

Виктор Полищук

ГОРЬКАЯ ПРАВДА

**ПРЕСТУПНОСТЬ ОУН-УПА
(исповедь украинца)**

*По плодам их познаете их
Матвея 7:16*

Киев-2011

Международный антифашистский фронт, Всеукраинская общественная организация «Правозащитное общественное движение «Русскоязычная Украина» выражают искреннюю благодарность Народному депутату Украины, Президенту Международного благотворительного фонда «Днипро-Сич» Вячеславу Александровичу Богуслаеву, благодаря которому это издание увидело мир.

---

*Памяти жертв ОУН-УПА
труд этот посвящаю*

Пусть никто, кто чувствует себя украинским националистом, не забросает меня грязью, не прочитав эту книгу.

(c) Copyright 1995 by Wiktor Poliszczuk.

Торонто-Варшава-Киев
1995

Перевод книги с украинского на русский язык осуществлен бюро переводов «Алфавит» (Киев).

ББК

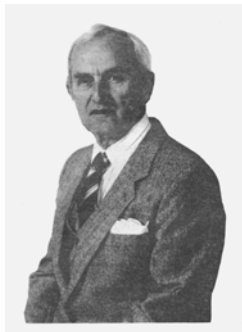
ISBN-5-86938-128-2

© Виктор Полищук

Виктор Варфоломеевич ПОЛИЩУК

(10 октября 1925 - 17 ноября 2008)

10 октября 1925 года родился Виктор Полищук в городе Дубно на Волыни в смешанной украинско-польской семье. Виктор воспитывался как православный и в дальнейшем идентифицировал себя как украинец.

Отец Варфоломей Полищук, украинец, во времена, когда Западная Украина входила в состав Польши, был высокопоставленным чиновником польской администрации - войтом города Дубно. После вхождения Западной Украины в состав СССР в 1939 году Варфоломей был арестован и казнён.

В апреле 1940 года Виктор Полищук вместе с матерью-полькой и двумя сёстрами был выселен в Казахстан, когда советская власть массово выселяла из Волыни поляков.

С ноября 1944 года по март 1946 года проживал с семьёй на Днепропетровщине.

В 1946 году выехал в Польшу. В том же году начал учёбу в польском лицее, позже поступил во Вроцлавский университет на юридический факультет; в это время узнал о происходившей в 1944 - 1945 годах украинско-польской резне на Волыни и в Галиции. По окончании университета работал юристом и адвокатом. Защитил докторскую степень в области идеологии украинского национализма.

В 1981 году с женой и детьми эмигрировал в Канаду, был принят на работу техническим корректором в еженедельник «Новый Шлях». Там столкнулся с украинской националистической литературой, что и подтолкнуло его к занятиям историей.

Виктор Полищук считал украинский национализм разновидностью фашизма. В работах Виктора Полищука доказывается сотрудничество ОУН обеих фракций с немецкими оккупантами (за исключением периода с март по декабрь 1943 года, когда подобного сотрудничества нацистов и ОУН (б), по мнению историка, не существовало). Виктор Полищук исследовал также тему украинско-польской резни 1944 - 1945 годов.

В 1998 году был награждён Конгрессом поляков Канады за заслуги перед польской культурой золотой медалью.

17 ноября 2008 года Виктор Варфоломеевич Полищук ушел из жизни.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Необходимо сформировать объективное мнение о трагических событиях украинской истории, какими бы горькими они не были

Реалии сегодняшнего дня украинского общества таковы, что все информационное пространство пропитано призывами к почтению и восхвалению «подвигов» организации украинских националистов (ОУН) – украинской повстанческой армии (УПА), повсеместное возведение памятников ее предводителям или переименование улиц в их честь иницируются и финансируются местными властями.

И, к сожалению, некому напомнить кем на самом деле были данные предводители и чем занимались, какие цели преследовали возглавляемые ими формирования. Трезвые и правдивые голоса не пропускаются идеологической матрицей украинских СМИ. Политика по фальсификации истории и возведению в ранг «святых» признанных мировым сообществом преступников пребывающего у власти с 2005 по 2009 годы Президента Виктора Ющенко позволила сформировать в сознании части молодежи абсолютно фальшивый образ «героя украинца-националиста, члена ОУН-УПА».

Одни поклонники данного мифа говорят о чистоте намерений украинских националистов, охотно «веруя» в то, что члены ОУН-УПА никого не убивали, не были причастны к преступлениям геноцида, а сотрудничали с фашистской Германией недолго и только по необходимости. Хотя эти все самовнушения легко рассеять объективными фактами.

Другие сторонники героической трактовки действий ОУН-УПА, понимая античеловечный характер действий боевиков ОУН-УПА, оправдывают их действия тем, что, мол, все средства хороши для свободной и независимой Украины. Очень часто первая категория, слепо веря в том, что им рассказали о «героях», правду уже воспринимать объективно не может, переходит во вторую категорию и в обществе формируется страшная тенденция возрождения идей нацизма.

Одним из лучших примеров тщательного изучения и исследования того, что происходило на Западной Украине в период Второй мировой войны является книга кандидата

юридических наук, доктора общественных наук, историка, политолога, публициста Виктора Варфоломеевича Полищука.

Феномен Виктора Полищука состоит в том, что он родился в украинско-польской семье в 1925 году в городе Дубно, на Волыни, и в дальнейшем идентифицировал себя как украинец. И ему, человеку, имеющему украинские и польские корни, был не приемлем польский стереотип украинца-головореза, украинца из ОУН – УПА, применяемый ко всем без исключения украинцам.

Его отец Варфоломей Полищук, украинец, во времена, когда Западная Украина входила в состав Польши, был высокопоставленным чиновником польской администрации — войтом города Дубно. После вхождения Западной Украины в состав СССР в 1939 году Варфоломей был арестован и казнён. Вместе с матерью-полькой и двумя сёстрами 14-летний Виктор Полищук в апреле 1940 года был выселен в Казахстан, когда советская власть массово выселяла из Волыни поляков. С ноября 1944 года по март 1946 года жил с семьёй на Днепропетровщине. В 1946 году по ходатайству матери, польки по национальности, выехал в Польшу согласно документам как поляк, хотя, как он сам утверждает в своих публикациях, считал себя украинцем. В том же году начал учёбу в польском лицее, позже поступил во Вроцлавский университет на юридический факультет; в это время узнал о происходившей в 1944—1945 годах украинско-польской резне на Волыни и в Галиции. По окончании университета работал юристом и адвокатом. Защитил докторскую степень в области идеологии украинского национализма. В 1981 году с женой и детьми эмигрировал в Канаду, был принят на работу техническим корректором в еженедельник «Новый Шлях», выходивший в Торонто под влиянием ОУН (м). Там столкнулся с украинской националистической литературой, что подтолкнуло его к занятиям историей.

Виктор Полищук считал украинский национализм разновидностью фашизма. В работах Виктора Полищука доказывается сотрудничество ОУН обеих фракций с немецкими оккупантами (за исключением периода с март по декабрь 1943 года, когда подобного сотрудничества нацистов и ОУН (б), по мнению историка, не существовало). Виктор Полищук исследовал также тему украинско-польской резни 1944—1945 годов.

В 1998 году был награждён Конгрессом поляков Канады за заслуги перед польской культурой золотой медалью.

Виктор Полищук был вынужден скрывать свою национальность на протяжении десяти лет (с 1946 по 1956 годы), однако, он всегда оставался украинцем, и думал по-украински. Поэтому весь труд автора был направлен на развенчивание данного восприятия, восстановление доброго имени украинцев в Европе и мире.

Как зерна отделяются от плевел, так в своем исследовании Виктор Полищук, показал, что ОУН – УПА были только отдельной группой бандитов, за чьи преступления украинский народ не несет ответственности.

Предлагаемый для ознакомления труд Виктора Полищука **«Горькая правда. Преступность ОУН – УПА (исповедь украинца)»** был издан в Канаде на английском языке как результат многолетних архивных научных исследований автора.

Книга была переиздана на польском языке, в Украине данное издание на украинском языке в силу политических гонений смогло увидеть свет в Донецке в 1995 году только тиражом 1000 экземпляров, и то - изданных за счет личных средств автора.

Свою работу автор посвятил памяти жертв ОУН – УПА, а главным устремлением автора было чтобы «ОУН взяла на себя вину за геноцид польского и других народов», а не навешивала это на всех украинцев.

Главная аудитория книги, по мнению автора, - это, прежде всего, те миллионы украинцев, которые никогда не столкнулись с деятельностью ОУН-УПА, хотя слышали о ней, часто слышали неправду, искаженную либо большевистскими пропагандистами, либо же националистическими.

Несмотря на публицистический стиль подачи информации, Виктор Полищук в своей работе использовал достоверные источники: документы, авторитетные издания, работы самих идеологов украинского национализма.

В «Горькой правде...» Виктор Полищук кроме собранных написанных материалов и информации респондентов, также излагает свои собственные наблюдения, разговоры, которые также являются источником исследования. Автор пишет на тему ОУН-УПА не как незаинтересованное лицо, а с позиции украинца, который не является ни коммунистом, ни националистом.

Как кандидат юридических наук автор проводит юридическую классификацию действий ОУН-УПА в соответствии с "Конвенцией по вопросу предотвращения и наказания преступлений

народоубийства", принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 года.

В понимании упомянутой выше Конвенции, в соответствии с пунктом б) статьи III, виновными в народоубийстве польского населения Западной Украины являются лидеры ОУН, которые приняли постановление об "устранении" поляков из Западной Украины, то есть организация совершила преступление "заговора с целью совершить народоубийство".

Дабы судить об объективности автора приведу официальное заключение Отделения Комиссии Преследования Преступлений против Польского Народа в Люблине по предмету преступлений, совершенных украинскими националистами в отношении польского гражданского населения в 1939-1945 годах. Так, во всех соответствующих делах, которые ведет Отделение юридическая квалификация преступления установлена согласно Ст. 3 Закона об Институте национальной памяти - Комиссии Преследования Преступлений против Польского Народа, то есть преступления квалифицируются как геноцид.

Одним из приоритетных дел, которое ведет Люблинское Отделение Комиссии Преследования Преступлений против Польского Народа, является уголовное дело в отношении преступлений геноцида, совершенных украинскими националистами на территории бывшего волынского воеводства в 1939-1945 годах; в частности речь идет об убийстве нескольких десятков тысяч мужчин, женщин и детей польской национальности, о физическом и психическом издевательствах над членами национальной группы, уничтожение или кража их имущества, а также применения других репрессий и бесчеловечных поступков с целью создания таких жизненных условий, которые угрожали бы биологическим уничтожением или заставляли бы оставить свою землю и вызвали бы побег с территории волынского воеводства.

В свете того, что на данный момент удалось установить и не подлежит сомнению, что антипольские акции, которые имели целью физическое уничтожение (геноцид) польского населения на Волыни, были спланированы и подготовлены политическими и военными кругами ОУН-УПА; вышеприведенные действия выполнили подчиненные им вооруженные формирования и подчиненные группы украинской самообороны, а также крестьяне, в отношении которых была проведена соответствующая агитацию. Пытки и ликвидация гражданского населения Волыни проводились

с целью уничтожения поляков как этнической группы, которая стояла на пути образованию «Великой Украины». Организация пыток, процедура их осуществления, размеры, территориальное распространение, а также цель и мотивы этой акции позволяют сформулировать тезис, что на территории Волыни в 1939-1945 годах было совершено преступление геноцида.

Однозначно доказывают этот факт: организация пыток, процедура их осуществления, масштабы, территория, а также цели и мотивы акции. Данную оценку не изменяют возможные побочные мотивы, которыми могли руководствоваться отдельные палачи, например, мотив мести, корысти или убеждение, что это единственный путь к независимости, то есть своего рода патриотическая мотивация.

В свою очередь, **автор «Горькой правды...» исключает знак равенства между понятиями «национализм» и «патриотизм».** По его мнению, подмена этих понятий в то время привело к печальным результатам, а подмена этих понятий сейчас – одна из наибольших опасностей для сегодняшней Украины.

Переиздание книги Виктора Полищука «Горькая правда. Преступность ОУН – УПА (исповедь украинца)» поможет читателю и украинскому обществу сформировать объективное мнение о трагических событиях украинской истории, какой бы горькой она не была.

Уважаемый читатель, предлагаю Вам ознакомиться с работой Виктора Полищука и все свои впечатления, переживания, возражения прошу отправлять на электронный адрес: **ngo.rsu@gmail.com.**

Искренне призываю читателей формировать свое личное мнение не с чужих слов, а на основании исторических фактов и исследований, избегая политических трактовок и манипуляций, под каким бы «патриотическим соусом» они не подавались.

Прискорбно отмечаю, что 17 ноября 2008 года Виктор Варфоломеевич Полищук ушел из жизни. От своего имени и имени благодарных читателей выражаю соболезнования родным и близким Виктора Варфоломеевича по случаю их невозможной потери.

Народный депутат Украины,

Сопредседатель Международного антифашистского фронта

Вадим Колесниченко

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В настоящее время по-соседски существует два самостоятельных государства – Украина и Польша. Установлению действительно добрососедских отношений между ними мешает до сих пор нерешенная проблема последствий деятельности Организации Украинских Националистов и созданной ею Украинской Повстанческой Армии. В объективном свете эта проблема в целостности еще не разработана ни историками, ни политологами, ни политиками, также неизвестна она обычным людям, как в Польше, так и на Украине.

Предлагаемый труд носит публицистический характер и содержит в себе три аспекта:

а). Научный: В нем на основании анализа документов, фактов, информации дан научно обоснованный ответ на вопрос: кто, когда и почему начал преступное дело массового народоубийства на Волыни и Галичине в 1941-1945 годах. В книге показан международно-правовой статус Западной Украины в тот период, описаны причины, методы и последствия деятельности ОУН-УПА, а также юридическая квалификация этой деятельности. Все утверждения автора исходят из источников данных, которые представлены отдельно в форме примечаний к каждому разделу. В книге также имеются доказательства из автопсии, поскольку автор как украинец на протяжении двенадцати лет жил в националистической украинской среде в Канаде и США.

б). Дидактический: Книга с успехом может стать учебником для студентов высших школ гуманитарного профиля в области новейшей истории Украины и Польши. В ней систематизировано и компактно представлена информация о событиях и их причинах, которые имели место во время II мировой войны на Западной Украине. Книга представляет собой компендий информации об украинско-польских отношениях в Западной Украине в межвоенный период и во время II мировой войны. Из дидактических соображений в книге имеются повторения важнейших проблем, они призваны

осветить главные проблемы польско-украинских отношений и их причины.

в). Популярный: Книга позволяет познакомиться с причинами, ходом и последствиями событий, которые имели место в 1941-1945 годах в Западной Украине, также людям только с оконченным начальным образованием.

Во избежание некоторых публицистических приемов в виде эпитетов, автор, рассчитывая на читателя без высшего образования, желал повторить некоторые важные утверждения, чтобы дать возможность лучше понять и запомнить их.

Такой характер книги продиктован потребностью в изложении до сих пор невыясненных историками проблем польско-украинских отношений первой половины нашего века, потребностью дать студентам гуманитарных факультетов материал, необходимый для усвоения фактов о событиях 1941-1945 годов на Западной Украине, а также потребностью прояснить проблему ОУН-УПА для широких масс, как на Украине, так и в Польше.

Книга должна вызвать действительно добрососедские отношения между украинским и польским народами.

Читателям, которые интересуются проблемой ОУН-УПА, предлагаю ознакомиться с моим трудом научного характера п.н. "Идеология украинского национализма по Дмитрию Донцову".

Автор обращается к читателям с просьбой отправлять отзывы о книге - позитивные и негативные, а также копии опубликованных и неопубликованных рецензий, информацию о других, не затронутых в книге фактах, которые имеют отношение к ОУН-УПА. Упомянутые материалы следует отправлять по адресу:

*Dr. Wiktor Poliszczuk
120 Timberlane Dr.,
Brampton, Ont.,
Canada, L6Y 4V7*

Автор.

Часть I

**ПРЕСТУПНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ
УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ**

Раздел I

ПОТРЕБНОСТЬ ПРАВДЫ

Одним из политических проявлений антиукраинской кампании в Польше... является "откапывание" проблемы украинского национализма и сосредоточение внимания на его так называемой "опасности". Это - слова украинского историка и политолога из США, проф. Ярослава Пеленского, опубликованные в редактируемом им же журнале "Возрождение" №3/1985, Мюнхен, стр. 247. Хотя я и ценю проф. Я. Пеленского за его в некоторых случаях объективность, однако, не могу с ним согласиться относительно того, что: а) проблему украинского национализма не следует "откапывать", б) что украинский национализм не представляет опасности, в) что он отождествляет проблему украинского национализма с украинским народом ("антиукраинская кампания").

Считаю, что проблему украинского национализма следует не только "откопать", но и вывернуть ее корнями вверх, чтобы можно было понять преступную суть украинского национализма. Без понимания сути украинского национализма никогда не дойдет до примирения между украинским и польским народами. Вопреки утверждению проф. Я. Пеленского, украинский национализм в дальнейшем представляет большую и реальную опасность, как для украинского народа, так и для польского хотя бы потому, что в его сути лежит пересмотр существующих на сегодня границ, национальная ненависть и в дальнейшем - империалистическая экспансия.

Проф. Я. Пеленский под воздействием многолетней националистической пропаганды неоправданно отождествляет украинский национализм с украинским народом, а это - две разные вещи, два разных понятия. Украинский народ в своей массе никогда не принимал украинского национализма, отбрасывает его и сегодня и осуждает его деятельность во время II мировой войны. Именно это и является предметом этой книги.

Один доброжелатель сказал мне:

- Человек, оставь писать эту книгу, прекрати эту затею, они же тебя убьют! Я их узнал, я их знаю - националистов, бандеровцев - я видел, как они убивали, я знаю, на что они способны!

- Нет, не убьют, - ответил я, - не то теперь время, не тот теперь Миргород, Хорол-река не та...

Однако, и в самом деле, перед тем, как приняться за написание этой книги, я проанализировал проблему возможных последствий для меня лично и для моей семьи, которые могли бы возникнуть в связи с этим. Я знал и знаю, что ОУН, то есть Организация Украинских Националистов, побеждала своих врагов террором - индивидуальным и массовым. Но с начальной стадии деятельности ОУН, с апогея террора военных лет прошло много лет и, самое главное, изменились обстоятельства, которые вынудили ОУН в это время прекратить физический террор, отказаться от убийств. В ОУН всегда властвовала жестокая дисциплина, была преднамеренной эта дисциплина или нет, здесь не так уже существенно. Скажу лишь одно, что все совершенные оуновцами убийства осуществлялись по приказу или по инициативе организации, то есть ОУН.

После войны, оказавшись на Западе в демократических странах, ОУН, не отказываясь от цели, изменила методы своей борьбы. Теперь она не убивает, но это не означает, что она отказалась от убийств в будущем.

Следовательно, по собственной инициативе ни один оуновец не осмелится меня убить за эту книгу, а проводы (от "провод") всех трех фракций ОУН сегодня не пойдут на такой шаг, это шло бы вразрез с сегодняшними заявлениями о демократизме и гуманизме в ОУН. В этих обстоятельствах, если бы со мной что-то произошло в результате публикации этой книги, это бы только еще больше навредило ОУН, это стало бы еще одним доказательством преступности этой организации. А таких доказательств сегодня ОУН хочет избежать, хочет от них избавиться. Хотя было время, когда ОУН неприкрыто гордилась совершенными преступлениями.

Поэтому повторяю: Я не боюсь, что бандеровцы (поскольку это их специальность с момента раскола в ОУН) убьют меня. У них хватит разума, чтобы применить тактику умолчания в отношении этой книги. Я не боюсь не только смерти, но и угроз, не боюсь презрения, которого можно ожидать от украинских националистов. Если это произойдет, то они будут обнародованы в следующем издании этой книги как дополнение к ней.

Пишу эту книгу вопреки положению моих близких, в частности моих детей. Поэтому, думаю, что их не затронут угрозы и другие

последствия от моей деятельности. А если нет, то и об этом напишу в следующем издании.

По правде сказать, в этой книге я не написал ничего до сих пор неизвестного. Бандеровцы писали против мельниковцев еще и не такое, и – наоборот, мельниковцы против бандеровцев.

И незаангажированные в политику украинцы писали о зверствах ОУН-УПА здесь, на Западе, достаточно вспомнить книгу украинского протестанта, если не ошибаюсь, баптиста, Михаила Подворняка из Виннипега, речь о которой пойдет дальше. Писали другие украинцы, например, Григорий Стецюк, Даниил Шумук, которых тоже упомяну в этой книге. О зверствах ОУН-УПА писали польские авторы - историки, публицисты, мемуаристы. И их не убивали. Почему же меня должны были бы убить? Не последними ли жертвами индивидуального террора ОУН были Ярослав Галан и отец Гавриил Костельник, и это было в 1948-1949 годах, когда в Западной Украине еще действовала УПА.

И еще: Оуновцы сегодня, хотя и фанатики, но отличаются от фундаменталистов под флагом Хомеини.

Почему я взялся за эту тему? И почему именно сейчас?

Прошел год, как распалось государство под названием СССР, на его руинах возникли независимые национальные государства, в том числе и Украина. Еще раньше возникла независимая Польша. Возникла новая геополитическая ситуация. Украина и Польша стали соседями. Соседей не выбирают, они просто есть. В общем, как Польша, так и Украина сначала смотрели на запад, как на панацею, с помощью которой все порожденные социалистическим строем хлопоты и болячки исчезнут за считанные минуты. Между тем, как оказалось (а умным людям нечего надеяться на другое), Запад активно помог только свалить властвующие в Восточной Европе государственные строи. На Западе, в частности в США, Великобритании, Франции, свои проблемы, западные государства заботятся о своих стратегических интересах. Ни Польша, ни Украина в этой констеляции не являются и не могут быть центром западной политики. США, например, еще долго будут заботиться о стабилизации в России, поскольку она стоит на границах еще и до сих пор красного Китая. А если он перестанет быть красным, то приняв во внимание экспансивность желтой расы (милитаристскую и экономическую), Запад должен думать об

опасности с востока. В этой стратегически-политической игре ни Украина, ни Польша никакой роли не играют. Нужно, следовательно, осознавать то, что, если Запад заботится о России, то делает это не из любви или симпатии, а из чистого расчета.

В таких обстоятельствах Украина и Польша должны были бы подумать о том, как найти собственное место в этом сложном мире. Я не буду подсказывать – в каком направлении должны идти эти два государства, эти два народа: на сближение с Западной Европой, на создание какого-то блока от Балтики до Черного моря или искать еще какие-то решения. Но я уверен в одном: между этими двумя странами, следовательно, народами и государствами, должно царить согласие. Любая конфронтация между Украиной и Польшей будет использована нашими недругами, она повредит, прежде всего, обоим народам. Де Голь как-то сказал, что у наций нет приятелей, у них есть только интересы. Согласимся с этим. Интерес Украины и Польши – жить в согласии.

Но согласие должно основываться на взаимном доверии, состояния согласия можно достичь при условии устранения всех элементов до сих пор властвующего недоверия, подозрения в неискренности заявлений. Чтобы устранить вражду, нужно достичь согласия, а согласие возможно только тогда, когда обе стороны скажут о своей вине в прошлом, когда эту вину признают.

Затрону вкратце проблему взаимного прощения вины. Существует мысль, что, по примеру польских епископов, следует сказать в адрес украинцев: Извиняем и просим также нас простить.[1] Действительно польские епископы вышли с таким обращением от имени польского народа в адрес немецкого народа. Однако, в этой материи существует основная разница между польско-немецкими и польско-украинскими (украинскими ли? - об этом буду говорить дальше) отношениями: Германия после войны признала свою вину, признала, что от ее имени осуществлялось народубийство поляков, немецкие суды выдали немало приговоров на военных преступников, они, немцы, покаяться. Поэтому и можно было сказать: "извиняем". Нельзя, вместо этого, извинять, когда виновный отрицает совершение преступления, когда не существует хотя бы капли покаяния. И еще: хотя ОУН-УПА – это далеко не весь украинский народ, однако в понимании рядового поляка вину за преступления 1941-

1945 годов несут украинцы. Но в действительности это не так - весь украинский народ не несет ответственности за деятельность ОУН-УПА. А сама ОУН никогда не признавала свою вину за совершенные преступления. Поэтому в ее адрес нельзя сделать заявление: "извиняем". А украинскому народу, как целости, извинять нечего. Нельзя, потому что проводить аналогию между восстанием Богдана Хмельницкого, Колиивщиной, Гайдамачиной и деятельностью ОУН-УПА. Это - совсем разные вещи.

Однако, хотя речь идет не обо всем украинском народе, все же последствия деятельности ОУН-УПА и до сих пор препятствуют нормализации отношений между Польшей и Украиной. Имею в виду не формальные межгосударственные, составленные правительствами, договоренности, понимания. Подразумеваю очищение атмосферы между народами.

Идет речь, следовательно, о выяснении того, что происходило к западу от Збруча в 1941-1945 годах. Без этого не может идти и речи об очищении атмосферы между обоими народами.

Какой же подход к этой проблеме представляют стороны? ОУН, все три ее фракции, не чувствуют никакой своей вины, они энигматично признают, да, была "взаимная резня", но не ОУН-УПА ее начала, начали поляки, поэтому не о чем говорить. Существуют польские авторы, взять хотя бы непонятного для меня Тадеуша Олынанского, которые считают, что все, что было, следует забыть, не следует вникать в причины того, что было, положить крест на всем и перейти к нормализации отношений. Другие польские авторы, а их большинство, добиваются, чтобы "украинцы" признали свою вину. Пишу "украинцы" в кавычках, потому что именно так говорят поляки.[2] Есть поляки, которые считают, что без возврата Польше территорий до Збруча не может быть понимания между обоими народами. Их я назвал бы максималистами. Но есть и украинцы, в частности, ОУН представляет такую мысль, которые считают, что Украина, как государство, должна быть построена на всех украинских этнических землях, то есть, по утверждению ОУН, Украина должна включать Лемковщину, Холмщину, Подлясье. Не вспоминаю здесь о других территориальных претензиях ОУН, потому что это совсем другая тема.

Какая же позиция в этом вопросе автора этой книги? Скажу о ней прямо и не в обиду любой из названных здесь групп. Считаю,

что территория, которую буду называть Западная Украина, это этнически украинские земли, на которых веками жили и создавали культуру поляки. Считаю, что существующая между Украиной и Польшей граница должна быть нерушима, неприкосновенна, а свои рассуждения основываю, прежде всего, на Заключительном акте Хельсинки, в котором сказано: Государства-участницы соглашаются о том, что границы между ними, как и границы всех других государств в Европе являются неприкосновенными и поэтому они будут в настоящем и в будущем воздерживаться от посягательств на эти границы. В соответствии с этим они будут также воздерживаться от каких-либо действий или домогательств, которые бы шли в направлении овладения или узурпации части или целой территории какого-либо государства-участника (мой перевод с польского).[3] Любое требование пересмотра существующих границ ведет к войне.

Считаю и буду это доказывать, что ОУН-УПА ужасными методами уничтожила физически, то есть совершила преступление народоубийства, по меньшей мере, ста тысяч человек польского населения, беззащитного населения. И что это народоубийство было запланировано за несколько лет до его совершения.

Именно поэтому ОУН расцениваю как преступную организацию, а УПА и другие украинские националистические военизированные подразделения непосредственно прибегли к преступлениям народоубийства - на поляках, евреях, россиянах и на десятках тысяч украинцев, которые были против ОУН-УПА. Утверждаю, что, следовательно, вина больше всего лежит на стороне ОУН-УПА. Поляки в этой неправильно названной "украинско-польской войне" были теми, кто защищался. Преимущественно безуспешно. В этой книге говорится в основном о преступлениях против поляков, потому что нет у меня материала о преступлениях против евреев, россиян и украинцев. Хотя я убежден, что такие преступления имели место, у меня есть даже доказательства этого, однако в таком объеме, чтобы говорить о них в подробностях.

Между украинцами и поляками существует спор не только о том - кто начал, между самими поляками также нет согласия во взглядах на то, каковы были причины резни поляков подразделениями УПА, КОС, УНС. И, по моему мнению, ни один

автор, даже А. Щенсяк и В. Шота, даже Р. Такжецкий не указали эту причину, хотя кружили около нее, будто бы инстинктивно ее чувствовали. А она, причина мордований, существует, она выразительная, четкая. О ней буду говорить дальше, ссылаясь на документы. Вместо этого украинские националистические историки сознательно обходят эту причину, потому что, указав на нее, нужно, чтобы ОУН взяла на себя вину за геноцид польского народа. Однако и между украинскими националистическими историками существуют разногласия по этому вопросу. В то время как одни приписывают полную вину полякам, например, Петр Мирчук [4], то такие, как Ярослав Пеленский, колеблются в определении причин мордований, хотя все они и не отрицают их.[5]

Существует потребность сказать правду. Горькую правду для украинцев, для украинского народа. И о ней скажу я – украинец. Эта правда горька для украинцев, потому что ОУН-УПА – это не только западноукраинское явление, ОУН-УПА в своей пропаганде пыталась проповедовать, что она действует от всего украинского народа, от его имени, что она, ОУН, является выразителем интересов всех украинцев, что УПА – это армия украинского народа. Поэтому я, украинец, хочу этому возразить. ОУН ни для меня, ни для нескольких десятков миллионов украинцев никогда не была родной. УПА никогда не была армией всех украинцев. Кого и как она представляла - об этом буду говорить в этой книге.

Абсолютной правды, кроме абсолюта правды Бога, не существует. Однако, здоровое общество всегда пытается приблизиться к правде - философской, исторической. В этой книге я не претендую на абсолютную правду. Может, в чем-то я ошибаюсь, однако, не в существенных вопросах, не в существенных утверждениях. То, что здесь скажу, это не мои выдумки, это всего лишь суммирование фактов, на основании которых я делаю выводы. О событиях в Западной Украине в 1941-1945 годах нужно говорить не с идеологических позиций, а с позиций интеллектуальных, объективных.

Эта книга адресуется, прежде всего, тем миллионам украинцев, которые никогда не столкнулись с деятельностью ОУН-УПА, хотя слышали о ней, часто слышали неправду, искаженную либо большевистскими пропагандистами, либо же националистическими. Эта книга адресована также тем украинцам Волыни, Полесья, Галичины, Холмщины, Подляшья,

Лемковщины, которые знают ОУН-УПА с момента наибольшего усиления международной ненависти. Книга адресована тем украинцам, которые родились после 1935 года и которые знают об ОУН-УПА из фальсифицированной истории. Книга адресована также полякам, чтобы убедить их, что ОУН-УПА - это не весь украинский народ. Чтобы они знали оценку тех страшных событий, данную пером украинца, который последних 12 лет жил в украинской националистической среде. Пусть эта книга станет попыткой очистить украинский народ от преступных действий части его племени. Поэтому книга должна выйти в свет на украинском и польском языках. Мне кажется, что существует потребность перевода книги на русский язык, чтобы имели возможность прочитать ее те, которые живут в Украине, но не владеют украинским языком, чтобы имели возможность прочитать ее русскоязычные евреи. А перевод на английский язык привел бы к изменению бесполезного отношения к нам со стороны англоязычного мира, который смотрит на украинцев через призму дела Ивана Демьянюка.

Я осознаю гнев и ненависть в мой адрес со стороны сознательных и несознательных оуновцев, упистов. Однако, я лелею надежду, что и среди них найдутся такие, которые признают за мной право. Ведь масса украинских националистов и до сих пор живет тем, чем ее кормили и в дальнейшем кормят националистические бонзы. А в рядах ОУН и УПА оказывались многие украинцы не по собственной воле, а если и по собственной воле, то бессознательно. И они впоследствии сожалели о своем шаге, но возврата уже не было. Учитывая размер книги, я был вынужден пропустить два ее раздела - о собственном опыте работы в издательстве "Новый путь", "Народная воля", также во время издательской практики, а также раздел о людях, с которыми я столкнулся. А были и есть среди них люди гуманные, умные. Но их - действительно весьма мало.

Я осознаю то, что эта книга будет только дополнением к проблеме ОУН-УПА. То, что натворила ОУН, требует многосторонних, междисциплинарных исследований, изучения многих архивных материалов. Имеем надежду, что они, эти материалы из архивов Москвы, Украины, Польши, Германии, Великобритании, США станут в конечном итоге доступными. Считаю, что еще при моей жизни придут к созданию общего, украинско-польского междисциплинарного института для

изучения того явления, которое некоторые неоправданно называют "украинско-польской войной 1941-1945 годов". В этом институте будет работа не только для историков, но и психологов (жаль, что уже нет в живых ученого-украинца, профессора Варшавского университета, Степана Лоханея, выдающегося знатока психологии толпы), географов, этнографов, филологов. Одному человеку, в частности, старшего возраста, без доступа к архивным материалам – нет возможности прояснить тему всеобъемлюще.

О преступлении и наказании одного человека, который имел на своей совести одну смерть, Федор Достоевский написал большой роман, в котором в совершенной форме проанализировал психическое состояние преступника ("Преступление и наказание"). А где же наш, украинский писатель, который описал бы "свободные и невольные", то есть сознательные и несознательные убийства беззащитных людей, причем с применением изощренных методов пыток? Где те украинские писатели, которые сумели бы показать глубину (или мелкоту) преступной души убийцы из УПА? Из вспомогательной полиции, которая активно помогала в истреблении евреев? Тех душ, которые, хотя и невинны в убийствах, смотрели на зверства, но не имели возможности противодействовать им.

Не имели возможности, потому что боялись не столько за себя, сколько за детей своих, за своих внуков. Думаю, что это мог бы сделать, если бы был жив, Михаил Стельмах. Он, по-видимому, был бы способен описать это, хотя сердце его обливалось бы кровью, потому что нужно было бы писать о единокровных братьях. Но он верил в победу Добра над Злом, правды над несправедливостью.

А раз уж нет среди нас Михаила Стельмаха, который не случайно одному из своих произведений дал название: "Кровь человеческая – не водица", то неужели не найдется другого украинского писателя? Олесь Гончар уже, по-видимому, не осилит, уже не те годы. Но есть, я его даже вижу: это Владимир Дрозд! Писатель он еще молодой, он пронизательный знаток души человеческой. Он прекрасный мастер украинского слова. И, по моему мнению - честный. Поэтому буду ждать, если не я, то мои дети, мои внуки, может, дождутся романа на глубокую, трагическую тему. Это нам, украинцам, пойдет только на пользу.

В семье не без урода. Таким уродом была ОУН-УПА в здоровой, хотя и измученной семье украинского народа.

Я бы, может, и не писал эту книгу, несмотря на то, что всегда имел желание сделать это. Но вижу, идет наступление ОУН, всех ее фракций, на Украину. Пользуясь поддельными и подрисованными лозунгами, преступно подменяя понятие патриотизма национализмом, ОУН овладевает каждый раз все более широкими кругами писателей, политиков и даже военных. И далеко не все осознают, что ОУН никогда не отказалась от своего стратегического плана: построить на всех этнических украинских территориях (по оценкам ОУН) государство, в котором власть будет принадлежать "инициативному меньшинству", "лучшим людям" – "вождям". От этой стратегической цели до сих пор не отказалась ни одна фракция ОУН, а это означает войну в скором будущем, которая может стать началом III мировой войны. Ни одна фракция ОУН также до сих пор не осудила индивидуального и массового террора, который практиковала ОУН на протяжении многих лет. Из уст главных деятелей ОУН один за другим можно услышать выраженные между строками истины о теперешней сути этой организации, о чем буду говорить дальше. Реализация стратегической цели ОУН в международных и внутренних отношениях представляет реальную угрозу для Украины, как демократического государства, для украинского народа. Это и есть главной причиной, ради которой я собрал и проанализировал материал, изложенный с моими выводами в этой книге.

Несколько слов о стиле, о манере написания этого труда. Поскольку его тема касается меня лично, как украинца, я не могу писать ее как бы сбоку. Тем более, с марта 1946 года (почему именно с этого времени – напишу позже) я ходил будто бы оплеванный. Я знал свой народ, знал свою ближайшую семью, знал волынское село, знал также Надднепрянщину. И узнав из абсолютно достоверных уст о преступлениях украинцев, с того времени у меня нет покоя. Вот почему принятая к публикации версия этой книги часто написана от первого лица. Кроме объективных данных, утверждений, я хочу излить в этом труде свою боль, хочу откровенно сказать: мне стыдно за то, что среди моего народа появилась фашистского типа, тоталитарная, расистская организация – ОУН, которая поставила себе цель построить империалистическую Украину и которая породила УПА

и другие милитаристские соединения, которые совершили преступление народоубийства.

Используемая для публикации, адресованная широким читательским массам книга, похожа на публицистику, однако те, которые захотят знать источники моих мыслей, найдут их в многочисленных примечаниях, которые размещены в конце книги. Кого они не интересуют - не нужно их и смотреть. Возвращусь еще к тому, что с марта 1946 года я хожу по этому миру как будто оплеванный. В общей памяти поляков доминирует стереотип украинца-головореза, украинца из ОУН-УПА. Помимо того, что нужно путем правды об ОУН-УПА и других объединениях изменить общественное мнение поляков об украинцах, я также хочу лично очистить своих детей и внуков, которые чувствуют себя украинцами, от скверны, которая к нам пристала из-за действий ОУН-УПА. Я хочу, чтобы путем этой правды очистились миллионы украинцев, которые не ведали и не думали о существовании УПА.

Зло запоминается больше, чем добро. Следует ли удивляться полякам, что у них сложился именно такой, осторожно говоря – негативный стереотип украинца? Считаю, что им нельзя удивляться. Поляки и украинцы последних 75 лет, это - Западная Украина, то есть Волынь, частично Полесье и Галичина. Даже те поляки, которые жили до войны в Западной Украине, не знали или почти ничего не знали о действительной жизни украинцев к востоку от Збруча. Что же говорить о поляках из центральных и западных земель Польши? Польско-украинские отношения формировались именно там, в Западной Украине. Украинцы же из так называемой подсоветской Украины мало знали о поляках, даже о тех, которые жили на так называемых Кресах. И им нечего удивляться - они переживали искусственный голод, насильственную коллективизацию, раскулачивание, массовый террор ежовщины-бериевщины. О том, что происходило в Западной Украине с 1943 года, вся Польша узнала от тех поляков, которым удалось убежать от бандеровцев. Это они, которые уцелели, еще во время войны, и после нее, распространившись по всей Польше, несли весть об украинцах как о головорезах, насильниках, убийцах, грабителях. Говорили: украинцы убили, украинцы сожгли, украинцы ограбили. Говорили: украинцы, хотя имели в виду - бандеровцев, различных националистов под знаком ОУН. Потому что до войны сожительство украинцев и

поляков складывалось нормально: друг с другом роднились, становились кумовьями, иногда ссорились, но не потому, что тот поляк, а тот украинец, а так, как и все люди между собой. Национальность не играла какой-либо роли.

И вот, начиная с 1943 года, поляки, которые жили в Западной Украине, несли по всей Польше весть об украинцах как о головорезах. Поляки из центральных земель Польши не имели повода чтобы не верить своим землякам. Верили, отождествляя мордовавших с украинцами. Следовательно, и со мной. А мне от этого больно. Больно вот уже скоро 50 лет. И дети мои, которые учились в Польше в украинском лицее в Легнице, также переживали обиду по этому поводу, потому что они украинцы. Однако повторяю: полякам я не удивляюсь. То есть обычным людям. Потому что, слава Богу, за редким исключением, польские авторы, которые пишут на тему польско-украинских отношений с 1943 года, не обобщают, они пишут: украинские националисты либо бандеровцы, либо украинские фашисты и тому подобное. Хвала им за это.

Хотя я по обстоятельствам и был вынужден скрывать свою национальность на протяжении десяти лет (с 1946 по 1956 годы), однако, я всегда был украинцем, я всегда думал по-украински. Я не стесняюсь ни своего украинского происхождения, ни того, что Елена, моя прабабушка по отцу, была крепостной, я не стесняюсь также Хмельничины, Колиивщины или Гайдамачины. Некоторые польские авторы видят первопричину массовых убийств в тех исторических временах. А это – обидно для украинцев. Это - достаточно-таки мелкое виденье событий. Это - результат незнания сути ОУН как организации, сформированной на тоталитарной идеологии исключительности украинцев. Некоторые евреи даже Тараса Шевченко обвиняют в апологии насилия, неправильно объясняя его "Гайдамаков". Эти события, хотя и в самом деле жестокие, не имеют ничего общего с украинским национальным характером. Тогда украинцы были поставлены в экстремальные условия, поставлены, в конечном итоге, не только самими поляками или евреями, но и такими украинцами, как Ярема Вишневецкий, пути походов которого изобиловали сваями, на которые натыкали украинских крестьян. Нельзя от доведенного до отчаяния человека требовать контролируемого поведения. Тем более нельзя требовать контролируемого поведения от масс. Пусть об этом скажут свое

слово психологи. Хмельничина, Гайдамачина, Колиивщина - это был крик отчаяния, это был подъем руки на ближнего, вызванный угрозой геноцида украинского народа.

Такой ситуации не было с украинской стороны перед и во время последней мировой войны. Точнее – не было такой угрозы с польской стороны. Такая угроза существовала, но со стороны гитлеровской машины.

Так вот возвращаюсь к тому, что я не стесняюсь своего украинско-крестьянского происхождения, хотя мой отец был интеллигентом в первом поколении, а мой дед с бабкой, мои дяди и тети трудились в поте лица с самого рассвета до заката. И я их никоим образом не стесняюсь. Не стеснялся я их никогда после войны, потому что никто из моей семьи не принимал участия ни в УПА, ни в схожих с ней организациях.

Я не стесняюсь также тех украинцев из степной зоны Украины, которые (а среди них я жил некоторое время), гнули шеи в колхозах и совхозах, собирали кизяки (коровье дерьмо), чтобы было, чем топить, чтобы что-то сварить и обогреть зимой дом.

Я не стесняюсь тех украинцев-полищук, которые всю свою жизнь перед войной проходили босиком или в лаптях, с ними же на плечах ходили на богомолье в Почаев, а шли неделю туда и неделю назад.

Напротив, я горжусь тем, что мои предки - вольнолюбивые казаки, что среди моего народа триста-четырееста лет назад почти все, в том числе и крестьяне, умели читать и писать, даже женщины, что было эвенементом во всей Европе. Я горжусь трудолюбием моего народа, из которого вышли Григорий Сковорода - босоногий философ, Тарас Шевченко – рожденный крепостным; целая плеяда ученых, которые усилили сначала МоМКСУ, впоследствии Петербург. Я горжусь своим народом таким, каким он является, потому что я - его частица.

Но мне стыдно за то, как поступили мои земляки во время войны. Мне стыдно за тех, кто вел евреев на казнь. Стыдно за действия УПА, стыдно за ОУН, которая виновна в смерти поляков, евреев, россиян, украинцев. Я скажу словами В. Коротича, что мне стыдно за людей, которые из национальности делают профессию. Мое украинство должно соединять, в частности, с поляками, нашими соседями, а не противопоставлять меня другим.

Я готов был молчать о преступности ОУН и преступлениях УПА, я хотел об этом забыть, надеясь, что вместе со смертью тех, кто

организовал преступления, кто принимал участие в них, перестанет существовать проблема. У меня была надежда, что молодое поколение украинцев и поляков будет жить в согласии, в мире. А между тем... Те из старого поколения не только не ведут к согласию, но и делают из преступлений предмет геройства.

Мне могут сказать: не гадь в своем гнезде, не пятнай свой народ! Тогда я отвечу: Не народ свой гажу, не пятнаю его, а очищаю от той скверны, которую навлекла ОУН-УПА.

Потому что выходит, что: все украинцы убийцы? Какие же они фактически? В подсоветской Украине жило около 30 миллионов украинцев. Их большевики мучили, морили голодом, русифицировали, истязали по тюрьмам, депортировали, отбирали у них тяжелым трудом приобретенное имущество. Но, тем не менее, они, когда наступила война, когда Украину оккупировали гитлеровские войска, когда казалось и "время отплаты наступило", как пелось в "Интернационале", они, эти 30 миллионов украинцев, не резали, не убивали большевиков, россиян, не убивали партапаратчиков, комиссаров. Не вспоминая уже о простых людях, среди которых также было много поляков. И поляки, мордуемые упырями, убегали за Збруч, на Житомирщину, убегали к украинцам, которые их там перепрягивали, охраняли.

Поэтому дело ли в украинцах?

А националисты? Сколько смертей причинили поляки украинцам в межвоенный период? Проф. Ярослав Пеленский в упомянутом уже интервью говорит, что во время пацификации некоторых галицких сел в 1930 году замучено 9 или 19 украинцев. Разница является результатом нечеткой записи в документах. И вот еще что: каким украинцам между войнами жилось хуже - тем, под большевиками или тем под Польшей? Помним и такое, что хотя и была Береза Картузская, но она была не только для украинцев-националистов. В этом концлагере никто не умер, никого в нем не замучили, хотя и сильно мучили. Но не только украинских националистов. И еще вспомним: Когда началась война 1939 года - польская власть выпустила на волю всех узников, в том числе и политических, в том числе и Степана Бандеру. И еще вспомним в связи с этим - что сделали большевики с узниками, отступая перед немецкой армией? Так что нужно спросить поляков, также спросить: то, что началось на Волыни осенью 1942 года и разгорелось весной и летом 1943 года, что распространилось в 1944 году на Галичину, а окончилось только

после окончательного прихода большевиков, где-то в 1947 году, - это дело национального характера украинцев? Или это дело природы украинцев? Является ли это результатом преступной идеологии ОУН? Потому что, смотрите, белорусы: они также жили под Польшей и жили еще беднее, чем украинцы. То почему же у них не возникла какая-то БПА? Почему же они не мордовали поляков?

Не в народе дело. Причина всему – преступная идеология ОУН, о которой и буду писать более подробно.

Еще возвращаюсь к вопросу: Почему нужно в конечном итоге сказать правду? Почему эту правду должен сказать украинец? Нужно ее, по моему мнению, сказать полякам, чтобы они изменили недоброе общественное мнение о нас. Да и чувство человеческой несправедливости в мире христианской морали приказывает не молчать о преступлении, приказывает сказать правду. Она, эта правда, может привести к тому, что украинский национализм не распространится на Украине, потому что если это произойдет, то вся Европа отвернется от нас. Сильные мира сего ничего даром не дают. Нужно самому позаботиться о добрых отношениях с соседями. А этого можно достичь только на основе демократии, взаимного почета, выбросив всякий тоталитаризм не только из действий, но и из мысли. Прошло время фашизма-нацизма, прошло время марксизма-большевизма. Неужели только Украина должна была бы заново пытаться стать на ноги, опираясь на украинскую разновидность фашизма - на донцовский национализм, воплощенный в 1929 году в форму Организации Украинских Националистов? А от программы ОУН с 1929 года и до сих пор не отмежевались все три фракции ОУН, ни одна из них не осудила тоталитаризм этой программы, не осудила применяемых ОУН методов. Должны ли мы опять быть исключением среди демократических стран Европы, мира? Немцы, итальянцы, испанцы, португальцы осудили фашизм-нацизм, а у нас, как видите, и до сих пор ведущей идеологией является донцовский национализм. И пусть мне не противоречат, что начиная с 1943 года ОУН перешла на демократический путь, потому что это был только тактический переход, изменение лозунгов. Об этом буду говорить дальше. Этот переход должен был, казалось, произойти в ОУН Бандеры, но то же сделали после войны и в ОУН Мельника. На документах III Чрезвычайного Большого Собрания украинских националистов-бандеровцев с августа 1943 года, на документах

Украинского главного освободительного совета (УГОС) базирует свою идеологию ОУН-с - "двийкари". Но все это - слова, слова, слова. А практика - своей донцовско-националистической дорогой. Об этом разногласии провозглашаемых лозунгов и практики буду говорить дальше. А между тем, вспомним: какой сегодня за границей имидж Украины? Для россиян на протяжении веков мы были малороссами, сегодня же они, с правом на это, ставят нам в упрек грубый национализм. Для поляков имидж украинца сложился, сформировался под воздействием деятельности галичан, ОУН, УПА. Для рядового поляка, украинец - это головорез. В глазах американцев мы - малокультурная нация. Нация ли? Ведь нас десятилетиями называли "рашен". Немцы всегда считали нас предметом своей политики. До настоящего времени такой имидж не изменился.

Для того, чтобы это состояние изменить, чтобы Украина стала субъектом в международных отношениях, ей нужно стать на путь демократизма, гуманизма, интеллектуальности. Нужно решительно и как можно быстрее отбросить даже намеки на возможность господства на Украине национализма, следовательно, тоталитаризма. Украина Р.Б. в 1992 г. начала делать попытку войти в круг суверенных государств, в европейские и мировые структуры. Хотя человеческий и материальный потенциал ставит ее в ряд наибольших государств Европы, однако, учитывая сложившуюся геополитическую ситуацию, самостоятельно ей будет трудно быстрыми темпами стать равной среди равных. Входя в каким-либо межгосударственные структуры, нужно входить в них с каким-то балансом: позитивным и негативным. На этот баланс сказывается прошлое народа, в частности, новейшая его история. Мир конца XX-го века признает одну универсальную философию: гуманизм. А не мы ли, частица нашего народа, частица наиболее известная миру, не мы ли, входя в межгосударственные структуры, не имеем за собой греха антигуманности?

Были у нас такие грехи. Многие из украинцев активно строили тоталитарный строй красного цвета. Они, бывшие большевики, как представители красного тоталитаризма, из-за осуждения их идеологии, уже отошли, можно сказать, в прошлое, большевистская идеология обременяет украинцев не в большей мере, чем россиян, белорусов и другие народы бывшего СССР.

Но за нами еще один грех, грех украинского национализма, который расцвел как разновидность нашего-таки фашизма. На украинском национализме - грех экстерминации польского мирного беззащитного населения, на нем грех убийств стариков, женщин, детей – зверских убийств!

Как на сегодня сложилась геополитическая ситуация посткоммунистических стран Восточной Европы? Литва, Латвия и Эстония смотрят на запад, рассчитывают на него. А между тем не очень виден конец, когда российские войска покинут эти страны. Не здесь место объяснять, что это означает. Польша и Чехословакия (вскоре, Чехия и Словакия) рассчитывают на Западную Европу. Румыния собирается самостоятельно решать свои проблемы. Молдавия - смотрит на Румынию. Россия считает, что Америка должна ей дать миллиарды, чтобы не допустить экспансии Китая. Украина же необоснованно созерцает на США и Канаду, как на те государства, откуда придет панацея ото всех наших болячек. Украинская диаспора, не только по моей оценке, не считается фактором, который экономически или даже политически приведет к улучшению судьбы Украины. США и Канада имеют свои интересы. Им судьба Украины, как и других государств - безразлична, разве что они увидят в Украине свой бизнес. Украина положила глаз также на юг, на исламские страны, но это не может нравиться именно Америке, на которую Украина рассчитывает.

Геополитическая ситуация конца XX-го века в Восточной Европе сложилась так, что нечего на МоМКСУ нам заглядываться, но и самостоятельно нам не идти. Помимо Украины в подобной ситуации очутилась также Польша, поэтому, прежде всего, этим двум странам нужно сблизиться. Но этого нельзя достичь без "очистки" от грехов недавнего прошлого. От них, грехов, нужно очиститься, чтобы более свободно и с чистым балансом войти в близкие отношения с европейским и мировым сообществом. Очиститься можно только одним путем: признать вину части нашего народа и попросить за это прощение. И еще одно условие: нужно официально немедленно отбросить и осудить антигуманную идеологию ОУН.

Грех этот можно (и нужно) смыть с души, осуждая преступную идеологию ОУН и одновременно указывая на виновных лиц: на организаторов преступления народоубийства, на идеологов преступного национализма. А кое-кто из них еще и до сих пор

живет среди нас, даже ездит в Украину, выступает публично в защиту УПА, прославляя ее. Одним из них является Николай Лебедь, который возглавлял ОУН Бандеры с июля 1941 года, то есть с момента ареста Ст. Бандеры немцами, вплоть до августа 1943 года, когда проводником ОУН-б был выбран Роман Шухевич. Речь здесь о проводе ОУН-б в Западной Украине. Не кто другой, а именно он, Николай Лебедь, был организатором УПА, это он возглавлял печальноизвестную С.Б. - Службу Безопасности ОУН, которая возникла еще в так называемой "матерной" ОУН Евгения Коновальца. Это о возглавляемой Николаем Лебедем С.Б. Григорий Стецюк пишет, что была она хуже, чем гестапо или НКВД.[6] Грех этот нужно смыть с души еще и потому, что он висит на относительно небольшом проценте украинского народа, преимущественное количество которого вовсе непричастно к преступлениям.

Кто знает суть украинского национализма? Только узкий круг специалистов и несколько тысяч действительных членов ОУН. Сути национализма не знало большинство членов УПА, КОС, УНС, воинов дивизии СС "Галичина", не знали (знают ли теперь?) сути украинского национализма "схидняки". Кто читал "Национализм" Дмитрия Донцова?

На основании наблюдений за жизнью в Украине, которые возможны через прочтение прессы из Украины, могу догадываться, что сути украинского национализма никто не знает, кроме, может, Степана Хмары и некоторых других. В частности же не знает ее, сути украинского национализма, писатель и публицист, лидер Украинской крестьянско-демократической партии - Сергей Плачинда. Потому что он ставит знак равенства между национализмом и патриотизмом. Подмена этих понятий - одна из наибольших опасностей для сегодняшней Украины.

Вот почему существует потребность правды. Правды об ОУН-УПА. Повторяю: нельзя наладить добрососедские отношения с польским народом, не признав вины ОУН-УПА. Поляки, как видно из их трудов, не добиваются наказания виновных, они всего лишь требуют справедливости в моральной, так сказать, плоскости. Летом 1992 г. в Замостье открыто памятное место, посвященное жертвам УПА на Волыни. Участница этого грустного события, этого торжества, Кристина Смык свои наблюдения из разговоров с прибывшими по этому поводу в Замостье людьми, подытожила так: Это было трагическое время, однако мы не хотим вызывать каких-

либо враждебных чувств к украинскому народу, с которым в настоящее время налаживаем сотрудничество. Речь не идет о привлечении к ответственности исполнителей преступлений. Речь идет только об определении размеров этих преступлений, пока еще живы свидетели этих событий, речь идет о том, чтобы почтить память погибших. Если мы сумели окончательно выяснить и подвести подсчет мордований польских офицеров в Катыни, которые были еще до существования советского правительства, то ради развития отношений с Украиной попытаемся таким же образом выяснить правду о Волыни. [7]

Для поляков вопрос преступлений ОУН-УПА на Волыни и Галичине является таким же болезненным, как для немцев была "Берлинская стена", как для японцев Курильские острова и как для поляков Катынь. До тех пор, пока украинцы четко и, по-видимому, официально не признают вины за злодеяния небольшой части своего народа, до тех пор не будет и не может быть искреннего понимания. Без этого признания поляки не забудут мордований, как армяне не забыли туркам резни своих соотечественников в 1915 году. А забудут, переболеют тогда, когда, как и немцы, признали вину гитлеризма, мы признаем вину ОУН-УПА. Было бы, кажется, легко это сделать, если бы эти преступления не были непосредственно связаны с потребностью осудить идеологию ОУН, "вооруженным рамьямом" которой (терминология ОУН-б) была УПА.

Между тем все три фракции ОУН в дальнейшем и каждый раз упорнее защищают эту идеологию. Эту идеологию, действия УПА, защищают, как видно, даже такие деятели демократических сил на Украине как Иван Драч, который пожертвовал 1.000 карбованцев на памятник УПА на Ровенщине.

Упоминание об отношении Ивана Драча к ОУН и УПА не просто информация, это – тревожный симптом того, что начинает происходить на Украине. Отношение украинских писателей к украинскому национализму не может не вызывать тревоги, оно не способствует нормализации отношений между Украиной и Польшей. Мне не совсем понятно, понимает ли Иван Драч и другие сути украинского национализма (а должны бы понять его преступную суть), или их отношение к ОУН продиктовано конъюнктурностью. Они, некоторые украинские казалось бы демократы, защищают идеологию, которая давно потерпела поражение на политической арене Европы: Германия А. Гитлера, Италия Б. Муссолини, Испания ген. Франко, Португалия Салазара.

Связанные с этими странами и фамилиями движения, идеологии давно уже народы выбросили в «мусор истории», народы лишились тоталитарной власти большевиков. А на Украине фашистская идеология ОУН возрождается, ставят памятники Е. Коновальцу, С. Бандере.

Нет! Украинский народ не заражен национализмом, его, национализм, пытаются насадить на Украине. Даже самые честные, например, Олесь Гончар, не осмеливаются явно осудить националистическое чудовище. А речь же идет о небольшом проценте репрезентантов украинского национализма, которые распоряжаются миллионами долларов, внесенных честными украинцами на национальные, а фактически на националистические цели. Речь идет о тех – из-за Океана, из Мюнхена. У них, повторяю, деньги. Деньги, которые не у одного заставили учащенно биться сердце, а которые, в сущности, не являются большими деньгами. И вот теперь, наблюдая бал ведьм ОУН на Украине, я побаиваюсь, что поляки действительно подумают, что все украинцы - головорезы.

Между тем, снова повторяю, речь идет о небольшом проценте украинцев под знаком ОУН, которые обратились к необоснованному у поляков негативному стереотипу украинца-головореза. Поэтому еще раз возвращусь к вопросу стереотипов.

Закрепленное, устоявшееся общественное мнение - это сила, которая влияет не только на судьбу отдельных людей, но иногда и на государственную политику. Все мы знаем, что если к человеку в селе "приклеится" какое-то прозвище, оно за ним остается вплоть до смерти, иногда переходит и на детей. Эти факты отмечает литература, в частности украинская, где мы часто встречаем определение персонажу по имени и фамилии, дополненное "по-личному". Поэтому нельзя пренебрегать явлением стереотипов, тем более, когда они негативны, и тем более, когда они не оправданы объективностью. Со стороны евреев "приклеилось" к украинцам название "погромщики", в глазах рядового поляка украинец - это головорез. Нужно осознавать, что с общественным мнением бороться тяжело, и еще тяжелее, когда хотя бы в какой-то степени оно, общественное мнение, оправдано.

Кратко рассмотрим вопрос стереотипа украинца, который сформировался у евреев и поляков. В первую очередь нужно сказать, что эти мнимые стереотипы - весьма оскорбительны для украинцев как для народа. Потому что хотя и были еврейские

погромы (чего скрывать), они были инспирированы враждебными украинскому народу силами, в этих погромах принимали участие, как правило, отбросы общества, которые есть у каждого народа. Сознательные, объективные евреи согласятся с тем, что погромы евреев, если речь идет об украинцах, это дело рук именно отбросов общества или несознательных элементов, которые позволили себя подстрекнуть недругам нашего народа. Собственное раскрытие этих враждебных нам сил должно стать предметом исследований украинских историков. А между тем они, как правило, ограничиваются возражением фактам. Самим возражением многого сделать нельзя, и нельзя повлиять на изменение общественного мнения.

Имелись же факты зверских массовых убийств мирного и незащищенного польского населения, совершенные руками зачастую совсем несознательных украинцев. Организаторами этих мордований была ОУН. Это – горькая правда. И нужно сегодня, когда возникла независимая Украина, выяснить, что участие в этих зверствах нескольких или даже нескольких десятков тысяч украинцев, составляет не более 1/3 процента всего народа. В 1943 г. УПА насчитывала максимум 40 тысяч воинов и имела около 60 тысяч помощников - крестьян, следовательно, всего их было 100 тысяч. В то время как во всей Украине жило 30 млн. украинцев, а в Западной Украине - 5 млн. Это означает, что ОУН-УПА составляла 1,3% всех украинцев или 2% украинцев Западной Украины. Тогда почему же украинские политические деятели уже свободной Украины не идут на то, чтобы отмежеваться от преступлений? Почему не пишут, не говорят о несправедливости, которую причинила украинскому народу ОУН? Почему не приводят аргументы, когда, говоря о позитивах или негативах какого-либо общества, следует руководствоваться массовостью и масштабами явления, типичным поведением большинства, а не поведением в отношении небольшой группы народа? Для оценки украинского народа количество и временная ограниченность деятельности ОУН в исторических масштабах - это действительно относительно незначительные явления, хотя достаточно украинских рук, чтобы позверски убить по крайней мере сто тысяч незащищенных поляков, в том числе детей, женщин, стариков.

Украинская политическая и писательская элиты имеют множество аргументов в оправдание народа. Народа, а не горстки преступников, которые пытались выступить от имени всего

украинского народа. Если, например, говорим об экстерминации, то есть массовом истреблении евреев, нельзя забывать о том, что и среди евреев были гитлеровские прислужники, что была еврейская полиция в гетто, что некоторые "Юденраты" сыграли бесславную роль. Однако, в оправдание еврейских прислужников следует сказать, что они оказались в экстремальной ситуации, они, ведя на смерть своих соотечественников, спасали на некоторое время себя.

Я понимаю, что ложка дегтя портит бочку меда. Этой ложкой дегтя в украинской бочке меда была УПА. Украина в моем воображении - это целебный мир красоты. А ОУН-УПА - капля яда. Зло действует даже тогда, когда оно в маленьких дозах. А маленького добра нет, добро – всегда большое. Нет такого лекарства, один грамм которого оздоровил бы смертельно больного человека. А вот грамм мышьяка убивает самого здорового.

Оуновскую ложку дегтя сегодня пытаются замесить в бочке уже устоявшегося украинского меда. Этого нельзя допустить. Стереотипы возникают, между прочим, в связи с отсутствием знаний об истории народа. Именно это ведет к схематическому мышлению: немцы - гитлеровцы, россияне - большевики, украинцы – головорезы, бандеровцы. В этом труде ставлю себе задачу отфильтровать оуновскую ложку дегтя из украинской бочки меда, надеясь, что она побудит других украинцев к этому же.

Во время написания этого труда я не "открываю Америку", хотя и имею надежду многим открыть глаза на то, чего до сих пор не замечали исследователи проблемы польско-украинских отношений на Западной Украине во время II мировой войны.

Весной 1992 года Ярослава Стецько, председатель Провода ОУН-б, сказала в Киеве во время конференции националистов на тему "Украинский национализм - прошлое, современное, будущее": Наш, украинский национализм - это антифашизм, антиимпериализм, антиколониализм, антитоталитаризм... Я же буду доказывать, что украинский национализм - это фашизм, империализм, тоталитаризм и даже расизм.

Думаю, что в этом труде я дам убедительный ответ на вопрос: кто, когда и почему начал на Западной Украине события, которые вылились в массовое вырезание поляков, беззащитного населения.

Пишу этот труд, опираясь на основу: народ должен признать вину своих соотечественников. На настоящий момент поляки, в

основном, признали вину своих соотечественников, в то время как украинцы этого не сделали. Пишу так, чтобы не сказали:

И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?

Или как скажешь брату твоему: дай, я выну сучок из глаза твоего, а вот, в твоём глазе бревно? - Матвея 7:3,4.

В труде этом - моя боль, мой стыд за преступления моих соотечественников. Одно только утешение - их, организаторов, идеологов, было не так уж и много, хотя сознательных исполнителей преступлений было немало, а еще больше было тех, кого втянули в бездну кровопролития. Целью труда не является вызваться привлечь к криминальной ответственности многочисленные ряды членов УПА, других формаций ОУН. Потому что они, если посмотреть, сами стали жертвами. Однако нельзя не осудить идеологов, организаторов, а также сознательных сегодняшних апологетов преступного украинского национализма-фашизма.

Осудить - не означает наказать. Да и не карают же в свободной Украине большевистских преступников: врачей, психиатров, которые закрыли здоровых людей в "психушки", тех, кто приказывал уничтожать цвет нашего народа - Василия Стуса и ему подобных. И, по-видимому, некого из националистических убийц карать, думаю, что некоторых из них сама судьба наказала, если у них были какие-то остатки того, что мы называем совестью. Она, совесть, мучила и в дальнейшем мучает их на старости лет. Ведь они касаются теплых ручек своих внуков и вспоминают, что лишали жизни такие же маленькие создания. А у кого совести не было, никакое наказание теперь уже не поможет. Хотя другой мысли в этом вопросе придерживается яростный националист, чудо-врач, Степан Хмара. Он в интервью для прессы сказал: ... я руководствуюсь не чувством мести, а потребностью в справедливости. Ведь существует большая моральная проблема – любое ненаказанное зло порождает еще большее зло. Пока оно не наказано – нет гарантии, что такое зло не повторится?

Это мнение Степана Хмары не относится к преступлениям ОУН-УПА, только к органам "правосудия", которые над ним издевались. Интересно было бы знать мнение Степана Хмары – применил бы он свои слова к убийцам поляков? По-видимому, нет, у него в этих вопросах двойная мораль, свойственная всем "теоретикам" украинского национализма, которые, с одной стороны,

добиваются (и правильно!) наказания преступников из КГБ, а с другой стороны, оправдывают преступления УПА, подтасовывают факты.

Труд, хотя задуманная тема достаточно узкая, не может ограничиться доказательствами фактов народовбивства. Он должен затронуть причины возникновения ОУН, ее формирование, развитие, чтобы правильно отследить прямые и самые главные причины народовбивства. Понятно, что, учитывая предмет, родословная ОУН будет представлена в сокращенной форме. В такой же форме будет представлено современное организационное состояние ОУН, трех отдельных организаций.

Выражаю надежду, что в условиях независимости Украины, когда открылись или откроются до сих пор недоступные архивы КГБ, украинские историки займутся темой убийств украинцев, евреев, россиян оуновцами, чтобы дать полную картину того, что совершалось на глазах современных нам людей. Раскрытие преступлений ОУН-УПА – так же важно, как раскрытие большевистских и нацистских преступлений.

Целью этого труда является также попытка помешать возрождению украинского национализма. Было время, когда я с болью в сердце смирился с тем, что было, пытался забыть зло, совершенное украинскими националистами. А теперь вижу, что это зло возрождается. Поэтому не могу больше молчать.

Было время разбрасывать камни, поэтому, думаю, должно наступить время их собирать. Потому что существует потребность правды. Это – нужно сказать. Потому что горькая правда лечит лучше, чем сладкая ложь.

Осенью 1992 г. приехала в Торонто наша бывшая соседка из Дубно, украинка Вера Корецкая. В разговоре со мной она повторила мнение простого крестьянина из-под Дубно: ОУН-УПА так опозорила наш украинский народ, что этого пятна с нас уже никогда не смыть. А я говорю: С украинского народа можно и нужно это пятно смыть, сказав правду о преступлениях ОУН-УПА. Не весь народ был виновен, а небольшая его часть.

ТЕМА И АВТОР

Я всегда обращал внимание не только на то, что написано, но и на то, кто написал. На тему ОУН-УПА, их преступности и совершенных преступлений написано много, в частности, польскими авторами. На эту тему писали украинские советские авторы, но они обращали в большей части внимание на антибольшевистский террор ОУН-УПА, кроме этого, они в своих трудах были ограничены требованиями партийной идеологии. Считаю, что читатель имеет право знать те детали из жизни автора, которые могут пролить луч света на его попытку видеть события объективно. Обычно, авторы исследований не дают о себе информацию, однако, в этом случае мой труд представляет, кроме собранных написанных материалов и информации респондентов, также своего рода опыт через автопсию. Совсем по-иному обстоит дело, когда опыт из автопсии исходит от поляка, а совсем по-иному, когда об украинском национализме пишет украинец, между прочим, на основании собственных наблюдений, разговоров, которые также являются доказательством. Пишу на тему ОУН-УПА с позиций украинца, который не является коммунистом и не является националистом. Пишу на тему, на которую с критических позиций никто из украинцев до сих пор не писал. Поэтому читателю, как украинцу, так и поляку, надлежит дать информацию. Тем более, что родился я от отца украинца и матери польки. Представленная здесь информация об авторе касается исключительно национального аспекта.

В межвоенное время на Волыни, по-иному, чем в Галичине, в смешанных украинско-польских семьях отлично складывались отношения. В Галичине, в связи с властвующим среди украинцев греко-католическим (униатским) вероисповеданием, догматически и организационно подчиненным римско-католической церкви, членами которой были преимущественно поляки и галицкие украинцы, действительные браки могли заключаться то в одной, то в другой церкви, то есть в церкви римского, латинского или же восточного обряда, когда супруги были смешанные, польско-украинские. В такой будущей семье у сына, когда речь идет о вероисповедании, и даже национальности, шли по отцу, а у дочери – по матери. Складывались на первый взгляд

удивительные семьи, в которых одни дети были римскими католиками и поляками, а другие - греко-католиками и украинцами. Это было потому, что с римским католицизмом по обыкновению отождествляли польскую национальность, в то время как с греко-католицизмом - украинскую национальность. Такая властвовала традиция, которая впоследствии стала трагедией для многих в смешанных семьях.

На Волыни сложилась иная традиция. Там украинцы были, как правило, православными. Перед тем, как венчаться, будущие супруги решали: идти в церковь (православную) или в костел (римско-католический)? И хотя юридически вероисповедание не связано с национальностью, супруги и рожденные от них дети, если брак заключался в православной церкви - становились украинцами, в то время когда брак заключался в костеле - вся семья, то есть супруги и дети становились поляками. Такова была традиция. О том, в каком обряде - православном или католическом - должны были венчаться смешанные супруги, решали такие факторы, как эмоциональная заангажированность, интеллектуальное преимущество одного из будущих супругов или его имущественное состояние. Все споры между будущими супругами и их родственниками относительно того, должна ли она, супружеская пара, стать православной украинской или католической польской, решались перед браком. Такая развязка, кажется, была лучше, чем традиция в Галичине, которая в самом зарождении смешанных супружеских пар не способствовала полной консолидации семьи. В нормальном обществе это не должно вызывать проблем, но не в условиях примитивно-националистического отношения идеологии ОУН к "чужестранцам".

Отец мой - Варфоломей, сын волынских, хозяйничающих на шестерых гектарах крестьян, окончил среднюю агрономическую школу в Белокринице, что недалеко от Кременца. Мать, по крещению Анеля Витковская, происходила из бедной, сотни лет оседлой на Волыни, польской многодетной семьи. Мой дед, Ян Витковский, был рабочим без профессии. Мать имела за собой всего 2 класса приходской школы. Поэтому не удивительно, что мои родители венчались в православной церкви - перед браком мать перешла в православие и получила имя "Нина". Интересной может быть информация о том, что только старший брат моей матери, Антон, женился на польке, и то в то время, когда в ходе II

мировой войны всю их семью Витковских по непонятным причинам на некоторое время эвакуировали в Люблинщину, в город Дубенки. Младший мамин брат, Станислав, женился на украинке с Кубани, меньший брат Мечислав, которого все знали, как Митька, женился на украинке Полине, они стали украинцами, младшая сестра Геля вышла замуж за украинца и стала украинкой, самый меньший брат Юзеф женился на православной чешке Нанде, и стали они украинцами, и только самая младшая сестра Сабина вышла замуж за украинца, взяв брак в костеле, и дядя Василий стал Базилем, стал поляком.

Однако все, живя в предместье, за исключением многодетной семьи брата Антона, разговаривали между собой по-украински. Даже тетя Сабина с мужем Василием, хотя и взяли брак в костеле, разговаривали между собой по-украински.

Я, как и мои сестры, воспитывался в украинской патриотической семье, которая, однако, не имела ничего общего с пренебрежением к полякам или евреям. Ближайшим нашим соседом был еврей Гершко, с которым отец и мать разговаривали исключительно по-украински, также как и мы, дети, с его детьми. Никогда между нами не было ссор, а на еврейскую пасху сосед давал нам мацу.

В нашем городке не было украинской школы, поэтому я ходил в польскую, а читать и писать по-украински научил меня отец. Окончив в 1939 году семь классов, я сдал экзамен в коммерческую гимназию в нашем городе, однако, война и арест отца большевиками 17 сентября 1939 года перечеркнули планы моей дальнейшей учебы. Все каникулы мы, дети, проводили в селе, у деда и бабы. Ни от них, ни от кого-либо в селе тогда я никогда не слышал плохого слова в адрес поляков или евреев. Село было однонациональным, украинским, спокойным, работающим. Характерно, что никогда, ни летом, ни во время рождественских или пасхальных праздников, которые, как правило, мы проводили у деда и бабы в селе, я не видел там пьяного человека. У моих деда и бабы за год уходило не более пол-литра водки: по маленькой рюмке выпивали дедушка, мой отец и дядя Иван. На домах не было замков, двери запирали колком, что означало, что никого дома нет. О кражах никто не слышал. Разве, что где-то с Подолья, как говорили, иногда появлялись конокрады, да и это было редко. Поэтому конюшни запирались на засов. Пишу об этом, чтобы дать образ спокойного

волынского села, которое во время войны (не это, собственно, село) стало местом многих неслыханных трагедий. О национализме до войны мне не приходилось слышать, но много было разговоров о коммунистах. Мой отец был активным украинцем, боролся за ведение богослужения на украинском языке, где-то в 1932 году ездил в Почаев и там, во время какого-то торжества, именно он выбросил с высокой почаевской колокольни длинный, достающий до самой земли украинский желто-голубой флаг. А возвращался с Почаева с православным епископом из Луцка, заезжали к нам, мать угощала. Именно тогда этот епископ посадил меня возле себя в авто и прокатил меня более километра. Я впервые проехался на авто. Не знаю фамилии епископа.

Отца, как я уже сказал, большевики арестовали 17 сентября 1939 года, и больше я его никогда не видел. Одни говорят, что его убили большевики в Дубенской тюрьме по приказу начальника НКВД Винокура в конце июня 1941 года, когда отступали перед немецкой армией, другие же говорят, что замучили его вместе с другими в подземелье Бернардинского монастыря в Дубно, где в последние годы найдено большое количество человеческих останков. А остальную семью, то есть мать, две сестры и меня, большевики депортировали 13 апреля 1940 года в североказахстанскую область, за Урал. Большинство депортированных составляли поляки, но между ними были и украинцы, евреи, белорусы.

В селе Бахмут, что на Северном Казахстане, в дом нас принял выселенный в 1930 году с Подолья Михаил Гутовский. Плату за жилье с нас не брали, все мы, то есть наша семья и бездетные супруги Гутовские, жили в одной комнате, потому что больше их, комнат, не было, в ней также была кухня. В 1941 году нас взяли на строительство железной дороги Акмолинск-Карталы. В бараке под одной крыше жило около 200 человек, без перегородок, нары возле нар - поляки, четыре семьи украинские, две белорусские и одна еврейская. И, хотя жили в бедности, хотя работа была тяжелая, донимал голод и холод – никогда ни разу не было ссор на национальной почве. Все понимали друг друга, поляки между собой разговаривали по-польски, украинцы по-украински, кроме этого, вперемешку, – один раз по-польски, один раз по-украински.

В 1941/1942 годах многие поляки пошли добровольцами в армию ген. Андерса. Я не пошел, потому что я - украинец. В ноябре 1944 г. в рамках акции Союза польских патриотов в СССР (Ванда Василевская, Альфред Лямпе), когда я работал в паровозном депо в Акмолинске, организовали перевозку поляков из Казахстана на Украину, на то время уже освобожденную из-под немецкой оккупации. Нас, нашей семьи, не было в списках, потому что мы - украинцы. Сестры и мать в то время работали на железной дороге под Карагандой. В ноябре в Северном Казахстане была уже зима, морозы до 30°. На станции Акмолинск II формировался эшелон с поляками для их перевозки на Украину. На Украину! Можно представить мои ощущения - поляки едут на Украину, а я, украинец, остаюсь в Казахстане. Я решил действовать. Пошел к знакомой польке госпоже Ванде Хомич, которая была назначена старшей над эшелонном. Сказал, что и я хочу ехать. Она сразу же, без всяких колебаний, согласилась, хотя прекрасно знала, что мы - украинцы. Эшелон формировался больше недели, не все поляки имели возможность приехать из Акмолинска: то кто-то заболел, то председатель колхоза не дал коней, то еще что-то. А я работал. Чтобы поехать за матерью и сестрами - нужно время. Нужно сделать так, чтобы на работе меня не искали. И я повредил себе правую руку: зажег на ее поверхности смоченную в нефти вату. Таким образом я получил "бюллетень" и поехал товарняком под Караганду, забрал сестер и мать и возвратился. Мы успели до отправления эшелона на Украину. На Украине, на Левобережье, в Днепропетровской области, в совхозе мы жили и работали с ноября 1944 по март 1946 года. Жили и не знали в то время о том, что происходило в Западной Украине. Согласно с договоренностью между правительствами Украинской ССР и Польши весной 1946 года поляки должны были выезжать в Польшу. И снова нас не было в списках на репатриацию. Потому что у нас были паспорта с указанием национальности: украинцы. Тогда я написал своим родным, которые и прислали мне из моего города метрику (свидетельство) о рождении моей матери, в которой указывалось, что она крещена в костеле, а значит - полька. Я снова обратился к полякам, мол, и мы хотим в Польшу. Кто же, после Казахстана, хотел остаться под большевиками? Поляки согласились и занесли нас в списки. Мы сожгли советские паспорта и оставили страну под названием СССР. Я дважды спасался от пребывания

под большевиками: раз в ноябре 1944 года в Акмолинске, и тогда мне помогла поляка Ванда Хомич, и раз в Васильковском совхозе на Днепропетровщине, в феврале 1946 года. И тогда, когда мы ехали эшелонам из Казахстана, и когда мы ехали из Днепропетровщины в Польшу, о нас в вагоне знали, что мы - украинцы.

В первые дни марта 1946 года эшелон задержался в Перемышле, куда успели убежать мои тети: Сабина с дочерью и Геля с мужем и детьми. Те, последние, хотя и были украинцами, убежали перед приходом большевиков, хотя не имели за собой никакой вины. Они из Тимошишиных стали Томашевскими, Сергей стал Юзефом, Владимир (сын) стал Владиславом, а Людмила (дочь) Люциной. Мы остались в Перемышле. С тетей Сабиной я начал разговаривать, как и всегда, по-украински. Она меня сразу же перебила:

- Не смейте признаваться, что вы украинцы. Здесь такое делалось и еще делается, что невозможно описать. Я все объясню.

После того, как нам дали помыться, когда выбросили нашу завшивевшую одежду, накормили, тогда и начали рассказывать - о пленных, об украинской полиции, об истреблении евреев, об УПА, об убийствах поляков, о польской полиции.

Именно тогда, в марте 1946 года, я впервые услышал об УПА, о бандеровцах. Меня охватил ужас. Мне посоветовали ехать на Западные Земли, что я и сделал. С того времени я скрывал свою национальность. Мне казалось, что я – один-одинешенек украинец на всю Польшу. В городе Легница я стал работать слесарем, окончил курсы водителей.

Осенью 1946 года на улице города я встретил товарища из Казахстана, поляка Богдана М. Тот знал, что я украинец, успел уже узнать об УПА. Знал кое-что о бандеровцах. Слово за слово и он сказал, что стал учеником педагогического лицея и посоветовал мне начать учебу. Только, - говорит, - не признавайся, что ты украинец.

Я окончил педагогический лицей, а впоследствии, вместе с тем же Богданом М., стали мы студентами юридического факультета Вроцлавского университета. Окончив его, я получил назначение на работу в прокуратуру, работу я начал в городе Явор, где жила моя мать.

И так наступил 1956 год. В Варшаве появилось Украинское общественно-культурное общество, начала выходить украинская газета "Наше слово". Я стал писать для этой газеты, о чем и узнал шеф Воеводской прокуратуры во Вроцлаве Ян Земба. Он вызвал меня к себе и во время разговора я ему заявил, что я - украинец. Он приказал мне прекратить писать для украинской газеты. Я на это ему сказал, что то, что он говорит, это "национализм чистой воды". Он приказал мне написать заявление об увольнении из органов прокуратуры, а мне тогда не хватало нескольких месяцев для того, чтобы впоследствии стать адвокатом без отдельных экзаменов. Я сказал: Если у вас есть основания – отчислите меня дисциплинарно.

Уволился я из прокуратуры как раз тогда, когда мне это было выгодно, но имел уже за собой первый опыт антиукраинского отношения ко мне.

С 1956 года все, кому нужно и не нужно, знали о том, что я украинец. Я начал работать юрисконсультантом в райисполкоме, на предприятиях. Девять лет я пытался, чтобы меня приняли в адвокатуру. Хороший мой знакомый, судья, однажды повторил мне слова местного адвоката: "мы этого ск... сына украинца не примем!"

Приняли. Впоследствии этот адвокат выражался обо мне суперлятивами, мы стали друзьями.

Работая в адвокатуры, я имел еще два приключения, связанные с моей национальностью. Как-то раз один из адвокатов, под хмельком, совсем без национального контекста, сказал в мой адрес: "Этот украинец с черным небом". Никто его не поддержал, он вынужден был оставить работу в Яворе. А в другой раз я услышал такую точку зрения о себе: "Иди к тому ск... сыну украинцу, он выиграет тебе дело". Это повторил мне клиент.

Я никогда до конца не смирился с фактом вражды между частью украинского и частью польского народов. Меня, который жил, игрался, учился и впоследствии работал в Казахстане среди поляков и украинцев, всегда после марта 1946 года мучил этот вопрос. В 1948 году, в рамках уроков польского языка, мы в классе писали на заданную тему: "Мечты моей жизни". Преподавателем польского языка был магистр Зигмунт Островский, человек высококультурный, чувствительный педагог, о котором впоследствии узнал, что он, после освобождения из "офлага", в Германии вступил в брак с вывезенной на

принудительные работы в Германию украинкой. Так вот тогда я написал, что моей мечтой является сделать что-то в направлении сближения двух народов - польского и украинского, потому что, мол, "из одного сам происхожу, а среди второго вырос". Я этим не сказал, что я украинец, но мысли мои понравились преподавателю, с этого времени он стал уделять мне больше внимания.

В 1956 году, уже работая в Яворе, я решил попробовать написать на Юридическом факультете Вроцлавского университета докторскую диссертацию на тему "Юридическая ситуация национальных меньшинств в Польше". Я написал соответствующее заявление, имел по этому вопросу беседу с проф. Мицельским, который благосклонно отнесся к моему замыслу. Но деканат не отвечал на заявление. Тогда я обратился к моему доброму знакомому, доктору юридических наук, прекрасному лингвисту-полиглоту, преподавателю латинского языка, Михаилу Сташкову. Он, хотя человек и высококультурный, но склонный к непосредственности, предложил мне: "Виктор, выбери себе другую тему для диссертации, потому что эта - "дерьмом воняет". Это означало, что тема о юридической ситуации национальных меньшинств в тогдашней Польше - не желаемая. Ведь с самого происхождения Польской Народной Республики почти официально провозглашено, что Польша после II мировой войны - однопольское государство. Желаемое тогда принималось за действительность. Вопреки фактам. А в этой диссертации я хотел затронуть, в частности, вопрос применения к лемкам и другим украинцам в Польше основ коллективной ответственности, неконституционности переселения в административном порядке украинцев на западные и северные земли Польши.

Еще работая в прокуратуре, я в 1957 году пытался организовать в Яворе кружок УОКО - Украинского общественно-культурного общества. Расклеивали по всему городу и уезду сообщения о времени и месте собрания. Приехали активисты УОКО из Вроцлава. Приехало немало лемков, в частности, из села Помощне. Я сделал короткую речь, выбрали правление кружка, решили добиваться организации пункта изучения украинского языка в селе Помощне. Все состоялось официально, на собрании присутствовал представитель Отдела внутренних дел райисполкома, был кто-то из милиции. Я их всех и они меня знали -

городок небольшой, а я был прокурором. Да на этом все и закончилось. Правление кружка не действовало, не нашлось среди украинцев учителя украинского языка, но после разговора с ксендзом Здиславом Звезинским из села Помощне, мать которого была украинкой, тот при случае отправлял богослужение для лемков по-украински.

Один из моих сыновей, проучившись три года в украинском лицее в Легнице, последний класс учился в лицее в Яворе. В местном клубе культуры организовали конкурс декламирования. Мой сын читал стихотворения Тараса Шевченко "Полякам". Об этом узнал учитель, классный руководитель в классе сына. На ближайшем уроке он прочитал "лекцию", которую можно было назвать: "Не смейте пропагандировать украинскую культуру, потому что украинцы - это преступники, головорезы, бандиты". В связи с этим я написал жалобу директору лицея, с ним произошел разговор на тему: нельзя отождествлять бандеровцев со всем украинским народом. Об этом случае я также сообщил в районный отдел образования.

И еще я имел дело, связанное с этим сыном. Он сдавал экзамен в Медицинскую академию во Вроцлаве, но его не приняли, потому что происходил из интеллигентской семьи, а преференции были установлены для детей рабочих и крестьян. В связи с этим, как было заведено в то время, мы с женой обратились с жалобой в воеводский комитет партии в Легнице и даже поехали туда на беседу. Нам, однако, было отказано в поддержке, ссылаясь на то, что мы ее не заслуживаем, потому что... мы отправляли сына в украинский лицей! Ну, понятная вещь, мы на такое положение, изложенное инструктором воеводского комитета партии Иреной Сенкевич, написали жалобу, однако ответа на нее не получили.

В 1977 и 1979 годах я посетил Канаду, после чего я решил эмигрировать из Польши. В связи с этим я написал в Воеводское отделение милиции заявление, которое привожу в сокращенном виде:

ЗАЯВЛЕНИЕ

Нижеподписавшийся, Виктор Полищук, адвокат, зам. ..., в связи с представлением на выезд в Канаду на постоянное место жительства, заявляю:

В основе моего решения лежат причины национального характера. В частности, то обстоятельство, что я не чувствую себя полноправным гражданином ПНР. Ниже даю краткое обоснование моего положения по этому вопросу...

Приведенное здесь, это всего лишь фрагменты событий, которые сохранились в моей памяти. Считаю, что описанное здесь мной, является результатом политики ПНР, которая сводится к построению однонационального государства. Не мое дело - критиковать эту политику, а ее проявлением являются официальные заявления и формулировки, авторы которых - руководители государства и партии. Достаточно того, что сошлюсь на речь кругов. И секретаря Е. Терека, который во время праздника дожинки сказал, что будет делить новый урожай так, чтобы хватило его "для всех поляков и полячек".

Дело национальных меньшинств ПНР относится к позорным, что не требует доказательств. Концепция однонационального государства реализуется с самого начала... Результатом такой политики является очень быстро прогрессирующая ассимиляция украинского населения...

В таких условиях я и моя жена... решили добиться разрешения на эмиграцию в Канаду...

Мои мероприятия в направлении получения паспорта на эмиграцию в Канаду связаны вот с таким инцидентом. Еще когда я работал младшим ассистентом на кафедре государственного права, я, изучая источниковые материалы, пришел к выводу, что СССР - тоталитарное, антигуманное государство, что это есть не что иное, как российская империя. У меня было много профессиональной литературы, изданной в Польше и СССР, в частности на Украине, предметом которой был государственный строй СССР. В 1977/1978 годах я написал два труда-эссе, каждый более чем на сто страниц машинописного текста: "Национальный вопрос в теории и практике СССР" и "Права человека в теории и практике СССР".

Зимой 1979/1980 годов я написал большое, более чем на 200 страниц, исследование п.н. "Очерк анатомии большевизма". В первых двух трудах, как видно из их заголовков, я раскрывал противоречие между советской теорией и практикой, в то время как в третьем, опираясь на анализ опубликованных документальных трудов, я доказывал, что зло большевизма началось с Ленина, а не как в семидесятых и восьмидесятых годах показывали, со Сталина. Как ни странно, я, опираясь на опубликованные в СССР труды, сумел доказать, что именно Ленин заложил фундамент централизованного российского государства, которое с 1922 года называлось СССР. Я привел ряд доказательств жестокой, иногда

даже абсурдной и всегда антигуманной политики Ленина. А Сталин был лишь его, Ленина, большим безграничным самовластием, учеником, который стал тираном. Эти тезисы о Ленине я выдвинул во время, когда Иван Дзюба в своем труде "Интернационализм или русификация" ссылался на Ленина, отводил ему роль защитника украинцев, украинской культуры, языка и тому подобное. Однако тогда и там Иван Дзюба не мог иначе доказывать руссификационную политику КПСС-СССР.

Копии всех тех трудов я высылал в письмах в Канаду. Некоторые из этих писем попали в руки польской Службы Безопасности, которая напрасно искала их автора (я же не указывал своего адреса, а письма отправлял из разных городов Польши). Только тогда, когда я начал пытаться эмигрировать в Канаду, упомянутая С.Б. связала авторство перехваченных частей моих трудов с моей личностью. Здесь скажу, что моя профессия юриста, моя работа в прокуратуре в Яворе, юрисконсульт в райисполкоме, в адвокатуре дала мне в результате множество знакомств. Нельзя мне было не знать коменданта милиции, начальника Службы Безопасности, судей, прокуроров. Так вот, вследствие увязки моей личности с перехваченными письмами, дошло до разговора в воеводском отделении милиции - отделе Службы Безопасности. Должен сказать, что всегда разговаривали со мной учтиво. В то время начальником политического отделения был мой хороший знакомый полковник И.В. Поэтому во время разговора, майор, фамилии которого я не помню, показал мне перехваченные копии моего последнего труда и спросил: "Вы автор?". Я не отрицал. Возник между нами разговор, во время которого дошло до более-менее какого-то диалога:

- Вы в своем заявлении написали, что хотите эмигрировать в виду своей национальности, почему вы не едете в Украину?

- Господин майор, именно в это время идет сессия польского сейма. Каким языком пользуются на ней послы?

- Что за вопрос - конечно, польским.

- Вот это и оно: а все сессии Верховной Рады Украины ведутся на русском языке. То какая же это для меня Украина?

Майор не очень хотел верить сказанному мной, но аргумент принял, выразив свое удивление. Я ему сказал - что я думаю о государственном строе в СССР, что с ним я никак не соглашаюсь. Тогда майор сообщил мне, что перехваченные письма с моим трудом были подвержены экспертизе, и что эксперт сделал вывод,

что автор - "обсессивный антибольшевик". Подозреваю, что этим экспертом был проф. Ян Вятр. Именно эту формулировку "обсессивный" связываю с его личностью, потому что он часто употреблял ее в своих выступлениях.

В связи с этим инцидентом, майор предложил мне написать заявление-объяснение, что я и сделал. Вот его содержание:

ЗАЯВЛЕНИЕ

Виктора Полищука, зам. ..., составленное по требованию КВ МО в Легнице.

Человек, пятидесяти лет, непьющий, не имеющий широких дружеских контактов, живя в провинции, начинает думать о прошлом, начинает анализировать свою настоящую жизнь.

В моем случае, когда дети выросли, жена все время занята домашними делами, когда по телевидению нет ничего интересного, имея за собой множество прочитанных книг - я начал рассуждать над тем, что было. Почему сложилось так, а не иначе? Почему одно время я оказался в этом, а не другом месте. Иными словами, приходит время "пофилософствовать". Я проанализировал мои детские годы, молодость, которую провел в Казахстане, судьбу семьи, в частности, отца. Темы моих рассуждений не подходили для того, чтобы ими поделиться с кем-то. Кого интересуют личные дела? Однако, они происходили на определенном историческом фоне.

Именно в то время, каких-то пять лет назад, я начал думать, что мои рассуждения я должен излить на бумагу. Может это какая-то исповедь? Однако, я никому не говорил об этом. И так проходило время...

В труде я исключительно легально пользовался источниками, изданными в Польше и СССР. Я мог также, без ссылки на источник, писать, опираясь на услышанную по радио информацию с запада, например, из публикаций трудов О. Солженицина. Каждый раз все цитаты выходят из абсолютно легальных изданий в Польше и СССР.

Мой труд расцениваю как абсолютно легальную деятельность...

Явор, 14.03.1981. Подпись

Я понимаю, что много пишу о личном, однако, на это есть причины: Я хочу, чтобы было ясно, что пишу не с позиций поляка, а с позиций украинца.

Меня в Польше, по моему мнению, никак не могли "соответствующие органы" расшифровать. Знали, что я украинец, но не могли установить моих контактов с украинскими националистами. Потому что таких контактов не было. Мне почему-то кажется, что, в голову "этих органов", никогда не приходило, что могут быть украинцы не националисты. Меня и выпустили из Польши (поехал я на корабле в мае 1981 года) по-видимому, потому, чтобы не иметь хлопот еще и с украинским диссидентом. И, подозреваю, выпустили, не будучи убежденными, что я - не националист. Я оставил Польшу как тот, который знал лишь о существовании бандеровцев в прошлом, об их преступлениях. Но знал я об этом из одного источника - из польского. Приехав в Канаду, я абсолютно ничего не знал ни о "мельниковцах", ни о "дивизионщиках", тем более, ни о "двийкарях". С украинским национализмом я столкнулся здесь, в Канаде и в США.

Также в Канаде я не оставил мысли о сближении украинцев и поляков. Именно поэтому, а также с целью заработать пару долларов, я написал ряд статей сначала для польской газеты "Звйонзковец", впоследствии для "Еха тигодня". Украинские газеты гонорар не платили. В польской прессе я пользовался псевдонимами "Ян Мазуркевич", "Чеслав Блазык" и другими, а писал я, прежде всего, на темы уклада СССР, а также такие, как, например, "Добро помнить", вспоминая по случаю Рождества - как праздновали на Волини украинцы и поляки. Впоследствии я написал ряд полемических статей уже под собственной фамилией, преодолевая тенденцию некоторых польских авторов в направлении пересмотра существующих границ между Украиной и Польшей. Лишь для примера приведу здесь некоторые заголовки статей для польской прессы в Торонто: "Подделки истории", "Свет и тень украинско-польской встречи", "Злая судьба ред. Яцека Боженцкого", "В чьих интересах?", "По вопросу восточных границ". Написал я также ряд писем в редакции газет, одни были опубликованы, другие - нет. Были случаи, когда представители некоторых польских организаций не желали даже со мной разговаривать. Однако это меня не отталкивает. Я установил контакт с редактором польской "Газеты", в которой на протяжении десяти месяцев было напечатано свыше ста страниц моих переводов из украинской прессы, из Украины и новостей из той же прессы.

Зачем я здесь обо всем этом говорю? Затем, чтобы было известно - кто является автором этого труда, какое его прошлое. Чтобы поляки не сказали: А что ты делал в 1943 году? Чтобы украинцы знали, что я не украинофоб и не полонофил. Я - обычный украинец, которых миллионы, обычный человек, который человеческие ценности ставит выше вроде бы национальных интересов. Почему "вроде бы"? А потому, что настоящий патриотизм не противоречит общечеловеческим, в частности, христианским идеалам.

Раздел 3

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

"Слово" - это языковая единица, которая представляет собой звуковое выражение о предмете или явлении объективного мира. Слово может иметь форму устную или письменную. Объективно - каждый предмет или явление должны иметь одно слово для их определения. Каждое слово имеет свое содержание. Бывает, однако, что в одно и то же слово разные люди вкладывают разное содержание. Причиной этого могут быть различия в происхождении слова у разных народов, этнических групп. Вот, например, иноязычное слово "национализм" имеет другое содержание в континентальной Европе, в частности, в Восточной Европе, и совсем другое в Америке. В этом конкретном случае причиной различия в понятии "национализм" является различие в понятии слова "нация", от которого этимологически походит "национализм".

Но и в Европе в слово "национализм" разные слои вкладывают иное содержание. Для одних это – абсолютно негативное понятие, для других - позитивное. Поэтому, если уж темой этого труда является оценка Организации Украинских Националистов (ОУН) и созданной ею Украинской Повстанческой Армии (УПА), - слово "национализм", более точное понятие украинского национализма, будет предметом анализа в отдельном разделе. Имеется, однако, ряд других слов, понятий, которые требуют уточнения, в частности потому, чтобы была возможность лучше понять автора.

События, которые стали причиной написания этого труда, происходили на юго-западной территории Полесья, на Волыни и

в Галичине. Эти территории в украинской литературе принято называть термином "Западная Украина". Таким, собственно, термином буду пользоваться и я. Я понимаю, что этот термин может не нравиться некоторым полякам, которые упоминают территорию привыкли называть "Кресы Восточни". Это до II мировой войны действительно были "восточные кресы" (окраины) Второй Речи Посполитой, однако, политическая карта сегодняшней Европы удостоверяет, что названные здесь территории являются Западной Украиной. Это, в конечном итоге, отвечает моему утверждению, что речь идет об этнических украинских землях.

В польском, как в конечном итоге, и в русском языке, не существует соответствия украинскому названию территории "Галичина". В польской литературе Галичину принято называть "Галицзя Восточня". Этой терминологией пользуются также некоторые украинские диаспорные историки и публицисты. Поскольку считаю определение "Восточная Галичина" несоответствующим действительному положению вещей, то в польской версии этого труда буду использовать названия: "Галицзя", хотя было время, когда я предлагал эту исторически-географическую страну называть "Галичина" и в польском языке. Однако, учитывая постоянное ударение в польском языке на предпоследнем слоге, такое название в этом языке звучит несколько дико, так как в украинском языке ударение в этом слове ставится на последний слог.

Почему я против названия "Восточная Галичина"? Потому, что это искусственный, родом из Австрии, термин. В XI-XII веках существовало Галицкое княжество со столицей в Галиче (отсюда и название княжества), на севере которого было Владимирско-Волынское княжество. Оба эти княжества в начале XII ст. объединились, взяв название Галицко-Владимирское княжество. Впоследствии эти земли принадлежали Польше, но после первого разделения в 1772 году они вошли в состав Австрии, которая назвала их Королевством Галичины и Владимирщины (потому что Волынь не стала австрийской). По-немецки название это звучало "Галициен унд Льодомериен". После третьего разделения Польши в 1795 году в Австрию вошли также земли с Краковом, Радомом, Люблином включительно, следовательно, земли к западу от Галичины. С того времени земли, которые вошли в Австрию после третьего разделения Польши, стали

называться "Западная Галичина", в то время как территории, которые вошли в состав Австрии после первого раздела Польши, автоматически стали называться "Восточная Галичина". Этот термин является термином разговорным, а не научным, его не должны употреблять в частности историки, а также публицисты.[1]

Когда буду говорить о Волини, то буду иметь в виду не всю исторически-географическую территорию, которую называют Волинью, а только Западную Волинь, которая до 1939 года входила в состав Речи Посполитой Польши.

Ввиду того, что программа ОУН с 1929 года делает акцент на этничности украинских земель[2], возникает необходимость проанализировать это понятие. Сделать это необходимо тем более, потому, что в понятие "этнические украинские земли" ОУН вкладывала и в дальнейшем вкладывает весьма широкое содержание и связывает с ним свою стратегию - построение Украинского Самостоятельного Соборного Государства. В слово "Соборное" входят "все украинские этнические земли", причем оно иногда приобретает империалистическую окраску, о чем будет идти речь далее.

В мире, который нас окружает, нет ничего вечного, еще полтысячи лет до нашей эры Гераклит из Эфеза (Эфесский) сказал: "Панта реи" – все на свете меняется. Если исходить из теории теистки философии, следует сказать, что самого человека, род человеческий создал Бог в какое-то время на определенной территории нашей Земли. Если исходить из материалистической философии, из теории эволюции, то нужно констатировать, что род человеческий возник на каком-то этапе развития нашего Земного шара и на какой-то территории. Иными словами: Не было так, что украинцы имели в своем владении такую территорию испокон веков, поляки такую, а немцы другую и так далее, потому что сами украинцы, поляки, белорусы и так далее - это продукт развития человечества, его истории. В этом контексте об "исконных" украинских (польских, чешских и так далее) землях можно говорить только условно, причем, следует также иметь в виду, что процесс возникновения народов (наций) из племен - это долговременный, сложный процесс, в ходе которого нельзя было говорить о каком-то "национальном сознании". Даже во время польского Январского восстания в 1863 году только у шляхты было развитое национальное сознание, вместо этого польские крестьяне говорили о себе: мы - цесарские

(это о тех, которые были под Австрией). Род человеческий не разделялся с начала своего существования на народы, нации. Одно из исторически известных сообществ европейского континента называют "индоевропейцами". На территории сегодняшней Украины в доисторические времена, приблизительно тысячу лет до нашей эры, жили кимерийцы, скифы; приблизительно 500 лет до н.э. на этой территории жили племена скифов-пахарей, алазонов, тиритов, а славяне в то время не были разделены на восточных и западных, это были еще "прасловяни", поселения которых находились на территории от бассейна реки Одер до Западного Буга. Нужно помнить, что это был период после великого Путешествия народов, то есть после периода их перемещения, во время которого "ничьей" Европой завладели племена англов, готов, бургундов, вандалов, визиготов, гуннов, франков, ломбардов, остготовов, саксов, славян.

В процессе расслоения племен с одной стороны произошло разделение на западных, южных и восточных славян, причем поляков, чехов, словаков, лужичан причисляют к западным славянам; сербов, болгар, хорватов, словенцев, македонцев, босняков и черногорцев - к южным славянам, а украинцев, белорусов и россиян - к восточным славянам. С другой стороны в племенах происходил процесс создания народов, то есть объединение ряда племен в один народ, причем еще долгие века в массах не было сознания принадлежности к народу, вместо этого было глубокое сознание племенной принадлежности. Эта последняя, когда речь идет об украинцах, даже в наше время, в сущности, преобладает над национальным сознанием. Доказательством является проблема так называемых русинов, которую совсем ненужно и искусственно, необоснованно поддерживает проф. Павел Магочи из Торонтского университета. Доказательством сказанного является также, по моему мнению, тенденция галичан "присоединить" к Галичине остальную Украину, которую они, галичане, не совсем и до сих пор понимают, которые пытаются накинуть на всю Украины галицкий способ мышления, галицкое понимание патриотизма, которое, в сущности, является невосприимчивым для всего украинского народа национализмом. В этом контексте весьма интересными являются рассуждения губернатора Галичины Отто Вехтера[3] во

время немецкой оккупации, о которых будет идти речь в разделе о дивизии СС "Галичина".

Если, следовательно, смотреть на проблему "этнических земель" какого-то народа, то к ней нужно подходить с осторожностью, потому что нет и не может быть четкого разграничения между населением различных племен, которые сплотились в отдельные народы. Всегда есть какая-то, более широкая или более узкая, полоса, которую следует называть межэтническим пограничьем. К такой полосе я отношу Восточную Холмщину, этнонимы которой указывают на то, что там многие века жили рядом украинцы и поляки.

Сказанное здесь приводит к выводу, что: а) исторические доказательства этничности каких-то земель всегда будут шаткими, потому что оппонент ежечасно может воспользоваться контраргументом: "а еще раньше на этой территории властвовали или жили веками другие племена"; б) нет возможности хотя бы теоретически четко размежевать этнические территории. Поэтому идеология, основанная на цели построить государство на всех этнических землях, обязательно несет угрозу возникновения перманентных вооруженных конфликтов с соседями.

Если речь идет о территории Польши, которую мы называем Лемковщиной, то действительно, как видно на польских и украинских картах, это достаточно узкий клин, ширина которого составляет иногда всего лишь несколько километров, длительное время заселенный однородным, то есть лемковским, этнически украинским элементом.[4] О лемках будет речь в отдельном разделе.

Коммунизм (социализм). Говоря об СССР, я не буду пользоваться такими терминами, как "коммунистический" или "социалистический" режим, а буду говорить о "большевизме".

Почему? Потому, что понятие "коммунизм" или "социализм" не совсем адекватны для властвующего в СССР государственного и общественного строя. Коммунизм (социализм) относится к системе организации общества, в котором доминирующей является общая собственность и равное распределение богатства. Коммунизм, как теория, был утопией (Роберт Оуэн, Чарльз Фурье)[5], был "научный", то есть обоснованный Марксом, однако властвующий в СССР строй не был адекватным марксизму, это был "марксизм-ленинизм", то есть "большевизм". Именно поэтому один из моих трудов

называется "Очерк анатомии большевизма", в котором, как и в двух предыдущих, я раскрыл разительное разногласие между теорией коммунизма и практикой СССР, то есть большевизма. Был же национал-коммунизм украинских деятелей культуры и государственного строительства - Николая Хвылевого, Николая Скрыпника; был еврокоммунизм, был социализм "с человеческим лицом" Александра Дубчека. Следовательно, коммунизм (социализм) бывает разный, а у большевизма лицо одно. Не всегда о социализме можно говорить в негативных категориях. Нужно помнить, что к представителям социалистической идеологии должны относиться такие видные гуманисты XX-го века, как Вилли Брандт, как президент Франции Франсуа Миттеран, да и правящие в 1992 году в трех провинциях Канады партии - НДП - причисляются к социалистическим. Следовательно - коммунизм, социализм - разные понятия. Именно поэтому здесь буду говорить о большевиках и их сателлитах. И не стоит, считаю, большевистскую элиту, людей, которые сделали себе профессию из большевизма, отождествлять с людьми, которые принадлежали к коммунистическим партиям в СССР или в странах-спутниках, будучи убежденными, что действуют для добра народа. Типичный для меня пример таких людей - Борис Олейник, украинский поэт. Он - не конъюнктурщик, не из конъюнктурных соображений воспевал коммунизм (коммунизм, а не большевизм), потому что если бы он был конъюнктурщиком, то у него хватило бы интеллигентности, чтобы своевременно "перекинуться" в лагерь "патриотов". Он, Борис Олейник, свое кредо изложил в статье "Встаньте, суд идет!.. ..." в московской "Правде"[6]. Вот почему я буду использовать термин "большевизм". Кроме этого, следует сказать: большевизм, это разновидность марксизма-ленинизма на практике, рядом с ним еще существует "маоизм", существовали "народные демократии", которые не имели ничего общего ни с добром для народа, ни с демократией.

Национальность, то есть принадлежность человека к нации, не является юридической категорией, ее, национальность, можно (хотя это и не желательно для нации) менять, можно даже стать космополитом? То есть человеком без принадлежности к какой-либо нации. Если национальность не является юридической категорией, то и не регулируют ее получение или утрату никакие законодательные акты (в противоположность гражданству).

Принадлежность к нации традиционно приходит с рождением, национальность закрепляется в сфере сознания через воспитание, в частности, через воспитание в семье.

Бывали и бывают многочисленные случаи потери приобретенного в детских годах национального сознания, то есть сознания принадлежности к нации. Из украинцев, которые потеряли приобретенное в детских годах сознание принадлежности к украинской нации, следует назвать величайшего российского писателя Владимира Короленко. Его отец был украинцем, а иметь - полькой, однако в юношеские годы он отошел от украинства. Где-то я читал, что причиной этого был дед писателя по отцу, который, вроде бы наследуя образцы казацкого запорожского уклада жизни, пренебрегал элементарными требованиями гигиены, в быту, не считался со словами, даже обычные травмы лечил смешанной со слюной землей. Такое дедовское поведение оттолкнуло Владимира Короленко от украинства, он стал россиянином, потому что жил в окружении россиян, а мать большого влияния на его воспитание не имела.

С другой стороны - поляк Вячеслав Липинский (по-видимому, Вацлав Липиньски) стал во время обучения в народной и высшей школе в Киеве украинцем, стал идеологом украинского монархизма, его труды используют даже украинские националисты для построения своей теории исключительности украинской нации.

Интересным, весьма интересным примером отхода от сознания своей нации является митрополит Андрей Шептицкий. Сын отца и матери поляков, окрещенный как Роман-Мария в римско-католическом костеле, внук польского писателя графа Александра Фредри, стал не только священником (украинской) церкви, но и духовным отцом украинцев-галичан, стал украинским неопровержимым авторитетом.

Подобных случаев в обоих народах - польском и украинском, много. И это - не трагедия. Когда человек теряет свою национальность в пользу приобретенной, это не беда, хотя культура нации, от которой человек отходит, может стать беднее (Владимир Короленко). Хуже, когда такое явление приобретает массовый характер вследствие физического принуждения или политического влияния. Примером физического насилия над национальным сознанием людей были янычары - христианские

полоняне-невольники, которые, под воздействием воспитания в духе ислама, денационализировались, становились ортодоксальными мусульманами, часто жестоко боролись против своих братьев по крови. Примером отхода от национального сознания вследствие политического, а также экономического влияния на человека, то есть примером денационализации больших групп населения, являются известные нам - германизация и русификация. Кто вследствие денационализации отошел от своей нации - должен (но не обязан) вернуться к ней. В этой сфере им должна помочь умная политика государства. Подразумеваю здесь Украину.

Отдельным является дело ассимиляции. Ей, естественно, поддаются большие группы населения эмигрантов. В этом для существования нации нет опасности. Ассимилируются также люди из национальных меньшинств. Когда эта ассимиляция добровольная, естественная, в связи, например, с браком с лицом другой национальности - то в этом нет никакого зла. Злом, вместо этого, являются принудительные методы ассимиляции, которые дали о себе знать на восточных территориях довоенной Польши.

Так или иначе - национальность, повторяю, не является юридической категорией, отход от национальности не является преступлением ни в понимании права, ни с моральной точки зрения не заслуживает осуждения. Пишу об этом здесь в связи с оуновской концепцией принадлежности к нации, в связи с взглядами ОУН на так называемую "национальную измену". Взгляды ОУН на принадлежность к нации имеют привкус расизма. В конечном итоге, среди украинских националистических теоретиков еще и до сих пор нет единодушного взгляда на то, чем является нация. В 1981 году доктор политических наук, украинец, адвокат из Торонто, не мог сформулировать определения "нации", выразительно связывал его с расой, что, по моему мнению и согласно с моими знаниями, является абсурдом. За "измену" национальным интересам ОУН "осудила" и привела в исполнение смертные приговоры перед войной на украинцах, в том числе и такие, как убийство Сидора Твердохлеба (кстати, в Польше есть поэт, поляк с типично украинской фамилией - Твердохлеб, не потомок ли это того убитого украинца?) только за то, что он в первые годы польской оккупации стал с запалом пропагандировать лояльность "русинов" против польского

государства.[7] По приказу ОУН был также убит директор украинской гимназии в Львове Иван Бабий [8] и многие другие. Это, как говорили оуновцы-галичане, было наказание смертью "хрунов". А уже во время войны и после нее убийства на этом фоне имели массовый характер.

С принадлежностью к нации связана другая тема, а именно "измена". Понятие "измена", если вспомнить нарушение верности в любви, дружбе – сводится к переходу на сторону врага, к вероломству. Поскольку, как было сказано выше, принадлежность к нации не является юридической категорией, то не может быть и речи об "измене" нации в контексте криминальной ответственности (хотя, в частности в послевоенной Польше, существовало законодательство, по которому карали за само отречение от нации, за так называемое "фольксдойчерство"), не может существовать юридическая, в частности, криминальная ответственность за утрату чувства принадлежности к нации. Разве что такая измена связана с гражданством, однако гражданство и принадлежность к нации – совсем разные вещи. Поэтому все убийства, выполненные от имени ОУН, а следовательно совершенные перед войной, а также во время войны и после нее, в частности, в рамках деятельности УПА, КОС, УНС на украинцах - это нечто иное, чем криминальные преступления. Об ответственности за эти преступления, в частности за геноцид, то есть народоубийство, речь пойдет в другом разделе.

Понятие является одной из форм мышления, это результат обобщения существенных признаков объекта действительности, наука о понятии является участком логики, то есть науки о законах и формах мышления. Предметом понятия не являются одиночные вещи, а общее в вещах. В системе логики "Адольф Гитлер" не является понятием, понятием, вместо этого, являются "гитлеровцы". Не является понятием "Евгений Коновалец", но понятием являются "националисты". Понятием является также "украинец", не конкретный украинец, а "украинец вообще", "поляк вообще", "еврей", "немец".

Говорю я об этом для того, чтобы объяснить такую очевидную вещь, что понятие "украинцы" охватывает всех людей, которые считали и считают себя украинцами - всех, которые когда-либо жили на свете, которые живут теперь на Украине, в Польше, в Канаде и вообще во всем мире. Следовательно, "украинцы", это

очень широкое понятие, которое нельзя отождествлять с понятием "украинские националисты", "оуновцы", "бандеровцы" и тому подобное, хотя последние три приведенные категории относятся к одному синонимическому ряду. Правдой является то, что "бандеровцы" являются украинцами, правдой является то, что "украинские националисты" являются украинцами, но неправдой является то, что все украинцы являются (или были) "бандеровцами", "украинскими националистами", "оуновцами".

Автор источникового труда "Преступления украинских националистов, совершенные на польском населении на Волыни в 1939-1945 годах", Владислав Семашко, в своем докладе, прочитанном во время научной сессии 9 мая 1992 г. в Гданьске п.н. "Состояние исследований украинского террора на Волыни в 1939-1944 годах"[9] допускает кардинальные ошибки - ошибки в логике, когда в названном докладе говорит: В публикации... "Преступления..." преступников называем неединодушно, употребляем термины, которые употребляли авторы реляций. Так вот преступников называем: "националисты", "банды националистов", "бандеровцы", "бульбовцы", "украинская полиция", "украинцы", "украинские крестьяне", "соседи-украинцы". В четырех случаях названы фамилии преступников. Фамилии главарей встречаются намного чаще. В будущем намереваемся отказаться от использования различных определений, потому что авторы реляций, вне украинской полиции, были не в состоянии правильно определить организационную принадлежность и характер групп, которые совершали преступления. Следовательно, так как и в описаниях преступлений гитлеровских преступников, совершенных различными формациями, было принято писать немцы, так и в описаниях украинских преступников будем использовать термин "украинцы".

В связи с приведенным выше, нужно сказать следующее: Сам автор доклада говорит, что существует понятие, которым можно точно определить различные формации гитлеровцев, которые допускали преступников. Этим понятием являются "гитлеровцы". Правда, что все гитлеровцы были немцами, однако, не все немцы были гитлеровцами. Также в случае мордований, совершенных на поляках (и не только на поляках) различными формациями украинских националистов, следует употреблять общий термин "украинские националисты", если нельзя точнее определить преступников, но в любом случае "украинцы". Правдой (горькой

правдой) является, что все украинские националисты были украинцами, но далеко не все украинцы были украинскими националистами.

Поэтому говорить, что поляков на Волыни убивали украинцы, это не только неточность, но это обижающая миллионы честных украинцев неточность. Я – украинец, мои родственники, приятели, знакомые украинцы, которые жили в 1939-1945 годах на Волыни – не совершали преступлений против поляков, не помогали преступникам из УПА или других националистических или возникших на основе националистических инспираций формаций. Тех, кто эти преступления совершил, следует называть "украинские националисты", если нет возможности дать детальное определение группы или формации.

Из приведенных здесь соображений я также не соглашаюсь с Казимежом Подляским, который пишет: Украинцам: прощаем и просим прощения [10]. Ни мне, ни миллионам честных украинцев нечего прощать, мы не сделали ничего плохого полякам. Простить можно украинским националистам, отделам УПА, украинской полиции, дивизии СС "Галичина", и то, по моему мнению, при условии, что они в какой-то форме признают свою вину, покаются. Без признания вины, без покаяния различные разговоры об извинении будут пустыми словами. Немецкий народ допустил НСРПГ и Гитлера к власти, тот же народ, устами представителей своей власти, признал свою вину, покаялся. Поэтому и могли польские епископы сказать в адрес немецкого народа: "Извиняем и просим прощения".

Украинская Повстанческая Армия – была ли действительно это армия, а насколько ее часто называют "банда"? Армия по существующему до недавнего времени понятию была вооруженной силой какого-то государства, следовательно, УПА в этом контексте не следовало бы давать термин "армия". Однако сегодня в Западной Европе существуют различные "армии", например, ИРА – ирландские повстанцы, которые воюют за присоединение британской Северной Ирландии к Республике Ирландия; в Германии, даже в Италии существуют "армии", которые называют себя "красными армиями". Поэтому оставим для УПА название "армия". Были ли это "банды", которые мордовали, резали, сжигали, грабили? Под "бандой" понимают вооруженную группу преступников, которая совершает грабежи, разбои, убийства.[11] Такое же определение слову "банда" дают

польские словари.[12] Ни одна дефиниция не подходит к политической деятельности вооруженных формирований типа УПА. И хотя, по правде говоря, просится на язык УПА, КОС или УНС называть бандами, однако, я этого не буду делать, потому что, за малым исключением, названные здесь формации действовали по политическим мотивам. И еще: поляк, врач родом из польского Подкарпатья, мой друг и приятель, как-то написал мне: Убивали, сжигали не только те из УПА, но и из некоторых польских формирований, почему же одних называем банды, а других - войско? Этот аргумент не лишен логики, хотя ..., и об этом буду говорить по теме: кто начал? Здесь лишь можно сказать, что не существует объективных критериев для названия "банды". Польская и большевистская политические литературы называют УПА бандами, украинская диаспорная литература бандами называет польские подпольные отделы, таким же названием пользовалась польская послевоенная литература в отношении к А.К., ВиН, НСЗ и тому подобное. Украинская диаспорная литература бандами называет также красных партизан. Гитлеровцы УПА также называли бандами.

Из приведенных здесь соображений, а также ввиду того, что я не буду входить в подробности мордований, если не буду иметь определенности - кто их совершил на поляках, буду называть эти группы "отделами УПА" даже если это были группы КОС, потому что КОС или УНС находились под управлением УПА и потому что отделы "Польской Сечи" (не говорю о самом Тарасе Бульбе-Боровце) были предтечей УПА.

Патриотизм - чувство благородное, это любовь к своей родине, преданность своему народу, готовность ради них идти на жертвы и подвиги. Это благородное чувство сегодня украинские националисты пытаются подменить антигуманным понятием "национализм". Как ни странно, сегодня, через год после провозглашения независимости Украины, на страницах газет и журналов на Украине почти нельзя встретить слово "патриотизм", его часто заменяет слово "национализм". А это - полярно разные понятия. О национализме как об идеологии буду говорить в отдельном разделе.

Хочу указать на то, что слово "патриотизм" не зафиксировано даже в таком популярном издании как "Энциклопедия Британника" 1973 года. В ней, вместо этого, есть слово "национализм", объяснение которому близкое европейскому понятию

"патриотизм"[13]. Это обстоятельство широко используют украинские националисты в своих влияниях на англоязычное окружение, в формировании взглядов англоязычных политиков, англоязычных средств массовой информации на украинский национализм, который после войны в глазах западного мира изображают как патриотическое движение, которое боролось с большевизмом и даже с нацизмом. К сожалению, попытки украинских националистов на этом участке увенчались большим успехом, даже такие государственные средства массовой информации, как "Редиео Интернешенел" из Монреаля, "Голос Америки" пользуются в украиноязычных передачах термином "национализм" для очерчивания украинского патриотизма; на украинских патриотов, демократов, говорят: "националисты".

Государства бывают разные. Не очень построенные на базе нации. Я соглашаюсь с тем, что завершением развития народа, нации, как правило, является построение собственного государства на собственной территории, это настолько естественно, что даже не требует объяснения. Однако, объяснение требует то, что государство не является самоцелью нации. То есть, народ, нация не может следовать любым способом к построению своего государства. Нация строит свое государство ради успокоения интересов своего народа. Только такое национальное государство приносит пользу, когда она служит всему народу, народу, которому хорошо жить в своем государстве. И не только членам основной нации, а также гражданам, которым принадлежат к национальным меньшинствам. В настоящее время существует ряд национальных государств, из которых люди силой убегают - в Канаду, США, Францию, Германию, Швейцарию и т.д. В этом контексте хорошо вспомнить слова большого борца за права человека, великого украинского патриота, генерала Петра Григоренко. Во время одной из конференций, организованных проф. Петром Потичным в МакМастерском университете в Канаде, ген. Петр Григоренко сказал приблизительно так: "Я не хотел бы жить в украинском государстве, в котором правили бы бандеровцы". Это - весомые слова, они указывают на то, что важным является не только само построение национального государства, но и его содержание, форма государства.

Украинским националистам, которые ставят себе стратегическую цель построить украинское государство на всех (по их мнению) украинских этнических землях, следует вспомнить, что

существуют на свете государства, такие как Швейцария, Монако, Люксембург, Андора, Сан Марино, но нет ни швейцарской, ни монакской, ни люксембургской, ни андорской, ни лихтенштейнской, ни сан-маринской нации. Существует государство Ватикан, но нет ватиканской нации. Поэтому с попыткой создать национальное государство на абсолютно всех (по мнению националистов) украинских территориях нужно быть осторожным, такая цель не может сводиться к абсолюту, доказательством чего являются названные выше государства.

Это - когда речь идет о Европе, но существуют также государства, построенные на чужой этнической территории: Соединенные Штаты Америки, Канада. И мы в них живем. В тех демократических государствах живут миллионы украинцев и другие национальности. А украинские националисты из-за океана силой насаждают на Украине идеологию, согласно с которой Украина не может уступить хотя бы кусочек своей (по мнению националистов) этнической территории.

В таком подходе к построению украинского государства заложена опасность перманентного напряжения со всеми соседями, опасность вооруженных конфликтов. Тем более, что ОУН не признает никаких компромиссов, которые являются сегодня сутью мирного сосуществования народов.

С понятием национального государства вяжутся взгляды на так называемое "однациональное государство". Однако теория однационального государства, поборником которого является ОУН, свойственна деятельности не только украинских националистов. Когда речь идет об ОУН, обратим внимание на то, что ни в одном исходном документе этой организации даже не упоминается о месте в украинском государстве для жителей другой, кроме украинской, национальности. ОУН никогда не создала государства, поэтому не было возможности (и очень хорошо, что не было) проследить, какое было бы отношение "вождей" к так называемым "чужестранцам", то есть людям другой, отличной от украинской, национальности. Однако, указания относительно этого были выразительные: в таком государстве не было места для "чужестранцев", о чем будет речь дальше.

В теории и практике мы имели возможность проследить попытку построения однационального государства со стороны "народной демократии" - Польской Народной Республики. Именно в рамках этих попыток в 1947 году была проведена "Акция Висла",

то есть выселение украинского населения из южных и юго-восточных земель ПНР и его распределения на северных и западных территориях Польши с целью денационализации. Об этом буду говорить в разделе о трагедии лемков.

Следует сказать, что концепция "однационального государства" не имеет абсолютно никакого оправдания в свете последствий двух мировых войн, развития транспортных средств и других факторов, которые являются составными частями цивилизации XX века. Да и перед I мировой войной и еще раньше имела место массовая миграция населения. Об одной из них рассказывается в Ветхом Завете: о сорокалетнем путешествии народа Израиля из Египта в Палестину. Доказательством перемещения людей в мире пусть будет напоминание, что за пределами Украины живут много миллионов украинцев, такое же количество поляков живет за пределами Польши.

После войны тогдашняя польская власть строила однациональное государство (не следует это понятие мешать с исторически оправданными границами послевоенной Польши), но ничего из этого не вышло. Такое государство существовало временно, вплоть прихода Владислава Гомулка к власти. Тогда оказалось, что в Польше живут немалые национальные меньшинства, что есть в ней несколько сотен тысяч украинцев, есть белорусы, литовцы, евреи и другие. А на Украине живет всего 70% украинцев, остальные же, россияне, поляки, татары, греки и многие другие. В Украине есть большое количество смешанных браков.

Поэтому когда я буду говорить об украинском государстве, то буду иметь в виду такое государство, которое предоставляет равные права всем гражданам, независимо от их национальности. Не может в ней осуществляться политика в соответствии с лозунгом ОУН: "Украина для украинцев!" (см. "Гомон Украины", Торонто, 16.IX.92, статья Ростислава Огирко).

В этом разделе хочу обратить внимание на такое явление, как написание некоторыми авторами-поляками слова "самостоятельная" (Украина) в кавычках. Такое написание не имеет никакого оправдания, украинское слово "самостоятельная" отвечает польскому "неподлегла". Эта ошибка имеет свой источник в отношении большевиков к самостоятельной Украине, потому что они считали, что место Украины исключительно в

"семье советских народов". Самостоятельная (независимая) Украина не означает Украину националистическую.

Существует потребность в этом разделе еще затронуть вопрос украинской символики. Речь идет о том, что на протяжении многих десятилетий большевистская пропаганда сквернила украинский национальный желто-голубой флаг, согласно с этой пропагандой "желто-голубые" были представителями "украинской буржуазно-националистической контрреволюции".[14] Вместо этого, в польской литературе украинский герб "трезубец" очень часто отождествляется с ОУН-УПА.[15]

Такое отношение к украинской символике совсем неоправданно ни исторически, ни фактически. Однако, поскольку этот раздел касается терминологии, то и начну с нее. Верховная Рада Украины в 1992 году провозгласила, что государственным флагом Украины является "сине-желтый" флаг. Внимательному читателю сразу бросится в глаза, что, по-видимому, произошло какое-то недоразумение: большевистская пропаганда пятнала украинцев, называя их "жовтоблакитниками" (от желто-голубого флага Украинской Народной Республики), а в 1992 году парламент Украины одобряет "сине-желтый" флаг Украины. Дело в том, что порядок названия цветов на флагах, на которых цвета размещаются горизонтально, начинается сверху, вместо этого на флагах, на которых цвета заключаются вертикально, цвета называют, начиная от древка. Именно поэтому польский флаг "бело-красный", а не "красно-белый". "Красно-белый" флаг в Монако. Возникшая 22 января 1918 года Украинская Народная Республика имела "желто-голубой" флаг, на котором сверху был цвет желтый, а снизу - голубой. Такой же порядок и расположение цветов на украинском флаге одобрил Главный Русский Совет, который появился в 1848 году.

Одобрение парламентом Украины "сине-желтого" государственного флага расцениваю не как недоразумение, не как проявление незнания принципов геральдики, а как доказательство победы влияния украинских националистов, которые, наряду со своим организационным, "красно-черным" флагом ОУН, использовали именно "сине-желтый", вроде бы национальный флаг.

Национальные (государственные) цвета не являются случайностью, они возникают из национальной (государственной) геральдики, то есть из цвета на гербах. Согласно с наукой о

геральдике, цвет фона (фон) герба изображается на флаге снизу, вместо этого цвет символа, главного мотива герба, изображается сверху флага. Именно поэтому польский флаг имеет порядок цветов "бело-красный", поскольку польским гербом является белый орел на красном фоне.

Главный Русский Совет и Украинская Народная Республика не случайно одобрили "желто-голубой" флаг Украины, в этом вопросе свое весомое слово сказал выдающийся украинский историк и политический деятель Михаил Грушевский. Опыты истории свидетельствуют о том, что еще со времен Владимира Великого гербом Украины был золотой (желтый) трезубец на голубом фоне. В то время как в Галицком княжестве был свой герб с золотым (желтым) львом на голубом фоне. Поэтому голубой (синий) цвет фона украинского герба должен быть снизу украинского флага, вместо этого золотой (желтый) цвет изображения трезубца или галицкого льва на гербе должен быть сверху украинского флага. Такой флаг должен был бы называться "желто-голубым".

Обоснование парламентом Украины "сине-желтого" флага, как изображающего синее небо и золото пшеницы – расцениваю, как примитивное, без знания предмета – геральдики. Считаю, что это произошло под давлением украинского национализма. Выражаю надежду, что в будущем, когда влияние националистов на парламент Украины уменьшится, парламент изменит порядок цветов украинского флага, возвратится к историческому украинскому "желто-голубому" флагу.

А ОУН, как было сказано, имеет свой флаг – красно-черный. Я не знаю родословной этого флага, однако, когда иногда приходится смотреть на него, то мне почему-то приходит в голову – пролитая ОУН кровь и ее черная совесть.

Относительно трезубца: Существуют исторические доказательства, что изображение трезубца известно со времен Владимира Великого, трезубец был элементом герба великого князя, следовательно, и герба Киевской Руси-Украины. Поэтому отсутствуют основания считать, что трезубец – атрибутика ОУН или УПА. Факт, что члены УПА пользовались трезубцем, не дисквалифицирует сам символ – трезубец. Идти за логикой, в соответствии с которой использование воинами трезубца должно было бы его дисквалифицировать или отождествлять трезубец с ОУН-УПА, то что же тогда делать с тем, что на пряжках гитлеровских солдат был лозунг: "Гот мит унс" – Бог с нами?

Трезубец, как символ Украины, существует свыше тысячи лет, а вот УПА празднует всего лишь свое 50-летие. Кроме этого, трезубец, которым пользовалась ОУН-УПА, имел встроенный существенный элемент - саблю или две сабли, что и отличало его от государственного герба.

Поэтому не следует "желто-голубой" флаг Украины и трезубец как герб Украины расценивать в негативных категориях.

Еще в этом разделе о следующем: В Канаде среди украинских националистов не принято писать "советский", "СССР" потому что, мол, там не было действительных "советов". Я же настаиваю на том, чтобы названия государств писались в соответствии с официальными названиями. Нельзя руководствоваться такими примитивными аргументами, что там не было "советов". Если идти этим путем, то следовало бы сказать, что "там" не правили "советы", но и "Союз" не был "союзом", республики также не были "социалистическими" да и "республики" были только на бумаге. Поэтому я буду писать "советский", "СССР", "УССР" и тому подобное. Потому что УССР и СССР были членами ООН, они имели такие названия.

И последнее: В украинском языке нет слова "мордование" со значением убийство с истязанием, вообще убийство по-зверски. В украинском языке "мордование" означает: наносить кому-то физическую боль или моральные страдания, однако без последствий в виде смерти. Польское слово "мордование" обычно переводится как "убийство". Однако убийство убийству рознь. Поэтому здесь буду употреблять слова "мордовать", "мордования" в понимании убийство с мучениями.

Раздел 4

ПОНЯТИЕ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Я понимаю, что повторяюсь, однако повторение имеет свою цель: сделать акцент на моей мысли, моем взгляде на то, что именно теперь нужно сказать правду об ОУН-УПА. Следовательно, до недавнего времени я считал, что украинский национализм - это обычная опухоль на теле украинского народа, которая, хотя и причинила многим вред, однако, исчезнет со смертью ее творцов, организаторов, преступных исполнителей. Между тем оказывается, что украинский национализм - это

злокачественная опухоль, которая, пожив в большей степени на Западе, в диаспоре, а также в Украине, преимущественно в Галичине, снова живет, разрастается, распространяется на Украине. Даже среди кругов правящей элиты. Знают ли сведущие люди украинской культуры и политики действительную суть украинского национализма? Не исключаю этого. Но и не исключаю того, что для некоторых конъюнктурщиков украинский национализм стал тем, что можно использовать в продвижении вверх по общественной или, лучше, государственной лестнице.

Что же в действительности представляет собой этот украинский национализм как идеология?

Современный украинский политик, председатель Украинской крестьянской демократической партии, писатель и публицист Сергей Плачинда, человек уже не молодой, пишет, а "Литературная Украина" печатает его обширную статью п.н. "Современный украинский национализм как идеология".[1] В этой статье С. Плачинда говорит, что национализм - это естественное и закономерное движение народа в защиту и утверждение своей самобытности. Дальше автор пишет, что самыми характерными признаками украинского национализма являются: а) гуманизм национализма, б) народность национализма, в) мирный, оборонный характер современного национализма. Все эти признаки автор развивает, доказывая, что украинский национализм - это и гуманность, и демократия, и отказ от применения силы, и дружба между народами, и равноправие наций.

Такие же утверждения относительно современного украинского национализма провозглашают все три фракции ОУН: бандеровцы устами Ярослава Стецько, мельниковцы устами Николая Плавьюка, а "двийкари" - устами главного пропагатора украинского национализма проф. Тараса Гунчака. Такая презентация украинского национализма - вещь не новая, она имеет свое начало в постановлениях III Чрезвычайного Большого Сбора Украинских Националистов (бандеровцев), сокращенно III БСУН, который состоялся в августе 1943 года.[2]

Возвращусь однако, к статье Сергея Плачинды, потому что хочется спросить: действительно ли он знает суть украинского национализма, что отождествляет его с патриотизмом, говоря, между прочим, что национальное - это состояние, националистическое - движение? Действительно ли он придумал

в своей голове определение украинского национализма, не прочитав ни Дмитрия Донцова, ни постановлений I Конгресса ОУН в 1929 году, II БСУН 27 августа 1939 года? Не хочется мне верить, что Сергей Плачинда такая невежда в вопросах идеологии украинского национализма. Тогда передо мной встает вопрос: Не является ли труд Сергея Плачинды выполнением заказа какой-либо фракции ОУН? Не доказательство ли это его высокого сорта лицемерия? Поскольку если о демократичности ОУН говорит Ярослав Стецько, Николай Плавьюк или Николай Лебедь, я это еще могу понять: все три фракции ОУН изменили тактику, одна раньше, другие позже (позже всего ОУН-б), придя к выводу, что нечего сегодня идти в Украину с лозунгами: "Украина - для украинцев!", с лозунгом монархизма вождевского типа и другими.[3] Теперь ОУН не может пойти в Украину с лозунгом "Ненавистью и подступом будешь принимать врагов Твоей Нации"[4], или с утверждением, что "Председатель ПУН (Провода Украинских Националистов - В.П.) как кормчий и репрезентант освободительных соревнований Украинской Нации является ее Вождем" (правописание как в оригинале - В. П.) - из постановлений II БСУН [5].

Сергей Плачинда в упомянутой статье говорит о современном украинском национализме как идеологии. А что же он сделает с тем прошлым национализмом? С тем, что свою историю обозначил индивидуальным террором и массовыми убийствами, которые следует квалифицировать как народоубийство, то есть геноцид? Тогда, что - украинский национализм трансформировался, стал демократическим, гуманным? Когда это произошло? А если трансформировался, то как отнесся к своему преступному прошлому? Забыл его, отмежевался от него?

Да нет, не забыл, не отмежевался. Наоборот - под небеса возносит "героизм" тех, которые выполняли самовольные смертные приговоры, которые совершали звериные убийства невинных, беззащитных людей - гражданского населения, в том числе женщин, детей, стариков. Все три фракции ОУН добиваются реабилитации ОУН-УПА и всех формаций, действующих под идеологическим стягом ОУН, в том числе и дивизии СС "Галичина".[6] Иван Бесяда из Львова пишет, что украинский национализм как мировоззрение должен стать объединительной платформой украинской нации.[7]

ОУН в свете Энциклопедии украиноведения

Тогда что же такое украинский национализм? И если существующие на сегодня все три фракции ОУН не отказались от прошлого этой организации, если они берут из ее начала свои идеи, то нужно прийти к выводу, что ни идеология ОУН, ни ее стратегическая цель - не изменились с 1929 года. Чтобы придерживаться наибольшей объективности в этом вопросе, предлагаю объяснение украинского национализма из "Энциклопедии украиноведения"[8], авторами и издателями которой являются круги украинских националистов:

Национализм, в украинской политической терминологии конца 19 века, понятие, однозначное с активным национальным сознанием и патриотизмом, но впоследствии оно подверглось осуждению. Перед первой мировой войной и во время освободительных соревнований под национализмом стали в большинстве своем понимать "самостийництво". А когда в 1920 г. возникло идеологическое течение, которое приняло название "националистическое" (национал) и оформилось в организованное политическое движение, понятие национализм приобрело партийную окраску, которую оно, в основном, сохраняет и в настоящее время.

Слово "национализм" имеет несколько другое значение в отдельных системах. Например, в СССР понятие "буржуазный национализм" используют для того, чтобы пятнать национальное сопротивление нероссийских народов централизму Москвы. Постоянные репрессии коммунистического режима против националистов вызвали к популяризации этого понятия среди населения Украины, но оно не имеет очерченного идеологического, социального и конституционно-политического содержания. На деле подсоветский украинский национализм был иногда "национал-коммунизмом", то есть стремлением к эмансипации из-под власти Москвы с сохранением советского уклада. В англо-американской терминологии понятие национализм очень широкое: оно охватывает национальное сознание, принцип национальной государственности и национально-освободительное движение. В англоязычной литературе об Украине к национализму причисляют не только национализм в партийном значении, но и украинских патриотов других политических направлений.

Для лучшей дифференциации национализма как одного политического движения, от национализма в широком значении, однозначного с патриотизмом и "самостийничеством", можно применить к первому название, хорошо известное в мировой политической и социологической литературе: "интегральный национализм". Именно в этом значении будет рассматриваться украинский национализм в дальнейшем.

Генезис украинского национализма. "Отцом украинского национализма" часто называют Г. Михновского. Такое определение его роли не совсем верное. Михновский был одним из основоположников новейшего украинского "самостийництва", а исторически-правовая законодательная основа его концепции (программа возобновления "Переяславской конституции") чужда мышлению более позднего национализма, который был безразличен к конституционно-правовым аргументам. Черт, присущих национализму, не находим и у других спикеров украинского "самостийницького" мнения дореволюционного периода; не только у И. Франко, Ю. Бачинского, Л. Цегельского, В. Липинского, но даже в ранних работах Д. Донцова. Возникновение национализма было реакцией украинской духовности на события первой мировой войны и освободительные соревнования.

Украинский национализм возник в 1920-х гг., сначала как духовный фермент младшего поколения, как протест на упадок украинской государственности и как поиск новых путей в послевоенной действительности. Первые попытки националистических организаций встречаем в студенческих средах Галичины и эмиграции: Группа украинской националистической молодежи (Прага), Легия украинских националистов (Подебрады), Союз украинской националистической молодежи (Львов). Националистическую окраску имела в Галичине Партия национального труда и ее орган "Зарево" (1923-24; Д. Донцов, Д. Палиив, В. Кузьмович), но организация скоро распалась, а большинство ее членов перешло в возобновленные национал-демократы (УНДО). Публицистом, который больше всего вызывался к кристаллизации националистической идеологии, был Д. Донцов со своим трудом "Национализм" (1926) и другими публикациями, а также редактируемым им журналом "Литературно-научный вестник", впоследствии "Вестник". Другие влиятельные публицисты

национализма: Ю. Вассиян, Г. Сциборский, Д. Андриевский, В. Мартинец; они печатались в "Перестройке нации" (Прага).

Независимо от идеологически-политических исканий, с 1920 г. существовала Украинская Военная Организация (УВО), созданная кругом старшин, главный среди состава бывшего корпуса Сечевых Стрельцов (Е. Коновалец, А. Мельник, Р. Сушко, В. Кучабский, Г. Матчак, Я. Чиж, Е. Зибликевич и другие) и УГА (Ю. Головинский, О. Навроцкий, Г. Саевич, О. Сенник и др.), с целью бороться за самостоятельность Украины революционными средствами. Рассматривая себя как зародыш "армии в подполье", УВО сначала включала людей разных партийных убеждений, от социалистов до консерваторов, и не претендовала на политический провод. Но постепенно ненационалистические члены УВО отошли, а руководство приблизилось к национализму. После многолетних подготовительных мероприятий УВО в 1929 г. объединилась с националистическими кружками в Организацию Украинских Националистов (ОУН), которую возглавил Е. Коновалец. С тех пор ОУН представляла стержень националистического движения, которое, однако, было более широким, чем она, охватив большой круг единомышленников и сторонников. Достоинно внимания то, что идеолог интегрального национализма Д. Донцов оставался вне организационного движения.

Ища причины неудач украинских освободительных соревнований 1917-21 гг., националисты противопоставляли в украинской революции массы, которые стихийно хотели собственного государства, слабому проводу. Критика одиночных ошибок и неудач на то время переросла у националистов в отрицание демократических и социалистических принципов, которые были определяющими в национально-освободительном движении второй половины 19 - начала 20-х гг. этого века и в новейшем украинском государственном строительстве. Гуманистические и демократические традиции дореволюционного украинства национализм отождествлял с "провансальством", то есть с национальной неполноценностью. Особенно Г. Драгоманов, главный политический мыслитель украинской демократии, испытал острую критику в националистической публицистике. Националисты считали, что новый день требует новых, революционных способов действия, которые равнялись бы враждебным в безоглядности и решительности.

Идеология национализма. Националисты провозглашали себя последователями "идеалистического" мировоззрения, которое понимали как антитезу не только материалистической философии марксизма-ленинизма, но и позитивизму, который признавали корифеи украинской демократической мысли (В. Антонович, Г. Драгоманов, И. Франко, Г. Грушевский). В противовес этим течениям, которые пытались построить свой образ мира на украинской основе, национализм провозглашал примат воли над разумом, чина над мыслью, жизни над теорией. В доктрине национализма содержится отзвук иррационалистических, волюнтаристических и виталистических теорий, которые пользовались в то время популярностью в Западной Европе (Ф. Ницше, А. Бергсон, Же. Сорель, Г. Лебон, О. Шпенглер и др.). Вместо объективного научного познания, националисты часто лелеяли мифы и желали идеологически сепарированного образа украинского прошлого. Национализм обращал внимание на культ борьбы и жертвы крови (насыпание памятных курганов, крутянские годовщины и тому подобное).

Националистическое мировоззрение включало требование этического идеализма, который отбрасывает индивидуальное счастье в понимании эвдаимонизма, а лелеет героические добродетели: храбрость, верность, самопожертвование. Однако в националистической этике существовал также прагматический элемент. Национализм релятивизировал традиционные моральные ценности, подчинив их требованиям политической целесообразности, согласно с принципом "цель оправдывает средства". Некоторые публицисты открыто пропагандировали макиавелизм. Национализм стремился воспитать новый тип украинца: "сильного человека" с "невогнутым" характером, фанатично преданного идеалам движения и готового пожертвовать для них собой и другими.

Считая нацию абсолютной ценностью ("украинская нация является исходным фундаментом каждого действия и целевым назначением каждого направления украинского национализма; нация является наивысшим типом человеческого сообщества..."; из "Постановлений Конгресса Украинских Националистов", 1929), национализм принципиально отбрасывал политические ценности, которые выходят за пределы национального интереса. В противоположность большинству деятелей новой украинской государственности, которые видели национальное освобождение

в контексте универсальных идей свободы и справедливости, националисты представляли себе межнациональные отношения как "борьбу за существование", в которой решает сила. В основу освободительной концепции национализм ставил программу "революции", которая у некоторых представителей и деятелей национализма приобрела значение "перманентной революции". Непрерывная очередь саботажных и террористических актов должна была не допустить укрепления чужого господства над украинскими землями и должна была держать массы в состоянии постоянного революционного кипения. Предусматривалось, что эти одиночные революционные выступления сольются в один могучий взрыв национальной революции, которая завершится возрождением украинской государственности. Радикально отрицая существующий на украинских землях строй СССР и под Польшей, национализм отбрасывал всякую попытку вести украинскую политику в пределах этого реального расклада сил. Националисты негативно оценивали так называемый органический труд, эволюционные методы политического действия и гибкую тактику, которую также очерчивали "реальной политикой". Все это они осуждали как "оппортунизм" и минимализм, которым противопоставляли требование "принципиализма".

Украинский национализм подходит под понятие тоталитарного движения. Подчеркиваемый "всеобъемлющий" характер движения заключается в том, что его последователи подчинялись полностью и безоговорочно идеологи национализма и организационной дисциплине. В общественном отношении национализм стремился охватить своим влиянием всю жизнь украинского народа во всех его проявлениях. Националистическое движение не ограничивалось сугубо политическими заданиями, а пыталось руководить культурным процессом, в частности, в сфере литературы, считая ее важным мировоззренческо-воспитательным фактором.

В националистической среде оформилась целая литературная школа ("весниковцы", "весниковская квадрига"), к которой принадлежал ряд выдающихся литераторов: Е. Маланюк, Л. Мосендз, О. Ольжич, Е. Телига, В. Самчук, Б. Кравцов, в какой-то мере также Ю. Липа и Ю. Клен. Национализм отбрасывал тезис об автономии эстетических критериев, противопоставляя мировоззренчески заангажированное творчество теории

"искусство ради искусства". Относительно украинских легальных учреждений и организаций, которые действовали за пределами СССР, националисты пытались распространить на них свое влияние, подчиняя труд общественного сектора контролю своего движения. Ко всем другим партиям, лагерям и политическим центрам национализм относился негативно. Редкое сотрудничество или временная договоренность были скорее тактическими.

Националистическая доктрина уделяла мало внимания социально-экономической проблематике. Однако, некоторые тенденции проявлялись в ней достаточно выразительно. В первую очередь, враждебность к социализму - реакция на господство социалистических течений в украинской политической жизни в годы освободительных соревнований и на советский режим. Националисты не различали демократическую и тоталитарно-коммунистическую отмены социализма и представляли украинские демократические и социалистические партии (напр. галицких радикалов) как полукоммунистов. Наряду с тем отбрасывали либеральный капитализм. Зато в национализме выразительно выступали с симпатией к корпоративному укладу ("Нациократия" Г. Сциборьского). Некоторые националистические публицисты пропагандировали доктрину "национального солидаризма", но конкретное его содержание осталось невыясненным.

Политическая программа национализма была яснее. Основой политического строя в будущем украинском государстве должна была быть власть одного движения (монопартийность) и проводниковый принцип ("вождизм"). В будущей Украине отводилось место только для одной политической организации (ОУН), которая должна была бы представлять собой своеобразный орден "лучших людей", а аппарат власти должен создавать иерархию "проводников" с вождем во главе, который будет объединять функции лидера движения и председателя государства. Последовательно в практической пропаганде и воспитании политических кадров сильно подчеркивалась роль и авторитет проводника. Еще при жизни Е. Коновальца его личность, а позже имена А. Мельника и С. Бандеры были окружены своеобразным ореолом. Наряду с этим политическо-устроительское мышление национализма проявляло

определенные народнические, "демофильские" элементы: подчеркивание "воли масс" как наивысшего авторитета.

В практике национализм усвоил успешные методы организации масс и присоединения их к акциям, используя в пропаганде эмоциональные стимулы и упрощенную аргументацию. Национализм распространял свое влияние на различные общественные прослойки, в частности, в Галичине на более бедное крестьянство и рабочую и ремесленную молодежь (напр. в Львове). Ведущие краевые кадры состояли в 1930-х гг. преимущественно из студенчества.

Движущей силой украинского национализма был пафос национально-освободительной борьбы. Его достижением было насыщение динамизмом послереволюционной действительности и сохранение длительности борьбы после проигранных освободительных соревнований. Но эту взбудораженную национальную энергию национализм направлял в русло политической системы, которая своей общественной сутью перекликалась с тоталитарными течениями в послевоенной Европе. Со времени второй мировой войны, в частности, после нее, украинский национализм начал отдаляться от этих иностранных систем.

Ближайших родственников украинского национализма следует искать не столько в немецком нацизме или итальянском фашизме - продуктах индустриальных и урбанизированных гражданств, сколько среди партий этого типа у аграрных, экономически отсталых народов Восточной Европы: хорватские усташи, румынская Железная Гвардия, словацкие глинковцы, польский ОНР (Обуз Народово-Радикални) и тому подобное. Украинский национализм был явлением генетически самостоятельным, хотя в своем развитии испытывал бесспорное влияние со стороны соответствующих чужеземных образцов. Символическое значение имело заимствование украинским национализмом параферналий движения (напр. формы приветствия). Расизм и антисемитизм не были существенно присущи украинскому интегральному национализму, но в 1930-х гг. труды некоторых националистических публицистов не были лишены антисемитских мотивов, в то время, как другие авторы, близкие к национализму, разрабатывали проблематику "украинской расы".

В генезисе и эволюции украинского национализма главную роль сыграло трагическое положение украинского народа конца

1920-1930-х гг. В УССР политика Сталина угрожала физическому существованию нации, а на украинских землях под Польшей властвовал режим административного произвола. К этому присоединялись нездоровые социальные отношения на западно-украинских землях: хозяйственный застой, аграрное перенаселение, безработица интеллигенции. Эта действительность подрывала веру в целесообразность легальных средств политического действия, радикализовала настроения и усиливала крайнее течение. Явный кризис демократически-парламентского уклада в европейском масштабе подрывал престиж демократии среди украинского гражданства, уже и так пошатнувшийся в результате разочарования политикой Антанты относительно Украины. Украинцы не могли быть сторонниками международного "статус кво" и они симпатизировали ревизионистическим силам версальской Европы, в первую очередь, Германии, сначала еще демократической, а после 1933 г. гитлеровской. Хотя лозунгом украинского национализма была "ориентация на собственные силы", но в своей внешней политической концепции он полагался на союз с Германией. Определенные круги из Рейха поддерживали эти надежды и расчеты. А, впрочем, эта ориентация переходила и за националистический лагерь.

Национализм как политическое движение на протяжении 1929-39 гг., с момента происхождения ОУН до взрыва второй мировой войны, выросло в наиболее динамическую политическую силу во внесоветском украинском мире. Одним из его выдающихся достижений было перерастание региональных рамок и распространение влияния на целость украинских земель в Польше, Румынии и Чехо-Словакии, на политическую эмиграцию в Европе и украинских поселенцев за океаном. Все же центр притяжения националистического движения был в Галичине. Несмотря на попытки, он не смог проникнуть на территорию УССР. Надднепрянщину в национализме представляли отдельные ведущие единицы из кругов эмиграции, которые сделали заметный вклад в формирование движения, преимущественно в идеологической и культурной сферах. Согласно с националистической доктриной, революционную борьбу нужно вести одновременно против всех займанцев. Однако, до 1930 г. саботажно-террористические акции ОУН были направлены фактически только против Польши. Антироссийская

установка национализма проявлялась в то время в преодолении советскофильства (которое националисты рассматривали как форму новейшего москвофильства), а также в атентатах на советских дипломатов.

Большим успехом национализма можно считать то, что он сумел овладеть молодежью, в частности студенчеством. Национализм отождествлял себя с молодым поколением. В отношениях между национализмом и украинским легальным миром отражался, кроме материальных политических расхождений, сугубо психологический конфликт между "сыновьями" и "родителями". Национализм расширял идею мессианизма молодого поколения.

Динамика национализма была настолько сильна, что сугестии его идей не могли противостоять другие политические лагеря. Приближение к национализму было особенно заметно у гетьманцев, поскольку в их мышлении - вопреки предостережениям В. Липинского - стиралась граница между правовой монархией и диктатурой. Эти тенденции затронули также некоторых сторонников эмиграционного правительства УНР; органом "УНР-ровских националистов" был журнал "Мы". Симпатии к национализму отражались на некоторых кругах УНДО. Идеология национализма также не встречала последовательного противодействия со стороны Греко-католической церкви, а некоторые священники младшего поколения были активными участниками националистического движения; даже возникла особая категория "христианских националистов" (К. Чехович, В. Глебовицкий и др.). Созданная в 1930-х гг. Д. Палиевым партия Фронт Национального Единства (ФНЕ) пыталась конкурировать с ОУН с идейных позиций так называемого "творческого национализма", спикером которого был Г. Шлемкевич. К последовательным идейным противникам интегрального национализма принадлежали в то время в Галичине радикалы и социал-демократы (К. Коберский, В. Старосольский), часть национал-демократов (С. Баран, Г. Рудницкая), некоторые католические круги (О. Назарук), а в эмиграции деятели, верные демократическим традициям УНР, которые находились преимущественно в Праге (И. Мазепа и др.).

Буйного развития национализма не были способны остановить ни его украинские противники, ни репрессии польской власти. Однако, в конце 1930-х гг. возникли явления, которые

свидетельствовали о кризисных процессах в лоне самого движения. ОУН была одновременно "армией в подполье" и политическим движением - партией. Однако, национализму не удалось гармонично соединить эти два аспекта своей деятельности. Революционная организация требовала суровой конспирации, тогда как национализм, как политическое движение, стремился к массовости. Снова-таки массовость тянула за собой опасность деконспирации и создавала благоприятную почву для провокации со стороны чужих факторов. Кроме этого, многим националистам тяжело было различать тактику и методы, применяемые против оккупантского режима и украинских политических противников. Морально-политический капитал, добытый против внешнего врага, становился средством в соревновании с гегемонией над собственным гражданством; внутренние политические мотивы сознательно или бессознательно влияли на революционную стратегию ОУН. Национализм воспитал на западно-украинских землях человеческий тип "профессионального революционера", который действовал преимущественно из благородных побуждений, но творческая жизнь которого нередко исчерпывалась несколькими годами молодецкого горения.

Иррационалистическая установка национализма заглушала трезвую, критическую мысль, усложняла ориентацию в сложной действительности и умение принимать ответственные решения и исправлять сделанные ошибки. В 1920-х гг. националистические кружки были еще ареной дискуссий и духовных исканий. Но в 1930-х гг. интеллектуальный уровень националистической среды заметно снизился; молодые публицисты-дилетанты брались с самоуверенностью к решению так называемых глобальных проблем. Характерным был стиль этих работ: пафос, высокопарные слова и склонность к поэтическим клише, преимущественно из стихотворений националистических бардов и произведений Д. Донцова ("сутки жестоки, как волчица", "над миром сияет крест меча", "нация превыше всего" и др.). Эта литература не служила познанию мира, но имела целью творить определенную эмотивированную атмосферу. Национализм значительно увеличил волевую напористость и боевую энергию украинского гражданства за пределами УССР, но одновременно он снизил уровень его политической культуры.

Годы второй мировой войны были периодом наибольшего подъема и одновременно организационного и идейного кризиса националистического движения. С момента советской оккупации Галичины и Волыни в 1939 г. и распространения контроля гитлеровской Германии почти на весь европейский континент, другие политические партии и ячейки прекратили свое существование. Остались только националисты, которые под советской властью сохранили подпольную организацию, а на территории Германии, включительно в оккупированной Польше и Чехо-Словакии, могли до 1941 г., а кое-где и позже, действовать полулегально. Три группы событий имели решающее значение для развития украинского национализма в то время: разлом в ОУН, оккупация Украины немцами в 1941-1944 гг. и конфронтация с украинским Востоком и советской системой.

Националистическая организация раскололась в 1940 г. на две враждебные фракции, "мельниковцев" и "бандеровцев". Конфликт не имел принципиального основания, а возник на почве персональных и тактических расхождений. До этого возникло недоразумение между зарубежной националистической средой, которая считала А. Мельника законным преемником Е. Коновальца, и более крайними краевыми элементами движения, которые, ссылаясь на свои боевые заслуги и страдания, требовали для себя решающего голоса в проведении организации. Эту группу возглавил С. Бандера (+1959). Встреча людей двух формаций, которая состоялась в результате упадка Польши, ускорила взрыв конфликта. Обе фракции далее использовали общее название и ссылались на эту же идеологию. Раскол в 1940 г. только ослабил силу националистического движения снаружи, и то во время, когда его ожидало большое историческое испытание, а раскол в ОУН и жалкие инциденты взаимоборьбы нанесли национализму непоправимый моральный удар.

Колониальная политика немцев в оккупированной Украине перечеркнула внешнеполитическую концепцию националистического движения. Но обстоятельство, что Германия вообще не хотела иметь украинцев партнерами, освободило украинский национализм от роли, аналогичной с хорватскими уставами или словацкими глинкавцами.

Присоединение Западной Украины к УССР осенью 1939 г. означало для националистического подполья переход с антипольского на антисоветский фронт. Одновременно открылся

доступ к восточно-украинскому массиву. Это давало национализму, который действовал с галицко-волынской базы, новые перспективы. В этой конфронтации с советской действительностью националисты выявили достойную удивления инициативу и героическую отвагу. Патриотизм и жертвенность националистов вызывали симпатию и доверие к ним и желание присоединиться к движению среди более сознательных кругов Надднепрянщины. Но отсутствие ответа на вопрос социально-экономического строя, как и тоталитарные черты националистического движения, были большим препятствием для его популяризации среди населения, опыт которого с коммунистическим режимом привил отвращение к всевозможной диктатуре. За годы немецкой оккупации в 1941-43 гг. национализм, несмотря на жестокие репрессии оккупационной власти, распространился на просторах Надднепрянщины, и подпольная сеть ОУН обеих фракций пополнилась многими местными уроженцами. Но эти успехи достигнуты были благодаря ревизии, главным образом, в группе так называемой революционной ОУН (С. Бандеры), традиционной националистической идеологии.

События военной поры столкнули национализм с тяжелым испытанием. Невзирая на трудности, которые выплывали из его внутреннего существа и международной ситуации, национализм, как наибольшая украинская политическая сила того времени, возглавил движение сопротивления, которое направлялось одновременно против гитлеровской Германии и коммунистической России. Это движение сопротивления вылилось в 1942-43 гг. в форму Украинской Повстанческой Армии (УПА), которая продемонстрировала волю украинского народа к государственной самостоятельности в чрезвычайно неблагоприятной конъюнктуре.

Предтечей ревизионистических направлений в ОУН был И. Митринга, который в довоенные годы пытался направить националистическое движение на советскую проблематику и "левые" социальные лозунги. Процесс идейного ревизионизма захватил различные течения националистического движения неравномерно. Дальше всего в этом направлении заходили те националисты, которым пришлось быть подпольщиками на Надднепрянщине (участники так называемых производных групп). Знаменательными были постановления III Чрезвычайного Большого сбора ОУН (фракции С. Бандеры) в 1943 г. и

платформа УГОС 1944 г. Основные отклонения относительно традиционной националистической доктрины такие: 1) отречение от обязательного "идеализма" и допущение философско-мировоззренческого плюрализма, как в освободительном движении, так и в будущем украинском государстве; 2) отказ от расизма и этнической исключительности и признания основы равноправия всех граждан Украины без учета этнического происхождения; 3) выдвижение достаточно детальной социально-экономической программы, которая рисует будущий хозяйственный строй на Украине как комбинацию обобщественного кооперативного и частновладельческого секторов. Однако, в работах политического строя программные изменения не были выразительны и решительны. Поэтому утверждение, что националистическое движение уже в 1943 г. перешло на демократические позиции, не имеет достаточных оснований...

Среди украинской эмиграции дальше действуют фракции ОУН, их число увеличилось до трех. Уже в послевоенные годы возникла новая группа, которая отделилась от Заграничных Частей ОУН (С. Бандеры), которые с конца 1940-х гг. проявили острую тенденцию возвращения к довоенному интегральному национализму. Она состояла из сторонников УГОС и тех, которые поддерживали ревизионистические тенденции, которые обозначились в националистической среде во время войны. Эта группа фактически вышла за пределы идеологии ОУН, но до сих пор не отбросила название ОУН (так называемая "ОУН за границей", возглавляемая вначале Л. Ребетом).

Фракция А. Мельника, которая также до сих пор сохранила название ОУН, всегда подчеркивала свою верность идейным традициям старого, довоенного национализма, однако практически сотрудничеством с другими эмиграционными партиями на территории УНРады она доказала свой отход от националистической исключительности. Эта группа, которая объединяет преимущественно более умеренный, в большинстве своем интеллигентский националистический элемент, проявляет право-консервативные тенденции.

Традиционная ментальность и идеология национализма сохранилась в Заграничных частях ОУН. Поэтому было естественным, что старый идеолог украинского интегрального

национализма Д. Донцов дал этой группе свою идейно-публицистическую поддержку.

Украинский национализм, как политическое движение и идеология, имеет в настоящее время возможность действовать только в эмиграции. Здесь он, в различных своих ответвлениях, дальше является самым сильным и самым подвижным течением. Однако, идейно национализм имеет большие трудности, вызванные собственным идеологическим наследством, конфронтацией с западным миром и вопросом об отношении к народу на родных землях и к процессам, которые происходят на Украине. Но независимо от этого, национализм завоевал себе прочное место в новейшей истории Украины, как проявление живучести украинского народа и как революционная сила в борьбе за самоопределение.

Вспоминаю: это было определение украинского национализма, сделанное самими националистами и представленное в националистической "Энциклопедии украиноведения", главным редактором которой был проф. Владимир Кубийович, известный как председатель (проводник) Украинского Центрального Комитета - легальной украинской организации, которая действовала во время немецкой оккупации, как сосоздатель дивизии СС "Галичина". Это определение настолько четкое, что с ним должны согласиться массы украинского населения не только в Украине, но и в диаспоре, с ним должны согласиться деятели украинского Движения, украинские писатели, политические деятели, а в первую очередь Сергей Плачинда.

Однако приведенный здесь из "Энциклопедии украиноведения" лозунг "Национализм" несет на себе грех дезинформации. В нем ни слова не сказано, что создание Организации Украинских Националистов - Украинская Повстанческая Армия, прежде всего в 1943-1944 годах совершила массовые зверские убийства польского населения и украинцев, которые противились националистам.

Кроме людей на Украине, которые не поняли и до сих пор сути украинского национализма, имеются такие, которые готовы отождествлять понятие украинского национализма с патриотизмом, имеются такие, которые настойчиво защищают слово "национализм", скрывая перед народом его

действительное значение, а делают это (скрывают действительное значение) по тактическим соображениям.

Во время научно-теоретической конференции п.н. "Роль национализма в процессе создания государства Украины", в которой принимал участие начальник социально-психологической службы Вооруженных Сил Украины (!) ген. В. Мулява, один из участников, Князюк, подал предложение, чтобы изменить используемый термин "национализм" на "патриотизм", однако, это предложение не прошло. Потому что организаторы и главные деятели ОУН знают, что собой представляет национализм, что это понятие не тождественно патриотизму. Они желают воевать за власть не с патриотических, а именно с националистических позиций, они силой насаждают на Украине интегральный донцовский национализм в армии, добыв себе уже сторонников даже среди генералитета [8а].

В связи с лозунгом из "Энциклопедии украиноведения", укажу на некоторые моменты.

Кто знаком с украинской прессой в диаспоре, тот знает, сколько "замарано" бумаги, чтобы доказать, что Николай Михновский, адвокат, из Харькова был отцом украинского национализма, а единственным аргументом для этого служил тезис Г. Михновского, что Украина должна стать независимым государством с собственной армией. Однако на таких же позициях стояли и стоят украинские монархисты, украинские социал-демократы, такие как, Михаил Грушевский, Владимир Винниченко, Симон Петлюра, которого кое-кто пытается поставить в ряды националистов. Все это делается для того, чтобы "доказать", что украинский национализм зародился давно, когда еще на свете не слышать было о фашизме или нацизме. "Энциклопедия украиноведения" не врет, когда опровергает эти утверждения.

Доказательством провозглашаемого украинским национализмом примата (первенства) воли над разумом, действий над мыслью была сама УПА - капля в море между двух воюющих стихий - гитлеровской Германии и СССР, однако капля, которая несла смерть, часто мученическую, десяткам тысяч поляков, украинцев; капля, которая сама себя почти сожгла. Происхождение УПА было следствием волюнтаристического, то есть лишённого какого бы то ни было разумного расчета, мышления. В этом отношении украинский национализм не

изменился и до сих пор, достаточно вспомнить поведение главного на Украине деятеля ОУН-б - Степана Тучи, его "поход на Крым", который нанес много вреда Украине.

В одном месте процитированное здесь определение национализма пытается затушевать одну из достаточно неприятных (но весьма существенных) черт украинского национализма, когда говорится, что "некоторые публицисты открыто пропагандировали макиавелизм". Однако авторы лозунга не отрицают факта, что составной частью украинского национализма был (и есть) принцип целесообразности, по которому "цель оправдывает средства". А если так, то не так уж важно, все или некоторые публицисты открыто провозглашали макиавелизм. Достаточно процитировать два пункта "Декалога" ("Десяти заповедей украинского националиста"), чтобы убедиться, что макиавелизм в украинском национализме был возведен в ранг обязанностей: ...7. Не заколеблешься выполнить наибольшее преступление, если этого будет требовать добро Дела. 8. Ненавистью и подступом будешь принимать врагов Твоей нации. [9] Кажется, что уместно здесь вспомнить объяснение макиавелизма: Макиавелизм - государственная политика, которая не останавливается ни перед какими средствами борьбы (обман, предательство, убийства) для достижения своей цели.[10] Вспомним также, что Николо Макиавели (1469-1527), итальянский историк и политический писатель, написал книгу "Князь", в которой обобщил опыт политической практики своей эпохи, которая не считалась с принципами морали, согласно с доктриной Макиавели в политике разрешается применение подступа, насилия и притворства. Поэтому стоило бы спросить сегодняшних глашатаев украинского национализма, в том числе и Ярославу Стецько из ОУН-б, Николая Плавьюка из ОУН-м, Николая Лебеда из ОУН-с (и иже с ними, как проф. Тараса Гунчака) - когда представленные ими фракции ОУН избавились (и избавились ли?) от макиавелизма в своей политике? А, может, то, что они делают сегодня и является применением макиавелизма, когда говорят о демократии, а подразумевают одно - взять власть в свои руки? А если скажут, что они избавились от макиавелизма, то осудили ли они его? - когда, в каких постановлениях, в каких трудах? Я утверждаю, что макиавелизм в практике всех трех фракций ОУН в дальнейшем действует, он жив. Только он в современное время более

утонченный, не такой грубый, как в начале существования ОУН. Отсюда и декламирование о "демократии ОУН", о ее уважении к другим нациям, о том, что ОУН теперь за политический плюрализм. Чтобы убедиться в этом, достаточно прожить некоторое время в украинской националистической среде в диаспоре.

ОУН воспитывала (и, к сожалению, воспитала) новый тип украинца. А мне хотелось бы сказать: галичанина - с непрогибаемым характером, фанатично преданного национализму и его вождям, готового пожертвовать собой и другими. Это, к сожалению, правда. На смерть во имя украинского национализма шли такие, как Василий Билас, Дмитрий Данилишин, молодые ребята, которые не понимали, что делают. На смерть шли сотни членов УПА. И в это время убивали тысячи, десятки тысяч. Шли на смерть из фанатизма, из фанатизма убивали, мучили, издевались. Фанатизм членов ОУН придуман не мной, о нем пишет националистическая энциклопедия.

В основу междунациональных отношений ОУН ставила "борьбу за существование", которая диаметрально отличается от принятой в цивилизованном мире основы мирного сосуществования народов. Эта основа ОУН является ничем другим, как перенесением на международные отношения дарвиновской теории сохранения видов, по которой более сильный побеждает более слабого в "перманентной революции", как говорили идеологи ОУН. Кажется, что стоило бы некоторым польским политикам познакомиться с теоретическими основами ОУН, а не верить в красивые слова и заверения. Имею в виду тех политиков, которые сегодня сотрудничают с ОУН.

Знакомые с темой украинцы и поляки знают, сколько печатной краски потрачено в связи с анализом мотивов убийства польского посла Тадеуша Голувко. Убили его 28.08.1931 г. в Трускавце упомянутые уже здесь Василий Билас и Дмитрий Данилишин, осужденные на смертную казнь и казненные. Это убийство взволновало не только польское население, но и демократический лагерь украинцев Западной Украины. Приводились аргументы, что Т. Голувко не был врагом украинцам, что это было некому ненужное убийство. Для людей с нормальным мышлением - это действительно было иррациональное убийство, но не для ОУН. И, хотя Петр Мирчук

пишет, что как руководитель отдела национальных дел в польском правительстве, Тадеуш Голувко был совинновым в проведении кровавой пацификации Галичины летом и осенью 1930 года[11], то не стоит искать причину убийства, связанную с личностью жертвы. Эта причина заключалась в том, чтобы с помощью саботажных и террористических актов удержать украинские массы в состоянии постоянного революционного кипения. Предполагалось, что одиночные революционные выступления сольются в один могучий взрыв национальной революции. Следовательно: речь не шла о личности Т. Голувко. Можно себе представить заседание провода ОУН, на котором обсуждался вопрос очередных террористических актов. И случайно остановились на личности Т. Голувко. Его убили В. Билас и Д. Данилишин не с целью "наказать" врага украинцев, а с целью "удержать состояние постоянного кипения". За удерживание такого состояния постоянного кипения и заплатили своими председателями В. Билас и Д. Данилишин - не герои, а жертвы ОУН. Соответственно в этом контексте пишут авторы почтенного и ценного труда "Путь в никуда": ОУН сознательно усиливала диверсионную деятельность и террор, зная, что это приведет к усилению репрессий в отношении украинского населения, а впоследствии к росту антагонизма между двумя народами, а также двусторонним акциям возмездия.[12] Собственно об этом и говорила ОУН.

XX век знает два типа тоталитаризма: большевизм и фашизм, причем последний выступал в Германии как его разновидность - национал-социализм, в Испании как фалангизм, у хорватов были усташи, а у украинцев - интегральный национализм. Тоталитаризм украинского национализма стремился охватить своим влиянием всю жизнь украинского народа во всех его проявлениях. Националистическое движение не ограничивалось сугубо политическими заданиями, а пыталось руководить культурным процессом, в частности, в области литературы, считая ее важным мировоззренческо-воспитательным фактором. Ну, хорошо, скажет мой оппонент, таким был украинский национализм там, на Украине, точнее в Галичине довоенного периода, к какому-то там времени, а теперь он, наш украинский национализм, демократический, толерантный, не мешается в дела культуры. Такое можно сказать человеку, который не столкнулся с практикой украинского национализма хотя бы здесь,

на Западе - в Канаде, в США. Я же с ним столкнулся и знаю, что украинский национализм (все три его фракции) в дальнейшем тоталитарный, украинский национализм не изменился ни в этом, да и ни в одном другом отношении, кроме - тактики на словах. Один лишь пример для доказательства этого: Выдающийся талант, профессиональный певец, бас-баритон, пылкий патриот Украины, Иосиф Гошуляк, который не принадлежит ни к одной фракции ОУН, просто демократ, художник, поехал в 1980 году на Украину с концертами. Там имел большой успех, общался с главными представителями музыкального мира. И за это, за то, что поехал на Украину без согласия ОУН, его здесь вот уже 12 лет бойкотируют. На его концерты со свободным доступом, организованные в честь годовщин Тараса Шевченко, приходило до десяти человек! Ведь украинское общество - дисциплинированное!

В любом случае, когда националистическая энциклопедия говорит о том, что "украинский национализм подходит под понятие тоталитарного движения", можем с полной определенностью сказать, что этот тоталитаризм ОУН близкий идеологически не к большевизму, а фашизму. Хотя, по правде говоря, большевизм и фашизм, это две стороны одной и той же тоталитарной медали. Потому что в той же энциклопедии говорится, что основой политического строя в будущем украинском государстве должна была быть власть одного движения (монопартийность) и проводниковый принцип ("вождизм"). В будущей Украине отводилось место только для одной политической организации (ОУН), которая должна была составлять своеобразный орден "лучших людей", а аппарат власти должен создавать иерархию "проводников" с вождем во главе, который будет объединять функции лидера движения и председателя государства, как и в гитлеровской Германии Гитлер, как и в Италии Б. Муссолини, в Испании Каудильйо Франко, в Португалии Салазар. А в Союзе - Сталин.

После сказано выше (не мной, а авторами националистической энциклопедии, под редакцией проф. В. Кубийовича) ни у кого не останется сомнения относительно того, что ОУН была фашистской организацией, что украинский национализм был украинской разновидностью фашизма. О том, был (и есть) ли украинский национализм фашизмом, писал главный деятель этого движения, Дмитрий Палиив в письме к

проф. Евгению Онацкому, который был резидентом ОУН в Риме: У нас теперь "болезнь" на фашизм. Молодежь в фашизме ищет спасение, в конечном итоге, совсем понятно. Но при этом забывает об одном: предпосылкой фашизма является государство со своим аппаратом. Фашистские формы в негосударственной нации приводят к удивительным вещам. Почему он, а не я, должен быть диктатором? И в конкурентной лихорадке загадка несложная для разгадывания: каждый студент I курса университета будет считать не третьекурсника, а именно себя стопроцентно достойным этого стула. [13] Укажем на то, что письмо было написано 16 апреля 1932 года, следовательно, тогда, когда в центр политической арены украинского национализма в Галичине начал выходить Степан Бандера. Именно в его адрес Дм. Палиив направил слова о "первокурснике", который хочет стать вождем-диктатором. Но это не меняет взгляда на фашистскую суть украинского национализма, даже подтверждает факт, что ОУН была "по форме" фашистской (потому что не существовало государства, в котором с полной мощью проявился бы украинский фашизм). Теперь существует независимая Украина, поэтому есть случай поразмышлять над тем, какой бы она стала под властью ОУН. Из документов ОУН вытекает, что она была бы фашистской не только по форме, но и в теории, и в практике. Из анализа работ и деятельности ОУН получается, что между итальянским фашизмом и украинским национализмом разница заключается только в том, что итальянский фашизм не поддерживала католическая церковь, в то время как в Галичине дошло почти до полного объединения униатской церкви с ОУН, многие из главных деятелей ОУН были выходцами из семей священников (С. Бандера, Я. Стецько), а некоторые даже были священниками (о. Иван Гриньох).

Так что же скажут в этом контексте сегодняшние вожди ОУН, что скажут многочисленные сторонники и апологеты украинского национализма из среды современного украинского политикума? Что на это скажет Сергей Плачинда? Осознает ли фашистскую суть ОУН деятельница ОУН-б Лариса Скорик? Поверила ли она в своей несознательности, что ОУН - это патриотизм? Ведь не случайно даже в упомянутой энциклопедии сказано, что украинский национализм "своей общественной сутью

перекликался с тоталитарными течениями в послевоенной Европе". Речь идет о Европе после I-й мировой войны.

На фашистский характер ОУН указывает также письмо главного деятеля, теоретика ОУН - Зенона Пеленского к упомянутому уже проф. Евгению Онацкому от 25 ноября 1931 года, в котором, между прочим, говорится: Но прежде всего, перед вещами украинскими, принципиальными и основными, я делал бы главный нажим на вещи украинские, тамошние, преимущественно фашистскую доктрину саму по себе и фашистскую действительность, - это нас интересует... если бы подчеркнули в нескольких статьях и на примерах способность фашизма к тактической трансформации, его странную гибкость в определенных фазах исторического развития, где он явно менял вехи и тактику, остававшись в корне бескомпромиссным и непреклонно догматичным. Речь идет о том, чтобы люди здесь поняли, что свободны менять путь и средства, но одного только не свободны менять - цели. [14]

В этом контексте нужно привести слова главной деятельницы ОУН-б на Украине, депутата Верховной Рады Украины, Ларисы Скорик, сказанные ею в интервью для киевской газеты "Демократическая Украина" за 30.04.1992 г.: *... для меня взгляды - это принципы. И принципы мои неизменны ... я являюсь абсолютным сторонником тех больших мировых политиков, которые считают, что изменение ситуации должно обязательно вносить изменение в политическую тактику...[15]* Следовательно: *суть украинского национализма, короче говоря - его фашистская суть, остается. Изменилась в мире ситуация, поэтому и изменилась политическая тактика ОУН. И еще вот: о коварной (см. пункт 8 "Декалога") деятельности ОУН-б в сегодняшней Украине бесславно говорит председатель ее провода, Ярослава Стецько: ... сейчас многие наши люди действуют на разных ступенях. Они не привыкли афишировать свое членство в ОУН, но защищают нашу идею. И очень часто вы работаете рядом с человеком и не знаете, что он - член ОУН... [16]*

Это слова, сказанные в феврале 1992 года. Из них можно и нужно сделать вывод, что ОУН в Украине действует также с позиций подполья, а где нужно, там провозглашает с целью введения в заблуждение "демократию" украинского национализма. И председатель ОУН-б делает это наглым образом, зная, что

такого рода деятельность ОУН, как тайное членство в ней, не имеет ничего общего с демократией в государстве. Поэтому, после такого заявления в газете, ее редакция должна бы большими буквами написать: ЛЮДИ! БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ!

Многое сказала националистическая энциклопедия о сути украинского национализма, однако, не все сказала. Не сказала, в частности, о том, что идеология украинского национализма предусматривает перманентные войны с соседями Украины, потому что исходила ОУН и в дальнейшем исходит из положений борьбы за украинское самостоятельное соборное государство, причем под "соборностью" ОУН понимала и понимает все, согласно с виденьем ОУН, этнические украинские земли. То есть: нет и не может быть мира между Украиной и ее соседями, пока Холмщина, Подляшье, Лемковщина остаются в границах польского государства, пока Приднестровье является частью Молдавии, пока южное Полесье входит в состав Беларуси, пока Курская и Воронежская области, Краснодарский и Ставропольский края являются частью Российской Федерации. Достаточно понять, что ни один из соседей Украины добровольно не отдаст территорий, на которые претендует ОУН, чтобы прийти к выводу, что перманентная война Украины против всех ее соседей – вещь для ОУН нормальная, она даже обоснована идеологом украинского национализма, Дмитрием Донцовым. Осознать это помогает размещенная в Альманахе "Гомона Украины" за 1992 год "карта Украины в государственных и этнографических границах". Это – голос националистов в диаспоре:

А вот голос националистов на Украине, это карта, которая изображает аппетиты украинских националистов на территории соседей Украины:

Подпись под картой: Украинская Национальная Партия отстаивает право украинского народа на независимое государственное существование и провозглашает своей целью восстановление Украинского Государства в этнических границах - "Демократическая Украина" от 13.06.1992 г.

Перспектива войн не пугает ОУН, напротив, она является прямым следствием идеологии ОУН, потому что войны имманентно связаны с этой идеологией. Доказательством этого являются труды Дмитрия Донцова, являющиеся составной частью идеологии украинского национализма: ...жажда жизни и жажда власти переходят в жажду войны, жажда между нациями

вечная. Война является вечной... Война - это борьба наций за их захват... международная жизнь построена на борьбе, на постоянном движении, которое заменяет мир войной... [17]

В этом контексте стоит привести слова присяги воина УПА, утвержденной УГОС и введенной приказом Главного военного штаба от 19 июля 1944 года. Обратим, при случае, внимание на следующее: в то время Советская Армия уже вошла на территорию Польши. Но вернемся к присяге. В ней воины УПА клялись бороться за полное освобождение всех украинских земель..[18] Этот мотив, это стратегическая цель ОУН - "освободить" все украинские земли, никогда не вышел за рамки стратегии ОУН. Об этой цели теперь не говорят публично проводники всех трех фракций ОУН, но говорят о ней опосредствовано, обиняком, однако, никогда не отказываясь от нее. Но бывает, что и официальные лица не скрывают этой цели.

Так председатель Украинского Государственного Правления, которое контролируется ОУН-б и является вроде бы продолжением в диаспоре деятельности Государственного Правления, созданного Актом от 30 июня 1941 года, инж. Богдан Федорак, давая киевской газете "Украина молодая" интервью, говорит: Теперешние границы Украины - это границы бывшего УССР, установленные властью в Москве. За пределами Украины находится почти треть всех украинских древнейших этнографических земель, заселенных украинским народом в течение многих веков. Украина не должна отречься от включения этих земель и тамошнего украинского населения в украинское государство ("Украина молода", Киев, 30.06.1992 г.)

А вот "постановление" совещания украинских националистов Юга Украины, которое состоялась в июле 1992 г. в Херсоне с участием теоретиков украинского национализма из-за границы - проф. Омеляна Кушпеты и проф. Романа Зварича (ОУН-б): Зародившись в произведениях Тараса Шевченко, Николая Михновского, Дмитрия Донцова, украинская национальная идея стала краеугольным камнем, на котором будет построено Украинское Самостоятельное Соборное Государство.[19] Вот "соборная" означает: на всех, на усмотрение ОУН, украинских землях.

Из обращения ОУН-б от июня 1992 р.: *Боевые лозунги ОУН-УПА пусть послужат и сегодня указателем на пути соревнований против ... и пусть скрепят наши усилия для*

восстановления, закрепления и защиты неделимости, силы и богатства Украинского Самостоятельного Соборного Демократического Государства. [20]

В информации о конференции "Украинский национализм - прошлое, современное, будущее", которая состоялась весной 1992 г. в Киеве, говорится, что ... получение независимого, соборного украинского государства было с самого начала целью ОУН. [21]

На Украине возникло Всеукраинское братство воинов УПА, в уставе которого первый пункт провозглашает: Братство создано, чтобы нести правду о борьбе ОУН-УПА за Украинское Самостоятельное Соборное Государство (УССГ).[22]

В постановлениях VIII делегатской конференции ОУН-с, которая состоялась 7-8 июня 1992 г. в Ноттингеме (Великобритания) говорится: Каким-либо способом разрознить национальности Украины мы противопоставляем общий фронт демократических сил всех национальностей республики в их борьбе за самостоятельную и независимую соборную Украину, демократическое государство. [22a] Здесь видим, что "демократы" из ОУН-с, руководя с далекого расстояния (Великобритания), планируют запрячь все национальности Украины для построения соборной Украины, то есть такой, которая охватывает все, на усмотрение ОУН, этнические украинские земли. Если я ошибаюсь относительно определения "соборности" в понимании ОУН, то пусть меня опровергнут все три фракции ОУН.

Большой шум вызывало размещение в зале заседания II съезда РУХу гербов Холма, Перемышля и других городов, которые входят в состав Польского Государства, потому что это был выразительный намек на территориальные претензии на эти территории. И вот передо мной киевский журнал "Украина", в котором на 2 стр. обложки констеляция гербов земель Украины, на которой, кроме гербов Львовщины, Волыни, Запорожья и тому подобное, размещены также гербы Перемышля и Холмщины.[23]

С этими заявлениями и действиями перекликается программа Украинской Национальной партии, в которой говорится: Украинская национальная партия отстаивает право украинского народа на независимое государственное существование Украинского Государства в этнических границах.[24] Рядом с информацией о цели УНП размещена карта украинских земель,

на которых должно быть построено украинское государство. Эта карта публикуется выше.

Ну, что же, по-видимому, не должно быть сомнения относительно того, к чему стремятся украинские националисты всех фракций ОУН, идеология которых включает построение (получение, как говорят националисты) соборного, то есть на всех украинских территориях, украинского государства. Следовательно - государства, в границах которого были бы Перемышль, Санок, Холм, Кобринь, Пинск, Курск, Воронеж, Таганрог, Ростов, Ставрополь, Краснодар, Бендеры. Намерения может и неплохие, но одновременно преступные, потому что ведут прямо к войне. И пусть никто не ставит мне в упрек, что программа УНП не является программой ОУН. Украинская национальная партия, Украинская национальная ассамблея, Украинская национальная самооборона и им подобные - это и есть ОУН, которая выступает сегодня на Украине под вывеской Конгресса украинских националистов. К партиям ОУН следует также причислить Украинскую республиканскую партию с Михаилом Горынем во главе, которая является трансформацией ОУН-м на Украине, вместо этого Украинская консервативная республиканская партия во главе со Степаном Хмарой является трансформацией ОУН-б на Украине. Вот только Валентин Мороз действует в Львове как своеобразный националистический атаман, который не признает ни одной из фракций ОУН и самостоятельно пытается создать, организовать националистическое движение на Украине.

Построение соборной, то есть на всех украинских (на усмотрение ОУН) этнических землях государства, входит в идеологию ОУН, как неотъемлемая ее (идеологии) составная часть. Об этом сказал еще в 1939 г. в журнале "Пробоем", №19, 1939, Прага, главный теоретик ОУН - Николай Сциборский: основой украинского национализма, как была так и будет борьба за Самостоятельное Соборное Государство. С этой основы он никогда и ни перед кем не отступит - подчеркивание в оригинале - В.П.[25]

Со сказанным здесь корреспондирует содержание книги Мирона Лозовского "Село Лазы". Речь идет о селе, расположенном к северу от Перемышля и к востоку от Ярослава, польских жителей которого автор называет "захожими". Автор может писать, что ему нравится, но ... книга издана не автором, а

Научным Обществом им. Шевченко, на титульной странице издатель, то есть НОШ, дает объяснение, что речь идет о "селе Лазы на Ярославщине в Западной Украине".[26]

И еще из этой же серии: Симптоматическими для этой темы являются высказывания главной деятельницы ОУН-б на Украине, упомянутой уже здесь, Ларисы Скорик: К большому сожалению, местность, где я родилась, а это Западная Украина, в настоящее время находится на территории Польши.[27] Вспомним, что это говорит влиятельный депутат Верховной Рады Украины.

Здесь я не говорю о целесообразности или о нецелесообразности построения государства на этнических землях, потому что это - естественное стремление. Суть, однако, в том, что ОУН вполне волюнтаристически определяет этнические границы Украины, не учитывает при этом утверждения соседей Украины, не учитывает факта существования этнического пограничья, не считается с международной ситуацией, которая сложилась после II мировой войны, не считается с кошмаром войны. В конечном итоге, как я уже об этом вспоминал, для ОУН, согласно с теорией Дм. Донцова, война, это неизбежность, и даже этот хороший котел, в котором кристаллизуется "искренний украинец". Я имел разговор с одним главным членом ОУН-м, А.С., которому выразил мнение о моем опасении по поводу предусмотренного распада СССР и возможности кровавых событий на этническом фоне в связи с этим. Он мне ответил: "вот и хорошо, нам это и нужно!" На такое заявление у меня не хватило слов. А во время написания этого труда, прихожу к выводу об отсутствии какой-либо гуманности в идеологии украинского национализма.

И, считаю, что не дойдут до деятелей ОУН такие аргументы, что существует с 1499 года независимое государство Швейцария, а в нем живет три основных этнических группы: немцы, французы и итальянцы, что существует ряд арабских государств, а в сущности арабский народ - один, а внутри этих государств существуют конфликты на фоне разницы в исламе, что в Бельгии 55 процентов населения составляют фламандцы, род которых происходит от германских племен, а 45% составляют валлоны, родственные франконам. И живут же, иногда ссорятся, но не вырезают друг друга. И почему бы не должны были жить как люди, как равноправные граждане — поляки в украинском государстве, как одно из национальных меньшинств, а украинцы

в рамках польского государства на таком же статусе. Помня при этом, что не существует физической возможности стопроцентного разграничения этносов.

Статья "национализм" в "Энциклопедии украиноведения", о которой идет речь, не говорит еще и о другой существенной примете ОУН - украинском национализме: об империалистическом характере ОУН. В воззвании от 1929 г., которое сообщает об образовании ОУН, написано: Имея целью восстановление, благоустройство, оборону и расширение (подчеркнуто в оригинале) независимого Соборного Национального Государства, украинские националисты стремятся собрать творческие силы внутри нации и укрепить ее способность давать отпор наружу.[28] Об этой составной части идеологии ОУН говорит также пункт 10 "Декалога" ("Десяти заповедей украинского националиста"): Стремись к расширению силы, богатства и пространства украинского государства (подчеркивания мои - В.П.).[29]

Отголоском этой империалистической идеологии ОУН являются также каждый раз более частые упоминания о так называемом Зеленом Клине, заселенном украинскими эмигрантами в XIX столетии. Речь идет о землях над Амуром, следовательно, на Дальнем Востоке. О Зеленом Клине говорят даже главные деятели РУХу, в том числе и Иван Драч, из этих заявлений можно заключить, что речь идет об украинской территории на Дальнем Востоке. Намеки на право Украины на Зеленый Клин имеют такое же оправдание, как, например, если бы Франция заявила свои претензии на Квебек. Зеленый Клин - не украинский, хотя он и не российский, когда речь идет о его этничности. Зеленый Клин мог бы стать государственным образованием типа Квебека и войти, эвентуально, в конфедерацию с аналогичными образованиями.

Империалистические планы ОУН не должны никого удивлять: ОУН возникла как реплика итальянского фашизма, который, как и немецкий национал-социализм, дал пример территориального экспансионизма. Доказательством этого - Абисиния (Эфиопия), которую войска Б. Муссолини завоевали силой, сделав из нее колонию. Не вспоминаю о территориальной экспансии гитлеровской Германии, которая ставила себе целью подчинить весь мир. В конечном итоге, территориальный экспансионизм украинского национализма (ОУН) возникает из теории Дм.

Донцова, о чем буду говорить в отдельном разделе. Однако, здесь следует сказать в адрес соседей Украины: Считайте, что если бы в Украине к власти пришла ОУН, то она не ограничилась бы территориальными претензиями к украинским этническим (на усмотрение ОУН) землям, ОУН будет двигаться дальше! Ведь ОУН, ни одна ее фракция, никогда в официальных документах не отказались от первобытных принципов, сформулированных на Первом Конгрессе ОУН в Вене в 1929 году!

Авторы "Энциклопедии украиноведения" в статье "национализм" энигматично вспоминают о расовом принципе в ОУН. Они пишут об "основных отклонениях относительно традиционной националистической доктрины", которые стали будто бы результатом III БСУН (бандеровцев) и впоследствии, результатом создания УГОС, которое произошло в 1943 и 1944 годах. Одним из таких отклонений должен был быть "отказ от расизма и этнической исключительности". Значит, до тех пор, и по крайней мере теоретически - ОУН признавала принцип расизма и принцип исключительности украинской нации. Значит признавала: "Нация (украинская) превыше всего!", "Прочь, чужестранцы!". А от этого - один шаг к физическому истреблению всех "чужестранцев", всех "займанцев" на украинской этнической территории.

Расизм ОУН стыдливо умалчивается, даже отрицается. Однако, не только стыд закрывает уста современных идеологов украинского национализма, но и неопределенность ОУН в понятии расизма. Я уже вспоминал, что один из докторов политических наук, деятель ОУН-м, определяя понятие нации, связывал ее, нацию, с расой, с украинской расой. Не случайно "Энциклопедия украиноведения" не дает определения "нация". Для ОУН украинская нация была чем-то исключительным, она не смотрелась в ее глазах, как одна из славянских наций, как одна из восточнославянских наций. Как же так: в одной группе с россиянами или, еще лучше, "москалями"? Ни за что в мире! Ни с россиянами, ни с поляками нет у нас ничего общего! Никакой общности с ними ОУН не могла допустить! Именно поэтому украинский расизм сводился к ненависти к евреям, к россиянам, к полякам.

Однако, вроде бы "отказ от расизма и этнической исключительности" мог быть только теоретическим. Потому что практика украинского национализма уже после III БСУН и

возникновения УГОС, свидетельствовала о чем-то другом - в дальнейшем УПА убивала поляков, даже после того, как в Западную Украину вошла Советская Армия, убивала также украинцев, которые не содействовали ОУН-УПА. Об этом опосредствовано говорит также упомянутая Энциклопедия: Поэтому утверждение, что националистическое движение уже в 1943-44 гг. перешло на демократические позиции, не имеет достаточных оснований.

ОУН не была политической партией, она была чем-то намного больше, чем обычная политическая партия. ОУН была своеобразным орденом. Петр Мирчук пишет: Для подчеркивания того, что ОУН является для ее членов не каким-то механическим объединением вроде партии, а отдельной верой в политическом сфере, было составлено "Десять заповедей украинского националиста", которые стали в общих чертах известными под своим греческим названием "Декалог" - (подчеркивание В.П.). Текст "Декалога" такой:

Я – Дух извечной стихии, который уберег тебя от татарского нашествия и поставил на грани двух миров творить новую жизнь:

1. Добудешь Украинское Государство или погибнешь в борьбе за него.

2. Не позволишь никому пятнать ни славу, ни честь Твоей Нации.

3. Помни о великих днях наших Освободительных Соревнований.

4. Гордись тем, что Ты являешься наследником борьбы за славу Владимирского Трезубца.

5. Отомсти за смерть Великих Рыцарей.

6. О деле не говори с тем, с кем можно, а с тем, с кем нужно.

7. Не заколеблешься выполнить наибольшее преступление, если этого будет требовать добро Дела.

8. Ненавистью и подступом будешь принимать врагов Твоей Нации.

9. Ни просьбы, ни угрозы, ни пытки, ни смерть не заставят Тебя выдать тайну.

10. Стремись к расширению силы, славы, богатства и пространства Украинского Государства?[30]

Здесь процитирован исходный текст "Декалога" украинского националиста. Именно этот текст был известен и распространен

между националистами, на нем они воспитывались, на нем, как на ядовитых дрожжах, росли кадры будущих головорезов. Позднее редакционное подкрашивание этого текста не изменило сути.

Если перейти к короткому комментарию "Декалога", следует привести размещенное под его текстом объяснение автора "Очерка истории ОУН", П. Мирчука, который говорит: под "наибольшим преступлением" здесь понималось убийство, перед выполнением которого не должен колебаться член революционной организации, если оно было окончательным для добра освободительной борьбы украинского народа.

Это объяснение П. Мирчука, по-видимому, не требует комментариев. Оно разъясняет и индивидуальный террор перед войной, и массовые убийства во время войны. Достаточно только приказа проводника ОУН высшего или низшего уровня, если этого требует "добро освободительной борьбы украинского народа". Об этом "добре" принимала решения ОУН, узурпируя себе право действовать от имени народа.

Преамбула "Декалога" указывает на то, что ОУН отбрасывала умственный, научный подход к истории. Напротив, она опиралась на "идеологически препарированный образ украинского прошлого", как об этом говорит Энциклопедия украиноведения. В преамбуле - волюнтаристический и виталистический подход к истории Украины. Энциклопедия украиноведения говорит: "Вместо объективного научного познания, националисты часто лелеяли мифы". "Национализм обращал внимание на культ борьбы и жертвы крови". [31]

В связи с этим нужно сказать следующее: не отголоском ли именно преамбулы "Декалога" является пропаганда на Украине книги неизвестного автора "История Руссов", которую на русский срочно перевел Иван Драч, но которую обесценивал, как исторический труд, проф. Михаил Грушевский? Зачем же нам в последние годы XX-го века возвращаться к мифам? Почему же не сравнить нашу, сфальсифицированную в царские и большевистские времена, историю, опираясь на исторические факты, а не мифы? Ведь современный украинский народ, это народ образованный, несмотря на то, что учился в большевистских школах. Образованному человеку нетрудно понять – где правда, а где фальшь. Образованному украинцу затруднительно было понять советскую историографию, в

которой гетман Иван Мазепа был низким, аморальным изменником. Но и затруднительно ему будет понять утверждение, что Иван Мазепа - хрустальный человек, что под Полтавой он, Иван Мазепа, выступал против Петра I вместе со всеми казаками. Но образованный украинец поймет причину союза гетмана И. Мазепы с королем Карлом XII, поймет даже то, почему часть казаков пошла с гетманом Мазепой, а часть под командованием И. Скоропадского боролась на стороне российского царя. А если не поймет, то будет искать ответа на сложный вопрос. Во время, когда мир начал пользоваться компьютерами третьего и четвертого поколения, пора и украинцам стать на почву науки, а не возвращаться к иррационализму, на котором была построена идеология украинского национализма.

Первая заповедь украинского националиста говорит об украинском Государстве (обязательно с большой буквы), имея, как мы это уже сказали, в виду государство, построенное на всех (по мнению националистов) украинских этнических территориях - это обязательно. Не случайно Василий Верига, генеральный секретарь МКСУ, главный деятель ОУН-м, изданной им в 1991 году книге дал заголовок: "Потери ОУН во время Второй мировой войны, или: "Добудешь украинское государство или погибнешь в борьбе за него" (Торонто, Из-во "Новый путь"). Все, кто противиться осуществлению этой заповеди-цели, становятся врагами украинских националистов, врагами всего украинского народа. Вспомним, что ОУН за такое государство боролась жестоко, аморально, применяя методы, присущие военным преступникам. А теперь, спустя год после возникновения независимой Украины, председатель Украинского Государственного Правления Богдан Федорак в упомянутом здесь интервью говорит о включении трети украинских земель, которые теперь находятся за пределами Украины, что эту цель нужно реализовать путем переговоров с прилегающими соседними государствами?[32] И неизвестно, как расценивать такой "совет" председателя Украинского Государственного Правления - или это доказательство крайней степени наивности автора этих слов, или он считает, что народ в Украине такой же темный, как в тридцатые годы в Галичине? А знает ли инж. Богдан Федорак хотя бы один случай в мировой истории, чтобы какое-то государство "путем переговоров" отдало свою территорию? Не это ли всего лишь еще одно средство

подстрекательства к перманентной войне с соседями Украины? Между строками заявления о "мирном" включении украинских этнических территорий в Украину (а это, по Богдану Федораку, каких-то 200 тыс. квадратных километров, территория почти такая же, как 2/3 сегодняшней Польши) нужно читать постулат вооруженного "отобрания" этих территорий "у прилегающих соседей".

Таковым является подход к границам Украины, как государства, представленный ОУН с момента ее возникновения и по сегодняшний день. Сегодня этот подход провозглашается председателем экзильного "правительства", контролируемого бандеровской фракцией ОУН. Этот подход виден также в названии книги Василя Вериги с ОУН-м. А оба названных деятеля ОУН должны знать, что даже такая экономическая мощь как Япония, не может и по сегодняшний день мирным путем включить в свое государство отобранные от нее Курильские острова. Это - с одной стороны. С другой стороны, вместо этого, инж. Б. Федорак и все три фракции ОУН должны осознавать наличие в каждом народе сил типа сегодняшних российских, которые не позволят без войны отдать хотя бы клочок территории.

Тот же Б.Федорак саркастически заявляет, что сегодняшние границы Украины были определены Москвой, что около трети украинских земель находится за пределами Украины. Это заявление является доказательством националистически-волюнтаристического подхода к истории, к развитию человечества. А он же, как председатель "правительства", должен бы знать, что именно благодаря "Москве" Украина сегодня имеет действительно соборное государство, которое включает Западную Украину, Закарпатье, Буковину. Можно даже утверждать, что, принимая во внимание геополитические отношения, которые сложились вследствие II мировой войны, сегодня границы Украины являются самыми оптимальными из возможных. Со стратегической точки зрения удерживать в рамках украинского государства, например, Лемковский Клин, который вписался в польский и словацкий этносы, было бы даже неоправданно. Речь идет о том, чтобы лемки имели право возвратиться на свои земли, чтобы им были возмещены те потери, которые нанесли им не польский народ, а послушная Москве коммунистическая власть в 1947 году. Речь идет о том, чтобы украинец из Польши имел право и желание переехать в

Украину, в которой ему хорошо жилось бы, чтобы он там был свободен. И на таких же условиях, чтобы поляки имели возможность ехать в Польшу. Или же чтобы одни и другие могли жить в условиях действительно равных гражданских прав в обоих государствах. Ведь живут во Франции "на своей территории", на полуострове Бретань, на северном западе страны, бретонцы, их 3,4 миллиона, занимают пространство 35 тыс. квадратных километров, пользуются своим собственным языком, который относится к кельтской группе, бриттской подгруппе языков. И они, родственные с англичанами, живут не хуже коренного французского населения. Примирилась с этим Великобритания, намного мощнее, чем Украина. Потому что такова логика истории. Государство, как оказывается, не должно включать абсолютно все этнографические земли своей нации. Развязка лежит не в завоевании этих земель, а в демократичности, в гуманности государства в отношении к национальным меньшинствам.

Вторая заповедь украинского националиста ассоциируется мне с делом Ивана Демьянюка. Это так, вроде бы среди украинцев даже теоретически не могло быть садистского сторожа в гитлеровском концлагере смерти. Я не говорю, что Иван Демьянюк, это тот "Иван Грозный", за которого держали его в израильском суде. Но я говорю: из индивидуального казуса нельзя делать "пятнание чести нации". Об этом буду говорить детальнее в разделе о политической культуре украинской диаспоры, которой овладел украинский национализм. Здесь ограничусь только утверждением, что нет в мире идеальных наций, у каждого народа есть люди умные, честные, а есть и дураки, преступники.

Чисто иррациональный подход проявляется в третьей заповеди украинского националиста. Зачем лелеять в народе правду, также об исторических победах и поражениях, ООН даже поражения отводила в ранг геройства. Вместо, например, того, чтобы делать логические выводы из поражения УНР и ЗУНР на переломе 1920-х годов, ООН стала на путь ненависти к врагам и к возвеличиванию "Освободительных" (да, всегда с большой буквы!) соревнований.

Четвертая заповедь свидетельствует о том, что ООН претендует на преемственность со времен Киевской Руси, что украинский национализм узурпирует себе роль репрезентата украинского народа.

О пятой заповеди должны бы свое весомое слово сказать украинские священники, в частности, греко-католические, потому что ОУН возникла в Галичине, там также она родилась. Эта заповедь явно противопоставляется христианству. Невозможно понять - как могли некоторые украинские священники соединять, будучи членами ОУН, свое священничество с основами ОУН?

Шестая заповедь указывает на конспиративный характер ОУН, то есть на ее нелегальность.

Свидетельством применения в практике седьмой заповеди украинского националиста является деятельность УПА. С ней тесно связана восьмая заповедь. Они содержат в себе антихристианскую ненависть и аморальность.

Из девятой заповеди явно возникает мафиинный характер ОУН: у нее есть тайны, о которых мир не может узнать. Член мафии не может изменять ее тайнам. И еще об этой заповеди: она является ярким доказательством языкового примитивизма автора и тех, кто сотни тысяч раз читали "Декалог". В этой заповеди имеется нелогичность: "Смерть" не может неволить кого-то к чему-то, потому что она является состоянием, которое указывает на прекращение жизнедеятельности организма, прекращение существования человека. Логически и грамотно следовало сказать: "... ни угроза смерти не будут неволить...". Но это только так, на краях темы.

Об империалистическом характере десятой заповеди я уже вспоминал. Здесь коротко о моей первой, еще не совсем сознательной, встрече с украинским национализмом на практике. На исходе семидесятых годов я был с визитом в Канаде. Это было как раз тогда, когда приехал в Америку Валентин Мороз, выдворенный из СССР за его национализм. В украинской газете я прочитал следующее его заявление: "До сих пор мы (то есть украинцы) были в истории материалом, из которого месили тесто сильные мира сего, а теперь мы станем месить тесто из чужого материала". Такое заявление меня смутило, оно явно указывало на империалистические мысли В. Мороза. Об этом я сказал близкому мне человеку, а она в ответ мне: "Не смей такого говорить в моем доме!". Я, видите ли, не имел права даже выразить свое мнение. В украинской диаспоре под воздействием национализма властвовал и продолжает властвовать стадный способ мышления. А Валентин Мороз в то время был вознесенным до небес украинским националистом. Поэтому

нельзя было даже слушать критическое замечание в его адрес. С таким примитивизмом я до той поры никогда не встречался, хотя прожил десятки лет в тоталитарной системе. А я и до сих пор убежден, что тогдашнее заявление В. Мороза было следствием националистического воспитания в духе "Декалога", в частности, его десятой заповеди.

Вспомним, что член ОУН был связан с организацией присягой, он не имел права ни комментировать, ни подвергать сомнению постановления ОУН, у него было только обязательство соблюдать "Декалог". А присягу члены ОУН приносили не на кресте, не на Библии, а на... револьвере, что одновременно означало смерть за "измену" организации.

Из изложенного выше видно, что ОУН имела антихристианский характер. Как, в конечном итоге, и итальянский фашизм и немецкий национал-социализм.

Из приведенного здесь "Декалога" видно, что оправданным является заголовок первой части этого труда: "Преступность Организации Украинских Националистов". Преступностью, потому что является напутствием к преступлениям, указанием совершать преступления ("Не заколеблешься выполнить наибольшее преступление, если того требует добро Дела"). Не была ли эта заповедь для многих членов УПА моральным "оправданием" зверских мордований на поляках, на украинцах? Здесь вспоминается рассказ о том, как члены ОУН девушку-украинку, которая посмела обратиться к красноармейцу, привязали к двум молодым деревьям, пригнутым к земле, за ноги, и потом отпустили их, эти деревья разорвали девушку пополам. За то, что посмела обратиться к красноармейцу! Не спросив даже у нее - о чем она с ним говорила. И не проверив, может, это украинец-красноармеец.

О других элементах преступного характера ОУН – далее.

ОУН в свете учения Дмитрия Донцова

Это учение, эту доктрину, которая легла в основу идеологии ОУН, буду показывать на основании труда Дмитрия Донцова "Национализм". [33] Впервые он вышел в свет в 1926 году. Здесь я не претендую на детальный анализ этого труда, не здесь место для этого, характер этого труда (то есть моего) и мои возможности не позволяют исчерпывающее обсудить донцовскую доктрину национализма, на которой построена ОУН. Ограничусь

общим изложением и таким же комментированием тезисов Дмитрия Донцова, которые необходимы для понимания украинских (потому что были и другие) истоков украинского национализма. Дмитрий Донцов - человек, без сомнения, способный, начитанный, умеющий аргументировать, пользуется в своем труде многими цитатами из трудов западных философов. Я не имею возможности противостоять всем цитатам с источниками, да и нет такой надобности. Характер труда Дмитрия Донцова, его манера доказательств, позволяют считать цитируемые им мнения западных философов – его собственными мнениями, потому что он с ними соглашается и ими аргументирует свою теорию. Поэтому не буду отсылать читателя к примечаниям, а ограничусь приведением страниц из труда "Национализм", чтобы тот, кому будет нужно, имел возможность проверить правдивость цитат.

Начну с замечания. Читая "Национализм" Дмитрия Донцова, у меня сложилось впечатление, что он, сформулировав в своей голове тезис, по которому "Гомо гомини люпус ест" (человек человеку - волк), перенес этот тезис на междунациональные отношения, собрал цитаты из различных трудов философов, чтобы подкрепить ими свою доктрину украинского национализма. Его доктрина отвечала потребностям украинских националистов. Я, кроме трудов Ницше, мало читал других авторов, на которые ссылается Дм. Донцов. Касательно Ницше, который провозглашал релятивистическую теорию стоимости и морали, который провозглашал иррационализм, то есть недоступность умственного познания действительности, который провозглашал элитаризм и идеал "сверхчеловека", который распоряжается силой воли в преследовании власти, и на взглядах которого, помимо прочего, была построена идеология фашизма, то здесь Дмитрий Донцов с ним полностью соглашается. Вместо этого, что касается других философов, на которых ссылается Дм. Донцов, у меня возникают сомнения, не просто ли это вырванные из контекста и нужные Д. Донцову цитаты. На странице 241 упомянутого труда Дм. Донцов пишет: Не обманывайте себя, кричит Он модерному гуманитаристу. Я не пришел, чтобы принести мир любой ценой; существуют вещи хуже войны и кровопролития. Я пришел, чтоб принести не мир, а меч. Я пришел, чтоб разъединить семьи, а не для того, чтобы их соединить; чтоб разрушить царства, а не для того, чтобы их укрепить; чтобы

поднять мать против дочки и дочку против матери, чтобы установить не толеранцию, а универсальную правду.

Приведенное здесь, во-первых, является неправильным, произвольным переводом из Евангелия от Матвея 10:34-35; во-вторых, Дм. Донцов приводит эту цитату для утверждения, что и Иисус Христос был "революционером", который призывает к применению силы. Делать такой вывод из учения Иисуса Христа - грех против Бога и грех против науки. Я – не специалист по толкованию Библии, однако, знаю ее содержание, читал ее не один раз, нашел в ней много правды о Добре, нашел большой разум. И я утверждаю: вырванная Дм. Донцовым цитата из Матвея 10:34-35 или Луки 12:51-53, не может быть подтверждением донцовского вывода о "революционности" Иисуса Христа. Все учение Иисуса Христа сводятся к любви, миру между людьми. Чтобы подтвердить необоснованность утверждения Дм. Донцова, я заглянул в "Библейский справочник" Генри Галея и нашел в нем интерпретацию из Евангелия от Луки 12:49-51. Вот она: Духовное сообщество. Христос пришел принести людям мир, но Он знал, что станет причиной споров. Это напоминало Ему о враждебном отношении миру к Нему и он желал, чтобы все это уже закончилось. Люди проявляли мудрость в маловажных делах, но были вполне неумными и духовно слепыми в своем отношении к Нему. [34]

Мою мысль о недопустимости такого, как у Дмитрия Донцова, толкования Евангелия от Матвея и от Луки подтвердил в письме ко мне на сегодняшний день 92-летний украинский пастор Просвитерской церкви Михаил Фесенко – многолетний редактор "Евангельской правды", выпускник Духовной академии в Принетоне, США, большой авторитет в толковании Святого Писания.

Из сказанного здесь выходит, что, во-первых, к будущим интердисциплинарным исследованиям украинского национализма и его деятельности должны подключиться также богословы (потому, что большое количество священников, в частности Греко-католической церкви, в том числе и о. Иван Гриньох, включились в пропаганду украинского национализма), а во-вторых, нельзя верить Дм. Донцову, когда он ссылается на многих философов. В связи с этим и возникает потребность проверки честности Дм. Донцова в его цитировании, следовательно, и философы должны подключиться к исследованиям украинского национализма.

Многие люди для того, чтобы убедиться, о чем написано в книге, сначала смотрят ее "содержание". Поэтому предлагаю перепечатку "Содержания" книги "Национализм", из которого можно многое понять:

Часть первая - Украинское провансальство

1. Примитивный интеллектуализм
2. "Научный" квиетизм
3. Хуторянский "универсализм"
4. Материализм (либерализм, демократизм, пацифизм, партикуляризм, анархизм)
5. Провансальство и политический симбиоз; суверенность как "суеверие", подряд национального императива
6. Тактика провансальства, антитрадиционализм
7. Плебс versus нация, утопия versus легенда, хуторянская "калокагатия"
8. Дегенерация провансальства

Часть вторая - Действующий национализм

1. Пессимизм и предтечи самодостаточного национализма
2. Жажда как закон жизни, ее формы. Жажда власти. Роль отрицательного момента. Два первых требования волевого национализма.
3. Романтизм, догматизм, иллюзия - третье требование национализма
4. Фанатизм и "аморальность" как четвертое требование волевого национализма
5. Свидетельство истории - "романтизм" как фактор продвижения. Синтеза рационализма и интернационализма - пятое требование волевого национализма.
6. Творческое насилие и инициативное меньшинство как господствующие силы - шестое требование волевого национализма
7. Мировоззрение "фаустовских" и "буддистских" народов - дилемма: или – или

Часть третья - Украинская идея

1. Новый национальный "Эрос"
2. Содержание украинской идеи – яркость, исключительность, всеобъемлемость
3. "Мистика" и "реальная жизнь"

Хочу перейти к цитированию некоторых собственных и чужих, но отвечающих Дм. Донцову, выдержек из его "Национализма", для начала несколько замечаний относительно "Содержания" этой книги. Он указывает на построение и главные пункты книги. Обратим внимание на то, что Дм. Донцов в первой части под названием "Украинское провансальство" рассматривает такие темы как "примитивный интеллектуализм", которому противопоставляет "волевость". Говорит также о "научном" (кавычки - Дм. Донцова) квиетизме, о хуторянском "универсализме", о либерализме, демократизме, пацифизме, партикуляризме. Прежде всего, нужно обратить внимание на то, что Дм. Донцов методологически и методически подвергает острой критике все, что не подходит под его понятие интереса украинцев. Дм. Донцов, а вслед за ним и вся украинская националистическая литература, распространили понятие "провансальство" в отношении некоторых течений в украинской политической и культурной жизни. Этот термин происходит от Прованса, исторической провинции на юге Франции с городами Марсель, Тулон, с Лазурным побережьем. Провансальцы представляли отличную от французов этническую группу, у них был свой язык, который принадлежит к группе романских языков, своя литература. На определенном этапе своего развития провансальцы смирились с тем, что они являются частью Франции, они, будучи провансальцами, стали французами. Дм. Донцов все украинские "соглашательские", а на самом деле лоялистические, на правовой базе построенные политические тенденции и течения называл "провансальством", ставя им в упрек отсутствие воли в борьбе за украинское государство, а также перспективу ассимиляции украинского народа в чужие культуры, чужие государственные структуры. Насколько это оправданный упрек – здесь не место обсуждать, скажем только, что его нельзя было ставить ни созданной в 1917 г. Украинской партии социалистов-революционеров, ни Украинской партии социалистов-федералистов, ни даже Украинской Коммунистической Партии (так называемые "укаписты"), ни тем более существующим в межвоенный период в Польше политическим партиям, в частности УНДО - Украинскому Национально-Демократическому Объединению.

Дм. Донцов заключает в кавычки прилагательное "научный" квиетизм, то есть лишенное научной ценности, безразличное

отношение ненационалистической украинской политической мысли к развитию истории. На необоснованность этого утверждения указывает труд и деятельность таких украинских политиков, как проф. Михаил Грушевский, Владимир Винниченко, Исаак Мазепа (почему-то некоторые авторы называют его Иван Мазепа).

Вообще, несложно заметить из "содержания" книги Дм. Донцова, что он пренебрежительно говорит обо всех, кто не является его единомышленником. Поэтому - он вроде бы тот, кто интеллектуально перерос всех, он говорит о "хуторянском универсализме", противопоставляет плебс нации, пишет о хуторянской "калокагатии", то есть о "целомудренном" отношении к развитию общества.

Считаю, что каждый украинский интеллигент, в частности каждый, кто берется за политику, должен проштудировать "Национализм" Дм. Донцова. Этот его труд должны проштудировать все, кто берется писать на тему украинского национализма, потому что ОУН взяла на свое вооружение, прежде всего, националистическую доктрину Дм. Донцова. Жажда власти, догматизм, фанатизм, аморальность (как ее понимает христианство и сегодняшний цивилизованный мир), творческое насилие, инициативное меньшинство (националистическая "партократия"), вождизм - вот столбы донцовского учения, на которых построена и до сих пор существует ОУН.

"Национализм" Дм. Донцова впервые вышел в свет в 1926 году в Жовкве, он был напечатан, что является симптоматическим, в типографии греко-католических отцов Василиан. Никто, следовательно, из образованных украинских националистов не может сегодня сказать, что не знал обоснованной Дм. Донцовым доктрины украинского национализма.

В разделе "Дегенерация провансальства" Дм. Донцов пишет: Второй индусский факир в политике, Ганди, говорил: "люблю мой край. Не могу, однако, служба Индии, вредить Англии" (стр. 204-205). Не прибегаю к лишним комментариям пренебрежительно сказанного Дм. Донцовым о М. Ганди ("факир в политике"), вспомним только, что именно благодаря этому "факиру", то есть Магатми Ганди, Англия в 1947 году создала из прежней колонии Индии два доминиона - Индию и Пакистан, а в 1950 г. Индия была провозглашена республикой. И убили М. Ганди не англичане, а

свои "революционеры". И сравним последствия политики М. Ганди с последствиями политики ОУН. Дальнейший комментарий по этому вопросу - излишний.

В разделе "Пессимизм и предтеча самодостаточного национализма" Дм. Донцов ссылается на высказывание Г. Михновского: Кто... не за нас, тот против нас (стр. 215). Украинцы Воыни в 1943 г. узнали на практике, на своей шкуре – что означал этот лозунг. Лозунг, вспомним, присущий всем тоталитарным системам. Этот лозунг превратили в жестокую действительность большевики, фашисты, нацисты, а также украинские националисты. Кто не был с ОУН, того считали врагом, изменником, а таких нужно, по теории и практике ОУН, уничтожать. Это должны понять массы поляков, которым украинцы Воыни или Галичины не помогли, хотя и была такая возможность. И должны помнить также, что, несмотря на угрозу смерти, многие, очень многие украинцы тем или иным образом помогали полякам, которых уничтожала УПА.

Национальный фанатизм - это оружие сильных народов, которым совершаются великие поступки (стр. 218). Действительно, фанатизм привел к преступлениям, о которых будет идти речь в отдельном разделе. Фанатизм украинского национализма существует и до сих пор, это - болезнь, которой заболели сначала сотни, потом тысячи и десятки тысяч украинских националистов. Они еще живы и до сих пор не излечились от этой болезни, хотя и живут на протяжении десятков лет в демократических странах. Они живут и являются рассадником этой болезни, прививают фанатизм своим детям и внукам. Хотя есть много и таких, которые воочию убеждаются, что западные общества без капли фанатизма построили благосостояние своих граждан. Среди этих граждан есть также фанатичные украинские националисты.

Сила в истории - одинокое мерило значительности, потому что она то же, что жизненность, а жизненность значит право на жизнь, - то есть – неопровержимую правду... Прав более сильный (стр. 218). Сила – да! Но не сила кулака, топора, пулемета, факела для поджога домов. Силой ничего не сделал Наполеон Бонапарт, не сделал ничего, кроме океана несчастья, до определенного времени кумир украинских националистов Адольф Гитлер. Силу экономическую, проявляют сегодня Германия и Япония, потерпевшие милитарное поражение во II

мировой войне. Не в военной, не в физической силе мощь нации, государства, а в ее экономике. Поэтому неправдой является то, что говорит Дм. Донцов, что прав (физически) сильный.

В разделе "Жажда как закон жизни - ее формы – Жажда власти – Роль отрицательного момента - два первых требования украинского национализма", Дм. Донцов уже совсем от себя пишет: На этой воле (не на разуме), на догме, на аксиоме (не на доказанной правде), на абсолютном, не на директивном постулате, на бездоказательном порыве должна быть построена наша национальная идея, если мы хотим удержаться на поверхности жестокой жизни (стр. 220-221). Скобки в приведенном предложении и слова в них исходят от Дм. Донцова. Что же можно сказать тогдашним и сегодняшним апологетам украинского национализма, построенного на донцовской доктрине, на теории воли? Построенного на свободе, на догме, на бездоказательном порыве. В противовес умственной, доказанной правде. Волей, а не политическими расчетами, не разумом ОУН зывала к жизни УПА, послав заранее на Волынь своих доверенных фанатиков - организаторов террора, направленного сначала против мирного волынского крестьянина-украинца. Подступом и террором ОУН втянула волыньских крестьян в массовые убийства поляков, а тех, кто не подчинился ОУН в лице ее Службы Безопасности, тех украинцев уничтожали вместе со всей семьей. На бездоказательном порыве УПА превратилась в армию головорезов, поджигателей, которые истребляли население во время, когда две многомиллионные силы решали судьбу войны. Начало этому дало учение Дм. Донцова. Он говорит: Эта жажда (которую Шопенгауер называет еще "слепой деятельностью", "хотением", "тоской", "порывом", "жаждой", "яростью", "гневом", "ненавистью") является первой веточкой дерева жизни. В этой воле нет ни одного декартовского "Cogito, ergo sum". Интеллект – основа второстепенная, подчиненная в мире, создание более позднего происхождения! (стр. 224-225). Здесь в кавычках также из текста Дм. Донцова. А мы, видите, думаем, что именно интеллект, разум отличает человека от других живых созданий. Оказывается, однако, что наш интеллект – создание более позднее, чем жажда. Дм. Донцов возвращает нас в эпоху дикарства, когда обществом не руководил разум, интеллект, а только жажда как слепая деятельность, как

зоологическая ненависть. И что же, повернул многих в состояние дикарства, доказательством чего была, собственно, деятельность ОУН-УПА, в частности с 1942 года, а в единичных случаях и раньше. Потому что умный человек, если даже и убивает предполагаемого врага, то не делает отметку на жертве, не выкалывает ей глаза, не отрезает язык.

Вот к чему привела донцовская доктрина воли, которую не останавливает разум, которую не останавливают законы морали. Дм. Донцов приводит даже оторванную от контекста цитату из Спенсера: Сказать, что разум управляет человеком, также немудрено, как сказать, что им управляют глаза (стр. 225). Прочь, следовательно, разум! Единственной движущей силой пусть будет наша воля, наше желание, наша ярость и наша ненависть. Прочь мораль!

И странно, что книга Дм. Донцова "Национализм" печаталась в типографии греко-католических отцов Василиан. Поэтому знали ее круги, которые можно назвать близкими к Святоюрской горе. Знал "Национализм" Дм. Донцова о. Иване Гриньох. Как-то не распространяются на Западе среди украинцев труды отцов Василиан, в которых отображалась бы антихристианская доктрина Дм. Донцова, доктрина украинского национализма, идеология ОУН.

Или в сегодняшнем состоянии организованного человеческого общества подходит всем трем фракциям ОУН в дальнейшем продвигать свои антигуманные идеи на Украину, говорить о демократии, а в уме иметь национальный фанатизм, который должен был смести с лица земли украинской не только всех врагов ОУН - чужестранцев, но и украинцев, которые не за национализм?

В еще более чистом виде (чем в наслаждении риском и в героизме) оказывается жажда власти в ничем не прикрашенном, голом стремлении к ней, в жажде господства (стр. 231) (в скобках - Донцова). Именно в этом предложении, в этом утверждении следует искать первопричины первого раскола в ОУН, который произошел в 1940 г. О деталях этого раскола – далее, а здесь укажем, что спустя пятьдесят лет с момента раскола (впоследствии был еще третий) фракции ОУН не могут прийти к согласию, хотя все три руководствуются той же наукой Дм. Донцова, по крайней мере, не отмежевываются от нее. Потому что как же мог, по теории Дм. Донцова, уступить фактическую

власть на Западной Украине Степан Бандера Андрею Мельнику, а сейчас Ярослава Стецько Николаю Плавьюку? Это же было бы против науки, которую провозгласил главный идеолог украинского национализма – Дмитрий Донцов. Ведь он говорит: ... объективизация той же воли жизни, которая однозначна с жаждой господства, разница лишь в степени объективизации этой воли (стр. 231). И дальше, кроме утверждения воли к жизни... и приходит настоящее дополнение – отрицание чужой, отрицание той же воли в другой единице. Поскольку одной из наиболее характерных черт воли является "действовать без оглядки на других" (стр. 232). Донцовская "безоглядность" является калькой с польского языка, в украинском она означает "беспощадность". Таки правда, беспощадность в отношении к незащитному поляку на Волини в 1943 году и в Галичине в 1944 году была со стороны УПА всегдашней практикой, а здесь и там к украинцам, которые отважились не подчиниться ОУН-УПА, эта беспощадность вылилась в геноцид.

Польские авторы, не познакомившись с донцовской идеологией украинского национализма, еще до сих пор не могут понять первопричины тех жестоких событий, которые имели место на Волини и в Галичине во время войны, они иногда даже пытаются искать причины в национальных чертах характера украинца. В этом они ошибаются.

Дм. Донцов говорит: Не в получении есть счастье, а в добывании (стр. 232). Добыть еще больше! (там же). Вот и имеем, как на ладони, источник экспансивности, империализма в идеологии ОУН. Будьте атакующими и добытчиками (завоевателями - В.П.), пока не можете быть владельцами и обладателями. Суть жизни - это занимать и властвовать; суть - борьба за преимущество, за рост и расширение, за могущество, потому что жажда могущества, это собственно жажда жизни (стр. 233). Здесь без труда можно установить перекликание этих установок Дм. Донцова с десятой заповедью украинского националиста: Стремись к расширению силы, славы, богатства и пространства Украинского Государства. И прямое указание Дм. Донцова: ... в борьбе – за разрастание и преимущество различаем экспансию как цель, борьбу - как средство (там же, подчеркивание Дм. Донцова). Следовательно - экспансия!!! Сначала против Польши вплоть до Кракова и Мазурских озер, против России, против Румынии, против Словакии, Венгрии. Где

цель экспансии? Нет цели. Потому что экспансия является целью, а борьба (перманентная) только средством. Не перекликаются ли эти основы с итальянским фашизмом (Абисиния - 1935-1936), немецким нацизмом (Австрия, Судеты, Польша, Чехо-Словакия, Бельгия, Голландия, Франция, Украина, Беларусь и т.д.?). Да и с большевистским экспансионизмом перекликается учение украинского национализма (Пакт Риббентропа-Молотова о распределении зон влияния).

Исходя из учения Дм. Донцова, за много лет вперед можно было предусмотреть разногласие интересов гитлеровской Германии и ОУН, ведь каждая из этих идеологий походила из экспансионизма, следует выразительно сказать - из территориальной экспансии. ОУН также мечтала (потому что, согласно с учением Дм. Донцова, не руководствовалась разумом, а волей) стать мировой мощью, может, и по примеру Римской империи! А Гитлер вводил в действие свой план завоевания Европы, создания "Лебенсраума" на Востоке. В первую очередь, само собой понимается, за счет Украины. Когда-то же должно было наступить время удара. Оно пришло сразу же после июня 1941 г.

Этот закон экспансии, - говорит Дм. Донцов, - несмотря на его многочисленных противников, существовал, существует и будет существовать (стр. 234). И дальше: стремление, которое наблюдаем среди человеческих рас, стремление завладеть чужими землями, свойственно всем видам организмов и проявляется у них различными способами. Можно сказать, что границы сфер существования каждого вида обозначаются равновесием двух себе враждебных систем, сил... Стремление, свойственное каждому виду – ворваться в чужую сферу... человеческий род, хотя и отарная порода, все же всегда был и теперь остается еще хищнической породой (там же). Что можно сказать на такие утверждения Дм. Донцова, которые вошли в арсенал идеологии ОУН? Можно, по-видимому, задать вопрос: а какое же отношение эта наука имеет к христианству? Пусть бы об этом сказали теологи в свое время, во время, когда украинский национализм стал оформляться как политическое движение и когда начал организовываться. Молчали тогда греко-католические теологи, хотя и было много перед II мировой войной в Галичине греко-католических докторов, профессоров теологии. Молчат они и теперь. А издатель очередного издания

"Национализм" - Украинский Издательский Союз в Лондоне, пишет: "Национализм" Донцова на протяжении 40 лет... смотря на географическое положение Украины и на христианские основы ее духовности не является ли постоянным элементом украинской национальной идеологии (стр. 2). Для меня, человека, который в некоторой степени знаком с христианством, провозглашаемый Дм. Донцовым (и взятый на свое идеологическое вооружение ОУН) украинский национализм и христианство, это диаметрально противоположные вещи. Однако как-то мне не попадалась в руки книга украинского теолога или хотя бы священника, которая бы подвергала критике учения Дм. Донцова с позиций христианства. Существует ли такая книга?

А как примирить идеологию ОУН, учение Дм. Донцова с идеалами христианства, с наукой Иисуса Христа? Дм. Донцов говорит: Закон природы есть право силы... экспансия - не только самоутверждение собственной воли к жизни, но и отрицание ее в других (стр. 235). Вражда неминуема, потому что каждая жажда существует для себя, как отличная и противоположная другим сила (стр. 239).

Пусть это противоречие украинского интегрального или лучше донцовского национализма с наукой Иисуса Христа решают теологи, философы, а я возвращусь к чисто светским вопросам. Ограничусь одним примером. В конце XIX-го века между шведами и норвежцами, которые до того времени жили в пределах одного государства, возникло недоразумение, норвежцы пожелали иметь свое отдельное государство. Король Швеции дал согласие провести референдум, который решил вопрос об отделении Норвегии от Швеции, вследствие чего между этими государствами была установлена граница. Это произошло в 1905 году. И с того времени не было между названными государствами территориальных претензий. Потому что народы этих стран руководствовались не принципом экспансии, а разумом, миролюбием, высокой скандинавской культурой, согласно с христианскими законами морали.

А Дмитрий Донцов не утихает: Общество, которое отбрасывает завоевание, находится в состоянии упадка (стр. 240). Ссылаясь на итальянца Энрико Коррадини, Дм. Донцов говорит, *что жажда и жажда власти заменяются жаждой войны... Жажда войны между нациями вечна. Вечной является война (стр. 243).*

Дм. Донцов так заканчивает II раздел: *Укреплять жажду нации к жизни, к власти, к экспансии, - определил я как первую основу национализма... Второй такой основой национальной идеи здоровой нации должно быть то стремление к борьбе, то сознание ее конечности, без которого невозможны ни героические поступки, ни интенсивная жизнь, ни вера в него, ни триумф, ни одной новой идеи, которая хочет изменить лицо мира. Первую из этих основ противопоставляю тому духовному "кастратству", которое исключало волюнтаристический фактор из междунациональной жизни, веря слепо в творческую силу интеллекта. Вторую - противопоставляю принципиальному пацифизму нашего провансальства, которое верило в вечный мир Лиги Наций (стр. 244-245).*

В третьем разделе п.н. "Романтизм, догматизм, иллюзия - третье требование национализма", Дм. Донцов говорит: *Писать, как у нас пишут, что борьба за национальную волю происходит не от любви и желания властвовать над кем-то, а лишь от ненависти к рабству - значит, не понимать динамики развития. Природа и история не знают рас агрессивных и неагрессивных, только расы сильные и слабые. Расы сильные - освобождаются, когда они подбиты, и расширяются за счет более слабых, когда являются свободными; расы слабые - либо осмеливаются только на спазматический бунт (когда они под игом), либо раздаривают своим враждебным меньшинствам национальные, культурные и всевозможные другие автономии - когда они являются свободными (стр. 262).*

Именно, по-видимому, в этом источник определения в украинском национализме "нации", как расы. И просится на язык: Слабенькая Канада! Теперь я знаю - почему ты ввела в стране политику многокультурности! Президент Украины! Вы потому проводите политику уравнивания перед законом всех национальностей, которые живут в Украине, потому что украинская нация слабая! Но нечего иронизировать. Если бы ООН пришла к власти на Украине - было бы не до иронии. Она бы, по учению Дм. Донцова, крикнула бы: "Украина для украинцев! Такие лозунги уже появлялись на Украине со стороны украинских националистов Р.Б. 1992.

А вот дальше у Дм. Донцова: *... пафос у носителей больших идей убирает форму того, что на современном языке*

называется фанатизмом... (там же)... Фанатизм снова-таки является неотъемлемым состоянием души всех деятелей и участников больших эпох, всех, которые позволяют себя нести большой идее (стр. 263). Фанатик - признает свою правду за объявленную, общую, которая должна быть принята другими. Отсюда его агрессивность и нетерпимость к другим взглядам... ненависть ко всему, что препятствует их осуществлению... (там же) ... чувственные идеи фанатиков не знают толерантности, потому что спор о догмах веры решается не полюбовным судом, лишь ордалиями (стр. 263-264), то есть инквизиционными судами, которые обвиняемого подвергали испытанию огня, воды: если ты не виноват, то не сгоришь, не утонешь, а если виноват - сгоришь или утонешь.

Дальше Дм. Донцов говорит, что Шпенглер самым ценным достижением войны для Германии считает способность ненавидеть врага. И дальше: как далека эта мужественная мысль от мнений некоторых наших провансальцев, которые свое локайство против всякого *status quo* зовут государственностью, а свою душевную немощь - культурностью, которая борется с шовинизмом... Сутью фанатизма является то, что он в отношении к конкретному является опустошающим и разрушающим (стр. 256).

Из науки Дм. Донцова получается, что проигрыш украинцев на переломе 1920-х годов – это благодать, потому что она вызывала способность ненавидеть врага.

Читая такие наставления Дм. Донцова, хотелось бы воскликнуть: А где же в этом логика?! Однако полемизировать с Дм. Донцовым в категориях логики - трата времени и сил: он не признает логики, пренебрегает разумом. Для него движущей силой общества является жажда борьбы, экспансии, опустошающий и разрушающий фанатизм. Прочитав эти строки, поляки получают частичный ответ на то, что происходило на Волыни в 1943 и в Галичине в 1944 году.

В этом же разделе: Мораль, о которой здесь говорю, отбрасывала ту нравственность, которая запрещала вредить другим, которая больше всех ценила жизнь, которая ненавидела хищнические инстинкты (стр. 268). Всей борьбе за существование - чуждо моральное понятие справедливости (стр. 269). Только филистры могут полностью отбрасывать и морально осуждать войну, убийство, насилие - филистры и люди с умершим

инстинктом жизни... (стр. 270). Эти моральные идеи хороши, которые идут на пользу в конкурентной борьбе за существование... хороший поступок тот, который на пользу рода, плохой – не на его пользу (стр. 271).

В четвертом разделе находим такие вот мнения Дм. Донцова или же созвучные с ним, потому что он их цитирует в подтверждение своего тезиса: ... насилие - это одиночное (единственный - В.П.) средство, которым распоряжаются... нации, доведенные гуманизмом до скотского состояния... (стр. 283). Хотеть величия своей нации, значит, хотеть несчастья своим соседям... когда история является борьбой за господство и власть, за овладение - то творческое насилие должно играть большую роль в этом процессе, потому что присвоение - это прежде всего желание победить... (стр. 284). Агрессия... имманентная каждой... национальной идее... (стр. 285).

До сих пор Дм. Донцов говорил о том, "как" действовать, а теперь будет речь о том "кто" должен действовать? Он пишет: кто внедряет в мир и осуществляет какую-то идею? Провансальцы, демократы и другие народолюбцы отвечали - всегда народ! Мы отвечаем никогда народ! Народ есть для всякой идеи, или в ее статическом, или в динамическом состоянии - фактор пассивный, тот, который принимает. Фактором активным, тем, который несет идею, тем, где эта идея зарождается, является активное или инициативное меньшинство... Это группа, которая формирует неясную для неосознанной массы идею, делает ее доступной этой массе и, наконец, мобилизует народ для борьбы за эту идею (стр. 285-286). Никогда пассивная гурьба, а только активное меньшинство является общественно-творческой силой... (стр. 287). Творческое насилие - как "что", инициативное меньшинство - как "кто", вот основа всякого почти общественного процесса... (стр. 290).

Читая это, мне приходит в голову, как после взрыва немецко-советской войны пошли к востоку Украины "производные группы" обеих фракций ОУН, как эмиссары из Галичины пошли на Волынь организовать там УПА. И что она там совершила.

В конечном итоге Дм. Донцов пишет, что изложенная идеология не является ни фантазией, ни мозговой теорией, - она является практическим символом веры всех здоровых и благородных рас... (там же). И дальше: Осмеянная филистрами философия... немецкого национализма "Deutschland uber Alles"

должна стать - *Mutatis mutandis* - и нашим лозунгом (стр. 337). И в конечном итоге: Эту силу можем мы получить только тогда, когда проникнемся новым духом, новой идеологией. Перед каждой нацией стоит дилемма: либо победить, либо погибнуть (стр. 342).

Все. Достаточно! Думаю, что и этого небольшого выбора цитат из "Национализма" Дмитрия Донцова достаточно, чтобы понять его бесчеловечную, антигуманную, преступную теорию украинского национализма, преступную теорию и практику ОУН-УПА. Мне почему-то кажется, что очень небольшое количество украинских националистов читало этот труд Дмитрия Донцова. Но читали его, в этом нет никакого сомнения, такие украинские националисты, как Евгений Коновалец, как Андрей Мельник, как Степан Бандера и Ярослав Стецько. Им сегодня ставят на Украине памятники. За введение в жизнь донцовского интегрального национализма. То есть за тысячи жертв - поляков, евреев, украинцев.

И вот эта преступная теория, преступная доктрина попала в руки ребят из села, которые, не зная большого мира, но которые уже были пропитаны национализмом, вынесенным из украинских гимназий, рассадников украинского национализма. Ребятам, которые стали студентами, потому что у их родителей были деньги, чтобы заплатить за обучение и проживание в Львове или в Кракове. Этим ребятам было по 20-22 года. Такая преступная доктрина в руках неопытных ребят, это как дать малому ребенку острый нож в руки. Что из этого вышло - увидим дальше. Добра не вышло. Ни для поляков, ни для евреев, ни для украинцев, ни для самой Украины.

Нужно помнить о том, что Дмитрий Донцов не ограничился написанием "Национализма", он все время был активным теоретиком и пропагандистом украинского национализма, свою преступную доктрину он развивал и распространял в таких националистических журналах, как в офицозе ОУН "Перестройка нации", в "Литературно-научном вестнике" и других.

Проходило время, "вожди" ОУН претворяли в жизнь преступные идеи, сформулированные Дм. Донцовым. ОУН шла нога в ногу с гитлеровскими полчищами в походе на Украину, ОУН организовала украинскую вспомогательную полицию - помощника "Зондеркомандо" в истреблении евреев, ОУН создала УПА, дивизию СС "Галичина". Идеи Дм. Донцова жили, торжествовали. А пришло поражение на всех

националистических фронтах: гитлеровская Германия потерпела поражение. Недобитки УПА, дивизии СС "Галичина", украинской вспомогательной полиции, бывшие воины батальонов "Нахтигаль" и "Роланд" оказались на Западе. Здесь кое-чему научились, прежде всего, научились менять тактику, скорее всего, пришли к выводу о необходимости изменить тактику - одни лозунги украинского национализма замалчивать, другие временно отрицать. И, не отказываясь от донцовской доктрины интегрального, то есть тоталитарного национализма, зная, что для тоталитаризма любого рода нет места на Украине, "элита" ОУН, в частности в лице ученых профессоров, докторов различных наук (о, если бы на Украине знали, сколько здесь магистров без "матуры", то есть без окончания полной средней школы, сколько здесь докторов без окончания высшей школы, среди которых встречаются и профессора!), начала провозглашать лозунги демократизма, политического плюрализма на Украине. И одновременно... вспоминать Дмитрия Донцова. Но не по-хамски, как когда-то, теперь уже деликатно, чтобы приучить украинское ухо к фамилии автора бесчеловечной доктрины. Доказательством этого является хотя бы статья в Львовской газете "За свободную Украину" п.н. "Политическая программа и общенациональные интересы. Дмитрий Донцов об украинских проблемах на кануне первой мировой войны."[35] В ней доктор философских наук Олег Гринев презентует Дм. Донцова, как того, который предусмотрел и показал потребность борьбы украинского народа за самостоятельное существование. Иначе говоря, в статье показан ранний Дмитрий Донцов, тот, в работах которого в то время (в 1913 г.) еще не было черт, присущих национализму.[36]

А не случайно ли в Украине начали появляться статьи, написанные титулованными авторами, которые пропагандируют фамилию Дмитрия Донцова, но еще не в контексте его преступной книги "Национализм"? Не это ли было выполнением определенного потребностями ОУН заказа? Практика показывает, что это именно так. Хотя одновременно проф. Тарас Гунчак, редактор "Современности", репрезентант ОУН-с, говорит, что он лично не разделяет взглядов Донцова. Он (Донцов - В.П.) прав лишь в 30-х годах. Тогда чувство проигрыша освободительных соревнований привело к переосмыслению демократического пути Центрального Совета и желанию создать государство на основе

национально сознательного украинца. ...[37] Тарас Гунчак, как видите, не разделяет лично (на словах) взглядов Дм. Донцова, но признает за ним правоту касательно 30-х годов. И одновременно он одобряет всю деятельность ОУН-УПА. Ну, кто как ни профессор, редактор "Современности", которая была и является под омофором ОУН-с, знает доктрину Дм. Донцова, знает последствия действий ОУН-УПА в 1943 году и позже. Он не отбрасывает этой преступной доктрины, не осуждает, а даже одобряет ее. Делает он это потому, что ОУН, все фракции ОУН, в том числе и родная Тарасу Гунчаку ОУН-с, до сих пор руководствуются донцовской доктриной украинского национализма. Только изменили тактику, изменили тон пропаганды. Действуют осторожно, чтобы не спугнуть украинцев в Украине.

Прочитав кое-что об украинском донцовский интегральном национализме (другого нет и быть не может), сравним его с заявлением другого профессора с запада, на этот раз члена ОУН-б из Лондона, Романа Зварича: По сути своей украинский национализм - гуманен и демократичен. Я все время твержу, что национализм – это самая совершенная форма демократии.[38] Это тот самый профессор Зварич, который вместе с проф. Омеляном Кушпетой в 1992 год организовал региональные конференции ОУН-б по всей Украине. Прочитав приведенное здесь заявление проф. Романа Зварича, я засомневался – на самом деле он профессор или бесстыдный пропагандист? А, может, я не понимаю Дмитрия Донцова? Но последствия деятельности ОУН-УПА доказывают, что я его понял в совершенстве. Сомнений здесь быть не может – в настоящее время все три фракции ОУН на черное говорят белое и наоборот. Чтобы ввести в заблуждение украинский народ, чтобы перехватить в свои руки власть. Уж тогда они показали бы, что действительно думают об учении Дм. Донцова. Потому что если бы они это учение не признавали сейчас, то должны были бы отказаться от прошлого ОУН, а без своего преступного прошлого нет ОУН, это была бы качественно другая организация. Еще и до сих пор все три ОУН ведут тихую борьбу друг с другом на просторах Украины. Если бы одна из них захватила власть, тогда и дошло бы, кажется, до явной борьбы между ними. Может и по примеру "Ночи длинных ножей", как в январе 1934 г. сторонники Адольфа Гитлера посчитались с Эрнстом Регмом.

Стоит, следовательно, посоветовать украинцам, и не только украинцам, но и полякам: Читайте Дмитрия Донцова! Прочитав, они сами поймут суть украинского национализма, суть ОУН-УПА.

Однако, прочитав труд Дм. Донцова, кто-то может сказать: труд Донцова, это одно, вместо этого украинский национализм, это другое дело. Тем более, что сегодня, как уже было сказано, главные представители всех фракций ОУН кричат о демократичности, человечности, гуманности украинского национализма ОУН. Тем, у кого возникнут сомнения по поводу тождественности учения Дмитрия Донцова с украинским национализмом, предлагаю утверждение Петра Мирчука, автора "Очерка истории ОУН", националиста с молодых лет, активного на протяжении десятилетий в эмиграции пропагатора ОУН. Это выдержки именно из его, названного здесь, труда:[39]

Труд д-ра Дмитрия Донцова. Первым и самым выдающимся идеологом украинского национализма в первой мировой войне стал д-р Дмитрий Донцов... В 1925 г. (по-видимому, ошибся автор, потому что другие источники дают 1926 г. - В.П.) появился труд Дм. Донцова "Национализм", в котором автор дал сокрушительную критику украинского угодничества и социалистической псевдодемократии... Как антитезис этому Дмитрий Донцов указал украинский национализм... Полк. Евгений Коновалец, вернувшись в 1921 г. в Галичину и заняв пост Главного Коменданта УВО (Украинской Военной Организации - В.П.), обратился к д-ру Дмитрию Донцова с предложением возобновить издание "Литературно-научного Вестника" и редактировать его в духе идей украинского национализма, пропагатором которых был Донцов... Дм. Донцов захотел сразу дать журналу ярко националистическое лицо... "ЛНВ"... стал пропагатором идей украинского национализма и сыграл важную роль в формировании националистической идеологии (стр. 47-50). Националистическое течение охватило также старших учеников украинских гимназий... возникла и развила деятельность Организация высших классов украинских гимназий (ОВКУГ)... ОВКУГ обращала внимание на то, чтобы заставить гимназистов пристально читать "Литературно-научный Вестник" и труды Донцова. Ведущими членами Организации высших классов украинских гимназий были: Роман Шухевич и его брат Юрко, Владимир Янив, Богдан Кордюк, Богдан Подгайный... Степан Бандера, Олекса Гасин... Дмитрий Яцов... Зенон Коссак... Степан Ленковский... Ярослав Карпинец, В. Макух... Дмитрий Грицай...

Омельян Грабец... Василий Сидор (стр. 56). Как видим, среди членов ОВКУГ были будущие главари ОУН, а среди них Роман Шухевич, который стал во главе батальона "Нахтигаль", а позже, с августа 1943 года, был проводником ОУН на Западной Украине и главным командующим УПА. Был среди них многолетний ректор Украинского Свободного Университета в Мюнхене Владимир Янив, был также Степан Бандера, проводник ОУН на западноукраинских землях с 1932 г., впоследствии "вождь" ОУН-б.

Во время Первого Конгресса украинских националистов (28 января - 3 февраля 1929 г. в Вене) на заседании идеологической Комиссии началась полемика, которая далее перенеслась частично и на конечное пленарное заседание, во время одобрения идеологических концепций. Юлиан Вассиан, Степан Ленковский и Степан Охримович отстаивали философично-идеологические основы украинского национализма, которые возникли из идеалистического мировоззрения украинского народа, теоретически сформулированные в трудах... Дмитрия Донцова. Другую концепцию защищали Дм. Андриевский и Дм. Демчук, которые пытались включить в идеологию украинского национализма элементы материалистического мировоззрения и демократизм типа уэнэровщины. Победила первая концепция (стр. 9).

После сказанного уже не будет сомнений относительно единства изложенной Дм. В Донцовым в 1926 г. в труде "Национализм" доктрины украинского национализма и принятой ОУН идеологии. Это, как, может, кто-то вспомнит, у Владимира Маяковского: Говорим - Ленин, а подразумеваем - Партия; Говорим - Партия, а подразумеваем - Ленин. Следовательно - говорим украинский национализм Дм. Донцова, а подразумеваем - идеология ОУН. Разница только в том, что Дмитрий Донцов никогда не был членом ОУН, но был духовным отцом этой организации.

И как после этого проф. Тарас Гунчак и другие имеют моральную смелость говорить сегодня, что они не соглашаются с Дм. Донцовым, что ОУН - это демократия, гуманность? Действительно нужно не иметь ни капли стыда, чтобы такое заявлять.

А Валентин Мороз, заведующий кафедрой истории Украины Полиграфического института в Львове, яростный националист, в интервью 14.11.1992 г. для украинской телепрограммы канал 47 в

Торонто заявляет: *Существуют разные национализмы - национализм демократический, авторитарный, коммунистический. И невозможно понять, что это - абсолютное дилетантство вроде бы и профессора или примитивная пропаганда, рассчитанная на примитивную аудиторию? Валентин Мороз, бывший диссидент, будто не понимает, что существует один украинский национализм: интегральный, донцовский. Об этом он мог бы убедиться, прочитав "Энциклопедию украиноведения". И нет, не было национализма коммунистического, хотя и был "национал-коммунизм", представителем которого был Николай Хвылевоу и Николай Скрыпник. Здесь "национал" от национальности, а не от национализма.*

ОУН в свете собственных документов

Во время Первого Конгресса украинских националистов в Вене Евгений Коновалец, обращаясь с речью к его участникам, сказал: ... должны... бороться и добиться Самостоятельного Соборного Украинского Национального Государства на всех просторах жизни украинского народа. Как учит нас опыт целых украинских поколений, мы можем этого достичь только революционными, а не эволюционными путями.[40] В связи с этим вспомним только о том, что в 1991 году Украина стала независимым государством совсем не революционным, а мирным путем, хотя и не в границах, за которые боролась и в дальнейшем борется ОУН. ... идеал независимого Соборного Украинского Государства" зовет Украинскую Нацию к продолжению борьбы вплоть до окончательной победы. Этот идеал был положен в основу украинского мировоззрения и его творческого начинания - в основу украинского национализма.[41] Это был процитирован отрывок из текста воззвания Конгресса украинских националистов к украинцам. Еще раз обратим внимание на постоянный акцент ОУН на "соборности" украинского государства, то есть на построении украинского государства на всех этнических (по утверждению ОУН) украинских землях. Понимание этого является ключом к развязке вопроса о причинах и методах мордований УПА на Волыни и в Галичине в 1943 г. и в последующие годы.

В упомянутом воззвании Первого конгресса украинских националистов от февраля 1929 года, подписанного от имени

Конгресса Николаем Сциборским и Владимиром Мартинцом, говорилось:

ТОЛЬКО ПОЛНОЕ УСТРАНЕНИЕ ВСЕХ ЗАЙМАНЦЕВ С УКРАИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ откроет возможности для широкого развития Украинской Нации в пределах собственного государства... В своем внешнем политическом действии Украинское Государство стремится к охвату границ, которые включают все украинские этнографические территории.[42]

Об этом же говорится в "Постановлениях Большого Сбора Организации Украинских Националистов", который состоялся с 28.01. по 3.02.1929 г., опубликованных в "Перестройке нации" №№3-4 за март-апрель и май 1929 г. Здесь, тем не менее, цитирую из упомянутого "Очерка истории ОУН" Петра Мирчука:

2. ПОЛНОЕ УСТРАНЕНИЕ ВСЕХ ЗАЙМАНЦЕВ С УКРАИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ, КОТОРОЕ НАСТУПИТ В ХОДЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ, откроет возможности развития Украинской Нации в пределах собственного государства, обеспечит только система собственных милитарных вооруженных сил и целесообразная союзническая политика.[43]

Приведенные здесь две последние цитаты следует прочитать несколько раз, чтобы очень хорошо понять их содержание. В них, в этих цитатах из официальных документов ОУН 1929 года, находится ответ на вопрос: Кто и почему начал мордовать в 1943 году на Волыни!? Авторы, которые прорабатывали проблемы мордований поляков в Западной Украине в 1942 году, указывали на ряд причин этих мордований, указывали на безответственную политику II Речи Посполитой (межвоенное время) в отношении к украинцам, указывали на политику гитлеровской Германии, которая проявлялась в принципе: Divide et impera - разделяй и властвуй, даже говорили о цели: устранение с украинских земель поляков. Но до сих пор ни один автор не указал на причину, на документ, в котором было запланировано устранение поляков, между прочим, с Волыни и Галичины. Никто из авторов до сих пор не натолкнулся на документ, который еще в 1929 году предусмотрел устранение "займанцев" (неукраинских поселенцев) с украинских земель, и то **полное устранение**, которое наступит "в ходе национальной революции" путем создания "собственных милитарных вооруженных сил" (УПА), которые и осуществят "полное устранение всех займанцев".

Я не придумал, то есть не придумал путем умственной спекуляции, что, начиная с 1942 года, ОУН-УПА осуществляла политику "полного устранения" поляков с Волыни и Галичины. Я на это только натолкнулся в "Очерке истории ОУН", читая его внимательно, ища все время ответ на этот болезненный вопрос, потому что проблема мордований УПА в 1946 году не давала мне спокойно жить.

Еще раз, следовательно, возвратимся к цитируемым здесь выдержкам из **официальных документов ОУН**, еще раз проанализируем их и перейдем к следующим вопросам, в которых затронем вопрос методов такого устранения поляков, а также затронем вопрос мордования украинцев членами УПА, в частности, членами С.Б. ОУН.

То, что я натолкнулся на эти, уже опубликованные и доступные с 1929 года материалы, считаю своим "открытием". Повторяю: до сих пор никто не указал на эту конкретную, сформулированную в официальном документе, **причину мордований поляков**. И не только поляков.

Чтобы не было никаких недоговорок, обращусь к языковедческим источникам, чтобы объяснить важнейшее в уже приведенных документах и впоследствии самое трагичное в своих последствиях слово: "устранение". Толковый Словарь украинского языка в 11 томах говорит: устранение - действие со значением устранять... устранять... доводить что-либо до исчезновения, прекращать существование; ликвидировать... исключать, выбрасывать откуда-то; так или иначе избавляться от кого-либо.[44]

К теме "устранения" поляков (и не только их) с украинских земель вернемся еще в разделе о мордованиях, совершенных ОУН-УПА. Здесь лишь укажем, пока свежа память об "учении" Дм. Донцова, что реализовывали "устранение" поляков и других, убивали украинцев, сопротивлявшихся ОУН, те молодые оуновцы, которые вследствие учения Дм. Донцова были пропитаны фанатизмом, ненавистью, беспощадностью к "врагу", которые привили те качества несознательным крестьянам Волыни, а впоследствии и Галичины.

И еще: Почти все авторы, которые занимаются проблемой ОУН-УПА, указывают на ОУН, точнее на ОУН-б, то есть на бандеровцев, как на тех, которые были "суперреволюционерами", что именно они, те молодые и полные гнева - Степан Бандера,

Ярослав Стецько, Николай Лебедь, Роман Шухевич - были организаторами и исполнителями мордований. А между тем, как видно из сказанного, эту резню поляков, помощь в истреблении евреев хладнокровно запланировала "старая гвардия" ОУН - Евгений Коновалец и его товарищи. И это они, подняв доктрину Дм. Донцова до ранга официальной идеологии ОУН, воспитали тех "молодых и полных гнева" - С. Бандеру, Я. Стецько, М. Лебеда и других. Это "старая гвардия" УВО-ОУН была предтечей УПА, которая в своей деятельности не знала ни сожаления, ни какой-либо нравственности, которая затоптала все Божьи заповеди, выполняя "заповеди" ОУН, сформулированные в "Декалоге" украинского националиста.

Возвратимся, однако, к документам ОУН. В упомянутом воззвании Первого Конгресса ОУН говорится: Отбрасывая ориентации на исторических врагов Украинской нации, но, будучи в союзе с народами, которые враждебно относятся к займанцам Украины, национальная диктатура, которая сформируется в ходе национальной революции, обеспечит в тяжелое время борьбы силу Украинского государства.[45]

Не вдаваясь в подробности, укажем, что ОУН отбрасывала политику уэнэровцев, то есть тех, которые боролись за Украинскую Народную Республику, потом за Директорию, следовательно, за реализацию политики Симона Петлюры, как тех, которые рассчитывали на союз с Польшей. ОУН гетманцам ставила в упрек, что они рассчитывают на Москву. Вместо этого ОУН, как показала практика, поставила на Германию, а также на Японию, как на врагов Польши и России.

Подчеркнем также в этом месте запланированную ОУН "национальную диктатуру" в "ходе национальной революции". Диктатура - это понятно, ОУН всегда, с момента своего рождения, стремилась к созданию украинского государства, в котором должен был бы быть введен тоталитарный режим. Тогда откуда формулировка "национальная диктатура"? Она появилась потому, что ОУН с самого начала узурпировала себе право говорить от всего украинского народа. Эта узурпация происходит от учения Дм. Донцова об "инициативном меньшинстве" и "неосознанных массах" (см. стр. 286 "Национализма" Дм. Донцова). Согласно с этим учением, "лучшие люди", то есть провод и члены ОУН, являются выразителями нации, ее интересов, которых не понимают "неосознанные массы". Отсюда и узурпация права на

"национальную диктатуру". Как ее реализовала ОУН-УПА, начиная с 1942 года - знаем на основании фактов, о которых будет еще идти речь.

В том же воззвании: Организация Украинских Националистов противопоставляется всем партийным и классовым группировкам и стремится, через овладение всей украинской жизнью на всех землях Украины, к самому широкому развертыванию национальной силы... [46]

Здесь уже говорится о тех украинских силах, которые не подчиняются ОУН. Это те украинцы, которых убивала ОУН-УПА за сопротивление политике народоубийства. Эти планы ОУН осуществила только частично. ОУН не развернула свою деятельность на так называемой Большой Украине, то есть к востоку от Збруча. Вместо этого ОУН сумела подчинить себе многочисленные массы украинцев в Западной Украине, а также почти всю украинскую диаспору, за исключением коммунистов. Имею в виду ту диаспору, которая является активной в украинском смысле на Западе, потому что ОУН не имеет влияния более чем на 90% украинцев в диаспоре, которые только формально считаются украинцами, но не принимают участия в жизни украинской диаспоры. Сам Евгений Коновалец вскоре после венского конгресса ОУН направился за океан, в Америку, где, используя политическую эмиграцию после I мировой войны, организовал в США ОГОУ - Организацию Государственного Освобождения Украины, а в Канаде УНО - Украинское Национальное Объединение. Обе эти организации, которые действуют до сих пор, имеют свои организационные структуры в виде стрелецких, молодежных, женских и тому подобное объединений. ОГОУ в США и УНО в Канаде внешне выступают как общественные организации, фактически же они, подчиненные ОУН (теперь ОУН-м) политические структуры. После войны ОУН-б создала аналогичную структуру - УОФ, то есть Украинский Освободительный Фронт.

Таким образом, ОУН овладела жизнью украинцев не только в Галичине, но и в диаспоре. На Волыни ОУН до 1939 г. не имела большого успеха, по-видимому, вследствие политики, которую вел воевода Г. Юзевский, а также огромного влияния КПЗУ - Коммунистической Партии Западной Украины среди крестьянских масс. ОУН пыталась стать сверх других украинских политических

партий, сверх "неосознанных масс". Это – типично для тоталитарной организации правого направления.

А теперь, повторяю, Ярослав Стецько, Николай Лебедь, Николай Плавьюк и их современные идеологи – различного рода профессора, доктора – кричат на Украине о демократии. Это - опасная игра. Опасная для существования независимой Украины. Опасная для ее соседей, в частности Польши. Нельзя этой опасностью пренебрегать. Ленин начал с союза из одиннадцати человек. Даже сегодня немногочисленная ОУН в Украине, используя неотрадную экономическую ситуацию, может подстрекнуть массы. Из Постановлений I БСУН 1929 г.: На пути к собственной самореализации в форме наибольшей интенсивности исторического значения, нация численно увеличивает запас своих био-физичних сил на расширенной одновременно территориальной базе.[47] Иными словами - украинский "лебенсraum". За счет соседей. Реализуя политику экспансии ("Национализм" Дм. Донцова, стр. 283) путем "безоглядности" (беспощадности - В.П.) против других (там же, стр. 232).

В пункте 16 "Постановлений" говорится, без какого-либо камуфляжа, что Организация Украинских Националистов построена на основах: всеукраинства, надпартийности и монархизма.[48] В этом контексте нужно отметить, что ОУН не была политической партией, поэтому она могла говорить о "надпартийности ОУН". Тогда чем же была ОУН, если не партией? Чтобы дать ответ на этот вопрос, нужно прибегнуть к аналогиям, к сравнению ОУН с другими тоталитарными организациями, в частности с НСРПГ (Национал-Социалистическая Рабочая Партия Германии) и КПСС. Обе названные здесь организации, хотя и называли себя партиями, в действительности ими не были. НСРПГ слилась с государственным аппаратом Германии, то же было и с КПСС. "Партия" по этимологии этого слова, означает "часть", между тем как НСРПГ, так и КПСС своей деятельностью охватывали "целость" (тотально) жизни стран, в которых властвовали. Они имели решающее влияние не только на политику - внешнюю и внутреннюю - стран, но и на науку, культуру, искусство и даже на спорт. Следовательно - ни НСРПГ, ни КПСС - не были политическими партиями. Это были организации, сросшиеся с государственными структурами, над которыми и властвовали. Интересным в этом деле является

рассуждение российских юристов, которые выступали в Конституционном Суде Российской Федерации в деле по иску о признании КПСС конституционной организацией. На одном из заседаний 8 июля 1992 г., представитель Президента России, М. Шахрай, сказал: Попытка беспристрастно взглянуть на КПСС, в частности, в свете доказательств, которые мы имеем, а также в свете рассекреченных архивных материалов, не остается сомнения в том, что организация, которая называет себя КПСС, является разновидностью государственного механизма, государственной структуры, которая неограниченно осуществляет функции власти... [49]

Для чего я об этом здесь говорю? Говорю для того, чтобы доказать сходство ОУН с НСРПГ и КПСС в смысле их непартийности. Разница между ОУН и теми двумя названными здесь в том, что ОУН в действительности не создала государства, не начала хозяйствовать в нем, хотя, вследствие Акта от 30 июня 1941 г., бандеровская фракция ОУН узурпировала себе право выполнять от имени несуществующего государства функции власти - реквизицию продовольствия, одежды и других запасов, мобилизацию населения в ряды УПА, суды над "изменниками", устранение поляков с украинских земель.

Далее там же: Во время освободительной борьбы только национальная диктатура, созданная в ходе национальной революции, сможет обеспечить внутреннюю силу украинской нации...[50] Познали эту "национальную" диктатуру, кроме поляков, также украинцы, в частности на Волыни. Польские авторы много пишут о массовом участии украинцев в преступных действиях УПА. Это правда, что с УПА совместно действовали широкие массы украинского населения. Но до сих пор немногие указывали на то - почему эти массы выступали на стороне ОУН-УПА? Как, каким образом ОУН втянула спокойную Волынь в свой преступный промысел? Сколько по этой причине было террора, устрашения, сколько обмана-отуманивания? Ответы на эти вопросы ожидают проработки. Взяться за это должны украинские ученые - историки, психологи. Здесь могу лишь сказать на основании рассказов очевидцев - поляков, украинцев, чехов, что "национальная диктатура" УПА была страшной. Так и сказал Степан Бандера: Наша власть будет страшная! Страшная, как оказалось, не только для поляков, но и для многих украинцев.

Далее из "Постановлений" Первого Конгресса: ... украинская внешняя политика будет осуществлять свои задания путем союзных связей с теми народами, которые враждебно относятся к займанцам Украины.[51] Этим союзником ОУН должна была стать Германия. Беда лишь в том, что гитлеровская Германия не видела потребности в союзе с ОУН. Она лишь использовала ОУН для своих нужд. К какому-либо союзу ОУН, даже с НСРПГ, никогда не дошло дело. Контакты с ОУН поддерживала только немецкая армия, точнее, армейская служба разведки - Абвер и Гестапо. Об этом - дальше.

В своей внешнеполитической действительности Украинское Государство стремится к достижению наиболее отборных границ, которые будут охватывать все украинские этнографические территории...[52] Это и есть официальная политика ОУН, от которой она никогда не отказалась. Что это означает для дела мира в Европе – можно себе представить. Но, как знаем из "учения" Дм. Донцова, ОУН не имеет целью удержание мира между народами, наоборот - целью украинского национализма является беспрестанная борьба, то есть беспрестанные войны за расширение границ государства. Нужно, чтобы это приняли во внимание польские политические власти, которые на сегодняшний день вошли в приятельские отношения с ОУН, в частности с ОУН-б.

В обстоятельствах враждебной оккупации подготовку украинских народных масс к вооруженной борьбе, а в частности, подготовку организаторов и вышколенных проводников, возьмет на себя отдельная военная ячейка.[53] В связи со сказанным мне хотелось бы обратиться: Народ моей спокойной до войны Волыни! Те, которые старше шестидесяти лет! Вспомните себе тех эмиссаров, которые сотнями шли из Галичины в 1942 году. Вспомните - как они и кого сначала завербовали в преступную деятельность. Как они организовали Кустовые Отделы Самообороны (КОС), как муштровали мужчин и парней, в том числе подростков. Как втягивали силой в свою деятельность девушек. Вспомните - что делали с теми, кто с ними не соглашался? Сколько уже тогда начали мордовать поляков, погибло украинцев от рук С.Б.?

Придет время, когда архивы откроются, еще живут свидетели тех событий – украинцы. Нужно спешить, нужно, пока есть время, расспросить свидетелей тех страшных дней и ночей. Но

настоящая ситуация этому не способствует. Люди молчат. Боятся они еще украинских националистов или уже опять боятся их? Потому что организуются различные мероприятия для празднования "героизма" ОУН-УПА. Где те смельчаки-ученые, которые бы взяли за проработку темы преступлений ОУН-УПА в Западной Украине? Нужно спешить, потому что вскоре не останется в живых свидетелей.

Именно такой, а не другой, была и поныне есть ОУН. Она не изменилась в сути, она лишь изменила свою тактику. Не лишившись балласта националистической идеологии, нелогично говорить о "демократической" ОУН. ОУН, с ее идеологией, с ее историческим прошлым - не может реформироваться. Так же, как не может реформироваться украинский национализм, как идеология. Тоталитарные доктрины, идеологии, организации живут или умирают. Никогда не реформируются.

Поэтому преступлением перед народом является отождествлять национализм и патриотизм, потому что это диаметрально разные понятия. В то время, как патриотизм относится к понятиям, связанным с добром, любовью, благородством, то национализм – со злом, ненавистью, подступом, преступностью. Говорю здесь об украинском интегральном донцовском, взятом на идеологическое вооружение ОУН, национализме, а не о каких-то "ленинских" национализмах порабощенных наций.

И еще: Национализм Дм. Донцова, следовательно, и ОУН, это противопоставление христианским идеям, которые провозглашают добро, милосердие, человечность, любовь. Вместо этого национализм свою идеологию построил на ненависти, насилии, терроре, убийствах. Пропагандисты ОУН пользовались, между прочим, поэтическим высказыванием: Сутки жестоки, как волчица. И это - правда. В частности сутки, которые устроила ОУН-УПА во время войны. Сутки действительно были жестокие, как волчица. Только не возникла она в результате каких-то стихийных бедствий, ее создали люди, которые действовали согласно с наставлениями Дм. Донцова и ОУН. В свое время жестокие, длящиеся свыше 500 лет сутки, создала инквизиция. В XX-м веке жестокие сутки создали тоталитаристы - большевики и нацисты. Создала ее и ОУН-УПА.

Я с полной определенностью могу сказать следующее: Если бы моего отца не замордовали жестокие, как голодные волки,

большевики, то его замордовали бы националисты. Потому что жена моего отца была полячкой. Он не был националистом. Напротив, он с уважением относился как к своякам-полякам, так и к соседям-евреям. Он был гуманистом. И отец мой не убил бы по требованию ОУН-УПА свою жену, а мою мать. Он, известный в Дубенском уезде, украинский деятель, до 1935 года был войтом гмины Дубно. Он не поддержал бы действий ОУН-УПА. Отца убили большевики, НКВД, в Дубенской тюрьме или в подземельях Бернардинского монастыря. Повторяю: Если бы его не убили большевики, его убили бы прихвостни из УПА или С.Б. Действительно - сутки были жестокие как волчица. Честному человеку не было места на этой земле.

Я бы не писал этого труда, если бы меня, малолетнего, в 1940 году большевики не депортировали в Казахстан. В 1943 году мне исполнилось 18 лет. Националисты бы поставили меня перед выбором: УПА (и убить мать) или смерть.

А отец мой был большим украинским патриотом. Он организовывал торжественные празднования, связанные с возникновением Украинской Народной Республики, годовщинами смерти Симона Петлюры. Патриотизм - не национализм. И в этом духе он воспитал меня.

Украинский национализм - это разновидность фашизма. Он своеобразен, его нельзя сравнивать с другими национализмами, например, с хорватским, хотя сходство очень близкое. Украинский национализм настолько украинский в свете учения Дмитрия Донцова, что он является явлением сам по себе. Поэтому повторяю: в этом труде речь идет не о национализме вообще, а лишь об украинском национализме.

Украинский национализм - это идеология и политическое, вождевского типа, движение, которое ставит себе целью любыми методами, в том числе и аморальными, преступными, в частности, индивидуальным и массовым террором, направленным против всех, кто противиться ему, в том числе и против украинцев - построить на всех украинских этнических территориях, а также на спорных территориях этнического пограничья, украинское государство, которое путем экспансии, направленной против соседних народов, должно расширять свою территорию до достижения статуса украинской империи, в которой будет властвовать нациократия, вождевский, то есть авторитарный уклад, в котором "вождь нации" будет объединять

законодательную и судебную власть, и который в своей деятельности будет опираться на "лучших людей", то есть на националистическую касту, по-донцовскому на "инициативное меньшинство". В этом государстве национальные меньшинства не будут иметь гарантированных гражданских прав. Не исключено, что к некоторым из них была бы применена политика "окончательной развязки".

Этот национализм в условиях получения Украиной независимости не изменился ни в сфере идеологии, ни относительно стратегии, то есть окончательной цели. В сегодняшних условиях изменились только методы пропаганды, сегодня национализм одевается в одеяние демократии, а тело его продолжает оставаться националистическим.

Поскольку описываемый в этой книге национализм является исключительно украинским явлением, поэтому не затрагиваю национализм у других народов. Пусть поляки пишут о польском национализме, россияне о российском и так далее. Укажу здесь, что россияне под понятием "национализма вообще" понимают а) волю народа, б) амбиции политических элит, не стремящихся ни к чему, кроме власти.[54] Однако ни одно из этих определений не касается украинского интегрального донцовского национализма, который был и является идеологией ОУН - всех трех ее фракций. Украинский национализм - не обычный национализм, это национализм со своей доктриной, философией.

Раздел 5

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ОУН

Описанная в предыдущем разделе ОУН просуществовала до 1940 года, когда дошло до раскола между сторонниками полк. Андрея Мельника и "молодыми и гневными" со Степаном Бандерой во главе. Еще перед расколом состоялся II БСУН, то есть Большой сбор украинских националистов, который имел место 27.08.1939 г. в Риме. На нем был одобрен "Уклад ОУН". Чтобы дать представление об организационной структуре ОУН, приведу хотя бы некоторые постановления II БСУН, которые касаются этой темы. Буду цитировать выдержки из "Уклада ОУН" авторства Петра Мирчука. На основании выдержек из "Уклада ОУН" можно будет себе представить и убедиться, что ОУН была

построена на сугубо тоталитарных основах, на "вождевском" принципе.

1. Во главе ОУН стоит Председатель Провода Украинских Националистов... 4. Председатель ПУН как кормчий и репрезентант освободительных соревнований Украинской Нации является ее Вождем. 5. За свою деятельность и решения Председатель ПУН отвечает перед Богом, Нацией и собственной совестью.[1]

Вот и выходит, что все, кто жил в то время (а тогда и я жил), имели своего "вождя"! И то независимо от того, были мы националистами или нет. Председатель ПУН (Провода Украинских Националистов) был Вождем (с заглавной буквы) Нации (также с заглавной буквы). У немцев был Адольф Гитлер, у итальянцев - Бенито Муссолини, у испанцев - генерал Франко, а у всех народов в СССР - Иосиф Сталин - вождь "всех народов". У украинцев же с 1938 года был "вождь" Андрей Мельник, который за свою деятельность отвечал "перед Богом, Нацией и своей совестью". Иными словами – совсем не отвечал на этой земле. У Председателя ПУН, как и у каждого "вождя", была почти неограниченная власть:

Председатель ПУН... назначает членов ПУН, Генерального Судью и Главного Контролирующего, ставя в известность об этом БСУН. 7. Председателю ПУН служит законодательная власть между сессиями БСУН. [2]

В разделе "Г":

2. Во главе краев стоят их Проводники, а) Проводников краев назначает и увольняет Председатель ПУН, перед которым они отвечают за свою деятельность, б) Проводники краев управляют всей деятельностью ОУН в данном крае (Следующие пункты 3-8 имеют конспиративный характер).[3]

Таким "краем" были западноукраинские земли, в номенклатуре ОУН - ЗУЗ. Проводником на ЗУЗ с 1932 г. был Степан Бандера.

Из раздела "Г", часть IV:

Членом ОУН может быть каждый украинец и украинка, который(ая) отвечает следующим требованиям: а) ставит превыше всего добро Украинской Нации и признает националистическую идеологию,... в) творчески работает и добросовестно выполняет порученные обязанности, г) подчиняется власти ОУН.

Из части II, раздел Б:

1. Члены ОУН разделяются на: а) действительных и б) присяжных... 3. присяжными членами ОУН могут стать действительные члены, которые заслуживают этой чести... г) Принадлежность к присяжным членам ОУН – до смерти. [4]

Из приведенного выходит, что если кто-то стал "присяжным" членом ОУН, то таким вынужден был быть до смерти, не мог оставить ОУН.

В разделе "В" говорится о формациях националистической молодежи:

1. В целях идейного националистически-государственного и общественно-организационного воспитания украинской молодежи существуют при ОУН отдельные формации подростков и юношества обоих полов.

а) В группу подростков входят дети от 6 до 14 лет,

б) в группу юношества входят юноши от 14 до 18 лет. [5]

Ну, чем не "пионеры", чем не "комсомольцы", чем не "гитлерюгенд"? А я, горемычный, до 56-го года своей жизни, то есть до времени, как приехал в Канаду, никогда не слышал слова "дорист", а услышав его в Канаде, не знал его значения. Это слово не зафиксировано в словарях украинского языка.

Поскольку я затронул принятый I БСУН уклад ОУН, то вспомню еще о некоторых вопросах, связанных с БСУН. В воззвании Президиума II БСУН, направленного националистам и украинцам, читаем:

В самом глубоком почете к священной воле Первого Вождя Националистической Украины (здесь и везде в цитатах правописание букв в оригинале - В.П.) ... единодушно утверждает решение Евгения Коновальца назначить своим преемником полковника Андрея Мельника... Украина для украинцев! Не оставить ни кусочка Украинской земли в руках врагов и чужестранцев!... Только кровь и железо рассудят нас с врагами! [6]

Такой вот был организационный и идеологический образ Организации Украинских Националистов за пять дней до II мировой войны.

Об укладе ОУН пишу на основании постановлений II БСУН от 27.08.1939 г. (Римского) потому, что и до сих пор не опубликовано всего постановления I Конгресса (Венского БСУН) от января-февраля 1929 г., в частности, тайной остается I раздел

постановления п.н. "Уклад Организации Украинских Националистов". В связи с этим Петр Мирчук пишет: Принятый Конгрессом "Уклад ОУН" опубликован с пропусками по конспиративным причинам 1-го раздела. [7] И на сегодняшний день структура всех трех фракций ОУН – является тайной. Более широкие круги украинства не знают, кто является проводниками ("вождями") каждой из ОУН, кто их заместители, какая структура каждой ОУН, где ее местонахождение и тому подобное. В каком отношении остается ОУН-б к Украинскому Освободительному Фронту, какое отношение ОУН-м к ИРНО - Идеологически Родственным Националистическим Организациям? Что фактически означает собой КУППО - Конференция украинских политических партий и организаций? Что собой представляет Конгресс Украинских Националистов с Ярославой (Славой) Стецько во главе? Кого на Украине представляет проф. Тарас Гунчак, ревностный пропагатор УПА? От чьего имени издается в Киеве "Современность", от чьего "Украинское слово", "Перестройка государства"?

Даже националисты на Западе не знают - их партии (потому что теперь это уже партии) в диаспоре, это легальные, зарегистрированные в администрации структуры или они нелегальные?

А известно здесь одно: организация без преступного прошлого не должна на Западе камуфлировать свою деятельность, не должна менять вывесок.

Раздел 6

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОУН И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДО СЕНТЯБРЯ 1939 Г.

Все, что делается в мире, имеет свою причину. ОУН также возникла не без причины. Она возникла на определенной территории, в определенное время и в определенных условиях. Предтечей ОУН была Украинская Военная Организация - УВО, которая возникла в июле 1920 г. в Праге.

Когда речь идет об условиях, в которых возникла УВО и впоследствии ОУН, то весьма интересными и убедительными являются рассуждения д-ра Андрея Белинского, бывшего "дивизионщика" и, по-видимому, бывшего члена ОУН, хотя, может,

и не "присяжного". Д-р Андрей Белинский, юрист по образованию, был преподавателем в Мюнхенском университете, многолетний издатель и редактор размножаемого с помощью ксерокса журнальчика "Панорама". Он умеет смотреть на историю и на современность трезвыми глазами, его аргументация логична, убедительна, хотя иногда и он смотрит на мир сквозь "галицкие очки", о чем свидетельствует его статья "50 лет назад...".[1]

Андрей Белинский нарисовал образ ситуации, в которой оказались украинцы после I мировой войны. Нарисовал убедительно в труде "Взгляд на прошлое и украинские перспективы"[2]. С его аргументацией нельзя не согласиться. Он, в частности, пишет, подразумевая период после I мировой войны:

Несмотря на огромные жертвы, пришлось нам испытать самые политические и милитарные неудачи... (стр. 5). Петлюра составил договор с Пилсудским, в котором он отказывался от Западной Украины по Збруч... Польша в 1921 г. подписала с Россией и Советской Украиной Рижской трактат... Таким образом, Украина из гражданской войны вышла побежденной. Она проиграла милитарно и политически. Решение Совета Амбасадоров в 1923 г. поставило финальную точку?

Однако украинцы не делали себе, по-видимому, проблемы из того факта, что они войну проиграли. Это стало причиной целого ряда наших внутренних недоразумений или непониманий, с которыми мы до сих пор не можем справиться. В нашей публицистике употребляют термин "освободительная борьба". Это термин расплывчатый, потому что он означает не только войну в дословном понимании, но и период после войны. Вследствие этого, нельзя отмежевать военный период от послевоенного, войны от мира... Война, где есть только один партнер, а нет противника, не является войной... К сожалению, мы упрямо обходили этот вопрос, чтобы не получалось, что мы освободительную войну проиграли.[4]

Далее А. Белинский, имея в виду политиков УНР, пишет, что они, оказавшись в эмиграции, провозгласили, что войну не проиграли; она ведется дальше и может закончиться только победой, то есть построением или восстановлением украинского государства. Провозглашено состояние перманентной войны... С одной стороны, решение екзильных политиков того времени было эмоциональным. Но с другой стороны, оно имело еще и другое

значение; оно было уходом от ответственности за проигранную войну, не столько перед чужими, сколько своим народом.[5]

А. Белинский не без основания считает, что за проигранную войну нужно платить, а не упрямо, без всякого обоснования, провозглашать, что война продолжается. Сказанное выше касается, как правило, украинских политиков УНР, то есть тех из Большой Украины.

А между тем, когда наш официальный политический мир искал виновного, искал даже выход, не находя его,... младшие старшины и воины Украинских Армий, которые проиграли битву, отказались признать, что проиграли войну.[6]

Иначе говоря, вопреки фактам, некоторые политические силы Западной Украины отказывались признать себя гражданами II Речи Посполитой Польши, хотя такими должны себя признать вследствие проигранной войны. А с гражданством, как пишет А. Белинский, связана гражданская лояльность. Так есть на целом свете. А. Белинский пишет: Когда Совет Амбасадоров в 1923 г. признал Западную Украину Польши, то украинцам осталось исключительно одно: в существующих условиях определить конкретные интересы украинского народа под Польшей и в политической борьбе в рамках польского государства защищать их.[7] Такую борьбу могли вести только легальные партии.

Между тем, не младшая генерация, которая не принимала непосредственного участия в освободительной войне, а именно участники той войны, главные старшины (офицеры - В.И.), были сначала авторами УВО, а позже ОУН.[8] И дальше на той же странице: ОУН создала даже свою собственную концепцию освободительной борьбы путем вооруженного восстания против всех займанцев. И снова приходится твердить, что авторами этой концепции были не Бандера и его окружение, а те же старшины из украинских армий, которые вели освободительную борьбу и ее проиграли.

В мире существует какой-то порядок, с которым нужно считаться, а менять его можно (иногда нужно) политическими средствами. Существуют международные принципы регулирования споров, причем стороной в них могут быть не только государства. Ведь Лига Наций выслушивала претензии украинцев, которые выдвигали жалобы против Польши. Решение Совета Амбасадоров от 14 марта 1923 г., которым признаны границы Польши согласно с Рижским трактатом, было

выполнением полномочий статьи 87 Версальского договора и статьи 91 трактата в Сен-Жермен. За этими полномочиями стояли государства, которые были победителями в I мировой войне. Следовательно, не считаться с этим решением означало сопротивление международному праву, международному общественному мнению. Согласно с решением Совета Амбасадоров, Польша не имела обязательства внедрять в Западной Украине территориальную или политическую автономию. И кто знает, если бы украинцы Западной Украины не отбросили автономию, которая в 1922 году была признана за ней, то, возможно, не было бы такого решения Совета Амбасадоров. Однако украинцы, под воздействием националистических сил (а тогда уже существовала УВО) выдвинули постулат полной самостоятельности для этого украинского региона. Это была политическая ошибка. Потому что нечего было бороться одновременно против легальной государственной власти и против международных учреждений.

Хотя в Западной Украине возникли легальные украинские политические партии, однако, к сожалению, не они имели решающего влияния на формирование украинско-польских отношений в этом регионе. Эти отношения сложились вследствие действий националистических сил в Западной Украине, в частности, в Галичине.

И возникло среди украинцев за пределами Украинской ССР два течения: одно, которое сплотилось вокруг идей УНР, и оно частично сотрудничало с польской властью, организовало "Зимние походы" на подбольшевистскую Украину, которая смирилась с принадлежностью Западной Украины к Польше, но не признавала себя побежденной, когда речь идет об Украине к востоку от Збруча; и второе - те, которые вообще не смирились с проигранной войной, не признавали польской власти, несмотря на факты. Именно из того второго течения возникла УВО.

На первый план перед УВО, как подпольно-революционной организации, ставится новый вопрос: возглавить революционно-политическую борьбу украинского народа против оккупантов. Такой характер УВО закрепился окончательно в 1923 г., когда 14 марта Совет Амбасадоров признал западноукраинские земли Польши.[9] В книге Петра Мирчука находим обширные выдержки из пропагандистской брошюры УВО, по-видимому, одной из

первых, без года ее издания, в которой перечислены задания УВО. Среди них:

УВО не ставит террористическую деятельность как исключительное свое задание... как организацию, которая ведет свою деятельность на западноукраинских землях, считает она своим долгом проводить уже плановую подготовку этого революционного срыва против польского оккупанта... Поэтому Украинская Военная Организация будет влиять на настроения народных масс и расширять дух активизма и непримиримости против оккупанта.[10]

Так вот, абсолютно не оправдывая ассимиляционной политики Польши в межвоенный период, следует сказать, что вину за обострение украинско-польских отношений на западноукраинских землях несут те силы, которые, вопреки фактам, не смирились с поражением и решили с самого начала существования II Речи Посполитой вести против нее террористическую деятельность. Помним: УВО возникла в июле 1920 г. в Праге. То есть во время, когда украинская армия Симона Петлюры вместе с польской армией под командованием Ю. Пилсудского вели жестокие бои против большевистской армии Г. Тухачевского. Это было сразу же после того, как польско-украинские соединения заняли Киев. Это было еще перед битвой над Вислой, в которой М. Тухачевский потерпел поражение. УВО возникла во время, когда Ю. Пилсудский вынашивал план создания польско-украинско-литовской федерации. Это было время, когда "схидняки" (украинцы из так называемой Большой Украины) сотрудничали с польской властью. УВО, как террористическая организация, направленная против польской власти, возникла во время, когда Польша и не думала об ассимиляционной политике против украинцев. В то время было ей, этой власти, не до этого, в то время шла борьба против большевиков. И, как известно, Ю. Пилсудский тесно сотрудничал с Симоном Петлюрой.

Заключение из этого следующее: УВО была создана теми, кто не смирился с поражением ЗУНР – бывшими старшинами УГА - Украинской Галицкой Армии и их единомышленниками. Следовательно: борьба против Польши, террористическая борьба, не была придумана надднепрянцами, а только галичанами (потому что Волынь шла за атаманом Петлюрой).

А между тем УВО, как и впоследствии ОУН, узурпировала себе право говорить от имени всего украинского народа: ...УВО считает изменником освободительных соревнований украинского народа (подчерк. - В.П.) также те единицы среди украинцев, которые пропагандируют ориентацию на того или иного оккупанта Украины и пытаются насадить среди украинского общества благосклонные ... Польше настроения. Не иначе УВО оценивает и тех украинских политиков, которые примирились с состоянием порабощения Украины и под плащом "реальной" или "позитивной" политики пропагандируют перестройку украинской жизни в рамках чужого государства... Первых называет УВО "хрунами", других - "угодовцами".[11]

"Угодовцем", значит, был также Симон Петлюра, и сегодняшний патриарх Мстислав, в миру Степан Скрыпник, и все те, кто в то время боролся рядом с поляками против большевиков. Это уже потом, в эмиграции, ОУН-м "забыла" о политике УВО и ОУН в начале 1920-х годов в отношении к УНР, и даже завладела ее структурами: президентом УНР стал "вождь" ОУН-м - Николай Плавьюк.

В приведенной выше цитате имеется еще одно очень интересное место, в котором говорится об "изменниках освободительных соревнований украинского народа". Отсюда видим, что и в ОУН: УВО считала себя репрезентантом освободительных соревнований "украинского народа", хотя в действительности она представляла небольшую группу бывших воинов УГА - Украинской Галицкой Армии, ее самых радикальных элементов. УВО не имела даже доступа к землям к востоку от Збруча. Однако, как предтеча ОУН, она не только говорила (без какого-либо полномочия) от имени украинского народа, но и выносила смертные приговоры в отношении "хрунов", то есть, на усмотрение УВО, в отношении "изменников". Уже само слово "хрунь" указывает на родословную УВО, потому что это сугубо галицкий диалектизм. Это слово я услышал впервые в Канаде, когда мне было 55 лет, хотя до той поры я прожил 14 лет на Волыни, 2 года в Днепропетровщине и хотя до той поры прочитал сотни и сотни томов украинской литературы, в том числе и классиков. А слово это означает: Хрунь - в Галичине - избиратель, который продал свой голос.[12]

О праве судить и карать (смертью!) "хрунов" в приведенной брошюре УВО сказано: Не один из них погиб уже от карающей руки члена УВО...[13]

В основе деятельности УВО лежит террор: Каждый террористический акт раз за разом показывает, что нельзя задушить в народе стремление к свободе. Карательные акции, совершенные против ведущих лиц враждебного государства, против главных представителей оккупационной системы... подрывают самоуверенность оккупанта и авторитет оккупационной власти, создают атмосферу провизоры и неуверенности. [14] Следовательно: убивать кого-то из представителей польской власти - чтобы поддержать состояние напряжения, состояние дестабилизации. Должен ли это был быть Т. Голувко или кто-либо другой из представителей польской власти - это не имело значения. Следовательно, не стоит и пяти минут тратить на выяснение конкретных причин убийства Т. Голувко. Его убили не за что-то, а для того, чтобы поддерживать на западноукраинских землях состояние неуверенности.

Уже из сказанного здесь видно, что УВО, в которой зародилась ОУН, была преступной организацией. В криминальном значении эта преступность заключалась в террористических убийствах представителей польской легальной в понимании международного права власти, а также в убийствах украинцев, которых УВО расценивала как "изменников". Политически преступлением УВО, а впоследствии ОУН, была узурпация представительства всего украинского народа. Ни УВО, ни ОУН от народа такого мандата не получали. Узурпация власти – тоже преступление. А вся деятельность ОУН, с 1929 г. и по сегодняшний день, обозначается заявлениями, что она действует от имени всего украинского народа.

Фактически же, ни УВО, ни ОУН никогда в своей деятельности не получали поддержки украинского народа. Основная масса украинского народа была под большевиками вплоть до 1991 г. УВО и ОУН могли, и в основном опирались, на галицкий элемент, следовательно, даже не на всю Западную Украину. При таких обстоятельствах ни УВО, ни ОУН не имели даже физических возможностей, чтобы обратиться за поддержкой ко всему украинскому народу.

Иначе было с Украинским Центральным Советом – временным парламентом Украины в 1917-1918 годах. Хотя он не

возник вследствие формальных выборов путем голосования, но все же имел легитимность репрезентанта всего украинского народа. Центральный Совет был демократическим по своему характеру, он возник как компромисс между демократическими партиями и общественными организациями, которые делегировали от своего имени в Центральный Совет своих представителей. Во время съездов - военных, крестьянских - Центральный Совет дополнялся их новыми представителями. Центральный Совет оставил после себя традицию демократической Украины. Об этом лучше всего свидетельствует провозглашенный ею IV-й Универсал.

В то время, как Центральный Совет был построен на политическом компромиссе, УВО и впоследствии ОУН были построены на бескомпромиссности, как в отношении к легальной в понимании международного права власти, так и к своим соотечественникам, которые не признавали принципов борьбы УВО-ОУН.

Права выступать от имени народа, согласно с проектом Конституции Украины, не имеет даже Президент. Такое право предоставляется только Национальному Собранию. Президент, вместо этого, выступает только от имени государства.[15] Из сказанного видно, что выступать от имени народа - это дело весьма почтенное. Не может себе такого права присваивать тоталитарная партия, движение или политическое течение. Такая узурпация, к которой прибегла УВО и ОУН - является преступлением. Как и преступлением была узурпация КПСС говорить "от имени пролетариата". Когда государства не существует, то провизорически выступать от имени народа может организация или движение, которое выразительно получило поддержку всего или большинства народа, изъявленную во время съездов, в прессе и тому подобное.

Такая поддержка должна быть очевидной в глазах международной общественности. Примером таких организаций был Украинский Центральный Совет, а в настоящее время - Организация Освобождения Палестины.

Повторяю: такого мандата никогда не имела ОУН.

Сказав здесь о причине происхождения УВО-ОУН, следует добавить следующее: Причиной всех несчастий, которые выпали на судьбу сотен тысяч поляков и украинцев во время II мировой войны на фоне украинско-польских отношений, было

возникновение террористических организаций - сначала УВО, впоследствии ОУН. Террористическая, неспровоцированная деятельность УВО, повлекла переориентацию польской политики в отношении украинцев. Усилилось военное осадничество в Западной Украине, начались ассимиляционные процессы – ограничение украинского школьничества, ограничение экономических прав (ограничение права покупать земли из parcelляций), ограничение сфер влияния Православной Церкви и тому подобное. Однако, нужно выразительно сказать, что все это было результатом террористической деятельности УВО-ОУН. Это УВО начала борьбу против польской власти. А уже потом разворачивалась спираль: аресты, пачификация, Береза Картузская, политические процессы и тому подобное. Однако ответ на вопрос: Кто начал? - не оставляет сомнения. Начали украинцы из УВО.

А начали так, что мне и до сих пор стыдно за них. Начали с террористических акций.

К таким акциям относились: индивидуальный террор против представителей оккупационной власти: саботажное уничтожение враждебного имущества и дезорганизация коммуникаций; "экси" – экспроприационные нападения на государственные учреждения, преимущественно, на почтовые правительства и амбулансы.[16]

Первым звучным актом индивидуального террора УВО был (неудачный - В.П.) револьверный атентат на начальника польского государства маршала И. Пилсудского, который имел место 25.11.1921 г.[17] После него было убийство польского школьного куратора Собинского. Исполнителем атентанта (убийства, покушения) был Роман Шухевич, позднее командир батальона "Нахтигаль", впоследствии командир УПА. Саботажные акции УВО начались летом 1922 г. Уже в мае вокруг Перемышля сожжены большие военные магазины, повреждены железнодорожные пути, телеграфная сеть.[18] Из этого же источника узнаем, что летом и осенью 1922 г. было 2.300 поджогов поместий, скирд хлеба и хозяйственных домов польских "дидычей". В октябре того же года было опустошительное нападение группы из 50 боевиков: Дня 15-го октября появилась в Зборовском уезде повстанческая группа, состоящая из 50 человек. Они, разрушая и сжигая по пути поместья польских "дидычей" и жилища польских колонистов, убивая и прогоняя польскую полицию и жандармерию, перешли к уездам Зборов,

Бережаны, Подгайцы, Бучач, Перемишляне, Борщев и Чертков. В то же время появилась такая группа в Сокальщине и перешла в Тернопольщину, третья группа возникла в Бредщине и Збаражчине.[19]

Нет никакого сомнения, что эти группы были организованы УВО. Если бы было иное, то автор "Очерка истории ОУН", Петр Мирчук, сказал бы об этом.

Обратим внимание на следующее: Описанные события происходили в 1922 году, во время, когда победители в I мировой войне Великобритания, Франция в частности, выслушивали аргументы екизного правительства ЗУНР о необходимости предоставить Западной Украине автономию.[20] И в это время УВО творит беспорядки. Можно ли при таких условиях поставить вопрос: Кто, какое правительство терпело бы такое состояние в государстве? А пацификация, о которой буду говорить в другом месте, имела место аж в 1930 г.!

После ряда покушений в рамках политики индивидуального террора, после саботажных, широкомасштабных акций, УВО прибегла к экспроприационным актам. Они возникали при необходимости получения денег и одновременно исполняли роль дестабилизации в государстве. 30-го мая 1924 г. имело место нападение на почтовый амбуланс под Калушем, 28-го ноября 1924 г. опять нападение на амбуланс под Калушем, 28 марта 1925 г. нападение на главный почтамт в Львове, летом 1925 г. на почтовый амбуланс под Богородчанами, тогда же нападение на казначейское правительство в Долине, на почтамт в Сьреме.[21]

И все это происходило после того, как 30.07.1919 г. Игнаци Падеревский, премьер и министр иностранных дел Польши, во время речи на Сейме по поводу ратификации Версальских трактатов сказал: ... а также те права национальных меньшинств признаю, как нашу большую победу, потому что нет человека, который бы более пылко желал покоя, благополучия и счастья... для всех без исключения... Постоянно руководствуясь этим чувством, хочу здесь при случае выразить желание, чтобы в той Красной Руси, которую сегодня называют еще и Восточной Галичиной и над которой доверили нам выполнять администрацию, чтобы мы там провозгласили амнистию для всех тех, кто достойным образом боролся против нас (аплодисменты)... Мы должны выбросить из нашей памяти все образы и несправедливость, познавшие терпение - должны мы забыть,

потому что мы поляки и христиане (аплудисменты).[22] Так сказал этот великий артист и политик.

А в проекте политической инструкции для заграничных представителей Польши от 7.07.1919 г. написано:

Наша политическая программа относительно Восточных Кресов (Вост. Украина, Вост. Беларусь - В.П.) должна опираться на единодушно принятом 23 мая постановлении Сейма, а также на единодушном одобрении предложений Гломбинского. Эта программа последовательно признает права этнической Литвы и Украины на самостоятельные государства, вместо этого относительно Беларуси и некоторых уездов Волыни и Подолья, она признает право местного населения на определение своего отношения к Польше.[23]

Кроме акций против займанцев, УВО провела карательную акцию против тех "хрунов", которые, служа полякам, вредили украинскому национальному делу. И так, от пуль боевиков УВО погибло много войтов, украинцев по происхождению, которые добровольно стали на службу польской власти для закрепления состояния оккупации, порабощения украинских земель и истребления украинского "самостийницького" движения. [24]

Приведена здесь цитата - это описание фактов и их оценка, авторство члена ОУН, доктора философских наук, профессора, автора "Очерка истории ОУН", Петра Мирчука. Это он, до сих пор главный пропагатор идей ОУН, с 1968 года живя на Западе, в условиях демократии, оправдывает террор УВО, солидаризируется с позицией той организации, за которой она узурпировала себе право принимать решения в интересах украинского народа. При этом всем украинский националистический ученый сознательно, или из-за нехватки знаний, допускает кардинальных ошибок относительно фактов, а именно: До 1935 г., то есть до Апрельской Конституции II Речи Посполитой Польши, войтов выбирало население гминов, гмины были органами местного самоуправления и не выполняли государственных функций. Войт не был государственным служащим, следовательно, не мог "добровольно стать на службу польской власти", не имел влияния на "закрепление состояния оккупации, порабощение украинских земель и истребление украинского самостийницького движения". Войтом гмины Дубно на Волыни был до 1935 г. мой отец. Его из года в год выбирало

украинское сельское население гмины, на сходках (собраниях) отец, как войт, всегда разговаривал с крестьянами и с солтисами на украинском языке, чему и я неоднократно был свидетелем, потому что отец иногда брал меня с собой. Теперь, читая Петра Мирчука, могу сказать: Слава богу, что УВО не достигала своей деятельностью на Волынь, а то и моего отца убили бы, как "изменника". А его, когда начала действовать Апрельская Конституция, по которой выбор войта подлежал утверждению органами государственной власти,[25] отстранили от войтовства.

В рамках акций против "изменников" УВО убила журналиста Сидора Твердохлеба за то, что он пропагандировал потребность в лояльности украинцев к польскому государству, о чем, не без гордости, пишет Петр Мирчук (стр. 33).

Я абсолютно убежден в том, что на решение Совета Амбасадоров передать Польше без каких-либо отдельных условий Западную Украину, имела влияние террористическая деятельность УВО. Чтобы правительство Польши имело возможность внедрить порядок в этом регионе, статус которого до 14.03.1923 г. не был определен. А могло быть другое решение Совета Амбасадоров, например: в рамках польского государства предоставить Западной Украине территориальную и политическую автономию. Такое решение было вероятное еще и потому, что был прецедент: Законом от 15.08.1920 г. была предоставлена автономия Силезии. Согласно с упомянутым законом был создан Силезский Сейм, в компетенцию которого входили следующие вопросы: законодательство в отношении польского и немецкого языков во внутренней службе гражданской власти и учреждениях на территории Силезии, а также законодательство об административном укладе и о местном самоуправлении.[26]

Об этих вопросах, с трезвой точки зрения, на расстоянии десятилетий, мог бы написать д-р Зиновий Кныш - житель Торонто, автор многих книг, в которых воспекает "матернюю" ОУН и хает ОУН-б, бывшего боевого референта УВО. Он мог бы сказать о том, как подчиненные ему боевики УВО-ОУН убивали поляков и украинцев-"изменников". Однако, он молчит на эту тему. Вместо этого за счет собственных средств издал своего авторства брошюру "Жиды или евреи?", как будто в названии суть. А суть не в названии, а в ненависти украинских националистов к евреям.

Тот же автор почему-то не написал об условиях, которые легли в основу создания в Гданске в 1925-1926 гг. военных курсов для старшин (офицеров) УВО. Курсы окончило 110 членов УВО. На какие средства существовали эти курсы? Обычный подсчет доказывает, что ограбленных во время экспроприационных акций денег не хватало на текущую деятельность УВО. А ведь УВО вела издательскую деятельность ("Сурма"). Эти курсы были организованы не под польской сенью, а под немецкой. Немцы ничего бескорыстно не делают.

Одновременно с террористической деятельностью УВО, за пределами Польши действовали, скорее всего, существовали украинские националистические кружки, организации, в которые входила преимущественно молодежь. И так, в лагере для интернированных воинов УГА в начале 1921 г. возникла в Либерце (Чехо-Словакия) Группа Украинской Национальной Молодежи. В Чехо-Словакии в то же время существовали - Украинское Национальное Объединение, в котором главным членом был Николай Сциборский, будущий член Провода ОУН, убитый бандеровцами в 1941 г. Был также Союз Украинских Фашистов, Союз Освобождения Украины. По инициативе М. Сциборского в 1925 г. эти группы объединились в Лигу Украинских Националистов, которую возглавил Г. Сциборский. В 1927 г. Группа Украинской Национальной Молодежи объединилась с Лигой Украинских Националистов, создав Союз Организаций Украинских Националистов, который из координационного центра в 1928 г. превратился в Союз Украинских Националистов.[27]

Основы деятельности УВО уже знаем, известно также, что в 1926 г. вышел в свет труд Дмитрия Донцова "Национализм", который стал теоретическим обоснованием украинского национализма. Не то ли чудо, что УВО и упомянутые выше организации украинских националистов в 1927 г. провели в Берлине I Конференцию Украинских Националистов. И уже в период с 28 января по 3 февраля 1929 г. в Вене состоялся I Конгресс Украинских Националистов. Вождем Организации Украинских Националистов (ОУН), и, как будто бы, и всего украинского народа, не спросив его об этом, стал комендант УВО - полк. Евгений Коновалец. На упомянутом Конгрессе не дошло еще до полного слияния УВО с ОУН, это произошло позже, но это не имеет какого-либо значения. Обе организации возглавляло то же

лицо. ОУН вместе с УВО в дальнейшем проводили террористическую деятельность. Руководствуясь концепцией "перманентной революции", ОУН в сотрудничестве с УВО, наряду с издательской деятельностью в целях агитации и пропаганды, наряду с привлечением новых членов, в частности, среди учеников украинских гимназий в Галичине, игаря на их патриотизме, а также среди некоторых слоев крестьянства, в дальнейшем вводила в жизнь индивидуальный террор, саботаж и физическое истребление (убийство) украинцев-"преступников". Причем не гнушались даже мелкими жертвами ради получения денег. Например, уже в марте 1929 г. боевики УВО Ярослав Любович и Роман Мицик напали в Львове на почтальона с целью ограбить его. В эту "работу" вовлекли еще и студентку Стефанию Кордубу, дочь проф. д-ра Г. Кордубы. Нападение не удалось, во время "акции" погиб боевик УВО Ярослав Любович. Память о Ярославе Любовиче чтят каждую годовщину со дня его смерти, как о бесстрашном воине УВО, который погиб в борьбе с польским наездником.[28] Эта формулировка - "который погиб в борьбе с польским наездником", исходит от проф. Петра Мирчука. По этому стилю можно себе представить много чего, даже ненависть, которая никогда не погаснет в этом украинском националисте. Стыд, больше ничего! А погиб Ярослав Любович во время неудачного, с оружием в руках, грабежа денег, нападая на одинокого и невооруженного почтальона.

7.11.1929 г. в доме дирекции "Восточной ярмарки" в Львове воины УВО подложили бомбу, взрыв которой уничтожил дом и ранил двоих служащих.

В мае 1930 г. состоялась в Львове, в подземельях кафедры св. Юры (да!) конференция УВО и ОУН, в июне того же года состоялась вторая такая конференция, на этот раз в Праге. На ней дошло до полного слияния УВО с ОУН, причем УВО стала "военным крылом ОУН"[29], чем-то, с моей точки зрения, как СС для НСРПГ, но с намного более широкими заданиями: выполнять террористическую работу. Впоследствии УВО и ОУН стали монолитом, уже даже не употреблялось название УВО. Террористическую работу выполняли уже от имени ОУН.

В ответ на террор ОУН начались аресты и судебные процессы против исполнителей нападений, убийств, саботажа. Петр Мирчук в своем труде на пяти страницах дает перечень судебных процессов за 1929-1930 годы. Вот один только пример

из того перечня: 26 ноября (в 1930 г. - В.П.) суд присяжных в Львове за принадлежность к УВО и ОУН и нападение на почтовый амбулянс под Бибркой осудил: Юрка Хрусталья, Николая Максимьюка, Зиновия Кныша, Богдана Кравцива, Зенона Пеленского, Дмитрия Вирсту, Богдана Кордюка, Иосифа Процишина, Жигмонта Процишина, Владимира Кичмарского, Владимира Андруцака, Владимира Человского, Прокопия Матвейцева и Юлию Козакевич - вместе на 1 смертную казнь и 37 лет тюрьмы[30]. То есть, исключая осужденного на смертную казнь, на одного подсудимого пришлось по кругу три года заключения. Это – по описанию на стр. 151, вместо этого на стр. 244-246 читаем, что наказанных было только трое: Хрусталь к смертной казни, которую Президент Польши заменил 20 годами заключения, Зиновий Кныш к 6 годам и Николай Максимьюк – к 15 годам заключения. Все трое были непосредственными участниками грабежа денег с применением огнестрельного оружия. Во время нападения нападавшие убили из револьвера полицейского-конвоира и забрали 26.000 злотых. Никто на этом процессе не был, как пишет Петр Мирчук, наказан за принадлежность к УВО или ОУН, а только за конкретное тяжелое преступление. Сопоставив эту информацию (стр. 151-244-246) приходим к заключению, что польский суд оправдал 11 подсудимых, а Президент Польши заменил смертную казнь 20 годами заключения. С моей точки зрения – приговор был уж слишком мягким. В то время на подбольшевистской Украине не за что и бессудно расстреливали, лишали всего имущества, "суды" без права на защиту давали 10-15 лет после 10-15-минутного рассмотрения дела, депортировали в Сибирь.

А один из участников нападения, д-р (да!) Зиновий Кныш описал его в эмиграции, в Канаде, в двух книгах: "Дрожит подземный гул" (Виннипег, 1953), и "Дух, который рвет к бою" (Виннипег, 1951). Ну, пусть упомянутый пропагандист украинского национализма, бывший боевой референт УВО, д-р Зиновий Кныш (живет по сей день в Торонто) написал две книги о, согласно с юридической терминологией, бандитском нападении на почтовую телегу, об убийстве во время этого человека. Но посмотрим, как выглядит манипуляция фактами со стороны историка ОУН - Петра Мирчука на основании двух описаний одного факта! Труд этого "историка" - это труд пропагандиста украинского национализма. Он, как опытный фальсификатор истории, пишет о

саботажах, которые имели место в каждой местности Западной Украины, где только они (поляки - В.П.) были. Это - ложь. Петр Мирчук свою Галичину отождествляет с целой Западной Украиной. А саботажных акций не было ни на Волыни, ни на Полесье. И пацификация в 1930 г., как акция возмездия за саботаж, не охватила Волынь и Полесье.

Саботажные акции не утихали, боевики УВО-ОУН сжигали скирды хлеба, здания, которые принадлежали польским дидычам и колонистам - в каждой местности... где только были поляки. Кроме этого, в течение трех месяцев было проведено двести других саботажей. [31] Все это - летом 1930 г.

На фоне описанных здесь событий правительство Польши приказало полицейским и военным силам провести пацификацию в некоторых уездах Галичины. Даже, следовательно, не во всей Галичине, а только в некоторых уездах. Она была актом абсолютно недемократическим, не вмещалась в рамки действующего в то время в Польше законодательства. Она была применением неприемлемого для цивилизованного мира актом коллективной ответственности. Это был акт государственного террора. И хотя он был ответом на террор УВО-ОУН, оправдать его никак нельзя. О пацификации, которая длилась с 16 сентября по 30 ноября 1930 г. пишет Ежи Томашевский: Полицейские репрессии охватили многих украинских деятелей, закрыто три гимназии, проведены массовые обыски по селам, в этой ситуации уничтожались имущество, били тех, кто сопротивлялся пацификации.[32]

Пацификация была акцией антигуманной и, как я уже сказал, не вмещалась в рамки действующего законодательства. За нее должны стыдиться тогдашние правительственные чиновники. Однако, участие в ней принимала только полиция и войско, в то время, как гражданское население было непричастным к ней. Говорю здесь об этом потому, что в будущем ОУН через своих историков и публицистов убийства поляков будет объяснять, между прочим, последствия пацификации 1930 г. Здесь, как раз расскажу о последствиях этой пацификации, укажу на то, что пацификация ни в коей мере не была причиной происхождения ОУН, которая оформилась за полтора года до того события. Пацификация, вместо этого, привела к усилению влияния ОУН, в частности, среди молодежи Галичины.[33]

В контексте "возмездной" деятельности УПА против поляков за пацификацию, стоит указать на то, что Петр Мирчук в своем "Очерке истории ОУН" называет только три случая смерти в результате пацификации: до смерти замучили: в Чижкове возле Львова 17-летнего Матвея Паранку, в Роццах возле Львова 18-летнего Михаила Тютка, в Селиськах уезд Бибрка 30-летнего Дмитрия Подгорного.[34] Этот труд издан в 1968 году, следовательно, спустя 38 лет после пацификации. Следует, следовательно, прийти к выводу, что это были только три смертных случая, потому что если бы их было больше, то Петр Мирчук, как выдающийся член ОУН да еще и ее историк, наверняка бы знал о них.

Поэтому распространен среди украинцев диаодоры аргумент о "возмездности" действий УПА на Волыни и в Галичине (а такой "аргумент" мне здесь, в Канаде, на протяжении одиннадцати лет приходилось слышать многократно) не выдерживает критики. Во-первых, об этом говорит несоизмеримость жертв, а во-вторых, УПА начала мордовать поляков на Волыни, что не имело ничего общего с пацификацией.

В контексте сказанного стоит привести слова проф. Ярослава Пеленского из университета Айова, США: С исторической точки зрения пацификация в Польше была в большей степени несерьезная, чем грубая; до сих пор длится спор: повлекла она смерть 9 или 19 человек, - и нельзя ее сравнивать с голодом или массовым истреблением интеллигенции в 1930-х годах в Советской Украине.[35] Откуда взялись эти данные о 9 или 19 жертвах, проф. Я. Пеленский не пишет, однако, зная тенденции украинских националистов к оспариванию своей вины и преувеличению чужой, не могу исключить, что уже после 1968 г. (дата издания "Очерка истории ОУН"), деятели ОУН "подбросили" дальнейшие "доказательства" о смерти украинцев вследствие пацификации.

После пацификации, как по спирали, пришел "возмездный" террор УВО-ОУН, как пишет об этом Петр Мирчук. 29.11.1930 г. убит польский дидыч из Богатковец Юзеф Войцеховский, 28 января 1931 г. в лесу около Копычинец застрелен граф Баворовский. В Толстогузе застрелен Франц Бралька. В Ковалевке застрелен Кузьминский. 12.02.1931 г. совершено нападение на коменданта отделения полиции в Гаях, во время которого он был убит. Потом было нападение на почтовую телегу

под Бибркой 31.08.1931 г., в этот же день под Печенежином, в этот же день на банк в Бориславе, 8.08. на почту в Трускавце и 29 августа 1931 г. был убит посол Тадеуш Голувка.

Спираль раскручивалась, начались судебные процессы, впоследствии дальнейшие террористические акты ОУН - нападение на почту в Городке, смертные приговоры Василию Биласу и Дмитрию Данилишину, которые были приведены в исполнение.

В 1932 г. проводником ОУН на западноукраинских землях (ЗУЗ) стал Степан Бандера. Происходили дальнейшие акты индивидуального террора, саботажные акции. Помимо прочего, совершено покушение на советского консула в Львове и другие. Пришло время для целого ряда "ликвидаций" (убийств) предполагаемых конфидентов и доносчиков. Убийства выполнялись на основании приговоров Революционного Трибунала, то есть суда ОУН, причем заочно, без всякой процедуры - просто на основании подозрения провод ОУН приказывал убивать.

К более важным актам террора ОУН относится убийство Ивана Бабя, директора украинской гимназии в Львове, которого ОУН подозревала в сотрудничестве с полицией. Степан Бандера утвердил смертный приговор и отдал приказ выполнить его.

15.06. убит министр Бронислав Перацкий. Убийство Перацкого - это был в первую очередь демонстративный боевой акт против польского министра внутренних дел, который по титулу своей должности был официальным репрезентантом и руководителем террористического польского оккупационного режима на западноукраинских землях...[36]

Судебный процесс по делу обвиняемых в убийстве мин. Бронислава Перацкого проходил с 18.12.1935 по 13.01.1936 г. Обратим внимание на перечень подсудимых, именно они составляли "элиту" ОУН на западноукраинских землях. Вот они: 1. Степан Бандера, 26 лет, сын украинского священника, студент-агроном Львовской политехники; 2. Николай Лебедь, 25 лет 25, абсолювент гимназии; 3. Дария Гнатковская, 23 года, абсолювентка гимназии; 4. Ярослав Карпинец, 30 лет, студент Краковского университета; 5. Николай Климишин, 26 лет, студент-философ в Краковском университете; 6. инж. Богдан Подгайный, 31 год, абсолювент Гданьской политехники; 7. Иван Малюта, студент Львовской политехники; 8. Яков Черный, 28 лет, студент

Люблинского университета; 9. Евгений Качмарский, 25 лет, окончил 5 классов гимназии; 10. Роман Мигаль, 24 года, студент Львовского университета; 11. Екатерина Зарицкая, 21 год, студентка Львовской политехники; 12. мгр Ярослав Рак, 27 лет, адвокатский конципиент.[37]

Вот кто решал вопрос об убийствах представителей польской власти, а также украинцев, которых они, эти молодые люди, считали "изменниками". Все они - молодые люди, абсолювенты гимназий, студенты высших школ в Польше. А мне множество раз приходилось здесь, на Западе, читать украинскую националистическую пропаганду, согласно с которой польская власть не допускала украинцев в высшие школы. Это они, эти "ученые" и недоучи, пользуясь обманными лозунгами любви к Родине-Украине, подстрекали часто малограмотную молодежь к саботажу, диверсии, часто использовали эту молодежь как орудие убийств. В этой ситуации обратим внимание на то, что Николай Лебедь был абсолювентом гимназии, потом отбывал заключение, потом выполнял работу ОУН. Он никогда не оканчивал высших студий. Как, в конечном итоге, и Бандера. А его роль в организации мордований, как увидим дальше, была весьма большая.

Приговор по делу об убийстве мин. Б. Перацкого был таков: Степан Бандера, Николай Лебедь, Ярослав Карпинец – смертная казнь, замененная на основании амнистии на пожизненное заключение; Николай Климишин и Богдан Подгайный – пожизненное заключение; Дария Гнатковская - 15 лет заключения; Иван Малюца, Роман Мигаль и Евгений Качмарский - по 12 лет заключения; Екатерина Зарицкая - 8 лет заключения; Ярослав Рак и Яков Черный - по 7 лет заключения.[38]

Несколько месяцев спустя, в мае 1936 г., состоялся другой процесс над ведущими членами ОУН на западноукраинских землях, в котором подсудимыми были Степан Бандера, Роман Шухевич, Владимир Янив, Ярослав Стецько и другие. Тогда Степан Бандера во второй раз получил приговор к пожизненному заключению.

В связи с судебными процессами над членами ОУН, достаточно, по моему мнению, указать на следующее: В "Содержании разделов" "Очерка истории ОУН" многократно встречаем такие слова, как: "активное сопротивление", "атентаты" (то есть покушения с целью убийства), "саботажные акции",

"экспроприационные акции", "карательные акции против изменников", "нападение", "убийство". Все эти термины имеют один знаменатель: убийства. Убийства, организованные и осуществляемые ОУН, о которых и сегодня литература ОУН пишет с чувством гордости. Убийство - действие со значением убивать. Насильственное лишение жизни как уголовное преступление, - такое вот лингвистическое определение слова "убийство". А ими, убийствами, которых на совести УВО-ОУН в период до войны было сотни, а то и тысячи, и до сих пор гордятся националистические авторы. Автор "Очерка истории ОУН" без капли стыда говорит о них.

Во время, когда ОУН убивала людей, на территории Польши действовал Уголовный Кодекс (1932 г.), в котором была статья 225 пар. 1: Кто убивает человека - подлежит наказанию заключением или смертному наказанию.

"Юридический словарь" так говорит об убийстве: Убийство - преступление, которое заключается в противоправном преднамеренном или по неосторожности лишении жизни человека... одно из самых тяжелых преступлений.[40] Здесь, по-видимому, нет потребности говорить, что все, совершенные УВО-ОУН убийства, не относятся к категории "по неосторожности".

Саботажные акции, которые выполняла ОУН, следует понимать как диверсию, которая интерпретируется как: ... подрыв (поджоги, разрушение и тому подобное), которые совершаются... с целью ослабления экономического или военного могущества.[41]

Принимая во внимание факт, что территория, на которой УВО-ОУН совершала убийства и диверсию, была, согласно с международным правом, территорией Польши, на которой действовали законы, которые под угрозой наказания запрещали убивать и совершать диверсию, а организатором этих убийств и диверсий была ОУН – оправданно называть эту организацию преступной. ОУН, как это видим из ее идеологии, возникла с целью перманентно совершать преступления: путем террора, убийств пытаться построить и расширить украинское государство. Организация, в идеологию которой легли элементы преступлений, которая организовала и выполняла преступления руками своих членов, справедливо должна быть названа преступной. Кто не отмежевался от этой преступной идеологии, кто не отмежевался от совершенных злодеяний ОУН, тот не имеет права говорить о

"демократии", о "гуманности" какой-либо фракции ОУН. А обсуждение самых тяжелых преступлений ОУН - впереди. Однако уже здесь следует указать на то, что ОУН, кроме криминальных преступлений, совершила еще и политическое преступление через узурпацию выступить от имени всего украинского народа. Этим ОУН запятнала украинскую нацию. Именно поэтому, помимо прочего, пишу этот труд, чтобы широкие круги поляков, евреев и других народов поняли: ОУН - это не украинский народ, это всего лишь небольшая его большая частица, заболевшая вирусом интегрального донцовского украинского национализма, вирусом ненависти, бесчеловечности, террора, фанатизма, неугомонности в достижении своей цели.

Когда речь о суде и наказании заключением, то нужно сказать также об условиях, в которых украинские националисты отбывали его. Не наилучшим ли доказательством для иллюстрации этого будет служить описание пребывания в тюрьме во Вронках узника-украинца, будущего священника, отца Федорива. С этим описанием я столкнулся в первый год после моего приезда в Канаду. Работая корректором в издательстве "Новый путь", я натолкнулся в библиотеке на небольшую книжку п.н. "Вронки". Темой книжки были условия отбывания наказания в названной тюрьме. Я обратил внимание на книжку потому что, проходя студенческую практику в суде в Бидгоще, я узнал, что тюрьма во Вронках - одна из самых тяжелых в Польше (рядом с Стшельцами-Опольскими).

На книжке не было фамилии автора, были только его инициалы - Ю.Ф. И я почему-то спросил сотрудницу "Нового пути" - кто является автором этой книжки? Госпожа Надежда Г., личность весьма культурная, на удивление чувствительная к несчастьям других людей, единственная галичанка, которую я здесь встретил, которая знала украинский литературный язык - сказала мне, что автором книжки является отец Юрий Федорив, доктор философии, на то время уже пожилой человек. Эта книжка была напечатана в типографии мужа г-жи Надежды Г., поэтому она знала фамилию автора.

Меня, как юриста, который четверть столетия проработал в польском суде, настолько заинтересовал текст, что я с нескольких страниц сделал себе фотокопии (ксерокс) и сохранил их. Сейчас сожалею, что не могу сказать год издания книжки, но знаю, что в Торонто после войны. На копиях имеются

обозначенные оригинально страницы, поэтому на них буду ссылаться.

Я не случайно так много говорю о книжке и ее авторе. Впервые, делаю это ради того, чтобы показать, что о. д-р Ю. Федорив, по праву своего сана, а когда писал книжку, он был уже священником, заслуживает веры. А его описание свидетельствует о том, что ОУН была организацией мафиозного типа, а также, что в тюрьмах в Польше властвовали условия, которые, в сравнении с большевистскими (А. Солженицин, ген. П. Григоренко и другие) можно назвать курортными. И это – вопреки утверждениям ОУН, которая заявляет об истязаниях в польских тюрьмах. Не имею здесь в виду концлагерь в Берегу Картузском. Вот некоторые выдержки из названной книжки:

- Почему же вы все, бойкотируемые, не ходите вместе и не говорите между собой? - спрашиваю моего собеседника.

- Потому что нам это запрещено. Те, кто наложил бойкот, запретили нам друг с другом встречаться и разговаривать. А в случае непослушания, грозят им расстрелом, как только они выйдут на волю.

- О, да, - поразмышляя я громко, - расстрелом, говорите? Почему же, тогда, вы говорите со мной, подвергаясь такой опасности?- спросил я.

- Нет, - ответил Хрусталь (это тот, настоящая фамилия которого Юрий Дачишин, который вместе с Зиновием Кнышем и другими принимал участие в ограблении почтовой телеги во время которого был убит полицейский. Это тот, который был осужден на смертную казнь, которая была заменена 20 годами заключения - В.П.), - я их глупых угроз не боюсь. Меня же судили поляки и дважды к смерти присудили. А вот живу и я рад, что оставляют меня в одиночестве. Хочу быть в одиночестве, чем между ними. Побудете здесь дольше, увидите сами. Но об этом в другой раз. Вот вы навестите меня, тогда расскажу больше. А сейчас воспользуйтесь проходом (прогулкой - В.П.).

После обеда я посетил обложенного "квалифицированным бойкотом" соседа Хрусталя. Визит происходил достаточно несложно. Обычно узник заявлял ключнику, что желает такого-то навестить. Во время, назначенное для визита, приходил ключник, забирал вашу карточку из дверей и вешал ее на дверях посещаемого. Здесь вас запирали и через час, когда

заканчивался визит, забирал табличку и узника запирали в его в келье.

Хрусталь не новичок в тюрьме. Здесь он три года. Сюда его привезли с остальными восьми узниками... По приезду во Вронки его выбрали старостой. Кто был в тюрьме, тот знает что, это за функция. Кто не знает, тому расскажу. Осужденные политзаключенные имели привилегию выбирать старшего из своего числа, который заступался своих товарищей перед начальством тюрьмы по вопросам, которые касались всех узников как группы. Сюда относились торги за проходы (прогулки - В.П.), интервенции по вопросу питания, обогрева келий, написания и получения писем, книжек для чтения и т.п. Такого старосту узники должны были слушаться, уважать и считаться с его мнением. Таким это старостой украинская политгруппа, по приезду сюда, во Вронки в 1932 году, выбрала Хрусталя. Чтобы облегчить жизнь в тюрьме, он получил от начальства тюрьмы разрешение на работу для каждого из своих со-узников. Не принудительный труд, а добровольный и не тяжелый физический, а скорее всего культурный. Сам он стал работать как архитектор, другие в библиотеке и т.п. За это узники получали лучшую пищу, более свободную жизнь, больше свежего воздуха и даже несколько сотен зарплаты ежедневно. За это политзаключенные Хрусталя любили и уважали. Но через год или полтора сюда привезли другую группу политзаключенных, осужденных за атентат на почту в Городке возле Львова, в нее включили еще и некоторых других. Эта группа была больше, в ней было двадцать с лишним человек. В этой группе верховодил Зенон Коссак. Сразу же после приезда возникли недоразумения между старыми политзаключенными и новыми. Новые прежде всего имели другой взгляд на отношение к администрации тюрьмы. Они выступали решительно против того, чтоб политзаключенные выполняли какую-либо работу в тюрьме... Спор и грызня разгорались все больше и больше, и новая группа поставила Хрусталя ультиматум: отказаться от функции старосты и осудить свое поведение. Это поставило Хрусталя в затруднительное положение... В связи с этим он от функции старосты отказался, сам покинул работу и приказал сделать это другим товарищам. Одного не сделал: не осудил себя и своих со-узников за "сервилизм", чего добивались

"правоверные" националисты. Старостинский провод перенял З. Коссака и выбрал себе в провод своих единомышленников. Новый провод наложил на Хрусталия и его единомышленников острый бойкот. С ними никто из политзаключенных не мог свободно встречаться, говорить и вообще чем-либо им помогать. Кроме этого, бойкотируемые даже не смели между собой говорить и встречаться. Если бы кто-то из бойкотируемых нарушил эту "бойкотовую" дисциплину, то тем навлек на себя приговор: расстрел по выходу из тюрьмы... (стр. 62-64).

На следующий день... В 3-м часу по полудни меня посетил новый друг. Это мой знакомый с гимназических времен, молодой товарищ по школьной жизни, который всегда любил смеяться и показывать два ряда больших зубов - Андрей Л... Он, мол, хотел обратить мое внимание на тот "бойкотируемый мусор". Это "мусор" - это страшные враги Украины, это - заразные семена, это - дрянь, которая нам больше всего мешает, и вся эта дрянь до самих корней будет перестреляна при первой возможности. Этот мусор нужно в первую очередь вымести из Украины. Потому что внутренние враги - это колоды на нашей дороге. Когда от них избавимся, тогда легко дадим себе толк с внешними врагами...

У меня застрял ком в горле. В моем воображении и дальше стояли грустные склоненные фигуры из круга узников: когда-то молодые, полные запала и рвения, а теперь клейменные (таврованные - В.П.) как злостные и рьяные враги народа, как мусор земли. За свободу же ее они отдали все лучшее, что имели - волю и молодую жизнь.

А здесь стоял передо мной новый их прокурор и немилосердно рубил им головы, пока еще языком. Я попробовал высказаться, спросить кое-что, узнать, в чем именно дело, но мой знакомый не дал мне высказаться. Он уже не сидел, а стоял, как грозный трибун, из его широких уст сыпались новые обвинения общего значения, утыканные эпитетами, которых я в жизни никогда не слышал! Он, очевидно, уже знал, что я говорил с Хрусталем, посещал его, поэтому и заключительную часть своего выступления посвятил последнему. Этот Хрусталь, мол, это самый большой объект его злобы, это собственно рассадник всякого зла, оппортунист, а не националист, это клерикализм, угодовец, филистер, ундист, наживатель, беспозвоночник, он в костел ходит, архитектором

выбран - а это все большие и тяжелые преступления, за которые его не обойдет карающая рука революции.

В конечном итоге я все-таки его перебил. - Простите, друг, - говорю, - а в чем же собственно, конкретная его вина? При чем тут беспозвоночность, наживность, при чем УНДО, польский костел. Я не вижу здесь никакого преступления.

Мой друг измерил меня пренебрежительно своими большими серыми глазами и повторил свое выступление с еще большей досадой...

Андрей Л., националист чистой воды и волонтаристической марки, антиклерикал, антицерковник и всякий другой "анты" (теперь набожный демократ в США) покраснел и, несмотря на то, что мы давние знакомые друзья, что меня в "преступлениях" во вред Украине подозревать нет необходимости, этот Андрей, приняв авторитетную и официальную позу, изрек: - Если вы дальше будете говорить с Хрусталем и вообще потакать этому мусору, ждет вас то же самое: в тюрьме бойкот, а в первые минуты вашей свободы - расстрел! [42]

Этот текст считаю ценной моей находкой. Он образно характеризует самое боевое крыло украинских националистов, как "рыцарей абсурда", не донкихотского, а преступного покроя. Указание на то, что Андрей Л. живет в США, как набожный демократ, исходит от о. Ю. Федорива, также его подчеркивание в тексте.

Националисты типа Зенона Коссака, Андрея Л. (такими также были Степан Бандера, Ярослав Стецько, Николай Лебедь) готовы были перестрелять всех - не только чужих, но и своих. Это они и им подобные пошли сами и послали подобных себе в роли эмиссаров на Волынь в 1941-1942 годах. Это они пользовались описанными здесь методами. Это они затерроризировали спокойных крестьян Волыни и Полесья. Это они подстрекнули зачастую даже неграмотную молодежь Западной Украины к мордованию поляков во имя Украины. Это прежде всего на их совести кровь десятков тысяч невинных и беззащитных жертв - поляков, украинцев. Это должны понять исследователи мордований в Западной Украине времен II мировой войны. Об этом терроре украинцев, подстрекательстве к мордованиям поляков должны написать или же рассказать, кому следует, те, которые были свидетелями тех страшных событий. И помним:

они, те, кто более всего виновен в преступлениях, еще и сегодня живут на Западе, представляя из себя "набожных демократов". Это они сегодня хлынули на Украину, где возрождают ОУН под вывеской КУН - Конгресса Украинских Националистов, других организационных структур, как УНА, УНСО и тому подобное.

Зенон Коссака, это тот из первого вывода украинского националиста, который, вместе с Романом Шухевичем (впоследствии командиром "Нахтигала", а затем главным командиром УПА Тарасом Чупринкой), вместе с Владимиром Янивым (впоследствии ректором Украинского свободного университета в Мюнхене), вместе со Степаном Бандерой, Степаном Ленковским, Ярославом Карпинцом, Дмитрием Грицаем (Перебейносом) вскоре после I мировой войны организовал в Галичине националистическую Организацию высших классов украинских гимназий. Националисты типа Зенона Коссака и Андрея Л. составляли ядро "боевой" ОУН, то есть той, из которой возникла ОУН-б - Степана Бандеры.

Но это еще не все о них. Пусть им даст свидетельство украинский священник, доктор философии, сам когда-то причастный к национализму (потому что отбывал наказание не за криминальное преступление во Вронках, принадлежал к группе украинских политзаключенных) - отец Юрий Федоров:

Дмитрий Мирон очень отличался от моего друга Андрея Л. Он, прежде всего, учтивый и спокойный. На вид производил впечатление интеллигентного человека, а по разговору - вполне деловой. Без каких-либо вступлений Мирон предложил мне подключиться к работе политгруппы... Я радостно на эту работу под проводом проводника З. Коссака согласился. Переходя к речи, Мирон сказал, что я буду вести идеологический участок для "малых". Идеологический участок - не был на мой вкус. Я же в идеологи никогда специально не записывался. Правда, попадал в руки временами какой-то "Сурма", иногда и тяжелая для восприятия "Перестройка нации", временами какой-то очень кованный реферат и тому подобное, но признаюсь, какой-то пассивной такая лектура во мне не вызывала. Поэтому деятельность идеологического апостола казалась мне немного смешной. Все же я ее принял. Я хотел иметь "узаконенный" доступ к таким "малым", к искренним, полным посвящения молодым ребятам, прежде всего, желал вести с ними разговор как человек, поддерживать их дух, и, насколько это будет возможно, устранять

из их ментальности и души тот ил, который как ржавчина железо изо дня в день разъедал их мозг, заставлял продуцировать только желчь, культ ненависти, злобы, негации. Я знал, что можно быть патриотом не с помощью ненависти и возражения, уничтожения ради уничтожения, не за счет ослепления всех мозговых клеток, за исключением одной - слепого повиновения; но можно быть полезным для общества и его борьбы за естественные и Божьи права через позитивные стоимости человеческой души. И поэтому не было у меня угрызения совести, когда я моему политическому начальству послушно доложил, что принимаю поручения и сразу же стану учить "малых", то есть сельских ребят...

Мирон... поспешил мне дать тетрадь, исписанную мелким письмом. Я должен был ее проштудировать, а затем эту "доктрину" объяснить и привить "малым"... О бойкотируемых ничего не вспоминал, а когда я попытался этот вопрос затронуть, Мирон перебил меня словами: поживу, мол, здесь подольше, и увижу. Эти люди заслуживают бойкот, и не только бойкот, но и высшую меру наказания...

Так я начал изучать идеологическую тетрадь. Тетрадь была написана мелким письмом, с максимальной экономией места, в общем, каких-то 30 страниц. На титульной карточке было четко указано: Идеология Украинского Национализма... Конечно, по прошествии двадцати пяти лет я уже не могу детально воспроизвести себе мысли этой "идеологической материи"... Вспоминаю лишь, что много места было отведено трактату о "воле и движении" и не больше ли всего о героизме... Нужно было отречься от всего, от отца и матери, Бога и совести, закона и этики, любви к ближнему и личных человеческих чувств. Во имя одного: Добудешь... или погибнешь. [43]

Воспитание в таком направлении, воспитание будущих убийц, воспитание, последствия которого действуют еще и сегодня - также доказательство преступности ОУН.

В связи с приведенным выше вот такие рассуждения:

- *Дмитрий Мирон не был каким-то простаком, идеологом-самозванцем, он был одним из редакторов "Бюллетеня КЭ ОУН на ЗУЗ" (Краевой Экзекутивы ОУН на западноукраинских землях).*

- *Как видим, независимо от формального статуса в ОУН (присяжный или действительный член ОУН), членов этой*

организации разделяли еще и на "малых", то есть, по определению о. Юрия Федорива, сельских ребят, и на главарей, тех гимназистов, студентов, будущих докторов и профессоров. Пусть об этом прочитают те "сельские ребята", которых взбаламутили "проводники". Это те "малые", сельские ребята выполняли в УПА "мокрую" и грязную работу, погибали, убегая перед Советской Армией, пробивались через Карпаты на запад. А магистры и доктора оставили украинские земли безопаснее. Пусть бы они сказали - каким образом, какими путями добрались на запад. Например, как добрался на запад Николай Лебедь.

- Идеология ОУН, проработанная националистическим редактором, сводилась в условиях тюрьмы к ненависти, отрицанию человеческих идеалов, в том числе и родителей, Бога, элементарной этики. Кто прочитает эти, написанные украинским католическим священником слова, тот, может, хотя бы немного поймет - как так могло происходить, что мужчина-украинец убивал женщину-польку, как украинец убивал мать-польку. Что уже говорить о том, что соседи-украинцы убивали своих соседей-поляков. Первопричина этих ужасных убийств в идеологии украинского национализма, о сути которого не знает, по-видимому, писатель и публицист Сергей Плачинда, не знает даже Иван Драч и тысячи других, ратующих сегодня за национализм.

- Пусть "схидняки", то есть украинцы из-за Збруча, прочитают написанное о. Ю. Федоривим, вспомнят из собственного опыта, из опыта родителей, родных, знакомых - условия в большевистских тюрьмах и сравнят их с польскими довоенными. В польских можно было, как видим, не только свободно навещать друг друга, но и иметь организованную группу, можно было вести идеологическое обучение "малых", то есть сельских ребят, прививать им ненависть ко всему, что является ненационалистическим.

И – ясно вспомним себе, что все осужденные польскими судами украинцы-националисты, со всплеском войны очутились на свободе. И этот момент пусть сравнят те, кто знает о массовом истреблении большевиками узников перед тем, как отступить перед немцами.

Так вот выглядело довоенное польское судопроизводство, в таких вот условиях отбывали наказания те, кто убивал польских

министров, послов, кто с оружием в руках совершал нападения на полицейские отделы, кто с оружием в руках грабил государственное имущество. И еще раз вспомним, что Польша в то время легально, согласно с международным правом, осуществляла государственную власть на территории Западной Украины, что не лишало украинцев права действовать на международном форуме в направлении изменения такого положения вещей. Но действовать не путем террора, не путем перманентно совершаемых преступлений.

В этом контексте приведу слова, которые касаются христиан, их отношения к государственной власти:

Потому что власти, которые Бог назначил, и свобода, которую Христос купил, не были задуманы Богом для взаимного уничтожения, а для того, чтобы они вместе поддерживались взаимно, а те, кто под воздействием христианской свободы противятся законной власти, или ее законным исполнителям, светским или церковным, - противятся обычаю Божьему (Матвея 12:25; И Петра 2:13,14,16; Римлян 13:1-8; Евреев 3:17). За провозглашение подобных мыслей ими или же за поддержку таких практик, которые противоречат свету природы или известным основам христианства, относительно веры... или относительно ошибочных мыслей и практик, которые... уничтожают внешний мир и порядок, их можно привлекать к ответственности... и преследовать в судебном порядке осуждением церкви и властью светского суда. Это была цитата из книги проф. Мейчена, выдержки из которой печатались в "Евангельской правде", брошюре, которую издавал украинский пастор Михаил Фесенко. Именно он к этому комментарию добавил: В этом учении нужно обратить внимание на то, что обязанность относится к "законной власти" и ее "законным поступкам". В случаях, когда власть незаконная, а, скажем, охвачена насилием, или узурпируемая, то верующий признает такие распоряжения власти, которые согласуются с учением Святого Писания и необходимы для нормальной жизни в стране, и это не означает, что он признает саму власть как законную.[44]

В связи со сказанным об идеологическом воспитании ОУН (вспомним "Декалог" - "Десять заповедей украинского националиста"), следует еще раз повторить седьмую "заповедь": Не заколеблешься выполнить наибольшее преступление, если того будет требовать добро Дела. И комментарий к ней проф. д-

ра Петра Мирчука: Под наибольшим преступлением здесь понимается убийство. А проф. Мейчен пишет: Добрыми поступками являются лишь те, которые Бог приказал в Своим Святом Слове (Михея 6:8; Римлян 12:2; Евреев 13:21), а не придуманные людьми в слепом фанатизме... [45]

На фоне сказанного проф. Мейченом и пастором Михаилом Фесенко следует констатировать: С 14 марта 1923 г. Польша осуществляла государственную власть на западноукраинских землях легально, вместо этого террористическая деятельность УВО и ОУН, направленная против этой власти, противилась воле Божьей. Потому что ОУН свою идеологию ставила выше Божьего Закона: "Нация превыше всего!"- вот клич ОУН. Пусть в этом деле скажут свое слово украинские православные и греко-католические теологи.

После сказанного здесь мной, украинские националисты могут поставить мне в упрек: Кроме, мол, тюрем, была еще и Береза Картузская, концентрационный лагерь, в котором издевались над узниками, в котором находились без предварительного осуждения судом, только на основании административного акта. И здесь правы националисты, но не до самого конца. Почему? Потому, что из украинской националистической литературы получается, что концентрационный лагерь в Берегу Картузском был создан исключительно для них, для издевательств исключительно над ними. Украинская националистическая литература умалчивает тот факт, что в этом лагере были, наряду с украинскими националистами, также украинские коммунисты, евреи, поляки.

Правда, что в 1934-1939 годах действовал концлагерь Береза Картузская. Он, наряду с пацификацией некоторых галицких уездов в 1930 г., является тем, чего должна была стыдиться тогдашняя польская власть. Ведь Польша провозгласила себя демократическим государством, республикой, она равнялась на цивилизованные государства Западной Европы и Северной Америки. Между тем... не обошлось без влияния тоталитарных систем, которые властвовали к востоку от Польши - большевистского СССР, и на западе - гитлеровской Германии, а также Италии. Чего скрывать – концентрационный лагерь в Берегу Картузском был явным проявлением фашизирующих течений в Польше. Таким же проявлением было существование с

1934 г. в Польше польской фаланги - ОНР (Обуз Народно-Радикальни), организации с выразительным фашистским лицом.

Однако... следует сказать следующее: никто из украинцев не был в Берегу Картузском замучен до смерти, как это случилось в то время в концлагерях СССР и в гитлеровской Германии. Сказанное здесь в любом случае не приуменьшает вины польской довоенной власти за деятельность Березы Картузской, сказанное здесь не означает, что в этом лагере не издевались физически и морально.

Не только в Берегу Картузском, но еще до создания этого концлагеря, в отношении к польским гражданам, а, следовательно, и к украинцам, применялись незаконные меры репрессивного характера. Об этом явно свидетельствует сеймовая интерпелляция партий "Центролев" по делу Бреста от 16.12.1930 г. В ней говорится, что в ночь на 10.09.1930 г. был арестован без судебной санкции 21 человек, среди которых было 20 послов в Сейм, в том числе видные деятели - поляки, евреи и двое украинцев: Иосиф Когут и Дмитрий Палиив – бывшие послы в польский сейм. Всех их посадили в военную тюрьму в Бресте.

Били их, издевались морально, не позволяли контактировать не только с адвокатами, но и с ближайшими родственниками.[46]

Но, повторяю, никто из украинцев не был убит в результате такой деятельности польской власти.

ОУН до сентября 1939 не только убивала представителей польской власти и украинцев, которых считала "изменниками", не только нападала на почтовые амбулансы и почтамты с целью их ограбления, но также вела широкую пропагандистскую деятельность. Еще до формального происхождения ОУН, с 1927 г. начал выходить 10-тысячным тиражом как орган УВО месячник "Сурма" - сначала в Германии, а впоследствии в Чехо-Словакии, в Литве. С 1928 г. начал выходить, также за границей, более поздний официоз ПУН - Провода Украинских Националистов, журнал "Перестройка нации". Когда я пишу об этом, в голову приходит следующее: С 1992 г. начал выходить в Киеве журнал "Перестройка государства", учрежденный проводником ОУН мельниковцев Николаем Плавьюком и сегодняшним амбасадором Украины в Канаде Левко Лукьяненко. Не свидетельствует ли это о продолжении линии "Перестройки Нации"? А мне интересно - на чьи деньги (а это большие деньги) учредили вышеназванную "Перестройку государства"? Ведь

Левко Лукьяненко более 20 лет своей жизни провел в концлагерях, на ссылке, он не вел никакой деловой деятельности. Можно только догадываться, что это - партийные деньги ОУН-м, потому что Украинская Республиканская партия, возглавляемая Левко Лукьяненко, и является сегодняшней трансформацией ОУН-м на Украине. А "Перестройка Нации" была в то же время теоретическим органом ОУН. [47]

УВО, впоследствии ОУН, осуществляли в широких масштабах военное обучение кадров. Уже в 1925 г. были организованы курсы для старшин (офицеров) в Гданьске, в 1926 г. их окончили 60 членов УВО, бывших военных, и 50 младших членов УВО.[48] ОУН поддерживала обучение будущих своих кадров в свободном городе Гданьске, где в начале 1929 г. в немецком Гданьской политехнике обучалось около 200 украинских националистов. [49] ОУН субсидировала обучение своих кадров в Берлине, в Риме, в Чехо-Словакии. ОУН имела своих политических организационных представителей во многих столицах европейских государств.

На все это нужны были средства. Откуда ОУН их брала?

Незначительная часть средств УВО-ОУН поступала от ограблений почтовых амбулансов, почтамтов, почтальонов. Однако, этот источник мог составлять лишь какой-то небольшой процент нужных организации денег. Часть фондов после 1929 г., то есть после организации Евгением Коновальцем ОГОУ в США и УНО в Канаде, начала поступать из Америки. Однако, и этот источник финансирования УВО-ОУН был мизерным в сравнении с нуждами. В этом труде я не ставлю себе цель доказать сотрудничество УВО-ОУН с немецкой разведкой, которая взамен финансировала деятельность этих организаций. В конечном итоге - сама постановка вопроса - неправильная. Сотрудничать могут равные партнеры, а таковыми не были УВО-ОУН в отношении к немецкой разведке. УВО-ОУН могли выполнять не более чем поручения немецкой разведки. Выполняли ли? Сошлюсь в этом вопросе на некоторых авторов.

А. Щенсяк и В. Шота пишут, что через Гданьск немцы поставляли украинским националистам оружие. В 1938 г. в Австрии велись курсы для саботажников-диверсантов из ОУН под руководством Абвера. С 1934 г. велись тайные разговоры между немецкой разведкой и Евгением Коновальцем, во время которых было решено, что за услуги в интересах немецкой разведки ОУН будет получать 110.000 немецких марок.[50]

Многолетний ведущий член УВО-ОУН, бывший боевой референт УВО, Зиновий Кныш, в книге "Бунт Бандеры" пишет: Рико Ярый... получает от немецкой разведки деньги... перед взрывом большевистско-немецкой войны организует из бандеровцев шпионскую и саботажную сетку (сеть - В.П.), подготавливает парашютистов, создает т. н. украинские легионы... [51]

Ришард Такжецкий пишет, что с 1926 г. УВО пользовалась политической и финансовой поддержкой немецкого военного штаба, с того же времени резиденция УВО перенесена в Берлин.[52] Тот же автор пишет, что разведывательную деятельность в пользу Германии вели главные члены УВО - Рико Ярый и Роман Сушко.[53] Далее автор указывает на факты: в 1933 г. был подписан договор между гитлеровцами и Р. Ярым об выучке членов ОУН в С.А., о переговорах, в которых принимал участие Е. Коновалец с гестапо, о финансовой помощи для ОУН.[54] Польские авторы ссылаются на архивные документы в этом вопросе.

Ярослав Пеленский пишет: *До определенного времени обе группы (ОУН-б и ОУН-м - В.П.) в известной мере были готовы сотрудничать не столько с Германией вообще, сколько, скажем, с Абвером (немецкой разведкой), то есть с армией.*[55] В этом украинский националистической ориентации (ОУН-с?) ученый, также допускает неточности, говоря о "сотрудничестве", скорее всего "готовности сотрудничать" с немецкой военной разведкой. Считаю, что можно говорить исключительно о выполнении поручений Абвера, а не о сотрудничестве, которое указывало бы на партнерство, которого не было. И почему-то тот же автор стыдливо говорит о "готовности сотрудничать", с Абвером, а не о том, что действительно УВО-ОУН работали на немецкую разведку. Такое утверждение ученого, который занимается изучением истории ОУН - симптоматическое, оно, в сущности, является частью известной с окончания II мировой войны дезинформации, хотя нужно сказать, что немного есть ученых украинцев на Западе, которые так много говорят о сути ОУН, как это делает проф. Я. Пеленский.

Разведывательную деятельность не следует упрощать, не следует возводить к вульгарному стереотипу шпиона. Военная разведка, это, на первый взгляд, несущественные данные о расположении войск, об их перемещении, о видах оружия,

вооружения, снабжения, о настроениях среди населения, о путях сообщения и тому подобное. Тысячи членов ОУН могли не знать и не подозревать, что, сообщая, кому следует, некоторые данные, они выполняли разведывательные задания. Их много служило в Польском Войске.

Ни одно в мире государство не делает ничего абсолютно бескорыстно. Также не без пользы Германия обучала диверсантов из УВО-ОУН, не без пользы готовила офицерские кадры для этой организации. Не без пользы в 1939 г. был организован украинский легион под командованием Романа Сушко, который принял участие в сентябрьской агрессии Гитлера на Польшу.

Об утверждении, задокументированном источниками из архивов, которые касаются услуг УВО-ОУН в пользу немецкой разведки, можно было бы писать много. Ссылаясь на различных авторов, однако, считаю, что этого здесь не нужно делать: и так было ясно, что УВО-ОУН с начала своего существования были сориентированы на Германию, которая через свою военную разведку использовала названные организации для своих целей. Не бескорыстно.

До сих пор я не натолкнулся на книгу-воспоминание члена ОУН о выполнении заданий в пользу немецкой разведки. Вместо этого знаю книгу Грицка Купецкого "Там, где солнце всходит – воспоминания боевика ОУН на Дальнем Востоке". Автор - участник нападения на почтамт в Городке, сбежал от польского правосудия в Италию, где проходила выучка вместе с хорватскими националистами. ОУН посылает его в оккупированную японцами Маньчжурию в распоряжение японской военной разведки. Там он с двумя другими принимает участие в курсах для диверсантов, готовясь к эвентуальной войне Японии с СССР. Одного из них Валентин Мороз во вступительном слове просто-таки называет - "хороший боевик-террорист". Жили они и одевались на средства японской разведки. В книге на 500 страницах изложены подробности об этой деятельности членов ОУН. Они не были использованы эффективно только потому, что Япония отступила от плана войны против СССР. [56]

Да даже и П. Мирчук говорит, что возглавляемый полк. Мельником ПУН сделал на этом участке резкий поворот, решив сделать ставку на немецко-гитлеровскую карту. В своей работе в

Германии до настоящего времени ОУН поддерживала некоторые контакты с военными немецкими кругами (Вермахтом)...[57]

Из сказанного я делаю вывод: УВО-ОУН в основном содержались на средства из кассы немецкой военной разведки. Не случайно даже Андрей Мельник, преемник "вождя" Евгения Коновальца, имел в немецкой контрразведке, то есть в Абвере, кличку "Консул-I", а Степан Бандэра "Консул-II".[58] А Рико Ярый успешно выполнял по совместительству две функции - агента Абвера и члена провода ОУН Степана Бандеры после раскола ОУН в 1940 г. [59]

Раздел 7

УКРАИНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ПОЛЬШЕ МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Прежде, чем сказать о некоторых аспектах украинской политической мысли в Польше после I мировой войны (чтобы стало ясно, что, кроме украинского национализма, в Западной Украине существовали также другие политические течения), нужно вспомнить некоторые факты. До I мировой войны большинство территорий Украины входило в состав Российской Империи, в то время как Галичина была составной частью Австро-Венгрии, в которую, однако, не входила Волынь. Такое состояние длилось свыше ста лет. В 1917 г. в Киеве был создан Украинский Центральный Совет, который был компромиссом существующих в то время украинских политических партий и течений. Вследствие провозглашения IV Универсала, УНР привела к возникновению 22 января 1918 года независимого государства - Украинской Народной Республики, которая была вынуждена бороться одновременно против белых и красных войск России. Эту молодую демократическую республику свалили сами же украинцы с помощью немцев (или же немцы с помощью украинцев), что произошло 29 апреля 1918 г. Гетман Павел Скоропадский мог править на Украине, опираясь на немецкие штыки. Когда наступил крах Австро-Венгрии и Германии, гетмана свалила Директория, возглавляемая Симоном Петлюрой, которая должна была быть продолжением УНР. Она также воевала с белыми и красными войсками России. В то время, вследствие провозглашения Западно-украинской Народной Республики в

Галичине, которое произошло 1-го ноября 1918 г., для Украины открылся третий фронт - война с Польшей. При этом всем не было фактически никакого сотрудничества или договоренности между Центральной и Западной Украиной, точнее Галичиной: первая считала своим врагом № 1 Россию, вторая - Польшу. В таких условиях Западная Украина не имела возможности обратиться за помощью к Центральной Украине в ее борьбе против России, а Центральная Украина не могла помочь Западной в ее борьбе против Польши. Не имея за собой никакой реальной поддержки, потеряв своих прежних "покровителей" - Австро-Венгрию и Германию, обе части Украины проиграли войну. Мало того – вследствие сотрудничества Симона Петлюры с Ю. Пилсудским, представители обеих частей Украины перессорились между собой, галичане обвиняли "схидняков" в измене, С. Петлюру они проклинали за договор с Польшей, по которому тот отказывался от земель к западу от Збруча, хотя впоследствии вернулся он в милость галичан, когда с тактических соображений нужно было как-то примириться со "схидняками".

Следовательно – войну 1918-1920 гг. Украина проиграла. К востоку от Збруча возникла контролируемая Москвой Украинская ССР, которая Рижским договором также признала границы с Польшей на Збруче. Внедренный на территории Украинской ССР большевистский террор сделал невозможным существование каких-либо легальных или и нелегальных политических национальных партий.

Иначе дело обстояло в Западной Украине. До 1923 г. ее территория была не определена, Польша осуществляла только администрацию этих территорий. Однако, и это состояние прояснилось после решения Совета Амбасадоров: Западная Украина стала интегральной частью II Речи Посполитой Польши, а ее жители, следовательно, в первую очередь украинцы, стали гражданами Польши. Украинцы, как польские граждане, составляли в Польше значительное национальное меньшинство, интересы которого защищались также международным правом, в частности, ее интересы были предметом деятельности Лиги Наций.

На то время с проигранной войной, как неопровержимым фактом, следовало смириться, следовало из этого факта сделать выводы, следовало приспособиться к новым условиям деятельности в направлении защиты украинских интересов. Это

можно и это следовало сделать, исходя из объективного факта, что жители Западной Украины стали гражданами Польши, в которой существовали законы, охватывающие всех граждан, а также из факта существования международных гарантий на форуме Лиги Наций. Иными словами, борьбу за украинские интересы в Западной Украине можно и нужно было осуществлять в польском парламенте - Сейме и Сенате, а также на форуме Лиги Наций. Эту деятельность должны были осуществлять люди, конто которых не было обременено проигранной войной.

Такие силы были, они составляли влиятельный фактор в жизни II Речи Посполитой. О них здесь нужно вспомнить хотя бы кратко, чтобы иметь представление, что, кроме экстремистской, террористично-саботажной, тоталитарной УВО-ОУН, были украинские силы, которые действовали с помощью цивилизованных мер, которые принимали во внимание внутренние и международные обстоятельства, которые сложились вокруг украинского вопроса. Такую деятельность возможно было легче осуществлять, поскольку в Польше властвовал демократический уклад.

Во II Вещи Посполитой действовали украинские партии различных направлений. Левое направление представляли Украинская Социал-демократическая Партия, Коммунистическая партия Восточной Галичины, которая превратилась в Коммунистическую партию Западной Украины, Украинское социалистическое объединение и Украинская радикальная партия. К партиям центрального направления следует причислить Украинскую народно-трудовую партию, Украинскую партию национального труда и наиболее влиятельное Украинское национально-демократическое объединение (УНДО). О крайних правых, то есть о националистических группировках, из которых возникла УВО-ОУН, уже была речь.

Следует вспомнить, что УВО и другие националистические группировки бойкотировали выборы в польский парламент в 1922 г. Несмотря на это, в Сейм тогда было выбрано 25 украинских послов и 6 сенаторов в сенат. Это количество свидетельствует о том, что многие украинцы Западной Украины того времени не поддержали националистического бойкота, большинство ориентировалось на другую, отличную от националистической, политическую мысль. Выбранные в Сейм послы и в Сенат сенаторы положили начало созданию Украинской

парламентарной репрезентации, которая, обходя межпартийные расхождения, вела борьбу за украинские интересы не только в польском парламенте, но и на просторах Лиги Наций. В частности весьма деятельной в Украинской парламентарной репрезентации была Милена Рудницкая, сестра Ивана Кедрина - редактора органа УНДО "Дело". Стоит отметить, что Украинская парламентарная репрезентация ставила на рассмотрение Лиги Наций вопрос пацификации некоторых сел Галичины, но и эта ее акция не получила какой-либо поддержки со стороны ОУН. Деятельность украинских центровых партий, деятельность Украинской парламентарной репрезентации следует считать проявлением здорового, культурного, разумного украинского политического мнения двадцатых-тридцатых годов в условиях существования II Речи Посполитой Польши.

Гражданство страны несет за собой права и обязанности гражданина. Неморальной является ситуация, когда гражданин хочет использовать свои права и не желает выполнять обязанности в отношении к государству, которое предоставляет ему гражданство. Когда человек не хочет выполнять обязанности, он должен отказаться от гражданства и покинуть страну.

Центровые украинские политические партии стали на почву лояльности по отношению к польскому государству, они боролись за украинские интересы, опираясь на действующее законодательство, в частности, на Конституцию и международные договоры, использовали в этой политической борьбе легальные средства - сеймовую трибуну, прессу, другие издательства, а также Лигу Наций.

Говорят, что победителей не судят. - Однако этого нельзя сказать о побежденных. А ими, побежденными, оказались творцы УВО-ОУН. Следовательно, даже если не принимать во внимание моральный фактор, в частности, способ ведения борьбы, то, в результате проигранной войны, следует поставить перед судом истории не только часть несознательных исполнителей преступной политической мысли, но, прежде всего, ее творцов.

Не Степан Бандера с Ярославом Стецько составили и постановили на I Конгрессе украинских националистов в Вене в 1929 г. "Декалог" - десять заповедей украинского националиста, они не были ни авторами, ни теми, кто принимал постановления Большого Сбора Украинских Националистов в 1929 г. А именно

там и тогда созрела, именно там и тогда была сформулирована политическая мысль украинских националистов.

Даже националистические теоретики не отрицают, что ОУН была построена на образцах фашизма-национал-социализма, что она, политическая мысль, шла вразрез с идеалами христианства и вообще человечности. Что означает лозунг ОУН: "Нация превыше всего!""? Очевидно, он означает, что идею нации, согласно с учением Дм. Донцова, ОУН ставила превыше в общих чертах принятых и признанных человеческих и христианских идеалов. Идея мести (см. пункт 5 "Декалога"), причем даже непонятно за что, но ясно на ком: на всех, кто не является националистом; идея макиавелизма в борьбе, по принципу: "кто не с нами - тот против нас" - это идеи тоталитарных режимов: фашизма и большевизма. И еще: явное провозглашение империалистической территориальной экспансии (см. пункт 10 "Декалога") во время распада империализма Австро-Венгрии и Германии, на склоне полного созревания распада колоний Франции, Великобритании, Бельгии, Испании, Голландии - это полная политическая слепота творцов украинского национализма. Мир не идет в этом направлении.

Такой была политическая мысль украинского национализма в Галичине в двадцатых-тридцатых годах. Именно эта политическая мысль повлекла трагедию десятков, а то и сотен тысяч мирного польского населения, а также десятков тысяч украинцев, которые не были сторонниками украинского национализма. Здесь еще раз следует отметить, что авторами этой преступной политической мысли не были ни Бандера, ни Шухевич, ни Стецько, ни Лебедь и иже с ними, которые приказывали и организовывали мордования на поляках и других во время войны и по ее окончании. Приказ в своей первобытной форме был отдан еще в 1929 г., о чем будет еще говориться далее.

Когда речь идет об украинской политической мысли в Западной Украине межвоенного периода, еще следует указать следующее: левые партии, согласно с идеей интернационализма, не только связывали свою деятельность с "пролетариатом всех стран", но и боролись за справедливое решение национального вопроса в Польше, как общего вопроса национальных меньшинств. Центровые партии боролись за территориальную и культурную автономию Западной Украины, считая, что тем самым

борются за интересы украинского народа. Однако, они не выступали от имени целой украинской нации, всех украинцев, в частности, они не имели претензий на репрезентацию украинцев, которые жили в пределах Украинской ССР, перед миром.

Иначе к этому вопросу относилась ОУН, которая узурпировала себе власть, правда - мнимую власть, над всем украинским народом, что было (преступной) составной частью националистической украинской политической мысли. Об этом выразительно сказано в постановлении II БСУН (Большого сбора украинских националистов) от 27 августа 1939 г. об "Укладе ОУН". В нем читаем: Председатель ПУН (Провода украинских националистов - В.П.) как кормчий и репрезентант освободительных соревнований Украинской Нации является ее (то есть нации - В.П.) Вождем.[1]

Остановимся на минуту возле этой цитаты: Председатель ПУН является вождем украинской нации! На то время (в 1939 г.) "вождем" был полк. Андрей Мельник. Поймем это хорошо: вождем нации! И это было тогда, когда 90% украинцев жили в Украине и в других республиках СССР во время, когда они выкарабкивались из голодомора, когда они едва прозябали, преимущественно в колхозах. И вот у них также, оказывается, был "вождь", о котором они не знали и знать не хотели. Как большинство украинцев Волыни, как и многие украинцы Галичины.

Узурпация власти, как составная часть политической мысли, является причиной различных последствий. Именно с этой узурпации началась длинная очередь самосудов, исполнителями которых была Служба Безопасности ОУН и обычные члены ОУН, над т.н. "изменниками" украинской нации. В политический словарь Галичины вошло даже упомянутое уже здесь слово "хрунь, происходящее из галицкого диалекта.

Украинская националистическая политическая мысль была тоталитарной политической мыслью. Члены УВО-ОУН убивали тех, кто на их усмотрение, работая лояльно в польском государстве, гражданами которого они были, стали "изменниками" украинского национального дела.

В этом контексте следует поставить вопрос: Имеет ли украинец право иметь другие, отличные от националистических, взгляды? Имеет ли украинец право признавать (подходит она или нет) правильной коммунистическую, социалистическую, социал-

демократическую, демократическую идею? Имел ли украинец право стоять на позициях конституционности в Польше?

Само собой понятно, что каждый умный, беспристрастный человек ответит, что украинцы, как и другие нации, имели и имеют право на те или иные взгляды. Коммунистом был Иван Драч, Дмитрий Павлычко, Леонид Плющ, Николай Руденко и целая плеяда сегодняшних демократов. Потому что право иметь свои взгляды включает право менять их. Человек имеет право ошибаться, имеет право менять свои взгляды, когда придет к заключению, что предыдущие были ошибочными. Коммунистом был первый, после развала СССР, Президент Украины - Леонид Кравчук. Социалистом по убеждению был Иван Франко, Михаил Грушевский, Владимир Винниченко как и миллионы украинцев. Социалистом был Вилли Брандт, социалистом является Франсуа Миттеран. Юзеф Пилсудский также в свое время был социалистом. Большой украинский страдник, Даниил Шумук также одно время был коммунистом, коммунистом был также генерал Петр Григоренко. Коммунистами были Осадчий и Левко Лукьяненко и миллионы других. Тогда всех ли их можно и нужно было уничтожить физически, убить? Если бы это зависело только от описанных о. Ю. Федоривым - Зенона Коссака и его товарищей, то они, руководствуясь идеологией ОУН, не колебались бы этого сделать. А поляков, согласно с политической мыслью, украинских националистов, убивали за то, что они жили на украинских этнических землях. А евреев помогали мордовать за то, что они евреи.

Нужно констатировать, что политическая мысль украинского национализма была, во-первых, далека от идеалов христианства, а во-вторых, она не представляла всего украинского народа, не представляла украинцев Западной Украины. Напротив, как увидим впоследствии, она представляла очень узкий круг украинцев, что не противоречит утверждению, что обманом, подступом, фальшивой пропагандой, игрой на низких инстинктах, часто угрозами, а также террором ОУН сумела втянуть в свою преступную деятельность сотни тысяч украинцев.

Раздел 8

ОУН ПОСЛЕ ВЗРЫВА II МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Не может... дерево плохое
родить плоды добрые*
Матвея 7:18

Все доступные материалы о деятельности УВО-ОУН свидетельствуют об одном, что ОУН никогда не вступала в контакт с Германией, как государством, а Гитлер, даже когда не был еще канцлером III Рейха, никогда не обещал украинским националистам какую-либо помощь в построении украинского государства. Это не помешало потому что уже в 1921 г. таинственная фигура в движении ОУН - Рико Ярый, член Провода украинских националистов, контактировал со штабом Гитлера, что с 1932 г. тот же Рико Ярый и Николай Сциборский, один из главных идеологов ОУН, были официальными представителями ОУН при штабе Гитлера. Об этом и о подробностях других контактов УВО-ОУН с немецкой и гитлеровской разведкой, в подробностях, ссылаясь на архивные документы и другие источники, пишет объективный польский историк Ришард Тажецкий в двух фундаментальных трудах: "Украинская проблема в Польше в 1923-1929 гг." и "Украинский вопрос в политике III Рейха 1933-1945".

УВО-ОУН с самого начала поставили не на того коня, на которого было нужно. Ориентацию на Германию можно было еще понимать до того, как Гитлер стал канцлером III Рейха. Правда, цель Германии - пересмотр Версальского мирного договора - не изменилась с того времени, однако, президент Гинденбург не говорил о "лебенсрауме" на Востоке, то есть за счет Украины. Тогда, во время Веймарской республики, интересы Украины и Германии могли еще быть общими. Однако, с приходом Гитлера к власти не могло быть речи о какой-либо общности интересов. Гитлер в "Майн Кампф" выразительно продемонстрировал свою цель: построение "нового строя" в Европе, который должен был достичь Урала. Украина должна была стать колонией Германии, украинцы, как "унтерменши", должны были быть вытеснены из Украины, а оставшиеся должны были быть исключительно рабочей силой.

Вместо этого ОУН ставила себе целью построение украинского государства в этнических границах, расширенную на соседние территории (см. "Декалог", пункт 10).

Творцы и деятели УВО-ОУН не могут говорить, что они не знали "Майн Кампф" А. Гитлера, этот труд перевел на украинский язык Дмитрий Донцов. Следовательно, "вожди" ОУН не могли не знать о явных стратегических планах Гитлера. При таких условиях человеку со здравым смыслом невозможно понять, на что рассчитывала ОУН, отдавая свои силы в распоряжение гитлеровской Германии.

О том, что ОУН является только орудием в руках гитлеровской военной разведки, можно было убедиться на судьбе Карпатской Украины, возникшей в феврале-марте 1939 года на территории Чехо-Словакии. Недолго существовало это государство, потому что союзник Германии, Венгрия, которая была действительным союзником, потому что была государством, представляла собой какую-то политическую силу, имела свою армию, следовательно? Венгрия изъявила желание иметь у себя эту территорию. И Гитлер позволил аннексию Карпатской Украины. ОУН не было, кому пожаловаться в связи с этим - ведь ей никто ничего никогда и ничего не обещал!

Иными словами, ОУН должна была выполнять то, что ей приказал адмирал Канарис и подчиненные ему службы. Без всяких претензий! Кто платит - тот и требует. Без каких-либо дискуссий.

Несмотря на это, ОУН не опомнилась, не изменила своего курса полагаться на гитлеровскую Германию. Из украинских националистов был создан легион, которым командовал главный член провода ОУН, Роман Сушко. Следовательно, ОУН приняла участие в агрессии Германии на Польшу в сентябре 1939 г. ОУН – связалась официально с агрессором! А Польша в то время имела составленные союзные договоры с Великобританией и Францией. Агрессия на Польшу 1 сентября 1939 г. была началом II мировой войны. ОУН определила свое место в этой войне: на стороне Гитлера. Против Великобритании, Франции, США, Канады и других альянтов.

ОУН получила задание поднять на западноукраинских землях восстание против Польши в то время, когда Германия атаковала Польшу, чтобы таким образом ослабить польское сопротивление. Об этом в закамуфлированной форме пишет даже Петр Мирчук. Он описывает восстание 10 сентября 1939 г. в Николаеве над Днестром, которое началось по инициативе членов ОУН - Василия Демуря из Демны и Дмитрия Гаджеры из Ливчиц. В

результате этого была разоружена полиция и "установлена украинская власть" в десяти селах. Тогда же "повстанцы" мобилизовали всех жителей тех сел от 18 до 35 лет, разоружено и "ликвидировано" (убито - В.П.) несколько "ватаг" польских мародеров. 14.IX.39 г. польские отделы из Дрогобыча и Самбора предупредили "восстание", погибло нескольких десятков поляков и 3 повстанца.[1]

Ночью на 12 сентября 1939 г. вооруженные боевики ОУН под проводом братьев Ивасиков, Бордуна и бывшего украинского офицера Льва Шанковского, как военного специалиста, разоружили около 500 польских солдат, которые квартировали в селах Ставчаны и Оборшин. Разоруженных поляков арестовали, а после проведения "следствия" рядовые были отпущены, а офицеры и подофицеры задержаны. Автор этой информации - сегодняшней профессор на Западе, историк УПА, а приведена она Петром Мирчуком.[2] В труде не указано, что сделали с польскими офицерами и подофицерами, а их должно было быть несколько десятков. Следует догадываться, что их убили.

11 сентября 1939 г. боевики ОУН разоружили в районе Стрыя польскую полицию, произошли столкновения с польским войском.[3]

Описываемые здесь действия боевиков ОУН Петр Мирчук объясняет, как восстание с целью создать украинское государство, однако их характер, в частности то, что не было ни одного координационного центра, указывает на то, что это было выполнение приказа немецкой военной разведки с целью ослабить тылы польской армии. Это можно охарактеризовать как "нож в спину" польской армии. Спорадичность этих действий и выступлений указывает также на то, что в то время ОУН еще не охватила своим террором население Западной Украины, даже Галичины, откуда она (ОУН) родом.

О других случаях выступлений боевиков ОУН Петр Мирчук не пишет. Неужели их больше не было? А вот говорят другие источники. В книге Юзефа Туровского и Владислава Семашко "Преступления украинских националистов, совершенные на польском населении в 1939-1945 годах" дается описание тринадцати случаев убийств поляков, совершенных украинскими националистами на Волыни в сентябре 1939 г., в результате которых погибло свыше 300 человек гражданского населения и военных.[4]

По моему мнению, нельзя в некоторых случаях исключить в то время мордований на фоне чисто личных счетов, однако, география нападений указывает, что это произошло вследствие пропаганды ОУН - описанные тринадцать случаев имели место в трех уездах Волыни: Ковельском, Любомльском и Луцком, где было больше всего распространено влияние ОУН.

Об известных и неизвестных нам случаях диверсии, организованной ОУН в тылах польской армии, пишет, ссылаясь на д-ра Льва Ребета, Мирослав Прокоп: В такой ситуации ОУН была способна организовать в первые дни польско-немецкой войны, в сентябре 1939 г., малые партизанские отделы, которые охраняли украинское население от террора польских полицейских и военных частей. [5]

Анатоль Бедрий в органе ОУН-б пишет: Под воздействием героической борьбы в обороне Карпатской Украины, революционизация настроений на Западно-украинских землях достигла большого напряжения в канун Второй мировой войны, так что была распространена мысль поднять восстание. Однако немецко-польская война в сентябре 1939 г. была молниеносной, а поэтому была возможность организовать повстанческие отделы только кое-где. Революционно-повстанческую акцию подготовила и руководила ею Краевая Экзекутива ОУН на ЗУЗ, в частности, краевой проводник Владимир Тимчий, военный референт Дмитрий Грицай и организационный референт Владимир Гринев. [5а]

Итак, были ли повстанческие отряды ОУН, которые должны были "всадить нож в спину" воюющей против гитлеровской Германии польской армии или не было? Из данных, приведенных из украинских националистических источников, выходит, что были такие боевые отряды, которые разоружали полицию, войско. "Восстания" были, и это не подлежит сомнению, ведь нельзя не верить Льву Шанковскому, Анатолию Бедриеву или Петру Мирчуку, когда речь идет об этом вопросе. Можно бы только эвентуально спорить - по чьей инициативе действовали украинские националистические боевые отряды приблизительно 10 сентября 1939 г.? – по собственной инициативе ОУН или по приказу гитлеровцев? Если принять во внимание тот факт, что в рамках гитлеровской армии в агрессии принял участие украинский легион под командованием Романа Сушко, если принять во внимание обучение диверсантов ОУН в Австрии в 1938 г., то придем к выводу, что описанные здесь события были

ничем иным, как выполнением поручений Абвера. И лишне националистическим историкам выкручиваться, объясняя эти действия намерением создать украинское государство, потому что это совсем непочтенно.

А между тем другой украинский националистический историк, Богдан Осадчук, который и до сих пор работает в Германии, следовательно, находится возле архивных источников, пишет: *Во время гитлеровской агрессии украинцы достойно повели себя относительно вражеского, но все же общего государства. Через своего депутата, заместителя председателя Сейма Василя Мудрого, составили декларацию лояльности, хотя после всех дискриминаций могли этого не делать. Нигде не вспыхнуло восстание, украинские воины в польской армии не дезертировали, а дрались против немцев так же, как и поляки и продолжили этот путь, хотя и без благодарности, в конце войны в боях под Монте Касино.*

Но это не имело никакого признания. Напротив, очень скоро распространилась легенда о "украинском ноже в польскую спину". [5б]

Сказано здесь проф. Богданом Осадчуком – примитивная ложь "ученого", которая происходит из арсенала националистической пропаганды. К такой же лжи следует причислить такое "научное" обоснование тем же профессором причины и начала братоубийственных, вроде бы польско-украинских, акций. На этой самой странице Богдан Осадчук пишет: Начался второй период трагедии. Польская пуля, которая в феврале 1941 г. в селе Верещи Великие, что на Холмщине, оборвала жизнь молодого учителя Михаила Остапяка... пустила в движение страшную машину братоубийственных акций. Не было у обоих обществ никаких авторитетов и моральных стоимостей, чтобы прекратить коварные намерения общего врага, агентура которого умело разжигала огонь лихолетья.[5в]

Такое мог написать только примитивный пропагандист, а не историк. Однако, как видно, украинские националисты припрягли к своей нечестной пропаганде и историков. В труде Богдана Осадчука имеется формулировка "братоубийственных" акций, то есть поляки были для украинских националистов уже "братьями", у них уже есть "общий враг", то есть гитлеровская Германия, вроде бы этот "ученый" не знает об общей агрессии гитлеровской Германии вместе с ОУН на Польшу. У него имеются нотки

государственного патриотизма со стороны украинцев. Не случайно же он снова отождествляет "украинцев" с украинскими националистами из ОУН. Правда, что украинцы которые не находились под влияниями ОУН, в частности, те с Волыни, с Полесья, были лояльными в отношении к Польше во время агрессии на нее в сентябре 1939 г., правда, что они боролись не хуже своих польских сограждан, правда, что многие украинцы боролись в рамках польской армии под Монте Касино. Но это не были украинские националисты. Украинские националисты, согласно с идеологией ОУН, в поляках видели займанцев, врагов, которых нужно убрать с украинских земель.

Украинские националисты, вроде бы и ученые, лицемерно говорят об "оборонном" характере националистических боевых отрядов, о защите украинского населения от полицейского и военного террора со стороны польского государства. Это - очевидная ложь. Не до террора было в то время польской власти. Она оборонялась от агрессии. Я - очевидец этого. С 3 по 19 сентября 1939 г. я, вместе с шестью членами семьи по матери, следовательно, поляками, был в украинском селе на Волыни, у родных моего отца, у деда и бабы. Однако, ни в том селе, ни в соседних, а возвращались мы в город пешком, проходя через четыре села, даже не было слышно о каких-либо акциях против украинцев со стороны польской власти. Так что речь о "обороне" украинского населения также из арсенала украинской националистической пропаганды, которой, как видно, занимаются "историки", "профессора", "ученые".

Напротив, в то время тысячи украинских заключенных из польских тюрем и концентрационного лагеря в Берегу Картузском вышли на волю. [6]

У крестьян из волынских, не завоеванных ОУН, сел, не было ненависти к полякам. Свидетелем этого - я и моя семья по матери.

Наступило 17 сентября 1939 г. В тот же день большевики арестовали моего отца, который в то время был в Дубне, а остальная семья - в селе у деда и бабы, чтобы избежать немецкой бомбардировки. В своем неопубликованном труде "Очерк анатомии большевизма" я поставил тезис: Не является правдой утверждение Москвы, что она 17.09.1939 г. перешла границы Польши, чтобы освободить своих братьев - украинцев и белорусов, поскольку если бы Москва руководствовалась этой

целью, то не "освобождала бы" братьев-литовцев, потому что в то время существовала независимая Литва. Следовательно, завоевание литовских этнических территорий 17 сентября 1939 г. подтверждает, что между Москвой и Берлином был тайный договор о разделении Польши.

Между сентябрем 1939 и июнем 1941 г.

О деятельности ОУН на западноукраинских землях с сентября 1939 по июнь 1941 г. на Западе почти нет доступных мне материалов. Об этом периоде напишут, думаю, украинские историки, которые находятся на Украине, опираясь на доступные уже теперь архивные материалы, на свидетельства еще живых свидетелей. В общих чертах, однако, известно, что ОУН не прекращала своей террористической деятельности, направляя ее в то время против организаторов колхозов, учителей, советских и партийных функционеров, вообще представителей советской власти. Знакомый мне украинец с Дубенщины рассказал следующее: Легендарной стала группа, которая действовала на Дубенщине по приказу ПУН, то есть Провода украинских националистов, под проводом Ивана Гладуна из Берестечка. Группа, в которой были и девушки, днем пряталась в овинах, а по ночам нападала на станицы НКВД и уничтожала их. В одной такой неравной стычке в Вербе почти все они погибли от пуль энкаведистов, включая их проводника. Это было на кануне немецко-большевистской войны. С приходом немцев население насыпало на их общее место захоронения высокую могилу.

ОУН в то время не спала. Не спали также большевистские карательные органы. Одни уничтожали других. У меня нет данных о количестве арестованных в то время членов ОУН, однако, зная активность НКВД, можно утверждать, что большевики уничтожили как минимум половину националистического актива, преимущественно "малых", то есть сельских ребят, которые, чего скрывать, не считались с опасностью, подвергали риску свою жизнь, борясь с большевистской властью.

Собственно – с властью ли? Известно, что ОУН уничтожала организаторов колхозов в Западной Украине. Однако, были ли все они ревностными представителями большевизма? Нужно знать существующие в то время в Украинской ССР условия,

чтобы судить об этом. Посылали в Западную Украину кого попало, часто руководствуясь профессией. Вот, пример, в Лубненском районе работал агроном, посланный из Надднепрянщины. Он не эвакуировался, когда Красная Армия отступала перед немцами. После войны он подался на запад. Многие годы он является православным священником. Сколько таких было? Но и таких убивали боевые отряды ОУН. Не только энкаведистов. Также молоденьких учительниц, украинок, присланных в Западную Украину.

В 1992 г. я написал знакомой из Днепропетровщины письмо, в котором спросил: "Валя, когда ты впервые услышала об ОУН?" Она ответила: "Осенью 1939 г., когда начали привозить из Западной Украины гробы с убитыми учителями, агрономами, посланными в Западную Украину". Она, Валя, никогда не была комсомолкой, не принадлежала к партии, в то время ей было 11 лет, среди привезенных в гробах был отец ее подруги.

Вот так начался новый период уничтожения своих братьев-украинцев онуовцами, только потому, что они каким-то образом представляли большевистскую власть, при которой не было возможности думать или действовать независимо. Послали в Западную Украину? – ну и езжай! А там - убивали. Убивали, но никогда не прибегали к разъяснительной акции о бесчеловечности большевизма. Потому что и сами применяли бесчеловечные методы, сами руководствовались бесчеловечной идеологией. Подсчитывал ли кто - сколько в то время погибло от ОУН молодых учительниц-украинок?

Такое совершалось в Западной Украине. А между тем к западу от Сана, на завоеванной Германией территории Польши, рождалась организованная украинская жизнь. Под сенью немецкой власти. По благословению ОУН. Организатором этой жизни стал доцент Краковского университета, д-р Владимир Кубийович, географ, специалист по этнографии. Об этом он пишет: ... я окунулся в общественную жизнь, возглавил единственное украинское легальное учреждение в Генеральной Губернии, которое через некоторое время стало называться Украинским Центральным Комитетом... Я установил более тесные связи с проводником Фронта национального единства, редактором Дмитрием Палиивым, а при его посредничестве с проф. Гансом Кохом, бывшим сотником УГА, директором института Восточной Европы в Бреславе (Вроцлав - В.П.), а

теперь старшиной (офицером - В.П.) немецкой армии в группе "Абвер" (Оборона) в Кракове и референтом украинским дел в армии. [7]

Обратим внимание на следующее: а) профессор Владимир Кубийович после слова "Абвер" добавляет в скобках (Оборона). Это - один из примеров дезинформации, которая широко применялась украинскими националистами после войны. Нет никаких оснований утверждать, что проф. В. Кубийович не знал - что такое "Абвер", если бы такое допустить, нужно было бы прийти к выводу, что он, проф. Владимир Кубийович - невежда. Нет, он не был невеждой, он в совершенстве знал, что "Абвер" - разведывательная и контрразведывательная диверсионно-саботажная централь Вермахта;[8], именно с этим, а не другим учреждением немецкого оккупанта вошел в контакт проф. В. Кубийович с целью организовать украинскую жизнь в Генеральной Губернии.

В то время на территории Генеральной Губернии, в частности, в Кракове, находилось большое количество украинских националистов, которые убежали из Западной Украины от большевиков. Убежала "элита" ОУН, оставляя в Западной Украине "малых" с несколькими "проводниками".

С древних времен захватчики-оккупанты применяют принцип "Divide et impera" - разделяй и властвуй! Не удивительно, что этот принцип вводили в жизнь гитлеровцы, в частности, через Абвер, как диверсионное учреждение немецкой армии. В этом случае - через офицера немецкого Абвера - проф. Ганса Коха (не путать с Эрихом Кохом - рейхскомиссаром Украины, в которую не входила Галичина - палачом украинского народа). Гитлеровцы хотели еще больше поссорить украинцев с поляками, чтобы они между собой сводили счета, чтобы истребляли друг друга, облегчая этим задание гитлеровцев - истребление, вслед за евреями - славян.

Большим и успешным помощником гитлеровцев в этом дьявольском деле стал проф. Владимир Кубийович. Он с помощью упомянутого Ганса Коха получил согласие на беседу с генеральным губернатором Гансом Франко, которому, вместе с главным деятелем ОУН, полк. Романом Сушко, вручил мемориал о разрешении организовать украинское общество. Летом 1940 г. Украинский центральный комитет стал центральной действующей на территории украинских вспомогательных комитетов.

Не думая о дальнейшем будущем, проф. В. Кубийович начал интенсивную деятельность. Его, как этнографа, мысли согласовывались с планами ОУН - построить украинское государство на всех этнических украинских землях, к которым В. Кубийович причислял... географически-исторические края: Холмщина и Подлясье, почти вся Лемковщина, Западное Посянье (Засянье) и маленькие окраины северо-западной Галичины, которые граничили с Холмщиной... Общим для этих окраин было то, что они были украинско-польским пограничьем... это были узенькие полосы, расположенные к западу от Буга и Сяна, которые представляли собой советско-немецкие границы. [9]

Именно на этих "узеньких полосах" В. Кубийович с помощью активистов ОУН развернул широкую деятельность: закладывал украинские школы, православные приходы (парафии). Этим, понятна вещь, вызывал сопротивление поляков. А именно это и нужно было гитлеровцам. Весной 1941 г. уже все украинские поселения (села - В.П.) в Генеральной Губернии имели украинские школы и кооперативы, увеличилось число пастырей... некоторые города, в которых до войны украинская жизнь была совсем придушена, стали украинскими ячейками. [10]

Все это произошло вследствие деятельности УЦК. Под чьим проводом и на какие средства он действовал? Вот что об этом говорит сам В. Кубийович:

Теодор Оберлендер - экономист и демограф, профессор университета в Штральзунде, автор трудов по демографии и аграрным отношениям в Польше и в Советском Союзе имел высокий ранг в национал-социалистической партии. Перед войной с Польшей Оберлендера мобилизовали и зачислили в отдел разведки (Абвер), затем, в группу украинских националистов под проводом полк. Сушко, которая проходила военную выучку в Австрии (на чьи средства? - В.П.) и в середине сентября 1939 г. была перекинута в ту часть Галичины, которую захватили немецкие войска.

Оберлендер был советником, а в действительности проводником полк. Сушко. В этой роли он находился в Самборе, Сяноци, а впоследствии в Кросни, где группа Сушко была демобилизована. С ноября того же года находился в Кракове, а после переезда Ганса Коха в Львов был референтом украинских дел в Абвере... Он нам пытался помогать... много заботился и о финансовых средствах для новой украинской общественной

организации - все из фондов Абвера. В течение двух или трех месяцев наша тройка (Оберлендер, Сушко и я) сходились еще несколько дней на короткие совещания по всем украинским актуальным вопросам.[11] Скажу, что полк. Роман Сушко был представителем ОУН в Генеральной Губернии, потому что немцы запретили Андрею Мельникову выезжать надолго из Берлина. Вспомним, что полк. Роман Сушко был в Проводе украинских националистов (ПУН). Следовательно, УЦК находился под управлением немецкой разведки, ею финансировался, а эта "общественная" организация контролировалась ОУН в лице полк. Р. Сушко.

УЦК вместе с гитлеровцами назначали украинцев в селах войтами, директорами в городских учреждениях, в школах. Этому противились некоторые польские группировки. Немцы в свое время приступили к колонизации Холмщины, выселяли поляков из целых районов, вокруг территорий, назначенных для поселения немцев, создавали "санитарные границы", поселяя там украинцев. Между поляками, которые основательно себя чувствовали в состоянии немецкой оккупации, с каждым разом более начала расти ненависть к активным украинским националистам. На этом фоне еще осенью в 1941 г. боевые отряды польских народников ликвидировали в Генеральном Губернаторстве украинских деятелей, а на Холмщине с осени 1942 г. доходило до столкновений и убийств. [12]

Это, собственно, было то, чего хотели гитлеровцы: достичь конфронтации украинцев с поляками. Это задание гитлеровских диверсионных служб было выполнено украинскими националистами легче, поскольку идеология ОУН исходила из положений враждебности украинцев к полякам. Из личных разговоров с украинскими националистами в Канаде я знаю, что многие среди них указывают, как и проф. Богдан Осадчук, на эти спорадические убийства украинских деятелей на Холмщине, как на причину массовых мордований поляков на Волыни, а впоследствии в Галичине. Однако - это неправда. На действительную причину этих мордований я уже указывал и более широко о ней буду говорить в другом разделе.

Так или иначе - УЦК, будоража настроения украинцев против поляков на территории Генерального Губернаторства с сентября 1939 по июнь 1941 г., работал в пользу гитлеровцев. Это, смотря с точки зрения интересов целого украинского народа, была

плохая, преступная работа. Это не было время для создания в Холмщине, на Подляшье или Лемковщине украинских школ, кооперативов, "Просветительства" и тому подобное. Это фактически было пробуждение украинского национального сознания на этих территориях на дрожжах ненависти к полякам. Это было время, когда, с точки зрения интересов украинского народа, следовало на время войны, на время немецкой оккупации забыть обо всех обидах в адрес польского народа, а лучше в адрес его довоенной власти, и совместно одолевать врага. Но... враг Польши оказался господином украинских националистов, которые служили ему правдой и неправдой. Поэтому и стали естественными врагами поляков. Зерно ненависти, посеянное украинскими националистами еще в первой половине 20-х годов, начало пускать ростки. Время жатвы наступило в 1943 году.

Характерным для деятельности ОУН, между прочим, через УЦК в Генеральной Губернии, было то, что она никогда не распространялась на миллионы вывезенной на принудительные работы молодежи из "Рейхскомисариата Украина", то есть тех со знаком "ОСТ" на одежде. А в то время "вождь" украинской нации, полк. Андрей Мельник, правда "разжалованный" Степаном Бандерой, сидел в Берлине. Я не встретил ни одного документа, который указывал бы на какие-то шаги ОУН в направлении облегчения судьбы этих миллионов. Однако, не знаю какими путями, ОУН смогла защитить в какой-то мере молодежь из Галичины, вывезенную на принудительные работы в Германию. Молодые ребята и девушки из Большой Украины и из Волыни носили на одежде "ОСТ", в то время как из Галичины - "У" (Украина). Невольники из Рейхскомисариата Украина не имели свободы перемещения, их держали в бараках под охраной, вместо в то время как молодежь из Галичины имела свободу, могла ходить по городу. Об этом чистосердечно, без каких-либо побочных нюансов, написала Антонина Хелемендик-Кокот.[12а]

Раскол в ОУН

Между тем, когда УЦК организовывал украинскую жизнь на южных и восточных окраинах Генерального Губернаторства, в ОУН созревала раскол. ПУН (Провод украинских националистов), который с начала существования имел местонахождение то в

Швейцарии, то в Берлине, во главе которого стоял полк. Андрей Мельник, поддавался каждый раз более острой критике со стороны Краевого проводника ОУН на ЗУЗ (Западноукраинские земли), во главе которого с 1932 г. стоял Степан Бандера, который в сентябре 1939 г. вышел на волю из польской тюрьмы.

Я не пишу историю ОУН, поэтому и не буду сосредоточиваться на многих нюансах того раскола, который длится по сегодняшний день, а его проявления выразительно видны также в сегодняшней Украине. Ограничусь в первую очередь утверждением, что раскол не произошел на идеологическом фоне. Раскол созрел со времени, когда проводником на ЗУЗ стал Степан Бандера, вокруг которого сплотились еще более революционные националисты, чем сам "Вождь Нации" - Андрей Мельник. Степан Бандера и иже с ним, начитавшись вволю в польских тюрьмах учения Дмитрия Донцова, считали, что ПУН (Провод украинских националистов) маловато революционный, они рвались к борьбе, несмотря ни на какие обстоятельства: Добьешься Украинского Государства или погибнешь в борьбе за него! Не заколеблешься выполнить наибольшее преступление, если того будет требовать добро Дела ("Декалог"). На свободе (не на разуме), на догме, аксиоме (не на доказанной правде)... на бездоказательном порыве должна быть построена наша национальная идея. Жажда жизни однозначна с жаждой господства. Нам чужое моральное понятие справедливости. Те моральные идеи добрые, которые идут на пользу в борьбе за существование. Насилие - это единственное средство (из Дм. Донцова).

Степану Бандере, когда он стал проводником ОУН на ЗУЗ, было 22 года, в 1940 г. ему было уже (!)30 лет. Он имел уже за собой смертные приговоры, годы заключения. Он сам выносил и утверждал смертные приговоры, сам давал приказы убивать.[13,14] Организационные суды ОУН судили за измену членов организации, вместо этого поляков и других "изменников" - украинцев убивали по приказу Провода, о чем говорил сам С. Бандера на Варшавском процессе.[15] Ему нравилась неограниченная власть. Он был окружен подобными ему экстремистами, к которым следует отнести: Ярослава Горбового, Дмитрия Грицяя, Ивана Габрусевича, Николая Лебеда, Ярослава Отецо, Романа Шухевича, Владимира Стахова, о. Ивана Гриньоха.[16] Авторы "Пути в никуда" - А. Щенсяк и В. Шота,

ошибочно называют Габрусевича "Габрусевичем", а Сциборского "Сциборовским". Это Николай Сциборский написал труд "Нациократия", и это его в Житомире убили бандеровцы.

Но, возвращаясь к единомышленникам С. Бандеры, - это о таких, как они, писал Дмитрий Палиив резиденту ОУН в Риме проф. Евгению Онацкому: У нас теперь "болезнь" на фашизм. Молодежь в фашизме ищет спасение... фашистские формы в негосударственной нации приводят к паразитическим вещам. Почему он, а не я, должен быть диктатором?[17]

Почему Андрей Мельник, который отсиживается за границей, а не я, Степан Бандера, который имеет за собой смертные приговоры, почему он должен быть "вождем" ОУН?

На стороне гурра-революционеров стал также Рико Ярый, по-видимому, также выполняя задание Абвера, по крайней мере, так думает Зиновий Кныш. Это Рико Ярый выбирал себе агентов, взять хотя бы Владимира Стахова, который в канун раскола сорвал со стены портрет "Вождя" (Андрея Мельника) и предлагал своим помощникам стрелять в него за "премию" в 10 фенигов.[18]

Центром деятельности ОУН, в том числе и УЦК, был Краков, столица Генерального Губернаторства. Там также действовал от Абвера Теодор Оберлендер. Степан Бандера, овладев, после выхода из польской тюрьмы, ячейками ОУН в Генеральном Губернаторстве и в Германии, при поддержке того же Т. Оберлендера,[19] и при активном сотрудничестве с Рико Ярым, созывал 9-10 февраля 1940 г. в Кракове конференцию краевых деятелей ОУН, которая 10 февраля 1940 г. приняла документ, в котором, помимо прочего, утверждено следующее:

1. Фактические бразды правления Организации Украинских Националистов за границей очутились в руках людей, которые плохо выполняют задание Провода Украинской Национальной Революции, не осуществляют ее основных направляющих, пренебрегают националистическими методами труда и обязывающими революционеров принципами внутренне-организационного взаимоотношения и сотрудничества...

6. Осознавая свою обязанность и историческую ответственность за чистоту Националистической Идеи - мы, Проводники и Члены Краевых Экзекутов Организации Украинских Националистов на Западных Землях Украины и Украинских Землях под Германией и ведущий актив ОУН - согласно с волей националистических кадров, которыми

управляем, отдаем бразды правления Организацией Украинских Националистов в руки Степана Бандеры и тех, кого он позовет.

7. Этот выдвинутый нами Революционный Провод Организации Украинских Националистов наделяем правом и возлагаем на него обязанность управлять Украинской Национальной Революцией... [20]

Уже из приведенного документа ясно видно, что раскол произошел не на фоне идеологических, а, по всей видимости, на фоне тактических причин. "Молодежь" рвалась "к бою", а "старые" рассуждали, как им дальше быть. Первые называли последних "кофейными революционерами", то есть такими, которые за чашкой кофе в кофейне разговаривают о революции, а между тем "молодые" убивали, сжигали, уничтожали. И рвались в дальнейшем это делать, чтобы построить Самостоятельное Соборное Украинское Государство.

В новом Проводе ОУН, который стали называть Революционным Проводом (РП ОУН), Рико Ярый по поручению Степана Бандеры взял на себя внешние дела, что в определенное время сводилось к немецким связям.[21] Роман Шухевич стал настоящим инженером - организатором кадров диверсии, а на судьбу Стецько выпало идеологическое подмуровывание всей акции.

В апреле того же 1940 года, а также в Кракове, состоялся "съезд диверсантов", как называет эту фракцию ОУН Зиновий Кныш. Этот съезд был провозглашен как II БСУН (Большой сбор украинских националистов), хотя, как об этом уже было сказано, II БСУН состоялся 27.08.1939 г., в Риме. Созванный С. Бандерой съезд утвердил, что:

... 8. Назначение Более Узким Проводом Украинских Националистов полк. А. Мельника на должность Председателя ПУН, которое публично провозгласил 14 октября 1938 г. Ярослав Барановский, не имеет никакого законного основания в правовом порядке ОУН и поэтому оно не может иметь для ОУН обязательной силы.

9. Полк. А. Мельник очутился во главе ОУН нелегально, вопреки четким предписаниям Уклада ОУН...

11. Постановления Съезда Украинских Националистов 27.08.1939 г., вынесенные в духе постановлений ОУН, и все акты, совершенные полк. А. Мельником в духе Председателя

ПУН, являются противозаконными и лишенными правовых последствий.

12. Сл. п. полк. Евгений Коновалец не оставил завещания относительно назначения своего наследника в лице полк. А. Мельника. II БС ОУН исключает поэтому полк. А. Мельника из членов Организации Украинских Националистов...[22]

Все, по-видимому, ясно. Методы, известные тоталитарным организациям. Сталин, имея власть, от своих политических конкурентов избавился путем судебных приговоров, Гитлер, имея силу, избавился от Э. Регма и его сторонников, убивая их на протяжении одной ночи (Ночь длинных ножей). У Степана Бандеры не было силы, чтобы физически избавиться от полк. А. Мельника. Он сделал его самозванцем и даже запретил ему (без последствий) выступать под знаком ОУН.

Интересно то, что Ст. Бандера, как только вышел из тюрьмы, сразу установил контакты с Абвером - Отдел в Кракове, и с Рико Ярым, который был связным Абвера с украинским националистическим движением.[23] Люди Ст. Бандеры встречались с представителями Абвера. Заместитель шефа Абверстелле-202, капитан Лозарек, после одного из таких разговоров, в котором принимал участие также Ст. Бандера, говорил, что он не привел к полному соглашению Бандеры с немцами. От Эрнста цу Айкерна я узнал, что Бандера получил от немцев 2,5 миллиона марок, то есть столько, сколько Мельник получал на протяжении целого года. [24]

Если Ст. Бандера все-таки связался с Абвером, то почему Абвер не помог Бандере избавиться от А. Мельника? Ответ на этот вопрос простой: Гитлеровцам были нужны оба - Ст. Бандера и А. Мельник. Ведь это контролируемый А. Мельником ВЦК делал работу вместо Абвера: ссорил поляков с украинцами.

Кроме того, к группе А. Мельника особую склонность имело Гестапо. Об этом, ссылаясь на документы, в частности, на протоколы из Нюрнбергского процесса, выразительно говорит Ришард Такжецкий.[25]

Таким образом, с февраля 1940 г. существуют по сегодняшний день ОУН-м - Андрея Мельника, мельниковцы, и ОУН-б - Степана Бандеры, бандеровцы. Есть еще и третья фракция - ОУН-с, которая в 1954 г. откололась от ОУН-б, но о ней скажем позже. С февраля 1940 г. ОУН-б имела своего покровителя в лице Абвера, то есть гитлеровской военной

разведки, в то время, как ОУН-м, не разрывая отношений с Абвером, опиралась на гестапо, то есть на всемогущую тайну государственную полицию. Впоследствии патронат над ОУН-м возьмет СС.

ОУН-м (ПУН) пыталась ликвидировать раскол путем убийства Ст. Бандеры и других. Об этом пишет Иван Кедрин: ...главную ответственность за создание такой нездоровой атмосферы (раскол - В.П.)... несет именно организация полк. А. Мельника, а, скорее всего, ее провод, потому что собственно он положил начало смертным приговорам, осудив на смерть самого Степана Бандеру и девять других членов Революционного Провода в 1940 г. и попыткой, хотя и неудачной, совершить этот сумасшедший суд. [25а]

Вместо этого Зиновий Кныш иначе оценивает этот приговор: Вторая ошибка: ПУП не хотел согласиться на арест членов РП ОУН несмотря на то, что захват их всех перерастал наши силы. Но Бандеру, как Председателя РП ОУН, и еще хотя бы одного из его товарищей, мы не только могли, но и любой ценой вынуждены были схватить, сразу поставить перед судом и наказать. [25б]

Из сопоставления этих двух информации выходит, что суд ПУН судил Ст. Бандеру и товарищей заочно. Вот как рассчитывались между собой волки.

ОУН и агрессия на СССР

Национал-социализм и большевизм - два брата, хотя и неродные: первый - коричневый, второй - красный. Договор Риббентропа-Молотова был для Гитлера лишь поводом к передышке. Перед гитлеровской Германией стояла цель: "Дранг нах Остен!" - поход к востоку: на Украину, Беларусь, на Россию! Чтобы добыть для немецкого народа "Лебенсраум" – жизненное пространство. Германия готовилась к войне. Несмотря на подавление, с разрешения Гитлера, Карпатской Украины, которая была произведением ОУН, обе фракции ОУН активно подключились к агрессии на СССР. Они это делали не без интереса, хотя, как было уже сказано, А. Гитлер никогда не обещал ОУН каких-либо концессий, в частности, относительно построения украинского государства. Это, в конечном итоге, противоречило бы планам Гитлера превратить Украину в

колонию Германии. Интерес обоих ОУН - мельниковцев и бандеровцев, заключался в том, что, как было упомянуто выше, Абвер финансировал ОУН. Абвер делал это не без интереса: до сих пор ОУН-м уже многое сделала на поприще обострения отношений между поляками и украинцами на восточных и южных окраинах Генерального Губернаторства, вместо этого ОУН-б взяла на себя задание выполнять разведывательную работу в пользу Абвера. Таким образом, как видим, ОУН поддерживала контакты с немцами только на уровне Вермахта-Абвера и Гестапо, но никогда - с представителями правительства Германии. Степан Бандера писал краевому проводнику в Львове Ивану Максиму: Пошлите людей на Буковину, в Бесарабию и в Литву (...) Подготовьте точную разведку (...) Присылайте военные книги, карты, газеты, образцы документов, политическую информацию об отношении к немцам и к итальянцам (. . .) Слава Украине! Серый [26]

Офицер Абвера Стольц во время Нюрнбергского процесса сказал: Организация молниеносной атаки на СССР предусматривала, что Абвер должен был начать с помощью сети агентов международную ненависть в СССР... Чтобы выполнить директивы Кайтеля и Йодля, я установил контакты с украинскими националистами, которые были на службе немецкой контрразведки (Абвера) и с другими национал-фашистскими группами. (...) Я лично дал украинским проводникам - Мельникову (криптоним Консул-1) и Бандеры (криптоним Консул II) соответствующие директивы (...) организация провокационных путчей в тылах украинского фронта с целью ослабить советские войска (...) Абвер II организовал специальные отделы саботажников для диверсионных акций на территории СССР. [27]

Дружины украинских националистов (ДУН): батальоны "Нахтигаль" и "Роланд"

Уже летом 1940 г. начались переговоры ОУН-б с представителями Абвера о создании украинского военного отдела, подчиненного Абверу. В этих переговорах со стороны Абвера принимали участие проф. Ганс Кох, проф. Теодор Оберлендер, проф. Георг Герулис, а со стороны ОУН-б - Рико Ярый, член РП ОУН и по совместительству постоянный агент Абвера.[28] В результате этих переговоров возникли отделы, которые называли "Дружины Украинских Националистов", которые окончательно сформировались как батальоны "Нахтигаль" и

"Роланд". Личный состав этих батальонов состоял преимущественно из членов ОУН-б, однако, вероятно, под натиском А. Розенберга (главного идеолога гитлеризма, с 1933 г. по 1941 г. начальника отдела иностранных дел НСРПГ, с 1941 г. министра для оккупированных восточных территорий), из тактических соображений в них были включены также мельниковцы. В частности, в состав батальона "Роланд" вошли многие бывшие воины "Карпатской Сечи", которых по требованию адмирала Канариса выпустили венгры. [29]

Надзор за батальонами был в руках Абвера, немецким командиром был поручик д-р Альбрехт Герцнер, политическим командиром был проф. Теодор Оберлендер. Батальоном "Нахтигаль" с украинской стороны командовал Роман Шухевич, а батальоном "Роланд" – Евгений Побегущий. Эти батальоны насчитывали в I квартале 1941 г. свыше 700 воинов. К ним были присоединены также другие украинские подразделения, еще раньше организованные Вермахтом.

Деятельность батальона "Роланд" не была широко освещена в литературе, этот батальон в войне с СССР следовал из Ясс в Киев. В то время, как батальон "Нахтигаль" - наоборот: о нем пишут еще и до сих пор - одни - националисты, гордятся им, вместо этого все другие, в частности поляки, евреи, белорусы – оценивают его действия хуже действий гитлеровцев. Он первым очутился в конце июня 1941 г. в Львове. С особым заданием: ведь это был батальон, подчиненный Абверу, его задания были диверсионные.

А. Щенсяк и В. Шота, ссылаясь на труд немца Райле "Гегайме Остфронт", говорят, что батальон "Нахтигаль" вошел в оставленный Красной Армией Львов 30-го июня 1941 г., на семь часов раньше, чем регулярные гитлеровские войска. [30]

В Львове, видно, уже знали, что в город вошли воины ОУН, потому что, как описывает Дмитрий Кислица, свидетель событий, на улице Маршалковский, люди выкрикивали: "Слава Украине!", "Пусть живет Степан Бандера!"[31] Этот автор, хотя и был свидетелем событий в первые дни немецкой оккупации Львова, однако, не вспоминает о поведении батальона "Нахтигаль". Неужели ему не было, что сказать? Тогда, если автор-националист ничего об этом не говорит, посмотрим - что пишут другие на эту тему.

Существует издание 1990 г. в Лондоне, книга автора Александра Кормана "С кровавых дней Львова 1941 г." В ней автор описывает трагедию евреев и поляков, в частности, польских ученых, которые погибли, часто мученической смертью, от рук гитлеровцев, солдат "Нахтигаль" и гражданских националистов с 1-го по 3-го июля 1941 г. включительно. О. Корман не только описывает эту кровавую вакханалию, но и ссылается на свидетелей: после каждого описания имеется примечание с информацией, откуда автор взял данные. Украинские националистические историки и публицисты отрицают участие ОУН и ее членов в убийствах польских профессоров в Львове, отрицают участие в убийствах евреев. А здесь – факты, фамилии, данные, которые указывают на объективность. Но кстати.

В упомянутой выше книжке имеется фотокопия воззвания ОУН Степана Бандеры, которая распространялась в виде афиш в Львове с 30-го июня по 11 июля 1941 г. и в которой содержится призыв: Народ! Знай! Москва, Польша, Мадыяры, Жидва - это Твои враги. Ничтожь их! [32] Украинцы сегодняшней Украины могут не понимать значения слов "Ничтожь их!", поскольку – это галицкий диалект. Объясняю, что этот призыв на украинском языке должен был бы звучать: "Уничтожай их". Уничтожать - значит убивать. Иначе этот призыв объяснить нельзя. И, наверное, не тратили время даром солдаты батальона "Нахтигаль".

Уничтожали, и не только националисты из батальона "Нахтигаль". Когда речь идет об убийствах польских профессоров и приближенных к ним, то О. Корман, ссылаясь на трех других авторов, что в убийствах польских профессоров и лиц, которые были с ними, помимо прочих, принимали участие солдаты батальона "Нахтигаль". Однако, не они были главными "героями". Акцией ликвидации в действительности руководил гауптштурмфюрер СС Ганс Крюгер, в дальнейшем шеф гестапо в Станиславе? [33] Там же на стр. 17 автор пишет, что аресты польских профессоров происходили на основании предварительно подготовленного членами ОУН Врецьоной и Легендой (Климов) списка. Арестовывали подразделения Абвера, в частности, "Гегайме Фельдполицай" и украинские националисты из "Нахтигаль".

В первые дни июля 1941 г. в Львове люди в гражданской одежде с сине-желтыми повязками на рукавах раздавали летучку ОУН, которая явно призывала к убийствам и погромам: "Ляхов, жидов, коммунистов уничтожай без милосердия, не жалея врагов Украинской Национальной Революции!" [34]

Сравним этот призыв с пунктом 8 "Декалога": Ненавистью и безоглядной борьбой будешь принимать врагов Твоей Нации!" И с Дмитрием Донцовым: ... только филистры могут абсолютно отбрасывать и морально осуждать войну, убийства, насилие..?[35]

Поэтому не было колебаний. Во Львов вошел "Нахтигаль", в Львове были действующие в подполье местные националисты. Во Львов прибыли боевые отряды ОУН из Золочева и других местностей Галичины. С "Нахтигалем" прибыли в Львов члены РП ОУН, между ними Ярослав Стецько, Лев Ребет, Иван Равлик, Ярослав Старух, Степан Ленковский, Евгений Врецена, Дмитрий Яцив. Все они были ближайшими сотрудниками "вождя" Степана Бандеры - "Серого", "Консула-1". В составе "Нахтигалья", кроме Романа Шухевича, впоследствии командира УПА, был Юрий Лопатинский, отец греко-католической Церкви д-р Иван Гриньох.

В Львове сразу же из националистов создавалась украинская Вспомогательная полиция. "Вспомогательная" для "Айнзацгруппе-С", то есть для операционных групп гитлеровской полиции, именуемой "Сипо"- "Зихергайтсполицай", и для службы безопасности СД "Зихергайтсдинст", в рамках которой действовали "Айнзацкомандо". Заданием "Айнзацкомандо" ("Айнзацгруппе") была физическая ликвидация, то есть убийство политических и идеологических врагов в тылах фронтовых операций. Названные группы выполняли свои обязанности путем применения массового террора и массовой экстерминации (убийств) антифашистов.[36] Заданием украинской вспомогательной полиции было помогать "Айнзацгруппам" в истреблении врагов гитлеровской Германии, в том числе и польскую интеллигенцию, евреев в том же Львове. Может, прочитав это, кое-кто поймет - почему украинская полиция называлась "вспомогательной".

Зная идеологические основы национал-социализма и украинского национализма, логически нужно надеяться на экстерминационные действия первых милитарных немецких и оуновских отделов, также парамилитарных (вспомогательная полиция), направленных против поляков и евреев. Отсюда и

призыв: "Знай! Москва, Польша, Мадьяры, Жиды - это твои враги. Уничтожай их!" "Ляхов, жидов, коммунистов уничтожай без милосердия...!"

"Нахтигалеvцы" выводили из домов коммунистов и поляков, которых просто вешали на столбах и балконах... когда арестованный выходил из коридора, за дверь получал удар молотком в висок. Арестованный падал, а украинец, который стоял рядом вооруженный карабином со штыком, прокалывал сердце и живот упавшего. Другие сразу оттягивали тело в сторону и бросали на большую телегу... Украинских солдат батальона "Нахтигаль" жители Львова называли "птичниками", вероятнее всего, в связи со знаками, которые были на их автомобилях и мотоциклах...

"Птичники" были в немецкой униформе и с немецкими военными знаками отличия. Разговаривали по-украински, а на рукоятках штыков были сине-желтые банты... с поляками они вообще не общались, за исключением того, что принимали участие в их избиении и в расстрелах. На улице Русской и Боимов застрелили несколько польских студентов, которых привез боевой отряд украинских националистов. Нас привели на улицу Лонцкого... Всего нас было около 500 евреев, почти всех их убили украинцы...

Жена проф. Казимира Бартеля говорит: Я была (также) у архиепископа Шептицкого, но и он ответил, что не может ничего сделать.

Вообще, эти страшные события не были делом диких, паяных солдат. У меня создалось впечатление, что все совершалось организованно, обстоятельно, как в машине.

Это были цитаты из книги Ол. Кормана. Если описанное здесь - выдумка автора, если это клевета, то соответствующие деятели ОУН, в частности ОУН-б, должны привлечь автора к судебной ответственности за "пятнание чести Нации" (из пункта 2 "Декалога"). Ведь украинское националистическое общество на Западе по меньшей мере 10 миллионов долларов потратило на "защиту чести нации" в связи с судебным процессом против Ивана Демьянюка. Книга Ол. Кормана вышла в свет в 1990 г. в Великобритании, автор живет в Польше. Не было и нет, следовательно, никаких препятствий засудить его перед британским судом, что могла сделать какая-либо националистическая украинская организация в Великобритании,

это могли сделать украинские националисты через множество своих адвокатов на Западе. Однако, этого не сделали. Видно - не в их интересах предавать дело огласке. Можно даже гадать, когда речь идет об авторе книги, что Ол. Корман радостно предстал бы перед судом для того, чтобы перед ним доказать правду.

Известный своей объективностью и добросовестностью как историк, Ришард Тажецкий, написал обширную рецензию на труд Давида Кагане о львовском гетто.[37] В ней Ришард Тежецкий пишет:

Тогда (30.6.1941 - В.П.) жило в Львове около 135 тыс. евреев, в том числе беженцы после поражения в сентябре 1939 г. В давней исторической литературе писалось о погромах евреев, совершенных украинскими националистами в первые недели немецкой оккупации. Действительность, однако, была сложнее. Это гитлеровская СД, с точки зрения раввина Кагане, вытаскивала с помощью украинской полиции и другого сброда, евреев из домов, чтобы они собирали с земли тюрем и других мест экстерминации расстрелянных людей... На протяжении 3-4 дней согнали приблизительно по 1 тысяче евреев, из которых только немногим суждено было возвратиться домой... В таких условиях, сначала была ограблена, а потом истреблена еврейская интеллигенция... Сотрудничество крайних националистов с вспомогательной полицией в обысках, арестах и убийствах евреев была причиной первого вмешательства раввина Ловина у митрополита Шептицкого, известного благосклонным отношением к верующим евреям. Митрополит... обещал провозгласить пастырское письмо, предостеречь украинцев, чтобы не совершали убийств, но одновременно признал, что он бессилен по отношению к гитлеровской деятельности... 28 июля 1941 г. (хотя могло это быть 25 июля 1941 г.)... украинские националисты, преимущественно крестьяне из ближайших околиц, при содействии украинской полиции, инспирированные гитлеровцами, которых было по 2-3 в каждой группе, совершали местные погромы евреев. Это была выразительно инспирированная акция по всей Восточной Галичине... Всех мужчин, которых поймали во время акции, сразу убивали штыками или расстреливали... Кагане обратил, однако, внимание на то, что большинство украинской интеллигенции не имело ничего общего с этими событиями, а даже сопротивлялась

проявлениям грубого антисемитизма. Раввин Кагане написал (а цитирует его Г. Такжецкий): Я преисполнен большим почетом по отношению к большей части духовного положения (украинских священников - В.П.), к некоторой части монахов, которые подвергали себя опасности, чтобы спасти еврейских детей. К сожалению, это были исключения. Пастырские письма не доходили до сознания молодых украинцев.

Дальше, на фоне сказанного раввином Кагане, Р. Такжецкий пишет: Кагане справедливо утверждает, что молодежь оказалась под воздействием украинской националистической литературы, подтравленной зоологическим антисемитизмом. Кагане не написал о пункте 17 политических постановлений II Сбора украинских националистов - бандеревцев в апреле 1941 г., а подобные были и у мельниковцев, в которых приказывалось бороться с евреями, как "опорой московско-большевистского режима". Эти лозунги исчезают из постановлений II конференции ОУН-б в апреле 1942 г., а несколько позже из постановлений ОУН-м. Однако, можно ли было сразу изменить отношение молодежи, которая годами воспитывалась в другом духе?... на вагонах, в которых ехала СС-Галичина (1943) появлялись эти лозунги и антисемитские рисунки. Можно ли удивляться, что пастырские письма и даже угрозы наложить анафему, не действовали даже тогда, когда дошло до биологического уничтожения евреев?... В Львове эти события имели место в ночь на 30 июля. Тогда украинская полиция, которая подчинялась СД, обходила еврейские дома, вытаскивала из них и собирала людей в доме и во дворе тюрьмы на ул. Лонцкого. Этот объект был переполнен. Только немногим удалось убежать, остальных избивали до крови, убивали. Выкрикивали, что это за атамана Петлюру", "кровь за кровь". Не вернулось тогда несколько тысяч евреев, неизвестно, где их закопали.

Вот что пишет о первых днях и неделях июля 1941 г. в Львове раввин Кагане и польский объективный историк Р. Такжецкий. На объективность раввина Кагане указывает то, что он пишет об участии в облавах евреев-полицаяв и служащих из Юденрата.

22 октября 1959 г. во время пресс-конференции для зарубежных журналистов в Берлине, проф. А. Норден, опираясь на собранные им материалы, доказал, что с 1 по 7 июля 1941 г. "Нахтигаль" вместе с полицией и С.Б. ОУН ликвидировали в Львове 3.000 поляков и евреев.

Деятель ОУН-б Борис Левицкий написал в парижской польскоязычной "Культуре" № 1-2-3/1960 следующее: *Некоторые явные свидетели, которые в то время были в Львове или перед взрывом немецко-советской войны в Кракове, считают, что во время составления списков польских интеллектуалистов, помогали гитлеровцам украинцы из националистических кругов, которые склонялись к деполонизации Львова. Эти сообщения недалеко от правды.*[39] *В акции истребления польских ученых в Львове со стороны ОУН-б принимал участие Николай Лебедь, который в то время был шефом Службы Безопасности ОУН.* [40]

Вахханалия украинских националистов в Львове настолько распоясанная, что не выдержал даже адмирал Канарис - шеф Абвера, который приказал батальону "Нахтигаль" покинуть (7 июля 1941) Львов. "Нахтигаль" направился на Винницу, откуда его повернули в Нойгаммер, а впоследствии во Франкфурт над Одрой, куда прибыл также батальон "Роланд". По причине, о которой впоследствии будет идти речь, оба батальоны были сформированы как националистическая группа им. Е. Коновальца - и была, как нанятая немцами, отправлена в Беларусь, чтобы в составе 201-го батальона в корпусе фон дер Бах-Зелевского принять участие в борьбе с красными партизанами. Эту группу возглавил Евгений Побегущий, его заместителем был Роман Шухевич, а функцию политического координатора выполнял офицер Абвера д-р Теодор Оберлендер.

А националистические украинские историки в дальнейшем отрицают участие "Нахтигалья" и украинской полиции в убийствах поляков и евреев в Львове. Недавно (1992) образованный и культурный в поведении человек - Мирослав Кальба, издал книгу о "героической" и "патриотической" роли ДУН - Дружин Украинских Националистов, то есть, в частности, батальонов "Нахтигаль" и "Роланд" во II мировой войне. Ни слова в ней не говорится о мордовании поляков, евреев, о позорной роли в Львове в июле 1941 г. А Мирослав Кальба - не историк, он сам был одним из воинов ДУН. Он, кажется, не из простых украинских националистов, он, вероятнее всего, тот, чьи родители были большими землевладельцами в Галичине, в их имении нашел не один, после 1920 г., сторонник или деятель Украинской Народной Республики родом из Надднепрянщины, пристанище. Будучи зависимыми экономически, сами они впоследствии становились

националистами. Нечего удивляться, что Мирослав Кальба (как и другие украинские авторы), писавши об их участии в войне на стороне гитлеровцев, не описывают позорных фактов. Но нужно удивляться, что они вообще пишут. Должны бы молчать. По моральным мотивам. Однако пишут они по политическим мотивам. Ради дезинформации. Это же естественно, когда неосведомленный человек прочитает книгу участника, а в ней ни слова о мордовании, то и спорить можно с тем, кто знает правду.

А между тем... в "Рабочей газете Украины" за 29.09.1992 г. К. Азаренко из Кременчуга написала такое о, без сомнения, "Легионе", то есть преобразованные в карательные подразделения "Нахтигаль" и "Роланд" под командованием Е. Побегущого и Р. Шухевича:

в 1942 году мне было 11 лет, моей старшей сестре 13, маме 38. Жили мы тогда на Брянщине в селе Кожаны, на стыке границ России, Беларуси и Украины. И жил этот уголок своей нелегкой трудовой жизнью по 22 июня 1941 г. К нам пришла самая страшная, опустошительная и самая несправедливая война. Кто годился в строй, пошел на войну; не было мужчины, который бы не принимал участия в борьбе с фашизмом - стар и млад, как кто мог. Набирало размах партизанское движение. И, конечно, фашистам - а они оккупировали наше село 4 августа 1941 г. - не было покоя нигде, партизаны громили всю подчистую, не жалея себя, а местное население последние силы отдавало, помогая партизанам.

Летом 42-го фашисты бросили в нашу местность на подавление партизан большие силы, отряды карателей. По разведанным партизан было известно, что придут на борьбу с партизанами и подразделения ОУН. 28-29 июня прибыло 24 машины - вооруженные до зубов головорезы с овчарками, по две собаки на машине. В черной форме... Сначала подожгли дома возле села, а потом - "началось"!... Немцы сами боялись заходить далеко в лес, где были партизаны, а отправляли оуновцев, которые верой и правдой служили им, - бить партизан и беззащитных людей. Они, оуновцы, чтобы далеко было видно их "работу", сжигали поселки и живьем семьи в домах наших, деревянных, свирепствовали и убивали больше, чем немцы.

Во время этой "операции" к нам в дом зашел один оуновец возрастом не старше 30 лет; мы трое, беззащитных: мама,

сестра и я, напуганные стрельбой (село пылает, мы не знаем, куда деться, обезумевшие от ужаса), а он, оуновец, маму схватил за горло и стал душить, требуя: "Тетка, давай мед!" Бил ее прикладом, а мы с сестрой стали кричать и защищать маму, тогда он своим кованым сапогом пнул ее в живот! (этот пинок я чувствую донныне).

У нас никакого меда не было, а рядом, у соседа, деда Лариона, были ульи: стояли на границе... однако эти ульи стояли пустые, без пчел: еще в 1941 году, когда вступили немцы в село, они их "подкурили" зажженной соломой, а весь мед вытаскали и съели. Так вот, я через "Рабочую газету" обращаюсь к тому фашистскому приспешнику-оуновцу (возможно, он еще жив), который тогда, в 1942 году, душил мою маму и требовал: "Тетка, давай мед, а то убью!" Мама только отважилась сказать: "Немец, а говорит по-украински. А мои родители тоже живут на Украине..." "Еще раз к тебе, душегуб, я обращаюсь с 1942 года, 11-летняя: вспомни, каратель, село Кожаны, и дом рядом с канцелярией, где ты, изменник, издевался над нами, беззащитными. Все вы, фашисты, тогда в той канцелярии пили и орали песни, а затем грабили нас, у кого что находили (у нас забрали два рулона самотканого полотна). Надругались над беззащитными женщинами по-зверски. Это ты, христопродавец, издевался над нами... Не переписать вам историю, оуновцы, "братья из черного леса"! А если Украина стала независимым государством, так это сделала история и честный народ, а не вы, коричневые выродки, помощники Гитлера. Вы убивали свой народ до 1950 года, пять лет после войны!.. Если ты жив, "лесной братик", если тебе, насильник, судьба даровала жизнь (все равно, где ты: за границей, или на Родине), то стань на свои загрязненные чужой кровью колени и окровавленными чужой кровью руками крестись и молись Богу! Молись и проси пощады за свои кровавые преступления, а не переписывай Историю! История свое слово еще скажет! [45]

Так вот выглядело прислужничество Дружин Украинских Националистов в глазах 11-летней девочки. Неужели она врет? Если так, то теперь и на Украине за клевету ее можно привлечь к ответственности. А вместе с ней и редакцию газеты, а адрес К. Азаренко можно взять в редакции "Рабочей газеты", да и Кременчуг не такой большой, чтобы нельзя было разыскать автора письма в редакцию Ее же фамилия - известна!

Обратим внимание на следующее: К. Азаренко описывает поведение украинских националистов из ДУН 28-29 июня 1942 г., а "Нахтигаль" и "Роланд", после дополнительной полицейской выучки, были включены в 201-й батальон в составе корпуса ген. фон дер Бах-Зелевского 19.3.1942 г. Следовательно, это были они, под командованием Е. Побегущого и Р. Шухевича. Уже как платные ландскнехты. А известный украинский националист-историк, Роман Ильницький, в своей, на немецком языке написанной книге "Дойчлянд унд Украине", изданной в 1958 г., пишет, что ген. фон дер Бах-Зелевский считал, что украинский полицейский легион был наилучшим из всех подразделений, которые были под его командованием.[42]

Вот кто мы какие - украинские националисты! А делалось все это уже тогда, когда Гитлер приказал разогнать всевозможные, создаваемые бандеровцами, "государственные правления", "комитеты" и тому подобное. Это "мертвые не имеют стыда", а они же были живы! Но где уже стыд, когда Дм. Донцов учил: Насилие - это единственное средство, которое имеется у наций, доведенные гуманитаризмом до скотского состояния, [43] а "Декалог" сформулировал: ненавистью и безоглядной борьбой будешь принимать врагов твоей Нации

Акт 30 июня 1941 г.

С самого происхождения ОУН эта организация поставила себе целью: построение Украинского Самостоятельного Соборного государства (УССГ), то есть государства на всех, на усмотрение ОУН, украинских этнических землях. Целью ОУН было построить украинское государство не в общем, а с конкретной формой государственного строя. Идея построения придуманного ОУН государства стала "идеей фикс", болезненной, за ней деятели ОУН не видели, не хотели видеть ни уклада политических и милитаристических сил в мире, ни своего, то есть ОУН, места в нем. Затуманенные донцовской теорией об оправданности применения силы, подступа, террора - украинские националисты не желали считаться с реалиями этого мира, они отбрасывали разумное мышление, считая, что жажда решает все.

Эти признаки ОУН имеют свое отображение в "Декалоге", первым пунктом которого является: Добьешься Украинского Государства или погибнешь в борьбе за него. А десятый пункт:

Стремись к расширению силы, славы, богатства и пространства Украинского государства ОУН, стремясь к построению государства, говорит, что оно должно быть построено на основах: всеукраинства, надпартийности и монократизма [44] Сказанное здесь взято из постановлений I Конгресса украинских националистов. "Всеукраинство" означает узурпацию ОУН власти над всем народом. "Надпартийность" означает, что ОУН считает себя вроде бы "орденом лучших людей" и стоит она сверх каких-либо других политических образований. "Монократизм" - это ничто другое, как "вождество".

Такое государство означает фашистское государство. Сама ОУН была построена "по образу и подобию" фашизма. Ее программа, идеология, стратегия и организационная структура формировались под... влиянием фашизма и национал-социализма, с одной стороны, и большевизма, с другой стороны.[45] О фашистской сути ОУН свидетельствует также труд главного идеолога ОУН, Николая Сциборского п.н. "Нациократия".

Такое государство наметило себе построить ОУН революционными, волевыми методами, путем бунта. Это, по словам д-ра Андрея Белинского,... бунт, но не бунт осознающих свои интересы и возможности достижения этих интересов людей, а бунт раба-гайдамака, "идейного" и фанатичного, и в то же время тупого и политически малограмотного, который размышляет о революции, а не умеет политически предусмотреть и брать ответственность за последствия бунта-революции.[46]

Вместо того, чтобы принимать во внимание конкретные интересы нации - ОУН поставила себе "окончательную цель": построение фашистского украинского государства.

При этом нужно помнить, что государство само по себе не может быть целью. Государство само по себе не является носителем моральных стоимостей, государство становится носителем таких стоимостей, когда вместе с ним развиваются такие этические ценности как любовь, человечность, уважение к личности.

Однако, такое государство не согласовывалось со способом виденья ОУН, которое государство видела сквозь призму науки Дмитрия Донцова. В таком государстве не имела места такая добропорядочность, как любовь, милосердие, человечность,

уважение к личности, равенство права, толерантность, терпимость к национальным и религиозным меньшинствам.

В постановлении I Конгресса украинских националистов – раздел IV, "Внешняя политика" написано: Отбрасывая в основе традиционные методы украинской политики, ориентироваться в освободительной борьбе на любого из исторических врагов Украинской Нации, украинская внешняя политика будет осуществлять свои задания путем союзных связей с теми народами, которые враждебно относятся «займанцам» (неукраинским поселенцам) Украины... [47]

В этом контексте следует вспомнить, что: а) ОУН отбрасывала политику С. Петлюры, потому что он ориентировался на Польшу, а она в понимании ОУН была "историческим врагом украинской нации, ОУН отбрасывала также политику гетьманцев, которые ориентировались на Россию, тоже как исторического врага украинской нации; б) "займанцами" для ОУН прежде всего была Польша; в) враждебно к Польше относилась Германия, поэтому и ОУН ориентировалась на нее.

Каковы были результаты этой ориентации ОУН - показала практика. ОУН, которая представляла пучок украинских националистов, если бы ее лидеры думали логически, даже мечтать не должна была о сотрудничестве с Германией. Германия во времена Гитлера стала мировой мощью, которая ставила себе целью покорить мир, а в первую очередь Восточную Европу, следовательно, и Украину. В планах Германии ОУН могла считаться лишь как сила, которую можно использовать в диверсионных целях. Точно также ОУН трактовали немецкие власти. Они, немецкие власти, никогда не входили в партнерские отношения с ОУН, они ее трактовали инструментально, что и подтвердило развитие событий.

Сначала ОУН использовалась Абвером. Контакты ОУН с этим военным немецким разведывательным учреждением были вершиной, переговоры ОУН никогда не вышли за рамки переговоров с шефом Абвера, адмиралом Канарисом, который возглавлял это учреждение с 1935 по 1944 годы. После раскола в ОУН Абвер больше контактировала с ОУН-б, то есть с ОУН Степана Бандеры - "Консула-II", хотя Абвер не прекращал пользоваться услугами ОУН-м. В то время ОУН-м нашла себе нового протектора: Генриха Гимmlера, который с 1929 г. возглавлял СС, с 1934 по совместительству Гестапо и с 1936

полицию. Контакты ОУН-м доходили вплоть до самого Г. Гиммлера, этого военного преступника, который, арестованный после поражения Германии, совершил самоубийство. Вот и были главные "сотрудники" ОУН, а на деле те, которые, руководствуясь исключительно собственными интересами, поручали ОУН (обеим) те или иные задания. Существовал, правда, еще третий уровень контактов ОУН с немцами - в Генеральной Губернии с генеральным губернатором Гансом Франко. Но это уже был уровень государственной администрации территориального значения. ОУН-м выполняла там специальное задание, о котором губернатор Ганс Франк сказал в Кракове 15.08.1942 г.: Нужно сказать, что в интересах немецкой заграничной политики следует поддерживать напряженность между поляками и украинцами.[48] Проводник УЦК, д-р В. Кубийович даже "удостоился" быть принятым губернатором Г. Франко, осужденным на Нюрнбергском процессе как военный преступник на смертную казнь и казненным.

Немецкие службы использовали оуновцев как прислужников, а в то же время неопытные в политике главари ОУН думали, что они сотрудничают с немцами, хоть партнерские отношения между ними никогда не сложились, да и сложиться не могли: не было со стороны ОУН никаких данных для этого, ОУН не представляла украинского народа, что в совершенстве осознавали себе гитлеровцы.

В таких условиях, одержимые "идеей фикс" оуновцы, на следующий день после капитуляции Чехо-Словакии перед Гитлером, 15-го марта 1939 г., провозгласили Карпатскую Украину независимым государством. Сделали это без разрешения Гитлера. На территорию, на которой возникла Карпатская Украина, претендовала Венгрия, которая, по соглашению с Гитлером, аннексировала ее. Это эфемерное государство существовало считанные дни. Гитлер отдал ее Венгрии взамен на ее присоединение к антикоминтерновскому пакту. Правительство Карпатской Украины очутилось в эмиграции в Италии. Доказательством того, что Карпатская Украина была произведением ОУН, является пункт 4 договора, который был составлен 21 июля 1939 г. в Венеции между правительством Карпатской Украины в эмиграции и Проводом Украинских Националистов:

4. Утверждается, что Украинское Националистическое Движение, в частности, Правительство Карпатской Украины и

Организация Украинских Националистов, совместно пытались всеми силами создать, построить и защитить Карпатское Украинское Государство. [49]

Следовательно, первая попытка создать украинское государство под немецко-гитлеровской сенью потерпела поражение. Не углубляясь в мериторические причины этого поражения, сделаем попытку установить - какого рода люди, члены ОУН, вообще брались за "государственно-созидательную" деятельность. Об этом образно пишет один из уже упомянутых главных членов ОУН-м д-р Зиновий Кныш. Событие происходит в Кракове после раскола в ОУН, но перед агрессией Германии на СССР. Автор (деятель ОУН-м) описывает свой разговор с д-ром Горбовым (ОУН-б), адвокатом из Львова, который пригласил к себе автора д-ра Зиновия Кныша:

На короткий момент мне казалось, что я ошибся - на стол поставили бутылку и рюмку, накрыта закуска. Выпили мы раз-другой, закусили по-украински, с чесноком, вспомнили «старые добрые времена». Неизвестно, откуда взялся и Ленковский, случайно ли зашел или это было договорено. Выпили мы еще и с ним.

Слово за слово - да и к делу. Оказалось, что я таки не ошибся, что приглашен я с определенной целью. Горбовой раскрыл мне, что он является председателем Государственной Комиссии ОУН, должность эту занимает по поручению Провода. Забыл добавить - ПУН или РП ОУН, а я и не допытывался, нетрудно было догадаться. Задания этой Комиссии идут в двух направлениях: теоретически - она должна обдумать и подготовить администрацию Украины после изгнания большевиков. Это требует обучения, которое следует вести ускоренными темпами, потому что неизвестно, когда начнутся события на востоке, а начнутся они наверно и может скорее, чем мы надеемся. Нужно познать теперешний государственно-административный уклад Украины, все отрасли политической и хозяйственной администрации, углубиться в состояние, которое сложилось там после 1920 года, освоить его и понять. Для этого нужно множество людей из разных участков и они подступают, большинство из них уже начало работать. На этом не конец. Самих теоретических студий не хватает, они дают сырые знания, из которых нужно сделать практические выводы.

- Что вы понимаете под практическими выводами?

- Мы должны попросту уже теперь наметить людей, а они вынуждены были бы по нашему поручению и под нашим проводом перебраться управление немедленно после военной метели, может даже еще во время ее.

- Для этого нужны тысячи людей на каждом участке!

- Эге! И наше задание - их найти.

- Как же вы их будете искать здесь, в Кракове, когда они там, в Украине?

- Есть они в Украине, но немало их и здесь. Их нужно взять на учет - и с первого же момента вовлечь в работу

- Гм... Вы имеете в виду что-то типа правительства...

- Действительно, так. Мы только называемся Государственная Комиссия ОУН, в действительности мы нечто другое, только будущее правительство Украины, которое уже теперь должно готовиться к своим заданиям в недалеком будущем.

- Ага, друг! Мы слишком разогнались. Неужели вы думаете, что там, в Украине, только то и будут делать, что будут ждать правительство из Кракова?

- А что же другое могут они делать во время войны? Валится старый режим, идет новая сила, никто ее ближе не знает, но знаем мы. Местные люди либо парализованы военными действиями, либо дезориентированы новой действительностью. И здесь вот появляемся мы, ОУН, которая действует с двух сторон, - изнутри, и снаружи - мы, с готовыми планами, готовыми рамами, готовым правительством. У нас есть инициатива, мы издаем призывы, к нам идут, нас засыпают тысячи...

- Позвольте, позвольте, не так быстро, вас распирает пафос! Не могу противиться впечатлению, что это слишком упрощенный подход к делу.

- Почему? Какой же может и должен быть другой подход?

- Не знаю, не думал над этим, сложно сказать в эту минуту. Мне кажется, что нецелесообразно импортировать правительство из-за границы. Должны создать его там, из наших людей и из наших сторонников. А когда импортировать, то в канун войны, чтобы нас там уже застала оккупационная чужая армия.

- Не все ли равно?

- Нет. Мы тогда выступаем как самостоятельная сила. Может еще слабая милитарно и политически, но сила моральная, как проявление воли украинского народа на своей земле. Неизвестно, как он отнесется к людям, которые пришли на немецких штыках, а кто знает, не обернутся ли эти штыки против нас и не будем ли мы тогда еще больше нуждаться в поддержке украинского народа.

- Ну, об этом можно дискутировать. Сами же разве должны признать, что нечего нам сидеть сложа руки, поскольку никто нас не позовет, как модерных варягов.

- Нет, делать нужно, очень нужно. Только я не совсем хорошо понимаю, что вы хотите от меня?

- Конкретно, я хочу вам предложить, чтобы вы приняли участие в работе Государственной Комиссии ОУН.

- Вы это по собственной инициативе?

- Да. Мне подлежит отобрать людей, но поскольку я выступаю с таким предложением, советуюсь с другими.

Туда тропинка в горюх! Значит, это уже прошло через мельницу РП ОУН.

- Знаете, как-то не по себе себя чувствую. Целая эта импреза с Правительством", не гневайтесь, но опереттой несет.

- Вам это только так в начале кажется, а вот пождите, станете среди нас, за дело возьметесь, увидите - иначе будете думать.

- Что же должен бы был у вас делать?

- Немного поздновато я узнал, что могу на вас рассчитывать. Было бы лучше мне с вами поговорить в начале, как только организовалась наша Комиссия. Теперь уже многие места заняты, не по себе и неудобно снимать оттуда людей. Обычно, к студиям можно браться в каждом участке, хотя бы и сразу, но мы хотели бы вас видеть на одном из руководящих мест.

- Не пугайте меня, потому что убегу из стыда.

- Шутки в сторону! У нас свободен еще один (единственный - В.П.) пост руководителя ресорта (министерства - В.П.) почты и телеграфа – предлагаем его вам.

- Смилуйте, друг, я с почтой разве только и имел дело, что значки покупал и экспроприации для УВО делал!

- Не святые горшки обжигают... [50]

Вот они - "державотворцы"! Под рюмку, под чесночок! На голову украинского народа! А сами, хотя и прошло более двадцати лет на то время большевистской власти на Украине, только собирались ее изучать! А в некоторых пропагандистских материалах твердят до сих пор, что ОУН всегда имела контакты с Украиной. Не ясно ли из приведенного здесь разговора между двумя главными членами ОУН - как она трактовала украинский народ, что она знала о нем, о его жизни? Потому что мне - ясно! Я уже не говорю о том, что Зиновий Кныш, доктор каких-то наук (кажется юридически, на мой, юриста, стыд) должен различать понятие импорта и экспорта. Из контекста явно выходит, что оба разговаривающих говорили об экспорте правительства из Германии (из Генерального Губернаторства) в Украину. Потому что из Украины никто такого правительства не собирался импортировать.

Сильнее была акция консолидации сторонников С. Бандеры, которая привела на канун войны к созданию т.н. Украинского Национального Комитета (УНК), который должен был быть единственным проявлением организационной воли украинской эмиграции во время возобновления деятельности украинского государства в Киеве. Его возглавлял д-р В. Горбовой. [51] Так говорит д-р Владимир Кубийович.

Иначе об этом Комитете говорит Ришард Тожецкий:

...за несколько дней до взрыва немецко-советской войны по инициативе ОУН-Р (ОУН-б - В.П.) в Кракове возник Украинский Национальный Комитет. В его состав вошли, кроме членов ОУН-Р, представители кругов украинской интеллигенции. Этот Комитет должен был представлять единство националистов, которого де факто не было... его возглавил бывш. генерал Всеволод Петрив из Брна, вторым секретарем стал бывший вице-маршал польского Сейма (из бывш. партии УНДО) - Василий Мудрый. Этот орган столкнулся с оппозицией ОУН-м. Его не признали немцы.[52]

Василий Мудрый, о котором идет речь, хотя и был в проводе УНДО, однако он почему-то (?) принимал участие в Конгрессе ОУН в 1929 г.

В обоих указанных здесь случаях речь идет о том же комитете: УНК - Украинский Национальный Комитет. То кто же дает правдивую информацию о том, что УНК возглавляет В. Кубийович, который твердит, что во главе УНК стал д-р В. Горбовой, Р. или

Тожецкий, который говорит, что во главе этого Комитета стал ген. Петрив, и В. Мудрый? Как не странно, они оба правы. В. Кубийович говорит о фактическом председателе УНК, которым был бандеровец д-р В. Горбовой, вместо этого Р. Тожецкий опирается на формальные сообщения, согласно с которыми собственно ген. Всеволод Петрив и Василий Мудрый были формальными фигурантами в этом Комитете. Это фигурантство должно было "доказывать", что УНК был "общенациональным" комитетом. А он не был даже общенационалистическим.

Согласно с информацией Романа Ильницкого, на первое официальное заседание члены УНК собрались только 22 июня 1941 г. - в день гитлеровской агрессии на СССР. [53] Тогда уже некогда было вдаваться в формальности, УНК стал совсем не нужен бандеровцам. Они, зная, что не способны консолидировать не только всех оуновцев расколотой ОУН, но и других "державников" вроде Василия Мудрого, решили действовать "по-революционному".

Они - ОУН-б, со Степаном Бандерой во главе, представили в своих тесных головах, что они не только партнеры с Германией (потому что имели батальоны "Нахтигаль" и "Роланд", делали диверсионную работу для самого адмирала Канариса, их посредником в служении немцам был сам профессор д-р Теодор Оберлендер!), но могут ее, Германию, поставить перед совершенными фактами! Действительно - такая мысль могла зародиться только в таких головах, которые отбрасывали разум (Сказать, что разум управляет человеком, так же не мудро, как сказать, что им управляют глаза. Разум этот глаз, которым желание видит свой путь, чтобы себя успокоить - Дм. Донцов: "Национализм", стр. 257), а руководствовались исключительно жадой (Жажда.... является первой веточкой дерева жизни. В этой жадке нет ни одного декартовского "Cogito, ergo sum". Интеллект – основа второстепенная - Дм. Донцов: там же).

Если к этой, лишенной элементов разума и интеллекта, волю прибавить первую заповедь украинского националиста ("Декалог"): Добудешь Украинское Государство или погибнешь в борьбе за него, то и можем иметь представление о болезненной концепции ОУН-б любой ценой призвать к жизни "украинское правительство" - вопреки стратегии и политике Германии, Гитлера.

Если сопоставить силы Германии, которая была военной мощью с многомиллионной армией, вооруженной самым современным оружием, с которой считались Великобритания, Франция, которые в Мюнхене 30.09.1938 г. согласились на аннексию Германией части Чехо-Словакии - с силами ОУН-б, которая не представляла даже всех украинских националистов, то и будем иметь представление об опереточности "государственно-созидательных" действий бандеровцев.

Сам, остававшись в Кракове, Степан Бандера послал вслед за батальоном "Нахтигаль" своих самых верных людей: Ярослава Отецко, Льва Ребета, Ярослава Старуха, Ивана Равлика, Степана Ленковского, Дмитрия Яцива. Среди них был также отец греко-католической церкви Иван Гриньох. [54]

Названные бандеровцы с первого дня после захвата Львова, то есть 30 июня 1941 г., наспех собрали небольшое количество людей, деятелей-украинцев из Львова, и в доме общества "Просветительство" в Львове провозгласили "Акт провозглашения Украинского Государства". Этот акт в его первоначальном виде и в теперешнем, сфальсифицированном, проанализируем в конце этого подраздела. Кроме того, подробности об атмосфере и условиях, в которых был одобрен "Акт провозглашения Украинского Государства" (далее: Акт 30 июня), а также о последствиях этого Акта, заинтересованные могут найти в трехтомном произведении Костя Паньковского, изданного в США и Канаде под названием: "От Государства к Комитету" (1957), "Годы немецкой оккупации" (1956) и "От Комитета к Государственному Центру" (1968). Здесь ограничусь коротким анализом статьи д-ра исторических наук Михаила Швагуляка, без сомнения - националиста ОУН-б, опубликованной в 50-ю годовщину "Акта 30 июня" на страницах львовской националистической газеты "За свободную Украину" п.н. "30 июня 1941-го: акт самоутверждения".[55]

Автор, д-р Михаил Швагуляк, в обширной статье пытается оправдать тогдашнюю деятельность ОУН, в частности ОУН-б. Он, как историк, допускает ряд неточностей, пропагандистских приемов, свойственных политикам, но не историкам, хотя и пишет он, что поиск исторической истины возможен на пути объективного, не обремененного никакими идеологическими стереотипами, анализа. Делая экскурс в довоенные времена, чтобы лучше понять провозглашение "Акта 30 июня", автор пишет,

что гитлеровская Германия публично заявляла о намерении **начать решительную борьбу с большевизмом и добиться расчленения Советского Союза** (подчерк. - В.П.) Последний момент оказывал все большее влияние на способ мышления украинских национальных политических группировок. Во-первых: гитлеровская Германия никогда не декларировала "расчленения Советского Союза". Расчленение СССР - это из политического словаря последних лет. Употребляя словосочетание "расчленение СССР", автор, историк, влияет на сознание сегодняшнего читателя, который в последние годы жил делом расчленения СССР, которое и произошло через пять месяцев после публикации статьи. А это уже не историческая информация, это пропаганда. Во-вторых, пропагандистским приемом является утверждение, что декларирование Германией расчленения СССР (не было такого декларирования) оказывало все большее влияние на способ мышления украинских национальных (подчерк. - В.П.) политических группировок. Автор, без сомнения знает разницу между понятиями "национальный" и "националистический", однако, с целью затемнить дело, вместо говорить о "националистической" группировке (одно - ОУН Ст. Бандеры), говорит о "национальных группировках". Сделал это автор, без сомнения, чтобы убедить читателя, что ОУН Ст. Бандеры представляла национальные, следовательно всей нации, интересы.

Далее автор, оправдывая политику ОУН, писав о лидерах ОУН, говорит, что их представления о намерениях нацистов относительно Украины на протяжении 20-30-х годов (вплоть до июля 1941 г.) были достаточно общими и слишком противоречивыми. С одной стороны, большинство их читало те строки из программного произведения нацистской партии - книги Гитлера "Майн Кампф" (опубликована в 1925 году), в которых содержится намек на украинские земли как составную часть будущего "жизненного пространства" Германии на востоке Европы. *Когда же мы говорим сегодня о новых территориях и землях в Европе, - писал Гитлер, - то должны иметь в виду в первую очередь Россию и подчиненные ей окраины государства* (подчерк. - В.П.).

В глазах украинского (националистического) историка Михаила Швагуляка программная цель Гитлера - завоевать Украину, сделать из нее колонию, становится почти невинным

намеком. Вспомним: Дм. Донцов перевел "Майн Кампф", его вынуждены были прочесть все лидеры ОУН, потому что они ориентировались на гитлеровскую Германию. А если кто-то из них не читал, то было хуже для них. Автор Михаил Швагуляк ссылается на Дмитрия Палиива, лидера украинской фашистской партии Фронт Национального Единства, который сказал, что с точки зрения нацизма "земли" за Збручем могут стать только колониями". Это убеждение Дмитрия Палиива, скажем здесь при случае, не помешало ему стать одним из весьма деятельных организаторов дивизии СС "Галичина". Одно для него оправдание, что после разгрома дивизии под Бродами он наложил на себя руки, о чем известно из воспоминаний упомянутого здесь д-ра Андрея Белинского.

Михаил Швагуляк пишет: *И все же в украинском видении на будущую восточную политику Германии доминировали оптимистичные взгляды, что в значительной мере было обусловлено поведением нацистской верхушки* (подчерк. - В.П.) Это поведение, по мнению автора статьи, заключалась в том, что Гитлер после опубликования "Майн Кампф" избегал заявлений, в которых бы конкретизировались восточноевропейские намерения Третьего Рейха. Следовательно, историк оправдывает пронемецкую, прогитлеровскую политику ОУН, молчанкой Гитлера. Интересная логика. Однако дальше тот же автор вспоминает речь Гитлера на конгрессе НСРПГ осенью 1936 г. в Нюрнберге, во время которой фюрер сказал: *Если бы Урал, Сибирь и Украина* (подчерк. - В.П.) принадлежали Германии, то у немецкого народа при правлении национал-социалистов было бы всего вдоволь.

Михаил Швагуляк оправдывает прогитлеровскую политику ОУН еще и трудом Альфреда Розенберга, забывая, что в гитлеровской Германии о политике решал единолично фюрер - Адольф Гитлер, а тот выразительно определил свое отношение к Украине: она должна была стать "Лебенсраумом" для немцев.

Вот и провозгласила ОУН-б "Акт 30 июня", провозгласила Украинское Государство. Это так, будто-то бы какая-то одна партия (хоть ОУН не была партией), одно политическое течение могло, имело право провозглашать происхождение государства, не считаясь с последствиями. Тем более, что это провозглашение вызывало еще более трагические последствия для украинского народа.

Одним словом: доктор исторических наук Михаил Швагуляк на "Акт 30 июня" смотрит сквозь бандеровские очки. А Гитлер смотрел на этот "Акт", как и на все другое, сквозь немецко-нацистские очки. И приказал немедленно прекратить комедию с провозглашением "украинского государства", "украинского правительства" во главе с Ярославом Стецько. Не помогло присутствие во время провозглашения "Акта 30 июня" немецкого офицера поф. Ганса Коха, уполномоченного ОКВ (Оберкомандо дер Вермахт) по вопросам украинцев. Ярослав Стецько пытался спасти положение, он прибег к отчаянному шагу - написал письмо Гитлеру, в котором, наряду с высказыванием благодарности за освобождение украинских земель, выражалась решимость к объединению украинцев в суверенное государство.[56]

Здесь нужно указать на следующее обстоятельство: ОУН-б, в попытке узурпировать власть над украинцами, прибегла к явному обману, к введению в заблуждение митрополита Андрея Шептицкого, который был общепризнанным авторитетом в Галичине. Один из самых старших на Западе украинских журналистов, сегодня 90-летний украинский деятель, Иван Кедрин, пишет: *От выдающихся деятелей ОУН я слышал, что будто бы Ярослав Стецько и о. д-р Иван Гриньох пошли к кире Андрею. (Шептицкому - В.П.) просить благословения на Акт 30 июня 1941 г. и ссылались на Андрея Мельника, который будто бы одобрял этот Акт. Кир Андрей питал полное доверие к инж. А. Мельнику как бывшему директору митрополитных дибр... Когда я прибыл в Львов где-то в июле или августе 1941 года и посетил Митрополита Шептицкого, то он первый заговорил о своем благословении, которое он дал правлению Ярослава Стецько. Видно, что это его "мозолило", что он слышал упреки за то, что дал это благословение: Пришли ко мне - говорил Митрополит - и сказали - благословите Украину. То как я должен был не благословить Украину? [57]*

Говоря о благословении, данном митр. А. Шептицким "Акту 30 июня", нужно подчеркнуть, что, как видно из заявления Ивана Кедрина, он действовал в доброй вере. Он, как видно, и что подтверждает его пастырское письмо от 1-го июля 1941 г., не был сориентирован относительно того - кто именно, какая политическая сила провозгласила происхождение украинского государства. Нужно иметь в виду также тот факт, что митр. А. Шептицкому в то время уже было 76 лет и он был болен, эта

болезнь не покидала его до самой смерти, которая пришла к нему вскоре после второго прихода в Львов Красной Армии в 1944 г.

Не случайно столько говорится здесь об "Акте 30 июня", потому что с ним, скорее всего, с его запретом, связано изменение политики ОУН-б в отношении к гитлеровской Германии. Но пока это произошло, ОУН-б выполняла услуги в пользу Германии, Дополнительным доказательством чего является IV приказ краевого проводника ОУН-б Ивана Климова-Легенды, расклеиваемого на улицах Львова:

а) На украинской земле война. Немецкая армия вышла как наша союзница (?! - В.П.) в борьбе с Москвой и таковой ее нужно считать

б) Главная роль в первой фазе борьбы падает на Немецкую Армию. Пока немцы будут бить Москву, мы должны создать Украинскую крепкую Армию, чтобы потом общими силами приступить к разделению и перестройке мира.

в) Назначаю единым (единственным - В.П.) сувереном на украинской земле Украинский Народ и его выразителем Провод Украинской Нации со Степаном Бандерой во главе. Любые посягательства на это наше право встретят решительное наше вооруженное сопротивление. Немецкой Армии в борьбе с Москвой будем помогать всеми возможными средствами, но будем создавать свою Украинскую Армию. [57а]

Что же, по-видимому все ясно как было до "Акта 30 июня 1941г."

За отказ аннулировать "Акт 30 июня" Стецько и другие члены украинского правительства очутились в "почетном заключении". Их перевезли сначала в Краков, где допросили, а затем в Берлин. Туда же был доставлен и Степан Бандера. Допросы продолжались. После короткого следствия всех заключенных освободили, установили за ними контроль Службы Безопасности. [58]

Галичина с 1.08.1941 г. стала дистриктом в рамках Генеральной Губернии, что означало присоединение этой территории к польским землям, а это шло вразрез с целью ОУН.

Негативное отношение Берлина к украинской государственности, к созданию краевого правительства однозначно засвидетельствовали и отказ признать ОУН (Р) (ОУН-б - В.П.) и другие украинские группы равноправными партнерами по делам политики в Украине.[59]

Вот когда открылись бандеровцам глаза! Аж после 30 июня 1941 года! Но только бандеровцам, потому что ОУН-м в

дальнейшем была в милости гитлеровской машины, в частности ее фюрера из службы безопасности - Генриха Гиммлера.

Пишу так много об "Акте 30 июня" еще и потому, что с ним связаны трагические события для поляков и украинцев на Волыни. Во имя того Акта бандеровцы действовали по поручению фактически несуществующего государства, по поручению Государственного Правления со Стецько во главе. Ссылаясь на этот Акт, ОУН-УПА мобилизовала украинцев в свои ряды, изымала продовольствие, одежду и тому подобное. Во имя этого Акта ОУН-УПА проводила "устранение" поляков из Волыни и Галичины. Временным проводником ОУН-б в Западной Украине в то время стал Николай Лебедь.

Фиаско политики ОУН-б так вот определил украинский журналист, брат со-создателя ОУН-с, Зенона Матлы Александр Матла: Акт 30 июня заставил немцев раскрыть карты и сыграть ими соло, которое закончилось для них безусловной капитуляцией.[60] Оказывается - большую цену заплатили бандеровцы за раскрытие гитлеровцами карт. Заплатили всей деятельностью на то время. В конечном итоге оказалось, как гитлеровская Германия трактовала ОУН. Дополнительным доказательством этого, как было уже сказано, было присоединение Галичины (а не Волыни) к Генеральному Губернаторству. Впоследствии Гитлер отдал Румынии еще и т. н. Транснистрию и Буковину.

Главным архитектором "Акта 30 июня" был Ярослав Стецько, поэтому, думаю, кстати будет сказать несколько слов об этом бандеровском проводнике, сказать устами другого главного деятеля ОУН - Николая Сциборского (убитого, как было уже сказано, бандеровцами в октябре 1941 г. в Житомире). Николай Сциборский хорошо знал Ярослава Стецько со времени сотрудничества с ним за границей, о чем говорит Зиновий Кныш в книге "Раздор". Из нее тоже процитирую некоторые отрывки характеристики Ярослава Стецько, который после смерти Степана Бандеры возглавил ОУН-б:

Примитивизм всегда идет в паре с самоуверенностью и апломбом. Это видим и на примере второго "вождя", Стецько-Карбовича. Перед взрывом войны Стецько-Карбович свои умозаключения (выводы - В.П.) в международных вопросах строил исключительно на планах похода Германии на СССР. Насколько он принимал эту возможность без критики,

свидетельствует то, что даже после заключения (составления - В.П.) немецко-советского пакта предлагал издать от II БСУН декларацию по международной политике, что в существующих обстоятельствах было уже явным абсурдом. Вслед за этим Стецько-Карбович вдруг изменил свою "концепцию" и начал добиваться от ПУН активности на форуме государств Антанты, в частности, у Англии, предлагая себя на... представителя ОУН в Лондоне!

На удивленные запросы (вопросы - В.П.), как может рефлексировать на такой пост он, который не имеет наименьшего воображения об английских отношениях, не знает языка, не имеет нужного опыта и данных для ведения такого рода дипломатической и репрезентативной акции, Стецько-Карбович без малейшего колебания заявил, что можно в Лондон вызывать Председателя ОГВУ, профессора американского университета, д-ра Грановского, который, мол, будет "фирмовать" эту акцию, а он - Стецько - ее "направлять"... Этот безответственный графоман вполне серьезно был в силах стать партнером Черчилля...

Следовательно, не имея представления о методах внешнеполитической и пропагандистской работ, не ориентируясь в реальных обстоятельствах и зная Европу разве только из кинохроники и сообщений львовского "Дела", диверсанты все же критикуют...

Нездоровые aspirations Стецько-Карбовича и его склонность к злостному интриганству были уже раньше были замечены в ПУН....[61]

Вот такие люди влияли на судьбу миллионов украинцев, поляков. Ярослав Стецько отбросил домогательство немцев распустить Украинское Государственное Правление (УГП), созданное "Актом 30 июня". Он считал себя премьером УГП до конца своей жизни. Последним председателем Украинского Государственного Правления, которое прекратило свою деятельность в августе 1992 г., был инж. Богдан Федорак, который в интервью для киевской газеты "Украина молодая" говорил: Теперешние границы Украины – это границы бывшего (прежнего - В.П.) УССР, установленные властью в Москве. За пределами Украины почти треть всех украинских древнейших этнографических земель, заселяемых украинским народом в течение многих веков. Украина не смеет отрекаться от включения

этих земель и тамошнего украинского населения в украинское государство. [62]

Как видно, ОУН-б продолжает осуществлять свою политику, правда - иными, чем в 1930-1940-х годах, методами, но ту же политику. А заявление председателя Украинского Государственного Правления следует рассматривать как очередное доказательство проявления жажды, а не интеллекта.

Провозглашение "Акта 30 июня" состоялось по радио, текст "Акта 30 июня" был опубликован в ряде районных газет в Галичине, он был напечатан в форме больших афиш и распространен чуть ли не по всем селам Галичины, весть о нем достигла и Волыни. Хоть деятельность созданного "Актом 30 июня" Украинского Государственного Правления даже не началась в связи с запретом немецкой власти, однако он, "Акт 30 июня", разжег воображение миллионов украинцев Галичины и Волыни, которые никогда не разбирались в политике, в частности в немецкой политике. "Акт 30 июня" был одной из причин активизации украинского националистического элемента в Западной Украине, которая увенчалась бесславно созданием УПА и других парамилитаристских образований.

На тему "Акта 30 июня" не обратили большого внимания польские авторы предмета, ни А. Щенсьяк и В. Шота в труде "Путь в никуда", ни Р. Тожецкий в труде "Украинский вопрос в политике III Рейха 1933-1945", ни Е. Прус в своих трудах на тему ОУН. На эту тему молодой историк может написать ценную докторскую диссертацию.

"Акт 30 июня" следует рассматривать как безответственный шаг ОУН-б, как узурпацию государственной власти этой группой ОУН, которую возглавлял Степан Бандера.

Во время празднования Украиной первой годовщины независимости Украины в августе 1992 г. состоялась церемония передачи символов Украинской Народной Республики (1918 года) президенту Украины Леониду Кравчуку, который при этой возможности сказал: Принимая символы УНР, мы тем самым подчеркиваем, что свою родословную продолжаем от Украинской Народной Республики, а до этого с этих исторических времен, которые дают силу и величие нашему народу.[63]

Итак, произошло: Сегодняшняя Украина непосредственно связывает с актом демократической Украинской Народной Республике, а не к "Акту 30 июня 1941 г.", как этого хотели бы

националисты из ОУН-б. Хвала за это президенту Леониду Кравчуку!

А вот две версии "Акта 30 июня". Первая, взятая из книги Костя Паньковского [64], в такой форме "Акт 30 июня" была опубликована в газетах "Жовкивски вести" и "Зборивски вести". Вторая – взята из книги Ярослава Стецько "30 июня 1941 г." [65]

Первая версия:

АКТ
провозглашения
УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА
Волей Украинского Народа
Организация Украинских Националистов
под проводом
СТЕПАНА БАНДЕРЫ
провозглашает создание Украинского Государства,
за которое положили свои головы целые поколения
наилучших сыновей Украины

Организация Украинских Националистов, которая под проводом ее Творца и Вождя Евгения Коновальца вела в последние десятилетия кровавого московско-большевистского порабощения рьяную борьбу за свободу, призывает весь Украинский народ не слагать оружие надолго, пока на всех украинских землях не будет создана

Суверенная Украинская Власть

Суверенная Украинская Власть обеспечит украинскому народу мир и порядок, всестороннее развитие всех его сил и удовлетворение всех его потребностей.

Организация Украинских Националистов под проводом Степана Бандеры призывает подчиниться созданному в Львове Краевому Правлению, председателем которого является
Ярослав Стецько.

Слава Героической Немецкой Армии и ее Фюреру Адольфу Гитлеру!

Украина для Украинцев! Прочь с Москвой! Прочь с чужой властью на украинской земле! Строим свое Самостоятельное Украинское Государство!

Версия вторая:

АКТ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

1. Волей украинского народа, Организация Украинских Националистов под проводом Степана Бандеры провозглашает восстановление Украинского Государства, за которое сложили свои головы целые поколения наилучших сыновей Украины.

Организация Украинских Националистов, которая под проводом ее творца и вождя Евгения Коновальца вела в последние десятилетия кровавого московско-большевистского порабощения рьяную борьбу за свободу, призывает весь украинский народ не слагать оружие надолго, пока на всех украинских землях не будет создана Суверенная Украинская Власть.

Суверенная Украинская Власть обеспечит украинскому народу мир и порядок, всестороннее развитие всех его сил и удовлетворение его потребностей.

2. На западных землях Украины будет создана Украинская Власть, которая подчиняется украинскому национальному правительству, которое будет создано в столице Украины - Киеве.

Украинская национально-революционная Армия, которая создается на украинской земле, будет бороться дальше против московской оккупации за Суверенное Соборное Государство и новый, справедливый строй во всем мире.

Да здравствует Суверенное Соборное Украинское Государство!

Да здравствует Организация Украинских Националистов!

Да здравствует Проводник Организации Украинских Националистов - Степан Бандера!

Льва-Огород, 30 июня, 1941 г., час 20

Ярослав Стецько
Председатель Национального Собрания

Вот так! "Акт 30 июня" один, но в двух версиях. Почему? Беспристрастный человек, сравнивая эти две версии, увидит не только разницу в правописании, но еще много чего другого. Увидит, что во второй версии нет того: "Слава Героической Немецкой Армии и ее Фюреру Адольфу Гитлеру!" Увидит, что нет во второй версии такого: "Украина для украинцев!" Вместо этого

во второй версии каким-то образом появился целый абзац, которого нет в первой версии: об "Украинской национально-освободительной Армии". Это уже Я. Стецько было в 1967 г. нужно для построения легенды об УПА. Но в то же время лишним было в 1967 г. демонстрировать перед миром тогдашнее, 30-го июня 1941 г., провозглашение славы немецкой героической армии и ее фюреру А. Гитлеру.

В обеих приведенных здесь версиях сохранено правописание. Думаю, что сравнительное изучения двух приведенных версий "Акта 30 июня" могло бы стать благодарной темой докторской диссертации, в которой бы освещался фон и причины, а также условия провозглашения "Акта 30 июня", и причины его фальсификации, которую допустил сам "вождь" - преемник Ст. Бандеры - Ярослав Стецько.

"Акт 30 июня" - это действительно эвент в истории создания государств: одно политическое движение, вернее, всего лишь его отломок, узурпирует себе право провозглашать происхождение государства от имени целого народа!

Приведенная здесь первая, правдивая? версия "Акта 30 июня" является доказательством: а) узурпации власти, совершенной ОУН-б;) вождевской, следовательно, фашистской системы в ОУН и в призванном ею к жизни "государстве"; в) расового подхода к государственному строительству ("Украина для Украинцев!"); г) преклонения ОУН-б перед Гитлером и гитлеризмом.

Походные группы. Украинская вспомогательная полиция

"Нахтигаль" и "Роланд" - это только небольшая группа украинских националистов, которые выполняли задание Абвера, шли в одном строю вместе с немецкой армией к востоку. Такое количество диверсантов никоим образом не устраивало Абвер и службы полиции. Выслуживаясь перед диверсионным и полицейским службам, обе ОУН имели в виду еще и свои собственные интересы – захватить администрацию на территории, чтобы иметь своего рода трамплин к созданию правительства, или хотя бы его эрзаца. В таких условиях обе ОУН, выполняя задание Абвера и полицейских служб гитлеровской Германии, выполняли одновременно работу для себя. Примером такого сочетания интересов гитлеровцев и ОУН

была деятельность Уласа Самчука, редактора газеты "Волянь" в Ровно, описанная им же в книгах "На белом коне" и " На коне вороном".

Обе ОУН, предварительно подготовленные к деятельности на случай войны против СССР, сразу после ее взрыва послали вслед за передовыми частями немецкой армии своих членов - агитаторов, организаторов местной администрации. Именно потому, что обе ОУН посылали отдельно вслед за немецкой армией своих людей, которые организовали, между прочим, украинскую вспомогательную полицию - нельзя говорить о том, что эта полиция была "бандеровской" или "мельниковской". Националисты в Галичине не были сначала сориентированы, что в ОУН произошел раскол. Одновременно с созданием местной администрации, полиции, изданием газет, каждая ОУН вела пропаганду с целью склонить националистов на свою сторону (такая же деятельность ведется и теперь, в 1992 году, на Украине, о чем будет речь дальше). Обе ОУН активно осуществляли работу в направлении националистического подъема духа украинцев. Организовывались различные мероприятия, как насыпание курганов, празднование национальных праздников и тому подобное. Все это происходило в атмосфере патриотического подъема народа, взгляды которого обе ОУН направляли в сторону националистического мировоззрения - ненависти, нетерпимости, обвинения за тогдашнюю горькую судьбу "чужестранцев", "захожих", "займанцев". "Акт 30 июня" и его пропагаторы, а также сторонники ОУН-м делали свое дело. Небольшую картину из того периода рисует редактор торонтского ежемесячника "Новые дни", демократ, настоящий патриот Украины, гуманист - Марьян Дальний-Горгота, человек объективный:

Подлесье. Густые, низкие тучи закрыли его, как и Маркиянову Белую Гору с высоким стальным крестом-памятником... В последний раз я здесь был ровно 50 лет назад, в августе 1941-го. Подножие горы было окружено танкетками, броневиками и мотоциклами немецкой военной жандармерии, а народ стекался со всех сторон бесконечными ручьями на вершину горы, к памятнику... кажется, еще раздавались патриотические речи возле памятника, когда неподалеку в лесу прозвучал выстрел.

Оказалось, что это схватили и без суда расстреляли молодого "мельниковского провокатора", который раздавал людям какие-то летучки... в моей чувствительной душе (этот случай - В.П.) ... это привело к возникновению первой трещины, подвергнув сомнению "безошибочность", а то и просто наличие здравого разума у многих наших тогдашних проводников. [66]

А в другом номере этого ежемесячника его редактор Марьян Дальний пишет: В голову поневоле лезут давнопрошедшие кадры военного студенческого Львова, болезненные эпизоды и просчеты антинемецкого резистанса, вредная, гиблая и преступная бандеровско-мельниковская "забава", образки моих многочисленных чистых погибших друзей, глубокий и долговременный конфликт с теми, кто возглавляет нашу общественно-политическую жизнь в эмиграции....[67]

Обратимся к первой цитате, которая касается расстрела "мельниковца": Не была ли это работа СБ. ОУН, которая тогда уже была подчинена бандеровцам? И которая засуживала на смерть без суда своих действительных и мнимых врагов, в том и политических оппонентов из конкурирующей ОУН?

Зиновий Кныш пишет, что бандеровцы замордовали несколько членов ПУН, несколько десятков членов актива и нескольких сотен членов ОУН ("Бунт Бандеры", стр. 61);... совиновником смерти тех тысяч был С. Бандера и товарищи (стр. 101);... боевые отряды Ст. Бандеры и товарищей замордовали предательским способом тысячи украинцев. Жертвой пали: Омелян Сенник, Г. Сциборский, Роман Сушко, Яр. Барановский, Утьо Сокольский, Иван Мицик, Игорь Шубски, 2 брата Пришляка, сотни других из орг. актива и около 4.000 рядовых членов, симпатиков и бойцов (стр. 101). [68]

Так расправлялись между собой оуновцы. Что же тогда говорить о десятках тысяч украинцев, сотнях тысяч поляков, к мордованию которых обе ОУН только подготавливали почву в первые месяцы агрессии Германии на СССР.

Конфликт ОУН-б с немцами начался в первые дни июля 1941 г., главные ее члены были арестованы, другие конспирировались, как напр. Николай Лебедь, который с августа 1941 г. возглавлял Краевую Экзекутиву ОУН-б на ЗУЗ. Но запущенная до войны машина действовала - к востоку направились тысячи и тысячи пропагандистов обеих ОУН - это были так называемые "Походные группы ОУН", которые состояли в своей массе из

жителей Генеральной Губернии, преимущественно тех галичан, которые после сентября 1939 г. убежали от большевиков на территории Польши и Германии. Производные группы обеих ОУН шли вроде бы наперегонки - кто первый, тот и организует местную администрацию, полицию.

Руководство ОУН с Бандерой во главе также организовывало т.н. походные группы, в состав которых входили специально подобранные работники, пропагандистские и административные. Они должны были продвигаться за передовыми подразделениями немецкой армии и на завоеванных территориях Восточной Украины пропагандировать националистические идеи, организовать звенья ОУН и вербовать новых членов. Было создано три группы: северная над Бугом, центральная над Сяном и южная, сосредоточенная в районе Санока. Каждая из этих групп имела своего командира и штаб... Все группы вместе насчитывали свыше 4.000 человек. [69]

Это - бандеровские "походные группы". А к востоку шли также мельниковские, их было не меньше, чем бандеровских. Из Буковины в направлении Винницы пошел "Буковинский курень", который в Киеве стал полицейским куренем.

Именно во время этого соревнования за время и пространство - кто первый, были убиты члены ОУН-м - Емельян Сенек и Николай Сциборский.

Такое большое количество людей в "походных группах", которые шли сразу за фронтом, не могло продвигаться без сотрудничества с немцами. В конечном итоге, этот поход был запланирован задолго до войны, ОУН выполняла диверсионные задания Абвера. К этим заданиям следует причислить призывы ОУН к бойцам-украинцам из Красной Армии сдаться в плен. Такие призывы провозглашались через громкоговорители, по радио, с помощью миллионов ленточек на украинском языке, которые сбрасывали с самолетов. После провозглашения "Акта 30 июня" использовался аргумент: сдавайтесь в плен, в Львове возникло украинское правительство.

Это было время, когда с момента голодомора на Украине прошло всего восемь лет, с момента чисток интеллигенции 1937-го – всего четыре года. В рядах Красной Армии были миллионы украинцев, которые имели право ненавидеть большевиков. И многие из них отреагировали на призывы ОУН-Абвер: сдались в

плен при первой возможности. Не зная, какая их ожидает судьба. Об этой преступной деятельности ОУН-б пишет Зиновий Кныш: Бандера со своими помощниками... виновен в смерти миллионов украинцев, которые сдались в плен. [70]

Как уже было сказано, обе ОУН, выполняя задания Абверу, делали одновременно работу для самой ОУН: захватывали административную и политическую власть, пропагандировали идеи ОУН, а это уже не входило в интересы Абвера или Гестапо. В Киеве группа главных членов ОУН-м сумела первой захватить городскую администрацию. Тогда как в Львове бандеровцы организовали 6.07.1941г. Украинский Национальный Совет, который, после конфликта ОУН-б с немцами на фоне "Акта 30 июня", стал совещательным органом УЦК, [71] ОУН-м, после захвата немцами Киева, создала подобный ему Украинский Национальный Совет. [72]

Это для немцев было уже слишком, их планы в любом случае не предусматривали призыва каких-либо политических органов на оккупированной территории Украины, которые бы представляли украинские, хотя и националистические интересы. Поэтому дошло до арестов и казней главных членов "производных групп" ОУН-м в Киеве, среди них, и поэтессы Елены Телиги, которая была расстреляна в Бабьем Яру, а другой поэт - Ол. Ольжич погиб в гитлеровской "тюрьме" концлагеря в Саксенгаузене.

Не совпадали интересы ОУН и немцев. Немцы реализовали свои интересы, часто с помощью ОУН, но не позволяли ей реализовывать ее, ОУН, интересы, а сила была на их, немцев, стороне. Сила тоталитарной нацистской системы, интегральной частью которой был расизм. Это гитлеровско-нацистская система предусматривала физическое истребление евреев, частично физическое истребление славян, следовательно, и украинцев, и превращение остальных у рабов. Служить этой системе, даже руководствуясь (неоправданными, когда речь идет об ОУН) интересами народа - было преступлением. Если лидеры, простите - "вожди", различного ранга проводники ОУН имели обязанность знать стратегические производные гитлеровской Германии, то их преимущественно не знали рядовые члены ОУН. их не знали обычные украинские люди - крестьяне, рабочие, даже аполитизированная интеллигенция. В условиях большевистского притеснения, после голодомора 1933 года, после насильственной

коллективизации, раскулачивания, депортаций в Сибирь, после концлагерей - украинцы из Украинской ССР имели право думать, по крайней мере, в первые дни войны, что уже хуже, чем большевизм, быть не может. Они, те украинцы с т.н. Великой (подсоветской) Украины имели право в начале не верить большевистской пропаганде о сути и цели гитлеризма-фашизма.

А "походные группы" уже в первые дни оккупации действовали во всю мощь, была приведена в движение пропаганда ОУН, была организована местная администрация, полиция.

Кто из украинцев Западной и Надднепрянщины Украины согласился работать в местной администрации под оккупантом? Преимущественно те, кто имел образование и не был связан с большевистским режимом, а даже если и был, то имел за собой сам, или же семья, репрессии со стороны большевиков. Это они откликались на призыв "походных групп" становиться на службу в местной администрации. Они же видели, что призывают к этому украинцы. Они, те кто пошел работать в администрацию, дали на это согласие в доброй вере, не зная действительных намерений оккупантов. А когда о них узнали - было уже поздно отступить назад. Они, в большинстве своем невольно, стали заложниками оккупанта.

Кроме местной администрации "походные группы" организовывали тоже украинскую вспомогательную полицию. Сказанное не исключает, что такая полиция могла возникнуть совсем спонтанно, без участия оуновцев из "походных групп", по призыву самих немцев.

Кто из украинцев шел во вспомогательную полицию? Из разговоров со многими людьми, которым имею все основания верить, выходит, что шла в нее преимущественно молодые отбросы, лентяи, люди без моральных принципов, те, которые искали случай отомстить своим личным врагам, тоже склонные к пьянке дармоеды. Но были также в полиции и такие, которые, как молодые люди, любили оружие, боязливые люди. Изредка бывали также во вспомогательной полиции люди, которые пошли в нее с намерением поддерживать общественный порядок. Всех их объединяло одно: они, те, которые сразу же после оккупации территории, пошли во вспомогательную полицию - не знали с самого начала, какова их работа, какова их роль.

Как и в каждой войне, однако, под немецкой оккупацией в особенности, полиция, которая служит оккупанту, злоупотребляет своим положением, сводит счета с личными врагами, злоупотребляет данной ей властью часто в «шкурных» интересах – забирает незаконным путем (какой же закон во время оккупации?) имущество у людей, избивает, а то и убивает их. Такое поведение – почти "нормальное" явление в "нормальной" оккупации.

Но не в немецкой гитлеровской оккупации! И не в условиях, когда тех, маленькую полицейскую "власть имущих", идеологически направляли украинские националисты, что происходило, в частности, в Западной Украине. Труизм – это утверждение, что украинская вспомогательная (вспомогательная гитлеровским полицейским службам, следовательно, и "Айнзацгруппе") помогала гитлеровцам истреблять евреев. Хотя и не только помогала. Польский католический епископ Винценти Урбан пишет: Главное гетто для подльвовского еврейского населения находилось в Яричеве Новом... Евреев из яричевского гетто расстреляли украинцы недалеко в лесу под немецким надзором. Украинская полиция расстреляла также билецких евреев на Лысой Горе. [72а] Это - один из многих примеров.

Украинская вспомогательная полиция не была централизованным учреждением, она подчинялась местной немецкой военной или гражданской власти, ее образ отличается в зависимости от того - где она действовала: в Галичине, которая была составной частью Генерального Губернаторства, на Волыни, которая до войны преимущественно принадлежала Польше, или в Надднепрянщине, на Восточной Украине, где влияние ОУН не достигало городов и сел. Именно поэтому я не выделяю темы "украинская вспомогательная полиция" в отдельный раздел, а говорю о ней в связи с "производными группами", которые в большинстве случаев приводили к возникновению на местах украинской полиции.

Однако, всю украинскую вспомогательную полицию соединяла подчиненность приказам немецкого оккупанта. Немецкий оккупант истреблял физически евреев - украинская полиция помогала ему в этом. Вообще, украинская полиция помогала гитлеровцам в их экстерминационной деятельности, в том числе и в убийстве львовских ученых в первые дни июля 1941 г.

Правда, в 1986 г. проф. Я. Пеленский отрицал участие украинцев в убийствах польских профессоров, добиваясь аутентичной документации для доказательства таких утверждений, в частности, отрицал участие в этом батальоне "Нахтигаль". В ответ ему можно привести отрывки из книги раввина Давида Кагане "Дневник львовского гетто", на которую написал абсолютно объективную рецензию польский историк Ришард Тожецкий. Раввин Д. Кагане заслуживает того, чтобы ему верить, он пишет, что украинцы, в частности, митрополит А. Шептицкий, его брат Климентий, другие украинские священники и монахи, подвергая свою жизнь опасности, спасали евреев.

А Д. Кагане говорит, что гитлеровская СД вытягивала из домов евреев с **помощью украинской полиции** и других отбросов... а после акции их, то есть евреев, расстреливали. Д. Кагане пишет, что подчиненная СД украинская полиция обыскивала еврейские дома, откуда вытягивала евреев, потом их били и расстреливали.

Даже если допустить, что украинская полиция непосредственно не убивала польских профессоров и евреев в Львове, Золочеве и сотнях других городов Украины, то она помогала гитлеровцам в этом деле. А такая помощь, хоть бы в виде вытаскивания из хат, эскорт в места казни – это, согласно с наукой криминального права - соучастие в преступлении, о чем знает даже студент второго курса юридического факультета. В этом случае, это было соучастие в преступлении народоубийства.

Согласно со статьей III Конвенции по вопросу предотвращения и наказания преступлений народоубийства, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9.12.1948 г., такие действия подлежат наказанию:

- а) народоубийство*
- б) заговор с целью совершить народоубийство*
- в) непосредственное и публичное подстрекательство к совершению народоубийства*
- г) попытка совершить народоубийство*
- д) соучастие в народоубийстве. [74]*

Согласно со статьей II названной Конвенции народоубийством является "убийство членов группы". Евреев убивали только потому, что они были евреями, то есть национальной группой. Львовских профессоров убили только потому, что они были польской интеллектуальной элитой в

Львова, следовательно, тоже группой. Помощь в таком убийстве является соучастием. И это ООН не оправдывает. Не в ее пользу свидетельствуют подписанные ею призывы к уничтожению евреев, поляков, москалей. Зря проф. Я. Пеленский добивается от польской стороны "аутентичной документации для доказательства таких утверждений". Криминальная процедура всех цивилизованных стран знает институты различных доказательств, в том числе и показаний свидетелей, из описаний очевидцев в письмах, литературных мемуарах, а даже из непрямых доказательств вины, на которых основываются различные промежуточные факты, на основании которых устанавливается основной факт.

Вот мелкий факт: Ирена Зелинская из Рацибожа, что в Польше, написала: *Кто-то дал знать в Гестапо, что жители села Оборки недалеко от Цуманя на Волыни помогают евреям, и 8 ноября 1942 г., утром, мы увидели несколько больших авто, в которых были гестаповцы и украинская полиция... Немцы совместно с украинской полицией окружили село... делали обыски с целью найти евреев, потом всех, кого нашли из мужчин, забрали в Цумань в тюрьму.* [75] Так это что - не доказательство? Тем более, что можно установить точный адрес этого свидетеля.

Об отношениях, которые царили между украинской и немецкой полицией, ярко свидетельствует главный деятель ООН-м Михаил Селешко:

Винницкая (немецкая - В.П.) полиция устраивала коллегам по профессии (украинской полиции - В.П.) товарищеский вечер. На ужине ели и пили до бесконечности и уже в пьяном состоянии говорили речи. Позже украинские полицейско-гости танцевали украинские танцы, а немцы бравурно им аплодировали. Мне пришлось эти пьяные речи переводить на немецкий язык. Дальше шли состязания в пении, сначала пели все, а затем украинцы отдельно и немцы отдельно, а под конец был такой хаос, о котором ничего другого нельзя было сказать, как только кто кого перекричит. Тогда мне пришлось переживать неприятные сцены пьяного братания.[76]

Украинцы, которые жили во время оккупации в Винничине или в других областях Надднепрянщины, прочитав сказанное здесь, пусть вспомнят, как немцы обращались с населением. И пусть

сравнят это поведение с братанием украинских полицейев с немецкими. А данное здесь описание представлено членом ОУН-м.

Марьян Бернацкий из села Михалув, воев. Ополе, свидетельствовал: *Евреи, которые убежали из гетто в различных местностях, в основном, прятались в лесах поблизости от польских сел, потому что поляки оказывали им помощь. Об этом факте в совершенстве знали немцы, в частности, украинская националистическая полиция, которая время от времени делала облавы в этих лесах, вылавливала и расстреливала евреев, которые там прятались.* [77]

Такие свидетельства могут даже представлять "аутентичную документацию" в понимании проф. Я. Пеленского. Таких свидетельств в одной только книге - десятки их и подобных доказательств, при желании, можно еще и сегодня собрать тысячи.

Кроме этого, нужно помнить и о таком: экстерминация - это уничтожение, поголовное истребление. В условиях экстерминации остается мало непосредственных свидетелей. Однако, это - не оправдание для преступников.

То, что делали "походные группы" обеих ОУН - организация местной администрации, полиции, будоражит национальные чувства на почве ненависти к полякам, евреев - было на руку гитлеровцам. Даже возбуждение чистого, не зараженного национализмом, патриотизма, если он мог бы служить гитлеровцам - не было актуально в условиях гитлеровской оккупации. Однако ОУН, как доказывает анализ событий, не имела целью добро украинского народа. Они обе даже между собой вели борьбу на смерть. Мельниковцы обвиняют бандеровцев в убийствах, вместо этого бандеровцы обвиняют мельниковцев в участии в преследовании их членов немцами при активной помощи мельниковцев. Не могу найти статьи, в которой писалось об участии упомянутого здесь д-ра Зиновия Кныща в допросе бандеровцев службой Гестапо.

Обе ОУН, отправляя на Украину свои "походные группы", нанесли много вреда украинскому народу. Этого вреда они никогда не признали.

"Походные группы" прошли также через Волынь, этот тихий край с трудолюбивым народом, который и не ведал, и не знал об ОУН, в частности, об ОУН-б. Об этом так говорит человек,

которому нужно верить: евангельский христианин Михаил Подворняк:

Немецкое войско проходило через села и города и на той же неделе чья-то рука развесила в каждом селе на домах большие листы печатных воззваний. В них было написано, что в Львове уже создано украинское правительство, организуется украинское войско, возрождается и возникает Соборное Самостоятельное Украинское Государство. Под такими воззваниями большими черными буквами указывалось имя: Степан Бандера. Многие наши люди в волынских селах не знали этого имени, потому что перед самой войной никакие украинские газеты с Галичины до нас не приходили, а поэтому они не знали никаких партий, ни украинской политики, а поэтому и не понимали, кто там в этом далеком Львове создает Украинское Государство.[78]

Как было сказано, осенью приехала из Польши наша довоенная соседка из Волыни, украинка Вера Корецкая, которая на то время уже была взрослой. Я ее спросил о судьбе нашего соседа Гершка, о семье евреев Борковских из Дубно. Она ответила, что всех их расстреляли на Шибеной горе, она видела, как вела их на казнь украинская полиция. Самой казни она не видела, но знает, что украинская полиция вылавливала евреев и расстреливала их. О Борковских не знает. А их дочь, Эстера вместе со мной ходила семь лет в школу, сидела за партой вместе с полькой Модестой Малецкой. В классе была треть украинцев и по одной трети поляков и евреев.

Часть II

ПРЕСТУПЛЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ

...вы, творящие беззаконие
Матвея 7:23

О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ УКРАИНСКОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ

Тот, кто не помнит уроков истории, обречен пережить их еще раз. Украинская Повстанческая Армия - это хороший или плохой урок для украинцев? Заносить ли его в хрестоматийные учебники, как, например, героизма и славу, стыдится ли нам за деятельность УПА, каяться?

Жертвы УПА. Любомль. В местности Остревки около Любомля на Украине происходит эксгумация останков поляков, расстрелянных УПА 30 августа 1943 г. В этот день погибло в Остревках свыше 1.700 поляков из сел: Остревка, Воля Острорецкая, Яновец и Куты. Их останки будут перенесены на польское кладбище в Римачах около Ягодина. [1]

Была кровавая бандеровщина. [2]

Перед войной я окончил 9 классов. Когда немцы увозили молодежь в Германию на каторгу, взяли и меня. Мне повезло убежать, и я направился к партизанам. Попал в партизанское объединение Г. Шукаева, которое прошло по тылам с боями от Чернигова до Чехо-Словакии. То есть через Житомирщину, Ровенщину, Тернопольщину, Львовщину, Прикарпатье... Так что с бандеровцами (ОУН, УПА) приходилось встречаться не раз и не два. И не за столом, а в боях... Не дай Бог было угодить им в руки! Издевались хуже немцев. Вырезали на груди или лбу звезды, выкручивали руки, ноги, замучивали до смерти. А сколько они сожгли польских сел и порезали "свяченными ножами" поляков! Сколько мирных людей, служащих, учителей перебили уже после войны! Вот такая была их борьба за свободную Украину [3].

Конференция "Украинская Повстанческая Армия и национально-освободительная борьба в Украине 1940-1950", которая состоялась в Киеве в августе 1992 г. рекомендует Президенту Украины...: Конференция ставит вопрос о том, чтобы законодательные органы новой Украины признали ОУН, УПА, УГОС наиболее последовательными борцами за независимость Украины, а воинов Украинской Повстанческой Армии - воюющей стороной...[4]

М. Зеленчук, председатель Всеукраинского Братства УПА на Софийской площади 26.08.1992 г. добивался:

Признать борьбу УПА как справедливую национально-освободительную борьбу украинского народа за свое независимое Государство. [5]

В Киеве УПА, поздравим. Столько фальсификаций, столько незаслуженных обвинений, столько неиспользованного пороха в идеологических арсеналах КПУ, а теперь соцпартии! С тем, чтобы доказать: Если Украинская повстанческая армия и была, то только как армия продажности и позора. И казалось: политической реабилитации УПА никогда не дожидаться. [6]

То кто же она, УПА? Правдой ли является, что 30 августа 1943 года она в нескольких селах на Волыни - не расстреляла, как пишет польская "Газета", а ужасающими методами убила (о чем будет еще речь) 1.700 поляков из нескольких сел? Если так, то была ли это армия, которая принесла славу Украине, как об этом твердили во время научной конференции теперь уже в Киеве, как это пишет журнал "Украина"? Попробуем дать ответ на эти вопросы.

Истоки преступлений УПА

ОУН берет свою родословную от УВО, а эту организацию учредил полк. Евгений Коновалец, который ранней весной 1921 г.... созвал тайное собрание из около 100 бывших старшин и испортил им тогдашнюю политическую ситуацию, как потребность, задание новой подпольно-революционной организации. [7]

Само собой понятно, что офицеры не создают военную организацию с целью играть в карты. Они мечтали об армии. Эти их мечты совпали с позже сформулированной доктриной Дмитрия Донцова о путях создания украинского государства, а государства без армии не бывает. Только военная сила, - говорится в постановлениях I Конгресса украинских националистов 1929 г. – которая будет опираться на вооруженный народ, готовый настойчиво и рьяно бороться за свои права, сможет освободить Украину от займанцев и сделает возможным упорядочение Украинского Государства.[8]

Поэтому и школила ОУН в Гданьске [9] и где-либо офицеров. Школила за немецкие средства, за что оказывала услуги Абверу.

Подполк. М. Колодзинский разработал в 1935-37 гг. заметную студию пн. "Украинская военная доктрина"... Эта студия Колодзинского имела большое влияние на

организаторов УПА в 1940-х годах.[10] Под влиянием героической борьбы в обороне Карпатской Украины, революционизация настроений на западно-украинских землях достигла высокого напряжения на кануне Второй мировой войны, так что была распространена мысль поднять антипольское восстание. Однако немецко-польская война в сентябре 1939 г. была молниеносной, а поэтому была возможность организовать лишь кое-где повстанческие отделы, революционно-повстанческую акцию подготавливала и ею руководила Краевая Эзекутива ОУН на ЗУЗ. [11] Да, господин профессор Богдан Осадчук! А вы противоречите этому!

Для немецкой агрессии на СССР в Германии возникли батальоны "Нахтигаль" и "Роланд", которые по замыслу должны были быть зародышем будущей украинской армии.

"Акт 30 июня" призывал не "складывать оружие до тех пор, пока на всех украинских землях не будет создано Суверенное Украинское Государство".

В Манифесте ОУН-б, опубликованном в первые дни июля 1941 г. говорится: Призываем всех украинцев - где бы они не жили - становиться в боевые ряды Фронта Украинской Национальной Революции. [12]

Как видим из сказанного, идея УПА теплилась в замыслах ОУН с момента ее рождения. Организация украинской военной силы будет постепенно развиваться, а ее форма меняться в соответствии с тремя этапами политического состояния Украины: враждебного захвата (займанщины), национальной революции, государственного закрепления.[13] Так предусматривала ОУН в постановлениях I Конгресса.

В июне 1941 г. окончился первый этап политического состояния Украины: окончилась польская и большевистская "займанщина". Наступило время "национальной революции". Украинская Повстанческая Армия восстала. Восстала и совершила такие преступление, при упоминании о которых становится жутко на душе.

Доказательства преступлений УПА

Если бы описать все преступления УПА над польским и украинским народами, в отношении которых имеются доказательства, нужно было бы издать отдельную книгу, приводя

сами факты без комментариев, на нескольких сотнях страниц мелкого печатного текста. Сам я собрал свыше ста, подписанных людьми, с указанием адресов, реляций. Но пока о них - сначала личные доказательства:

Летом 1943 г. моя тетя по матери Анастасия Витковская пошла с соседкой-украинкой днем в село Тараканов, расположенное в трех километрах от г. Дубно. Разговаривали по-польски, потому что тетя, женщина неграмотная, родом с Люблинщины, не смогла выучить украинский язык. Пошли они, чтобы кое-что поменять на хлеб, потому что у тети - шестеро детей. Никогда ни она, ни дядя Антон Витковский, тоже человек совсем неграмотный, не только не мешались в какую-либо политику, но и не имели о ней ни единого представления. И ее, а также соседку-украинку, убили бандеровцы из УПА или Кустовых Отделов Самообороны только за то, что они разговаривали по-польски. Убили по-зверски, топорами, и выбросили в придорожный ров. Об этом мне рассказала вторая тетя - Сабина, которая была замужем за украинцем Василием Загоровским.

Родители моей жены жили до войны на Полесье. Ее отец - чех, а мать - полька. В семье разговаривали по-польски. Когда в начале 1943 г. на Южном Полесье начались массовые убийства поляков - вся семья убежала на Кременчужчину к родственникам отца в село Угорск, около Дерманя. Однажды знакомый украинец сообщил отцу супруги, что УПА готовится уничтожить его семью. Они убежали в Кременец. Кто-то слышал разговор этого молодого украинца с отцом супруги. Его, подозревая в "измене", повесили посреди села и прикрепили на груди надпись: Так будет со всеми изменниками. Повешенного не разрешали снимать нескольких дней.

Два факта, которые имели место в разных местах и в разное время, объединяет одно: авторство ОУН-УПА, беспричинность убийств.

У моего отца был брат, Ярохтей, который жил в с. Липа, Лубненского р-на. За то, что он открыто клеймил УПА, его убили выстрелом в рот. Дядя Ярохтей был обычным, малограмотным крестьянином.

Нет возможности из-за нехватки места в одной книге привести факты одиночных и массовых мордований на поляках и украинцах, совершенных ОУН-УПА, поэтому ограничусь только некоторыми из них.

Очень близкий мне человек М.С., рассказала: 24 марта 1944 года, в морозную ночь, бандеровцы напали на наш дом, подожгли все здания. Жили мы в селе Поляновицы (Цицивка), Зборовского уезда, Тернопольской области, в котором были только поляки, но не военные колонисты. Колонистов вывезли большевики в феврале 1940 года в Сибирь, а на их место прибыли украинцы из-под Перемышля. Отец мой поляк, женился на украинке. С украинцами из близлежащих сел до войны мы жили в согласии, как и все наше село. Мы слышали о мордованиях на Волыни, но сначала не допускали мысли, что и нас могут убивать. Где-то в феврале 1944 года бандеровцы - мы не различали кто из УПА или из другой группы - всех называли бандеровцами, потому что они сами воспевали "вождя" Бандеру, выдвинули перед нашим селом требование о выкупе. Крестьяне деньги собрали и отдали бандеровцам. Но это не помогло. В упомянутую ночь, члены мужского рода, то есть отец, младший брат и я, как и другие ночи, ночевали в хранилище под хозяйственными домами. И мать (украинка) с двумя моими сестрами и сестрой отца, которая вышла замуж за украинца из-под Харькова, ночевали в доме. Около полночи мы в убежище услышали запах дыма и догадались, что УПА подожгла дома. Я первый выскочил из убежища, подняв крышку. Открывая крышку, я обжог руки, потом, пробегая сквозь огонь, обжог лицо. По мне, убегающему, стреляли, но не попали. Я скрылся в темноте. Отец тоже пытался вылезти из убежища, однако не смог, сгорел. В убежище от дыма задушился мой младший брат. Убегающую из пылающего дома мать ранили выстрелом, но она убежала. Убежала также семилетняя сестра, хоть и получила ранение в колено из охотничьего оружия. Убежала также сестра отца, которую ранили выстрелом в руку, из-за этого нужно было руку ампутировать. Вторая, 13-летняя сестра, убегая, натолкнулась на бандеровца, который проколол ее грудь штыком и она погибла на месте.

Той же ночью сожгли и убили бандеровцы соседей наших - Белоскурского и Барановского. Той же ночью сожгли и убили еще других из нашего небольшого села, но фамилий их не помню.

После этого мы направились в село Зарудье, где перепрятывала нас наша, украинская по матери, семья.

Т.Г. из Глухолазов, Польша, пишет: Жили мы в польском селе Чайков, уезд Серны. В июне или июле 1943 года со стороны украинских сел понаехали перед обедом бандеровцы на конях, из

села Хиноч. Окружали дома, поджигали их, а тех, кто из них убежал, убивали топорами, штыками. Так замордовали шесть семей, а их дома сожгли. Убили из семьи Романовских, Мандрих, Якимовича, Гродовских и еще двух. УПА не боролась с немцами. До войны не было вражды между украинцами и поляками.

Э.Б. из США: жили мы в селе Радоховка, гмина Клевань. В марте 1943 г. в полночь уповцы подожгли дом соседа Янчарека. Мы не спали дома, только в убежище, неподалеку от дома, а один человек из семьи всегда стоял на карауле. Поэтому видели мы, как идут со стороны украинской Радоховки фигуры, напрямик, не дорогой. Подожгли дом Янчарека, а кто из него выбегал, по тем стреляли. Спасся только сын Ян, остальные погибли: Якуб Янчарек, его жена, его мать, сын Януш, дочь Льодзя, вторая дочь с младенцем. Жертвы бандеровцы бросили в колодец. Мы после этого события убежали в Клевань.

Моя мать была убита в мае того же года - шла в село, и ее застрелили, у нее также была разбита голова. До войны с украинцами мы жили в согласии.

М.П. из США: На село Дубовица бандеровцы напали 6-го апреля 1943 г. Часов в 11. Родителям Юзефа Москаля сказали вынести выносить из дома ценные вещи, потом впихнули их назад в дом и подожгли его. Ошкробу застрелили около мельницы. Жена Ошкробы пряталась в подвале с дочерью и внуками, туда бросили гранату. Г. Павловская ночевала у украинцев, у Илька Гуменного, ее оттуда вытащили вместе с маленькими детьми, били, чтобы сказала, где муж. Поместили к Ануфрию Баланде, которого били за то, что помогает полякам. Было много украинцев, которые помогали полякам - Иван Чмиль, который информировал о намерениях бандеровцев, Юско Федешин, священник Софрон Иванчишин. А сын священника, Николай, отрекся от церкви и пристал к бандеровцам. Меня и брата перепрятал Володя Кухар, а отца - Даниил Сплавинский. Илько Гуменный перепрятал Г. Павловскую с детьми и Стефанию Райц. Юзефа Ортеля с женой и детьми бандеровцы бросили в огонь, в пылающий дом на Вирхне. Все погибли. Один человек выскочил из огня, один украинец завез его в госпиталь в Калуше, но его так и не спасли. Четыре человека из семьи Свежевских шли из Войнилова в Калуш всех их убили бандеровцы. В Дубовице было 400 домов и только 5% поляков. Во время нападения погибло 18 человек. Многие украинцы помогали

полякам. Когда немцы начали отступать, то молодые украинцы сходились и советовались - что делать с поляками? Михаил Кумцов говорил, что поляка убить легче, чем воробья.

З.Х. из Польши, город Валч: Село Николаевка, парафия Корец, на Волыни. Нападение бандеровцев было 29.04.1943 г. на рассвете. Бандеровцы, которые возвращались из Кобыльни, напали на польские семьи Брухлевских и Загадловых. Бандеровцы вошли в наш дом и начали мордовать, коля штыками. Принесли солому и подожгли. Меня тоже проткнули штыком, и я потерял сознание, падая на тетю. Когда пламя подобралось ко мне, я очнулся, выскочил через окно. Бандеровцев уже не было. Мой стон услышал сосед, украинец Спиридон, он занес меня к другому украинцу - Безухи, который на конях завез меня в Корец в госпиталь. В результате нападения погибло 14 человек, вот их список: фамилии, имена, сколько лет, среди них была беременная 20-летняя женщина. Этот человек - З.Х. – приложила к рассказу фотокопии метрик о смерти, выписанные местным парохом.

Г.К. из США: 14 июля 1943 г. в Колодне бандеровцы замордовали 300 человек. Согнали, приказали им лечь, мол, будут искать оружие. И в лежащих начали стрелять. Наглядный свидетель - Антек Полюля, который спрятался в овине маминой сестры. Бандеровцы из Колодна: Андрей Шпак, Семен Коваль, Володя Сничисин; из Олешкова - Павел Романчук. Других фамилий не знаю. К мордованиям подстрекал поп, во время процессии говорил: Будем святить ножи, чтобы куколь из пшеницы вырезать.

В.В. из Великобритании говорит, что 12.07.1943 г. в селе Загаи, уезд Горохов, бандеровцы убили - и здесь список из 165 фамилий, имен, сколько лет, среди них младенцы, маленькие дети, беременные женщины, старики. Он говорит, что совместное проживание с украинцами до войны было хорошим, вражда началась тогда, когда Гитлер начал обещать свободную Украину.

Г.Д. из Польши: Во вторник, 14 июля 1943 г. в селе Силец, уезд Владимир Волынский, украинцы убили двое старших людей - Юзефа Витковского и его жену Стефанию. Их застрелили в собственном доме, который потом подожгли. Их взрослые дети день перед этим убежали во Владимир-Волынский, а старики не хотели покидать свои дома. В полдень в тот же день топорами убили двое стариков Михаловичей и их 7-летнюю внучку,

стариков-супругов Гроновичей и жену ксендза по имени Зофия. В убийствах принимал участие Иван Шостачук, который до войны был в польском войске капралом и поменял тогда вероисповедание на римско-католическое. Его младший брат Владислав, православный, предостерег семью Морелевских (отца и четырех дочерей) и семью Михалковичей (отца и двух дочерей) и поэтому они спаслись. В банде был украинец - Юхно, который убивал поляков, а его отец спас семью Стычинских. До войны отношения с украинцами были хорошие, портиться начали в начале 1943 года, когда со Львовщины и Станиславовщины начали прибывать агитаторы, которые бунтовали украинскую молодежь, обещая свободную Украину. Не все поддались подстрекательству, в частности, не поддались люди пожилые. Учительницу начальной школы Майю Соколову, жену заведующего школой, которую прислали в Силец из Советского Союза, россиянку, вместе с мужем, матерью и однолетним сыном Славой утопили в колодце. Из села некоторые молодые убежали, а стариков убили. Из семьи Морелевских убили дочь Ирену, которая вышла замуж за Юзефа Поповшека и жила с семьей под Луцком. Бандеровцы замордовали родителей - Апполонию и Станислава, невестку Ирену (19 лет) и сына Юзефа (20 лет). Всех, кроме Ирены, убили под лесом. Ирену забрали в дом вожаки банды, держали ее в подвале, насиловали, а затем бросили в колодец. Ирена была беременна. Бандеровцы не разрешали оставлять село, наоборот - в одном случае украинец Недзельский не разрешил оставить село Морелевским. Смешанные семьи также убивали.

Я.Д. из Канады: На наше село Лозов, Тернопольской области, что над рекой Гниздечной, бандеровцы совершили нападение ночью 28 декабря 1944 г. Замордовали около 800 человек. Я сделал список тех убитых, которых хорошо знал, в этом списке 104 человека. У Марьяна Стоцкого, его сестры Марьяны, которые тогда были детьми, были изуродованы лица. Около 23.00 часов с трех сторон окружили село, а затем пошли в наступление. Первая группа после выстрела ракеты выбивала окна и выламывала двери, вторая группа бандеровцев убивала, а третья грабила, после чего готовились поджигать дома. Кто-то успел зазвонить в колол из костела и подоспел советский бронепоезд. Банда начала убегать, за ней погнались советы, но бандеровцы как

будто растворились в темноте. За 2 км к северу от нас было село Шляхетские Курники, а на юг село Шляхтинцы.

В.М. из Канады: Село Грабина, гмина Олески, Владимир-Волынская обл. 29 августа 1943 г., в воскресенье, дошла весть, что бандеровцы мордуют. Отец приказал мне спрятаться в овине, сам тоже спрятался. Когда вошли на наш двор, там была моя мать, которую сразу же застрелили из пистолета. Отец это видел и не выдержал, вышел, говоря: Что вам нужно, ведь я вам ничего плохого не сделал!? Бандеровец в ответ ударил его топором в голову. Отец упал, тогда бандит еще в него выстрелил. Мать убили сразу, а сестру Казимиру на третий день. Остался я и сестра, которую раньше забрали в Германию на работу.

К.И. из Великобритании: Германовка, уезд Борщев. Нападение произошло в сентябре 1943 г. на рассвете. Напали на меня близкие соседи - Костецкий, Головастый и Заплитный. Побили только меня и ограбили. 14 февраля 1944 г. была свадьба моей двоюродной сестры, недалеко от меня, на нашей улице. Молодой работал на почте, поэтому и пригласили начальника, а когда тот уходил, бандеровцы убили его выстрелом. Началась стрельба, бросали гранаты. Все гости на свадьбе были убиты, дом сожгли. Убили музыкантов, их было шестеро, оркестр назывался "Шелест", среди них было несколько украинцев, их тоже убили. Среди гостей также было несколько украинцев, их тоже убили. Убито 26 человек. Один украинец, сосед, разрешил мне ночевать в их доме, но однажды, придя из церкви, сказал, что больше не может меня перепрятывать, потому что поп, то есть их ксендз, сказал: "Братья и сестры, пришло время, когда можем отплатить полякам, жидам и коммунистам". А мой сосед работал на большевиков в совхозе, поэтому его считали коммунистом. Этого попа звали Волошин. Была одна польско-украинская семья, ее тоже, как и всех поляков, убили. До войны с украинцами жили хорошо, вражда наступила, когда начали организовать УПА. В конце ноября 1944 г. на воротах была прикреплена бумажка, на которой было написано, чтобы за три дня я выбрался из села, потому что убьют и сожгут. Я оставил все и убежал.

Е.П. из Польши прислала выписку из парафиальной книги села Мосты Большие, уезд Жовква, в которой указано, что 6.09.1943 г. убит Владислав Клодной, 27 января 1944 г. двенадцать фамилий убитых, семеро убитых с 26.03 по 26.04.1944 г. В селе Рокитная на Вербное (католическое - В.П.)

воскресенье были убиты топорами... указано шестнадцать фамилий и имен, а три человека: Казимир Витицкий, пономарь, его жена и ребенок были утоплены в проруби.

И так далее, и так далее. Повторяю: нет возможности опубликовать все реляции. У меня не было возможности достать подобные реляции из Украины, в частности, из Волыни и Галичины о замордованных бандеровцами украинцах. Когда я обращался на Украину, на мои письма не отвечали или отмалчивались относительно сути дела. Не могу понять - или там еще боятся бандеровцев или уже снова их боятся. Если бы я жил на Украине, такие реляции я достал бы. Считаю нужным, пока еще живы некоторые свидетели этих преступлений, создать общую, польско-украинскую, а может и польско-украинско-еврейскую комиссию или комитет, чтобы получить реляции от непосредственных свидетелей мордований. Чтобы можно было такие данные объединить с теми, которые уже есть и напечатать хотя бы небольшим тиражом, документ, чтобы такая книга была в научных заведениях в Польше и на Украине, в библиотеках. Об этом должны позаботиться те, кто живет в Польше и на Украине.

А вот А.Л. из Польши прислал списки семей, в которых от рук УПА погибли люди. Списки очень точные, в них указаны фамилии и имена членов семьи, количество членов семьи, количество убитых, в том числе и детей до 15 лет. Список из села Острувки, уезд Любомль. Именно об этом селе сообщала "Газета". Список включает 439 человек убитых, в том числе 191 ребенок. Список из села Куты включает 106 человек убитых, в том числе 47 детей, из села Янковицы - 39 человек убитых, в том числе 13 детей. Списки составлены двумя бывшими жителями села Острувки в 1981 г. по памяти. Списки включают только тех замордованных, в отношении которых составители списков не сомневались и знали их лично. Вспомним, что польская "Газета" в Торонто указывала, что в этих селах было "расстреляно" УПА 1.700 поляков. Нет, они не расстреляны, они убиты, иногда лишь выстрелами. Потому что "расстреливать" - это "подвергать смертной казни" на основании приговора или законного приказа.[14] Значит, расстреливают того, кого суд приговорил к смертной казни или другой орган выдал приказ о расстреле конкретного лица. Другое причинение смерти с помощью огнестрельного оружия не является расстрелом, оно является обычным убийством. Тогда человека не расстреливают, а застреливают.

Когда дело речь идет о трех вышеназванных селах, способ убийств был другой. Об этом пишут Ю. Туровский и В. Семашко: 30 августа 1943 г. Янковцы, польское село, гм. Бережцы, уезд Любомль, и жители хуторов, прилегающих к Гуще и Опалине, были атакованы отделами УПА и жителями украинских сел Ровно и Прекурка, гм. Гуща. Мордовали топорами, вилами, палками и тому подобное, а убегающих убивали из огнестрельного оружия. Замордовали также украинку Нину Шлапак, которая была беременна. Больше всего людей погибло в северной части села. В южной части большинство спаслось, ее жители смогли убежать в Римачев. Из общего числа жителей села в количестве 762 человек замордовали 79, в том числе 18 детей.

30 августа 1943 г. Куты, польское село, гм. Бережцы, уезд Любомль, на рассвете было окружено "стрелками" УПА и украинскими крестьянами, преимущественно, из села Лесняки, которые совершили массовую резню проживающих там поляков. Убивали всех, не пропуская женщин, детей, стариков. Убивали в домах, во дворах, в хозяйственных помещениях топорами, вилами, палками и тому подобное, а по убегающим стреляли. Целые семьи бросали в колодцы, засыпая их землей. Павла Прончука, поляка, который выскочил из убежища, чтобы защитить мать, схватили, положили на лавку, отрубили ему руки и ноги и оставили, чтобы дольше умирал. По-зверски там замордовали украинскую семью Владимира Красовского с двумя детьми. Из общего числа жителей села Куты в количестве 282 человек убито 138, в том числе 63 ребенка.

Воля Островецкая... (в тот же день - В.П.) Из общего числа жителей села в количестве 806 человек убито 529, в том числе 220 детей. [15]

Там же есть описание мордований в селе Острувки, из 604 жителей убито 437, в том числе 146 детей.

Книга Ю. Туровского и Вл. Семашко на 166 страницах густой и мелкой печати указаны названия сел, количество жителей, количество замордованных, способ мордований, количество убитых детей, в том числе и украинцев. Это – потрясающая лектура! Авторы при этом каждый раз ссылаются на источники информации. Они не придумали того, что написали. Описание преступлений УПА имеет форму календаря, начинается с сентября 1939 г. и заканчивается июлем 1945 года. Авторы отмечают объективностью, многократно описывают помощь,

которую предоставляли полякам украинцы, пишут об убийствах украинцев. Они подсчитывают, что от рук украинских националистов в 1939-1945 годах на Волыни погибло 60-70 тысяч поляков, что составляло около 20% тогдашнего польского населения того региона.

На фоне книги Ю. Туровского и Вл. Семашко следующие рефлексии: На Западе ряд лет проходит общедиаспорная, управляемая МКСУ, акция в защиту Ивана Демьянюка, на которую на настоящее время украинское общество потратило много миллионов долларов. Причиной того является вроде бы "обесславливание украинского народа" из-за того, что во время процесса над Иваном Демьянюком в Израиле указывалось, что он - украинец, и что прокурор, а также суд многократно ссылались на факты преступлений других украинцев. Заангажирование этим делом управляемого украинскими националистами общества можно объяснить пунктом 2 "Декалога": Не разрешай никому марасть (пятнать - В.П.) ни славы, ни чести Твоей Нации. Если по этому поводу националистическая украинская диаспора так финансово и политически заангажировалась, то почему же она, в лице МКСУ - Мирового Конгресса Свободных Украинцев - не привлечет к судебной ответственности Александра Кормана за его фальшивые утверждения о преступлениях украинских националистов, почему не привлечет к ответственности авторов - священника Вацлава Шетельницкого, епископа Винцента Урбана за их утверждения, что ОУН-УПА по-зверски мордовала десятки тысяч польского мирного населения? Теперь существуют все возможности такого привлечения к ответственности перед судом в Польше, в которой есть много адвокатов-украинцев. Заодно можно и издательство привлечь к ответственности, добиваться судебного приказа о прекращении распространения книг. И все - за "обесславливание украинского народа". Потому что, как утверждают украинские националисты, ОУН-УПА никогда не совершала преступлений убийства на мирных поляках Волыни, Галичины. А если названные авторы распространяют другие утверждения, то – их нужно привлечь к суду!

Но как-то не делают украинские националисты ничего в этом направлении. А авторы книг, думаю, рады бы были предстать перед судом, доказать перед ними правду о том, что написали. И суд, установив факты народовбийства на поляках, совершенные

ОУН-УПА, подтвердил бы одновременно вину ОУН-УПА. Этого и боятся украинские националисты.

А названные авторы никоим образом не бесславили украинский народ, не пятнали его чести. Все они говорят: убивали, мордовали украинские националисты, ОУН, УПА, "Нахтигаль", дивизия СС "Галичина" и тому подобное.

Вот почему молчат украинские националисты. В народе говорят: Знает киска, чье сало съела! Не сделают они ничего, чтобы дошло до судебного процесса. Потому что это был бы форум, на котором те, которые добиваются раскрытия правды, публично могли бы сопоставить свои доказательства с утверждениями ОУН относительно народоубийства УПА на поляках. Повторяю: процессуальных препятствий для такого процесса не существует. Польша теперь - независимое государство. А если западные адвокаты подумают, то найдут способ привлечь авторов к суду на Западе.

Названную книгу Ю. Туровского и Вл. Семашко должны приобрести бывшие члены УПА. Может у них после ее прочтения отзовется совесть? Может кое-кто вспомнит себе те страшные годы, то "геройство", ту пролитую кровь беззащитных. В книге - названия местностей, фамилии жертв, в некоторых случаях также фамилии преступников.

Я с 1946 года убежден в том, что УПА, бандеровцы и другие националисты убивали поляков и невыгодных им украинцев. Убивали по-зверски. Впоследствии я узнал и о том, как они убивали украинцев, которых советская власть послала в Западную Украину, часто против их воли. ОУН-УПА их тоже убивала. До сих пор об этих ужасных убийствах, о народоубийстве писали польские авторы, писали и советские, в том числе и украинские. Однако, последние писали в условиях строгой цензуры. Да и не слишком интересовали их дела убийств поляков. Им не слишком верили. Не верили полякам - потому что они поляки. Не верили коммунистам - потому что они коммунисты. Но как не верить, когда столько доказательств живых свидетелей? Тем более, что по истечении времени они заявляют, что не испытывают ненависти, не желают наказания. Они хотят только сказать правду. Они не считают украинцев врагами. Они знают, что преступления на совести ОУН-УПА.

Хотя идеология украинского национализма, как и немецкого национал-социализма, - далека от христианских идеалов, однако,

украинские националисты охотно ссылаются на Бога, на украинскую, в частности, греко-католическую, церковь, которая подчинена Папе Римскому, следовательно, родственна не только по Христу с римско-католической церковью, в том числе с польской. Поэтому почитаем – так пишет о преступлениях ОУН-УПА католический ксендз Вацлав Шетельницкий. Здесь будут только фрагменты из его книги, изданной в 1992 году. Если уже ему не верить, то кому тогда вообще верить?

... в 1943 и в начале 1944 г. происходили очень часто (в Теробовельской парохии - В.П.) похороны жертв убийств, которые совершили бандеровцы. В частности, население потрясли мордования, совершенные поздним вечером 24.11.1943 г. на 11 поляках, жителях села Плебановка, в 2 км от Теробовля...

В домах кирпичного завода в Плебановке скрывался еврей. Каким-то образом узнала об этом украинская полиция, которая обратилась к местному поляку Яну Юхневичу, добиваясь, чтобы тот вывел из убежища еврея. Когда Юхневич вошел на территорию кирпичного завода, там его полицией застрелил.

Бандеровцы подъехали на двух грузовиках с потушенным светом на ул. Зофии Хшановской и задержались возле белой фигуры... к селу отправились пешком. Через некоторое время из Плебановки послышался крик. Видел это и слышал поляк Полишевский, житель Теробовля. В ту ночь он вместе с украинцем караулил на железной дороге. Тот предостерег его: Если хочешь жить, то помни - ты ничего не видел и не слышал.

Нападавшие разошлись группами по селу, вошли в некоторые дома и там замордовали жителей. Топорами, ножами убили тогда: Яна Гливу, Яна Круковского... (далее список - В.П.)... В день похорон прибыли туда vikarii из Теробовля: ксендз Пйотр Левандовский и автор этой репортажи, которые прочитали молитвы над телами убитых. Перед нами была потрясающая картина человеческих останков, порезанных ножами, изрубленных топорами, с отрубленными ногами и руками.[16]

В 1944-1945 гг. в селе Могильница националисты замордовали таких поляков: (здесь список фамилий и имен - В.П.), всего 53 человека. В том же время в селе Романовка, которое принадлежало к парохии в Могильнице, замордованы поляки (список - В.П.), всего 16 человек. [17]

В нескольких километрах от Тереховля находится село Баворов, в котором душепастырями были ксендз Кароль Процик как парох, и ксендз Людвик Рутиня как викарий... Организация Украинских Националистов в Смолянцах, гмина Баворов, на собрании 28.10.1943 г. вынесла смертный приговор тем душпастырям и организсту Висьневскому за то, что они принимали участие в похоронах поляков, замордованных членами этой организации. Выполнение приговора состоялось 2.11.1943 г.... Около 18.00 группа убийц ворвалась в усадьбу (плебанию) в Баворове. Организста застрелили на месте, а ксендза Процика вытянули из комнаты. Ксендз Рутиня убежал через окно, за ним бросили гранату, но она не разорвалась. Ксендз Процик начал кричать, его проткнули штыком, связали и вывезли в лес... Его тело не нашли.[18]

Из реляции автора выходит, что 21 января 1945 г. бандеровцы убили ксендза Войцеха Роговского из парафии на площади возле Копычинец. 10 февраля 1945 г. похоронили ксендза Яна Вальничка по-зверски замордованного - перед убийством издевались над ним, заставляли танцевать перед смертью. Убили его выстрелом в рот. Он был из парафии в Коцюбинцах.

На Пасху 1944 г. ксендз Казимир Бяловонс, парох из Глещавы, ночь провел в костеле. Ночью произошло нападение бандеровцев на село. Ксендз с несколькими людьми спрятался в подвале, однако нападающие открыли убежище, вбросили в него несколько гранат, а затем на умирающих людей бросили зажженную солому. Когда бандеровцы отошли, ксендз, которого спасла от обломков гранат грубая перина, вышел из убежища. [19]

Автор дает несколько описаний мордований, совершенных на поляках. Он описывает, что 19.03.1944 г. во Вроцлаве в костеле Христа-Царя состоялась панихида по убитым в ночь на 19.03.1944 г. полякам села Вербовец. После панихиды выступал Антони Гомулкевич, свидетель событий, который, между прочим, сказал:

Уже 45 лет прошло с тех трагических событий в нашем селе, что около Будзанова, между Тереховлем, Чертковом и Бучачем. С давних времен наше сожительство с украинцами складывалось нормально, как обычно между соседями. Навещали мы друг друга,

помогали в разных работах, а смешанные польско-украинские семьи были на повестке дня.

Между тем уже в первые дни июля 1941 г. украинская полиция, которую называли "шукманами", забрала под предлогом допроса первого поляка из с. Вербовец двадцатисемилетнего Мацея Белецкого. Над ним издевались, и он умер от побоев. Потом, во время нападений на соседнее село Могильница замордовали Леона Сонецкого, Станислава Гоца, а также семьи Малиновских, Мазуров, Яницких и другие...

В соседнем селе Лясковцы, замордовав евреев, шуцманы и бандеровцы добрались до польского населения. На основании приговора шефа банды в Лясковцах Николая Поперечного мученической смертью погибли в парафиальном доме греко-католической парафии Бронислав Грушецкий, Михал Грушецкий, Николай Фридрих, Пйотр Овсянский, Владислав Овсянский и Казимир Снежек. Это зверское преступление заключалось в том, что каждого из них раздевали, связывали колючим проводом и били до смерти. Еще перед смертью вколачивали им в головы гвозди, отрубали топором или отрезали пилой руки и ноги и пробивали штыком живот... шли и мордовали на счет "Самостоятельной"...

18 марта 1944 г... наступает 23.00. Из Лясковец, в направлении Вербовец, выпустили ракету... Догадывались, что вскоре начнется... И вот подожгли первые здания польских жителей, сначала с трех сторон, а после пополуночи всю часть польского Вербовца охватил огонь. На огородах роило от бандеровцев. Дома обливали бензином и поджигали факелами, гранатами. Люди убегали. На открытом пространстве польское население стало жертвой бандеровцев. Те, кто спрятался, задушились от дыма. Утром стрельба утихла. С полей начали приходиться те, кто уцелел. Они впоследствии рассказали о смерти своих близких.

От рук мстительных преступников погибли:

- *Бартосевич Гжегож и Антони*
- *Базилькевич Гелена*
- *Буляк Альойзи, Стефан и Анджей с маленьким ребенком*
- *Була Ян и Вавжинец*
- *Бык Францишек, Гжегож и Юзеф*
- *Циганец Анна с двумя детьми*

- Грицан Альойзи, Анджей, Антони, Апольония, Юзеф и Михал

- Гоц Мария

- Киналь Юзеф, Катажина и Мария

- Кубачковски - Мария, Тадеуш и Анна

- Олейник Ян

- Пеньковский Станислав и Мария

- Польоляк Стефан

- Рутко Альойзи, Мария и Розалия

- Скубицкая Михалин

- Снежек Малгожата с тремя детьми

- Шмигель Михал и Аполония...

Собрались мы сегодня в костеле Христа-Царя во Вроцлаве, чтобы принять участие в панихиде в сорок пятую годовщину поджога польской части наших Вербовцев и убийства украинскими националистами наших матерей, родителей, братьев, сестер, друзей и знакомых. Пришли мы сюда без ненависти к виновникам преступления, мы всего лишь хотим напомнить, в частности, молодому поколению ту красную трагическую ночь 45 лет назад.

Мы, поляки с тернопольской земли, не умеем мстить. Даже сейчас после трагедии не было ни одного случая мщениия со стороны поляков, которые остались в живых.

Сейчас после трагедии с 18 на 19 марта 1944 г. на место преступления в сожженные Вербовцы приехали на бронированных автомобилях вооруженные немцы. Направили огонь пулеметов в сторону украинского населения и спросили едва живого Винцента Садляка, присутствующего сегодня среди нас, стрелять ли в украинцев? Он ответил - нет, не стреляйте. Этот факт пусть будет ответом тем, которые на родине и за границей в различных газетах каждый раз все чаще пишут о будто бы замордованных поляками украинцах Подолья и Волыни...

Парох парафии в Вербовцах, ксендз Эугениуш Бутра, спасся только потому, что его предупредил местный греко-католический парох. Он успел выехать в Будзанов. [20]

В глазах поляков - ОУН, УПА, бандеровцы, - это синонимы. Известно, однако, о ком идет речь.

А Владимир Мазур, заместитель председателя Провода ОУН-б, на большом вече в честь УПА в Киеве на Софийской площади 9 августа 1992 г. сказал:

В двадцатом веке УПА, больше, чем какое-либо другое украинское учреждение или формация, способствовала воспитанию в украинском народе национального сознания, национального достоинства и национальной гордости... УПА и ОУН своими образами заявили перед целым миром, что украинская нация живет, и она единственная является хозяином на своей родной Земле – Родине с правом, данным ей от Бога, на собственное национальное государство. [21]

И ни слова об убийствах поляков.

Умалчивает об убийствах поляков также историк Мирослав Прокоп, главный деятель ОУН-с, который опубликовал на двадцати страницах "Современности" исследование п.н. "Украинское противонацистское подполье 1941-1944". [22]

Также проф. Ярослав Пеленский в интервью журналу "Контакт" (польский журнал в Париже) говорит об ОУН, ее родословной, о различных подробностях периода оккупации, но... ничего не говорит об убийствах поляков. Неужели он о них не знает? [23]

В книге о Вацлава Шетельницкого указаны местности, даты, фамилии. Также подобные данные есть в реляциях, которые я собрал у поляков из Польши и других стран. Если написано здесь – ложь, пусть тогда ОУН опровергает ее даже путем судебных процессов. Один из таких случаев уже сопоставлен на месте. Речь идет о тех 1.700 жертвах около Любомля. Украинская торонтская газета "Украина и мир" тоже писала о нем.

Ни упоминания об убийствах поляков на Волини и в Галичине в ряде других публикаций 1992 года по случаю 50-летия УПА. Не говорилось о них также во время научной конференции об УПА п.н. "Украинская Повстанческая Армия и национально-освободительная борьба в Украине в 1940-1950 годах", отчет о которой подал ее участник Степан Семенюк.[23а]

Вместо этого проф. Петр Потичный из Канады говорит о "взаимном польско-украинском кровопролитии".[24]

Лев Шанковский, националистический историк, в труде "История украинского войска" пишет, что УПА применяла только акции возмездия в отношении к польскому населению и то только в первой половине 1944 г. в Галичине. А так УПА воевала на

Волыни только с А.К., то есть с польской подпольной вооруженной организацией. [25]

Обе стороны - поляки и украинцы, взаимно обвиняют себя. Это увязывается с вопросом: Кто и почему начал? Но об этом - в отдельном разделе.

Здесь, вместо этого, в подтверждение доказательств убийств мирного польского населения на Волыни сошлюсь на абсолютно объективные источники: на чешских авторов, бывших жителей Волыни. Чехи на Волыни поселились во второй половине XIX века после подавления Январского (в 1863 г.) польского восстания против царизма. У тех поляков, которые поддерживали повстанцев, у крупных землевладельцев на Волыни, царское правительство отобрало имения, которые перешли в собственность царской казны. Именно у царской казны купили землю чехи по соглашению российского царя и австрийского цесаря. У украинцев есть, за что благодарить тех чехов, от них они переняли многих методов возделывания земли, выращивания зерновых и технических культур. Недалеко от села Липы, Лубненского района, есть село Мирогоща, половина которого была Чешской Мирогощей, а половина – Русской Мирогощей. Именно от тех чехов местные украинцы, среди них и мой дед, научились выращивать хмель, потому что очень хорошо родил на волынском черноземе. Крестьяне начали богатеть.

Знакомый мне чех, но не из Мирогощи, в которой не жили поляки, также не жили они в близлежащих к Мирогоще селах, человек почтенный, полковник (отец моей жены – по происхождению чех, поэтому мы часто ездили после войны в Чехо-Словакию) на мой вопрос – Правда ли, что украинцы убивали поляков на Волыни? - ответил: Убивали! Если не углубляться в этот вопрос, то выглядело, что все украинцы убивали. Но это не так. Было много таких, которые не одобряли убийств. Но преимущественно молчали, потому что властвовал террор ОУН-УПА. Многие украинцы заплатили жизнью за сопротивление ОУН-УПА. УПА, СБ. ОУН затерроризировали украинское население Волыни.

Этот чех указал на ряд фактов помощи украинцев полякам в форме предупреждения о плановом нападении. Указал тоже на Василия из Долины Казачества, что около Боремля, который еще при большевиках говорил: Придут немцы - будет свободная Украина. А как начали бандеровцы мордовать поляков, то тот же

Василий сказал: Так мы Украину не построим. Это слышали люди. Через два дня его тело нашли в колодце с проводом на шее, там же нашли его 24-25 летнюю жену.

Тот же чех рассказал об одном случае с С.Б. ОУН - Службы Безопасности. Один ее начальник сам застрелил 18 бандеровцев за то, что они плохо дрались в схватке с немцами с целью отобрать у них оружие, а также чтобы захватить у них скот. А православный священник говорил: Будем бороться за свободную Украину всевозможными способами. Это было уже тогда, когда убивали поляков.

Чехи не враждовали с украинцами, бандеровцы их в основном не задевали.

В мои руки попала книга "Волынские чехи", написанная Юзефом Фоитиком и четырьмя другими авторами, предметом которой является история поселения чехов на Волыни, их жизнь, быт и тому подобное. И только на страницах книги авторы, при описании годов в немецкой оккупации, пишут: [26]

Украинская полиция сначала охотно служила немцам, но когда оккупанты не удовлетворили их желаний, они убежали в лес (стр. 13) ... Украинцы были весьма рады приходу немцев, приветствовали их, помогали им как полиция. Такое же было в Русских Новоселках... В 1942 г. украинцы начали оказывать сопротивление немцам, украинская полиция впоследствии пошла в лес, они стали партизанами, то есть бандеровцами (стр. 42) ... Когда россияне отошли, возникла бандеровщина - это был такой же фашизм, только в националистической украинской форме (стр. 43) ... На праздник Петра и Павла, 29 июня 1943 г. прошла сквозь село ватага неизвестных людей с топорами. На следующий день мы узнали, что ночью напали на польскую колонию Загаи и всех его жителей по-зверски убили (стр. 50) ... В селе Рачин... в 1943 г. украинские националисты убили польскую гражданку Голяковскую (стр. 63) ... В 1942 г. бандеровцы начали убивать польских граждан Волыни (стр. 67) ... Летом 1943 г. бандеровцы напали на Сенкевичевку, сожгли костел, больницу и дома, после чего убежали в лес (стр. 76) ... Бандеровцы сожгли польские села: Марусю, Выдумку, Маряновку и часть Скурчей. Утром напали на молочарню, сожгли дома поляка Кильяна. Сожгли дома поляка Крупинского, а когда он убежал, его застрелили (стр. 83) ... Кроме гитлеровского оккупанта донимали и бандеровцы, которые воровали все, за чем пришли (стр. 89) ... Кровью и огнем залита

была Волынь - ночью бандеровцы нападали на польские села, а днем немцы жгли и убивали украинцев. В Сенкевичевке бандеровцы сожгли костел, больницу, мельницу и многие другие дома. Поляки убегали в Невчих или в Луцк.

Названная книга издана на чешском языке в Чехо-Словакии, на ней нет года и места издания. В ней нет ни одного упоминания о каких-либо акциях поляков против украинцев.

Вот вторая чешская книга автора инж. Вацлава Ширца "Минулость: завата часем", [27] в которой тоже на страницах описания жизни чехов на Волыни, между прочим, сказано:

Поляки пытались быстрыми темпами полонизировать жителей Волыни. Когда Красная Армия отступала в июне 1941 г... украинцы вырезали друг друга по политическим причинам. В Боярке вилами убили председателя сельсовета Пасечника и его 14-летнего сына в лесу около Московщины. Несколько украинцев застрелили свои... Вместе с немцами вернулись домой украинские националисты, которые перед этим убежали в оккупированную немцами Польшу, где проходили специальную выучку в школе в Кракове. В Красной Горе устроили они что-то типа народного суда над советскими активистами с 1939-1941 годы. Вражда просочилась с такой силой, что мать не защищала сына или дочь, сын отца, брат брата.

На стр. 45: *Где-то за неделю (в июле 1941 г. - Ви.) пришло за фронтовым войском гестапо и вместе с ним украинские националисты, вышколенные в школе в Кракове: одним из них был взводный (командир взвода - В.П.) Польского Войска Дмитрий Новосад из Красной Горы... Вместе с немцами разоружили полицию (призванную поляком Антоном Якубовским, поставленным фронтовыми подразделениями бургомистром в Млынове около Дубна - В.П.), посадили их на автомобиль, отвезли в лес под названием Хвороща и там постреляли. В автомобиле взяли еще из польской общины Людвигувка молодых ребят, вроде бы на работу в Германию, и их расстреляли в лесу Хвороща. Без какого-либо суда. В Млынове застрелили ряд польских интеллигентов - 40 поляков и 20 евреев. Так начала действовать украинская полиция "шуцманы" под начальством Дмитрия Новосада... На протяжении 1941-1942 годов украинская полиция вместе с гестапо устроила несколько менее масштабных погромов в окрестностях.*

Стр. 47: На протяжении зимы 1942 вплоть до 1943 доходило до одиночных, потом массовых убийствам поляков, перед Пасхой бросили лозунг: "Устранить из Украины поляков и жидов", то есть выгнать их или убить... Бандеровские экстремисты говорили: Нужно крови по колени, чтобы наступила свободная Украина! Где-то на исходе 1942 или в начале 1943... в Турецкой Горе неизвестные убили украинца Николая Домбровского. Он не был коммунистом, но это был человеком умным, логически думающим, добрый приятель чехов. Он доблестно провозглашал взгляды, которые не совпадали с официальной идеологией бандеровского подполья. Он не был ни первым, ни последним. Бандеровцы террором придушили голоса разума... Бандеровцы сосредоточились на поджогах и убийстве целых польских семей, позже целых сел. Весна 1943 г. прошла в сплошных пожарах. Ночью пожаром пылали польские села и колонии. Днем столбы дыма шли от пожаров украинских сел. Поляки, изгнанные из своих сел в города, поступали на службу к немцам, в полицию, и мстили украинцам. Украинцы убегали в лес. Несколько украинцев было застрелено... Бандеровцы убили в окрестностях несколько чехов, преимущественно католиков или из семей смешанных с поляками, в Чешских Дорогостаях никого не убили... Польские отделы нападали ночью на семьи выдающихся украинских националистов... Зимой 1943 по дороге с Ужинцев бандеровцы под вечер напали на телегу с польскими женщинами из Каролинки, которые ехали в Масленку ночевать у Полощанских, думая, что там безопаснее. Застрелили жену Юзефа Полощанского и еще одну женщину. Кроме того, в польском имении Лебендзянка бандеровцы застрелили жену и дочь Юзефа Ольшака из Масленки, когда они были в гостях у своих родственников. На исходе 1943 г. напали на мельника поляка Стеця, жена которого была украинкой, убили ее и пятилетнюю дочь... Зимой 1942 г в Млынове. Был погром евреев. Шли на смерть, как отара овец, не сопротивляясь. Многие убежали, скрывались у поляков, чехов и в отдельных случаях у украинцев. Оккупанты и украинская полиция угрожали смертью за укрывание евреев, охотились на них по лесам и селам. Во дворе Владимира Вострого из Франкова напали на 14-летнего еврейского парня, которого знали вплоть до Каролинки и безжалостно застрелили. В лесу "Графчина" недалеко от Франкова застрелили 14 евреев, которые

прятались в бункере, среди них и Йозефа Гринберга из Млынова. В чешском лесу около Франкова застрелили четырех ребят в возрасте 12-14 лет.

Начальник млыновских полицейев - "шуцманов", Дмитрий Новосад стал бунчужным - прапорщиком, он хвастался: Всю польскую интеллигенцию в Млынове я истребил! Собственноручно застрелил 869 жидов! Я дал себе слово, что застрелю их тысячу!

Это написал чех. Как видно – абсолютно объективно.

А вот в чешском журнале "Респект", который выходит в Чехо-Словакии пишет Павел Янко в статье "Испытали беду, испытали горе":

В ту пору начались убийства польских семей и целых сел. Если жена украинца была полячкой, он ее убил или убили ее соседи, а его провозгласили изменником. Каждый вечер, как только смеркалось, видно было со всех сторон зарево, слышна была стрельба. Мы знали, что там были поляки, которых убивают. Когда на следующий день мы туда пришли, все были убиты - мужчины, женщины, старики, дети. Все ценное имущество - забрали. Многие люди были брошены в колодцы. Многие поляки, шли к немцам, создали отряды преследователей и совершали наезды на украинские села, кого поймали, застрелили, В убегающих поляков стреляли как в зайцев. Не стреляли, однако, в маленьких детей, как это делали украинцы. Такие наезды они совершали, потому что это спровоцировали украинцы. [28]

Чешка из Чехо-Словакии пишет мне: У нас не было поляков (в Мирогоще, около Дубно), поэтому не убивали никого, только посетили пять чешских семей, приказали открыть амбары, забрали половину того, что в них было. Наш батюшка (православный - В.П.) Федор Шумовский и его сын, тоже священник, просили в проповедях, чтобы не делали людям зла. А ее брат, врач из Чехо-Словакии пишет мне, что такое могли позволить православные священники в Мирогоще или в Завале, но не в Дермане, в селе, которое захватили бандеровцы. Вместо этого, - пишет он, - греко-католические священники из Галичины были в своем большинстве связаны с ОУН, впоследствии с УПА.

Вот так помаленьку вырисовывается образ событий на Западной Украине во время немецкой оккупации. Не всех, как

казалось, украинцы мордовали, не все священники призывали к убийствам, не все святители топоры.

Не всех украинцев ОУН-УПА смогла затерроризировать. Не самым выразительным доказательством ли этого является воспоминание Александры Гловинской, родом из Гороховщины на Волыни, опубликованное в польской "Политике". Вот его перевод:

ВЕЗДЕ ПОЛНО КРОВИ

Жила я в селе Люлювка, уезд Горохов, вместе с родителями, 12-летним братом и 15-летним парнем, который служил у нас. Две усадьбы, наша и соседская, были отрезаны от остального села небольшим лесом.

16 июля 1943 г. было солнечным и теплым. В нашем хозяйстве работа шла обычным ходом. Отец с соседями дробил хлеб для скота в овине. Мама что-то делала в огороде, я была возле нее. Мне тогда было 7 лет. Бабка была на кухне. Как-то прибежала соседка и крикнула: "Мордуют!" Возникла паника, все растерянно бегали. Мама вскочила в дом, начала упаковывать какие-то вещи в чемоданчик. С этим чемоданчиком побежала в маковое поле и там его спрятала. Я все время бегала за мамой. Все вместе: родители, брат, парень, который у нас служил, и я побежали в направлении леса. Из леса вскочили в хлебное поле. Там услышали выстрелы, стон и вскрикивания. Мы ползали по хлебу. Натолкнулись на убегающего 12-летнего кузена, который и остался с нами. Убегая, мы встречали разных людей, между ними рыдающую женщину с отрезанным ухом. Мы шли дальше. Через некоторое время выстрелы утихли. Слышен был стон недобитых. Сели мы на краю хлебного поля около дороги. Кажется, мы должны были перейти через дорогу на другое поле, и поэтому папа выглянул на дорогу. В то время проходил патруль. Раздалась команда: "Стой!" Спросили, один ли он. Он не мог ничего другого сказать, потому что мы сейчас за ним сидели, не было возможности этого скрыть. Приказали выйти и идти домой. Нас было шестеро, а их двое. Мама заболела, не могла идти, ее толкали и покрикивали на нее. С противоположной стороны, когда увидели, что нас ведут, подбежало еще два бандеровца. Когда мы вошли в дом, там все было разбросано, уничтожено. В дверях от комнаты до комнаты стоял с руками в боки вожак

банды. Он был больше всего вооружен. Мама подошла к нему и начала просить, чтобы нас не убивали. Он крикнул: "Не говори со мной!" Мама начала плакать, раздался выстрел. Я почувствовала, что лежу на полу. Лежала я тихонько. Слышала, как ходят по дому, стучат сапогами, разговаривают между собой. Я не почувствовала ни одного удара или пули. Я потеряла сознание, потому что после того, как я очнулась, мне показалось, что я спала. Мне хотелось пить. Качаясь, я встала и вышла на двор. Ни на что не обращала внимания. Одно, чего я хотела, это лечь в корыто, потому что думала, что в нем есть вода. Воды в нем не было, мне сделалось томно. Проснулась я в корыте. Мне все еще хотелось пить. Я встала и увидела ведро около колодца. В ведре была вода. Я ладонью набирала воду и пила. Вода была теплая, но я пила. Я вернулась домой и легла в то же место, где я раньше лежала побитая и сразу же уснула. Когда я снова проснулась, я почувствовала, что мне лучше. Я начала ходить и разглядывать где кто лежит убитый. Папа лежал поперек кровати лицом к постели. Его рубашка была вся в крови. Мама лежала возле стола, брат за столом, кузен под кроватью. Бабушку убили во дворе. Она с нами не убежала, спряталась в тайник из веточек около дома, но думаю, что она слышала, что делается, и вышла, и ее тоже убили. Везде было полно крови. На мне тоже. Платье и волосы стояли от крови. Мне почему-то захотелось переодеться. Я выбрала себе блузу, которая мне всегда нравилась. Поскольку левая рука у меня в локте была пробита насквозь, я знала, что не смогу надеть блузу, хотя и была она с коротким рукавом. Я решила перерезать этот рукав. Взяла ножницы из швейной машины, села на пороге и пыталась резать. Однако я была такая ослабленная, что не смогла поднести ножницы, едва поднесу, рука падает вниз. Намучившись, я опять уснула, и мне приснилось, что все убитые встали и вышли. Через минуту вроде бы снова приходит мама и говорит, положив на голову руку: "Сиди здесь, Олечка, сиди". В то мгновение я оглянулась и увидела, что все лежат, как и лежали, убитые. Это уже не был сон, я точно помню, как, когда я оглядывалась, заболела моя рана, которая была у меня на правой стороне плеча. На тот момент я перестала интересоваться происшедшим, я вышла перед домом. Я стояла и прислушивалась – слышно ли что-то у соседей? У них была большая семья, но никого не было во дворе.

Были только собаки. Я уже знала, что там нет ни одной живой души. Я стояла и думала, что я – одна одинешенька в целом мире. Я представила себе, что я стану другим человеком, и потом все будет, как и прежде. Мне захотелось есть. Я пошла на кухню. Насыпала в тарелку немного вишен из корзины, залила их кислым молоком и немного поела. Я вышла перед домом и в то мгновение увидела, что из леса идет двое мужчин. Я быстро убежала и легла на то же место, где я лежала ранее. Я лежала с открытыми глазами и смотрела. Подошли к окну, и один из них сказал, чтобы я не боялась. Я не двигалась с места. Вошли внутрь, посмотрели и вышли. Через мгновение один из них возвратился, подошел ко мне, взял за руку и вывел из дома. Второй стоял под домом и блевал. Ходили по двору, заглядывали, что-то искали. Спрашивали, знаю ли я, где папа что-то закопал. Потом на клумбе перед домом начали копать яму. Когда закончили, отправили меня за куст смородины и там приказали сидеть. Сами вошли в дом. Меня заинтересовала выкопанная яма, и я туда пошла. Через минуту двое мужчин вынесли завернутые во что-то трупы и сложили их в могилу. Они думали, что я буду плакать и поэтому спрятали меня в кустах. Я не плакала. Я стояла без реакции. Когда могилу засыпали, взяли меня за руку и пошли в лес. По пути я начала блевать теми вишнями, которые съела. В лесу один из них остался со мной, а второй пошел. Через минуту вернулся и сказал, что можно идти. Мы приближались к какому-то дому через огород. Какая-то женщина открыла окно, и меня быстро пересадили через него внутрь. Посредине кухни стояла миска с водой. Разрезали на мне платье, обрезали волосы, которые ломались от сухой крови. Помыли меня и перевязали раны. Их было восемь. В двух местах у меня была разбита голова. Остальные раны с правой стороны грудной клетки и левая рука. Бандит, по-видимому, ошибся и поэтому не попал в сердце. Когда меня помыли, помазали йодом раны, положили меня на соломенный матрас в каморке. Ухаживал за мной преимущественно тот мужчина, он менял мне повязки, научил креститься по-украински и читать "Отче наш". Я слышала ранее украинский язык, поскольку украинцы приходили к моему отцу, я вскоре забыла польский язык, а разговаривала исключительно по-украински. На моих опекунов я говорила "Тато" и "Мамо". У них была 17-летняя дочь Настуся и сын,

которого в то время не было (кузина говорит, что он был в УПА).

Когда я выздоровела и начала выходить, мои опекуны говорили знакомым, что я их племянница. Через некоторое время "тато" привез из леса девушку лет 17-18, которую там нашел. Она не могла ходить. Сегодня догадываюсь, что у нее было воспаление суставов. Она лежала в овине и стонала от боли. Когда я заносила ей еду, обращалась к ней по-украински. Она сердилась и ругала меня - почему я не говорю с ней польски. Имя ее было Вацка, она знала моих родителей и меня, но я, как ребенок, не знала ее. Теперь она живет в Познани. Украинская "мама" брала меня иногда в церковь. Не вспоминаю, чтобы мной как-то кто-то интересовался. Заботился обо мне преимущественно "тато". С их дочерью я пасла коров. Теперь я знаю, что мое пребывание у Войтовичей (так их звали) перестало быть тайной. Им начали угрожать, и они вынуждены были от меня избавиться. С этой целью меня посадили на телегу, накрыли соломой, а погоняла "мама". Приехали мы в соседнее село Бужаны. В нем жила польская семья Струтинских - знакомые моих родителей. Вопрос они уже предварительно обсудили, потому что перед домом ожидало две женщины. Украинская "мама" взяла меня на руки и без единого слова передала в руки этих женщин. Мама, плача, села на телегу и ударила по коням кнутом. До сегодняшнего дня помню грохот отъезжающей телеги. Я начала страшно плакать и кричать: "Мама, не бросай меня!" Долго я плакала, не могли меня успокоить. На второй день повели меня к знахарке, которая колдовала надо мной, молилась, выливая яйцо и вбрасывала уголь в воду. Она сказала, что у меня перепуг.

.Вскоре я с ними отправилась на Люблинщину. Там меня нашла моя тетя - сестра моей мамы. Ей удалось убежать из Люлювки с 6-летней дочерью. Самая старшая дочь тети, 17-летняя Йоланта, 6 дней просидела в хлебе. Совсем отоцала, она смогла дойти до села, в котором и я находилась, и там, на дворе украинцев упала потерявшая сознание. Украинец оказал ей помощь и отвез в Горохов, где уже была ее мать. Ее сестра, 12-летняя Алина с 3-летней Крысей два дня сидели в хлебе. Маленькой сестренке она давала кушать зернышки из колосков, пили росу, собранную с листьев. Больше она не выдержала и пошла в направлении украинского хозяйства. Шла дорогой, ей

было уже все равно. Запретила только малышке отзыватьсь по-польски, чтобы не догадались, что они польки. Алина ходила с украинцами вместе в школу и поэтому в совершенстве разговаривала по-украински. Подъехала телега с несколькими бандеровцами. Задержались. Начали спрашивать, куда мы идем. Сказала, что к тете. Когда спрашивали младшую, я молчала. Один хотел сойти с телеги, нацелил на нас карабин, крикнув: "Это поляки!", хотел стрелять, но другой сказал, чтобы он успокоился, ударил по коням, и они поехали. Дошли до первого хозяйства. Какая-то украинка увидела их, начала кричать, но дала напиток и кусок хлеба. Показала дорогу, по которой можно дойти в Горохов, где были беженцы. Удачно добрались до Оби и там нашли мать. Их брат был замордован, тот, который был вместе с нашей семьей. Их отца убили на поле. Где-то в 1945 году нашлась и моя тетя – сестра отца, они возвратились из Германии, куда их вывезли на работу всей семьей. Она взяла меня к себе, потому что тете-вдове было тяжело с купой своих детей. У той тети я окончила школу и отделилась, стала самостоятельной.

Весной 1977 года, в 34 года, я получила весть, что моя "украинская мама" много лет разыскивает меня. Расспрашивала, где только можно было, всех, кто приезжал туда из Польши, спрашивала - не знают ли - где я? Так получилось, что спрашивала она у одного мужчины, который знал, где живет моя тетя. Таким образом, я получила их адрес. Живут там, где и когда-то жили. Я неоднократно желала возобновить контакт с ними, но меня отговаривали, чтобы не навредить им, тогда на эти вещи смотрели по-другому. Я немедленно написала им письмо. В ответ я сразу же получила приглашение, которое оформила мне лично уже 82-летняя "мама". Я покончила со всеми формальностями и поехала с мужем и дочерью. Приехали по указанному адресу. Во дворе перед новым домом поздоровалась со мной женщина, очень сильно похожая на мою "маму" - это была Настуня. Через минуту выбежала из дома 80-летняя бабушка, это и была моя "мама". Обратилась ко мне, называя меня именем моей мамы – ей казалось, что это она, а не я, я же похожа на маму. Схватила меня за руку, посадила на лавку перед домом и начала рассматривать мою голову, искала в волосах. А когда увидела шрам на голове, тогда схватила меня за руку, обняла и, плача,

повторяла: "Теперь я верю, что это ты, Оля". Ей было трудно поверить, что это была я. В последний раз она видела меня 7-летним ребенком, а здесь перед ней стояла 41-летняя женщина. Находясь там, я узнала, что когда "мама" меня отвезла в Бужаны, дома она нашла убитого мужа. Убили его будто бы русские. Боялись говорить на эту тему, когда ехали туда, я должна была по плану пойти туда, где находится могила моих близких. Поехали мы туда вместе с "мамой", Настуней, мужем и внуками Настуни. На месте, где когда-то стоял наш дом, где была могила моих родных, шумело поле хлеба. Остановили кони под лесом. Я хотела сойти с телеги, застыть на этом месте. Но я почему-то не отважилась. Может в другой раз.[29]

Это воспоминание, считаю, является самым правдивым образом того, что делалось во время войны в Западной Украине. Одни украинцы - бандеровцы, убивали, другие - спасали, играясь со смертью. Даже, как видно, среди бандеровцев были разные - один хотел застрелить девочек, а другой не допустил этого. Родители спасали польского ребенка, а сын был в УПА. И спасителя, без всякого сомнения, убили за то, что спасал польского ребенка.

О помощи украинцев полякам и евреям много пишет упомянутый уже автор ксендз Вацлав Шетельницкий, который рассказал об истреблении евреев в Тереховле. В частности, описывает он помощь евреям со стороны д-ра Александра Дейницкого, украинца, директора госпиталя в Тереховле.[30]

Лондонское польское издательство публикует проработанные Энджеем Гертрихом реляции свидетелей бандеровских мордований. На 41-й странице мелкой печати представлено около ста реляций, читая которые, нужно очень напрячь нервы, чтобы не разрыдаться. Автор публикует отзывы украинцев. В одном из писем-реляций написано: Хочу объяснить, что 10.10.1944 г. бандеровцы замордовали 55 украинцев, а не поляков, за исключением нескольких римско-католиков. В то время в Малопольше убивали тех, кто выходили на работу в колхоз, потому что бандеровцы хотели голодом выморить большевиков. Беда в том, что сыновья сельских богачей были в лесу, как бандеровцы, а сельская беднота умирала от голода без "трудодней", не могла выжить, поэтому и вынуждены были идти строить в колхоз. Это была

борьба бандеровцев, членов УПА, за потерянные в пользу колхоза морги, а не за Украину. [31]

Пишет П. Фальковская из Бразилии: Между Луцком и Ровно было село Пальчи... В 1942-1943 годах бандеровцы замордовали 18 человек из семьи ее мужа... пытали, вырывали языки, 80-летнего кузнеца порезали живым на куски... у одного украинца жена была полькой, бандеровцы приказали его брату убить его. Семья убежала из Котова в Пальч, по пути напали на них бандеровцы, среди них был тот брат. Убили всю семью - отца-украинца, мать-польку и детей. В селе Зверев бандеровцы убили целую семью, впоследствии поляки нашли живого младенца, который сосал грудь убитой матери.[32]

Не нужно, по-видимому, продолжать описания бандеровских преступлений. А их можно, на основании имеющегося у меня материала, продолжать на сотнях страниц. Однако было бы несправедливо, если бы я совсем не вспомнил о хотя бы некоторых доказательствах, которые происходят с украинской стороны. О них - кратко.

Сначала несколько слов скажу об источниках, происходящих из ОУН. Мне удалось натолкнуться на номер бандеровского журнала "К оружию": № 6 (19) за август-сентябрь 1950 год. В нем содержится много интересного материала в рубрике "Из боевых действий УПА и вооруженного подполья на украинских землях под московско-большевицкой оккупацией". Для начала процитирую некоторые сообщения из этого источника, нужно сказать следующее: Каждое государство имеет свою полицию или милицию, чтобы удерживать строй и порядок на местах, чтобы бороться с преступностью. В СССР милиция входила в состав ведомства, которое называлось Министерство внутренних дел, по-русски аббревиатура: МВД. Именно поэтому оуновцы милиционеров называли "мвдистами". О них больше всего говорится в упомянутом источнике. Вот выдержки из него:

1.1.47 г. в с. Калинов (р-н Самбир, Дрогобычская обл.) боевые отряды ОУН ликвидировали (убили - В.П.) лейт. МВД Мельникова, сельского участкового.

2.1.47 г. в с. Голынь (р-н Калуш, Станиславская обл.) повстанцы отдела "Рысь" конфисковали в государственной мельнице муку и хлеб...

6.1.47р. в с. Дорогов (р-н Галич, Станисл. обл.) повстанцы ликвидировали первого секретаря райкома партии...

8.1.47 г. в с Борщев... боевые отряды уничтожили сельсовет, уничтожили списки "избирателей"...

10.1.47 г. повстанцы под ком. сот. С. уничтожили в селе Крилос... 4 мвдистов...

21.1.47 г. в с Угринов Дол... повстанцы отдела Журавли уничтожили 3 мвдистов и 1 ранили...

23.3.47 г. в с. Дороговище... повстанцы ликвидировали присланного партийца - председателя сельсовета, который пытался основать в селе колхоз...

И так далее на четырех страницах. УПА, как видно, убивала милиционеров и активистов. Делала это тайно. А отвечали за все это спокойные крестьяне. А знали же бандеровцы, какой является большевистская власть. Они не осознавали того, что не в силах ничего сделать, кроме того, что принести несчастье спокойным крестьянам. С большевизмом не такими методами нужно было бороться. Такие методы были безрезультатными.

А вот выпуск 14 (7) "К оружию", в котором, между прочим, указывается:

2.4.48 г. повстанцы сожгли мост узкоколейной железной дороги между сс. Спас-Луги (р-н Рожнитов, Станисл. бл.)...

2.4.48 г. в лесу около г. Болехов... подпольщики застрелили двух партийцев

2.4.48 г. подпольщики уничтожили помещение клуба...

2.4.48 г. подожгли колхоз...

уничтожили телефонную линию... уничтожили помещение сельсовета... уничтожили документы и уничтожили телефонные аппараты... застрелили организатора колхоза... сожгли дома, предназначенные для колхоза... сожгли мост узкоколейки... ликвидировали механика Долинской автобазы... уничтожили клуб... уничтожили киноаппарат... уничтожили клуб... уничтожили помещение сельсовета... вместе с помещением сгорел хлеб, хранившийся большевиками для посева... уничтожили сельсовет, клуб и молочную... двое прислужников убито... уничтожили фильмопроектор... застрелили председателя колхоза... застрелили большевицкого прислужника... сожгли колхоз... сожжен дом председателя сельсовета... совершили атентат (убили - В.П.) на заведующего райкультотделом... сожгли колхоз... сожгли колхоз... уничтожили фильмопроектор... совершили атентат на заведующего торфозаводом... уничтожили помещение сельсовета... уничтожили клуб... тяжело ранили заведующего

клубом... приговорили к смерти через повешение секретаря первичной комсомольской организации... сожгли МТС и 4 молотилки... сожгли колхоз... сожгли молочную... ликвидировали в день финагента... Летом 48 г. повстанцы провели массовые акции против колхозов в Волынской области... ликвидированы большевицкие прислужники-активисты...

И так далее, и так далее на восьми страницах большого журнального формата. Из приведенного видим, чем занималась УПА после войны. Такое длилось до 1950 года. А теперь шумят, что большевики вывезли в Сибирь каждого десятого жителя Западной Украины. Эта деятельность была преступлением против мирного населения Западной Украины, потому что потерпело оно, а не бандеровцы.

Я не буду ссылаться здесь на работы таких авторов, как Ярослав Галан, чтобы не встретиться с упреком в тенденциозности. Я не буду ссылаться на явно под диктат пишущих историков и пропагандистов большевистского периода. Здесь сошлюсь лишь на описания фактов, которые корреспондируются с работами главных и выдающихся сегодня писателей. Натолкнулся я на стихотворение Дмитрия Павличко из сборника его поэзий "Быстрина", Киев, 1959, стр. 138, в котором есть такие строки:

Будешь, Украина,
Долго помнить...
Выколотые глаза,
Глаза заряницы.
Будешь помнить
Дерманские колодцы!

Что же это за "Дерманские колодцы"? Пишет об этом Юрий Мельничук в книге "Выворванное сердце", Киев, 1966, стр.147-157:

Воробыиной ночью в районе Острога бандеровская банда "Держача" совершила звериную расправу над семьей Ивана Гаевского. Ему самому связали руки, на шею надели петлю с телефонного кабеля, ударили прикладом по голове, повесили, а для уверенности решили ножом пронзить сердце...

Бандеровцы в декабре 1943 года в селе Даниловцы Острожского района расстреляли семью Гончаровых, а трупы бросили в колодец...

Александра Черуху бандеровцы расстреляли вместе со всей семьей и трупы бросили в колодец...

На хуторе Перелисянцы Деражнявского района... шесть членов семьи из семи бандиты убили, а ее только ранили...

В селе Бокиймы Демидовского района одной сентябрьской ночью 1944 года замучили и бросили в колодец 12 местных жителей. Среди них была и Лариса Рутковская 1940 года рождения...

Во время массовой расправы над жителями села Каминной Вербы Вербовского района бандеровцы замучили и бросили в колодец 12 человек...

В селе Рокитное Рокитнянского района бандеровцы повесили Татьяну Корж, а мужа и детей задушили... чтобы замести следы своего преступления, они бросили трупы в Горынь...

В селе Малый Мидск Степанского района... убили старуху-мать и сына,... в семье Алексея Романцева замучили жену и четырех детей. Отрубили им руки и ноги, разрезали животы. Эти кошмары описывает Ольга Романцева, которую бандиты тоже жестоко мучили, вырвали ей язык и она теперь немая.

Борис Харчук в книге "Слово о Дермани", Киев, 1959, стр. 7-11, пишет: ... Не сняв Марию с жерди, кровопийцы понесли ее через заносы и бросили живьем в темный колодец, куда ранее бросили ее мужа.

Не одну Марию, которая когда-то брала живую воду из того колодца... И детей-младенцев, и старых матерей бросали бандиты в колодец, засыпая их острыми камнями... колодец стал колодцем смерти.

Таких описаний фактов - с названиями сел, с фамилиями, датами совершенных преступлений - в украинской литературе очень много. Эту деятельность ОУН-УПА так подытожил нестор украинской литературы Олесь Гончар:

Истории известно много примеров того, как приверженцы фальшивых человеконенавистнических доктрин неминуемо скатывались в болото вырождения, деградации, из "борцов за идею" превращались в обычных бандитов, палачей, убийц, запятнанных бесчисленными преступлениями перед своим народом и человечеством... националистические детоубийцы, мучители, которые чем дальше, тем больше деградировали в своих жестокостях, в садизме, окончательно теряли человеческое обличие и не останавливались ни перед чем, не признавали ни морали, ни закона, ни права, кроме права ножа и штыка... ("Людской крови не смывать", Киев, 1970, стр. 3-4).

Вот такое происходило в Западной Украине, в частности, на Волыни, в частности в Дермани, откуда родом Улас Самчук - редактор газеты "Волынь" во время оккупации, тот, который не "видел" этих злодеяний, потому что этого не позволяла ему идеология украинского национализма. Об этих кошмарах он не написал ни слова.

Не видел злодеяний Улас Самчук, но и сегодня не хотят себе их вспоминать на Волыни. Более того, в докладе во время конференции в Луцке 8-10 октября 1992 г. Л. Степанов и Л. Степанова говорят, что "Воспоминания Уласа Самчука представляют собой исторический источник" (Прошлое и современное Волыни... Тезисы докладов..., Луцк, 1992). С таким тезисом выступили названные авторы в пединституте в Луцке. Да, по-видимому, учат теперь будущих учителей: Не было преступлений ОУН-УПА, ведь о них не писал Улас Самчук...

А злодеяния были. Были страшные злодеяния. Это – дело рук украинского народа? Ответ на этот вопрос дает украинский современный философ Мирослав Попович:

Украинский народ мирный, уравновешенный, доброжелательный. Да и в его истории бывали страшные страницы. И не потому, что украинцы вдруг зверели, а потому, что на авансцену в силу различных обстоятельств выходили люди без морали, без совести, люди, которыми руководило только стремление к власти. А такие люди в каждом обществе есть всегда. И, не дай Бог, чтобы время вызывало их! (журнал "Украина", Киев, 1992, №35, стр. 8).

Дополнительной информацией о почти безвыходной ситуации украинцев в Западной Украине во время войны и после нее (потому что мордование поляков не прекратилось с окончанием войны), может быть описание М. Назаркевича в "Новых днях", ежемесячнике в Торонто. Отец автора уже по окончании войны был вынужден скрываться, скрываться от бандеровцев, потому что не "хотел идти убивать, хотел иметь чистую совесть". Он прятался от бандеровцев, а в то же время НКВД подозревало, что он в УПА, и истязали его мать, чтобы сказала - где человек. Непросто было украинцам.[33]

Из реляций свидетелей и других материалов можно воспроизвести следующий образ событий на Волыни и в Галичине в 1941-1945 годах:

- Предварительно подготовленная ОУН, одновременно с продвижением немецких войск к востоку через своих членов организовала вспомогательную (немцам!) полицию;

- ОУН послала на Волынь своих эмиссаров, которые пропагандой и террором заставляли многих украинских крестьян Волыни принимать участие в грабежах и жестоких убийствах мирного населения;

- Украинская вспомогательная полиция принимала участие в истреблении еврейского и польского населения Западной Украины;

- Часть украинского населения не принимала участия в убийствах, помогала полякам и евреям;

- Украинцев, которые отказывались от участия в убийствах, чаще всего уничтожали;

- Убийства носили жестокий характер, они имели целью физическое истребление (экстерминацию) польского населения в Западной Украине;

- Истребление не обошло смешанные польско-украинские семьи;

- Истребление носило организованный, заранее запланированный характер, на что указывает одновременный уход украинской вспомогательной полиции в лес;

- На организованность и плановость истребления указывает также география преступления народоубийства: началось оно с северного востока Западной Украины, продвигалось на юго-запад, закончившись в Галичине. Это по приказу ОУН - УПА делала свою черную работу, вроде бы из Галичины весной 1943 года замахнулась огромной метлой, начав заметать от Серн, через Ровенщину, Луччину, Здолбуновщину, Дубенщину, Кременечужчину, Владимирщину, Гороховщину, чтобы 1944 г. достичь Галичины.

- Мордование поляков началось осенью 1942 г., сначала это были мордования отдельных людей, семей, впоследствии целых сел;

- Мордования продолжались также после прихода Советской Армии в Западную Украину. Последнее лишнее раз досказывает, что целью ОУН-УПА было не изгнание поляков из "украинских этнических земель", а их истребление, "чтобы не вернулись";

- Мордование поляков охватило только те территории Украины, на которые распространялось влияние ОУН. Об этом

свидетельствуют факты, что мордуемые поляки убегали на Житомирщину, ища и находя там спасение у украинцев;

- Мордование поляков было делом не украинцев как членов нации, а ОУН, как украинской националистической преступной идеологии и политики.

А между тем на Украине в 1992 году идет полным ходом кампания за реабилитацию ОУН-УПА, за признание ее "геройства", в эту кампанию включились (по-видимому, не зря) некоторые украинские историки, сделана кинокартина о "геройстве" УПА, систематически умалчивается вопрос об истреблении поляков.

Левко Лукьяненко, амбасадор Украины к Канаде, 15.11.1992 г. выступая по случаю 50-летия УПА в Гамильтоне, Канада, говорит: У нас на Украине об УПА долго распространялись разные басни. С приходом демократии, с возможностью говорить и распространять правду наш народ смог заново открыть для себя и перечесть эти славные страницы украинской истории. От имени народа и Президента Украины я поздравляю воинов УПА в Канаде с праздником и горжусь вашим вкладом в борьбу за национальную независимость. [34]

И странно становится при чтении этих строк: действительно ли Л. Лукьяненко сказал такое от имени народа Украины и от имени Президента Украины? Говорил ли он действительно как амбасадор Украины в Канаде? Говорил ли он только как председатель Украинской Республиканской партии, которая идентифицируется из ОУН Мельника? Если он не имел полномочия от Президента Украины поздравлять УПА, то он злоупотребляет своим положением.

Неужели можно "гордиться вкладом в борьбу за национальную независимость" тем, что сделали ОУН-УПА с семьей Олеси Гловинской, с ней самой?

Кто-то из нас не знает истории - либо я, либо амбасадор Левко Лукьяненко. Чтобы дать ответ на этот вопрос, посмотрим, как дошло до событий, которые имели место в Западной Украине в годы войны.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ УПА

Когда свидетели событий в Западной Украине во время гитлеровской оккупации говорят о бандеровцах, на самом деле речь идет об Украинской Повстанческой Армии. Она не возникла спонтанно и она не является исключительно производением ОУН-б, хотя эта последняя имела огромное влияние на развитие УПА, на методы ее борьбы. Здесь, однако, речь идет о происхождении УПА как вооруженной силы ОУН. При этой возможности вспомним, что большевистская партия до 1917 г. уже имела свою Красную Гвардию, которая в основном состояла из вооруженных членов партии. Гитлеровская НСРПГ имела свою вооруженную силу - СС, которая во время войны переросла в большую армию. Поэтому и ОУН как организация, которая признавала тоталитаризм и на нем была построена, которая возникла вместе с УВО, с самого начала имела свою вооруженную силу. Ее началом была Украинская Военная Организация как отдельная организационная структура, а впоследствии как внутренняя структура ОУН.

ОУН во время своего возникновения в 1929 г. в принятых постановлениях утверждала: Только военная сила, которая опирается на вооруженный народ... сможет освободить Украину от займанцев. [1]

В 1931 г. вышла брошюра ген. М. Капустянского на 32 страницах п.н. "Военное знание", в "Горне" за июль 1931 г. содержится ценная статья п.н. "Партизанка", которая полностью напоминает структуру и тактику УПА. [2]

О подготовке националистической армии говорит весь путь ОУН, в частности, подготовка старшин (офицеров), участие националистов в организации вооруженных сил Карпатской Украины. С формирования Дружин Украинских Националистов ("Нахтигаль" и "Роланд") в рамках гитлеровской армии, а также первые шаги ОУН после гитлеровской агрессии на СССР. ОУН, отождествляя себя со всем украинским народом, в воззвании II БСУН (27.08.1993) говорит: Каждый украинец - крестьянин, рабочий и интеллигент - приложит руку к большому построению и борьбе, или он раб и не представляющий ценности человек... Не

оставить ни кусочка Украинской земли в руках врагов и чужестранцев. [4]

Еще 7 июля 1941 г. еще вместе с гитлеровцами: На освобожденных украинских землях Организация Украинских Националистов (О.У.Н.) строит Украинское Государство под проводом Ст. Бандеры. [5]

После ареста Степана Бандеры (5.07.1941 г.), главы Правительства Ярослава Стецько (9.07.1941 г.) и нескольких других деятелей ОУН Бандеры повели работу в двух направлениях: а) она прилагала усилия по расширению сетки (сети - В.П.) членов на всю Украину и б) она приступила к общей психологической и военной подготовке молодежи и в общем населения к вооруженной борьбе. [6]

Мы уже знаем, что вслед за гитлеровской армией продвигались "производные группы" обеих ОУН - бандеровцев и мельниковцев. Они не только организовывали местную администрацию и вспомогательную полицию, но начали мероприятия с целью построения вооруженных сил. УПА, следовательно, возникла с первых дней немецкой оккупации Западной Украины. Ее возникновение было предусмотрено много лет назад, и много лет назад перед этой армией были сформулированы задания. Поэтому несущественным для меня являются споры - или УПА была производением УОН-б или ОУН-м или же Тарас Бульба-Боровец создал ее прообраз в виде "Полесской Сечи". Такой несущественной является формальная дата происхождения УПА. УПА - это производение ОУН.

Вообще была ли это "армия"? Каждая армия несет потери в битвах, каждая армия берет в плен воинов противника. Где же те пленные, которых захватила УПА, если это была армия? Где она их держала? Вообще не держала, потому что это не была армия. Пленных - убивали.

Из приведенной цитаты из станиславской "Самостоятельной Украины" видим, что ОУН-б сразу, то есть в июле 1941 г., приступила к общей психологической, политической и военной подготовке молодежи и вообще населения к вооруженной борьбе. Как могла выглядеть и как выглядела такая подготовка?

Польский историк Тадеуш Анджей Ольшанский (Ян Лукашув), с оценками событий которого я не соглашаюсь, но об этом дальше, пишет на страницах "Исторических тетрадей", издаваемых парижской "Культурой", что многочисленное участие

крестьян, в том числе женщин и детей в антипольских выступлениях стимулировалось агитаторами - только бандеровских их было около 1.000... [7]

Т. Ольшанский правдоподобно опирается на исследование, которое было проведено в 1943 г. в Польше для польского правительства в Лондоне. [8] В этом исследовании пишется: С другой стороны, пропаганду массовых мордований должны были начать эмиссары крайнего ответвления галицкой ОУН, которые численностью около тысячи человек агитировали убивать поляков.

Обратим внимание на то, что названный здесь источник датируется 1943 годом.

Следовательно, около тысячи бандеровских эмиссаров направилось на Волынь. А мельниковцы тоже не спали, тоже посылали своих эмиссаров. Их всех хватило на каждое волынское, даже самое маленькое украинское село. А они же не задерживались на месте, сделав свою работу, продвигались дальше. К злу уговаривать долго не приходится. На месте нашлись любители терроризировать местное население.

Можно себе представить такую схему деятельности эмиссаров ОУН: в каждом селе найдутся такие, которые, не понимая цели и методы деятельности ОУН, были готовы, или с патриотических или совсем низких мотивов, пойти на сотрудничество с ОУН. Тем более, что она пользовалась лозунгами построения самостоятельной Украины. Найти таких людей не составило большого труда, ведь согласно с националистической доктриной они становились "лучшими людьми", "инициативным меньшинством", которое может диктовать свою волю большинству. В каждом селе найдутся примитивы, которые свою правду готовы доказывать кулаком, топором, чужой кровью. Или же недоучи, разочарованные неуспехом, на четверть интеллигенты или же просто немножко грамотные, которых не признало общество.

Наряду с патриотической пропагандой эмиссары ОУН пользовались, без сомнения, тоже низким, аморальным аргументом: прогоним поляков - земля под ними останется нам. Да и имущество их нам пригодится. Упомянутый Т. Ольшанский пишет, что волынское село было перенаселено, изгнание поляков создавало возможность получить так нужную землю, (поэтому)

трудно удивляться, что "деполонизация" довольствовалась массовой поддержкой украинского села.

Отсюда - к самому простому источнику наживы, только один шаг: помордовав поляков и/или украинцев, которые сопротивлялись ОУН, перед сжиганием усадьбы, можно было ограбить движимое имущество, взять корову, коня, подсвинка. Человеческая натура такая, что ей присуще грести к себе. Тем более, когда агитаторы-эmissсары заранее отпускали грехи. Те эmissсары ОУН из Галичины, которые шли на Волынь подстрекать спокойную до сих пор Волынь к преступлениям, считали себя донцовским "инициативным меньшинством", а волынских крестьян - черными исполнителями преступных идей. Но и некоторые священники были не против таких методов.

Направления пропаганды - кто враг?

ОУН изображала перед украинцами образ врага. Кто им был? Ими были "оккупанты", "займанцы", "захожие", "изменники", "хруны". Такие определения "врагов" украинского народа находим в официальных документах ОУН, начиная с постановлений I Конгресса украинских националистов. В глазах ОУН оккупантами были не только представители польской власти, но и поселенные ею на территории Западной Украины т.н. "колонисты", а также все другие поляки, независимо от того, когда и при каких условиях они очутились в Западной Украине. Это были "захожие". Словарь украинского языка под "захожим" понимает "человека, который пришел откуда-либо, не местный".[9] Чужестранцами считались все, кто не был украинцем, а чужестранец - враг. Это - весьма примитивный взгляд. Еще во времена Киевской Руси князь выдавали своих дочерей замуж за границу, и не для того, чтобы их там считали чужестранками. Да и сами князья - Рюриковичи, не были "здешними", то есть местными украинцами, они пришли из Скандинавии. Развитие транспортных средств привело к массовой миграции населения. Люди смешивались между собой, становились родичами. Кого же тогда считать врагом? Моего отца, который взял в жены польку? А ее двоюродные сестры были православными, считали себя украинками - Надежда и Полина. Или врагами считать детей и внуков моей, замордованной бандеровцами, тети-польки, которые поныне живут на Украине - Адама, Романа, Петра и Регину и их детей? А вот тетя моей жены считает себя русской, потому что ее мать была русская, а отец - чех. И она вышла замуж за украинца, брат которого был долгие

годы самым выдающимся членом ОУН в США, был выдающимся ученым-этимологом. Мать прославленного украинского художника Леся Курбаса была полькой, Ванда Адольфовна. Тогда Лесь Курбас был кто - тоже враг?

Люди смешиваются, одни ассимилируются в украинскую, другие в польскую нацию, культуру. В этом нет никакой трагедии, если это не целеустремленная государственная ассимиляционная политика, если ассимиляция происходит естественным путем. В этих делах расистский подход недопустим, а таким подходом отличалась ОУН.

Интересно - что бы сказали идеологи ОУН на то, если бы среди индиан и инуитов возникла организация типа ОУН, которая бы поставила себе целью выгнать огнем и железом всех "чужестранцев" из Канады и США, а среди них украинцев, которые сто лет назад поселились на этом континенте, которые приехали сюда после I и II мировых войн? И как бы смотрели украинские националисты на методы, которые они применяли в отношении к польскому населению в Западной Украине? Одобрляли бы они методы, применяемые ОУН-УПА на Волыни и в Галичине в 1941-1945 годах?

Было время, когда волынские бояре пригласили на Владимиро-Волынский престол литовского князя, потому что свои умерли. Тогда его потомки - тоже "захожие"?

В мире существует естественное право победителей. История регистрирует в общих чертах известные факты, которые на завоеванных землях поселяют своих людей. Была и экономическая, торговая экспансия. Так на территории Украины возникли греческие города. После упадка Киевской Руси сотни лет властвовали на Украине литовцы, поляки, россияне. Когда началось поселение поляков в Западной Украине? Не углубляясь в нюансы, можно сказать, что свыше 500 лет назад. Поляки были запорожскими казаками. На территории Украины были поселены немцы, с которыми пришло магдебургское право. Как было сказано, во второй половине XIX-го века на Волыни поселились чехи. На Украине жило много евреев. И не потому, что им было там плохо, а потому, что им там было лучше, чем где-либо.

Расовый подход в "очищении территории", применявшийся ОУН - был преступлением. Он был следствием программных принципов ОУН.

Следовательно - враг был. На него указывали эмиссары ОУН. Они завербовали себе сторонников, которые и стали по селам вожаками, станичными. Вспомним, что во время оккупации на Волыни фактически, как и во всем Рейхскомисариате Украины, не действовали суды, правосудия не существовало. Там, где стояли немецкие гарнизоны, можно было найти проблематичную защиту. Но по селам даже такой защиты не было. Власть была в руках того, кто имел силу, то есть оружие. Силу имела ОУН, которая организовала администрацию и полицию.

Кустовые Отделы Самообороны (КОС)

Собственно: ОУН поставила себе задание вовлечь все население в вооруженную борьбу против "займанцев", что видно из формулировки цитируемых заданий ОУН. Это уже было после ареста Бандеры и Стецько, но машина уже была запущена в движение. Методом привлечения к сотрудничеству с ОУН был, между прочим, террор, устрашение. Единственной вооруженной силой на волынской земле была ОУН. Она и организовывала правдой и неправдой массы украинского населения в так называемые Кустовые Отделы Самообороны. По селам ОУН имела уже своих проводников. Это они выполняли организаторскую работу ОУН.

В апреле 1942 г. состоялась Вторая Конференция ОУН (б - В.П.), которая учитывает близкую возможность вооруженной борьбы за украинскую государственность в удобное время,... Краевой Проводник на Северо-западных Землях издал приказ создать Кустовые Отделы Самообороны (КОС) размером в взвод, сложенные (состоящие - В.П.) из местных людей, которые брались за оружие, когда нужно было... после отступления врага (после нападений - В.П.) члены КОС возвращались к своим занятиям. Летом и осенью 1942 г. возникло множество таких КОС на Полесье и Волыни.[10]

Отделы УПА

Следовательно – эмиссары ОУН из Галичины, которые прибыли на Волынь и Полесье, выполнили свое задание, кустовые отделы самообороны возникли, приняв лицемерное для себя название. Они – не оборонялись, они - нападали, после чего "возвращались к своим занятиям". Это были вооружены отделы,

которых не нужно было ни кормить, ни одевать, ни квартировать. Достаточно свистнуть – и "войско" готово. С топорами, вилами, палками, а то и с огнестрельным оружием.

Сначала не было организованной Украинской Повстанческой Армии. Она возникала постепенно. Но жила идея, принесенная из Галичины на Волынь и Полесье, создать такую армию, которая бы выбросила с территории Украины "захожих", которая бы избавилась от них навсегда. Именно на волнах этой идеи, не исключено, что без полного понимания цели, начали на Полесье и Волыни организоваться лесные вооруженные отделы. Так осенью 1941г. из расформированной полиции под командованием Тараса Бульбы-Боровца возникла "Полесская Сечь". Нет нужды вдаваться в подробности относительно названий и начального подчинения вооруженных групп на Волыни и Полесье, достаточно сказать, что поляки, жители северо-восточной Волыни (той, которая была под Польшей) и южного Полесья (того, который был под Польшей), долгое время говорили, что мордуют их "бульбовцы", а не бандеровцы. Несущественным также является то, руководил ли Тарас Бульба-Боровец, который в написанной им книге показывает себя как сторонника Украинской Народной Республики, а не ОУН, в частности же ОУН-б, политикой истребления поляков. Важным является утверждение, что подчиненные ему вооруженные группы мордовали поляков. Тарас Бульба-Боровец показывает себя в своей книге почти демократом, гуманистом[11] и говорит, что во всем плохом виноваты бандеровцы.

Важным и бесспорным является факт, что в 1943 г. бандеровцы силой подчинили себе вооруженные отделы Тараса Бульбы-Боровца, уже своей УПА, а сам Тарас Бульба-Боровец сначала действовал от имени и согласно с инструкциями Украинской Государственной Власти, то есть ОУН-б, провозглашенной "Актом 30 июня",[12] но впоследствии Николай Лебедь вынес заочный смертный приговор всему штабу "Полесской Сечи" – УПА Тараса Бульбы-Боровца и приказал подчиненной ему как проводнику ОУН на ЗУЗ, С.Б. - Службе Безопасности любой ценой привести эти приговоры в исполнение.[13] Дело не в личностях, следовательно, не в Бульбе-Боровце или в Климе-Легенде, а в отделах, которые внедряли в жизнь политику ОУН.

Эти отделы, организованные наподобие войска, со своим штабом, службами снабжения, вооружения, медицины и тому подобное, выполняя задание, часто действовали совместно с Кустовыми Отделами Самообороны, названными так для введения народа в заблуждение, потому что они не были "самооборонные", только "атакующие".

Вооруженные отделы ОУН-УПА, подчиненные Николаю Лебедю, следовательно, верные С. Бандере, разоружили создаваемые ОУН-м, то есть мельниковцами вооруженные отделы. В частности, ОУН-м имела такие отделы в Кременчужчине и Владимирщине. На название УПА - Украинская Повстанческая Армия еще и до сих пор претендуют обе ОУН, на него претендует в своей книге Тарас Бульба-Боровец, который еще летом 1941 года установил контакты с ОУН-м, о чем пишет Улас Самчук.[13а]

Откуда УПА брала провиант - пищу, оружие, одежду, медикаменты? Откуда ее человеческие ресурсы?

Отвечая на эти вопросы, нужно помнить о том, что ОУН-УПА узурпировала себе власть несуществующего государства, и что ОУН действовала по принципу: Кто не с нами - тот против нас. Это - два важных фактора, с помощью которых ОУН-УПА терроризировала украинское население, втягивая некоторые элементы в УПА, другие в КОС.

К политическим методам ОУН, которые помогали ей вербовать в УПА, следует причислить лозунг: *... Победим только путем украинской национальной революции, только путем всенародного восстания и вооруженной борьбы. Поэтому никто не смеет стоять в стороне, присматриваться и ожидать.* [14]

Поэтому, узурпируя себе "государственную" власть, ОУН-УПА проводила мобилизацию молодых людей в УПА, в которой старшинами (офицерами) главным образом были галичане, бывшие ученики украинских гимназий. По селам были назначены станичные типа оуновских старосты сел, которые, по требованию ОУН-УПА, усиленной деятельностью Службы Безопасности в форме профилактических расстрелов налагали на жителей сел обязанность снабжения, заготовки, хранения продуктов, одежды и тому подобное. Отказ от выполнения такого приказа был равнозначен смерти.

Крестьяне были под постоянным террором. Они не могли не выполнять приказов станичных, а станичные не могли не передавать эти приказы от ОУН-УПА. А затем, когда вернулась на Волынь и в Галичину советская власть, часто за то, что женщина подала бандеровцу стакан воды - ее карали десятью годами лагерей. Попробовала бы она не подать бандеровцу воды! Давали не только воду, но и последнее с себя, чтобы сохранить жизнь.

Следовательно, нужно иначе смотреть на тех, кто мордовал, и их хватит понимать, и на тех, которые "подавали стакан воды" бандеровцам. Их нужно понимать.

Раздел 3

ЦЕЛЬ ОУН-УПА

Организация Украинских Националистов имеет целью восстановление, благоустройство, оборону и **расширение** (подчерк. - В.П.) независимого Соборного Украинского Национального Государства.[1] Такая цель сформулирована в постановлениях I Конгресса украинских националистов в 1929 г. Следовательно, ОУН ставила перед собой следующие этапы деятельности: 1) восстановление украинского государства, то есть восстановление ранее существующей в 1918 гг УНР; 2) благоустройство государства; 3) оборону возникшего государства; 4) расширение (путем экспансии в сторону соседей) государства. ОУН-б "Актом 30 июня 1941 г." провозгласила государство, а не **восстановило** его, чем пошла намного дальше постановлений ОУН 1929 года. Провозглашенное ОУН-б государство должно было быть качественно другим, чем Украинская Народная Республика, в участке государственного строительства ОУН-б хотела начинать историю от себя.

В 1941 г. ОУН оказалась в условиях господства гитлеровской Германии в Западной Украине. ОУН-м лояльно относилась к оккупанту, контролировала УЦК с В. Кубийовичем во главе. Вместо этого ОУН-б, после запрета "Государственного правления", после приказа отозвать "Акт 30 июня", "разгневалась" на Гитлера, "разгневалась " за то, что он не хочет признать "украинское государство". Хотя гневаться не было причины - немцы, в частности, диктатор А. Гитлер, никогда ничего не

обещали украинским националистам, немцы никогда не считали их, украинских националистов, своим партнером, не считали своим союзником, не имели установленного сотрудничества с ОУН. ОУН всего лишь выполняла волю Абвера и установки Г. Гиммлера. Но были субъективные причины гневаться: например, Словакия получила разрешение на создание сателитного государства. Но словаки действовали путем просьб у немцев, вместо этого ОУН-б действовала методом постановки перед немцами убедительных фактов.. Этого никто не любит, почему же должен был это любить Гитлер, тем более во время своего могущества! Не помогло провозглашение в "Акте 30 июня": Слава Героической Немецкой Армии и ее Фюреру Адольфу Гитлеру! Не помогли дифирамбы в честь Гитлера и его армии, которые раздавались из уст многочисленных ораторов, которые публиковали тогдашние украинские газеты в Галичине. "Самостоятельная Украина" из Станиславова 7.07.1941 г. писала:...

Вождь Немецкого Народа поднял свой меч... Слава Вождю Немецкого Народа - Адольфу Гитлеру![2]

Так или иначе, ОУН очутилась в конкретной существующей ситуации. ОУН-б - в неблагоприятной. Существующая в 1941 г. и в следующие годы ситуация не способствовала осуществлению первого этапа цели ОУН: восстановить украинское государство. Однако, ОУН-б пошла не только на восстановление, но и на провозглашение украинского государства.

Каким образом ОУН должна была осуществлять это задание? На этот вопрос найдем ответ в тех же постановлениях ОУН от 1929 года, на которые не обратили до сих пор внимания польские авторы, вместо этого украинские националистические авторы не сосредотачивают внимание на их. Поэтому обратим хорошо внимание на следующее:

ТОЛЬКО ПОЛНОЕ УСТРАНЕНИЕ ВСЕХ ЗАЙМАНЦЕВ С УКРАИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ ОТКРОЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ШИРОКОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОЙ НАЦИИ В ПРЕДЕЛАХ СОБСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА. [3]

Следовательно: первая предпосылка построения украинского государства: УСТРАНЕНИЕ с украинских этнических земель всех оккупантов, то есть **"займанцев", "захожих"**, следовательно, **в первую очередь поляков**. Поляков, потому что с евреями справились немцы с помощью украинской полиции.

ПОЛНОЕ УСТРАНЕНИЕ ВСЕХ ЗАЙМАНЦЕВ С УКРАИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ... НАСТУПИТ В ХОДЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ...[4]

Вот главное задание и пути его выполнения во время гитлеровской оккупации Западной Украины:

УСТРАНЕНИЕ, то есть довести до исчезновения, прекращения существования, ликвидации [5] поляков. Следовательно - не вытеснение, не принуждение оставить этническую территорию, а - устранить. Путем убийств. Путем экстерминации.

Психологи должны были бы сказать свое слово по вопросу убийств по-зверски. Потому что убить можно человека, не доставляя ему лишних мук. А если найдутся такие психологи, пусть они не забудут проштудировать "Национализм" Дмитрия Донцова. В нем найдут частичный ответ по вопросу зверских убийств поляков и украинцев. Потому что он, ссылаясь на Шопенгауера, пишет, что в национальном фанатизме большое оружие сильных народов (стр. 218). А кто не хочет принадлежать к сильному народу? Одной из наиболее характеристических черт воли является безоглядность к другим (стр. 232). Будьте насильниками и добытчиками, пока не сможете быть властелинами и обладателями (стр. 233). Человеческий род... всегда был и остается хищнической породой (стр. 234). Вражда неминуема (стр. 239). Жажда войны между нациями вечна. Вечной является война (стр. 243). Фанатик - признает свою правду объявленной, общей, которая должна быть принята другими,... безмерная ненависть ко всему, что препятствует их осуществлению, - вот та сумма переживаний, которая охватывает... фанатика (стр. 263). ... идеалом является твердый человек (стр. 267). ... борьбе за существование чуждо моральное понятие справедливости (стр. 269). ... моральными являются все черты, которые усиливают способность к борьбе (стр. 267). Никаких принципов не могут запретить, чтобы более слабый подчинился (поддался - В.П.) насилию более сильного (стр. 270). Поэтому только филистры могут полностью отбрасывать и морально засуживать войну, убийство, насилие (стр. 270).

Хватит! А есть еще намного больше наставлений Дмитрия Донцова, которыми руководствовались ОУН-УПА. Знал ли это учение отец Иван Гриньох - главный член ОУН-б? Потому что,

думаю, не знал этого учения митрополит Андрей Шептицкий, не знало большинство священников.

Именно в учении Дмитрия Донцова следует искать ответа на вопрос: почему по-саdistски бандеровцы убивали поляков и украинцев. А еще: ведь у них были высококвалифицированные учителя, мастера массовых убийств, получившие практику в этом деле - гитлеровцы. Говорю - "гитлеровцы", а не немцы, потому что не все немцы были гитлеровцами. Ведь большинство украинской полиции весной 1943 г. по приказу ОУН-б пошло в лес, перед этим попрактиковавшись в истреблении "Айнзацкомандо" и лично евреев.

А оунивцы говорят, что они - христиане. Никакое торжество теперь не обходится без молебна. На ум приходит польская присказка: молится под фигурой, а дьявола имеет за шкурой.

Вот и имеем частичный ответ на вопрос: какая была цель ОУН-УПА? И уже знаем, каким путем она достигалась.

Против кого воевала ОУН-УПА?

Сегодня, когда ОУН - все три ее фракции – во всю мощность кричат, что они воевали на **два фронта - против гитлеровцев и против большевиков**, возникает вопрос: против кого в действительности воевала ОУН-УПА?

Вся послевоенная националистическая литература, все официальные заявления, ораторы - твердят, что ОУН-УПА в 1942-1945 годах воевала против немцев и большевиков. Такие заявления просто нелогичны. Хоть ОУН-УПА руководствовались учением Дм. Донцова, по которому не разум, а жажда является движущей силой деятельности, однако, нельзя говорить, что ОУН-УПА действовала совсем бессмысленно. Без совести - да, но смысл в них было, чтобы, во-первых, сделать оценку своего места между большевиками и немцами. И, во-вторых, чтобы знать, что: **борясь против немцев, ОБЪЕКТИВНО они помогали бы большевикам, а борясь против большевиков, ОБЪЕКТИВНО они помогали бы немцам.**

Так против кого же боролась ОУН-УПА? Кому объективно должна была бы помогать? На эту проблему, то есть на объективность положения ОУН-УПА между немцами и большевиками, почему-то до сих пор историки не обращали внимания. До сих пор одни твердят, что ОУН-УПА боролась исключительно против большевиков, сотрудничая с немцами -

такое утверждали советские историки, вместо этого историки, которые идут вслед за оуновской пропагандой, твердят, что ОУН-УПА боролась одновременно на два фронта - против немцев и большевиков. Причем украинские националистические историки, как правило, умалчивают про борьбу ОУН-УПА против поляков. В результате дезинформационной деятельности украинских националистических историков, а также пропаганды всех трех фракций ОУН, создается фальшивый образ действий ОУН-УПА.

На эту тему, вроде бы на полях, высказался д-р Владимир Кубийович, проводник УЦК, который был под контролем ОУН-м:

Мы в УЦК призывали наших людей удержаться на своих постах в комитетах, не провоцировать немцев и помнить, что антинемецкая акция помогает большевикам. [5а]

Да и сам Петр Мирчук пишет:

Обычно, отделы УПА уклонялись от крупных боев с немецкой армией. Удары УПА были направлены в первую очередь против немецкой администрации и против немецкой полиции.[5б]

Польский историк Т.А. Ольшанский пишет:

Само собой понятно, что УПА не занималась саботажем на железных дорогах, не предпринимала других действий, непосредственно поддерживающих действия Красной Армии, избегала также по мере возможности непосредственных боев с Вермахтом... атаковала вместо этого учреждения оккупанта, его полицейские и вспомогательные формации...[5в]

ОУН-УПА имела настолько здравого смысла, чтобы осознать себе свою силу в сравнении с силой СССР и Германии в войне. Для нападения на СССР Германия развернула 181 дивизию, сухопутные силы Германии насчитывали 5.500.000 человек, армия Германии имела в своем распоряжении 50.000 пушек и минометов, 3.000 танков, 5.000 самолетов. Немного меньше имела в своем распоряжении Красная Армия. В этой войне столкнулись более пятимиллионная немецкая армия с почти пятимиллионной советской армией. А ОУН насчитывала около 40.000. [6] Это, по-видимому, вместе с КОС. Один воин УПА-КОС с винтовкой, чаще с топором, вилами или палкой, без государственного снабжения, против 250 вооруженных новейшей техникой солдат Вермахта и Красной Армии!

Не было "войны" УПА против немцев, не было тоже войны против большевиков. Это не означает, что УПА не имела

столкновений с красными партизанами или с небольшими немецкими отделами. Их причиной и целью было закрепление захваченных ими территорий за ОУН-УПА или же получение необходимого оружия и боеприпасов.

ОУН-УПА сначала рассчитывала на победу Германии, с которой абсолютно неоправданно связывала надежды на построение украинского государства. Эти надежды связывались больше с "братской" фашистской идеологией, чем со стратегией гитлеровской Германии. А после сталинградского поражения 6-й армии фельдмаршала фон Паулюса, ОУН начала рассчитывать на взаимное истребление обеих воюющих сторон, а также на III мировую войну. Именно на момент столкновения западных союзников с СССР, ОУН-УПА подготавливала "чистую", свободную от поляков территорию, чтобы не было даже речи о присоединении Западной Украины к Польше.

Сегодня все три фракции ОУН настойчиво распространяют миф о борьбе УПА против немцев. Ссылаясь на то, что Ст. Бандера и Я. Стецько, и А. Мельник и многие другие проводники ОУН, в частности, ОУН-б, были арестованы немцами, многие члены ОУН-б угодили в гитлеровские концлагеря, оуновцы твердят о том, чего не было. Относительно арестов, это правда, потому что ОУН-б не подчинялась приказу отзываться "Акт 30 июня", следовательно, ОУН-б не имела причины любить в то время гитлеровцев. Однако ОУН-УПА осознавали, что, уничтожая немцев, они тем самым делают ту же работу, которую выполняют красные партизаны. Нет в литературе фактов, которые бы доказывали акции УПА против немцев с целью уничтожить их. Нет информации о такой диверсии, как уничтожение железных дорог, уничтожение следующих к востоку военных транспортов-эшелонов.

Вместо этого имеются упоминания о спорадических столкновениях УПА с немецкими небольшими отделами. Об одном таком столкновении пишет (по-видимому, член ОУН-м) Григорий Стецюк: Бандеровцы напали на администрированное немцами поместье, забрали не только масло, но и коров. Коров пригнали в село Ласково, что на Владимирщине, и раздали крестьянам для того, чтобы они их перепрятали. Немцы, спохватившись, начали искать коров, они без труда по следам зашли в село Ласково. Когда отбирали коров, которые ревели, голодные, два бандеровца, из тех, которые пригнали коров,

открыли по немцам огонь. Немцы не остались в долгу. Эти два бандеровца убежали в лес, а немцы сожгли село, убили 28 его жителей. [7] Были, следовательно, столкновения, но это не была "война" с немцами, это не был "фронт УПА" против немцев. Не исключено, что были большего значения бои УПА с немецкими отделами, которые хотели остаться из оккупированной территории третьей, не их силы. В частности, как пишет Даниил Шумук, сильно дрались против немцев "схидняки", которые угодили в немецкий плен, убежали из него и попали в УПА.[8]

Были, без сомнения, столкновения и бои с красными партизанами. В частности, с рейдирующими партизанскими отделами. Однако это были столкновения и бои за территорию, а не бои против большевиков, потому что, побеждая, уничтожая большевиков, тем самым УПА действовала бы на руку немцев, которые не признали созданного ОУН-б "государства" и за это бандеровцы на них "прогневались".

ОУН-УПА не имела в этой ситуации ни интереса, ни силы, чтобы эффективно одолевать одну, а тем более обе воюющие стороны. ОУН-УПА имела свой интерес в чем-то другом: в подготовке - очистке территории Западной Украины от "захожих", "займанцев", то есть от поляков.

На маргинальность борьбы УПА с немцами указал упомянутый уже историк ОУН-УПА Петр Мирчук, а это - авторитет. Но Петр Мирчук издал свою книгу в 1953 году, когда не была так актуальна, как сегодня, потребность обратить внимание на борьбу УПА против немцев.

Характерной чертой украинской националистической литературы является обход темы борьбы УПА против мирного польского населения Волыни и Галичины. На Западе появилось несколько десятков так называемых региональных сборников-хроник - Зборовщины, Бережанщины, Тернопольщины и тому подобное. В них весьма много о борьбе ОУН-УПА против большевиков, немного против немцев, но нет в них упоминаний об истреблении польского населения. Этого истребления не "заметил" также Улас Самчук, хоть во время немецкой оккупации, во время, когда лилась польская кровь не ручьями, а целыми реками, он редактировал под немецким надзором в националистическом духе газету "Волынь". Да и не диво, ведь он - один из "производных групп" ОУН-м. Он в то время объехал всю Волынь "На белом коне" (название книги, изданной в 1965 г. в

Нью-Йорке-Мюнхене). Это - либо целеустремленная дезинформация, либо же стыд за содеянное. По-видимому, одно со вторым.

В 1992 г. появилось множество исследований - исторических очерков об УПА и почти ни в одном из них не затрагивается борьба против поляков. Приведу пример: Анатолий Бедрий: О необходимости украинского войска для построения национального государства - мысли к пятидесятилетию УПА;[9] Владимир Косик: Историческая роль ОУН-УПА в борьбе за украинское государство.[10]

Исключением в этом умалчивании является редакционная статья "Гомона Украины" п.н. "Ненужный третий фронт - поляки".[11] Эта статья, как редакционная, напечатанная в органе ОУН-б, отражает состояние современной пропаганды в этом вопросе, поэтому считаю нужным процитировать некоторые места из нее:

Нет ни малейшего сомнения, что этого фронта не хотел себе украинский народ, не хотели его украинские политические организации, не хотели его УПА и украинское подполье... украинская сторона была против борьбы на польском отрезке и за поиск развязки существующего конфликта между польским и украинским народами... Все попытки УПА и украинского самостийницького подполья в этом направлении разбились о твердую стену полного нежелания польской стороны поладить с украинцами. Источником такого нежелания были не только империалистически-захватнические аппетиты и notoriousный польский шовинизм, но и полностью фальшивая оценка ситуации, в которой оказался польский народ вследствие войны. Уважая окончательную победу Польши, как дело вполне очевидное, на всех переговорах польское подполье требовало от украинского подполья полной капитуляции и подчинения польскому проводу как главное условие, при котором можно было бы прийти к пониманию. Очевидно, украинское подполье таких условий принять не могло и поэтому польско-украинские взаимоотношения ухудшались изо дня в день. Напряжение перешло в откровенную вражду, которая проявилась в чрезвычайно кровопролитной войне между двумя подпольными армиями, длящаяся свыше более одного года, большой на огромную радость исторических врагов обоих народов, что, без сомнения, макали в нее и свои пальцы.

Войну эту начали поляки. Ни у кого из тех, кто познакомился с соответствующими документами, кто проштудирует подпольную прессу, польскую и украинскую, которая появлялась в годы войны, не может быть сомнения.

Поляки начали первые акции против украинцев и это мы должны подчеркнуть во имя исторической правды и учитывая польские попытки перебросить ответственность за польский террор на украинцев, хотя для исследования (результата - В.Д.) борьбы эти вещи не имеют никакого значения. Следовательно, еще в 1941 г. на Холмщине и Подляшье появились польские террористические боевые отряды, которые начали убивать украинцев и уничтожать украинские села. Массовые убийства ведущих украинцев начали поляки уже в апреле 1942 г. Широкомасштабное уничтожение украинских началось в начале 1943 г. (в связи с немецкой колонизационной акцией в Замойщине)...

В первой половине 1944 г. из рамены (от имени - В.П.) УПА и украинского подполья состоялась в Галичине 201 акция возмездия против польского населения. В ходе этих акций 5.100 поляков потеряло свою жизнь. Уничтожен ряд польских сел и колоний. Так закончилась попытка польского меньшинства начинать войну на украинских землях.

Акции возмездия частично достигли своей цели. Вследствие акций раз и навсегда сотни тысяч поляков покинули украинские земли.

Краткий комментарий: ОУН упрямо еще в 1992 г. считала нужным говорить от имени украинского народа (этого фронта не желал себе украинский народ). Действительно украинский народ не хотел себе этого фронта, его хотела ОУН, руководствуясь идеологией украинского национализма. Редакция "Гомона Украины" - органа ОУН-б - не ссылается на какие-либо переговоры или другие формы "конкретных попыток понимания". Между тем: до первого контакта между ОУН и А.К. дошло в мае 1943 г., во время которого представитель ОУН "Днепр" исключил преднамеренность акций ОУН в волинских событиях, перебрасывая вину за них на Тараса Бульбу-Боровца. "Днепр" отрицал участие ОУН в мордованиях поляков.[12] Это означает, что предметом разговоров были убийства поляков, а не наоборот. В то время ОУН-б вину за эти убийства перебрасывала на Бульбу-Боровца.

А между тем тот же Тарас Бульба-Боровец пишет:

Уже во время переговоров (между Т. Бульбой-Боровцом и представителями ОУН-б - В.П.) ... военные отделы ОУН под маркой УПА (то есть отделов Тараса Бульбы-Боровца, которые именовались УПА - В.П.), (стр. 261) да еще и якобы по приказу Клубня, принялись истреблять позорным способом польское гражданское население... Штаб новой УПА (подчиненной ОУН-б - В.П.) получил от партии Лебеда (ОУН-б - В.П.) в июне 1943 г. следующие боевые задания:

*- немедленно и как можно скорее **закончить** (подчерк. - В.П.) акцию тотальной очистки украинской территории от польского населения,*

- дальше последовательно истреблять внутреннего врага Украины, то есть всех демократов под флагом УНР и других политических группировок (стр. 272). [13]

Обратим внимание на лексику Тараса Бульбы-Боровца: Он пишет об **истреблении польского гражданского населения позорным способом**. А он же знал - что и как делается вокруг, потому что сам руководил "Полесской Сечью". Он не пишет о борьбе с А.К., не пишет о том, что ОУН-УПА выгоняли поляков с украинской территории. Он пишет об истреблении. Об истреблении **позорным способом**. Он цитирует приказ Николая Лебеда, которым тот приказывал **закончить** акцию **тотальной очистки**. То, что нужно закончить, уже должно было быть начато.

По приказу Николая Лебеда выходит, что ОУН-УПА воевала не только против поляков, но и против своих, украинцев, которые не соглашались с ними.

Что же, по-видимому, теперь ясно - кто начинал убивать поляков и украинцев на Волыни и как это делали бандеровцы. А приказы об уничтожении поляков и украинцев давал Николай Лебедь, житель США, который в 1992 г. ездил на Украину, принимал участие в научных конференциях, встречах по случаю 50-летия УПА.

В июне 1943 г. М. Лебедь отдал приказ "как можно скорее **закончить** акцию тотальной очистки украинской территории от польского населения". Это, вне всяких сомнений, означает, что такая акция происходила уже в широких масштабах раньше, осталось только "закончить" истребление.

И здесь стоит сравнить даты: июнь 1943 г. - дата приказа Г. Лебеда, и июль-август 1943 г., когда, по перечню в книге Ю.

Туровского и В. Семашко, имело место самое интенсивное истребление польского населения на Волыни.

Следующий контакт между теми же сторонами, то есть бандеровской и польской, состоялся в ноябре 1943 г. Обе стороны стояли на нереалистичных позициях, подписали только протокол. Не дала никаких результатов также встреча 8.03.1944 г. На этом и закончились переговоры ОУН-б с представителями Делегатуры Правительства Польши. В этом месте не упоминаю о контактах по окончании войны.

Упомянутая редакционная статья "Гомона Украины" говорит о том, что начали поляки - еще в 1941 г. на Холмщине и Подляшье. Уже была здесь речь о том, что вследствие политики УЦК – создавались на Холмщине и Подляшье УВК – Украинские вспомогательные комитеты, что были единичные случаи убийств поляками украинцев, которые возглавляли на этой территории предприятия, учреждения. И на переломе 1942/1943 годов на Люблинщине погибло от польских рук около 400 украинцев,[14] причем польский автор ссылается здесь на украинского националистического автора Василия Веригу и на "Летопись УПА" - т. II, 1976.

Понятно, что случаи отдельных убийств в 1941 г. не были и не могли быть причиной акции "очистки украинской территории от польского элемента". Причина этой очистки-устранения не в событиях 1941 г., а в постановлениях ОУН от 1929 года.

Из статьи "Гомона Украины" выходит, что на Волыни не было убийства гражданского населения, была только "чрезвычайная кровопролитная война между двумя подпольными армиями", то есть между УПА и А.К. Вместо этого Тарас Бульба-Боровец, никоим образом не сторонник поляков, говорит о гражданском населении поляков, о "очистке" территории от поляков. То кто, простите за слово, врет? Тарас Бульба-Боровец, с утверждением которого совпадают реляции сотен поляков, а также украинцев, авторы ли дезинформационной статьи в "Гомоне Украины"? На этом фоне: Как уже было сказано, приехала в Торонто украинка из Волыни, Вера Корецкая, которая во время войны перепрыгивала польского маленького ребенка Броню, родители и другие родственники которого жили в селе Борки, на Волыни. Я ее спросил: что случилось с родителями Брони? Она ответила: Бандеровцы убили их вместе с 90-летней бабкой Брони, это произошло в июле 1943 года. Смотрю книгу Ю. Туровского и В.

Семашко. стр. 108: *Июль 1943, Борки, местонахождение волости, уезд Кременец, украинские националисты замордовали 76 человек польской национальности.* Эта информация бывшей нашей соседки подтверждает правдивость данных упомянутой здесь книги. Среди тех 76 человек были родители и бабка Брони. Броня сегодня живет в Торонто.

Уже вполне непонятым является утверждение "Гомона Украины" о 201 (смотрите - какая точность!) "акции возмездия против польского населения" в Галичине. Что было причиной этих "акций возмездия"? Неужели события на Волыни? Если бы даже на мгновение допустить, что на Волыни поляки убивали украинцев, то какая ситуация с этим была у поляков в Галичине? Неужели по принципу: Сапожник провинился - кузнеца повесили? Примитивная аргументация!

Однако - шила в мешке не утаить:

Акции возмездия частично достигли своей цели. Вследствие этих акций сотни тысяч поляков покинули украинские земли раз и навсегда. Тогда о чем шла речь - о "возмездии" или чтобы поляки оставили украинские земли?

К явно перфидным следует отнести утверждение "Гомона Украины" об "исторических врагах обоих народов", то есть о россиянах и немцах. Но еще недавно, еще за год до этих страшных событий, немцы были "союзниками" ОУН-б, которая "выставила" батальоны "Нахтигаль" и "Роланд", подчинявшиеся Абверу. Да и вообще немцы не причисляются к историческим врагам Украины - мы с ними не граничим.

Повторим, следовательно, вопрос: Против кого воевала УПА в Западной Украине в 1941-1945 годы? Как видно из сказанного, единым фронтом борьбы ОУН-УПА в то время и на той территории были поляки. Их огнем и железом искореняли с украинской этнической территории. Столкновения и бои УПА с немцами и красными партизанами были маргинесом этой борьбы, борьба УПА против большевиков ограничивалась практически истреблением малых партизанских отрядов, которые мешали ОУН-УПА "хозяйничать" на этой территории. ОУН-УПА в то же время истребляла украинцев, которые работали в советских органах власти с сентября 1939 по июнь 1941, уничтожение не обошло также тех украинцев, которые симпатизировали советской власти, которые работали в хозяйственных учреждениях этой власти.

Количественное отношение поляков и украинцев на Волыни

Начало истребления поляков связано с Волынью. На Волыни в сентябре 1939 г. проживало 16% польского населения.[15] По крайней мере, половина из них жила в городах, к которым УПА не имела доступа. Следовательно, поляки в селах составляли около 7,5% неорганизованного, придушенного поражением в войне с Германией, польского населения, они представляли собой небольшие островки в украинском море. Количественное отношение складывалось не в пользу поляков, против которых также были немцы. Вместо этого украинцы, по крайней мере, в первый период после июня 1941 г., полагались на немцев, создали украинскую администрацию, украинскую полицию. Вспомним только фрагмент братания украинской полиции с немецкой в Виннице.

Большевики депортировали в Архангельскую область и в Сибирь двумя самыми большими этапами около 45.000 польского населения: 10 февраля и 13 апреля 1940 г. были депортированы были польские военные осадники с семьями из сел Волыни, а из городов депортирована польская интеллигенция. Многие поляки не вернулись с войны 1939 г. Таким образом, польское население Волыни было лишено своей элиты, организаторской силы. Поляки после июня 1941 г. в дальнейшем чувствовали себя как проигравшие войну. Для них вопрос состоял в том, чтобы выжить.

Вместо этого субъективное значение украинцев выросло. Пропаганда эмиссаров ОУН из Галичины поддалась массы украинцев, которые имели образование на достаточно низком уровне. За немецкой армией вошли в Западную Украину "производные группы", украинцы брали в свои руки местную администрацию, создавали полицию, школьничество, торговые и другие предприятия. Поляки, вместо этого, в некоторых случаях сохранили свои позиции в управлениях сельскохозяйственных предприятий, в лесной и дорожной службах.

Сказанное ведет к выводу, что поляки на Волыни после июня 1941 г. не чувствовали себя силой, они фактически не представляли собой никакой силы. Вместо этого росла сила Кустовых Отделов Самообороны, ОУН-УПА. Да и вообще краем овладели бандеровцы: они его разделили на округа, затем на подрайоны, потом районы, которым подчинялись кусты (по 4-7 сел), в состав куста входили станицы (по 1-2 села). Во главе каждой такой единицы стоял назначенный ОУН проводник. Такая

организационная структура позволяла мобилизацию человеческих и материальных сил по украинским селам.

А поляки были беззащитные. Польская А.К. на Волыни начала создаваться в 1942 г. как реакция на деятельность ОУН, изначально она была немногочисленна, а увеличилась в 1943 г. за счет недобитков польского населения. Это она в некоторой степени защищала польское мирное население от нападений УПА.[16] Поляки не имели не только условий, чтобы начать "войну" против украинцев, но и не имели они ни одной причины для этого.

Вместо этого ОУН-УПА имела и условия и сформулированную в 1929 г. причину для этой "войны".

Международно-правовой статус Западной Украины во время войны

Первая мировая война формально закончилась Версальским мирным договором от 28.06.1919 г., который, однако, еще не решал вопрос государственной принадлежности Западной Украины. В апреле 1920 г. Симон Петлюра, как председатель Директории, то есть правительства Украинской Народной Республики, заключил Варшавский договор с Польшей, в котором отказывался от Галичины и Западной Волыни, по реку Збруч в пользу Польши. По этому договору украинские националисты, в частности галичане, называли Симона Петлюру изменником. Общий поход войск УНР и Польши под командованием Юзефа Пилсудского на Киев в 1920 г. закончился поражением, а временная граница между Польшей и Украиной закрепилась на Збруче. В 1921 г. Польша с одной стороны и Украинская ССР (также Российская ФРСР) с другой, подписали Рижский договор, которым формально были закреплены за Польшей территории к западу от Збруча. Однако, на эти территории претендовало действующее в эмиграции правительство Западноукраинской Народной Республики. В этих условиях победители в мировой войне трактатом в Сен-Жермен передали окончательное решение по этому вопросу Совету Амбасадоров, который 14 марта 1923 г. признал право Польши на Западную Украину.

Такая ситуация продолжалась до 17 сентября 1939 г., она, эта ситуация, была признана в международных отношениях, она была признана Лигой Наций.

На основании тайного договора, получившего название "Пакт Риббентропа-Молотова" с августа 1939 г. Западная Украина после

17.09.1939 г. вошла в состав Украинской ССР. Пакт Риббентропа-Молотова был в понимании международного права противоправным, он исходил из агрессивных соображений III Рейха и СССР. Нельзя признать утверждение СССР, по которому вхождение Красной Армии на территорию Западной Украины в сентябре 1939 г. было актом "освобождения" украинцев от польского господства. Во-первых, если бы это был акт "освобождения" братьев-украинцев и братьев-белорусов и воссоединения их с братьями в Украинской и Белорусской ССР, то Красная Армия не вошла бы на литовские этнические территории, потому что на то время Литва существовала как самостоятельное государство и ее, а не СССР, делом была эвентуальная защита литовского населения. Следовательно, Пакт Риббентропа-Молотова был очередным разделением Польши. Во-вторых, украинцы Западной Украины знали о фактическом политическом состоянии в Украинской ССР и не желали такого присоединения Западной Украины к Украинской ССР. "Народное Собрание Западной Украины", организованное 22 октября 1939 г. большевиками, было явным фарсом, проведенным по большевистскому сценарию. Я лично был свидетелем организации выборов в Народное Собрание Западной Украины. Мне тогда было уже 14 лет. После ареста отца большевиками, которое произошло 17.09.1939 г., наша семья жила в постоянном страхе. Организатором выборов депутатов в Народное собрание было войско, может и войско НКВД, я не знаю. Знаю, что офицеры Красной Армии пришли в наш дом и приказали матери вынести все вещи из трех комнат, оставив нам только кухню. Именно в этих комнатах был устроен пункт для голосования. В первой комнате сидела комиссия, у которой голосующие получали бюллетени. Во второй комнате стояло три кабины, для, так сказать, обеспечения тайного голосования. В третьей комнате стояла урна, из той комнаты был выход из дома. В дверях между первой и второй комнатами во время голосования стоял один из местных активистов, который поучал людей: Если вы за советскую власть, то не должны заходить в кабину, можете бюллетень выбросить в урну. А если вы против советской власти, то можете зайти в кабину и вычеркнуть кандидата от партии.

После такой "инструкции" почти никто не заходил в кабину.

Акт "присоединения" Западной Украины к Украинской ССР не признали ни государства Западной Европы, ни США. Для поляков

ситуация в Западной Украине представляла собой "статус кво анте беллум", то есть довоенное состояние, нарушенное агрессором. В такой ситуации поляки имели право, согласно с нормами международного права, создать вооруженные соединения на территории Западной Украины. Такой вооруженной силой была Армия Краевая, подчинявшаяся эмиграционному польскому правительству в Лондоне.

После агрессии гитлеровской Германии на СССР, союзники Польши - Великобритания и Франция, вследствие военного договора от 12.07.1941 г. стали союзниками СССР. В связи с этим польское правительство в эмиграции с ген. Сикорским во главе 30.07.1941 г. подписало с правительством СССР договор о взаимном сотрудничестве. Таким образом, СССР, который совершил агрессию на восточную часть территории Польши в сентябре 1939 г., с июля 1941 г. стал союзником Польши. Это был союз, вызванный политическими факторами, но это был союз. Дльянти, то есть Великобритания, США, Франция, Канада и другие страны, воюющие против гитлеровской коалиции, признали гитлеровскую Германию своим врагом, с которым вели войну вместе с СССР.

Именно в этом свете следует рассматривать "упреки" украинских националистов в сторону А.К., которую обвиняли в ограниченном сотрудничестве с красными партизанами.

ОУН-УПА были идеологическим врагом как для СССР, так и для А.К. Атаки УПА были направлены прежде всего против мирного населения с целью "устранить" его из Западной Украины. Следовательно, не стоит удивляться, что А.К. защищала поляков, не стоит удивляться, что польское население обращалось за помощью, за защитой также к красным партизанам. А.К. защищала поляков из волынских сел, насколько могла, однако она, А.К., в противоположность УПА, не присутствовала во всех селах и городах Западной Украины.

В условиях массового истребления поляков нельзя удивляться полякам, что они обращались за защитой также к немцам. Утопающий и за соломинку хватается.

ОУН-УПА во время войны действовала вопреки международному праву. Тем более, что она выросла под крылом агрессора - гитлеровской Германии. То, что ОУН-б после июля 1941 г. (или позже, потому что в 1992 г. найдено в немецких архивах письмо, написанное Ст. Бандерой к Гитлеру,

датированное 14 августа 1941 г., в котором он предлагает ему свои услуги) "разгневалась" на Гитлера, не меняет ситуации. Изменения в состоянии международного права, такие, как урезание той или иной территории как части того или другого государства, следует добиваться на форуме международных организаций, а нельзя этого делать путем террора, тем более путем народоубийства. Деятельность ОУН-УПА во время войны никак нельзя приравнять к деятельности ООП (Организации Освобождения Палестины) потому, что ООН признала Израиль агрессором (резолюция № 242). Нельзя ее тоже приравнять к Африканскому Национальному Конгрессу, возглавляемому Н. Манделой, потому что ООН осудила властвующий в Республике Южной Африки апартайд (резолюция № 2446).

Между тем 3.09.1992 г., в украинской телепрограмме "Мировоззрение" в Торонто, канал 47, депутат Верховного Совета Украины, основатель Общества "Мемориал", Гринив, сказал: Мы добиваемся признания борьбы УПА за освобождение народа, потому что и ООН признает борьбу аборигенов против оккупантов.

Такое говорит депутат Верховной Рады! Он только не принимает во внимание пустяка: состояние оккупации должно быть признано международным правом. Как в случае оккупации Израилем Западного берега Иордана, Сектора Газы, Голанских высот. И, согласно с международным правом, освобождение оккупированных территорий не может происходить путем террора, даже индивидуальный террор нельзя применять, не говоря уже о массовом терроре, не говоря уже о совершенном ОУН-УПА народоубийстве. До сих пор даже борьба ИРА (Ирландской Революционной Армии) не признана как народно-освободительная борьба. Народно-освободительной борьбой была борьба эфиопцев против Италии в 1935 г., борьба поляков, французов, украинцев, бельгийцев, голландцев против гитлеровского оккупанта. Но Западная Украина в 1923 г. была признана международным правом за Польшей, поэтому нельзя образованному человеку говорить, что это была оккупация в понимании международного права, тем более в 1941-1945 годах.

Поэтому, что означает оккупация? Это, согласно с международным правом: Временный захват вооруженными силами одного государства всей или части территории другого государства. Правовой режим оккупации регулируется международными соглашениями и обычаями, напр. дополнением

к IV Гаагской конвенции 1907 г., Женевской конвенцией 1947 г. о защите гражданского населения во время войны.

Утверждение народного депутата Украины Гринива и всей ОУН об оккупации Западной Украины Польшей после 1923 г. следует рассчитывать как примитивное, но эффективное средство агитации и пропаганды. Однако, такая пропаганда не выдерживает критики в контексте международного права.

Деятельность ОУН-УПА во время войны была тем более бесправной, что ОУН-УПА действовали без легитимации украинского народа, с которым не имели даже контакта. ОУН-УПА - это узурпаторы, которые нанесли огромный вред не только полякам, но и Украине из-за злой славы.

Раздел 4

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОУН-УПА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Прежде всего нужно сказать, что часть украинских националистических авторов вообще отрицает истребление поляков как собственную акцию, часто говорят о борьбе с польской А.К. и об "акциях возмездия". Согласно с их утверждением причиной "войны" между украинцами и поляками были исключительно поляки. Организатор мордований ОУН-УПА на поляках, Николай Лебедь, который сегодня живет в США, первопричину конфликта видит в том, что среди польской общественности Волыни нашлось множество людей, ослепленных исторической ненавистью к украинскому народу...[1] Это - действительно прием, достойный самого Геббельса. Едва ли можно говорить об исторической неприязни украинцев к полякам, пусть даже ненависть украинцев к полякам за то, что Польша на протяжении многих веков владела огромными пространствами Украины, эксплуатировала ее. Но говорить об исторической ненависти поляков к украинцам, это просто насмешка над здравым смыслом. Можно было бы говорить об историческом пренебрежении поляков к украинскому народу, о приуменьшении его значения, культуре, обычаях, языке и тому подобное. Но - не об исторической ненависти поляков к украинцам.

О ненависти поляков к украинцам можно говорить, только начиная с 1942 года, и то эта ненависть необоснованно

направлена на весь украинский народ, на украинцев, когда в действительности она должна была бы ограничиться ненавистью к ОУН-УПА, даже потому что украинские крестьяне Волыни были только несознательным орудием в руках ОУН-УПА.

Этот раздел не случайно начинается с презентации "объяснения" причины массовых мордований на поляках, которую дал Николай Лебедь в своей "основательной", изданной в 1946 году книге "Украинская Повстанческая Армия". Делаю я это потому, что Николай Лебедь - это главный, генеральный, так сказать, архитектор этих мордований. Именно он знал, когда и как начинать эти мордования, да и опыт у него был, ведь это он был шефом С.Б. - Службы Безопасности ОУН, такой себе украинско-националистической "Чека" или гитлеровской СД.

Некоторые украинские националистические авторы в ряде материалов об УПА полностью умалчивают факты массовых убийств поляков и украинцев отделами УПА и подчиненными ОУН отделами КОС. Тем самым они в тех публикациях не показывают своего отношения к причине убийств. По принципу: если нет проблемы, то и нет причины. А это - род сознательной дезинформации. К таким публикациям принадлежит, помимо прочего, статья П. Полтавы "Кто такие бандеровцы и за что они борются?" [2], в которой автор-бандеровец говорит о многом, но не о войне против поляков, хотя и много говорит об УПА. Так же не затрагивает эту тему Г. Поликарпенко (а с ним Б. Михайлюк-Зиновий Кныш, редактор книги), сторонник или и член ОУН во время II мировой войны.[3]

Эвенементом в этом вопросе является обширное (20 страниц) интервью, которое дал проф. Ярослав Пеленский (ОУН-с? - В.П.) польскому журналу "Контакт", возникшему в Париже после введения в Польше военного состояния.[4] В интервью говорится о многом, также об УПА, но не о ее деятельности, направленной на массовое истребление поляков. Проф. Я. Пеленский может сказать: меня об этом не спрашивали! И прав, тем более, что он в других публикациях деятельность УПА против поляков квалифицировал как "селективное истребление".[5] Но можно иметь претензии к "Контакту", для которого будто бы не существовала проблема мордований.

Интересной для оценки УПА Тараса Бульбы-Боровца является первый номер газеты "Оборона Украины", которая стала органом УНРА - Украинской Народной Революционной Армии,

управляемой тем же Тарасом Бульбой-Боровцом. Газета датирована 1 августа 1943 г. [6] В ней – ни слова о "войне" с поляками, хотя размещенный в газете материал указывает на программные основы УНРА.

На полях этой газеты нужно указать на материал, который может сослужить службу будущему исследователю УПА. Речь идет о "Приказе ч. 80 Главной Команды Украинской Повстанческой Армии от 20.07.1943 г.", в котором написано: Ввиду того, что в рядах Украинской Повстанческой Армии объединились многие до сих пор отдельно действующие партизанские отделы и соединения со всех областей Украины, чем партизанская борьба переходит в плоскость широкой всенародной революционной борьбы всего (!? - В.П.) украинского народа против захватчиков - Главная Команда Украинской Повстанческой Армии принимает постановление переименовать Украинскую Повстанческую Армию в Украинскую Народную Революционную Армию. Командующий Украинской Повстанческой Армии (-) Атаман Тарас Бульба-Боровец.[7]

Вместо этого в своей книге "Армия без государства", Тарас Бульба-Боровец пишет: Чтобы отмежевать украинские демократические вооруженные силы от массовых преступлений, которые начали совершать под маркой УПА малопочтенные элементы украинского вождизма Г. Лебеда, Главная Команда УПА 20.07.1943 года вынесла постановление переименовать в другое название, перейти в глубокое подполье от немцев, москалей, поляков и своих «невзрослых» национал-фанатиков. [8]

В 1992 г. ОУН - все три ее фракции – празднуют 50-летие УПА. По этому случаю началась интенсивная экспансия идей ОУН-УПА на Украину, где проводились научные конференции, где опубликовано множество статей, речей, интервью на тему УПА. И, как правило, в них обходилась тема массовых убийств не только поляков, но и украинцев. Исключением в этом умалчивании была опубликованная и упомянутая здесь редакционная статья "Гомона Украины" п.н. "Ненужный третий фронт - поляки". Это умалчивание темы массового истребления поляков и украинцев следует расценивать как плановую акцию дезинформации. Когда вор пишет с намерением опубликовать дневник и в нем умалчивает о совершенных им кражах, то делает это с целью дезинформации.

Однако, в целом, прошлая украинская и польская публицистика и историки не отрицают факта польско-украинского "конфликта", по крайней мере, польские публицисты и историки говорят о фактах массового истребления ОУН-УПА беззащитного польского населения, указывая даже на цель: "очистка" от поляков Волыни и Галичины. Вместо этого украинские националистические историки и публицисты, не отрицая факта польско-украинской борьбы, готовы говорить о "взаимном истреблении".

Причины мордований поляков

Все или почти все авторы говорят о политике гитлеровской Германии, которая сводилась к "дивиде эт импера" - разделяй и властвуй, как на чуть ли не самую главную причину такого "конфликта".

Кое-кто совсем теряетя, ища ответ на вопрос: С чего все началось? Характерной для этой группы авторов является статья Владислава Э. Шкоды, в которой он пишет: *Можно спросить: с кого это "действительно" началось? Однако, это "действительно" будет трудно установить. Или, может, начинать с самой давней истории, может с Хмельницкого, а может с происхождения 1918 г. польского государства и от так называемой измены Юзефа Пилсудского, который после польско-большевистской войны, нарушив обещание создать украинское государство, сказал храбрым офицерам Петлюры:... я у вас, господа, очень и очень прошу прощения? И дальше: я бы даже не рискнул утверждать, что если бы немцы не разжигали у украинцев ненависти к полякам в довоенной Польше и если бы не пытались создать украинскую «V колону» во время войны, то может мы бы чуть-чуть поскакали себе куда глаза глядят, однако, несмотря на противоречия, мы бы достигли какой-то "модус вивенди". [9]*

Автор ошибается. Не в истории двух народов - украинского и польского, следует искать первопричины мордований поляков, не в национальном характере украинцев, а в преступной идеологии ОУН, которая сумела взбунтовать большую часть украинцев Западной Украины против поляков, а если не взбунтовать, то террором принудить к выступлениям против поляков. Хотя правдой является и то, что не без влияния на те страшные события была также политика гитлеровской Германии.

Из сказанного Владиславом Шкодой видно, что он сомневается, будет ли когда-либо найдена причина мордований. А она есть - написанная в постановлениях ОУН. И не отбрасывая политики гитлеровцев "дивиде эт импера", как одной из причин этих ужасных событий, нужно сказать, что это не была главной причиной.

Среди украинцев диаспоры распространено убеждение: Если бы поляки не начали в 1941 г. на Холмщине убивать украинцев, то не было бы вырезания поляков на Волыни, впоследствии в Галичине; начало этого конфликта положили поляки. Причем говорят об этом с уверенностью. Ну, что же, настойчивая, долгодетная пропаганда делает свое дело. Именно учитывая такое мнение украинцев диаспоры, считаю нужным начать с проблемы убийств поляками украинцев на Холмщине. Сошлюсь на опытного и объективного историка Ришарда Тожецкого, который в этом деле опубликовал статью "Из истории польско-украинских отношений на Люблинщине", напечатанную в украинской газете в Польше. [10]

Проанализировав отношения, которые властвовали до войны в Люблинщине, процитировав проект постулатов ДОК II - Командование люблинским военным округом, который в недостаточной степени свидетельствует о политике довоенной Польши в отношении к украинцам, Ришард Тожецкий, ссылаясь на архивные доказательства, пишет:

... Общеизвестной является трагедия Замойщины. Это после нее заново обострилось сожительство поляков и украинцев. Проф. д-р Зигмунт Маньковский в своей статье "Гитлеровская акция выселения и осадничества в Замойщине", зачитанной на сессии международного коллоквиума (Замостье, 17-20.10.1972 г.) выразительно утверждал:... Заселенные украинцами села должны были образовывать, согласно с немецкой концепцией, охранную зону вокруг немецкой поселенческой территории. В ходе акции немцы сознательно пытались вызвать и усилить антагонизм между поляками и украинцами (полиция... целеустремленно вмешалась в борьбу между украинцами и поляками на фоне национальных антагонизмов. - заявил во время заседания правительства ГГ (Генерального Губернаторства - В.П.) 29 мая 1943 г. комендант Зихергайтсполицай Мюллер). В марте 1943 г. акция была прекращена. Губернатор Цернер ушел с поста, но тот, кто на этой

территории был ее духом, Р. Глобоцник, и не думал уходить. Действовал по поручению Гимmlера. Потому что гитлеровцы, за Геббельсом, смогли "эвакуировать" из планируемых 50 тыс. человек всего лишь 25 тыс., когда следующие 25 тыс. убежали к партизанам, Глобоцник приступил к этой акции как к пацификационной (криптоним "Вервольф").

Проф. Зигмунт Манковский утверждает дальше: ее окончательной целью было, однако, по сути полное выселение польского населения с зоны Белгорай-Тарногруд-Белжец-Томашев-Замостье, из зоны, которой была окружена новая немецкая осадническая территория. Был также замысел продолжать переселение украинского населения, которое в будущем должно было охранять немецкий округ от "банд", которые группировались в белгорайских лесах. Эта вторая акция, объем которой тяжело даже описать, была одной из наибольших и самых жестоких (охвачено ею около 170 сел и 60 тыс. человек). Вся переселенческая акция охватила около 300 сел и 100 тыс. крестьян. Здесь уже речь не шла об использовании украинцев в противовес полякам, а о введении полного антагонизма между этими национальностями и их доведении до биологического уничтожения, чтобы создать немцам поселенческую территорию. С украинцами, однако, оккупант вел себя почти всегда в значительной степени более кротко, чем с грубо выселяемыми поляками.

Во время упомянутой второй акции около 26 тыс. человек вывезено в концентрационные лагеря, а коварство гитлеровцев в разжигании вражды между сторонами стало еще более прецизионным. И так в Грубешовском уезде немцы выдали приказ переселить раскинутые и смешанные польские и украинские хозяйства. В связи с этим украинские войты получили приказ составить списки польских хозяйств, которые находились в украинских селах. За выполнение этих приказов организации (польские - Р.Т.) повесили ряд войтов. В это время в грубешовских селах 75 процентов населения составляли украинцы. Хотя реакции сразу не было, однако, уже вскоре вспыхнула острая братоубийственная борьба. Советник УЦК при губернаторе дистрикта, упомянутый д-р Л. Голейко, близкий сотрудник Глобоцника, всю вину за хаос и партизанскую борьбу перекидывал (в своем рапорте от 10.12.1943 г.) на поляков. Он утверждал, что украинских переселенцев с Замойщины и

поселенных на окраинах Тарнограда активизировала подпольная польская организация и те местные поляки, которые вернулись из концентрационных лагерей, в результате чего погибали (украинские) солтисы, сельские агрономы, доверенные лица. Нетрудно догадаться, что в результате такого доноса эти люди во время пацификационных акций заново попали в концлагеря, где их ожидала смерть. В этом рапорте Голейко подтвердил существование полицейских и жандармских станиц, состоящих из украинцев и немцев, и утверждал, что в Белгорайском уезде осуществлялся набор во вспомогательную службу СС, пойти в которую заявили о своем желании 400 добровольцев. Голейко негодовал также по поводу представительства ГОР в Грубешове за то, что оно под давлением немцев обратилось к населению с призывом сохранять спокойствие, а при возможности за борьбу обвиняло поляков и украинцев...

. . . Сегодня украинские историки на Западе пробуют досказать, что события на Люблинщине дали начало братоубийственной борьбе на Волыни и Восточной Галичине. Это ошибочный подход. Хотя характер братоубийственной борьбы подобный, все-таки на восточных кресах были они более кровавые, в их основу легла борьба УПА за элиминирование чужого элемента, особенно поляков из-за Буга и Сяна. Поляки боролись за сохранение основы "статус кво анте беллум", что согласовалось с направляющими Лондонского правительства и власти подполья, а националистическая сторона программно решила удалить из кресов польское население. Борьба с советскими партизанами и поляками должна была дать националистам независимость или дать миру свободу добыть ее. А вот на Люблинщине безумная политика Гиммлера и Гитлера была направлена на то, чтобы получить территорию для немецкого осадничества на востоке и акция эта стала весьма ценной импровизацией, цену которой заплатили все, но наибольшую поляки, хотя нельзя не вспомнить также огромных жертв украинского населения, которое гитлеровцы загнали на бездорожье...

По-видимому, убедительно написал польский историк. В годы войны Холмщина и Подляшье были другим миром по сравнению с Волынью, на которой началось массовое истребление поляков. В Холмщине и на Подляшье активным был мельниковской ориентации УЦК, а на Волыни - ОУН-б. Холмщина и Подляшье -

это была Генеральная Губерния, а Волынь - Рейхскомисариат Украина, в котором властвовал ненасытный террор, внедренный палачом Украины Эрихом Кохом. Между обоими оккупационными образованиями существовала охраняемая граница, которую не каждый мог переступить. Людей охватил страх, они боялись немецкого оккупанта. Вести из Генерального Губернаторства до Рейхскомисариата не переносились по обе стороны границы, а если переносились, то с очевидной целью: разжечь ненависть к полякам. Не без того, что все вести были существенно преувеличенными с целью подстрекательства украинцев против поляков. Ведь на то время уже началась, уже проводилась реализация стратегического плана: устранить поляков с украинских этнических земель. Устранение плановое, выметание, словно метлой смерти.

Нужно обратить внимание на следующее: Немецкая акция выселения поляков на Люблинщине, ее первый этап, начался в ноябре 1942 года и длился до марта 1943 г. [11] Именно тогда имели место первые случаи убийств поляками украинцев на Холмщине, и в то же время отдельные, еще в 1942 году, случаи убийств поляков украинцами на Волыни. Эти последние весной 1943 г. перешли к массовым убийствам. При таком положении вещей нельзя говорить, что убийства поляками солтисов и других лиц на Холмщине были причиной истребления польского населения на Волыни.

В Канаде среди украинцев бытует утверждение, что первопричиной мордований поляков на Волыни была безответственная политика правительства II Речи Посполитой в отношении к украинцам, в частности пацификация в 1930 г. и Береза Картузская, уничтожение православных церквей, ограничение украинского школьничества. На эту политику, как причину мордований поляков, опосредованно указывает Станислав Вронский во вступлении к книге Генрика Цибульского "Красные ночи". [12] Автор вступления анализирует экономическое положение польского и украинского населения Западной Украины, польское осадничество на этой территории, обсуждает фиаско федеральной концепции Ю. Пилсудского, ненадлежащую политику польского правительства в отношении к украинцам, в частности, указывает на уничтожение церквей и в общем указывает на интенсивную политику полонизации.

В связи с этим следует сказать, что действительно политика II Речи Посполитой была далека от демократизма, почета культурного достояния украинцев, их традиций, вероисповедания и тому подобное. Это действительно была политика интенсивной полонизации, о чем свидетельствует хотя бы факт, что в уездном городе Дубно, в котором жило свыше 40% украинцев, не было ни одной украинской начальной школы. Говоря в целом: польская власть и общественное мнение расценивали украинцев как граждан второй категории, поляки часто без причины унижали украинцев. Кажется, что весьма интересной иллюстрацией властвующего до войны отношения определенной группы поляков к украинцам является письмо, написанное ко мне в 1992 г. из Чехо-Словакии образованным чехом, врачом, который жил среди украинцев и поляков. Вот отрывки из этого письма:

На врачебном факультете Львовского университета обычно каждый год было 100-110 мест, а кандидатов в четыре раза больше. Полякам предоставлялось 80% мест, евреям 10 и украинцам 10, однако лимита для украинцев не придерживались, потому что часто на их место принимали русских, например, на 10 мест принимали 4 русских и 6 украинцев.

У меня был товарищ во время учебы, поляк, студентка того же курса. Она не была фанатичкой, знала, что я не поляк, одалживала мне книжки, несколько раз мы ходили с ней в кино, а один раз даже на танцы. Однажды она услышала, что я разговариваю со студентом-украинцем по-украински. С того времени она отвернулась от меня, даже не отвечала на приветствие, вела себя хуже, чем если бы я разговаривал со студентом-евреем по-польски. Такой нетолерантности я не видел в дубенский гимназии, во время перерывов мы разговаривали по-польски, по-русски, по-украински, по-чешски. Большинство студентов в Львове были эндеки (национал-демократы), а остальные жили в страхе и притворялись, что симпатизируют нам, их лозунг был "Польша от моря до моря" (от Балтийского до Черного Моря). Какая-либо дискуссия была невозможна. И это происходило в преддверии гитлеровской агрессии на Польшу.

Здесь был процитирован отрывок из письма абсолютно объективного человека, чтобы проиллюстрировать отношение некоторых кругов поляков к украинцам, а также с целью предостеречь тех современных поляков, которые нетолерантно относятся к украинцам в Польше.

Сказанное выше - правда. Однако, все это не могло быть причиной массового истребления поляков. Во время пацификации некоторых сел в Галичине в 1930 году были убиты сотни, а то и тысячи украинцев. Уничтожено много имущества. Вследствие этой акции погибло 9 или 19 человек.[13] Береза Картузская, как было сказано, была не только для украинских националистов, в ней карались также коммунисты из КПЗУ, издевались там над евреями и белорусами, от польских послдов до Сейма. Политику русификации интенсивно внедряла в жизнь царская и большевистская Россия, однако, по этой причине не доходило до массовых убийств.

Упомянутые здесь факторы польской политики II Речи Посполитой могли только способствовать подстрекательству украинцев, они представляли собой "аргумент" в призывах к массовым убийствам, но сами по себе не были причиной того кровавого периода.

Украинские авторы о причинах "конфликта"

Теперь сделаем обзор утверждений некоторых украинских националистических авторов относительно причины "конфликта", массового вырезания поляков.

Упомянутый уже Николай Лебедь пишет, что на переломе 1943-44 гг. и весной 1944 года очередь на Западных землях Галичины дошла еще третьего дополнительного фронта обороны –антипольского фронта. И далее ссылается на II Конференцию ОУН-б, в которой говорится, что ОУН одновременно продолжает борьбу против настроений шовинизма поляков и appetитов относительно западноукраинских земель, против антиукраинских интриг и попыток поляков овладеть важными участками хозяйственно-административного аппарата западноукраинских земель за счет отстранения украинцев. В листовке на польском языке от июля 1943 г. читаем:... Пусть живут свободные национальные государства украинского и польского народов на их этнических землях. [14]

Дальше тот же автор повторяет причины: убийства на Холмщине... В 1944 г. поляки перенесли свой террор также на целость Западных Земель Галичины... Иными словами - виновны только поляки. У них была "историческая ненависть к украинцам", они начали с Холмщины, потом терроризировали Галичину. А на Волини вообще ничего не происходило.

Возникает необходимость задержаться на одной, указываемой Г. Лебедем, "причине": на событиях на Холмщине. Нужно объяснить, что украинцы говорят о Холмщине, вместо этого Р. Тожецкий – о Люблинщине. Речь идет об узкой, как писал Вл. Кубийович, полоске территории на западном берегу Буга, которая составляла этническое польско-украинское пограничье. Там, в частности в части Люблинщины - в Замойщине, с осени 1942 и в 1943 г. происходила подготовка - очистка территории под поселение немцев. Часть немецкой работы выполняли по приказу немцев украинские солтисы и войты. Именно против них были направлены польскими организациями акты политического террора в виде убийств. Это около 400 украинцев, о которых говорит Т.А. Ольшанский, ссылаясь на Василия Веригу и "Летопись УПА". Это были убийства индивидуальные по политическим мотивам. Но в Люблинщине-Холмщине не дошло до массовых убийств ни украинцев, ни поляков. Там не было истребления мирного населения. Фон убийств был совсем иной, чем на Волыни.

На Волыни образ был совсем иной. Там "борьба" поляков за удержание "статус кво анте беллум" сводилась к самозащите поляков от нападений УПА. Роль А.К. сводилась к защите населения, а эта защита, учитывая неравные силы, была незначительной в сравнении с потребностями. А.К., учитывая малую силу, своим присутствием на Волыни играла, скорее всего, политическую роль, потому что этим заявляла о принадлежности этой территории к Польше.

Поэтому – случаи в Холмщине не имели никакого или почти никакого влияния на развитие событий на Волыни и в любой случае не были они причиной этих событий.

Нестор галицких журналистов, близкий к ОУН (был на I Конгрессе ОУН в 1929 г., вместе с Василием Мудрым), многолетний редактор органа УНДО - "Дела", Иван Кедрин не верит, что были массовые убийства поляков, потому что пишет о ... польских обвинениях украинцев в будто бы массовых убийствах поляков во время последней войны.... И дальше: Это является неопровержимой правдой, что во время немецкой оккупации Польши действовали украинские националистические боевые отряды, но действовали также польские боевые отряды. Кто из них первым начал истребление гражданских людей другой национальности – сложно сегодня утверждать. Самой темной

страницей в книге украинских боевых отрядов является, по-видимому, уничтожение ими в некоторых селах украинских людей, а римско-католиков, так называемых латинников. [15]

Автор, человек почтенный, не видит, однако, УПА, той грозной машины народоубийства, хотя и читал книгу А. Щенсняка и В. Шоти "Путь в никуда", о которой говорит, что она ярко отличается своим некоторым научно-историческим объективизмом от литературы об украинском национализме, которая появилась и появляется в УССР. [16] Он не видит УПА или с "патриотических соображений" делает вид, что не видит. Неужели он, человек, который был при рождении ОУН, который знал с самого начала документы ОУН, не мог соединить стратегического плана ОУН по "устранению" с украинских территорий "займанцев" с тем, что совершалось на Волыни и в Галичине? Или его, Ивана Кедрина, работы, это тоже его вклад в дезинформационную политику ОУН?

Петр Мирчук пишет: Опорой для большевистских партизан (которых победила УПА - В.П.) на Полесье и Волыни стали - польские колонисты. [17] Это, по-видимому, и была, по П. Мирчку, причиной, ради которой ОУН направила борьбу против поляков, точнее против польских колонистов. Только автор забыл или делает вид, что не знает, что польских колонистов большевики еще в феврале 1940 года депортировали в Архангельскую область или за Урал. Их, польских колонистов, не было уже в 1943 г. Многие из них погибли в лесах Севера СССР, но многие и выжили. Неизвестно, выжили бы они, если бы их большевики не депортировали. В Западной Украине после 1940 года остались только те поляки, которые поколениями жили среди украинцев. А то, что поляки сотрудничали с красными партизанами, они имели на это не только моральное право (защита партизан от нападений УПА), но и политическое, потому что с 1941 г. правительство Польши в Лондоне стало союзником СССР. То, что польские села были "опорой" для красных партизан, еще не означает, что эти польские села добровольно или охотно давали им продовольствие. Партизаны, какие бы они не были, не только просили, но и требовали у местного населения. И за это истреблять это население – вовсе не является оправданием. Названный автор, историк ОУН и УПА, в основном умалчивает про "войну" против поляков, фрагментами только вспоминает: Одновременно УПА обезвредила польские "пляцувки" и сузила территории, которыми завладели

большевистские партизаны.[18] Это скромное "уничтожила польские пляцувки" вполне явно может означать уничтожение десятков тысяч поляков, села которых П. Мирчук называет "пляцувками". Поляки, как видно из полученных мной реляций, действительно обращались за помощью к красным партизанам, прося защиты у УПА. Они даже искали защиты у немцев. А то, что красные партизаны получали провиант из польских сел, совсем не удивляет, ведь украинские села захватили ОУН-УПА и за помощь красным партизанам было одно наказание - смерть.

Другой националистический историк, Мирослав Прокоп, в статье "Украинское антинацистское подполье в 1941-1944", пишет: Несмотря на то, что оба народа находились под немецкой оккупацией и вели борьбу против немцев, исторический антагонизм между Украиной и Польшей сохранился дальше и привел в годы войны к очень трагическим столкновениям. На Подляшье и Холмщине польские боевые отряды истребляли в 1942 и 1943 годах украинскую интеллигенцию, на Волыни польские колонисты часто солидаризировались с немцами в антиукраинских акциях, украинское подполье и отделы УПА использовали акции возмездия в отношении к полякам, словом, трагедия обоих народов в кровавых столкновениях усугублялась. [19]

Каждый беспристрастный человек узнает в работе Мирослава Прокопа не историка, а пропагандиста. Бывший член ОУН-б, теперь ОУН-с пытается недосказыванием замазать действительный образ событий. Он пишет: оба народа находились под немецкой оккупацией и вели борьбу против немцев. Обходит стороной то, что это ОУН-б, участием "Нахтигалья" и "Роланда", была со-агрессором. Не вспоминает он о причинах истребления украинских интеллигентов в Холмщине и на Подляшье. Даже не пытается указать причину того, что "польские колонисты часто солидаризировались с немцами в антиукраинских акциях". А все, что совершается, имеет свою причину: поляки (не польские колонисты, потому что их не было уже в то время на Волыни), обращались к немцам и даже вместе с ними совершали акции возмездия против бандеровцев, которые нападали на мирное польское население, истребляли его.

Янина Г. из-под Щецина в Польше, в письме к польскому историку Владиславу Побуг-Малиновскому пишет, что

бандеровцы хвалились: немцев выгоним, поляков вырежем, а советы не пустим сюда.[20]

Вот и вся политика ОУН-УПА, вот и причина массовых убийств. Лучше стратегическую цель ОУН-УПА в 1943 г. на Волыни нельзя и охарактеризовать. Только это было выражение донцовской "воли", а не реальность. Силы у ОУН-УПА было достаточно, чтобы вырезать поляков, но не было у них силы, чтобы выгнать немцев и не впустить в Западную Украину большевиков. Поэтому и сосредоточилась ОУН-УПА на вырезании поляков и на истреблении украинцев, которые сопротивлялись ОУН-УПА.

А вот что о причинах массовых мордований поляков говорит Великий Коллаборационист Немцев - "проводник" УЦК д-р Владимир Кубийович. В первую очередь он утверждает, что украинские земли в Генеральном Губернаторстве, в частности, Галичина, были, по сравнению с остальными украинскими землями, оккупированными немцами, а также с польской частью Генеральной Губернии - оазисом покоя. И дальше: Нужно думать, что бессмысленные убийства украинцами поляков, одиночных немцев, даже украинцев-латинников, не были инспирированы верхушкой бандеровской ОУН и УПА, скорее всего, они не имели власти над своими низами. От анархии, которая стала быстро распространяться, больше всего потерпело сельское украинское население, которое часто платило двойные контингенты (для немцев и для различных партизан) и на коже которого больше всего отчеканивались акты немецкого террора. [21]

Видно, что д-р Кубийович не читал популярной на Западе книги "Ветер с Волыни", украинского пастора Михаила Подворняка, не читал книги украинского страдника Даниила Шумука "За восточным горизонтом", если говорит такое. Неужели д-р Кубийович не слышал о С.Б. ОУН? Неужели не знал о роли станичных, кустовых, районных, надрайонных и других "проводников" в жизни украинского народа в Западной Украине? Знал, непременно знал! И знал о том - что происходило на Волыни, знал, что это не была анархия, что ОУН-УПА четко контролировали ситуацию. В. Кубийович не мог этого всего не знать, ведь жил он и действовал в националистической среде ОУН-м, он должен был знать о том, что целые районы Волыни 1943 г. были захвачены УПА, которая от имени "Государственного Правления", провозглашенного "Актом 30 июня 1941 г.",

осуществляла мобилизацию населения, реквизировала продовольствие, одежду, коней и тому подобное. Знакомый чех с Чехо-Словакии пишет мне, сообщая, что оба священника (православные) из Мирогощи под Дубно, отец Федор и Юрий Шумовски предостерегали людей об убийствах, а могли они это делать потому, что были недалеко города, в котором стоял немецкий гарнизон. Но абсолютно другие условия властвовали в таких селах как Мощаница или Дермань, в которых был штаб бандеровцев. Там священники не имели выбора, если хотели дожидаться конца войны. В эти села не осмеливались заходить даже гитлеровцы.

А д-р Кубийович пишет, что ОУН-УПА не контролировали ситуацию, не инспирировали убийств. Хорошо, что хотя бы признает, что были бессмысленные убийства украинцами поляков, одиночных немцев, даже украинцев-латинников. Кривя душой, д-р В. Кубийович нехотя говорит правду о массовых убийствах поляков, потому что "одиночные" убийства были только на немцах. И еще: от ученого-этнографа и от большого ранга политика, которым был д-р В. Кубийович, можно было бы потребовать, чтобы он не давал обобщений: убийства украинцами поляков. Какими украинцами? Не было отваги у автора назвать их "бандеровцами", "украинскими националистами", подстрекаемыми ОУН членами Кустовых Отделов Самообороны, которые были подчиненные УПА?

Украинский националистический историк Богдан Осадчук пишет: Уже в царские времена агенты охранки занимались разжиганием вражды между украинцами и поляками... Сегодня имеем уже достаточно документов об осуществляемом Москвой и Берлином натравливании и подстрекательстве поляков против украинцев и наоборот... Как Россия, так и Германия видели в возможности разжигания польско-украинских конфликтов инструмент осуществления собственных империалистических интересов... Где искать причины? В религиозном разрыве между Киевской Русью и польским королевством... в отходе украинской аристократии от православия...? Конфликтный тип взаимоотношений между государством (Польшей - В.П.) и ее административными органами и украинским населением? Его базой была дискриминация этого населения во всех плоскостях, пренебрежение конституционных прав, бойкот взятых Польшей международных обязательств, своеобразная колониальная

политика, которая опиралась на... манипулируемую ассимиляцию... Начался второй период трагедии. Польская пуля, которая в феврале 1941 г. в селе Верещи Большие, что на Холмщине, оборвала жизнь молодого учителя Михаила Остапяка... К счастью, жатва смерти не распространилась на все территории, задержалась на Збручи, не достигла Лемковщины, но пролила братскую кровь на Волыни, Холмщине, в Галичине... [22]

Автор – историк! Он видит все: дискриминацию украинцев Западной Украины в межвоенный период, которую никто не отрицает, видит перфидную политику Москвы и Берлина. Он видит даже причину убийств: убийство в феврале 1941 г. в селе Верещи Большие молодого учителя-украинца. Из этого факта он выводит события, которые произошли в 1943 году. Действительно, жалкие причинно-следственные конструкции историка. Он даже не силится объяснить - почему "жатва смерти" задержалась на Збруче? А не на Стыри, на Горыни. Он вполне сознательно обходит связь ОУН с массовыми убийствами. А ОУН не доходила до Збруча. За Збруч, в Житомирщину, убегали к украинцам поляки из Волыни. Автор - украинский националистический историк, сознательно не доходит до идеологических основ ОУН, к учению Дмитрия Донцова, к стратегической цели ОУН как первопричины "жатв смерти". Автор говорит о натравливании немцев и россиян на поляков, но ни словом не упоминает об отношении к ним. Зато автор намекает на религиозные, культурные разницы между обоими народами, чем наносит обиду украинскому народу, потому что не в его природе убийство противника. Он, украинский народ, после агрессии гитлеровской Германии даже не думал о мести на организаторах искусственного голода на Украине в 1933 году. О сказанном здесь в совершенстве свидетельствует история, свидетельствует также Грицко Сириком, который за собственные средства издал десять книг, в которых не скрывает своей ненависти к большевикам, но в которых ни в одном месте не просматривается намерение мести.

А в связи с убитым украинским учителем, о котором говорил Б. Осадчук, приведу следующее: Украинские националисты на Кременечужчине еще в сентябре 1939 года пытались убить молодого польского учителя в селе, в котором жил автор книги "Ветер с Волыни", пастор Михаил Подворняк. Хотели его убить, подделываясь под милицию. Учитель не погиб только потому, что

сосед проболтался автору упомянутой здесь книги, и тот, рискуя жизнью, спас молодого парня, своевременно предостерег его и тот убежал.[23] А если бы Михаил Подворняк не спас этого учителя, то его непременно убили бы в лесу. Мало ли было таких одиночных убийств в Западной Украине? Однако не они были причиной массового кровопролития, "жатв смерти". Поэтому и убийство учителя Михаила Остапяка не было причиной массовых убийств на Волыни. Подобные убийства ОУН использовала только для разжигания ненависти часто малограмотных украинских крестьян против поляков, чтобы осуществить свою политическую цель: устранить поляков из Волыни и Галичины.

Тарас Гунчак, редактор и распорядитель VI-го тома "Летописи УПА", во вступительном слове говорит, что польская политика, которая защищала "статус кво анте беллум" пыталась ослабить украинское националистическое движение, что и привело к борьбе с поляками, которую он называет "третьим фронтом" [24]

Что можно сказать о таком "глубоком" анализе причины убийств, по меньшей мере, ста тысяч поляков в Западной Украине? Что поляки пытались ослабить украинское националистическое движение? То они это делали все время с момента происхождения этого движения. А что, они должны были способствовать этому движению? Движению, которое вылилось в батальоны "Нахтигаль" и "Роланд", в УПА, в дивизию СС "Галичина"? Это что – нежелание выявить правду о действительных причинах массовых мордований? Нет, это целеустремленная дезинформация, как задание ОУН. Когда речь идет о Богдане Осадчуке и Тарасе Гунчаке - ОУН-с.

Самым близким к правде, когда речь идет об украинских историках Запада, в связи с поисками причин народоубийства на поляках в 1942-1945 гг. на Волыни и в Галичине, стоит проф. университета Айова, редактор нескольких номеров журнала "Возрождение", Ярослав Пеленский, он, хотя без сомнения знает правду, не указывает на причины, не называет их по имени. Не исключено, что его научная деятельность в какой-то мере ограничена связями с ОУН, продиктованными семейными традициями или другими причинами. В любом случае проф. Ярослав Пеленский в своем труде близок к правде. Он пишет:

Второй пример - это украинская (почему не оуновская? - В.П.) попытка принудительного выселения польского населения из западноукраинских территорий и связанные с этим

истребительные акции против этого населения - в первую очередь на Волыни, а следовательно в Галичине и даже на Засянье, - которые Подляский характеризует как преступление народовбийства...

В этом деле уже существует существенная польская документация и тяжело обходить ее общими замечаниями о "чужих интригах", как это делают некоторые украинские авторы. Дискуссия осложняется тем, что украинские националистические группы до сих пор не напечатали большей части своих основных документов или хотя бы субъективных свидетельств своих деятелей о польско-украинской борьбе во время Второй мировой войны. Украинской стороной в этой борьбе была, в первую очередь, Организация Украинских Националистов (ОУН), преимущественно ее бандеровская фракция и Украинская Повстанческая Армия (УПА), которая после ликвидации ее первичной формации под командованием Тараса Бульбы-Боровца и до создания Украинского Главного Освободительного Совета (УГОС), фактически действовала под ее политическим руководством...

Существуют убедительные доказательства того, что украинское националистическое подполье имело намерение "деполонизировать" западноукраинские территории, в частности, путем принудительного выселения польского населения и селективных акций по истреблению. Однако, это только один аспект вопроса. С другой стороны, польское правительство и его вооруженные силы, то есть А.К., пытались сделать все возможное, чтобы удержать т.н. "состояние польского владения" (присутствия) на украинских землях и использовали террористические и военно-истребительные методы для осуществления этого плана...

Можно и нужно поставить вопрос: кто с обеих сторон несет ответственность за эти жестокие поступки и их трагические последствия? Нельзя в дальнейшем умалчивать, что основную ответственность за них несут в первую очередь группы, которые представляли т.н. национальные или самостийницкие течения в обоих обществах. Вмешательство немцев или россиян в польско-украинский конфликт играло в лучшем случае второстепенную, а скорее всего - маловажную роль. Этот кровавый конфликт, в частности, его экстремистские аспекты, был обусловлен в первую очередь польским и украинским национализмом. Развитие

интегрального польского и украинского национализма в 1930-х годах и в начале 1940-х гг. в значительной мере привело к разжиганию национальной ненависти и радикализации средств борьбы.

Польская оппозиционная публицистика (это во время господства коммунизма в Польше - В.П.) проявляет готовность к открытому диалогу об этих самых болезненных фактах польско-украинских взаимоотношений в новейшей истории. Вместо этого, украинская сторона, в частности, украинские националистические группы обычно умалчивают об этих раздражающих проблемах, а в лучшем случае, ограничиваются указанием нескольких т.н. "позитивных" аспектов этих отношений, например, переговоров между польским и украинским подпольем и временных договоренностей о прекращении борьбы, в частности, в феврале 1944 г., или сотрудничества отделов УПА и "Вольносьць и Неподреглосць" (ВиН) в общей акции наступления на Грубешев и захват этого города в мае 1946 г... Эти примеры несоизмеримы с трагедией этой войны. Евгений Штендера... открыто признает, что т.н. львовские договоренности не "привели к какому-либо существенному улучшению польско-украинских взаимоотношений и не прекратили актов взаимной вражды. А как раз наоборот - можно, по-видимому, говорить, что ситуация ухудшилась". А если речь идет о грубешевской операции, то придется согласиться с взглядом Подляского, что она "была негативно воспринята польской массой " и добавить, что она не имела позитивного отзыва среди украинского общества. [25]

Считаю оправданным привести следующую длинную цитату. Проф. Я. Пеленский - исключение среди украинских политологов на американском континенте (в Германии есть д-р Андрей Белинский), его мысль является важной для темы. Однако не стоит соглашаться с утверждением этого автора о том, что А.К. пыталась сделать все возможное, чтобы удержать т.н. состояние польского владения на украинских землях и использовала террористические и военно-истребительные методы для осуществления этого плана. Каждое действие имеет свою причину. ОУН-УПА истребляла польское население, чтобы "деполонизировать" Западную Украину. Теоретически это было возможно осуществить - поляки составляли небольшой процент в Западной Украине, а ОУН-УПА имела достаточно силы, чтобы такой план выполнить. Вместо этого никогда и нигде никто не

сказал, даже не намекнул, чтобы А.К., выполняя указания польского правительства в Лондоне, должна была по плану истребить украинское население в Западной Украине. Даже среди крайних польских националистических кругов никогда не созрел такой безумный план. Тогда откуда же реализация "удерживания состояния владения" "методами террористических и военно-истребительных" акций? Это - нелогично.

На маргинесе сказанного проф. Я. Пеленским следующие замечания: Польскую интеллигенцию и польский офицерский состав, если они и остались в Западной Украине после сентября 1939 года, их "нейтрализовали" большевики – арестами и депортациями целых семей, что произошло в первой половине 1940 г. А.К. в основном организовалась подофицерами-крестьянами, а в 1943 г. ее рост был реакцией на массовые убийства поляков: тот, кому удалось убежать из рук бандеровцев, если это был поляк соответствующего возраста, шел в А.К. И еще невозможно понять: на каком основании Я. Пеленский ставит на одном уровне украинский и польский интегральные национализмы? Правдой является то, что в правительственных кругах Польши отмечались фашизирующие влияния, в частности, после 1935 г., однако в Польше не было организации, схожей с ОУН ни идеологически, ни структурно. Однако в трудах проф. Я. Пеленского можно прочесть, что не украинский народ несет ответственность за то, что происходило на Волыни и в Галичине во время войны, что вина за это лежит на ОУН-УПА.

Утверждения польских авторов

Прежде всего, посмотрим - что по этому вопросу говорят авторы книги "Путь в никуда" - А. Щенсяк и В. Шота: Ища причины трагических событий, которые имели место в 1943-1944 годах на Волыни, Полесье, в Восточной Галичине и в Холмщине, главной из них - по нашему мнению - следует признать разногласия польско-украинских взглядов по вопросу принадлежности Западной Украины.

Украинские националисты из-под знака УВО и ОУН еще до войны пошли путем авантюризма и индивидуального террора в отношении к представителям польского государства, трактуя эту деятельность как акты протеста против несправедливой национальной политики польского правительства. Принимая во

внимание этот факт, можно даже утверждать, что вырезание поляков во время оккупации, как основной метод борьбы за украинское государство, не было чем-то новым. Оно представляло только переход от индивидуального террора 1918-1939 гг. к сборным убийствам в сентябре 1939 г. и реализации планов массового уничтожения поляков на этой территории в 1943-1944 годах. [26]

Близко, совсем близко к правде. Однако, следует указать на то, что индивидуальные убийства представителей польской власти до 1939 года имели целью удержать состояние напряжения среди украинцев, вместо этого другой была цель массовых убийств во время войны, что касается ОУН-УПА, речь шла об истреблении польского элемента в Западной Украине. Однако, важным является то, что авторы не ищут причины массовых мордований в украинцах, а в УВО-ОУН, то есть в организации. Однако, они не достали основательные документы ОУН, поэтому и не указали на доктринальную причину мордований: они не обратили внимание на постановления I Конгресса ОУН в 1929 г. и не обратили внимание на учение Дмитрия Донцова, которое легло в основу идеологии ОУН, они ни разу не называют Дмитрия Донцова. Это –самый большой недостаток книги. Без Дм. Донцова нет украинского национализма, как и без Ленина-Сталина нет большевизма. И еще одна ошибка авторов: УВО-ОУН индивидуальным террором не протестовали против несправедливой политики польского правительства, ОУН боролась за создание на всех этнических украинских землях украинского государства, а из сказанного авторами выходит, что если бы польское правительство осуществляло справедливую политику в отношении украинцев, то ОУН не убивала бы людей. Это было не так. За справедливую национальную политику Польши боролась УНДО, боролась Украинская Парламентарная Репрезентация - они боролись за автономию Западной Украины. Но такая развязка не устраивала ОУН. Конкретно: УВО-ОУН совершала индивидуальный террор ради поддержания в украинских массах состояния революционного кипения.

Кропотливый исследователь украинского национализма, автор книг на тему ОУН, а также многочисленных рецензий - Ришард Тожецкий, пишет:

Евреев успели помордовать раньше. Сделала это СД и украинская полиция. ОУН-Р (ОУН-б - В.П.) решила "очистить"

сначала Волынь, а затем Восточную Галичину от остатков "враждебного элемента". В прихвостнях, которые набили себе руку в истреблении евреев, недостатка не было. Население Волыни, обнищавшее, забитое, полное чувств национальной и социальной несправедливости, легко поддавалось националистической пропаганде; не чуждалось оно грабежей, поскольку его и так всегда обворовывали, оно было более податливо к подстрекательствам атаковать, прежде всего, среды польских осадников. Националисты бросили лозунг "очищение территории", оставляя борьбу с немцами на более подходящий момент. К этой акции поощряла дезориентированного крестьянина часть православного клира, которая руководствовалась отплатой за акции возмездия 1938-1939 годов, это же делал в еще большей степени униатский клир. [27]

Ошибкой автора является утверждение, что в то время ОУН-б решила "очистить" сначала Волынь, а затем Галичину от остатков враждебного элемента, то есть поляков. Такое решение было принято еще в 1929 году. ОУН-б решила, что пришло время национальной революции, о чем говорят постановления ОУН-с от 1929 года. [28]

Владислав Побуг-Малиновский, историк, в своей книге говорит, что бывший "боевой лозунг" ОУН: "Ляхи за Сан", в 1943 г. было заменен лозунгом "очистки украинских земель от неукраинского населения. [29]

Казимеж Подляский, автор обширного исследования: "Белорусы - литовцы - украинцы: наши враги или братья?", в разделе "Украинцам: "извиняем и просим прощения", [30] указывая, что врагом №1 УПА были красные партизаны, пишет:

А здесь воспрепятствовал враг №2. Понятная вещь - ляхи... А время торопило. Пекла ненависть. Окутывал страх, что еще раз можно пропустить исторический момент... Осталось польское население. Немцы занимались им побочно, потому что у них были большие хлопоты и безотлагательные дела. Удар по нему был технически возможен, потому что оно было - достаточно-таки долго - совсем беззащитным и ослабленным двумя интенсивными оккупациями. Удар по нему уничтожал основу польского движения сопротивления на этой территории, а кое-где - коммунистических партизан. Удар по нему уничтожал, в конечном итоге, польскость,

деполонизировал спорную территорию, устранял в украинском замысле раз и навсегда возможность каких-либо будущих эвентуальных плебисцитов, голосований или возобновляемую борьбу. И так начала действовать УПА.

Из сказанного видно, что, по мнению автора, идея "деполонизации" Западной Украины путем удара по польскому населению зародилась в результате обстоятельств, которые сложились на то время на Волыни. А это - ошибочный взгляд, неправильный вывод из событий. Сложившиеся обстоятельства повлияли на решение, когда ударить, вместо этого решение относительно самой деполонизации были принято несколько лет до того.

Автору К. Подляскому (псевдоним) следует адресовать следующую претензию: Само название исследования - неадекватно ее содержанию, которое, если речь идет о событиях 1943-1945 годов на Волыни и в Галичине, сводится к массовым убийствам поляков. Украинцы, исторически подходя к вопросу, никогда не были врагами полякам. Тем более неадекватным является заглавие раздела: "Украинцам - извиняем и просим прощения". Полякам украинцам нечего извинять, потому что украинцы, народ украинский, не сделал ничего плохого полякам, автор мог бы написать: "Украинским националистам - извиняем и просим прощения". ОУН-УПА - это всего лишь небольшой, очень небольшой процент украинского народа. ОУН-УПА с помощью пропаганды, угроз, убийств, террора - принудила малосознательное население Западной Украины к преступлениям. Вина в этом – только ОУН.

Для более глубокого понимания проблемы следует указать на неясность оценок причин массовых мордований, которые восходят к периоду этих событий. Итак, проработанная оценка событий, сделанная в Польше в 1943 г. и пересланная в Лондон польскому правительству, содержит следующее:

Под влиянием событий на Волыни, о которых пишем отдельно, под влиянием широкомасштабных массовых мордований на польском населении, а также под влиянием массового побега поляков из сел в города и вообще из Волыни, в тех украинских кругах, которые принимали участие в акции на Волыни, начала зарождаться мысль, что для украинского дела желательно физическое устранение польского элемента из Восточной Малопольши путем развития мордований и поджогов в Восточной

Малопольше, которое имело место на Волыни, вследствие чего поляки начнут убежать на запад. [31]

Здесь опять повторяется то же предположение: мысль об устранении поляков с Западной Украины зародилась во время войны. Но, как было сказано, это ошибочная мысль. Эта мысль указывает на нехватку исследований документов ОУН перед войной и после войны с польской стороны.

На полную дезориентацию поляков относительно причин массовых убийств указывает летучка "Корпуса Защиты Волыни" - польской организации, содержание которой приводит Василий Верига[32] в своей книге "Дорогами второй мировой войны", в которой авторы летучки, обращаясь к полякам, пишут: Это не спорадические случаи (убийств - В.П.), это единодушно организованная акция, за которой вероятнее всего скрывается советская рука... Советы, заявляя, как известно, претензии на наши восточные земли, хотят путем совершенного факта ликвидировать руками банд все тамшнее польское население и таким образом достичь чисто "украинского состояния населения Волыни".

Действительная причина мордований

В этом подразделе я сознательно повторяю уже кое-что сказанное, а делаю это в соответствии со староримским принципом: "Повторение – мать учения".

Когда и под чьим влиянием зародилась мысль замордовать поляков, которые жили на украинских этнических землях, а также на территориях, которые я называю этническим пограничьем, а трактуемых ОУН как исключительно украинские этнические территории?

Имеется документ, в котором указывается точная дата сформулированного в постановлении замысла ОУН. Это - а) Обращение украинских националистов от I Конгресса, который состоялся 28.1. -3.02.1929 г. в Вене. В нем говорится следующее: Только полное устранение всех оккупантов с украинских земель откроет возможности для широкого развития Украинской Нации в пределах собственного государства[33]. б) Постановление того же Конгресса Организации Украинских Националистов (28.1.-3.02.1929) в IV разделе под названием "Внешняя политика" в пункте 2 написано: Полное устранение всех займанцев с украинских земель, которое произойдет в ходе национальной

революции и откроет возможности развития Украинской Нации в пределах собственного государства, обеспечит только система собственных милитаристических вооружений и целесообразная союзническая политика.[34]

Из сказанного до настоящего времени известно, что ОУН зародилась из УВО, от нее переняла стратегическую цель - построение украинского государства на всех украинских этнических землях. Поэтому не удивительно, что в документах УВО находим тезис об "очистке" украинских земель от врагов. В воззвании от 1 ноября 1928 г., распространенном в Галичине по случаю 10 годовщины ЗУНР (Западно-украинской Народной Республики) УВО писала: В каждом из нас должна зародиться, как естественная потребность, одна только правда: Украинское Самостоятельное Соборное Государство! Христианство, которое овладело миром, вышло из катакомб. Из таких катакомб выйдет в свое время большая Украинская Армия, которая очистит (подчерк. - В.П.) всю землю украинскую от врагов. Наше войско живет!... [35]

Следовательно, мотив возник раньше, только "очистка" УВО перешла в "устранение" в ОУН.

Не "выселение", не "депортация", не "репатриация", не "переселение", даже не "изгнание" "займанцев", то есть поляков из украинских земель, а именно "устранение" - вот задание, которое было поставлено в ОУН в 1929 г. А ОУН-б через своего "проводника" Николая Лебедея решила, что "пришло время национальной революции". ОУН создала УПА, перед которой поставила задание: устранить поляков с Западной Украины. УПА это задание выполняла беспощадно даже тогда, когда на землю Западной Украины в 1944 году вошла Советская Армия. Целью ОУН-УПА на украинских землях был геноцид поляков. Идея геноцида исходит из идеологии ОУН. Она, по своему замыслу, аналогична гитлеровской идее "окончательного решения еврейского вопроса".

В ОУН-УПА не было в распоряжении какого-либо аппарата, с помощью которого можно было бы осуществить выселение поляков с Западной Украины во время войны. Была оккупация, властвовал режим Эриха Коха на Волыни, это делало невозможным выселение поляков, даже если бы они этого хотели. Обо всем этом знала ОУН-УПА, приступив к устранению поляков с Западной Украины.

В этом и лежит первопричина массовых мордований поляков в Западной Украине в 1943-1944 годах. Правда, тот, на кого рассчитывали, как на союзника, им не стал, поэтому ОУН действовала без союзника, на которого "разгневалась".

Обратим внимание на то, что в обоих основных документах I Конгресса украинских националистов говорится о "полном устранении" всех оккупантов, займанцев, которыми ОУН считала прежде всего поляков.

В этом контексте повторим, вспомним значение слова "устранять": Устранять - доводить что-либо до исчезновения, прекратить существование, ликвидировать.[36] "Устранить" не равнозначно "изгнать", потому что изгнанный может вернуться, а устраненный - нет. Не случайно основные документы ОУН говорят об "устранении", а не об "изгнании" - всех "оккупантов", всех "займанцев".

Все постановления ОУН, всю деятельность ОУН следует рассматривать в контексте доктрины Дм. Донцова, который сформулировал и обосновал идеологию украинского национализма. Только филистры могут полностью отбрасывать и морально осуждать войну, убийство, насилие.[37] К эмоциональности и фанатизму больших идей, которые двигают массами, нужно добавить еще один их признак: аморальность.[38] Шпенглер самым ценным достижением войны считает способность ненавидеть врага.[39]

Вот где два, слитые воедино источника массовых мордований поляков и украинцев, которые не шли в ногу с ОУН. Нет морали, нет жалости, нет осуждения убийств! Все это отражено в постановлениях ОУН, все это претворяли в жизнь в 1942-1945 годах ОУН-УПА.

А польские авторы пишут, исходя из общечеловеческого понимания морали, из аксиомы, что убийство - преступление. Оказывается - как для кого. Для УПА массовые убийства поляков - это геройство!

Да, но кто из ОУН решил, что началась "национальная революция", потому что именно в ее "ходе", как пишут постановления ОУН, должно было начаться устранение займанцев? Ведь Ст. Бандера, Ярослав Стецько из ОУН-б, их соратники, а также полк. Андрей Мельник - были арестованы. Кто был архитектором - главным архитектором реализации постановлений ОУН от 1929 года?

Николай Лебедь – главный архитектор мордований

Такой архитектор был. К сожалению, его не замечают даже такие авторы, как Эдвард Пруссак, который написал книгу "Герои из-под знака трезубца", в которой показал деятельность Евгения Коновальца, Степана Бандеры и Романа Шухевича-Чупринки. В книге не нашлось места на выделение отдельного раздела для Николая Лебеда. А это именно он подготовил и послал эмиссаров ОУН из Галичины на Волынь, это он организовал УПА, это по его указанию создавались на Волыни Кустовые Отделы Самообороны, а в Галичине - Украинская Национальная Самооборона, как потенциальные помощники УПА и самостоятельные исполнители погромов поляков. Ему удалось избежать ареста, он имел свою резиденцию в Львове и оттуда руководил акцией.[40] Его деятельность была настолько законспирирована, что Михаил Демкович Добрянский, человек образованный, гуманист, пишет: Никто не мог объяснить: кто давал приказы, кто отвечал за кампанию, которая десятилетие, а может столетие подтапливала отношения между двумя народами? Никто не знал, за что отвечает ОУН, а что повлекла за собой разожженная стихия?[41]

Не только Михаил Добрянский не знал, кто руководил акцией, до сих пор еще не все польские исследователи знают того, кто руководил мордованиями, кто виновен в "разжигании стихии". Да, например, А. Щенсяк и В. Шота в своем труде "Путь в никуда", хотя и указывают на главную роль Николая Лебеда в ОУН, впоследствии в ОУН-б, однако, не знали о его решающем значении в организации УПА, в руководстве ею. Упомянутые этими авторами Василий Сидор, Дмитрий Грицай-Перебейнос, Иван Климов-Легенда были только исполнителями и непосредственными организаторами УПА. На решающую роль Николая Лебеда в организации УПА не указывает также Р. Тожецкий, хотя отмечает его руководящие функции в ОУН-б после гитлеровской агрессии на СССР.

Эту негативную роль М. Лебеда в создании УПА и управлении ею отмечает Эдвард Пруссак, ссылаясь на Тараса Бульбу-Боровца.

Вместо этого о М. Лебеде-Рубане (псевдоним от "рубить" - В.П.) весьма образно пишет Тарас Бульба-Боронец. Описывая

лето 1942 г., этот автор утверждает: ... группа С. Бандеры, которой руководил тогда Николай Лебедь, стояла только за пассивное сопротивление без партизанской диверсии.[42] Речь здесь о пассивном сопротивлении по отношению к внешнему врагу, то есть к немцам и большевикам.

В начале апреля 1943 г., следовательно, тогда, когда уже началось массовое истребление поляков, начались переговоры между УПА, подчиненной Тарасу Бульбе-Боровцу, и Военными Отделами ОУН, как называли себя в то время вооруженные силы ОУН-б. Поручитель Сонар привез Т. Бульбе-Боровцу **от Николая Лебеда** такие предложения по объединению сил:

1. Не признавать политической подчиненности УНР (Правительству Украинской Народной Республики на эмиграции - В.П.), а подчинить все военное действие УПА политической линии Провода ОУН-Бандеры...

8. Очистить всю повстанческую территорию от польского населения, которое везде вредит украинскому делу...

Впоследствии Тарас Бульба-Боровец пишет об изменении названия подчиненной ему УПА на УНРА, чтобы отмежевать украинские демократические силы (? - В.П.) от массовых преступлений, которые начали творить под маркой УПА недостойные представители украинского вождизма Г. Лебеда. [44]

Изменение названия произошло в июле 1943 года. Именно тогда по всей Волыни распространились массовые убийства мирного польского населения. И в предложениях Тарасу Бульбе-Боровцу Николай Лебедь совсем ничего не говорит о необходимости борьбы с А.К., только об "очистке" повстанческой территории от польского населения, которое везде вредит украинскому (читай - оуновскому) делу.

По-видимому, теперь ясно – кто организовал УПА и кто ею, а также в каком направлении, руководил. Это был Николай Лебедь. Кто же мог лучше знать об этих делах, как не Тарас Бульба-Боровец, с которым тот же М. Лебедь вел переговоры?

Когда не было достигнуто соглашения с Тарасом Бульбой-Боровцом, *Лебедь целому штабу вынес заочный смертный приговор и приказал С.Б. (Службе Безопасности ОУН, шефом которой М. Лебедь был по совместительству - В.П.) этот приговор выполнить всеми средствами. Всех переловленных наших воинов брата Лебеда агитировали переходить на их сторону, а кто отказывался, того на месте расстреливали.*[45]

Всех, кто не разделял мнения Лебеда и его программу... поддавали различным очень жестоким репрессиям. Их объявляли "изменниками украинской нации", "саботажниками" украинского государственного строя и за это карали шомполами и расстрелами... За все преступления всю ответственность несет лично руководящий правящий проводник ОУН-Бандеры господин Николай Лебедь-Рубан.[46]

Уже во время переговоров, вместо того, чтобы приводить в жизнь акцию по совместно намеченной линии, военные отделы ОУН, под маркой УПА, да еще якобы по приказу Бульбы, принялись **истреблять позорным способом польское гражданское население...** (подчерк. - В.П.).[47]

Когда не было достигнуто соглашения между Бульбой и Лебедем, Тарас Бульба-Боровец обратился к бандеровцам с открытым письмом, в котором, между прочим, пишет:

Правдивый ли революционер-государственник может подчиниться проводу партии, которая начинает построение государства с вырезания национальных меньшинств и бессмысленного сжигания их жилищ? Украина имеет более грозных врагов, чем поляки... Это правда, что ваша партийная сеть в некоторых областях Западной Украины достаточно распространена, но хватит ли этого, чтобы построить большое самостоятельное соборное Украинское Государство?... Скажем, вы сегодня имеете 10, 20, 30, 40 или даже 100 тысяч партизан. Сможет ли эта сила оборонить Украину тогда, когда для этого требуется по меньшей мере трехмиллионная армия и единодушное согласие всего народа? Вашими методами отстреливания украинцев из Красной Армии, бывших украинских коммунистов, комсомольцев и бичевания украинского актива, как это было на Житомирщине, удушения веревками своих самых лучших людей - вы не мобилизуете армию, а наоборот - вы уничтожите сами себя... позволю себе задать вам вопрос: за что вы боретесь? За Украину или за вашу ОУН? За Украинское Государство или за диктатуру в этом государстве? За украинский народ или только за свою партию?[48]

Это – не мои слова. Это всего лишь повторенные слова Тараса Бульбы-Боровца, направленные в адрес бандеровцев и Николая Лебеда. Из этих слов ясно почти все: против кого, за что и как воевали бандеровцы. У них не было силы, чтобы воевать против немцев и большевиков. В конечном итоге, повторяю:

бороться против немцев - значит помогать большевикам; бороться против большевиков - значит помогать немцам. Но хватало силы, чтобы вырезать поляков, жечь их жилища, при случае убивать пленных из Красной Армии, веревкой душить тех, кто не соглашался с ОУН-б. Лучшего свидетеля, чем Тарас Бульба-Боровец в истории нечего искать. А теми всеми преступлениями руководил Николай Лебедь, который в 1992 году ездил на Украину прославлять УПА.

Но это еще не все о Г. Лебеде. Тот же Тарас Бульба-Боровец пишет:

Штаб новой УПА получил от партии Лебеда в июне 1943 г. следующие боевые задания:

- Немедленно и как можно скорее закончить акцию тотальной очистки украинской территории от польского населения,

- последовательно дальше истреблять внутреннего врага, то есть всех демократов из-под стяга УНР и других политических группировок... [49]

Вместо этого Николай Лебедь в своей, изданной в 1946 г. книге "У.П.А." без стыда пишет:

Летом 1943 г. Волынь почти полностью остается под владением УПА. Поляки, которые получили приказ отпустить (оставить - В.П.) территорию, большей частью добровольно выполнили этот приказ. Их недвижимое имущество перешло в собственность украинского народа.[50]

Сравним эти две цитаты. У кого появятся сомнения – пусть тот обратится к книге Ю. Туровского и В. Семашко, в которой имеется множество доказательств того, что именно летом и осенью 1943 г. имело место истребление поляков на Волыни. На Волыни УПА не предупреждала поляков покинуть Западную Украину, такие предупреждения иногда имели место в Галичине в 1944 г. А на Волыни даже наоборот – имелись многочисленные случаи успокаивания поляков, после чего имели место нападения, о чем говорит множество реляций свидетелей.

Григорий Стецюк, оуновец, но не бандеровец, который после войны оказался в Великобритании, пишет:

Однажды в Бадфорде в Англии Максим Рубан – Николай Лебедь делал доклад. Мне было интересно его послушать, и я пошел. После доклада я спросил его о тех убийствах. Рубана привел в замешательство неожиданный вопрос, а через минуту

он сказал: На все нужно иметь точные данные, нужно иметь акты - где и когда все произошло. В этих воспоминаниях я даю ответ г-ну Г.Лебедю, указывая фамилии их жертв, время и местность. [51]

Науке криминалистики, следственной практике многих стран известны факты таких совершенных преступлений, вследствие которых погибали люди, а те, кто видел преступления, боялись мести со стороны преступников, в частности, террористов. Они молчали. Так было и в случае массовых мордований поляков, после которых почти не оставалось свидетелей. Убийства украинцев отделами УПА или С.Б. ОУН не все могли в свое время быть выявлены: ОУН-УПА долгие годы после войны терроризировала население Западной Украины, а большевистские суды, не слишком разбираясь, где правда, а где несправедливость, даже за то, что крестьянка подала стакан воды бандеровцу, осуждали к десяти годам лагерей.

Не способствовал раскрытию преступлений ОУН-УПА властвующий в Польше после войны режим. Ведь объективное освещение событий требовало определения роли А.К., которая, чего скрывать, отстаивала принадлежность Западной Украины к Польше. Да и вообще после войны в Польше А.К. предстала перед народом как банда. Поэтому и молчали люди, молчали те, кто чудом спасся.

Но теперь есть свидетели, которые дают ответ Николаю Лебедю, их – сотни, их реляции говорят о десятках тысяч замордованных ОУН-УПА.

Как правило, в книге не годится ссылаться на анонимные писания, а такие у меня есть, распространяемое в Канаде и США п.н. "Общественный трибунал", ч. 3 Нью-Йорк-Монреаль. Оно не должно дать, но из содержания видно, что написано после 1986 г. То, что этот труд анонимный, может указывать на факт завладения националистами украинским общественным мнением на Западе в такой степени, что авторы-демократы побоялись откровенной акции. И не анонимность труда играет здесь роль, а представленные в нем факты, которые корреспондируют с другими доказательствами. Именно это обстоятельство вынуждает воспользоваться этим анонимным изданием. Стиль, вообще язык этого, на семи страницах мелкой печати, издания, указывает, что его авторами являются украинцы-галичане. Содержание издания имеет форму обращения обвинителя к мнимому суду-трибуналу,

который рассматривает уголовное дело против Николая Лебеда. Приведу некоторые выдержки из него:

Высокоуважаемые члены Общественного Трибунала!... .. наше заседание актуально, потому что дело Николая Лебеда изучает сейчас Бюро Специальных Исследований (ОСИ). Речь не идет о том, чтобы пересказывать вам, в чем обвиняется Николай Лебедь. Для присутствующих на заседании это хорошо известно, поэтому... речь пойдет об обучении Лебеда в гестаповском учебном лагере в Закопане, об истреблении по его приказу поляков, жидов, москалей и украинцев. Разглашен факт сотрудничества Николая Лебеда с Си-Ай-Си и даже с Си-Ай-Эй. Для нас эффект эксплозии в этом вопросе возник потому, что годами замалчивалась или оставалась вне поля зрения правдивая информация о деятельности Николая Лебеда. Предостережения отдельных украинцев относительно прошлого бывшего временного Проводника ОУН отбрасывались как безосновательные, а то и как акции Москвы...

...Первым таким пятном является учеба Лебеда в организованном гестапо учебном лагере в Закопане... учителя... оказались преступниками. Нетрудно допустить, каким методам учили Лебеда... Сотрудничество Лебеда с Гестапо перед взрывом войны является очевидным, хотя, по его собственному утверждению, оно длилось "всего 5 недель"...

... Другим темным пятном остается вопрос о том, как удалось Лебедю избежать ареста немцами после того, как т. н. Зондеркомандо получило приказ из Берлина об аресте ведущих членов под руководством С. Бандеры...

... Николай Лебедь в своих воспоминаниях об этих событиях писал, что Провод вынес решение о переходе организации в подполье ("Современность" чч. 1-2, 1983, стр. 151)...

... Лебедь пишет, что он встречался с представителями Вермахта Кохом, Оберлендером и Маркертом. Однако, как установлено на основе документов из Федерального Архива НФР, все вышеназванные лица были старшинами Абвера...

... От бандеровской ОУН присутствовали Лебедь, Ярый и Иван Климов-Легенда...

Дальше авторы ссылаются на документ, копию которого прилагают, из письма Теодора Оберлендера полковнику Лягодзену в Берлин о разговоре с Лебедем, датированного 14.07.1941 г. В этом письме читаем:

Господин Лебедь заверил меня, что он и в дальнейшем в сложившейся ситуации будет работать в интересах общей борьбы против большевизма и жидовства. Он готов к дальнейшему сотрудничеству.

Вспомним, что полк. Лягодзен в то время был шефом "Абвер-Абтайлунг I" при О.К.В. - "Оберкомандо дер Вермахт".

Дальше авторы труда ссылаются на журнал "Панорама", издателем и редактором которого является д-р Андрей Белинский из Мюнхена, который пишет о "преступлениях против гражданского населения", к которым причастен Николай Лебедь, и что не исключено, что его экстрадиции будет добиваться СССР и защитить Лебеда американцам будет тяжело, потому что даже известное о его деятельности до 1943 года представляет собой страшную картину. [52].

Далее авторы труда указывают на то, что все, что совершалось в 1943 г. на Волыни, в том числе и деятельность С.Б. ОУН, совершалось по приказу Николая Лебеда.

А он сам, Николай Лебедь, пишет:

И еще один пример польско-большевистского сотрудничества: 2 октября 43 г. объединенные банды большевиков и поляки напали на село Омелько, Колковского района и беспощадно его разгромили. Бандиты замордовали 10 крестьян, забрали 300 шт. скота, 10 подвод с конями и с различным домашним имуществом и отошли к польской колонне Пшебраже.

Поэтому ответ украинского народа (народа?! - В.П.) мог быть только один. Очистить территорию от враждебного польского населения.. [53]

Обратим внимание на дату: 2 октября 1943 года. Это было время, когда наибольшая волна бандеровских мордований поляков уже прокатилась по Волыни. Безличность автора "УПА" не имеет границ.

Таким был Николай Лебедь. В то время ему было 33 года, а он решал о смерти десятков тысяч людей. Он сотрудничал с Абвером. И он тоже, по-видимому, претендовал быть "вождем", потому что, как пишет Зиновий Кныш, когда в начале тридцатых годов Николай Лебедь вернулся из одной из своих поездок за границу и когда его спросили, какое впечатление воспроизвел на него полковник Коновалец, он, надув губы, ответил, что этот

человек на уровне сельского учителя и куда ему до вождя революции. [54]

Действительно, куда Коновальцу до Лебедея!? Коновалец отдавал приказы только об индивидуальном терроре в то время, как Лебедь может похвастаться приказами относительно мордований десятков тысяч невинных людей, в том числе и стариков, детей, женщин, а также украинцев!

На замену Николаю Лебедею пришел Роман Шухевич, опытный, вышколенный в немецких офицерских диверсионных школах. Он стал во главе Провода ОУН-б в августе 1943 г. на III БСУН, и только осенью стал во главе УПА. До этого времени уже прокатилась волна массовых мордований на поляках, эту работу организовал и выполнил Николай Лебедь. [54a] Сказанное здесь никоим образом не приуменьшает роли Романа Шухевича-Тараса Чупринки в истреблении поляков, это во время его руководства УПА истребляла польское население Галичины.

Каждое государство имеет свою разведку. В разведывательной работе не руководствуются сентиментами, не руководствуются даже нравственностью. Поэтому и используются в разведке агенты враждебных разведок. Все с одной целью: раздобыть как можно больше нужной информации, проникнуть в чужие тайны. В Канаде и США тайной полишинеля является сотрудничество Николая Лебедея с американскими разведывательными службами. Разведывательные службы Запада использовали ОУН для работы в СССР и в Польше, известны факты засылки на территорию Украины и Польши шпионов, которых завозили западные военные самолеты. Повидимому, последних парашютистов сбросили над Польшей ночью 15.05.1951 г., проф. Петр Потичный пишет об этом следующее: Последнее упоминание о действиях украинского подполья относится к 14/15 мая 1951 года, о сбрасывании парашютного боевого отряда ОУН в составе 4 человек, который был взят в окружение (окружен - В.П.) 21 мая в Ярославщине и ликвидирован. [55]

Проф. Петр Потичный - политолог, но он не говорит о том, кто сбросил оуновцев над Польшей? Самолеты какого государства их привезли на польскую территорию? Между кем и на каких основах была договоренность о перевозке четырех человек из ОУН на территорию Польши? Какие задания и в чью пользу должна была выполнять группа?

Ответы на эти вопросы были бы интересны, они могли бы прояснить следующее: если это не был чартерный самолет, то кто и в чьих интересах отдал приказ перевезти диверсантов? С определенностью можно сказать, что если это был самолет РАФ (британская военная авиация), то навверное задание диверсантов-шпионов было в пользу Великобритании, а не ОУН-б или ОУН в общем.

Кто-то этих шпионов должен был вербовать, кто-то должен был их рекомендовать. Все свидетельствует о том, что не последнюю роль в этом деле играл Николай Лебедь, который сумел привезти на запад свои (ОУН) архивы. Не случайно же Николай Лебедь стал основателем издательства "Пролог-Современность" в Мюнхене, США. Не случайно Николай Лебедь был одним из трех, кто преимущественно пошел на раскол в ОУН-б, отойдя в 1954 г. от этой организации и создав ОУН-с. Кажется, также не случайно безрезультатно закончилось следствие в ОСИ против Г. Лебеда, и не случайно СССР не добивался его экстрадиции, как преступника, совершившего народоубийство. Судить можно Ивана Демьянюка, пешку, а не ладью - Николая Лебеда.

Имеется информация о том, что Николай Лебедь подготавливал к саботажным акциям солдат Южного Вьетнама во время американской интервенции в этой части света, а также занимался подготовкой командос США.[56]

Вот кому следует посвятить кропотливый труд - Николаю Лебедю. Только вряд ли исследователю станут доступными архивные материалы США. А этот период его деятельности не менее интересен, чем сотрудничество с Абвером. Не заинтересованы, по-видимому, в доступе к архивным материалам, которые касаются Николая Лебеда, ни российские, ни украинские архивы.

Но... Но Николай Лебедь приговором от 13 января 1936 года судом Польши был осужден на смертную казнь, которая впоследствии была заменена на пожизненное заключение. Из тюрьмы он вышел вследствие гитлеровской агрессии на Польшу. После возникновения Польской Народной Республики Николай Лебедь был недостижимым для польского правосудия, для ее исполнительных органов. В конечном итоге, ПНР на протяжении десятилетий не была полностью суверенным государством. Теперь она стала таковым. Интересным было бы исследование,

даже докторская диссертация, на тему: Влияние объективных препятствий на отбывание Николаем Лебедем наказания в виде пожизненного заключения по приговору Окружного Суда в Варшаве 13.01.1936 г. По моему мнению, теперешняя Польша могла бы добиваться экстрадиции Николая Лебеда не только в связи с его осуждением к пожизненному заключению, но для процесса за народоубийство польского населения. Или здесь действуют неписанные законы, по которым не следует открывать невыгодных с политической точки зрения дел? А что думают по этому поводу польские юристы? Те, которые в Польше и в эмиграции? Потому что большого калибра националист из ОУН-м Зиновий Кныш говорит просто: Лебедь - палач Волыни, бывший вожак т.н. С.Б. [58]

Кажется, что, несмотря на обязательство США в отношении Николая Лебеда, если бы правительство Польши поставило вопрос об экстрадиции, если бы многомиллионный польский электорат в США поддержал такое требование перед очередными президентскими выборами, то и здесь можно было бы достичь положительного результата.

Николай Лебедь несет прямую ответственность за народоубийство ОУН-УПА на поляках несмотря на то, что осенью в 1943 г. командующим УПА стал Роман Шухевич - Тарас Чупринка. Также несмотря на то, что после создания УГОС - Украинского Главного Освободительного Совета – он занялся установлением контактов ОУН-б с западными альянтами. Эта ответственность основывается на том, что Николай Лебедь организовал, запустил в движение машину народоубийства, которая действовала даже после того, как Германия проиграла войну.

Количественный состав ОУН-УПА. Источники человеческих и материальных ресурсов

ОУН всегда была нелегальной организацией, и как такая никогда не публиковала данных о количестве своих членов. Где-то когда-то мне довелось читать, что в 1938 г. их было около 12.000. Согласно с переписью населения в 1931 г. в Польше жило 4 463 000 украинцев, вместо этого согласно с неофициальными подсчетами, их было 5 145 000.[59] Это разногласие объясняют

манипуляцией с целью уменьшить состав национальных меньшинств в Польше. Но это означает, что один член ОУН приходился на 429 украинцев в Польше. Я бы не подавал этого соотношения, не ссылаясь на источник о количестве членов ОУН, но Мирослав Прокоп, главный историк ОУН, ссылаясь на Николая Лебеда, говорит, что на переломе 1941/1942 г. проведенный тогда статистический учет показал, что подпольная сеть ОУН в Украине, которая подчинялась Революционному Проводу, охватывала 12 тысяч членов и 7 тысяч юношества. [60] Данных о количестве членов ОУН не публикует Петр Мирчук в "Очерке истории ОУН". Принимая во внимание данные М. Прокопом цифры, а также учитывая арест большевиками большого количества членов ОУН в 1939-1941 годах, но и рост членства в том время как реакция на аресты и вообще политику большевиков, учитывая также то, что после провозглашения ОУН-б "Акта 30 июня" большинство молодежи пошло в ряды ОУН, можно допустить, что 12.000 членов ОУН до войны является реальной цифрой. Это – по сравнению с количеством украинского населения - небольшое количество. Однако, это были люди активные, деятельные, их связывала с организацией присяга, которую давали на револьвер.

У нас нет каких-либо оснований, чтобы не верить Г. Прокопу, а зная, что украинская молодежь Галичины по различным причинам потянулась в ОУН Бандеры, количество членов обеих ОУН по состоянию на начало 1942 г. можно оценить в 20 тысяч. Что представляет собой соотношение: 1 член ОУН на 257 других украинцев Западной Украины. Они, члены ОУН, в преобладающем большинстве происходили из Галичины. Их ядро составляли ученики украинских гимназий, студенты и небольшое число украинской интеллигенции, Это было, по Дм. Донцову, руководящее "инициативное меньшинство", по о. Юрию Федориву, "малыми", то есть ребятами из галицких сел. Хоть классовые критерии в науке с распадом СССР отрицаются, однако следует сказать следующее: В украинских гимназиях в довоенной Польше в преимущественном большинстве, можно даже рискнуть утверждать - в 90%, учились дети из зажиточного слоя украинцев - дети священников, богатых крестьян, владельцев магазинов и тому подобное. Они и так, по классовому критерию, верховодили в селах, а принадлежа к ОУН, имея за собой силу террористической организации, имели возможность вербовать в

ряды ОУН "малых". Эти "малые" были, как правило, исполнителями, а "инициативное меньшинство" - указывало и приказывало. До 1939 г. в государственных гимназиях Польши оплата за учебу составляла 30 злотых за месяц, тогда как среднего качества корова стоила 80 злотых. Только государственные служащие вносили оплату за учебу детей в размере 10 злотых в месяц. Таким образом, за 10 месяцев обучения в гимназии нужно было заплатить 300 злотых, не считая средств на униформу, комнату в городе, на книги и так далее. Это уже были большие деньги. Среднезажиточный крестьянин не мог позволить себе отправить детей в гимназию. Несмотря на упадок "социалистической" науки, стоило бы исследовать социальное происхождение "районных", "надрайонных", "окружных" и "краевых" проводников ОУН и других лиц, которые выполняли организационные функции в ОУН, а также социальное происхождение обычных членов ОУН. По моим наблюдениям в Канаде и США, классовое расслоение в ОУН было выразительным.

ОУН организовала УПА. Не все члены УПА были членами ОУН, тем более не все, кто входил в состав т.н. Кустовых Отделов Самообороны, были членами ОУН, скорее всего немногие из них были такими членами. Какое же количество членов УПА смогла организовать ОУН?

Ришард Тожецкий, кропотливый исследователь темы, рецензируя VI и VII тома "Летописи УПА" и ссылаясь на немецкие источники, пишет, что на переломе 1943/1944 годов УПА насчитывала около 40.000 вооруженных людей и имела в распоряжении многочисленные человеческие резервы.[61] Тот же автор говорит, что другие цифры о количестве УПА явно преувеличены.

В УПА были члены ОУН, прежде всего командиры. В УПА были те, кто попал в нее по различным обстоятельствам. Была тоже бесправная мобилизация в УПА. Об этом пишет Г. Подворняк:

Однажды осенью (1943 - В.П.) несколько молодых ребят в нашем селе получили из леса от украинских повстанцев сообщение, чтобы они в указанный день и час явились в назначенное место... Такое сообщение получил и я. В указанный день мы пошли в близлежащий хутор, а там какой-то незнакомый юноша сказал, что мы мобилизованы в Украинскую

Повстанческую Армию... Дома я поинтересовался у нашего станичного, и он мне посоветовал не сопротивляться, потому что это может стоить мне жизни... [61а]

Таким же образом осуществлялось пополнение для УПА:

... люди, по приказу УПА, кололи свиней, делали колбасы, заливали их в бочках смальцем... И почти в каждом селе был повстанческий склад, из которого все добро расходилось в те места, где оно было необходимо повстанцам. Следовательно, на то время УПА имела все, что ей было нужно, но она не имела самого главного, не имела поддержки населения.[61б]

Дошло до того, что люди радовались, если где-то немцы с поляками разбивали повстанцев. Бандеровцы в дальнейшем собирали с населения дань... За каждое сопротивление крестьян карала С.Б., которая теперь была таким же устрашением, как когда-то НКВД или Гестапо.

В этом же году в селах появилось объявление, чтобы люди помогли УПА всем, что у них есть. На каждое село была наложена какая-то дань. Каждое село должно было дать какое-то количество мяса, муки, крупы, полотна, шерсти. Были мобилизованы портные, которые из обычного белого полотна шили повстанцам плащи, женщины делали из шерсти шали, рукавицы, свитера, шапки. Сапожники шили сапоги... Из нашего села многие молодые ребята пошли в УПА. Одни пошли добровольно, других мобилизовали как бы принудительно. [61в]

Близкий мне человек пишет, что из ее села "кто-то" взял троих девушек, которые никогда не вернулись домой. На той территории не действовала ни А.К., ни красные партизаны.

Начнем с того, что КОС состояли из самих жителей сел, это были местные люди, которыми управляла ОУН-УПА. На это указывает характер действий КОС. В УПА, если не хватало добровольцев, ОУН-УПА мобилизовала.

Петр Мирчук пишет, что УПА имела в своем распоряжении сеть подполья в количестве свыше 100 тысяч.[62] Это утверждение следует отнести к обычной пропаганде, как и настоящее, Года Божьего 1992, утверждение о сведенных УПА боях с немецкими дивизиями.

На начало 1944 г. силы УПА в 40.000 человек оценивала тоже Делегатура Правительства Речи Посполитой. [63]

40.000 - это тоже сила. Тем более, что пользовалась она террором. Однако и эта цифра поддается сомнению. Один из

докладчиков во время научной конференции, посвященной 50-летию УПА, которая состоялась 25-26.08.1992 г. в Киеве, Игорь Миткалик, утверждал, что в отрядах Тараса Бульбы-Боровца в 1943 г. было 5.000 повстанцев, а в УПА - тоже 5.000. [63а] Это - 1943 год, время наибольшего расцвета УПА.

Методы мордований - количество жертв

Во вступлении к теме методы мордований населения целесообразно использовать приведенные Петром Мирчуком в его книге об УПА мотивы из подпольных писаний УПА того времени в форме мотто:

В землянках, в тени разлапистых деревьев чистили повстанцы винтовки (ружья - В.П.) и точили сабли. А как мать-ночь запеленывала тьмой села и города, выходили они из своих укрытий. И покой ночи прорезал свист пуль. Кто-то вскрикивал в последний раз и, умывшись своей кровью, прощался с миром. [64]

Прочитав эти строки, я сделал заметку: "Вот и вся правда об УПА". И возник перед моими глазами нарисованным близким мне человеком образ: Ночь 24 марта 1944 года. Женщины спят в доме, а мужчины в убежище. Пополночи вспыхнули дома. Один из сыновей выскочил из убежища, его жгло, но он убежал. Отец сгорел в пламени собственного дома. Его один сын так и не сумел вылезти из убежища – задохнулся в дыму пожара. Мать, убегая, была ранена пулей. 7-летняя дочь – также ранена из дробовика. Другая, 13-летняя дочь, натолкнулась, убегая, на уповца. Он проколол ее грудь штыком. И покой ночи прорезал свист пуль. Девочка вскрикнула в последний раз и, умывшись своей кровью, попрощалась с миром.

Действительно, описание из мотто книги Петра Мирчука "УПА" перекрещивается с описанием близкого мне человека: ночь, свист пуль, последнее вскрикивание, умывшись своей кровью, ребенок прощался с миром.

И это совершила Армия! Армия, которая днем пряталась в своих укрытиях в лесу, а ночью выходила на свой нечистый промысел. В старословянском языке есть слово "тать", что означает "вор", "грабитель". А здесь еще и убийца. Павел Тичина писал о гитлеровской Германии: Напала ты на нас... как тот злодей, как тать. Ночью.

Почему же это эта сильная армия отсиживалась днем в укрытиях? Почему не воевала с открытым забралом против немцев и большевиков? Ей, видно, легче было ночью, как тать, выходить - жечь польские села, а убегающих убивать выстрелами, штыками.

Жутко становится на душе, читая посланные свидетелями реляции, читая перечисленные факты мордований и их методы в книге Ю. Туровского и В. Семашко. Перед сном это читать нельзя. Нельзя не верить этим описаниям. Не придумали их свидетели, ссылаясь на даты, местности, на фамилии и другие подробности мордований. Из реляций и других материалов выходит, что, за очень малым исключением, поляки не руководствуются местью, даже прямо говорят, что не желают мести, в большинстве полученных мной реляций респонденты описывают случаи помощи полякам со стороны украинцев. Украинцы Волини и Галичины, которые не были втянуты в преступления, не были безразличными наблюдателями чужого несчастья. Как могли, так помогали.

Читая эти материалы, можно засомневаться в христианской вере, можно засомневаться в правде, что человека создал Бог. Возникают сомнения – принадлежит ли род человеческий "Гомо сапиенс" к существам разумным? То, что происходило во время войны и после нее до нашего времени вызывает сомнение относительно "Гомо сапиенс" рода человеческого. Тем более в контексте учения Дм. Донцова и действий ОУН-УПА существует явное противоречие между христианскими идеалами и теорией и практикой украинского национализма. В украинском национализме нет места таким христианским добродетелям как добро, милосердие, любовь к ближнему, благородность, уважение к человеческому достоинству, жалость. Вместо этого доминирует ненависть, кровожадность, пренебрежение человеческой жизнью.

Больно писать мне, украинцу, о методах убийств поляков и украинцев, которые применяли ОУН-УПА. Но умалчивать об этом нельзя. С целью предостеречь последующие поколения. Да и теперешнюю молодежь из Украинской национальной ассамблеи, Украинской национальной самообороны.

Поэтому нужно честно сказать: скрепи свои нервы, читатель. Лишь небольшую часть примеров приведу здесь. На все у меня есть документация:

- З.Д. из Польши: По тем, кто убегал, стреляли, настигали на конях и убивали... 30.08.1943 г. в селе Гнойно староста определил 8 поляков для вывоза в Германию, их украинские партизаны-бандеровцы взяли в лес Кобыльно, где раньше были советские лагеря, и вкинули живыми в колодец, куда после этого бросили гранату;

- Ч.Б. из США: В Подлесье, так называлось село, бандеровцы замордовали четверо человек из семьи мельника Петрушевского, причем 17-летнюю Адольфину тянули по каменистой сельской дороге до тех пор, пока она не умерла;

- Э.Б. из Польши: После убийства Козубских в Белозерке около Кременца, бандеровцы пошли в хутор к Пузиховским. Семнадцатилетняя Регина выскочила через окно, бандиты выстрелили в невестку, убив трехлетнего сына, которого она держала на руках. Потом подожгли дом и пошли;

- А.Л. из Польши: в 30.08.1943 г. УПА атаквала такие села и убила в них:

1. Куты - 138 человек, в том числе 63 ребенка,
2. Янковицы - 79 человек, в том числе 18 детей,
3. Острувка - 439 человек, в том числе 141 ребенка,
4. Воля Островецкая - 529 человек, в том числе 220 детей,
5. Колония Чмыков - 240 человек, в том числе 50 детей.

- М.Б. из США: Стреляли, резали ножами, жгли;

- Т.М. из Польши: Сташка повесили, а перед этим спалили ему на голове волосы;

- М.П. из США: Окружили село, подожгли и мордовали убегающих;

- Ф.К. из Великобритании: Убивали ножами, вилами и топорами;

- Ю.В. из Великобритании: Забрали ее с дочерью на сборный пункт около церкви. Там уже стоял около 15 человек - женщины и дети. Сотник Головачук с братом начали вязать им колючим проводом руки и ноги. Сестра начала вслух молиться, сотник Головачук начал бить ее по лицу и топтать ногами.

- Ф.Б. из Канады: На наш двор пришли бандеровцы, схватили нашего отца и топором отрубили ему голову, нашу сестру прокололи колом. Мать, видя это, умерла от разрыва сердца;

- Ю.В. из Великобритании: Жена моего брата была украинкой, и за то, что она вышла замуж за поляка, ее изнасиловало 18

бандеровцев. От этого шока она уже никогда не вылечилась, брат ее не пожалел, и она утопилась в Днестре;

- В.С. из Канады: В селе Бушковицы восемь польских семей загнали в овин, там их всех убили топорами, а овен подожгли;

- Ю.Х. из Польши: В марте 1944 г. на наше село Гута Шкляна, гмина Лопатин, напали бандеровцы, среди них был один по фамилии Дидух из села Обзоров. Убили пять человек. Стреляли, добивали раненых, Ю. Хоростецкого топором разрубили пополам. Изнасиловали малолетнюю девочку;

- Т.Р. из Польши: Село Осьмиговичи, 11.07.1943 г. во время службы Божьей напали бандеровцы, убили верных, через неделю после этого напали на наше село... Маленьких детей вкинули в колодец, а тех, кто постарше, закрыли в подвал и завалили его. Один бандеровец, держа младенца за ножки, ударил его головой о стену, мать этого младенца верещала, и ее прокололи штыком.

Отдельным, весьма важным разделом в истории доказательств массового истребления поляков, совершенного ОУН-УПА на Волыни, является книга Юзефа Туровского и В. Семашко "Преступления украинских националистов, совершенные над польским населением на Волыни в 1939-1945 гг.". [65] Названная книга отмечается объективностью, она не пропитана ненавистью, хоть описывает мученическую смерть тысяч поляков. Эту книгу не должны читать люди со слабыми нервами. В ней на 166 страницах мелкой печати дается список и описываются методы массовых мордований, совершенных на мужчинах, женщинах, детях. Вот несколько выдержек из этой книги:

- 16 июля 1942г. Клевань, местонахождение волости, уезд Ровно. Украинские националисты устроили провокацию, расклеили на польском языке антинемецкое воззвание. Вследствие этого на следующий день немцы расстреляли нескольких десятков поляков (стр. 17);

- 13 ноября 1942 г., Обирки, польское село, гмина Колки, уезд Луцк. Украинская полиция из Колки и Цумани под командой националиста Сачковского, бывш. учителя, совершила массовые мордования на польском населении села за сотрудничество с советскими партизанами. Женщин, детей и стариков согнали в один овин, там их убили, а затем сожгли. 17 человек вывезли в Цумань и там расстреляли (стр. 18);

- Ноябрь 1942, околица села Бирка, гм. Степань, уезд Костополь. Украинские националисты замордовали Яна Зелинского, вкинув его связанного в огонь (стр. 18);

- 9 февраля 1943 г. польское село Паросле, гм. Антоновка, уезд Сарны. Банда украинских националистов, притворяясь советскими партизанами, завела в заблуждение жителей села, которые весь день угощали банду. Вечером бандиты окружили все дома и помордовали в них польское население. Тогда убили 173 человек. Спаслось только 2 мужчин, которые были завалены трупами, и 6-летний мальчик, который притворился убитым. Более поздний осмотр помордованных показал исключительную жестокость палачей. Младенцы были прибиты к столам кухонными ножами, с нескольких мужчин сдирали кожу, женщин насильовали, у некоторых была отрезана грудь, у многих были отрезаны уши, носы, выколоты глаза, отрезаны головы. После резни преступники устроили попойку у местного солтуса. После ухода палачей среди разбросанных бутылок из-под самогона и остатков еды был найден 12-месячный младенец, прибитый штыком к столу, а в его уста был воткнут недоеденный кусок квашеного огурца (стр. 22);

- 11 марта 1943 г. украинское село Литогоща, гм. Велицк, уезд Ковель. Украинские националисты замордовали похищенного из Велицка поляка, учителя, а заодно несколько украинских семей, которые противились истреблению поляков (стр. 26);

- 23 марта 1943 г., село Радовичи, гм. Туриск, уезд Ковель. Банда украинских националистов, **переодетая в немецкие мундиры**, добываясь выдачи оружия, замордовала отца и двоих братьев Лесневских (стр. 29);

- Март 1943 г., село Загорцы, гм. Дубно, уезд Дубно. Украинские националисты похитили управителя хозяйства, когда он убежал, палачи закололи его штыками, а затем прибили к земле доской от забора, "чтобы не встал" (стр. 31);

- Март 1943 г., околица Гуты Степанской, гм. Степань, уезд Костополь, украинские националисты подступом похитили 18 польских девушек, которых, после изнасилования, убили. Тела девушек сложили в ряд и положили на них ленту с надписью: "Так должны погибать ляшки" (стр. 32);

- Март 1943 г., село Мосты, гм. Людвополь, уезд Костополь. У Павла и Станислава Беднажи жены были украинками. Оба

были замордованы украинскими националистами. Также убили одну женщину, другая, Наталия, спаслась (стр. 33);

- Март 1943 г., село Банасовка, гм. Княгинин, уезд Луцк. Банда украинских националистов замордовала 24 поляков, а их тела бросили в колодец (стр. 35);

- Март 1943 г., село Познанка, уезд Луцк. Банда украинских националистов живьем вбросила в колодец ксендза Пйотра Вальчака и двое других человек. Все они утопились (стр. 36);

- Март 1943 г., поместье Антоновка, гм. Городец, уезд Сарны. Хозяин Юзеф Эйсмонт поехал на фире к мельнице. Владелец мельницы, украинец, предупредил его об опасности. Когда он возвращался с мельницы, на него напали украинские националисты и убили – привязали к столбу, выковыряли глаза, а затем живьем перерезали пилой (стр. 38);

- Март 1943 г., Дубровица, местонахождение волости, уезд Сарны. Украинские националисты замордовали Лидию Сапегу, белоруску, за то, что ее мужа - поляк. Его также убили (стр. 38);

- 23 апреля 1943 г., село Селец, гм. Микуличи, уезд Владимир Волинский. В Пасхальную Пятницу украинские националисты по-зверски замордовали семью Шуровских - супругов Шуровских и 9-летнего сына. Известного в окрестности кузнеца-поляка, который в мире жил с украинцами, а также жену убил украинец из Навратина. Убегающим из села полякам помогли соседи-украинцы: Александр Захарук и Моисей Ядзюк. Перевезли они людей через реку Щелочи и довели до железнодорожной станции Бубенов, откуда они поехали во Владимир Волинский. Группой УПА командовал Иван Бараник из Честного Креста, который подчинялся Квасницкому (стр. 43);

- В том же селе жил бывший подофицер 24 полка пехоты в Луцке Александр Ядзиняк и его два брата, которые были известны своими многочисленными убийствами в польских селах. Также там жил учитель начальной школы, который впоследствии с двумя сыновьями принадлежал к УПА и принимал участие в мордовании поляков, у которых отбирали документы, по которым после войны жили в Польше (стр. 44);

- 24 апреля 1943 г., польское село Гута Антоновецкая, гм. Угорск, уезд Кременец. Утром в Пасхальную Субботу жители оставили убежища, чтобы накормить скот и позавтракать. Напала на них банда украинских националистов. Окружив село,

начали поджигать дома и убивать поляков, пользуясь топорами, ножами, вилами и тому подобное. По убегающим стреляли, пойманных кидали в огонь. В этот день замордовали около 600 поляков (стр. 44);

- 22 июня 1943 г., село Буковцы, гм. Полонка, уезд Луцк. Банда украинских националистов замордовала супругов Юстину и Ипполита Родзевичей, их хозяйство сожгли. Одним из преступников был сосед, украинец Варивон Кравчук. Другие украинцы на протяжении 8 недель перепрятывали сына убитых - Яна (стр. 66);

- 11 июля 1943 г., село Бискупичи, гм. Микуличи, уезд Владимир Волынский. Украинские националисты совершили массовые мордования, согнав жителей в школьный дом. Тогда же по-зверски убили семью Владислава Яскулы. Палачи ворвались в дом, когда все спали. Топорами убили родителей и пятерых детей, положили всех вместе, обложили соломой из матрасов и подожгли. Чудом спасся только Владислав (стр. 81);

- 11 июля 1943 г., поместье Свойчев, гм. Верба, уезд Владимир Волынский. Украинец Глембицкий замордовал свою жену-польку, двое детей и тестя с тещей (стр. 86);

- 12 июля 1943 г., поместье Мария Воля, гм. Микульчицы, уезд Владимир Волынский. Около 15.00 ее окружили украинские националисты и начали мордовать поляков, используя огнестрельное оружие, топоры, ножи, вилы и палки. Погибло около 200 человек (45 семей). Часть людей, около 30 человек, живьем вбросили в колодец и там убивали их камнями. Кто убегал, тех настигали и убивали. Во время этой резни приказали украинцу Владиславу Дедухову убить жену-польку и двоих детей. Он не выполнил приказа, убили его, жену и двоих детей. Восемнадцать детей в возрасте от 3 до 12 лет, которые спрятались в хлебном поле, преступники переловили, посадили на лестничную телегу, завезли в село Честный Крест и там всех убивали, пробивали вилами, рубили топорами. Акцией руководил Квасницкий (стр. 91);

- 14 июля 1943 г., село Ясинец, гм. Киселин, уезд Горохов. Украинские националисты замордовали в нем польское население... Погиб Пъясецкий, 35 лет, а его жена, 30 лет, спряталась в летней печи, где пекли хлеб, там ее нашли и закололи вилами. Также вилами закололи ее мать и двоих дочек - 4 и 6 лет. Казимиру Кораневич, 25 лет, засунули под поднятую

тяжелую балку и придавили ею. Полякам, которые убежали, оказали помощь соседи-украинцы: Лаговский и Дембовский (стр. 93);

- 30 августа 1943 г. польская колония Буди Осовские, гм. Туриск, уезд Ковель. На рассвете многие вооруженные группы украинских крестьян, которые пришли из сел Ревушки и Волчак, окружили колонию и совершили массовую резню людей. Замордовали 205 человек, в том числе 80 детей. Спаслось только 12 человек, которые убежали в Туриск, а затем в Ковель... Среди бандитов опознали жителей села Ревушки - братьев Павла и Макара Войчуков. Часть людей избежала резни, потому что их раньше предупредили украинцы - Срадко и Петр Стельмашук (стр. 123);

- 30 августа 1943 г., польское село Куты, гм. Вережцы, уезд Любомль. На рассвете село по кольцу окружили стрелки УПА и украинские крестьяне, преимущественно из села Лесняки, и совершили массовую резню польского населения. Мордовали в домах, на дворах, в овинах, с помощью топоров, вил, палок, а по убегающим стреляли. По-зверски убили украинскую семью Владимира Красовского с двумя маленькими детьми. Павла Проньчука, поляка, который выбежал из убежища, чтобы защитить мать, положили на лавку, отрезали руки и ноги и оставили на мученическую смерть (стр. 124);

- 30 августа 1943 г., польское село Острувки, гм. Гуца, уезд Любомль. Село окружили плотным кольцом. В село въехали украинские эмиссары, предлагая созвать собрание - для мужчин в школе, для женщин и детей в костеле. Большинство мужчин, не подозревая о злом намерении, собрались в школе, где их и закрыли. Потом выводили по пяти человек за сад, где их убивали ударом в затылок и вбрасывали в выкопанные ямы. Тела клали одно на одно, пересыпая землей.

Тогда также замордовали ксендза Станислава Добжанского... женщин и детей замордовали, приказывая им ложиться ниц, после чего по очереди стреляли в голову, погибло 483 человека, в том числе 146 детей (стр. 124-125).

И такое вот на 166 страницах! И это только на Волыни. Авторы пишут, что то, что они описали, а скорее всего перечислили, это всего лишь 1/3 всех мордований, на которые имеются документы. На 2/3 нет документов. А еще же будет Галичина!

Пусть проводы всех трех фракций ОУН подают в суд на авторов этой книги! Пусть перед судом добиваются от издательства, а им является Главная Комиссия по Расследованию Гитлеровских Преступлений в Польше - Институт Национальной Памяти, чтобы не распространяли книгу, чтобы извинились за клевету (если это клевета?!), чтобы заплатили возмещение организации за моральную несправедливость. А, может, найдутся названные в книге преступники, они тоже могут подать в суд на издательство и авторов. Если этого не сделают, то тем самым признают свою вину в этих мордованиях.

Упомянутый здесь Зиновий Кныш пишет: *Когда бандеровцы коварным способом разоружали..., сотника Волынца задушили веревкой.* [66]

Михаил Демкович Добрянский пишет: *Тысячи людей убиты, часто сопровождаемые издевательствами и пытками.* [67]

Участник УПА, Даниил Шумук, приводит в своей книге рассказ уповца: *Под вечер мы опять вышли на те же хутора, организовали десять подвод **под маской красных партизан** (подчерк. - В.П.) и поехали в направлении **Корыта...** мы ехали, пели "Катюшу", время от времени ругались на русском языке и в российском духе.* [67а]

А теперь ОУН твердит, что это красные партизаны мордовали поляков, маскируясь под УПА.

Артур Бата пишет: Я заметил, как один из всадников схватил двухлетнего ребенка, притянул к седлу, повернул в сторону подожженных домов. Ребенок плакал, вырывался, но изверг поднес его над головой и с размаху вбросил в огонь. [68]

Григорий Стецюк пишет: *Бандеровские отряды во главе с Тарасом Чупринкой наставляли стволы своих винтовок (ружей - В.П.) на своего брата, а сегодня возвеличиваются как бессмертные герои XX века. История написана кровью невинных жертв... Весь мир тех, кто убивает людей, называет бандитами, а как их называем мы?* [69]

Михаил Подворняк пишет: *Из близлежащего леса приехало два вооруженных юнца, без причины застрелили в доме невестку и две ее дочери... совершили преступление спокойно. Люди в Устечке только сейчас узнали, что Михорова невестка была полькой, потому что до сих пор не все об этом знали и знать не нужно было никому. Она не знала польского языка, брак брали в православной церкви.* [70]

. Галинский пишет: *Ксендз Юзеф Качеровский был убит бандеровцами 9.02.1944 г. Убегая, в конечном счете ухватился за мессийный крест и сказал: " Христос, спасай!" Бандеровцы не могли его оторвать от креста, добились прикладами, поломали ему руки, разбили череп.*[71]

Ян Грущинский пишет: *Бандеровцы в селе Фирлеевка, сейчас Липовка, во время службы Божьей Пасхальной Недели сломали дверь в костел и топорами, ножами, штыками замордовали около ста поляков, в том числе женщин, молодежь, детей.*

Из костела вывели три украинки, вынуждали их сказать, где спрятался ксендз, но они не захотели сказать – их порубали их на куски возле мессийного креста. [72]

Мой знакомый чех пишет из Чехо-Словакии: *Я тогда работал в городском госпитале. Каким-то утром привезли двухлетнего мальчика с отрубленными руками и выколотыми глазами. Поляк, который его привез, сказал только, что родителей ребенка убили. После этого он убежал. Тело несчастного польского ребенка было покрыто кровоподтеками. Ребенок уже даже не плакал и не звал родителей.*

Привлекает внимание факт, что нападения на польские села часто происходили в канун торжественных праздников - перед самой Пасхой и тому подобное, и часто тоже во время службы Божьей в костелах.

УПА применяла тоже "военные" методы убийств, примером чего служит село Порицк на Владимирщине:

11.07.1943 г. во время службы Божьей, в 11.30 бандеровцы напали на польское население, находящееся в местном костеле. Бросили внутрь гранаты и открыли огонь из пулеметов и ружей, убивая всех наповал. Возле алтаря погибли прислужники, а ксендз Болеслав Шавловский был тяжело ранен и притворился убитым. Бандеровцы выстрелами в голову добивали тех, кто еще двигался. После этой бойни палачи принесли солому и подожгли костел... В то время пришел проливной дождь и погасил пожар. После ухода преступников, умирающий ксендз позвал местного попа и попросил его, чтобы тот исповедал его. Священник пришел в костел в ризах, исповедал ксендза и молча вернулся в церковь. Вскоре ксендз умер, присоединяясь к тем 500, которые были убиты в этот же день в костеле или возле него. После того погрома спаслось только 20 человек.[72a]

Хватит! Хватит этих страшных описаний! Думая о них, я не способен понять психику преступников. Как это все объяснить? Интересным было бы психологическое исследование этого феномена: встает ли перед теми, кто отрубал детям руки и ноги, выковыривал глаза, разрезал женщинам животы – встает ли у них, когда они смотрят сегодня в глаза своих внуков, на их ручки и ножки, чувствуют их дыхание во время сна, глядят на своих дочерей, семнадцатилетних внучек – встает ли перед их глазами образ совершенного ими 50 лет назад? Могут ли они спокойно спать, брать в руки нож, топор? Не чувствуют ли они на своих руках теплой тогда крови своих жертв? Не стоит ли у них перед глазами ужас в глазах умирающих своих жертв, в ушах отчаянный крик тех, кого убивали? Не чувствуют ли их дыхания?

В малайском языке есть слово "амок", которое означает вид сумасшествия - охватывающее человека желание убивать. Люди, находясь в состоянии "амока", не понимают своих поступков, они не способны руководить своим поведением. Причины "амока" до сих пор не исследованы.

Читая материалы о мордовании поляков и украинцев во время войны, исполнителями которого были ОУН-УПА, следовательно, украинцы, меня охватывает ужас. В голову приходят описания убийств малайцев во время "амока". Не исключено, что "амок" малайцев возникает под влиянием атмосферы, погоды, климата или по другим физическим причинам. А вот "амок" исполнителей директив ОУН-УПА был вызван исключительно психическим натиском преступной пропаганды, преступной идеологии ОУН. Источники этого "амока" восходят к временам и состоянию непримирения группы украинских галицких офицеров с проигранной войной, достигают учения Дмитрия Донцова. Начало этого "амока" - в УВО-ОУН.

Именно в этих истоках следует искать источники методов деятельности таких членов УПА, как "Сережа-садист". О нем Петр Мирчук пишет: Характерным для тогдашней ситуации на Полесье и Волыни является факт, что первые месяцы борьбы обоих отделов УПА, Остапа и Коробки, полностью посвящены ударам по красным партизанам и польским пляцувкам (селам - В.П.). Командир Остап стал быстро известен большевистским партизанам и их командованию, приобретая себе у них за свою твердость в борьбе псевдо "Сережа-садист".[73]

Слово "Садист" в словаре украинского языка (т. 9 стр. 10, 11) означает человека с садистическими наклонностями, одержимого садизмом. Садизм - патологическая страсть к жестокости, истязанию, наслаждению от страданий других.

Командира УПА Остапа "садистом" назвало командование красных партизан. Они, вероятно, знали способы "борьбы" "Сережи-садиста". А этим захватывается Петр Мирчук, человек вроде бы и с образованием.

Тот же автор говорит о командире куреня УПА - "Головореза", который погиб в бою 6.1.1945 г. [74] "Головореза" перехоронили с почестями в 1992 году, были выступления, как сообщала об этом пресса. Только кто во время похорон задумался над таким: Почему этот командир взял себе или ему дали кличку "Головорез"? Наверное, не потому, что он умело резал кур или уток. Нет, я убежден в этом, что эта кличка связана с качеством резать "врагов" - поляков и украинцев.

Такие вот дела с ОУН-УПА. Их сегодня многие не стесняются. Это - симптом. Опасный.

Все это выплывало еще со времен УВО. Опубликованная в 1929 г. брошюра говорит: Нужна крови? - дадим море крови! Нужен террор? - Сделаем его адским! ... Не стесняемся мордовать, грабить и поджигать. В борьбе нет этики! [75]

С вопросом методов мордования связан вопрос количества жертв ОУН-УПА. Никто не способен теперь установить количества замордованных гитлеровцами с помощью украинской вспомогательной полиции евреев. Не натолкнулся я на литературу, которая бы убедительно и исчерпывающе указывала на количество жертв ОУН-УПА. Таких данных даже может не быть. Можно говорить только о минимуме убитых. Правду, которая касается убитых ОУН-УПА украинцев, должны исследовать историки, которые живут на Украине, имеют или будут иметь доступ к источникам. Но... Но сейчас существуют историки-украинцы, которые поставили себе задание "научно" оправдывать, даже выхваливать ОУН-УПА. Честным же историкам теперь не будет легко. На Украине, в частности в Западной Украине, снова властвует страх перед ОУН - перед Украинской национальной ассамблеей, перед Украинской национальной самообороной. Обратим внимание на родство этого последнего названия с существующей во время войны в Галичине Украинской национальной самообороной -

соответствием волынских КОС. Люди в Западной Украине еще помнят ОУН-УПА. Только в ноябре 1944 г. УПА на Волыни совершила 800 нападений на дома сельских советов, убила 118 служащих и 388 активистов.[76]

В УПА 50% состава составляли члены ОУН, которая дала направление действиям и границам УПА.[77]

Точного количества жертв ОУН-УПА никто не определит, говорить можно только о подсчетах. Здесь приведу данные, взятые из других источников. Даже такие кропотливые исследователи темы, как авторы "Пути в никуда", пишут: Невозможно сегодня определить, хоть бы приблизительно, количество поляков, которые стали жертвой украинских националистов в 1943-1944 годах... По отношению к Волыни потери в польском населении оценивали в 15 тыс. Студницкий, 10.02.1944 г. беря интервью у представителей немецких властей в Львове, назвал цифру 200 тыс. поляков, замордованных украинскими националистами, на что шеф немецкой полиции в Львове ответил, что замордовано, возможно, свыше 100 тыс. Можно указать, что на территории Полесья, Волыни, Холмщины и Посанья замордовано 60-80 тыс. поляков.[78]

Следует подчеркнуть, что авторы ссылаются на документ из польских архивов. Нужно также помнить, что эти подсчеты не охватывают Галичину.

Другой автор, Ришард Тожецкий, ссылаясь на слова В. Студницкого, тоже приводит те же цифры - 200 тыс. по утверждению Студницкого и 100 тыс. по утверждению-оценке шефа львовской немецкой полиции, но также дает другую информацию, которая касается Галичины: данные из округа Львов указывают, что количество жертв только в нескольких уездах Восточной Галичины до половины 1944 г. достигает 70 тыс. людей. [79]

Во время разговора В. Студницкого с шефом полиции в Львове, присутствующий губернатор Галичины Отто Вехтер оценил количество жертв ОУН-УПА в Галичине в количестве 40.000.[80]

Казимеж Подляский, ссылаясь, как он пишет, на беспристрастного исследователя, никоим образом не "украиножора", пишет, что польские источники "говорят о 100 тысячах человек"[81] - жертв ОУН-УПА.

Украинские националистические источники не дают количества жертв ОУН-УПА - ни поляков, ни украинцев. Исключением является информация упоминавшейся редакционной статьи "Гомона Украины", которая дает, что в ходе 201 акции возмездия в Галичине 5.100 поляков потеряло свою жизнь ("Гомон Украины", Торонто, 26.08.1992). Не занимается этой проблемой ни Николай Лебедь, ни Петр Мирчук в своих трудах об УПА.

Зато занимаются этими подсчетами, но только относительно Воыни, Ю. Туровский и В. Семашко. Они пишут:

В нашем труде мы показали около тысячи местностей, в которых имело место вырезание польского населения, совершенное украинскими националистами.

Полный размер преступлений украинских националистов на Воыни по нашим оценкам касается 2.000 местностей, в которых совершены акты народоубийства. Они повлекли смерть 60-70 тысяч жертв, что составляет около 20% тогдашнего польского населения Воыни. В разделении на уезды это дает следующую приблизительную картину:

- *Дубенский уезд 6.800 убитых*
- *Гороховский уезд 4.200 убитых*
- *Костопольский уезд.... 7.000 убитых*
- *Ковельский уезд 7.300 убитых*
- *Кременецкий уезд 5.100 убитых*
- *Любомльский уезд 1.900 убитых*
- *Луцкий уезд 11.300 убитых*
- *Ровенский уезд 7.400 убитых*
- *Сарненский уезд 6.100 убитых*
- *Владимирский уезд. . . 8.000 убитых*
- *Здолбуновский уезд.... 3.600 убитых*

Самым кровавым месяцем на этой территории был июль 1943 г., в котором погибло около 20.000 поляков, только в самые кровавые дни 11 и 12 июля, замордовано свыше 12 тысяч человек.[82]

По нашим оценкам, материал, показанный в этом труде, который мы сумели собрать, охватывает только 1/3 всех жертв воынского погрома.[83]

Внимания заслуживает утверждение авторов, что публикуемые материалы доказывают также, что кроме

ослепленных шовинистов, неоднократно принуждали к преступлениям людей, которые внутренне их не одобряли.

Страшные последствия преступлений ОУН-УПА. Поляки - авторы, респонденты, знакомые, близкие мне люди - не призывают к мести. Они лишь хотят сказать правду. Хотят, чтобы их поняли, что они были жертвами. А я хочу, чтобы эти страшные годы не повторились. Однако вижу, что ОУН на Украине начинает возрождаться. В этом вижу опасность. Поэтому не могу молчать.

Чьим созданием была УПА? Кто был в УПА?

Казалось бы, что после принципиального отождествления УПА с ОУН, о котором уже здесь говорилось, вопрос о том - чьим производением была УПА? - может с первого взгляда выглядеть беспредметным. Да, УПА бесспорно была производением ОУН. Но, как нам известно, с 1940 г. было две ОУН - ОУН Ст. Бандеры и ОУН А. Мельника. То какой из ОУН созданием была УПА?

Нужно осознавать то, что УПА не возникла вследствие провозглашения какого-то декрета или другого законодательного акта, хотя акт от 30 июня 1941 г. существовал, по крайней мере, в воображении бандеровцев и дезориентированных масс, правительство - Украинское Государственное Правление с Ярославом Стецько во главе. УПА создавалась на протяжении многих лет, хотя и не называлась она Украинской Повстанческой Армией. ОУН принимала в свои ряды на основании принесенной на револьвер присяги. Как правдивые христиане жили символом христианства - крестом, так члены ОУН жили своим символом - револьвером. УВО-ОУН с самого начала школила военные кадры в свободном городе Гданьск (нем. - Данциг) и в других местах. УВО, а впоследствии ОУН, имели свои военные референтуры-отделы. Производные группы ОУН-б и ОУН-м пошли вслед за немецкой армией в Галичину, на Волынь и дальше с целью организовать украинскую полицию, следовательно, вооруженные отделы. Эта полиция возникла в Западной Украине из сторонников бандеровцев и мельниковцев. Весной 1943 г., когда ситуацию на Волыни контролировала ОУН Ст. Бандеры, полиция перешла в то же время в ряды УПА, что, без всякого сомнения, произошло по приказу ОУН-б, по-видимому, самого Г. Лебеда.

Между ОУН-б и ОУН-м в эмиграции длится и до сих пор не прекратился спор - когда возникла УПА? ОУН-м утверждает, что

это произошло еще в 1941 г., а ОУН-б - что начало УПА датируется 14.10.1942 г. И эта фракция ОУН, на сегодня под проводом Ярослава Стецько, добивается, чтобы именно эта дата стала Днем Украинских Вооруженных Сил. В рамках этого спора в "Новом пути" появилась статья Ольги Кобец, в которой автор с удовольствием говорит:

Сразу следует отметить, что хотя конференция, посвященная 50-летию УПА, относит национально-освободительное движение к ранним тридцатым годам, все же началом возникновения самой УПА, как доказывают новые документы, найденные украинскими историками, все-таки следует считать 1941 год и в первую очередь деятельность Бульбы-Боровца... Таким документом является, в частности, докладная записка начальника Украинского штаба партизанского движения (советского - В.П.) Тимофея Строкача секретарю ЦК КП(б) Леониду Корнийцу, в которой он заявляет, что в его руки попал документ немецких спецслужб от 9 сентября 1941 г., который свидетельствует о том, что уже в то время значительная часть оуновцев начала уходить в подполье.[85]

Нет сомнения в том, что УПА Тараса Бульбы-Боровца состояла из склонного принять лозунги ОУН элемента, да и сам Тарас Бульба-Боровец с первых месяцев гитлеровской агрессии на СССР сотрудничал с ОУН-м. Об этом свидетельствует Г. Поликарпенко вместе с Зиновием Кнышем, говоря о действиях ОУН-м в направлении организации вооруженных отделов:

В инструкции, данной ведущему активу ОУН (Мельника - В.П.) еще перед началом немецко-советской войны, делается упор на ударение на политической стороне борьбы, а не военной... Однако, эта же вышеупомянутая инструкция приказывала создавать сразу небольшие военные отряды и соединения и накапливать средства боевого характера... В первые дни августа 1941 г. прибыл в Львов Тарас Бульба-Боровец, командующий Украинской Повстанческой Армии (УПА), "Полесская Сечь", на переговоры с членами ПУН (Провода украинских националистов - В.П.).[86]

В ноябре 1941 г. ..."Полесская сечь" и Тарас Бульба ушли в подполье... здесь была первая партизанская школа. Здесь постоянно действовали представители ОУН, поручик М-й, Михаил Шморгун... впоследствии Антин Барановский.[87]

По началу (только - В.П.) весной 1943 г. и бандеровцы, чтобы не остаться позади, начали создавать партизанские отряды... В результате (вследствие - В.П.) возникло три партизанских армии:

1. УПА от Бульбы,
2. Военные отделы ОУН под проводом полк. А. Мельника,
3. Военные отделы бандеровцев. [88]

Лебидь (Лебедь - В.П.) решил (решил - В.П.) всеми пренебречь. Став на этот путь (он) употребляет (использует - В.П.) метод авантюрной игры, где платит кровью тысяч наилучших бойцов. Во имя овладения "леса" – он раздувает «партизанку» к самым широким границам, используя для этого различные средства: пропаганду, которая играет на инстинктах украинских..., принудительную мобилизацию и т.д. И действительно лес заполнился молодежью, которую Лебедь формирует в отделы и держит в дисциплине террором. [89]

Широким кругам националистов на Западе известные упреки мельниковцев в сторону бандеровцев за разоружение мельниковских отделов УПА на Владимирщине и Кременчужчине. М. Лебедь просто дал приказ ликвидировать мельниковские отделы, что привело к кровопролитию, о котором и говорит Г. Поликарпенко. Бандеровская УПА ликвидировала также УПА - "Полесскую Сечь" Тараса Бульбы-Боровца, который сотрудничал с ОУН-м, о чем свидетельствует то, что в органе "Полесской Сечи" "Оборона Украины" размещена статья деятеля ОУН-м, будущего председателя ПУН (ОУН-м) - О. Ждановича п.н. "За что мы боремся".[90]

Следует, следовательно, прийти к выводу, что УПА, по крайней мере, в первый период гитлеровской оккупации Западной Украины, не была исключительно бандеровской, она была созданием обеих ОУН - ОУН-б и ОУН-м. И обе эти фракции (а также третья - ОУН-с, которая откололась в 1954 г. от ОУН-б) несут ответственность за то, что УПА натворила на Волыни и в Галичине. Недаром поляки из Южного Полесья и северо-восточной Волыни (той, что до 1939 г. была под Польшей) в разговорах со мной - тех, кто убивал, кто сжигал, кто сеял ужас, называют "бульбовцами", а не бандеровцами. Родители моей жены тоже убежали ранней весной 1943 г. из Сарненского уезда от "бульбовцев", а уже потом, из села на Волыни, убежали от бандеровцев в Кременец.

Об ответственности всех трех фракций ОУН за действия УПА свидетельствует и то, что все они на сегодняшний день прославляют УПА, добиваются ее реабилитации, но как правило умалчивают о массовых убийствах поляков. Все они показывают воинов УПА как героев.

Кто же был в тех формированиях, которые мы называем УПА? На этот вопрос убедительный ответ дает Василий Чумак, уроженец Волыни, кандидат юридических наук из Киева, который пишет:

Как наши, так и зарубежные архивные источники и публикуемые документы свидетельствуют: скелетом Украинской Повстанческой Армии были члены ОУН, которые прошли "выучку" еще до войны в немецких спецслужбах, а затем находились в различных специальных немецких частях типа батальонов "Нахтигаль", "Роланд" и шуцманшафт батальона 201, резидентурах, других немецких учреждениях. По архивным данным, которые нам пришлось проанализировать, около 16 процентов участников УПА служили в немецкой армии, в украинской и немецкой полиции и жандармерии, а функции руководителей УПА брали на себя в недалеком прошлом офицеры вермахта или немецкие агенты, среди них - Р. Шухевич, Д. Клячковский (командующие УПА), М. Лебедь (один из организаторов формирований)...

В составе УПА было сформировано 15 национальных отделов. Но следует отметить, что во всех этих отрядах политруководителями были члены ОУН. В том числе и в "Еврейском курене" "Сыновьях Якуба", в котором насчитывалось 12 (! - В. П.) человек (по большей части врачей, дантистов, ремесленников)...

В уповских формированиях, а также среди тех, кто им помогал (КОС, УНС - В.П.), особенно на первом этапе, было немало охваченных национальной идеей, настроенных против колхозов... годы оккупации, фашистский террор и ограбление населения создали благоприятную ситуацию для националистической пропаганды. Определенную роль сыграло и то, что в 1939-1941 гг. ... советской власти на западноукраинских землях имели место грубые нарушения законодательства, безосновательные репрессии, многочисленные факты выселения жителей городов и сел. Депортации был подвержен каждый десятый житель Западной Украины... Все эти факторы умело использовали националисты...

Если до лета 1943 года вербование в УПА в основном происходило добровольно, то уже с лета этого года вооруженные формирования пополнялись уже путем насильственной мобилизации и угроз. Те, кто пытался избежать такой мобилизации, были репрессированы, убивали самых мобилизованных, их родителей, грабили и поджигали дома, имущество, а в отдельных случаях просто силой оружия забирали в свои отряды...

Большинство из них... были жителями Западной Украины, другие представляли восточные области Украины. Они были в прошлом советскими военнослужащими, которые попали в плен, убежали из фашистских концлагерей, оказались в окружении и осели на этой территории...

... И.Ф. Купчишин, 1916 г. рождения, бухгалтер, был насильственно мобилизован в УПА в августе 1943 г. и направлен в третью сотню куреня им. Коновальца. Он рассказал, что в сотне тридцать процентов уроженцев и жителей Галичины - добровольцы, а другие мобилизованы насильно. [91]

Подчеркивание в последней цитате мое, потому что сказанное в ней - основная правда об ОУН-УПА: они были творением галицких националистов. Скелет УПА, это - члены ОУН, галичане, которые, как эмиссары ОУН, после гитлеровской агрессии на СССР, пошли на Волынь, чтобы там организовать УПА. Они, без сомнения, сумели мобилизовать путем пропаганды некоторое количество Волыни, а остальных террором вынудили пойти в УПА. Не говорю здесь о Кустовых Отделах Самообороны, которые состояли из местных мужчин и ребят, часто и девушек, которые подчинялись назначенному ОУН станичному и другим проводникам. В УПА оказалось, как видим, много насильственно мобилизованных местных крестьян. Те, которые убежали из плена, присоединялись к красным партизанам, или к УПА. Куда же им было идти, когда даже местных терроризировали?

Об этих последних, так называемых "схидняках", которые тем или иным образом оказались в УПА, не зная никогда перед тем ни о Коновальце, ни о Донцове, ни о Бандере, нужно сказать несколько слов отдельно. Вот свидетельство человека - украинца, который около сорока лет просидел в тюрьмах, который всю свою жизнь искал правду для людей - до войны был коммунистом, а во время войны попал в УПА - свидетельство Даниила Шумука:

- А какие у вас отношения со схидняками? - спросил Горбенко.

- Они в отчаянии.

- Почему?

- Они говорят, что теперь выискивают среди них и расстреливают офицеров, а вскоре будут стрелять всех пленных...

... Острожский привел мне семь человек. И так у меня была полная группа в количестве двенадцати человек. Все они были раньше офицерами Советской Армии. Позже попали в плен к немцам, а убежав из плена, попали в отделы УПА... с приближением Советской Армии им начали не доверять, и это недоверие их сильно психически травмировало. Они каждый день ждали расстрела.[92]

Зная, кто входил в состав УПА, хотелось бы, чтобы те, которые были в этой оуновской формации, сказали свое весомое слово - как они попали в УПА, кто, при каких условиях их вынудил – люди или судьба - стать в ряды УПА? Существует малая вероятность, чтобы так называемые "схидняки", не имея за собой преступного сотрудничества с гитлеровцами, добровольно шли в УПА, не верится, чтобы они признавали идеологию ОУН. Им, "схиднякам" чужд был всякий тоталитаризм - большевистский и фашистский, следовательно, и тоталитаризм ОУН. Если сегодня кто из "схидняков" ратует за ОУН-УПА, то он или имеет на совести совершенные в ее рядах преступления или совсем не понимает, никогда не понял сути украинского интегрального, то есть донцовского национализма. Они и до сих пор находятся в тумане. Как и те, которые родились в Канаде, США и не столкнулись никогда с практическим национализмом тридцатых и сороковых годов.

Помощь украинцев полякам

Из реляций, которые я получил от своих респондентов, выходит, что многие из них не отождествляют бандеровцев или бульбовцев с УПА - с украинским народом, почти никто не имеет к украинскому народу чувства ненависти. Большой процент респондентов отвечает на выразительный вопрос, что украинцы тем или иным образом, подвергаясь смерти от рук бандеровцев, помогали полякам. Вот всего лишь несколько примеров из реляций:

- В.М. из Канады: Моего отца о планируемом нападении предупредил знакомый украинец. Мы успели убежать в Кременец,

а его, этого украинца, бандеровцы повесили посреди села и на грудь прикрепили надпись: "За измену".

- Г.Х. из Польши: Местные украинцы после нападения УПА отвезли раненных поляков в госпиталь в Корцы.

- Э.Б. из США: Иногда украинцы предупреждали о плановом нападении.

- М.С. из Польши: После нападения мы убежали в украинское село, откуда родом наша мать украинка.

- Ю.Х. из Польши: Климчук, житель Лопатина, знающий о смерти за помощь полякам, перепрыгал нас ночью в своем доме, когда наш дом окружила банда УПА.

- В.Й. из Канады: Не все украинцы были нашими врагами, были и такие, которые предупреждали поляков. Меня встретило две девушки-украинки, одна меня знала, рассказала, что происходит, посоветовала не признаваться, что я поляк. Моя жизнь была в ее руках.

- Г.И. из Великобритании: Сосед-украинец был настолько отважный, что позволил мне некоторое время ночевать в его доме, хотя у них и так было тесно.

- Я.П. из Польши: Всю зиму 1944/45 почти каждую ночь наша семья покидала дом и мы ночевали, прячась, у украинцев-соседей.

- М.Б. из США: Теща местного попа сказала нам убежать, потому что планируется нападение.

Из книжки Ю. Туровского и В. Семашко: [93]

- *К мордованиям не допустили двоих украинцев - солтис и Митька Броницкий, заместитель солтиса (стр. 19);*

- *Украинец Косяк спрятал парня из семьи Яглинских и оказал ему помощь (стр. 27);*

- *В Антоновке владелец мельницы, украинец, предостерег Юзефа Эйсмонта об опасности (стр. 38);*

- *Многих украинцев в гминах Междуречья и Корец сопротивлялись мордованиям, помогали преследуемым (стр. 39);*

- *Убили также двоих украинок, которые предупредили поляков об опасности (стр. 51);*

- *Убили супругов Юстину и Иполита Родзевичей. Одним из преступников был сосед-украинец, Лаврентий Кравчук. Другие украинцы на протяжении 8 недель перепрыгивали их сына (стр. 66);*

- Трех детей Яна Кшиштака спасла старая украинка, однако, на второй день у нее их силой забрали и утопили в колодце. Дочь Аполонию прятала украинка Музыка (стр. 80);

- Семью Краковяков прятал украинец Кирилл Столярчук, а Станислав Выдыхай спрятался у Тимофея Сюни (стр. 82);

- Раненная 10-летняя Ядзя на протяжении 10 дней пряталась в хлебе, питались колосками, пока ее не нашел украинец, учитель из Вербчины, и спас ее (стр. 102);

- Расположение к полякам проявляли семьи Черников, Венских, Жуков, Еникевичей, две дочери которых, студентки медицины, были убиты за отказ от сотрудничества с украинскими националистами (стр. 125);

- От украинского крестьянина получили весть, что в соседней Грушовке собралось две сотни бандеровцев.

Убийства украинцев

Все польские авторы пишут об убийствах бандеровцами украинцев. Вот несколько примеров из той же книги Ю. Туровского и В. Семашко:

- 15.03.42, село Кошице, украинская полиция вместе с немцами убила 145 поляков, 19 украинцев, 7 евреев, 9 советских пленных (стр. 15);

- В ночь на 21.03.43 г. в Шумске убили двоих украинцев - Ищука и Кравчука, которые содействовали полякам (стр. 29);

- Апрель 1943 г., Белозерка. Те же бандиты убили украинку Татьяну Миколик за то, что у нее был ребенок от поляка (стр. 51)

- 5.05.43. Клепачев. Убили также украинца Петра Трохимчука с женой полькой (стр. 56);

- Май 1943. Рейтанов. Мужчина - поляк, женщина - украинка, вместе с ребенком убежали в Луцк. Ее мать, украинка, несла им пищу из села. Поймали ее и убили (стр. 59);

- 30.08.43. Куты. Зверским способом убили украинскую семью Владимира Красовского с двумя маленькими детьми (стр. 124);

- Август 1943. Яновка. Бандеровцы замордовали польского ребенка и двоих украинских детей, потому что они воспитывались в польской семье (стр. 128);

- Август 1943. Антолин. Украинец Михаил Мищанюк, жена которого была полькой, получил приказ убить ее и их однолетнего ребенка. В результате отказа его с женой и ребенком убили соседи (стр. 128).

Всех убивали. По принципу: Кто не с нами, тот против нас. Потому что так учил Дмитрий Донцов. Потому что: "Нация превыше всего!" А человек? А Бог? А общепризнанные человеческие, христианские добродетели? Имели ли они место в доктрине и практике украинского национализма ОУН-УПА? Нет, не было им места в этой системе.

Акции возмездия поляков

Еще и до сих пор мир удивляется, что евреи шли на казнь без всякого сопротивления. Исключение составляет восстание в Варшавском гетто.

Поляки не поддавались пассивно смерти. Поначалу, они, по крайней мере, убегали. Впоследствии организовали в больших селах точки самообороны. Были тоже акции возмездия против украинцев, иногда такие же бессмысленные, как и сами нападения ОУН-УПА на поляков. Об этом, между прочим, вспоминает Павел Й. Овчарек из Щецина.[93а] Об этих акциях возмездия пишут поляки!

На протяжении 11 лет я жил в Канаде и США, исключительно в украинской среде. Я наслушался сухих утверждений об убийствах, даже массовых убийствах поляками украинцев.

Не отрицая факта акций возмездия поляков, я подчеркиваю: в знак возмездия, а не без какой-либо причины, я начал рассуждать над вопросом о размерах этих акций (возмездия), о том - сколько они повлекли за собой жертв среди украинцев? И в конечном итоге, анализируя множество разговоров с украинцами, я "обнаружил" следующее: никто, абсолютно никто, ни один человек, с которыми я разговаривал, не указал на факт потери кого-то близкого вследствие мордований поляками! Тогда я, поняв это, решил нескольких людям задать вопрос: Есть ли у вас кто-то из близких или знакомых, которые потеряли своих близких от рук поляков во время войны? А обратился я не к простым людям, не к таким, которые отсиживаются дома, которые не имеют контактов с обществом. Обратился я к редактору "Новых дней" в Торонто - демократу, человеку гуманному - Марьяну Дальнему-Горготи. Он, редактируя долгие годы популярный ежемесячник, получает множество писем от читателей, он поддерживает широкие связи не только с украинским обществом в Торонто, но и по всей Канаде, США, имеет знакомых в Европе,

Австралии. Другой, к которому я обратился с тем же вопросом, был известен не только в Канаде, но и в США, а также на Украине, украинский оперный певец, бас-баритон, Иосиф Гошуляк, который тоже имеет множество знакомых среди украинской диаспоры, также на Украине, где последний побывал несколько раз. Иосиф Гошуляк - человек высококультурный, начитанный, честный, по другой профессии библиотекарь. Третьим человеком, к которому я обратился с этим же вопросом, был Дмитрий Федик, многолетний член ОУН, воин дивизии СС "Галичина", весьма активный в украинском обществе, который отошел от национализма вследствие собственной конфронтации теории ОУН с общечеловеческими основами. Дмитрий Федик многократно привез на территории Торонто к польско-украинскому сближению, а также украинско-еврейскому.

Все трое мне хорошо знакомы. Они ответили: Нет, лично мы не знаем людей, которые бы потеряли своих близких от рук поляков. По крайней мере, об этом нам не известно.

Это ли не симптоматически? И добавлю: я сам почти пять лет работал в украинских редакциях, следовательно, имел контакт с украинским обществом, с украинским общественным мнением диаспоры.

Четвертым человеком, к которому я обратился с этим же вопросом, был многолетний редактор виннипегской украинской газеты - Николай Гнатов. К сожалению, он мне не дал ответа, что я объясняю однозначно.

О чем свидетельствует сказанное здесь? Оно свидетельствует о том, что, хотя и имели место акции возмездия поляков - индивидуальные или организованные, но они, по своим масштабам, являются каплей в море массовых мордований, которые совершили ОУН-УПА на поляках.

Пишет близкий мне человек: В то же время, когда напали на нас, вследствие чего погиб мой отец, брат и сестра, бандеровцы напали также ночью в соседнем селе Ходоров на польскую семью. Расстреляли всех, кто спал в доме - родителей и пятерых детей... Из этой семьи остался только 19-летний парень, которого во время нападения не было дома. Он, даже не похоронив трупы, сразу направился в Зборов, откуда поехал на Ряшивщину. Рассказывали, что там он, озлобленный, стал аналогичным бандеровцам бандитом - убивал украинцев.

С психологической точки зрения нельзя удивляться действиям, которыми руководила месть за убийство близких людей, хотя оправдать такие действия нельзя. Мечь морально, хотя не юридически, была бы оправдана только при одном условии: если бы она была направлена на людей, которые своими поступками вызывали чувство мести. Вместо этого мечь, направленная на людей той же национальности, что и преступников, не находит оправдания даже морального.

Весной в 1943 г. по приказу ОУН-б около 4.000 украинской полиции пошло в лес, забирая с собой оружие. На место украинцев, немцы начали вербовать поляков, в частности во Владимирском, Лубненском уездах, в Сарнах и Ковеле.

Воззвание делегата Правительства на Край (польского - В.П.) запрещало полякам принимать участие в пачификации украинских сел и хуторов, организованной гитлеровцами. Нужно выразительно утвердить, что многие поляки, из мести за замордованных, принимали участие не только в польских возмездно-оборонительных акциях, но и в рамках акций, устраиваемых полицией. За эти мордования заплатило украинское население, в частности тех сел, которые известны были за националистические настроения крестьян.

К, по-видимому, наибольшим пунктам самообороны поляков на Воьныни следует причесть село Пшебраже. Описание обороны представил, по моему мнению, абсолютно объективно Генрик Цибульский в книге "Красные ночи".[94] Автор дает детальное описание условий, которые повлекли организацию обороны, приче он ни в коей мере не руководствуется ресентиментами к украинцам, указывает на ряд случаев помощи украинцев полякам, он, как видно из цитируемых им украинских выражений, хорошо знает украинский язык, знает украинское воьнынское село. Автор указывает на недостаточную помощь со стороны А.К., объективно говорит о случаях поджога близлежащих к Пшебражу украинских сел, из которых атаквали отделеь УПА, объясняет, что поджог этих сел был продиктован мотивами обороны и не указывает на цель - истребление украинского населения.

Почти к классическому примеру акций возмездия поляков относится село Павлокома возле Перемышля. В сборнике "Перемышль, западный бастион Украины"[95] имеется свидетельство Александры Потичной, матери проф. Петра Потичного, согласно с которым 3 марта 1945 г. там погибло от

польских рук 324 мирных жителя этого села. Это ужасный пример акции возмездия, совершенной поляками. Какими поляками?

Проф. Петр Потичний в рецензии материала "Польская Безопасность об УПА" вспоминает села Верховины и Павлокома, которые были заморожены НКЗ - "Народове Силы Збройне" в 1945 г.[96] Вместо этого авторы книги "Путь в никуда" пишут, что нападение на Павлокому имело место в конце 1945 г., а его авторами была нелегальная вооруженная польская организация. ВиН "Вольносьць и Неподлеглосьць", причем они ссылаются на Реймента, который был автором труда об участии органов польской безопасности в борьбе с подпольем. [97]

Несмотря на разницу в отношении даты нападения и его авторством, неопровержимым является то, что оно имело место в 1945 году, следовательно, когда на этой территории давно уже не было военных действий, и что совершила его какая-то подпольная польская вооруженная организация, а жертвой стали украинцы.

Неясным по отношению к Павлокому является следующее: Артур Бата во вступлении к своей книге "Бещады в огне" [98] описывает нападение УПА на село Павлокому над Саном, которое он лично наблюдал. К сожалению, хотя в этой книге описываются действия УПА, автор в дальнейшем больше не вспоминает о Павлокоме, не указывает, когда УПА совершила нападение. Можно только догадываться, что в Павлокоме жили когда-то поляки и украинцы и что польский вооруженный отдел напал на это село в 1945г., истребляя свыше 300 его жителей, и что отряд УПА совершил нападение на это село, убивая там поляков. Отсутствие данных о времени нападения УПА на Павлокому не позволяет сделать вывод о том, какое нападение было первым, а какое как возмездие.

Общеизвестным является факт акции возмездия А.К. в Львове, когда однажды были убиты несколько украинских полицейских.

Одну из вроде бы акций возмездия польских отделов на украинском населении описывает Михаил Подворняк в книге "Ветер с Волыни". Автор говорит, что его знакомый Грицай, протестант как и автор, рассказал ему, что весной 1944 г. на рассвете около трех тысяч польских повстанцев окружили село Сагринь, подожгли его, а когда жители начали спасаться, убегая от пожара, их без всякого милосердия убивали, в результате этого погибли все верные общины евангельских христиан. Вообще в результате этого нападения погибло 763 человек.[99]

Я написал "якобы акции возмездия", потому что А. Щенсяк и В. Шота в книге "Путь в никуда" дают другую версию этого события, а именно: 9 марта 1944 г. в районе Сагриня, Грубешевского уезда, дошло до боя между отделами украинских националистов, поддерживаемых подразделением СС "Галичина" и местной украинской полицией и отделами Б.Х. (Батальоны Хлопске - В.П.): "Рыся", "Блискивицы", "Гурагана" и "Бужи", которые поддерживали местные заставы А.К. Бой закончился разгромом националистов, которые были вынуждены отступить, потеряв при этом свыше 200 человек убитыми. [100]

Это разногласие достойно исследования, как и Павлокома. Авторы "Пути в никуда" упоминают в примечании, что воины Б.Х. и А.К. совершили нападение на отдел украинской полиции в Радымни, в результате которого был убит комендант отдела - известный садист и преследователь польского населения.[101] Но это - не гражданское население.

Следует думать, что теперь, когда открыты архивы в Польше и в Украине, историки будут иметь возможность установить размер акций возмездия польских отделов на украинцах. Но здесь нужно повторить: такие акции повлекли очень небольшое количество жертв по сравнению с жертвами польского населения. Но и о них нужно сказать правду. Потому что, как сказал кардинал Юзеф Глемп по случаю передачи польскому правительству документов о преступлении в Катыни, выявление правды, даже такой горькой, как эта, может формировать дружбу между народами. Это - общая боль обоих народов. С одной стороны усмирение, а с другой, дооценка той стоимости, которой является признание совершенных ошибок в том народе и в тех политических группировках, которые сформировались, ставя надежды на ненависть. [102]

Столкновение ОУН с Востоком Украины

Я всегда был противником разделения украинцев на "захидняков" и "схидняков" прежде всего потому, что такое деление не отражает географии населения. "Захидняки" - согласен, потому что они из Западной Украины, но нельзя называть "схидняками" всех украинцев, которые жили за пределами Западной Украины, потому что есть еще Центральная или Украина Надднепрянщины, есть Восточная и Южная Украина.

Мне почему-то кажется, что такая терминология - "захидняки" и "схидняки", отвечает желаниям первых, потому что тогда, вроде бы, они, "захидняки", являются половиной народа, а это - неправда. Однако здесь буду придерживаться этой терминологии с учетом темы.

Прежде всего, нужно вспомнить, что ОУН до войны никогда не распространяла своего влияния к востоку от Збруча. Задание насаждать идеологию украинского национализма получили "производные группы" ОУН-б и ОУН-м. Первыми, кажется, почувствовали неприемлемость идей ОУН члены, причем главные члены "производных групп" ОУН-м, которые успели закрепиться в Киеве до ОУН-б. Среди них были такие видные деятели ОУН-м, как О. Ольжич и Елена Телига, души чувствительные, потому что это были поэты. "Схидняки", как их здесь условно буду называть, знали на практике, что означает тоталитаризм, монопартийность, вождество. В них еще жив был клич Украинской Народной Республики - демократия, свобода слова, равенство граждан без различия национальности и тому подобное. Эта киевская группа ОУН-м не могла перенести полностью свой опыт, приобретенный в столкновении с "схидняками", потому что ее гитлеровцы разгромили - одних расстреляли, других арестовали, разогнали оуновскую киевскую администрацию.

Четче столкновение со "схидняками" почувствовала ОУН-б, потому что именно у нее было больше всего своих эмиссаров на Волыни. Хоть и истребляла ОУН-б пленных из Красной Армии, однако, некоторое количество "схидняков" попало в УПА. Никуда им было деться - либо в красные партизаны, либо в УПА. Некоторые более умные члены ОУН почувствовали, что на "схидняков" невозможно перенести идеи интегрального донцовского национализма. Им, "схиднякам", этот национализм был чужд. И как бы они прятались со своими идеями, попав в ряды УПА или в другие структуры ОУН, все же "вожди" поняли, что с теперешними лозунгами дальше Збруча им не пойти. Однако, пока они пришли к такому выводу, немало "схидняков" погибло от ОУН-УПА, в частности от рук С.Б. ОУН. Об этом пишет евангельский христианин Михаил Подворняк из Волыни:

... были случаи, когда много пленных, у которых были еще силы, когда их гнали ночью, убежали. Потом они разошлись по селам, нанялись работать у хозяев, но потом много их все-

таки погибло, но уже не от рук немцев, а от рук своих неразумных и безумных партийцев, которые каждого пленного из Большой Украины считали коммунистом.[103]

Где-то имел место случай, когда нескольких бывших пленнх из Красной Армии, которые работали у хозяев, пошли к этим большевистским партизанам. После этого бандеровская С.Б. ходила по селам, вылавливала бывших пленнх и забирала их с собой. Их вывозили в лес и там расстреливали, подозревая, что они рано или поздно могут уйти к советским партизанам. Убивали невинных украинцев из Большой Украины....[104]

Прочитав это, некоторые женщины-украинки из Большой Украины, может быть, вспомнят, как долго еще ждали своих мужей, получив из "военкомата" извещение: "пропал без вести". А он пропал от пули С.Б. ОУН, а потом ОУН-УПА.

Запущенная ОУН народоубийственная машина работала во всю мощь, а время не стояло на месте. После поражения под Сталинградом началось отступление немецких войск. Начался поход на них тех тысяч украинцев, которые, ненавидя большевиков, сначала поверили немцам, пошли работать в администрацию и тому подобное, и которые знали - что их ожидает с приходом советской власти. Они не были ни коммунистами, ни тем более националистами. Это были преимущественно те, кого не успела перемолоть большевистская машина смерти. Они начали вливаться в Западную Украину, в Галичину. Между ними был тоже Грицко Сирык, автор десяти книг, изданных за свои средства - человек честный. Там они столкнулись с украинским национализмом, с ОУН Бандеры и Мельника. Умные люди, в том числе и из ОУН-б, начали понимать, что Германия потерпит в этой войне поражение. Против нее воюет Запад. Нужно думать заранее, нужно думать о будущем.

На этом фоне доходит до III БСУН Ст. Бандеры. Предпосылкой изменения тактики и пропаганды ОУН-б было разногласие между заданием и практическими возможностями их реализации... при неудаче расширить территорию деятельности организации на подсоветскую оккупацию... Организация, которая теоретически претендовала на организацию и провод революции на всей украинской этнической территории, была фактически ограничена под обзором идеологическим, программным и

организационно-концепционным к украинским землям к западу от реки Збруч и в эмиграции.... [105]

Несмотря на демократизирующие постановления III БСУН-б, тот же автор говорит: Однако основы, сформулированные на Венском Конгрессе (в 1929 г. - В.П.) сохранили свою силу.[106]

Я не пишу историю ОУН, поэтому вкратце скажу об изменении тактики и пропаганды ОУН-б. И скажу не своими словами, а приведу мнение двух знатоков темы. Говоря об этом съезде, то есть III БСУН Ст. Бандеры, проф. Ярослав Пеленский пишет:

Утверждения о начале демократизации и принятии уже тогда демократической концепции несколько преждевременные. Использовались термины, которые можно охарактеризовать как "политический плюрализм". Слово "демократия" в краевых документах ОУН впервые было использовано... в 1951 г. ... Хотя в подпольной публицистике термин "демократия" в позитивном контексте употреблялся уже раньше... Однако в эмиграции это положение отрицал сам Степан Бандера... В настоящее время бандеровцы... под руководством Ярослава Стецько также употребляют термин "демократия", хотя к 1960-м гг. в националистической политической терминологии он имел негативное значение.[107]

Другой знаток темы, Роман Борковский, говоря о политических реформах, которые вроде бы произошли на III БСУН Ст. Бандеры (21-25.08.1943 г.), говорит:

Вместо этого автократическая фракция (ОУН-б - В.П.) на практике аннулировала эти реформы, интерпретируя их в духе принципов довоенной ОУН.[108]

Так вот столкновение ОУН-б со "схидняками" вынудило ее на тактическое изменение лозунгов и направлений пропаганды, однако, не изменило сути ОУН. III БСУН Ст. Бандеры состоялся в 1943 г., во время, когда УПА неистовствовала на Волыни. Провод ОУН-б не приказал прекратить эту бойню, которая срамила украинский народ, "Схидняки", следовательно, имели на ОУН лишь мнимое влияние. Утверждение, что националистическое движение уже в 1943-44 гг. перешло на демократические позиции, не имеет достаточных оснований.[109] На сказанное здесь должны бы обратить внимание те в Украине, которые легкомысленно поддаются современной пропаганде ОУН, в частности ОУН-б, которая весьма часто ссылается на III БСУН.

Столкновение ОУН-б со "схидняками", а также перспектива полного поражения гитлеровской Германии привели к тому, что ОУН-б начала рассуждать над созданием подчиненного ней вроде бы общенационального органа. У истоков этой инициативы стояло следующее: ведь западные союзники в любом случае не разговаривали бы с представителями одной тоталитарной партии, они могли разговаривать с каким-то общенациональным представительством. Однако замысел был шит грубыми нитками - с самого начала и по сегодняшний день известно, что этим органом стал Украинский Главный Освободительный Совет (УГОС), организованный и подчиненный ОУН-б. Это был сугубо партийный орган ОУН-б, в котором, "ради украшения" фигурировали люди из ОУН-б.

Обратим внимание на то, что УГОС был создан где-то в карпатских лесах 11-15 июля 1944 г., когда на всей территории Украины уже была советская власть.

Председателем Генерального Секретариата УГОС и генеральным секретарем военных дел стал Роман Лозовский, то есть Роман Шухевич.[110] Силясь представить УГОС как надпартийный орган, ОУН в то же время не имела в УГОС партнеров, которые были бы представителями других организованных политических сил. Она сама, то есть ОУН-б, поделилась влияниями и ответственностью, - как сказала Дария Ребет.[111] Секретарем иностранных дел стал Максим Рубан, то есть Николай Лебедь.[112] Именно в этом следует видеть начало дальнейшего жизненного пути недосягаемого для органов юстиции бывшего СССР Николая Лебеда.

Как "министр" иностранных дел УГОС, Николай Лебедь имел возможность установить контакты с западными альянтами, имел возможность перевезти на запад архив ОУН-б, имел возможность установить контакты с соответствующими службами США.

Одним из первых проявлений деятельности УГОС было подписание с Германией в конце июля 1944 г. договора о сотрудничестве в вооруженной борьбе против СССР. На его основании немцы оказывали УПА материальную помощь, а также помогали оружием и давали инструкции, о чем говорит Ришард Тожецкий, ссылаясь на архивные документы, на Армстронга, на Романа Ильницкого и других.[113]

Интересно, что П. Мирчук не вспоминает Николая Лебеда в контексте УГОС, хотя его, Г. Лебеда, пост, стал трамплином для

установления контактов с западными союзниками, а впоследствии стал причиной второго раскола в ОУН. Путь Николая Лебедея можно определить так: от сотрудничества с Абвером, через организацию бойни на Волыни (УПА), через УГОС - к сотрудничеству с СИА, что позволило ему избежать ответственности как организатору народоубийства.

Своим влиянием "схидняки" не сумели воспользоваться после войны. На это были весомые, независимые от "схидняков" причины. Об этом - далее.

Служба Безопасности ОУН

У большевиков был свой "Чека", у гитлеровцев своя СД, вместо этого у ОУН была Служба Безопасности - С.Б. ОУН. Это была, как ее характеризуют А. Щенсняк и В. Шота, орган с весьма широкими политически-репрессивными компетенциями, которые сводились к слежке за политической благонадежностью членов организации и морально-политическим состоянием всего населения, к применению репрессий, главным образом публичных экзекуций (убийств) "изменников", украинских и других, которые действуют не в интересах украинских националистов. Такое определение С.Б. упомянутые авторы дали на основании свидетельств, составленных на судебном процессе в Польше П. Федоровым.[114]

О правильности этого определения говорят следующие украинские авторы:

Григорий Стецюк: Бандеровцам в УПА были нужны офицеры-старшины. Они узнали, что православный епископ Мануил имеет ранг капитана, поэтому и "предложили" ему переход в УПА. Епископ объяснял, что ему дали такой ранг как священнику-капеллану, и что он в военных делах не знает. Однако ему не поверили: как так - капитан и не разбирается в войске?! С.Б. его поймала, совершила над ним суд как над дезертиром-изменником. Сначала застрелили, а потом повесили. [115]

И у того же автора:

В то же время бандеровская СБ. непрестанно то вбрасывает людей в колодцы, то душит веревками (стр. 82); Слюсар им резко заявил, что СБ. в Прицком районе совершает недопустимые вещи над членами ОУН (над членами ОУН-м -

В.П.), над схи́дняками и часто над штундами (стр. 88); СБ. все "очищала" территорию от мельниковцев, штунд, схи́дняков. На Волыни истреблена интеллигенция, духовенство укр. прав. церкви (стр. 91); Где-то в середине мая 1944 г. один мужчина проходил через поместье и ему захотелось заглянуть в колодезь... Позвал людей, и они начали вытягивать уже невозможных для опознания восемь трупов, восемь людей... Среди этих жертв эсбистов Александра узнала своего отца по деревянной ноге. Он в январе подвозил ребят из СБ. (стр. 97); Петр с сестрой были в сарае, прятались от СБ. Без всяких объяснений выводят остальную семью из дома и под домом расстреливают всех (стр. 98); СБ. гуляет по волынским селам и делает "революцию", убивая налево и направо тех, кто им отважился не покориться (стр. 105); Надя Собчук познакомилась с взводным УПА "Кукушкой", от которого забеременела, но сделала аборт. Взводный "Кукушка" сообщил о таком неуважении СБ. - она казнила его ребенка. Приговор был выдан сразу - расстрелять! (стр. 119).

А вот мысли о СБ. ОУН Даниила Шумуко, [116] которого называют узником совести, потому что он с окончания войны до половины 1980-х годов отбывал наказание за принадлежность к ОУН-УПА, где он был преподавателем политики в уповских школах. Автор часто подает мысли в форме диалогов. Говоря об аресте, совершенном С.Б., женщина говорит:

- Те люди, которых забирает этот мужчина, который забрал вас, уже больше никогда не возвращаются домой... Это страшные люди, страшнее, чем в гестапо и Чека (стр. 66);

Разговор автора с членом С.Б.:

- В этом селе исчезло 16 семей полностью (украинцев - В.П.), со стариками и детьми...

- Я выполняю приказы, и все! Понятно?

- Вы вершите судьбы людей - жить им или не жить, и кому именно. Вы убиваете детей. Понимаете, что это означает, убивать детей? (стр. 106).

И дальше по этому же делу:

- Что это там у вас случилось с районным референтом Безопасности? - спросил Митла.

Я рассказал им обоим с самого начала. О том, что ликвидировано 16 семей без суда и следствия, вместе с

маленькими детьми, и за свой разговор с районным референтом Безопасности - Чумаком...

- Советы скоро захватят всю Волынь, так вот, - как бы вы хотели, чтобы мы оставили им готовую агентурную сетку? (сказал Крилач - В.П.).

- Пока есть возможность, мы должны с корнями вырывать все то, на чем может закрепиться советская власть, - сказал Митла (стр. 107).

Автор, Даниил Шумук, был преподавателем в УПА, в подпольной школе. Однажды пришлось ему преподавать на спецвыучке для районных референтов СБ. Он им дает следующую характеристику:

Это был спецвыучка для районных референтов С.Б. Пять неизвестных нам инструкторов читали им спец-лекции, на которые нас близко не допускали... На выучке было 56 молодых, красивых и здоровых ребят. Все они были хорошо одеты и гордились сами собой. Целый месяц я ходил читать им по два часа в день политику и геополитику. Тогда именно я имел возможность хорошо присмотреться, кому организация поручила решать - жить или не жить тем или иным людям. Это были будто умышленно подобранные самые тупые люди. На предыдущих курсах подготовки ни среди мужчин, ни среди женщин таких тупиц не встречалось. Среди 56 человек всего-навсего пятеро усваивали материал и понимали, о чем идет речь, а остальные... Они просто неспособны были мыслить (стр. 68).

Что же, по-видимому, ясно - кто был в С.Б., что С.Б. делала и чем занималась. Здесь шла речь об истреблении Службой Безопасности ОУН украинцев, что же тогда говорить об истреблении поляков?

С.Б. не была органом УПА, она была органом ОУН. После овладения УПА ОУН-б, С.Б. была органом ОУН-б. Это те тупые ребята следили за тем, чтобы станичные вовремя доставляли продовольствие для УПА, пополняли ее ряды. Это они сеяли страх не только среди крестьян, непричастных к ОУН-УПА, но и среди самих членов ОУН, а также в рядах УПА. Это они истребляли пленных из Красной Армии, считая всех их коммунистами.

И вот нашелся такой один из СБ. ОУН в Торонто - командир отдела С.Б. "Клей" - Дмитрий Купьяк, который написал книгу-

воспоминание, [117], в ней он описывает свое "геройство", но не подсчитывает - сколько людей ему пришлось ликвидировать. Напоминает только (стр. 243), что совершил лично, единолично совершил суд и выполнил приговор на Лычаковском кладбище над "provokatorom" Богданом Морозом. Книга, хотя и редактируемая д-ром Еленой Терелей и В. Барлядяну, вышла в свет на неграмотном языке. Однако стоит ее прочитать. Она также позволяет представить - какой элемент был в С.Б.

Оставим, однако, книгу того, кто не стеснялся своего бандеровско-эсбевского прошлого, она немногих заинтересует. Вместо этого стоит обратить особое внимание на труды Даниила Шумука, которые попали на запад без названия. Он из писал в условиях беспрестанного пребывания в концлагерях и тюрьмах СССР, он был одним из организаторов мятежа "зеков" в Норильске. Он писал правду. Поэтому считаю нужным в заключение темы о деятельности ОУН-УПА привести ряд его утверждений, которые раскрывают фальшь, публикуемую во многих трудах украинских националистических "историков", которые, в сущности, являются лишь пропагандистами идей ОУН с научными званиями, задание которых в настоящее время дезинформировать мир, перекручивать все, что совершила ОУН-УПА:

За Турией, проезжая через село Доминополь, нам бросилось в глаза, что село как будто вымерло, двери и окна везде отворены, а людей нигде не видно...

- Что произошло в Доминополе? - спросил я...

- Три дня назад Доминополь ликвидировали, - грустно ответил бунчужный.

- Как ликвидировали?.. Людей ликвидировали?... переспросил.

- Да, людей!... - тяжело согнувшись, ответил бунчужный...

- О чем же это вы, ребята, так бойко разговаривали? - спросил Брова.

- Да вот рассказали друг другу, как ляхов били в Доминополе, - ответил Ворон.

- А что это за гражданские с пистолетами возле пояса? - спросил я.

- Это ребята из Службы Безопасности, - ответил Ворон, это хорошие ребята, они убивали поляков лучше всех. Вот этот, - Ворон кивнул головой на коренастого брюнета, - 27 утопил.

Брюнет, о котором шла речь, в то же мгновение вытянулся по стойке смирно.

- Так вы расскажите и нам, как это было с теми поляками, - сказал я.

- Около двенадцати часов замкнутым кругом мы окружили все село Доминополь. Тогда я с командиром отряда и со всей свитой стражей подошли к дому польского штаба и постучали в двери. Поручитель, глянув в окно, быстро сориентировался, в чем дело, но выхода не было, и он отворил нам. Вот здесь же на пороге я его и прострелил. Капитана застрелил в постели, а машинистка (машинистка - В.П.) выскочила через окно, ее наши ребята и застрелили. Между тем командир отряда выстрелил из своей ракетницы, это был сигнал того, что штаб ликвидирован и что нужно начинать. Вот тогда наши ребята из С.Б. и пошли гулять по всему селу. До утра не осталось ни одного живого ляха, - самодовольно закончил Ворон (стр.51).[118]

А вот информация из книги Ю. Туровского и В. Семашко: 11 июля 1943 г. Доминополь, село, гмина Верба, уезд Владимирский. Уповцы из Волчака замордовали все население Доминополя, которое состояло из 60 семей (около 490 человек). Акция была исключительно интенсивной и грубой. Уповцы выламывали двери и окна, заскакивали в дома, мордовали ножами, топорами, вилами и тому подобное. В тот же день в Доминополе они замордовали польское подразделение из 20 человек, организованное в Свойчеве в марте учителем Целестином Домбровским. [119]

Представленные здесь два отрывка двух разных авторов достойны особого внимания. В результате их сравнения выходит, что: а) бандеровцы знали, что в Доминополе ночуют польские солдаты А.К. и на первой фазе нападения ликвидировали их, а только потом, ракетой был дан знак к мордованию гражданского, незащитного польского населения, которое было ужасными методами убито, утоплено, как говорит Д. Шумук;) Авторы Ю. Туровский и В. Семашко не скрывают, что в селе стояли польские солдаты в "силе" 20 человек. А были это "солдаты", которых сплотил учитель, следовательно, это был скорее всего малый партизанский отряд. Из сравнения писания этих авторов выходит, что можно и нужно им верить.

Дальше Даниил Шумук пишет:

... то, что вы делаете с поляками, то все не укладывается ни в какие рамки. Вот недавно в Ложине замордовали учительницу-польку и бросили в колодец... И это сделали ее бывшие ученики, которых она несколько лет назад учила... И это не единственный случай, уже может месяц убивают поляков то здесь, то там. Нападать врасплох на мирных людей и убивать их, не по-рыцарски, - сказал хозяин (стр. 34).

Книга Даниила Шумука, который был в УПА, достойна внимания еще и потому, что он не указывает на факты убийств поляками украинцев, вместо этого указывает на ряд фактов мордования членами УПА и С.Б. поляков и украинцев, отмечает крайнюю грубость Службы Безопасности. Это – весьма симптоматически. Этот факт отрицает сегодняшнюю пропаганду ОУН о том, что УПА не убивала польского мирного населения. Книгу Даниила Шумука стоит переиздать на Украине, ее стоит перевести на польский язык и издать в Польше. Даниил Шумук - объективный автор, свидетель событий. Он своей совестью не продает, не меняет на мелкие гроши.

Евангельский христианин Михаил Подворняк из Волыни пишет:

Больше всего запомнилась нам бандеровская С.Б. (Служба Безопасности), Этих двух букв наши люди боялись не меньше, чем НКВД или Гестапо, потому что те, кто угодил в их руки, живым уже не выходил. Свою жестокость они объясняли тем, что теперь война, революция, которая требует жестокой руки, твердой власти. Но это не было оправданием, потому что садисты всегда являются садистами, во времени войны и в мирное время.[119а]

Насколько нужно быть безличным, чтобы с таким багажом идти сегодня в Украину и воскрешать ОУН-УПА, воспевать "героев" УПА и СБ.?!

Юридическая оценка действий ОУН-УПА

Под понятием "ОУН-УПА" понимаю все вооруженные отделы во время войны, которыми руководила ОУН, то есть - саму УПА, в которой были расформированные офицеры, подофицеры и рядовые из батальонов "Нахтигаль" и "Роланд", также украинскую

вспомогательную полицию, которая по приказу ОУН-б в то же время пошла с оружием в лес. К УПА причисляю также то, что некоторые авторы называют "вооруженным подпольем", то есть Кустовые Отделы Самообороны на Волыни и Украинскую национальную самооборону в Галичине.

Учитывая обширность темы этого труда, в этом подразделе ограничусь в основном полемикой с утверждениями польского историка Тадеуша Анджея Ольшанского, точнее, с его утверждениями из исследования п.н. "Польско-украинская борьба 1943-1947", опубликованного в "Исторических тетрадах" Литературного института в Париже. [120] В свете этого хочется сказать следующее: "Исторические тетради" парижского Литературного института связаны с парижской польской "Культурой". Именно о ней идет речь. В парижской "Культуре" появились многочисленные материалы, которые с первого взгляда указывают на потребность сближения двух народов - польского и украинского. В "Культуре" публиковались яркие украинские националисты, оправдывая ОУН и ее вооруженные формирования. Однако, если пристальнее присмотреться к тем материалам, можно сделать вывод: Не этим путем нужно идти к польско-украинскому сближению. Нужно идти путем правды, а не подделкой истории. Видно, что "Культура" в большой мере созвучна с украинской "Современностью", которую долгие годы издавали в Мюнхене, основателем которой был Николай Лебедь. Иногда, перечитывая "Культуру" и "Современность", невольно приходит в голову: они, вроде бы родные, вроде бы финансируемые из одного источника. Но это только на поверхности.

В "Исторических тетрадах", о которых идет речь, Т.А. Ольшанский публиковался под псевдонимом "Ян Лукашув". Из писания Т.А. Ольшанского возникает, что он находится под большим влиянием пропаганды ОУН. На это указывает его утверждение: А.К. и УПА представляли свои народы и их политические руководства (стр.161). Неужели?! А.К. действительно была вооруженной силой польского народа в Польше после проигранной войны в сентябре 1939 г., она подчинялась польскому легальному правительству в Лондоне, это правительство в Польше представляла Делегатура Правительства. Это - правда. Польский народ имел свое правительство в Лондоне и никто этого факта не отрицает. Но

странно читать польского историка, который, без сомнения, подразумевая ОУН, говорит о ней, как о политическом руководстве украинского народа. Народа, который не знал и знать не хотел ОУН. Неужели в голове Т.А. Ольшанский не возникло сомнения, что ОУН представляла только саму себя, что она не представляла никаких слоев украинского населения на Волыни, не говоря уже об Украине Надднепрянщины, что ОУН опирала свою деятельность на определенной части населения Галичины, применяя террор? Утверждение, что ОУН представляла украинский народ, обижает его, обижает меня лично. Это утверждение не имеет никакого научного обоснования, это политично-пропагандистский лозунг ОУН. Это утверждение - из пропагандистского арсенала ОУН, которая с момента происхождения узурпирует себе право говорить от имени украинского народа и от его имени действовать.

К этому самому арсеналу пропаганды принадлежит также утверждение об аналогии между дивизией СС "Галичина" и польскими Легионами Ю. Пилсудского. Такую аналогию признает, к сожалению, один из самых объективных украинских историков и политологов на Западе, проф. Ярослав Пеленский, хоть должен прийти к выводу, что аналогии здесь не может быть. Аналогию отрицают объективные обстоятельства: Австро-Венгрия была монархией, далекой от авторитаризма, без расового подхода к другим национальностям. В то время как гитлеровская Германия была государством тоталитарным, она имела нескрываемую стратегию - покорить мир, прежде всего Европу, истребить евреев, из славян сделать рабов.

Т.А. Ольшанский, пренебрегая научным подходом в исследовании проблем, печально отбрасывает предполагаемые утверждения об участии украинцев в подавлении Варшавского восстания, ссылаясь при этом на "историков", а в действительности на публициста Бориса Левицкого, деятеля ОУН-б и библиотекаря по специальности, деятеля ОУН-м, Василия Веригу. Такой подход является свидетельством необъективности и неуважительной трактовки темы (стр. 162).

К дезинформационным следует причесть утверждение Т.А. Ольшанского: *... голодная смерть сотен тысяч советских пленнх, а также экстерминация (немцами - В.П.) всех евреев, на Волыни часто реализовывалась в форме массовых экзекуций с меньшим или большим принудительным участием местного*

населения (стр. 163). Неправда! Местное население не принимало участия в массовой ликвидации евреев! Это делала украинская вспомогательная полиция, организованная "производными группами" ОУН. За это несет ответственность ОУН, а не местное население Волыни. Но для автора, можно подумать, речь шла об отвлечении внимания от ОУН.

Т.А. Ольшанский говорит, что когда речь идет о "деполонизации" Волыни, то сама директива этого рода акции доньше не опубликована и нет доказательства ее существования... (стр. 165). Потому что для Т.А. Ольшанского доказательством, по-видимому, может быть лишь "бумага", доказательство из письменного документа. Между тем криминальному законодательству всех цивилизованных стран известны другие доказательства, к которым принадлежит логическое заключение. Сам плановый характер акции, существование которого не отрицает даже Т.А. Ольшанский, указывает и доказывает, что такая директива была, она существовала. Без директивы нет плановых акций. Форма директивы - совсем несущественна, она, директива, могла выйти в устной форме от Николая Лебеда, который действовал в условиях конспирации, поэтому не имел своей канцелярии, книги директив и тому подобное. Но сомнения относительно существования директивы Т.А. Ольшанский посеял.

Т.А. Ольшанский ошибается, когда говорит, что нет оснований утверждать, что целью этой акции (деполонизации Западной Украины - В.П.) была экстерминация (уничтожение, поголовное истребление - В.П.) польского населения, а как увидим – также развитие событий не указывает на это (ст. 166).

Автор этих слов не знает или не хочет знать фактов, а только они могут являться основанием для утверждений. В конечном итоге, тот же автор сразу после приведенного здесь, пишет: Однако устранение поляков из Кресов (Западная Украина - В.П.) должно было произойти любой ценой, всевозможными доступными средствами. Следовательно, и огнем и железом.

Прежде всего, автор должен знать, что на Волыни ОУН-УПА не практиковала предупреждений поляков о домогательстве ОУН оставить их села, не добивалась оставления территории. Напротив, как пишут респонденты, имелось множество случаев, когда поляков успокаивали, даже заверяли, что им ничего не будет, отговаривали выезжать. Нет сомнения, что это делали

доброжелательные соседи-украинцы, которые не могли даже допустить, что невинных людей нужно мордовать. Но были случаи, когда сосед-украинец отговаривал от выезда, через день-два сам принимал участие в нападении на поляков-соседей. У меня имеются доказательства в форме писем респондентов, из которых ясно возникает, что на убегающих на фирах поляков нападали УПА, вырезая и выстреливая их до корня. Они, те поляки, уже оставляли Волынь, зачем было их мордовать, если в ОУН-УПА речь шла только о принуждении оставить поляками эту территорию? Воззвания-предупреждения-требования в отношении поляков оставить Западную Украину практиковались иногда в Галичине, о них вспоминает Михаил Подворняк, житель Кременчужчины.[121]. У меня есть также копия "приказа" о том, чтобы поляки оставили территорию:

Приказ. Обращаются к вам как к польской семье до 48 часов оставить село и вообще выметаться с украинских земель на запад за Сян. В случае невыполнения приказа отдаете себя на смертный приговор и будет сожжено ваше имущество. Постой, 11 мая 1944.

Это - весьма гуманный метод: 48 часов. Хоть и был это время, когда не до переселения было людям. Но это - исключение. Походит он из Галичины, "приказ" написан каким-то "гуманным" уповцем-галичанином, что видно из содержания, из используемых галицизмов, из правописания. Однако правило было другое: Уничтожить польское население, чтобы никогда оно не вернулось в Западную Украину!

Неправильным является утверждение Т.А. Ольшанского, что антипольскую акцию обычно предупреждали ультиматумом к польскому населению с требованием немедленно оставить семейные места и выехать за Буг (стр. 169). Автор не ссылается на какие-либо доказательства, он, просто, повторяет то, что прочитал в украинской националистической литературе, или просто с целью "выгородить" ОУН-УПА от упрека в народоубийстве.

Замысел истребления поляков, как уже об этом было сказано, зародился в 1928 году в трудах УВО, а в 1929 г. он был сформулирован в постановлениях I Конгресса украинских националистов. Поэтому вину за истребление, по меньшей мере, 100 тыс. польского населения в Западной Украине несут идеологи украинского национализма, которые сказали, что делать

с поляками ("Полное устранение всех займанцев с украинских земель" – Постановления I БСУН). Вместо этого Дмитрий Донцов научил, как это делать (Сутью фанатизма является то, что он в отношении к конкретному - опустошающий и разрушающий). Вместо этого ОУН-б только решила, что наступило время "национальной революции", следовательно, определила начало мордования во времени.

Т.А. Ольшанский пишет:

Остается еще вопрос, на Кресах ли мы имели тогда дело с украинским народоубийством, потому что этот упрек неоднократно ставился. Автор (то есть Т.А. Ольшанский - В.П.) отбрасывает это утверждение. Если народоубийством является, как это в общих чертах понимается, систематическая и сознательная запланированная акция, целью которой является экстерминация (физическое истребление) всего или части человеческой общности, то должны утвердить, что украинская "деполонизация" не имела характера акции народоубийства, потому что ее целью было изгнание, а не мордование польского населения (стр. 187).

Что же, плохо, когда автор берется решать такой почтенный вопрос - была это экстерминация, народоубийство или нет, и ссылается на то, что "в общих чертах понимается". Здесь должно решать не общественное мнение, а закон. Потому что существует "Конвенция по вопросу предотвращения и наказания преступлений народоубийства", принятая Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г., согласно со статьей II которой:

В понимании этой Конвенции народоубийством являются преступления, совершенные с целью истребления всей или части национальной, этнической, расовой или религиозной группы, как таковых:

- а) убийство членов группы;*
- б) нанесение существенных телесных повреждений и расстройство психического здоровья членов группы;*
- в) преднамеренное создание для членов группы условий жизни, рассчитанных на совершение полного или частичного их уничтожения... [122]*

Согласно со статьей III названной Конвенции следующие преступления подлежат наказанию:

- а) народоубийство;*

- б) заговор с целью совершить народоубийство;*
- в) непосредственное и публичное подстрекательство к совершению народоубийства;*
- г) попытка совершить народоубийство;*
- д) содействие в народоубийстве.*

Как видим, международный закон ничего не говорит о систематичности, сознании и планировании акции, которая имеет целью экстерминацию. Закон тоже не говорит обо всем или части человечества. Говорит вместо этого об убийстве членов этнической, расовой или религиозной группы.

Народоубийство – это преступление, которое нельзя совершить неумышленно, именно совершение этого преступления включает осознание поступка.

В понимании упомянутой выше Конвенции, согласно с пунктом б) статьи III, виновными в народоубийстве польского населения Западной Украины являются основатели ОУН, которые приняли постановление об "устранении" поляков из Западной Украины, то есть она совершила преступление "заговора с целью совершить народоубийство".

УПА была непосредственным исполнителем преступления народоубийства. Члены "производных групп", эмиссары ОУН совершили преступление согласно с пунктом в) статьи III, потому что они подстрекали индивидуально или во время различных праздников, например, насыпание курганов и тому подобное, к истреблению поляков.

Вместо этого организованная ОУН украинская вспомогательная полиция виновата по меньшей мере в соучастии в преступлении народоубийства евреев.

То, что совершила ОУН-УПА во время войны на Волыни и в Галичине, следует квалифицировать как народоубийство.

Тезис о "селективном истреблении" в то время и на той территории сформулировал проф. Ярослав Пеленский. Хотя с ним я не соглашаюсь в этом, все же нужно поклониться в его сторону - такое утверждение свидетельствует о далекоидущей научной отваге автора этого тезиса. При этом следует сказать, что не прав Т.А. Ольшанский, который с другой стороны не соглашается с проф. Я. Пеленским потому, что, мол, признаком народоубийства является его тотальность, а не селективность (стр. 187). Идя за рассуждением Т.А. Ольшанского - даже экстерминация гитлеровцами евреев не является

народоубийством, потому что их "тотально", то есть полностью не истребили. Закон ничего не говорит о "тотальности", поэтому этим аргументом нет смысла пользоваться.

Рассуждая вслед за Т.А. Ольшанским, Гитлер также не приказывал совершать народоубийство евреев, он не вел речь о том, чтобы их убивать, он только хотел прийти к "окончательному решению" еврейского вопроса. Массовое истребление евреев было только путем к этому решению. Также ООН предусмотрела устранение поляков из Западной Украины путем массовых убийств, путем экстерминации. А этот путь и есть народоубийство.

Т.А. Ольшанский дает многих доказательств того, что он "думает по-бандеровски". Вот еще один пример: Автор пишет о воинах УПА, что они, за исключением под принуждением мобилизованных в 1946-47 годах (это, по-видимому, на Лемковщине? Не знает ли автор о массовой мобилизации в УПА на Волыни 1943 года? Если нет, то пусть прочитает книгу Михаила Подворняка - В.П.) отмечались фанатизмом. И здесь же Т.А. Ольшанский оправдывает этот фанатизм. Это - дело совести автора. Он также пишет: *В любом случае мы должны отдать воинам Украины* (подчерк. - В.П.) должное, что они иначе, чем немцы, умели быть жестокими и безжалостными не только по отношению к другим, но и по отношению к себе (стр. 193). Здесь автор говорит о частых случаях самоубийств членов УПА, чтобы не попасть в плен. Пусть так говорит, это недалеко от правды, потому что члены УПА осознавали то, что им, за то, что они творили, пощады быть не может. Но какое Т.А. Ольшанский имеет право говорить, что воины УПА, это "воины Украины"?! Солдаты Украины в то время, свободно или невольно, но полные ненависти к гитлеровцам, воевали на всех фронтах Советской, Армии. Это - "солдаты Украины", а не те, которые совершали народоубийство на поляках, которые истребляли неугодных ООН украинцев, в частности, "схидняков".

Т.А. Ольшанский наносит большой вред украинскому народу, отождествляя его с украинскими националистами, с ОУН-УПА. От человека науки нужно требовать прецизии в таких щекотливых вопросах. Человек науки не может поддаваться пропагандистским лозунгам. Потому что это уже не наука. Нельзя создавать впечатление, что за народоубийство - а это было народоубийство – виновен украинский народ. Это – неправда!

ДИВИЗИЯ СС "ГАЛИЧИНА"

Казалось бы, что дивизия СС "Галичина" не относится к теме "Преступления ОУН-УПА". Однако утверждаю, что нельзя искусственно размежевать УПА и "дивизию". УПА до времени ОУН-б вооружено подчинила себе подпольные подразделения ОУН-м и "бульбовцев", была общеоуновской подпольной вооруженной организацией, возникшей сначала легально действующих отделов ("Полесская Сечь"), украинской вспомогательной полиции и из зачатков УПА - мельниковских и бандеровских, хотя название УПА к целости пришла впоследствии. В УПА были сторонники ОУН-б и ОУН-м до тех пор, пока в конечном счете этой организацией полностью завладела ОУН-б.

Дивизия СС "Галичина" была произведением гитлеровцев в сотрудничестве с ОУН-м, хотя ОУН-м действовала через созданный ею Украинский Центральный Комитет, доказательством чего является хотя бы то, что полк. Роман Сушко, член Провода ОУН-м, предложил д-ра Владимира Кубийовича на должность председателя УЦК.[1] Этот тезис подтверждает также Иван Кедрин, говоря, что после раскола в ОУН мельниковцы полностью завладели аппаратом УЦК... [2] Сначала ОУН-б выступала против создания дивизии, заявляя, что такое создание означает ... лишить заполье активного элемента - бросить его на пушечное мясо, словом использовать его на фронте..[3] Однако позже, когда дивизия СС "Галичина" стала фактом, ОУН-б послала в нее своих людей, поддерживая постоянный контакт с дивизией, помимо других через д-ра Мирослава Малецкого, теперешнего редактора "Вестей комбатанта". После поражения дивизии под Бродами в июле 1944 г., многие из воинов дивизии присоединились к УПА, в которой имевшие военную выучку, стали старшинами (офицерами). Батальоны "Нахтигаль" и "Роланд" были созданы бандеровцами, они после бунта Ст. Бандеры, вызванного непризнанием немцами "Акта 30 июня", были расформированы, офицеры (за исключением Романа Шухевича) были арестованы, но во время создания дивизии их освободили, чтобы они влились в

дивизию.[4] Имели место также общие действия УПА и некоторых частей дивизии, о чем будет речь дальше.

Именно на основании этих причин было решено, что в этой части буду говорить о дивизии СС "Галичина".

К западу от Торонто, в направлении на Гамильтон, на украинском кладбище есть памятник, возведенный в честь воинов дивизии, на котором имеется надпись: "Борцам за волю Украины", а над ним на воинском кресте: "І.У.Д.", то есть - Первая Украинская Дивизия. В этом разделе попытаюсь дать ответ на вопрос: на самом ли деле воины дивизии СС "Галичина" воевали за свободу Украины? И оправданным ли является название: Первая Украинская Дивизия?

Инициатива создания дивизии

Кроме авторов, подразумеваю украинских националистических авторов, которые, при написании истории занимаются пропагандой и дезинформацией, а к таким причисляю Василия Веригу, имеется, в виде исключения, Роман Колесник, бывший воин дивизии СС "Галичина", автор книги "Последний выстрел" и ряда статей и исследований на тему дивизии. Хотя и он, по моему мнению, не без греха, то в периодическом издании "Вести комбатанта", Торонто, №4/86 и в следующих номерах, он опубликовал весьма объективное исследование и дал ей заглавие: "Украинская дивизия и Военная уцрава "Галичина" немецкая политика относительно украинского национального войска в 1943-1945".[5] В то время вообще не существовало украинского национального войска, чего, в конечном итоге, не отрицает и сам Роман Колесник в содержании исследования. Автор дает ряд фактов, которые проливают свет на суть дивизии СС "Галичина", указывая на донныне небольшое количество трудов на эту тему - может и через нежелание писать о неприятных делах.

Идею создания дивизии Р. Колесник приписывает губернатору дистрикта Галичина Отто Вехтеру, который считал Галичину "своей" территорией как бывшую провинцию Австрии. Галичину, - пишет Г. Колесник, - Вехтер считал специальной страной, в которой как можно скорее следует восстановить немецкое влияние, которое прекратилось с упадком Австро-венгерской империи. Он хотел перевоспитывать украинскую молодежь Галичины, взлелеять в ней "галицкое региональное

сознание", чтобы в будущем "слить это сознание в общее немецкое" (№4/86, стр. 89). Галичину он (Вехтер - В.П.) считал отдельной территориальной единицей, на которой живет население, которое имеет "свое специфическое сознание". Так как он ее называет, - особое краевое галицко-украинское сознание, - создалась во время 150-летнего австрийского господства... соответствующее воспитание приведет "галицкое сознание" к его слиянию в т.н. "немецкое сознание". Такое задание в воспитании и влиянии на украинскую молодежь будет иметь дивизия (№1/1987, стр. 82,83).

Наблюдая за галичанами на Западе (в Польше не приходилось), могу прийти к выводу, что Отто Вехтер не был далек от правды: у галичан какая-то отдельная психика, другой способ мышления. Либо полностью прав Отто Вехтер, либо галичане не выросли еще из племенного способа мышления и пытаются навязать его остальной Украине, пытаются "присоединить" Украину к Галичине.

По вопросу создания дивизии Отто Вехтер обратился с предложением к рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру. Это произошло в марте 1943 г., следовательно, во время, когда Советская Армия перешла к общему наступлению на всем советско-немецком фронте, когда на протяжении зимы 1942/43 советские войска освободили Северный Кавказ, ряд областей РФРСР и начали освобождать Украину. Сам Гиммлер окончательно решил судьбу дивизии: дивизия войдет в состав вооружений СС (№4/86, стр. 91).

"Вооружения СС", то есть "Ваффен-СС", составной частью которой была дивизия СС "Галичина", объясняется так:

Ваффен-СС, гитлеровская преступная военная формация, состоящая из членов СС, во время войны Ваффен-СС была преобразована в автономный род войска (который входил в состав сухопутных войск Вермахта), подчиненного Г. Гиммлеру... С 1940 г. части СС, кроме граждан Рейха, набирались из фольксдойчев союзных и некоторых оккупированных стран (всего около 300.000), а также из фашистов-добровольцев тех стран, (всего около 200.000)... Войска СС были элитарной формацией, принадлежали к наиболее фанатичным гитлеровским формациям, в прифронтовых действиях и антипартизанских операциях на оккупированной территории совершали множество массовых преступлений, не придерживались принципов международного

военного права. Ваффен-СС, как составная часть Организации СС, международным Военным Трибуналом в Нюрнберге была признана преступной организацией. [6]

В своем исследовании Р. Колесник описывает, что в рамках Ваффен-СС были созданы дивизии СС - голландцев, норвежцев, датчан, бельгийцев, эстонцев, латышей, а также из "власовцев". Две дивизии СС "власовцы" первый свой бой вели... против гитлеровцев, в Праге, где они стали на стороне чешских повстанцев против немцев. К сожалению, такого момента не было в дивизии СС "Галичина".

Набор в дивизию СС "Галичина" был в принципе добровольным, до 2 июня заявило о своем желании вступить в нее свыше 80 тысяч парней и мужчин.[7] В контексте сказанного, по сравнению с польской энциклопедией относительно определения Ваффен-СС, может возникнуть недоумение: неужели в Галичине нашлось столько фашистов? Нет, эти галичане в количестве 80.000 человек не были фашистами. Ими, или точнее, украинскими националистами, которые были недалеко от гитлеровского нацизма, были организаторы дивизии с украинской стороны. Вместо этого молодые галичане в то время не знали, куда деться. Лично я знаю одного высококультурного галичанина, Иосифа Григорьевича Гошуляка, который убежал от всего того, что происходило во время войны - в духовную семинарию. Но многие ли могли так поступить?

Это было время, когда отуманенной патриотической галицкой молодежи "пришлось" идти в лес к бандеровцам, но не все этого хотели. Это было время, когда немцы массово вывозили молодежь на рабские работы в Германию. Это было время, когда немцы принудительно брали галичан во вроде бы Украинское Освободительное Войско, подростков - в противовоздушную оборону.

А здесь появились пропагандисты из УЦК, то есть от ОУН-м, которые дивизию изобразили как украинскую армию. Кто из молодых галичан разбирался тогда в политике так, как теперь они разбираются, будучи на склоне лет? И пошли заявлять о своем желании стать добровольцами.

Одним из них был автор упомянутого здесь исследования Роман Колесник, свой путь в дивизию он описывает в книге "Последний выстрел".[8] В то время автор был учеником украинской гимназии. Еще до войны в украинских гимназиях

Галичины и подумать нельзя было, чтобы ученик был патриотически безразличен. Наоборот - все ученики и учителя были если не "ура-патриотами", но настоящими патриотами. Автор описал момент, когда он и его товарищи решили пойти в дивизию добровольцами. Учитель Грицай сказал:

- ... губернатор Вехтер провозгласил создание украинской галицкой дивизии - новых украинских сечевых стрельцов. Теперь пришло время... - взять в руки оружие! Теперь ваша очередь сказать миру, что мы готовы пойти, бороться и умирать за судьбу своего народа... Вы станете новыми рыцарями железной остроги! Теперь!

Дивизия станет зародышем украинской армии... Он прихочивал нас еще тем, что мы, абитуриенты, поедем в старшинскую (офицерскую - В.П.) школу...

- Господин профессор... заявит ли о своем желании господин профессор идти с нами в дивизию?

- Очевидно, ясно, уже иду!... Кто идет регистрироваться со мной?...

Каждый поднял руку вверх...

Добровольцы, как пишет Г. Колесник, подписывали заявление: ... готов, как военный охотник (доброволец - В.П.) вступить в СС Стрелковую Дивизию Галичина и быть действующим (деятельным - В.П.) в военной службе.

Поэтому пусть никто сегодня не утверждает, что не знал о том, что вступает в дивизию СС. Разве тот, кто не умел читать по-немецки, и ему этого не объяснили, утаили этот факт.

Об условиях, в которых происходил набор в дивизию, пишет Василий Верига:

Во имя правды нужно утвердить, что выбор для эвентуальных добровольцев в дивизию был небольшой, или лучше говоря, выбора не было "идти или не идти", а скорее всего только выбор, куда идти: а) в дивизию "Галичина";...) на различные работы, как например "Служба Родине", а в частности, в промышленность в Германии, где смерть от воздушных налетов (бомбардировок - В.П.) была не менее возможна, чем на фронте; в) идти в "зеленую рощу", то есть в Украинскую Повстанческую Армию (УПА), в которую звали бандеровцы; или в наилучшем случае г) скрываться еще некоторое время для того, чтобы с приходом советов опять

мобилизоваться в советскую армию и погибать на фронте "за Сталина".[9]

Вспомним, что губернатор Отто Вехтер в марте ездил в Берлин к Г. Гиммлеру по вопросу создания галицкой дивизии. Была ли это его собственная идея? Поскольку д-р Вл. Кубийович пишет:

Итак, 8 марта 1943 года я написал письмо к генерал-губернатору Франко с просьбой принять меры по вопросу создания добровольной вооруженной формации на территории Генеральной Губернии, которая вместе с немцами воевала бы против большевиков... Вехтер вел переговоры с немецкими кругами самостоятельно, не спрашивая украинцев... Грозил опасность, что немцы будут организовывать ее (дивизию - В.П.) без согласия украинской общественности В такой ситуации я решил вмешаться в эти дела... [10]

Немцев можно понять относительно их инициативы создания украинской части, а вот инициатива ОУН-м-УЦК не так уже очевидна. Украинские националистические или приближенные к ним прошлым, или по другим причинам, авторы оправдывают создание дивизии СС "Галичина" так называемыми "легионовыми" традициями, будто бы и поляки, и украинцы во время I мировой войны создали в рамках Австро-венгерского империи свои части - поляки - легионы, а украинцы части УСС - Украинских Сечевых Стрелцов. ОУН-м-УЦК, по словам Владимира Кубийовича, считала, что только в составе немецких вооруженных сил могло возникнуть регулярное, хорошо обученное и вооруженное большое украинское соединение, которое в благоприятной для нас ситуации могло стать зародышем украинской национальной армии, без которой не могло бы существовать украинское государство; можно было бы надеяться, что этой благоприятной ситуацией будет хаос, который будет на украинских землях после поражения немцев.[11]

Такую мысль поддерживает также Василий Верига, [12] проф. Ярослав Пеленский,[13] и косвенно д-р Андрей Белинский, приводя аргументы, со-творцы дивизии Дмитрия Палиива.[14] Этот же автор, бывший воин дивизии, в той же статье дает информацию, что Дмитрий Палиив после битвы под Бродами покончил жизнь самоубийством, чем, это уже от меня – доказал поражение политики творцов дивизии.

Оправданными ли были надежды на аналогию с I мировой войной? Вряд ли. Во-первых, пример польских легионов не так уже убедителен, эти легионы не гарантировали восстановления польского государства, они были лишь попыткой возродить государство. Они привели к возрождению польского государства потому, что две воюющие силы – соседи Польши: Австро-Венгрия и Германия, с одной стороны, а с другой стороны, Российская империя - проиграли войну, на территории России возникла большевистская империя, которая, из-за внутренних проблем и отсутствия поддержки извне, была вынуждена смириться с фактом происхождения Польши, Литвы, Латвии и Эстонии. Если бы не революция в России, войну бы выиграла или Россия, и тогда не было бы даже речи о польском государстве, или Австро-Венгрия с Германией, и тогда Польша на своей территории могла бы надеяться на какой-то вид автономии. Кроме этого: Австро-Венгрия была весьма либеральной монархией, с цисарем и сеймом в Вене можно было разговаривать, а между тем гитлеровская Германия была тоталитарным государством, ни Гитлер, ни Гиммлер, ни никто другой в Берлине и за его пределами никогда ничего не обещали галичанам или ОУН каких-либо концессий в пользу украинцев. Напротив, было множество известных заявлений о намерении Гитлера относительно славян, следовательно, и относительно украинцев.

А Отто Вехтер ясно говорил, что его желанием было германизировать Галичину, ее жителей, то есть галичан.

Расчеты на "хаос", о котором говорит Владимир Кубийович, ни сегодня, ни тогда нельзя было принимать серьезно. В той войне столкнулось две мощи: гитлеровская Германия со своими союзниками и Запад с СССР. Эта война, учитывая ее характер, в любом случае не могла закончиться "хаосом", о чем уже весной 1943 года было известно всему миру.

Владимир Кубийович и другие о "легионовой" концепции писали спустя многие годы после войны. Это было и есть попыткой оправдать эту ошибочную политику. В действительности же ОУН-м-УЦК были ослеплены начальными успехами Германии, верили, что Сталинград, потом Курск, это только временные неудачи. В этой сфере ОУН-б намного раньше поняла, что поражение Германии - неминуемо.

А при условиях поражения Германии - какая же могла идти речь о "хаосе" на украинских землях? Кем он мог быть вызван?

Неужели победная армия, государство со "Смершем" могли допустить хаос? Неужели творцам дивизии были неизвестны методы большевиков в укрощении всевозможных неудовольствий, не говоря уже о хаосе?

Чем была дивизия СС "Галичина"

Дивизия СС "Галичина" была создана немцами для того, чтобы усилить боевые ряды армии. Чтобы не было даже намека на "украинскость" этой дивизии, ее назвали "Галичина", "потому что эти украинцы родом из Галичины." [15]

В литературе на Западе украинские авторы стыдливо обходят вопрос создания в рамках дивизии СС "Галичина" полицейских полков из украинцев, которые вроде бы жили в Генеральной Губернии, но за пределами Галичины, преимущественно с Холмщины. Умалчивают, может быть, потому, что над этими полками висит упрек в участии вместе с УПА и немцами в народоубийстве? Однако, об этом стоит помнить, то есть о том, что под маркой дивизии СС "Галичина" существовали полицейские полки СС. О них могли и не знать рядовые воины дивизии. Но об этих полках - далее.

Сама дивизия СС "Галичина", после выучки в Германии и под Дембицей была послана во второй половине июля 1944 г. в бой под Бродами, в котором, на протяжении двух-трех дней потеряла около 7.000 воинов из 11.000, которые участвовали в бою. [16] Именно после этого боя многие из дивизии пошли в УПА. Уже под Бродами было сотрудничество между дивизией и УПА, то есть между ОУН-м и ОУН-б.

Права была ОУН-б (в то время она называла себя ОУН Самостийников Государственников), что целью немцев было "бросить (галичан - В.П.) на пушечное мясо, словом использовать их на фронте".

Тогда как же согласуются слова Владимира Кубийовича о том, что никакой другой народ не понес за последние 15 лет таких ужасных потерь, как мы, украинцы... Мы не можем сами прикладывать руки к нашему истреблению, мы должны уважать нашу кровь и только в настоящей конечности жертвовать ей ради родины, [17] с тем, что он сам делал? Эти ли 7.000 воинов дивизии были жертвами ради Украины, ради Родины? Нет, это были жертвы безумной политики ОУН-м, исполнителем которой был тот

же Владимир Кубийович. Правда, Владимир Кубийович о пролитой крови говорил в адрес бандеровцев, которые, вроде бы, проливали свою кровь, воюя против немцев. Он даже ставил в укор бандеровцам, что "антинемецкая акция помогает большевикам" (там же). Тогда как же - Владимир Кубийович был против пролития украинской крови в борьбе против немцев, но не был против такого пролития (7.000 воинов!) в борьбе немцев с Советской Армией? Из описаний участников боя под Бродами выходит, что там в действительности никакого боя и не было, там была просто мясная лавка, в которой Советская Армия с воздуха, артиллерийским огнем секла украинское, доставленное ОУН-м для немцев, пушечное мясо. Такой была правда, и никакая ложь ее не переиначит.

После разгрома дивизии под Бродами, ее остатки, кроме тех, кто пошел в УПА, опять пошли в Нойгамер, что под Вроцлавом, тогда Бреслау, там пополнили ее состав и были отправлены на подавление словацкого восстания против немцев, а впоследствии на борьбу против партизан Иосифа Броз-Тито в Словении. Перед капитуляцией дивизия еще была использована в бою против Советской Армии под Фельдбахом.

Такой, а не другой была дивизия СС "Галичина", официальные названия которой были:

- с 30.07.1943 и. "СС - добровольческая дивизия "Галичина"

- с 27.06.1944 г. "14 СС - добровольческая гренадерская дивизия (Галицкая ч. I)".[18]

Гиммлер ясно предостерег, что в дивизии ни в коем случае нельзя даже думать о независимости Украины. Слова "Украина", "украинец", "украинский" запрещено употреблять в дивизии под угрозой наказания. Воины дивизии должны называться не "украинцами", а "галичанами".[19]

Такой была дивизия СС "Галичина" и так ее нужно называть. Эфемерное изменение названия этой дивизии на "I дивизию Украинской Национальной Армии", которое произошло 19 апреля 1945 года [20] – за одиннадцать дней до смерти Адольфа Гитлера - не имело уже ни формального, ни фактического значения. И произошло это вследствие разрешения немцев на создание Украинского Национального Комитета, признанного немецким министерством иностранных дел 15 марта 1945 г. Этот УНК, председателем которого стал Павел Шандрук, с того времени должен был представлять украинские, а фактически

исключительно украинские националистические интересы. Должна была также быть создана Украинская Национальная Армия (УНА), командующим которой должен был стать ген. Павел Шандрук, и должна она была быть отдельным соединением, уже союзным, при немецкой армии. Основой УНА должна была стать дивизия СС "Галичина", но фактически не стала, потому что уже не было времени на то, чтобы вводить в действие эту опереточную операцию.

С момента происхождения дивизии СС "Галичина" до ее взятия в плен командовал немецкий генерал Ф. Фрайтаг.

Почему-то (?) украинские авторы на Западе стесняются называть дивизию "СС". У меня не было в руках оригинала книги В.Д. Гайке, но я убежден, что она не называется "Украинская Дивизия Галичина". Это заглавие дано уже Владимиром Кубийовичем - редактором украинского перевода или переводчиком - Романом Колесником. Стесняться названия "СС" (а стесняться нужно) нужно было тогда, в 1943 году, когда создавалась дивизия, а не теперь.

Василий Верига, безуспешно отрекаясь от эсесманства дивизии, пишет, что немецкие отделы СС на воротнике имели знак "СС" серебряного или белого цвета, в то время как в галицкой дивизии на воротнике был лев желтого цвета. Это, вроде бы, является доказательством того, что галицкая дивизия, в сущности, не была СС.[20а] Действительно примитивный аргумент. Василий Верига вроде бы не знает, что всех эсэсманы были клеймены и татуированы под левой мышкой, и такое клеймо есть, без сомнения, у самого В. Вериги. Поэтому немцы узнавали из СС он или нет, а не по нашивкам на воротнике.

Как видно из сказанного, нет никаких оснований для того, чтобы воинов дивизии СС "Галичина" называть "борцами за свободу Украины". Они за ее свободу никогда не воевали. Не потому, что не хотели, а потому, что их обманули, бросили в по-немецки гитлеровскую мясорубку, а сами - Владимир Кубийович и его протекторы из ОУН-м - впоследствии на протяжении десятилетий оправдывались и в дальнейшем оправдываются перед народом. Забывая о своей совести. Один только Дмитрий Палиив поступил как честный со своей совестью человек: после битвы под Бродами он наложил на себя руки, правдоподобно (нет у меня данных) по-офицерски пустил себе пулю в лоб.

Личный состав дивизии СС "Галичина"

Из Галичины в дивизию заявило о своем желании идти и было принято к осмотру 47.936 человек, а из Краковского дистрикта - 4.939 человек. Дивизия состояла, если речь идет о рядовых, из галичан, в нее, в частности, вошли ученики старших классов украинских гимназий. Их судьба в дивизии была очень и очень незавидная, потому что властвовала в ней типичная прусская дисциплина. Выучка осуществлялась на немецком языке, этот же язык был языком командования. Были случаи расстрела за непослушание, были случаи психической депрессии воинов. Это образно описывает Роман Колесник в упомянутой книге "Последний выстрел".

Офицерский состав дивизии СС "Галичина" был в основном немецкий. Командиром дивизии был генерал Фриц Фрайтаг, шефом штаба Вольф-Дитрих Гайке.

Хотя в Галичине должно было бы быть 200 офицеров-украинцев, которые до войны служили в польской армии, однако, они не заявили о своем желании вступить в дивизию, сложно было насобирать хоть бы 50.[21] После конфликта ОУН-б с немецкой администрацией, батальоны "Нахтигаль" и "Роланд" были расформированы, их члены стали контрактным отделом в борьбе с партизанским движением в Беларуси, а когда контракт окончился, его не продлили, офицеры за отказ от продления контракта были арестованы (за исключением Романа Шухевича). Когда создавалась дивизия, их освободили, и они вошли в младший офицерский состав дивизии, служили они только на низших командных постах.

Немцы оказывали материальную помощь семьям тех мужчин, которые пошли в дивизию. Я лично знал недавно умершего Г. Ш., человека очень умного, большого патриота Украины, который умел видеть не только Галичину, но и всю Украину. Он пошел в дивизию потому, чтобы немцы не отобрали у его жены действующее предприятие в Тернополе. Он никогда не хотел рассказывать о своем участии в дивизии, но однажды не выдержал и сказал, что всю жизнь ему печет то клеймо под левой мышкой, которым клеймили всех СС-в. Он стеснялся этого клейма. А его жена, не зная, что это "украинское войско" - СС, когда приехала к мужу в Нойгаммер и узнала об этом, чуть не потеряла сознание.

О дивизии можно сказать следующее: рядовые ее члены невиновны, их обманули. Если они лично не принимали участия в народоубийстве - их нужно оправдать, хотя они под Бродами и воевали против украинцев из Советской Армии, им, тем основным массам из дивизии СС "Галичина", на памятнике следовало бы написать: "Жертвам войны и ОУН".

Полицейские полки дивизии СС "Галичина"

Роман Колесник в своем исследовании ссылается на письмо шефа "Орднунгполиции" СС-обергруппенфюрера Курта Далюга от 14.04.1943 г. к генерал-лейтенанту Винкельману в Берлине, в котором тот пишет:

Будет создана фронтовая дивизия для вооружения СС, которое будет сформирована вооружением СС. Она будет состоять из украинцев греко-католиков и будет правдоподобно называться "Галицкая дивизия", потому что эти украинцы происходят из Галичины. Остальные из Генеральной Губернии украинцы, вместе с Люблинским округом, являются греко-православными... Из них будут созданы полицейские полки, которые также будут иметь немецкий командный состав. [22]

Вместо этого Вольф-Дитрих Гайке пишет:

Только что 18 июля 1943 года состоялся отъезд первой группы добровольцев из Львова на выучку. Их разместили в учебном лагере "Гайделягер" (Пусткув) возле города Дембице..., где немецкий личный состав... начал с ними рекрутскую выучку. Но уже в самом начале часть добровольцев была сформирована в отдельные, так называемые "полицейские полки", нумеруемые 4,5,6,7,8... Суть дела также не меняет тот факт, что некоторые из этих отделов принимали участие в борьбе против большевистских партизан.[23]

Кажется, что в этом противоречии следует признать правдивым утверждение В.Д. Гайке: он лучше всего знал, из кого и какие отделы создавались. То, о чем писал Курт Далюга к Винкельману, было, может, намерением, а то, о чем пишет В.Д. Гайке - было действительностью. Следовательно - полицейские полки дивизии СС "Галичина" были созданы из первых галицких добровольцев, этих полков было пять. И о них, об их деятельности, не пишут украинские националистические авторы.

Я бы не писал здесь так обстоятельно о создании полицейских полков дивизии СС "Галичина", если бы не некоторые факты, связанные с упреками польских авторов в адрес дивизии. А упреки эти касаются народовбивства. Повторяю: основная масса членов дивизии могла не знать о существовании полицейских полков. Могли не знать о них те, которых обучали в Нойгаммере, потому что полицейские полки школили под Дембице, в Германии и даже во Франции. Это, скорое всего, о них пишет Александр Корман в книге "Ненаказанные преступления СС-Галичина с 1943-1945 годы":

Уже в июне 1943 г. некоторые подразделения СС-Галичина, которые обучались под Львовом, Ясломе, Кросном и Горлицами, по приказу Гиммлера прервали выучку и были включены в экстерминационную операцию под криптонимом Вервольф в Замойщине.[24]

Названный автор, ссылаясь на литературу, на свидетелей, на 54 страницах мелкого печатного текста описывает ряд пацификационных, народовбивственных акций, в которых принимали участие отделы дивизии СС "Галичина", вероятнее всего, те полицейские полки, о которых говорит В.Д. Гайке. В частности, Ол. Корман описывает истребление польского населения, которое имело место 16.04.1944 г. в Большом Ходачкове на Тернопольщине, вследствие чего погибло 862 человека; в марте 1944 г. в Подкамне около Бродов вследствие пацификационной акции погибло около 800 поляков; в Семяновице около Львова погибло около 30 человек; акции в Вицине, Золочевского уезда, в которой принимали участие отделы дивизии СС "Галичина". Часто эти акции происходили в сотрудничестве с УПА.

Отдельным разделом книги Ол. Кормана является оборона Гуты Пеняцкой перед общим нападением отделов дивизии СС "Галичина", УПА и немцев. Автор объективно описывает, что в этом селе находились отделы советских партизан, а также отделы А.К. Следует твердо и решительно заявить о том, что ни в одной стране, где действовали партизанские группы, никто разрешения на это у местного населения не спрашивал. И здесь речь не идет об истреблении отделов красных партизан или А.К. Речь идет о том, что в названных селах, в частности в Гуте Пеняцкой, было истреблено гражданское население, жители

этого села, которые имели или не имели какого-либо влияния на факт пребывания партизан в селе.

Автор пишет, что советские партизаны ушли из села 22 февраля 1944 г., оставив только двоих раненных, а 23 февраля 1944 г. село атаковали отделы дивизии СС "Галичина". Бои длились пять дней. Гибель Гуты Пеняцкой произошла 28 февраля 1944 г. Украинские СС вместе с отделом УПА пошли в наступление на село. Немецкий командир СС, а за ним его украинский заместитель, приказали согнать всех жителей к костелу. В то время УПА грабила село и на санях вывозила ограбленное. После ограбления поджигали дворы. В костеле произошла расправа, вследствие которой мученической смертью погибло 868 человек. Автор дает список людей, которые погибли от рук воинов дивизии СС "Галичина" и УПА. Все это было совершено в канун побега гитлеровских войск из Западной Украины.

Юзеф Файковский и Ян Релига в книге "Гитлеровские преступления в польских селах в 1939-1945" [25] дают ряд фактов - даты, местности, описания - которые указывают на участие украинцев из дивизии СС "Галичина" в истреблении поляков, причем факты эти касаются уже не Галичины, а Келецкого, Ряшевского, Тарнобжеского, Тарновского и Замойского воеводств. Лишь для примера приведу один факт:

1-2.02.1944 отделы жандармерии, СС и СС-Галичина в количестве около 3 тысяч солдат ночью вошли в село Борув, гмина Аннолель, и с помощью бронетанкового оружия полностью уничтожили село, в котором насчитывалось 280 хозяйств, а население замордовали. Много людей погибло в домах во время пожара. Группами, не исключая женщин, стариков и детей, гитлеровцы сгоняли в один дом, который после этого поджигали.

Пацификация была оплатой за деятельность партизанских отделов, которым население близлежащих сел оказывало помощь. Общее количество замордованных – около 300 человек; не опознано 58 человек. Спаслось только несколько молодых мужчин, которые успели убежать и спрятаться на болотах и в кустах. Установлены фамилии 229 замордованных.

После этой репрессии идет список 229 замордованных людей.

И это тоже было в канун освобождения Польши. Было ли это нужно ОУН? Было ли это нужно украинскому народу? Было ли это в интересах украинского народа?

Описываемое Ал. Корманом и Ю. Файковским и Я. Религой - отвечает целям, поставленным перед полицейскими полками, о которых говорил В.Д. Гайке: борьба против партизанского движения.

Квалифицируем эти действия. Это было прямое сотрудничество отделов дивизии СС "Галичина" с гитлеровскими отделами СС и гитлеровской жандармерией в преступлениях народоубийства. Местное население имеет право поддерживать тех или других партизан, но поддержка не является участием в милитаризованных отделах, за поддержку партизан нельзя карать смертью население. Если такое совершали гитлеровцы или большевики, это не является оправданием для дивизии СС "Галичина" – создание ОУН-м. Украинские авторы пытаются выгородить деятельность определенных частей дивизии СС "Галичина".

Примером затемнения правды является писание Василия Вериги о Гуте Пеняцкой.[26] Прочитав из польского источника, что 27 февраля подотделы украинской дивизии СС "Галичина" осадили (окружили - В.П.) Гуту Пеняцку, село до основания сожгли, а несколько сот (несколько сотен - В.П., здесь переводы с польского Василия Вериги) его жителей (в том числе детей, женщин и стариков) расстреляли или живьем сожгли, пишет от себя:

Прочитав последнее утверждение, создается впечатление, что Гута Пеняцкая - было мирное, послушное Божьему духу село, на которое напали... Неужели же село, которое создало своего рода сильно вооруженное советско-польское гнездо, которое могло отстоять несколько атак... дало себя так легко заморозовать военной части?

Автор пишет, будто бы не знает того, что "село" - это местность, в которой живут мирные жители и в котором в определенных условиях могут разбить лагерь те или иные военизированные отделы, в этом случае советские партизаны и А.К. разбила лагерь, не спросив на это разрешения у гражданского населения. Кто пережил войну в Восточной и Центральной Европе, знает в совершенстве, что за таким разрешением ни войско, ни партизаны никогда не обращались. И многодневная оборона Гуты Пеняцкой совсем не свидетельствует о том, что село обороняли жители. Ее обороняли отделы А.К., о чем выразительно пишут польские

авторы. А нападение 27 февраля 1944 г. имело место тогда, когда не было в селе красных партизан. А воинов А.К. было аж восьмеро! Повторяю: жители села не имели влияния на то, когда партизаны ночуют в нем или когда выходят из села. Атакуя большими силами Гуту Пеняцкую 27 февраля 1944 г. можно было сделать обыск в поиске партизан, но в ходе операции оказалось, что их в селе нет. Тогда зачем было сгонять мирное население к костелу? Зачем было его там мордовать? Что это имеет общего с борьбой против партизан?

Здесь еще раз вспоминаю: созданные немцами две дивизии СС, т.н. "власовцы", не направили своего оружия против повстанцев Праги, они перешли на сторону повстанцев.

И еще о таком противоречивом вопросе: Польские авторы, среди них Э. Серванский и И. Травинская, в книге "Немецкие преступления в Варшаве в 1944 г.", [27] пишут об участии украинцев, в частности, отделов дивизии СС "Галичина", в зверском подавлении Варшавского восстания в 1944 г. Об этом пишет два украинских националистических автора - Василий Верига в книге "Дорогами Второй мировой войны" [28], а также Борис Левицкий в исследовании "Украинцы и ликвидация Варшавского восстания". [29] Оба автора доказывают, что ни украинцы вообще, ни в частности отделы дивизии СС "Галичина" не принимали участия в подавлении Варшавского восстания. Скажу несколько слов об утверждении обоих авторов, совсем не подтверждая и не отрицая участие украинцев в подавлении Варшавского восстания.

Начну с методологического замечания: Только в отношении некоторых очень узких тем можно приводить доказательство несуществования. Например, я могу доказывать, что в "Энциклопедии Британника", издание 1973 г., в томе 17 нет слова "патриотизм", потому что на стр. 467, где оно должно идти по алфавиту - его нет. Это можно доказать, ссылаясь на это издание, об этом можно убедиться, заглянув в соответствующий том. Но я уже не брался бы доказывать и никому этого не советовал бы делать, что в реках Канады нет т.н. "королевского карпа", хоть все рыбаки, с которыми я общался в Канаде, утверждают, что его во всей Канаде нет. А я такого поймал в 1992 г. в реке Вест Гамбер Ривер. А если бы и не поймал, то не мог бы исключить, что таких карпов нет где-то в реках Британской Колумбии или в реках других провинций. Привести доказательство несуществования

королевского карпа в реках Канады - физически невозможно. Чтобы это доказать, нужно было спустить воду из всех гор и озер в Канаде и пересмотреть все рыбы, каждую рыбку.

В этом контексте негативные доказательства Василия Вериги и Бориса Левицкого не имеют никакой научной стоимости. А на них с большим уважением ссылается польский автор - Т.А. Ольшанский.

Василий Верига пишет:

Чтобы больше к этой теме не возвращаться, хотим подтвердить, что перед взрывом восстания 1 августа 1944 г. ни одной сотни дивизии "Галичина" в Варшаве не было, потому что в конце июня дивизия в полном своем боевом составе выехала на фронт под Броды в Галичине, где и была разбита 21-22 июля 1944 г. (стр. 125).

Автор пишет это, как будто бы никогда не знал, никогда не слышал о создании полицейских полков из первых добровольцев в дивизию СС "Галичина", которые тоже выступали под знаком дивизии СС "Галичина". Свою книгу Василий Верига издал в 1980 году, а книга Вольфа-Дитриха Гайке была издана в 1970 году и то Братством бывших воинов дивизии, в котором автор активно многие годы работает.

Непочтенным в этом контексте является "доказательство" автора В. Вериги из опубликованной в парижской "Культуре" статьи Любомира Ортинского, который утверждает, что первый раз он столкнулся с этим обвинением в лагере пленных в Авербах... где... находились тысячи украинских старшин и воинов 1-й Дивизии. Ведь логическим могло быть и такое, что Л. Ортинский разговаривал даже с участником подавления восстания, а тот ему об этом не сказал, потому что не хотел говорить. Такие доказательства - не доказательства.

В связи со сказанным следует вспомнить о том, что: а) согласно с информацией в упомянутом уже труде Юзефа Файковского и Яна Религи отделы дивизии СС "Галичина" принимали участие в пацификациях польских сел на такой территории и в такое время: воеводство Тарнобжеское - 1 и 2 февраля 1944 г., воеводство Ряшевское - 8.06.1944 г., воеводство Замойское - 2.07.1944 г., воеводство Келецкое - 28-29 июля 1944 г., а в воеводстве Тарновском - 23-24 сентября 1944 г., С Келецкого воеводства, где были отделы дивизии СС "Галичина" 28-29 июля 1944 г. - рукой подать до Варшавы; б) дивизия СС

"Галичина" была послана немцами на подавление Словацкого восстания и на подавление повстанцев Иосифа Броз-Тито. Фактов под буквой б) никто не отрицает. К сожалению, у меня нет данных о методах подавления этих восстаний, неизвестно мне, существуют ли вообще на эту тему материалы.

Из труда В. Вериги выходит, что в Варшаве вообще никогда не было подразделений дивизии СС "Галичина". Но достаточно открыть книгу В.Д. Гайке, чтобы убедиться в другом. На внутренней странице обложки есть карта, а на ней обозначены места учебных лагерей или школ дивизии СС "Галичина", и такая отметка есть в Нойгаммере, Гайделягере (это местность к северо-востоку от Криницы) в Билостоце, Граево, Познани, Кринице, Вроцлаве, Бенешове, Брни, Вене, Праге, Грацу, Коагенфурте, Мюнхене, Дахау, Нюрнберге, Аройзене, Мец, Радольфель, Иалье-де-Берн и Тарбс во Франции, а также... в Варшаве. На этой же карте отмечено, что отделы дивизии СС "Галичина" имели постоянные центры в Мукачеве, Жилине, Марибори, а бои вели не только под Бродами, но и в окрестностях Грубешова, Банской Быстрицы, под Фельдбахом, Люблиной. А между тем тот же Василий Верига и другие украинские националистические авторы сводят деятельность дивизии СС "Галичина" к ее созданию, выучке в Нойгаммери, бою под Бродами и под Фельдбахом. По-видимому, нечем похвастаться апологетам этой бесславной дивизии, что они замалчивают некоторые страницы ее деятельности.

Этим я не хочу сказать, что отделы дивизии СС "Галичина" принимали участие в подавлении Варшавского восстания. Но сказанное мной указывает на хрупкость доказательств Василия Вериги в этом отношении. Автор, то есть Василий Верига, вспоминает только в связи с этой темой, что во время Варшавского восстания из Познани были отправлено в Варшаву десять переводчиков из персонала дивизии.

Борис Левицкий также ничего не вносит по этому вопросу. Он пишет об участии в подавлении Варшавского восстания Бригады Каминского, российских казаков, Российской Освободительной Армии (Русская Освободительная Армия - РОА) генерала Власова, чем хочет доказать, что украинцы не принимали участия в этой операции. С научной точки зрения, это - не доказательства. Это только свидетельствует о том, что названные автором

военные соединения могли принимать участие в подавлении Варшавского восстания. Но...

Описывая мероприятия немцев на исходе войны, то есть уже в 1945 году, относительно создания большой славянской армии под командованием генерала Андрея Власова, Тарас Бульба-Боровец говорит, намекая на антиукраинские мероприятия россиян, что такое поведение москалей выплывало из их империалистического чада, а также потому, что Украинский Комитет добивался перевода воинов украинской национальности из армии Власова в украинскую армию, а там их было свыше 70%. Люди умирали от голода по лагерям для военнопленных. Украинской армии не было вплоть до весны 1945 года. А Власов начал вербовку людей среди пленных еще летом 1943 года... Вместо голодной смерти в лагерях, многие украинцы записались добровольно в армию Власова. На этом основании россияне убеждали немцев, что концепция Власова является единственно правильной, потому что у него 70 процентов украинцев.[30]

А участия армии ген. Власова, то есть РОА, в подавлении Варшавского восстания никто не отрицает. Поэтому, кажется, нельзя исключить, что и украинцы из этой армии тоже принимали участие в этой операции. В конечном итоге, странным было бы даже, если бы в этой армии, организованной из пленных Красной Армии, не было украинцев. Но это совсем не означает, что именно они допускали зверства над польским населением. И такие украинцы из армии Власова не говорили, понятная вещь, на украинском языке, не говорили "годинник", а "часы". Поэтому приведенные дивагации Василия Вериги на языковые темы - абсолютно неубедительны. Тем более, что и сам Василий Верига, хотя и украинец, в своей книге использует ряд российских слов, например, "Генерал" (стр. 10 та многократно в книге), вместо "генерал"; "заключение" (стр. 45) вместо "вывод" и т.д. и т.п.

У меня есть книга "Немецкие преступления в Варшаве в 1944 г." Она издана в 1946 году. В ней опубликованы протоколы с августа-октября-ноября 1944 г. Нет каких-либо оснований утверждать, что протоколы фальсифицированы. В этих протоколах многократно говорится об "украинцах" или "так называемых украинцах" (стр. 62), что совсем не означает, что этими людьми действительно были украинцы.

Откуда же взялось в свидетельствах утверждение об "украинцах" или "т.н. украинцах"? По моему мнению, объяснить

это можно следующим образом: Варшавское восстание разразилось 1 августа 1944 г. Это было время, когда на Волыни уже больше года бушевала УПА, которая ранней весной начала свою преступную деятельность в Галичине. Из Западной Украины многие беглецы могли добраться до Варшавы или до нее могли и наверняка донесли вести об ужасном мордовании польского населения отрядами УПА. Это теперь говорят: УПА, бандеровцы, бульбовцы, украинские СС. А тогда на Волыни и в Галичине знали, что мордовали их украинцы, часто соседи-украинцы. Для уточнения не было условий, не было на это времени, время не способствовало этому. Уже тогда вследствие действий УПА сложился негативный стереотип "украинца" как "головореза". Вот почему население Варшавы в некоторых случаях тех, кто подавлял восстание, а не разговаривал на немецком языке, могло называть "украинцами" или "т.н. украинцами".

В конечном итоге, и польские авторы категорически не утверждают, что "украинцы" в устах свидетелей в действительности означают украинцев, о чем свидетельствует проф. Зигмунт Войцеховский.[31]

В противоречие Т.А. Ольшанскому утверждаю, что вопрос об упреках относительно участия украинцев, в частности частей дивизии СС "Галичина" в подавлении Варшавского восстания, до сих пор не выяснен научно, эта тема ждет своего исследователя. Нельзя ее трактовать так, как это делает Т.А. Ольшанский, который говорит, что вопрос о предполагаемом участии украинских формирований в борьбе с Варшавским восстанием уже окончательно выяснен историками, [32] причем ссылается на двух украинских националистических авторов - Бориса Левицкого и Василия Веригу, которые не являются историками, у них даже нет исторического подхода к теме, они - пропагандисты ОУН.

Подытоживая эту тему нужно еще дать ответ на вопрос: Дивизия СС "Галичина" была или не была в коллаборации с гитлеровским режимом? И вообще было ли это украинское войско? На второй поставленный здесь вопрос дает ответ сам Тарас Бульба-Боровец, который в своей книге сказал, что "украинской армии не было вплоть до весны 1945 года". Отвечая на первый вопрос - утверждаю, что дивизия СС "Галичина" была в коллаборации с гитлеровским режимом. На это указывает инициатива ее создания, принадлежность к "Ваффен-СС", командный состав дивизии, факт, что организатором была явно

сотрудничающая с немецкими властями ОУН-м, а также задания, которые дивизия выполняла. Поэтому еще раз нужно подчеркнуть, что воины СС дивизии "Галичина" не были "борцами за свободу Украины". Они выполняли задание гитлеровской Германии, с которой воевали Великобритания, Франция, США, Канада, СССР.

И еще: некоторые части дивизии СС "Галичина", в частности, полицейские полки, совершали преступления против мирного гражданского населения. Их ни в коем случае нельзя оправдать борьбой против партизан в селах или даже помощью крестьян партизанам. Помощь, оказанная не врагу, не является преступлением, никакое право такой помощи не запрещает. А Польша, следовательно, и поляки во время войны выступали против Германии, как агрессора, выступали в союзе с западными государствами - Великобританией, США, Францией, Канадой, а также СССР.

Закончу этот раздел словами д-ра Андрея Белинского: Войну выиграли США и СССР, все другие проиграли. Проиграли и мы, следовательно, и УПА и дивизия. [33] Я только добавлю: С проигранной нужно считаться: перед историей и перед своей совестью.

Нужно, по-видимому, бывшим СС-ам сказать словами Василия Сирского: Жестокие были времена, господа! И не легко было нашему поколению решать, какая беда меньше - так как каждое из них вело нас только в одном направлении: в могилу! [34]

Но не нужно было бы Василию Сирскому в письме в редакцию журнала "Украина" подавлять совесть, оправдывая "дивизию" тем, что в ее рядах сохранило жизнь почти пятнадцать тысяч молодых людей. [35] Потому что это означает, что в рядах дивизии каждый третий погиб. Смерть 7.000 молодых украинцев только под Бродами должна бы не дать уснуть спокойным сном д-ру Владимиру Кубийовичу и товарищам, которые эту дивизию организовали.

Василий Сирский, бывший воин дивизии СС "Галичина" - я и другие светлые люди, которые имеют несчастье носить вечное под левой мышкой клеймо СС, должны продолжить приведенное выше мнение того же Василия Сирского об одном пути украинцев в то время: в могилу! Они должны искать ответ: А кто же виноват в том, что молодежь Западной Украины, в данном случае Галичины, оказалась в такой ситуации, в которой каждый выбор

осуществлял в могилу? Не виновной ли была ОУН с ее преступной идеологией, как первопричина всего, что совершалось во время войны в Западной Украине?

Кто из бывших воинов дивизии СС "Галичина" отважится сказать правду на склоне жизни в канун встречи с потусторонней Силой? Сказать правду самому себе, своим детям, внукам. И западному обществу, его представителям – структурам власти. Должны ли до самой смерти все притворяться героями из "1-й Дивизии УНА"? Ну-ка, отзывайтесь! Я же лично знаю таких среди "дивизионщиков", которые умеют писать и способны сказать правду, если бы не боялись бойкота и клейма "изменника". По крайней мере, трое таких есть в самом Торонто.

Гражданская отвага - это и есть действительная отвага. Потому что физическая отвага - геройство в бою часто бывает актом отчаяния или тупиком.

И еще: дивизия СС "Галичина" все-таки была галицко-националистическим произведением, ее воинов в свое время пропитала идеология украинского национализма. Не случайно же на вагонах, в которых отправляли эту дивизию на выучку, изобиловали антиеврейские надписи и изображения-карикатуры. Таким соединением не было Украинское Освободительное Войско, в которое немцы насильственно брали украинцев. Об этом соединении никто не говорит, что оно совершило преступления против мирного населения. Потому что соединение не было под идеологическим или организационным влиянием ОУН. Где не было влияния ОУН, там не было ненависти ни к полякам, ни к евреям.

И в конечном итоге: В книге "Под солнцем Италии" Василий Верига дает интересную информацию: 17 июня 1945 г. из лагеря пленных дивизионщиков в Италии перешло во Второй Польский Корпус ген. В. Андерса 176 человек. Кто они, эти бывшие воины дивизии СС "Галичина"? Где они теперь? Каким образом они попали в дивизию? Почему перешли к ген. В. Андерсу? Кто о них знает? [36]

В дивизии были разные люди. Был Василий Сирский и был Иван Олексин - председатель Украинского Братского Союза в США. Этот последний, на вопрос журналиста[37]: ... дивизия СС "Галичина". Что означает "СС"? - ответил: "Она так не называлась". Нужно не иметь ни капли стыда, чтобы такое заявлять в почтенном журнале. Нужно в дальнейшем быть

действительным, а не принужденным "СС", чтобы так врать. А д-р Олекса Горбач в журнале "Вести", органе Братства бывш. воинов I УД УНА пишет: В Львове в апреле 1943 г. была сформирована "СС - стрелковая Дивизия Галичина", в сентябре 1943 г. ее части присягнули под звуки эссэсовской "Троэлиды" на верность А. Гитлеру...[38]

В этом контексте пусть бы ответил Иван Олексин: присягал ли он в рядах дивизии, в которой служил верой и правдой, под звуки украинского гимна и на верность украинскому народу, присягал ли под звуки гимна эссэсовской "Троэлиды"? Служил ли он Украине, как говорит в интервью, или Гитлеру, которому присягал? А проверить его членство в СС очень легко: пусть поднимет левую руку вверх. Обнаженную руку!

Не писал бы я об этом, если бы не такой факт: в 1985 г. я был редактором "Народной Воли", органа "Украинского Братского Союза", председателем которого является Иван Олексин. Работал я там неполный месяц и по случаю сороковой годовщины победы над гитлеровской Германией написал передовицу. В ней я рассказал о зверствах гитлеровцев в отношении к украинцам. Иван Олексин вычеркнул эту формулировку, чтобы, как сказал, не "обижать немцев". Не помогло объяснение, что гитлеровцы не означают всех немцев. Теперь вижу, что фашизм в Иване Олексине сидит еще и до сих пор. Врать он может своим детям, а народу украинскому нужно сказать правду. Что была дивизия СС "Галичина", которая боролась за гитлеровскую Германию, следовательно, против интересов народа Украины. Это утверждает мельниковский "Новый путь", написав следующее: ... за время службы в Дивизии "Галичина" включая период пребывания в плену, дивизионщикам выплачивается немецкая пенсия по старости. Немецкий закон гласит, что те, кто служил в т.н. Ваффен-СС дивизиях во время Второй мировой войны и принимал участие в боях на фронтах и был под командованием немецкого Вермахта, им выплачивается немецкая пенсия по старости.[38a] Тогда чье же было это войско - дивизия СС "Галичина" - немецкое или украинское? Если украинское, то на каком основании современная Германия вследствие мероприятий бывших воинов этой дивизии платит им пенсию? И я уверен, что такую пенсию получит Иван Олексин, Василий Верига и другие. За то, что до конца служили в немецкой дивизии СС и как такие попали в плен.

РОЛЬ ЦЕРКВЕЙ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОУН-УПА

С теологической точки зрения - христианство, это сверхнациональная религия. Недаром христианская церковь латинского обряда называется "католической". "Католический" в греческом языке "католикос", означает главный, всемирный. Вместо этого христианство восточного обряда, православие, в греческом языке "ортодокс", означает "правоверный", православный, и эта церковь называет себя вселенской, то есть тоже всемирной.

К сожалению, христианские церкви в свое время стали использоваться светской властью, государствами. Да, на Востоке Европы Православная Церковь была подчинена интересам Московской, впоследствии Российской империи, и эта политика вызывала в XX веке реакцию в виде отделения от нее Украинской автокефальной православной церкви, что произошло по политическим мотивам. Происхождение Греко-католической (униатской) церкви также состоялось на политическом, а не теологическом фоне, но и эта церковь не возникла как национальная, она была отколом, к которому тем или иным образом присоединились некоторые православные белорусы и украинцы. Украинская католическая церковь, это название, которое возникло по политическим мотивам и с таким названием, кажется, смирился Рим, поэтому теряет свои позиции в Беларуси.

С точки зрения отдельного человека - сначала она родится как человек, потом по православному или католическому обряду его крестят (в протестантских деноминациях крестят взрослых), то есть ребенок становится христианином. А уже после этого он воспитывается в духе и традициях национальных. В вашем случае становится украинцем.

Следовательно, как с теологической точки зрения, так и с точки зрения отдельного человека, существует такая градация стоимостей: человек -> христианин -> национальность (украинец). То есть: член нации - христианин не может делать того, чему противиться человечность, общепринятые стоимости рода человеческого.

В этом смысле использование светскими политическими структурами авторитета церкви является злоупотреблением, так

же, как злоупотреблением является попытка подчинить церкви светские, в частности, политические структуры.

Христианские церкви предназначены для того, чтобы проповедовать Божью благовест, Евангелие, чтобы учить любви к другому человеку без учета его национальности и тому подобное. В этом смысле христианские церкви, без учета их деноминации, в случае угрозы для христианских ценностей, должны сплотить свои усилия для защиты этих ценностей. Должны... Если бы не были под воздействием светских политических структур.

Сказанное прежде всего касается священников. Христианский священник должен стоять выше национальных идеалов, в частности тогда, когда они становятся вразрез с идеалами христианства.

Каждый, кто вдумчиво вчитается в писание Дмитрия Донцова, которое стало краеугольным камнем украинского национализма, кто углубится в основополагающие документы УВО-ОУН, тот придет к выводу, что идеология и практика этих организаций стоят в противоречии с христианством. Поэтому говорю с полным сознанием: если украинский священник является одновременно украинским националистом, то он изменяет Иисусу Христу, он обманывает сам себя.

Потому что существует иная плоскость гармоничного сочетания христианства с принадлежностью к нации, это - патриотизм. Идеалы патриотизма не противоречат христианству и наоборот.

Украинский национализм возник в Галичине, следовательно, там, где в отношении к украинцам властвующей была и является греко-католическая церковь, митрополитом которой долгие годы был Андрей Шептицкий - человек с широким кругозором, образованный, владеющий несколькими языками, имеющий огромный авторитет. В Львове, столице Галичины, были средние и высшие греко-католические семинарии, в которых учились высокообразованные священники. Украинцы Галичины были преданы своей церкви.

И вот в таких условиях возникает и действует УВО - явно террористическая украинская организация, предтеча ОУН. Стали распространяться писания Дмитрия Донцова. Невозможно, чтобы это все осуществлялось без ведома греко-католической (униатской) церкви. На Святоюрской горе должны были читать

"Национализм" Дмитрия Донцова, читать постановления I Конгресса украинских националистов, должны были их анализировать. А в этих трудах, в этих постановлениях - само противоречие с христианством.

Уже само появление "Декалога" - десяти заповедей украинского националиста, должно было бы вызывать решительную реакцию, должна была бы быть проведена широкая акция против этого документа, против его формулировок. Ведь "Декалог" - сугубо безбожный манифест. В нем и слова нет о Боге. Вместо этого существует "дух извечной стихии", стихии в ницшеанском понимании, а не в христианском. В "Декалоге" содержится призыв к мести, к коварству, к преступлению убийства.

Уже в то время, на переломе 20-х и 30-х годов, Святоюрской горе следовало отмежеваться от украинского национализма, отмежеваться категорически и однозначно. Но Святоюрская гора не отмежевалась от украинского национализма. По-видимому, потому, что она в свою основу положила борьбу против большевизма. И можно было иметь надежду на распространение греко-католицизма на всю Украину.

Святоюрская гора не отмежевалась от украинского, в своей основе преступного, национализма, не осудила его, не спасла перед ним массы верующих. Также не поддавалась диктату украинского национализма. Известным является конфликт Святоюрской горы с ОУН в начале 30-х годов, проявлением которого были события, связанные с организацией акции "Украинская молодежь Христова". Но это были маргинальные конфликты.

Православные украинцы Западной Украины до 1939 г. находились в рамках Польской автокефальной православной церкви, которая охватывала также белорусов, россиян, чехов, следовательно, эта церковь не могла идентифицироваться с украинством. В конечном итоге, украинский национализм на Волынь проникал очень медленно, на Волыни, скорее всего, распространялись коммунистические идеи, и с этим имела проблемы православная церковь.

Отношение церквей к "Акту 30 июня"

И так наступил конец июня 1941 г. В Львове ОУН-б провозгласила "Акт 30 июня". Как его приняли иерархи греко-католической и православной церквей?

Бандеровская газета "Путь победы" от 30.06.1991 г. дает такой текст пастырского письма митр. А. Шептицкого:

По воле Всемогущего и Всемилостивого Бога в Троице Единого началась новая эпоха в жизни Государственной Соборной Самостоятельной Украины.

Народное Собрание, которое состоялось вчерашнего дня, утвердили и провозгласили это историческое событие.

Сообщая Тебе, Украинский Народ, о том выслушивании наших умоляющих молитв, взываю Тебя к проявлению благодарности для Всевышнего, верности Его Церкви и послушания для власти.

Военные времена требуют еще многих жертв, но дело, начатое во имя Божье, с Божьей благодатью, будет доведено до успешного конца.

Жертвы, которые обязательно потребуются для достижения нашей цели, будут заключаться, прежде всего, в послушном подчинении справедливым приказам власти, которые не противоречат Божьим законам.

Украинский народ должен в эту историческую минуту показать, что питает достаточное чувство авторитета и жизненной силы, чтоб заслужить такое положение среди народов Европы, в котором мог бы развить все Богом ему данные силы.

Наказуемостью (дисциплинированностью - В.П.), солидарностью, добросовестным выполнением обязанностей докажете, что вы созрели для государственной жизни.

Установленной власти надлежащим образом повинуюемся. Признаем Председателем Государственного Правления Украины господина Ярослава Стецько.

От Правительства, им призванного к жизни, ожидаем мудрого, справедливого провода и зарядки, которые рассмотрели бы потребности всех населяющих наш край граждан, без учета того, к какому вероисповеданию, народу и общественному слою принадлежат. Бог пусть благословит все твои труды, Украинский Народ, и пусть даст нашим проводникам Святую Мудрость Неба.

*Дано в Львове в присутствии Арх. Храма Св. Юра.
1.7.1941 г. Андрей - Митрополит.[1]*

У меня нет определенности относительно точности приведенного здесь документа, потому что на той же первой

странице названной газеты опубликован текст "Акта провозглашения" от 30.06., который не согласовывается с текстом, опубликованным в первые дни июля 1941 г. в Западной Украине. Тем более, я не совсем уверен в точности текста "Пастырского письма", потому что Эдвард Прус в своей книге дает отрывки из этого "письма", которых нет в приведенном мной тексте. В частности Э. Прус цитирует, ссылаясь на архивные документы: Непобедимую немецкую армию приветствуем как освободительницу. Текст из "Пути победы" гласит: Признаем Председателем Государственного Правления Украины господина Ярослава Стецько, вместо этого Э. Прус дает: Признаем начальником краевой власти западных областей Украины господина Ярослава Стецько. [2]

Не входя, однако, в нюансы, из пастырского письма митр. А. Шептицкого видно, что он не ориентировался в развитии событий в ОУН, он не знал, что "Акт 30 июня" провозгласила одна фракция ОУН, фракция Степана Бандеры.

Он не знал, что не было "народного собрания". Потому что если бы знал об этом Митрополит, то не признал бы этот Акт от 30.06. Нужно также помнить о том, что митр. А. Шептицкий в то время был уже больным человеком, что это было сразу же после отхода большевиков, которые для него совсем оправданно были теми, кто подавлял христианство.

А вот опубликованное там же "послание Архипастыря" епископа Луцкого Поликарпа ко всем украинцам Волыни:

Мир Вам от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа!

Мои дорогие дети! Большое Божье милосердие и справедливость приблизились к нам. Долгие годы терпел наш многострадальный народ надругательства и издевательства над святой верой православной и над его национальными чувствами, над его человеческим достоинством. В государстве большевистского антихриста террор и ужас дошел до неслыханных до сих пор размеров, в сравнении с которыми бледнеют преследования христиан во времена римских императоров Нерона и Диоклециана. Безбожники жестоко расправлялись с христианской верой, мордуя архипастырей, тысячами и сотнями тысяч верных христиан, пастырей и провозглашая закон предательства и ненависти.

Вот на наших глазах справедливость Божья исполнилась: Один Бог, одна нация и общая лучшая будущность.

Исполнилась наша исконная мечта. В огороде князя Льва с радиостанции несется над нашими горами, нивами, ланами, над нашей такой густо орошенной кровью землей радостная весть: провозглашено Самостоятельное Украинское Государство. Вместе с украинским народом радуется наша многострадальна Церковь. Возрожденная в свободном украинском государстве - Украина, свободная, Православная Церковь будет с народом одной неразрывной целостью.

В эту великую минуту обращаюсь к вам, мои дети, словами Св. Ап. Павла: Умоляю вас именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все мы говорили одно и не было между нами разделений, но чтобы мы были соединены в одном духе и в одних мыслях (Ап. Павел, Корин, гл. I, ст. 10).

Любить Бога, любить родину - это наибольшая добродетель. Служба родине – самая большая обязанность.

Пусть Господь милосердный помогает тебе, народ мой, и тебе, Правительство наше, строить Самостоятельное Украинское Государство, а моя молитва за всех вас перед Престолом Всевышнего будет за вами.

В это великое время украинцы должны объединиться, все должны работать совместно, потому что в единстве сила, и это единство должны показать на деле.

Не нужно нам партий, не нужно нам бороться между собой. Все должны объединиться при нашей Святой Православной Церкви, при нашем обряде, при нашем Национальном Проводе.

Призываю весь Украинский Народ и его Государственное Правительство всемогущее Божье благословение.

Дано в г. Луцке на Волыни, Года Божьего 1941, месяца июля 10 дня.

Поликarp   Епископ Луцкий

Каким непроинформированным был епископ Поликarp! Он не понимал того, что "Актом 30.06" было создано государственное правление одной фракции ОУН. Он не знал, что это было правительство не "наше", а сугубо партийное, бандеровское.

Из обоих пастырских писем видно, что греко-католический и православный владыки смотрели на развитие событий через антибольшевистскую призму, не видя угрозы украинского национализма. Не знаю, удивляться ли им, но это использовала ОУН-б, распространяя послание среди украинцев Западной Украины, чем убеждали их, что и церкви – с ними.

В конфронтации с действительностью

Как видим, иерархия Греко-католической церкви в Галичине и Православной церкви на Волыни, смотрели в окно, сквозь которое можно увидеть, как те, кто пришел с немцами, будут бить большевиков. Вместо этого не смотрела она в окно, сквозь которое вскоре будет видно, как убивают евреев, поляков и украинцев.

Митрополит Андрей Шептицкий был беспомощен, когда бандеровцы из "Нахтигалья" и украинская полиция в Львове совершили расправу над евреями и поляками в первые дни июля 1941 г. После ареста профессора Казимежа Бартеля, его жена, Мария Бартелева, пошла к митрополиту просить, чтобы тот помог освободить ее мужа. Впоследствии она говорила: Я была у архиепископа Шептицкого, но он ответил мне, что ничего не может сделать.[3] Сила ОУН была выше силы Митрополита.

Я не знаю, смотрел ли епископ Поликарп в 1941 году в окно, сквозь которое было видно, как с запада повалили на Волынь "производные группы" ОУН, в 1942 году как из Галичины повалили на Волынь эмиссары ОУН с целью создания УПА, наблюдал ли он, как они поднимают бунт среди его паствы, как расправляются с теми из его паствы, кто не подчинился приказам ОУН, видел ли он сквозь это окно, как создавалась УПА, как бандеровцы боролись с бульбовцами, мельниковцами. Видел ли он, как ОУН-УПА, руководя местным населением, следовательно, его паствой, совершала массовые убийства мирного польского населения, видел ли он, как грабили, как сжигали? Может и видел, но власть его была, по-видимому, мизерной в сравнении с той ненавистью к зверствам, к которым привела ОУН. ОУН-УПА была над Церковью, потому что ОУН зародилась как организация, противоположная идеалам Церкви.

Возвращусь еще раз к письму моего знакомого чеха из Чехии, в котором он пишет:

Оба они, отец и сын (оба православные священники - В.П.) остро выступали против бандеровской жестокости, хоть и рисковали, что их церковь сожгут, а их самых убьют... Это приходы около уездного города, где стоял немецкий гарнизон. Совсем другие условия властвовали в таких селах, как Мощаница или Дермань, в котором был штаб бандеровцев. Там священники не имели выбора, если хотели дождаться конца войны. В эти села не осмеливались входить даже гитлеровцы.

Вокруг – крови, а церковная иерархия была в безвыходном положении. Р. Тожецкий пишет, что **при невыясненных обстоятельствах** погиб митрополит волынско-житомирский Алексей Громадский... возможно, его убили националисты за его враждебное отношение к Шептицкому...[4], вместо этого Александр Матла объясняет это убийство так: совершили его по ошибке военные отделы ОУН-м между Смыгой и Судобичами, недалеко от переезда железной дороги Кременец-Дубно, потому что думали, что это гебитскомисар из Кременца.[5] Теперь мотив убийства уже, по-видимому, не будет раскрыт, хотя, однако, и известно, что митрополит Алексей Громадский был убит отделом ОУН.

Об убийстве епископа Мануила ВУКЕ шла речь.

Убивали митрополитов, епископов, не говоря уже о священниках в сельских приходах? Были среди них, как видим, отважные, которые в согласии с христианскими идеалами клеймили преступления бандеровцев, а были и такие, которые боялись за свою жизнь, поэтому и молчали.

К исключению относится случай, когда 28 августа 1943 г. в селе Штунь, гм. Бережцы, уезд Любомль православный священник Покровский в местной церкви совершил акт посвящения ножей, кос, серпов и топоров как орудия мордований и раздал их своим прихожанам, чтобы мордовали "ляхов". Через два дня после этого крестьяне использовали эти орудия для мордования поляков из соседних сел. [6]

27.09.1943 г. в селе Иванковичи, гм. Малин, уезд Дубно, крестьяне праздновали сооружение высокого кургана в честь "освобождения Украины". Местный священник в проповеди по этому случаю говорил, что с украинской земли нужно выгнать без возможности возвращения ляхов, мазуров, крыжаков и покручей. [7] "Ляхи", это поляки, давние жители Западной Украины; "мазуры", это поляки, которые поселились в Западной Украине после I мировой войны (действительных польских колонистов в то время уже не было, их депортировали в 1940 г. большевики); "крыжаки", это смешанные украинско-польские супруги, а "покручи", это дети от смешанных супругов.

Действительно дьявольские призывы православного священника. И какие же примитивные!

Но были и другие случаи. О том, что православный священник исповедовал перед смертью католического ксендза, я уже вспоминал. А вот другой пример: 1.09.1943 г., село Смидень, уезд

Ковельский. Была замордована часть польской семьи Эумов - 4 человека. Два брата Эумов предостерег сосед-украинец, чтобы они не шли домой, потому что там них ожидают бандеровцы. После мордований местный православный священник хотел похоронить убитых на православном кладбище, а главари из УПА не разрешили. [8]

Респонденты из Волыни не пишут об участии православных священников в мордованиях поляков. Если некоторые из них поощряли убийства, то это были исключения.

Иначе это дело выглядело в Галичине, где властвующей была греко-католическая церковь, то есть униатская, которая, как и римско-католическая церковь, подчинялась Столице Апостольской - Риму. Об этом пишет мой знакомый чех, который знал Волынь, потому что на ней родился и воспитывался, а Галичину знал, потому что учился в Львове и у него были знакомые украинцы. Он пишет: В Восточной Галичине (воеводств Львовское, Тернопольское и Станиславовское, то есть Ивано-Франковское) униатский клир поддерживал бандеровцев, потому что там ненависть к полякам формировалась на протяжении нескольких поколений.

Об участии греко-католических священников и их семей в мордованиях на поляках пишет Александр Корман: [9]

Отец Палагицкий, парох церкви в Монастирысках, уезд Бучач, возглавлял террористические боевые группы ОУН-УПА, которые 28 февраля 1944 года совершили нападение на население в селе Коростятин, уезд Бучач, Отец Палагицкий принимал непосредственное и деятельное участие в массовом убийстве, во время которого, преимущественно от топоров, погибло 78 человек - мужчин, женщин и детей, а 5 человек было ранено... 20 марта 1945 г. поймали в Коропце боевую группу террористов ОУН-УПА численностью 350 человек, которую возглавлял униатский священник Палагицкий. Вместе с ним в боевой группе была его дочь и украинские монахини (стр. 11);

Священник Романовский был организатором массовых мордований в селе Бычковцы в "Попельцовую" среду 1945 г., где замордовано по меньшей мере 63 человека и 1 ранен. Поляков мордовали преимущественно топорами, вилами, душили шнурками, живьем сжигали, редко убивали из огнестрельного оружия. Спустя несколько лет некоторые преступники не смогли перенести психического переживания и мук совести и сами

вынесли себе приговоры. И так, Роман Якимишин повесился, а его примеру последовал униатский священник Романовский (стр. 11);

В состав провода станицы ОУН в селе Сынков, уезд. Залищики, входил о. Василий Мандзюк, который принимал участие в мордовании поляков, евреев и лояльных украинцев (стр. 12).

Автор приводит еще несколько фактов участия униатских священников и их семей в убийствах.

С темой участия украинских священников в убийствах поляков или причастности к ним путем одобрения таких убийств, связаны убийства польских священников ОУН-УПА. Такие факты имели место на Волыни, однако, на основании доступных материалов, их было меньше, чем в Галичине, хоть и на Волыни было множество случаев мордований поляков в костелах. Так, например, 11 июля 1943 г. в колонии Октавин украинские националисты совершили нападение на поляков во время богослужения в костеле. После резни внутри костела он был подожжен гранатами, в тех, кто убежал – стреляли. 10 30.08.1943 г. в селе Острувка был убит ксендз Станислав Добжанский (стр. 125).

Ксендз Вацлав Шетельницкий в книге "Забытый львовский герой ксендз Станислав Франкль"[11], приводит многих примеров смерти римско-католических ксендзов от рук ОУН-УПА. Вот несколько из них:

- Парафия Баворов, уезд Тернополь. Ксендза пароха Кароля Процика 2.09.1943 г. вытянули из parroхии, убили, прокололи штыком (стр. 118);

- 13 февраля 1944 г. был убит украинскими националистами ксендз Владислав Жигель с parroхии Бенява, уезд Подгайке (стр. 118);

- 14.03.1944 г. во время нападения бандеровцев на село Бобулинцы, уезд Бучач, был застрелен ксендз Юзеф Сущинский, администратор parroфии (стр. 118);

- 13.11.1943 г. бандеровцы забрали из села Библо, уезд Рогатин, ксендза Антони Вежбовского и местного учителя Врубля. Их замордовали возле лесничества на т.н. Подолянке (стр. 121);

- В ночь на 3 февраля 1945 г. бандеровцы напали на Червоноград, уезд Залищики, во время нападения умер от разрыва сердца ксендз Стефан Юраш. В поселке Нырков бандеровцы убили в местном монастыре двух монахинь (стр. 121);

- В ночь на 2.04.1944 г. было нападение на село Землянка, уезд Калуш, во время которого украинские националисты живьем

сожгли ксендза Блажея Губу. Тогда всего погибло 65 человек, село с костелом сожжено (стр. 122);

- Парафия Фрага, 5 февраля 1944 г. был замордован украинскими националистами о. Виталис Барсук, 19 февраля 1944 г. мученической смертью погибли о. Йоахим Шафанец, монах Рох Салек (стр. 122).

И так далее - на тридцати страницах книги. Судьба не обошла также греко-католического священника, пароха Белжца, уезд Рава Русская, которого замордовали "люди из леса" в среду перед Вербным воскресеньем в 1944 г. Вместе с ним замордовали его кровную сестру и 6 молодых украинцев. Похоронил их местный римско-католический парох (стр. 118).

Журнал "Квартальник Кресови" из Лондона [12] на двадцати страницах дает примеры нападений на parroхии и убийств бандеровцами римско-католических ксендзов. Вот некоторые из них:

- 24 или 25.08 1944 г. бандеровцы замордовали ксендза Марьяна Кльоновского (стр. 161);

- 21.08.1941 г. ксендза Марьяна Босака из парафии Марияпмоль, уезд Станиславов, украинские националисты подступом вызывали из дома и по-зверски убили на дороге к Дубовцу (стр. 164);

- 12.10.1943 г. бандеровцы напали на дом ксендза Тадеуша Стронского, село Скоморохи Старые, и убили его.

И так далее, и так далее.

Авторы указывают, что вследствие акций украинских националистов и частично немецких, в Львовской архидиоцезии совершены нападения в 123 парафиях, во время которых убито 48 ксендзов, 4 пропало без вести, убито 8 монахинь, 7 монахов, сожжено 6 костелов, уничтожено 7 (стр. 179).

Где и в чем искать причины такого дикого поведения ОУН-УПА? Ведь все это происходило среди христианами!

Причина одна: идеология украинского национализма, научно обоснованная Дмитрием Донцовым. Ведь, согласно с ним, следовательно, и согласно с идеологией ОУН: в национальном фанатизме большое оружие больших народов ("Национализм", стр. 218); Сутью фанатизма является то, что он в отношении к конкретному является опустошающим и разрушающим (стр. 265); Мораль, о которой здесь говорю, отбрасывала ту человечность, которая запрещала вредить другим (стр. 268); Ненавистью и

подступом будешь принимать врагов Твоей Нации (заповедь 8 "Декалога" - заповеди украинского националиста). Не заколеблешься выполнить наибольшее преступление, если этого будет требовать добро Дела (заповедь 7).

Идеология украинского национализма заранее отпускала все грехи, о которых говорит христианство - Десять Заповедей Божьих. Посмотрим, что по этому вопросу пишет отец Федорив. [13] Вспомним, что описываемые о. Ю. Федоривим события относятся к довоенному периоду, в тюрьме Вронки в Польше, где автор и украинские националисты отбывали наказание как политические узники:

После убийства Перацкого, Ивана Дж. и другие привезены во Вронки... Ему, прежде всего, тяжело было узнать, действительно ли это национальное преступление ходить в костел, например в тюрьме, и вообще как теперь дела обстоят с церковью, верой. Нужно ли верить во все то, чему его научили отец и мать или уже другая вера на свете наступила? Потому что он сызмальства ходил в церковь, по-христиански верил, знал, что имеет душу... а теперь это - оказывается не то. Оказывается, что все это были "поповские выдумки", пережитки, что все эти пережитки Провод (ОУН - В.П.) отменит, как только придет к власти...

Никогда я раньше о таких радикальных взглядах на религию не слышал. Правда, в 1933 г... в Академическом доме и вне него нападали... на церковь, иерархию, на священников... Не нравилось им это и то в Святом Письме, что там, мол, рекомендуется принимать пощечины и что там не отрицаются "убогие духом" и много написано о любви и всяких "сентиментах", которые не к лицу революционеру...

Поэтому я обратился с простым вопросом... кто вас такому учит?

Вместо ответа, Иван Дж. вытянул из-под полы тетрадь... На титульной странице стояло: "Националистическое верую"... "Верую в единую волю, которая все создала и всем управляет" - так звучал первый символ... националистическое "верую"...

Сейчас после польско-немецкой войны по националистическим общежитиям, где были "малые" и "большие" (простые националисты и вожаки ОУН - В.П.), проводились ранние и вечерние "молитвы". Ставили в ряд "малых" и, вместо молитвы, прочитывали "Декалог"... Это был жизненный стиль, практическое проявление "метафизического" мировоззрения, но в то же время и практическое порочение элемента религиозного культа - молитвы!

Сравним сказанные здесь украинским священником слова с содержанием "Декалога". Здесь и есть ответ на сомнения относительно отношения ОУН, ее идеологии, к христианству.

Знала ли обо всем этом иерархия Православной церкви в Западной Украине, Греко-католическая церковь в Галичине? По крайней мере, последняя - знала! Но Святоюрская гора хотела смотреть в окно, сквозь которое можно было увидеть борьбу Организации украинских националистов с большевизмом. И в то же время не хотела смотреть во второе окно, сквозь которое явно было видно расхождение ОУН с христианством. Угроза большевизма ослепила церковную иерархию.

А между тем отношение этой иерархии должно было быть одинаковым как к большевизму, так и к украинскому национализму, как разновидности фашизма.

Правда, митр. Андрей Шептицкий провозглашал пастырские письма, в которых клеймил грех убийства, он даже писал: Мы были даже свидетелями ужасных мордований, совершенных молодыми людьми, может даже с добрыми намерениями, но с пагубными последствиями для народа.[14] Это указывало бы на то, что Митрополит хорошо понимает - что происходит, понимает, что наносится большой вред.

В то время пастырские письма - это было решительно маловато. И - очень поздно! Святоюрская гора еще в 1930 году должна была отмежеваться от украинского национализма, наложить анафему на лидеров ОУН, на всех, кто практически вводит в жизнь преступные идеи ОУН. За одну только книгу "Национализм" Дмитрия Донцова нужно было отлучить от Церкви.

Этого не сделала Греко-католическая церковь, чем доказала свое бессилие перед ОУН. Терпимость Святоюрской горой факта официального сотрудничества с ОУН некоторых священников, даже иерархов - доказательство того, что Греко-католическая церковь не выполнила возложенного на нее Святым Письмом задания: учить любви ближнего.

Нужно сказать, что ситуация в Греко-католической церкви не была однозначной, в ней шла борьба различных течений, а митр. А. Шепицкий в тридцатые годы был уже тяжело болен, на него имели влияние не только светские, но и некоторые церковные круги. Не мог или не хотел ли в таких условиях Митрополит выступить против украинского национализма?

Проф. Евгений Онацкий, резидент ОУН в Риме, который имел широкие связи с ватиканскими кругами, пишет об этих делах.[15] Он приводит письмо от Е. Коновальца от 31.03.1931 г., в котором автор остро осуждает папское письмо епископа Григория Хомишина: Что вы скажете о папском письме епископа Хомишина? Это просто документ позора и безумия... Как бы мне не хотелось задираться с нашими католиками, все же я думаю, что мы, националисты, должны дать решительный и резкий ответ на это письмо (стр. 43).

Вспомним, что еп. Гр. Хомишин был сторонником лояльности в отношении к легальной польской власти и выступал против деятельности ОУН. Вместо этого епископ Иван Бучко был сторонником ОУН. Митр. А. Шептицкий выступил против еп. Гр. Хомишина, о чем пишет Евгений Онацкий: Бучко привез страшное письмо к Папе против Хомишина. Не пожалел в нем ни перца, ни соли... Вообще, чем больше я узнаю митр. Шептицкого, тем больше его уважаю. Твердый мужчина. И рьяный националист! (стр. 73, подчерк. - В.П.).

И епископ И. Бучко рвался к власти: говорили мы с ним о Шептицком. Ему в последнее время стало лучше. Но вообще плохо, говорят, что он уже парализован на одну сторону. Теперь всеми делами митрополита заведует еп. Бучко, и каждый год его труд повышает его шансы занять престол митрополита, хотя маловероятно, чтобы с его кандидатурой согласилось польское правительство (стр. 311). 26.03.1932 г. Евгений Онацкий пишет в письме: касательно положения в Галичине, там существует теперь не две церковные партии, как когда-то - Митрополита Шептицкого и епископа Хомишина, а больше, потому что митрополит объединился с о. Слепым, который не пользуется симпатиями националистической молодежи и вместе с ним допекают Бучко... (стр. 343).

Ситуация, как видим, действительно не была однозначной. Но победила, кажется, точка зрения еп. Ивана Бучко.

Я не способен понять - почему поляк из рода графа Фредры, митр. Андрей Шептицкий стал украинцем? Что им руководило? Порученная миссия Ватикана? С целью распространять католицизм к востоку? На это украинцы не дают ответа.

Нет до сих пор заявлений об отношении Греко-католической и Православной церквей к тому, что совершила ОУН-УПА во время войны в Западной Украине. Не сказал четко своего слова по этому

вопросу ни митр. Андрей Шептицкий, ни кардинал Иосиф Слепой, ни тот же кардинал Мирослав-Иван Любачевский. Не сказал своего слова патриарх Мстислав, который, как и Степан Скрыпник, был в пресловутые годы на Волыни, должен был видеть, что там происходило. Жаль.

Исследуя преступность ОУН и преступления УПА, иногда приходит в голову: были бы возможны такие массовые и индивидуальные убийства, хуже, чем зверские преступления, если бы в Западной Украине 95% крестьян составляли евангельские христиане, а не православные и католики? Если бы масса верующих вообще принадлежала к протестантским церквям? Казалось бы, что такие кошмары были бы невозможны. Что среди протестантов не распространился бы украинский, античеловеческий, по существу безбожий национализм. Этим ли я призываю к протестантизму? Никоим образом! Мне только хотелось бы, чтобы все церкви занимались одним: Благовестью. Чтобы не были они орудиями в руках политиков и политики.

Чтобы не ходил между украинскими националистами анекдот: Украинец пошел к исповеди Отче, - говорит он исповеднику, - когда-то я убил энкаведиста (а могло бы быть также: одного, многих поляков - В.П.) ... Священник перерывает его: Сын мой, сначала говори о грехах, а уже потом о заслугах. [16]

Шутка? Но какая она красноречивая!

Понятно, что между православными и греко-католическими священниками были и есть разные люди. Одни усиливали ненависть, следовательно, поощряли к мордованиям, другие возмущались, уговоняли свою паству, а другие не имели возможности противиться злу без риска для жизни.

Если речь идет о тех священниках, которые были там, в Западной Украине в то время. Некоторые из них остались на родных землях, большевики их подвергали репрессиям, другие же эмигрировали на запад, чтобы умалчивать здесь о преступлениях, которые совершались на их глазах.

От них нужно отличать ту плеяду украинских православных и греко-католических священников, которые здесь, на Западе, родились, или же приехали на запад незадолго перед II мировой войной, и они, не попадая в противоречие с верой, являются одновременно украинскими патриотами, и которые, к сожалению, не поняли сути украинского национализма. Они имели основания не верить тому, что говорит об украинском национализме

большевистская пропаганда. Они поверили украинским националистам из разных фракций ОУН, которые показывали и в дальнейшем показывают фальшивый образ украинского национализма. Я абсолютно убежден в том, что о сути украинского национализма не знает православный торонтский епископ Юрий Калищук. Он - просто украинский патриот.

Раздел 7

ТРАГЕДИЯ ЛЕМКОВ

Лемки - это этнографическая группа украинцев, которая издавна жила по обоим склонам Восточных Бескидов, в Карпатах, между реками Саном и Попрадом и к западу от Ужа. Особенности исторической судьбы и естественных условий, культурно-бытовые и хозяйственные взаимовлияния с соседними народами - венграми, поляками, словаками - обусловили некоторые отличия в культуре, быту и языке украинцев этого региона. Основным занятием лемков было земледелие, скотоводство, домашние промыслы – ткачество, гончарство, резьба по дереву. Лемки - народ не богатый, но работающий, честный. Лемки до II мировой войны чувствовали свою этническую отдельность, однако, национальное сознание в них в целом до той поры еще не проснулось.

Хотелось бы, чтобы лемки, да и не только они, представили себе такую ситуацию: Не было никогда ОУН, не было никогда УПА. Была война, немцы немного начали говорить о каких-то отдельных народах - гуралях, лемках и тому подобное, но это прошло. Германия понесла поражение. Возникла Польская Народная Республика. Лемки, через свою коммунистическую или коммунизирующую интеллигенцию, добиваются от правительства культурной автономии, ссылаясь на марксизм-ленинизм, вследствие чего растет их национальное сознание. Нет причин для переселения лемков ни в СССР, точнее в Украинскую ССР, ни на западные и северные территории Польши. В 1991 г. происходит развал СССР. Возникает независимая Польша, независимая Украина. Лемки в дальнейшем живут на своих землях, на которых действуют украинские школы.

Не так ли было бы, если бы не существовала ОУН-УПА? Можно быть убежденным, что именно так было бы. Лемки - народ способный, даже в условиях притеснения их властью ПНР многие

из них получили высшее образование, стали специалистами в разных областях хозяйственной и политической жизни в Польше.

Но была ОУН. Была УПА, которую, начиная с 1944 г., начала вытеснять с территории Украины Советская Армия. УПА в то время не имела никаких шансов на борьбу с большевизмом. УПА отступала. Единственным путем ее отступления было направление на запад, через Лемковщину, где, учитывая ее население, можно было надеяться на какую-то поддержку - добровольную или принудительную.

УПА на Лемковщине

На Лемковщине УПА ничего не совершала, ничего не строила, она лишь использовала территорию Лемковщины в дороге-побеге на запад.

Довоенная полонизационная политика Польши не склонила лемков на свою сторону, хоть были они по отношению к государству лояльными. А здесь пришли будто бы свои, украинцы, которые, вроде бы, борются за украинское государство. Борются отчаянно, потому что возврата нет. УПА ворвалась в Лемковщину, как будто занесенная наводнением. У нее не было времени на болтовню. Она отчаянно защищалась. Ей из-за границы приказывали держаться до III мировой войны, которая вот-вот должна была бы взорваться. Между западными государствами и СССР.

УПА грубо пробуждала в лемках национальное сознание.

А здесь нажимает на УПА польская власть, польская армия. На юг путь закрыт - там коммунистическая Чехо-Словакия. Польская власть тоже жестокая. В польской армии, в милиции на Лемковщине много тех, которые потеряли от рук УПА на Волыни и в Галичине своих близких.

В то время никто не разбирался - лемки поддерживают УПА либо добровольно, либо вследствие террора, никто не думал о том - сколько лемков по доброй воли "пошло в лес", а сколько было вынуждено сделать это?

И случилось: поляки - смертельные враги украинцев, следовательно, и лемков. Так учила ОУН-УПА. Врага нужно уничтожать. Уничтожала врага польская армия. Многие солдаты в ней имели субъективное право на месть за Волынь, за Галичину, где остались похороненные или не похороненные родные -

родители, младшие братья, сестры. И, без сомнения, использовали случай к мести. Хотя она была направлена не против тех, кто был виновен в мученической смерти родных на Волыни и в Галичине. Она была направлена на до сих пор невинных лемков – дезориентированных, подстрекаемых, запуганных террором УПА.

Ситуацию осложнило понимание правительств Польши и Украинской ССР с сентября 1944 г. о переселении украинцев из Польши и поляков из Украины - первых на Украину, вторых в Польшу. Поляки, после ужаса бандеровщины, после опыта большевистских порядков в 1939-1941 годах почти охотно ехали в Польшу. Вместо этого лемки не хотели покидать родные земли, на которых жили веками. И это вполне понятно. Понимание относительно обмена населением было сделано над головами лемков, которые, в конечном итоге, у которых в то время не было какого-либо представительства. Но с ними не считались - их силой начали переселять. И здесь на стороне лемков возникла УПА. В УПА лемки нашли своего защитника.

Акция "Висла"

А затем пришла акция "Висла" - поголовная депортация украинцев, следовательно, и лемков на западные и северные территории Польши. И здесь опять на защиту лемков стала УПА. Среди лемков зародилась ненависть к польской власти, начал рождаться среди них украинский национализм.

Вину за это несет польская коммунистическая власть того времени. Это она была повитухой украинского национализма среди лемков. А лемки, не без влияния ОУН-УПА, необоснованно отождествляли польскую коммунистическую власть с польским народом. Этому способствовала дьявольская политика польского коммунистического правительства, по приказу которого лемки были рассеяны по несколько семей, их бросали среди польского, преимущественно прибывшего из-за Сана и Буга населения.

Можно ли удивляться, что лемки стали чувствовать себя гражданами второй, если не третьей категории? Часто грубо депортированные, получив разрушенные постройки, очутившись среди чужого окружения, лишённые духовной опеки со стороны церкви, в них усиливался украинский национализм, хотя они не понимали его сути.

А польское коммунистическое правительство приказало депортировать, используя примеры Москвы в отношении этого вопроса. Ведь по приказу Сталина с родных земель были депортированы татары, чечены, ингуши и ряд других небольших народов. Народов, а не конкретных людей.

К лукавым следует отнести постановление правительства Польши от 24.04.1947 г., в котором, между прочим, говорится:

... В связи с необходимостью дальнейшей нормализации отношений в Польше, полностью созрело дело ликвидации деятельности банд УПА. С целью выполнения этого задания Президиум Совета Министров постановляет:

III Государственная Репатриационная Комиссия проведет переселенческую акцию украинского населения и населения, которое проживает на территориях, где деятельность УПА может угрожать их жизни и имуществу... [1]

Цель акции – будто бы ликвидация УПА. Методы - депортация всех украинцев, независимо от того, живут они на территории деятельности УПА или нет. На это указывает формулировка: украинского населения и населения, которое проживает на территориях, где деятельность банд УПА может угрожать...

Не выдерживает критики утверждение, что переселение украинцев в рамках акции "Висла" было продиктовано потребностью ликвидировать УПА. Согласно с авторами "Путь в никуда", [2] которые ссылаются на архивные данные, в целом на территории Польши весной 1947 г., перед началом операции "Висла", силы УПА насчитывали 2.500 хорошо вооруженных и вышколенных людей... Вместе с названными отделами УПА на территории вели деятельность боевые группы Службы Безопасности (около 200 человек).

Уже приведенные цифры указывают, что для "ликвидации" УПА не было необходимости выселять 95.846 человек украинской национальности из Ряшевского воеводства и 44.728 человек из Люблинского воеводства.[3]

Действительная причина переселения украинцев из Польши на Украину, а впоследствии оставшихся, на западные и северные территории Польши, сводится к тому, что польская коммунистическая власть "пожелала стать - однонациональным государством." [4] Этой цели польская коммунистическая власть не достигла переселением украинцев на Украину и поэтому

приказала провести акцию депортации украинцев, расселить их среди польского населения, что вследствие дало бы два результата: а) ускорило бы ассимиляцию украинцев; б) ликвидировало бы этнически однородные лемковские территории.

Депортация украинцев, в частности лемков, была преступлением коммунистического правительства в понимании Международной Конвенции по делу ликвидации любых форм расовой дискриминации, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 21.12.1965 г., которая понятие расовой дискриминации также распространяет на этнические группы:

В этой Конвенции выражение "расовая дискриминация" означает всевозможные различия, исключения, ограничения или привилегии по причине расы, цвета кожи, рождения, национального или этнического происхождения, которое имеет целью или несет за собой... перечеркивание или ограничение (статья 1)... права свободного пребывания и выбора места проживания в рамках границ государства (ст. 5). [5]

Но это было преступление польского коммунистического правительства, которое польский народ не избирал на свободных выборах, это было Правительство, навещенное Польше Москвой. За это преступление не несет ответственности польский народ, как и украинский народ не несет ответственности за действия ОУН-УПА.

Образованные круги лемков должны дать объективную оценку потому, что произошло с их народом в 1944-1947 годах. Они должны сделать оценку не сквозь призму украинского национализма.

Явожно

Немногие среди поляков знают, что в Явожно, недалеко от Кракова, после войны продолжил свое существование основанный гитлеровцами концентрационный лагерь. И немногие из лемков знают, что в этом лагере до 1947 г. карались поляки - противники коммунистического строя в Польше.

Именно этот концентрационный лагерь был местом, куда упрятывали подозреваемых в сотрудничестве с УПА лемков, совсем свободно выхватывая их из массы депортированных лемков. Да и не только лемков - из Кракова, например, все известные интеллигенты-украинцы тоже были упрятаны в этот концлагерь.

Варшавская украинская газета "Наше слово" №№12 и 13 за 1990 г.[6] публикует исследование Евгения Месила на эту тему. В публикации, между прочим, говорится:

... впервые печатаем список фамилий украинцев, которые в 1947-1948 годах были убиты и замучены в концентрационном лагере в Явожно. В результате проводимых в течение нескольких лет розысков на настоящий момент установлены фамилии 150 жертв. Известно, однако, что в лагере погибло намного больше людей...

В списке жертв концентрационного лагеря в Явожно есть имена 144 мужчин, 4 женщин, а также 15-летнего парня...

Больше всего людей погибло в ноябре (33) и в декабре (43) 1947 года. Их, с невероятной последовательностью пытаемых и заморенных голодом, добила осенняя стужа и непрекращающиеся болезни...

И дальше идет трагический список 150 людей - фамилии, имена, имена родителей, даты рождения, места рождения, даты смерти. Среди них - Иван Мороз, воин Польского войска, боевой путь которого пролегал от Сибири, через Ленино, до Берлина.

Греко-католический священник о. Степан Дзюбина пишет: Родился в селе Гладышево на Горловщине, на Западной Лемковщине. УПА у нас не было, однако для ареста было достаточно, что был греко-католическим священником... в товарных вагонах с закрытыми окнами повезли меня вместе с другими в Явожно, где во времени войны был филиал концлагеря Освенцим... Прибывших загнали в баню, всю еду забрали, били до крови, обливали холодной и горячей водой?

Как правило, польские исследователи, среди них и А. Щенсяк и В. Шота, умалчивают о существовании концлагеря Явожно в контексте акции "Висла", однако, можно найти подтверждение этого факта. В журнале "Военный исторический обзор" генерал Игнаци Блюм, описывая акцию против УПА, написал:

В целом в результате действий операционной группы "Висла" ликвидировано 1.509 бандит, что составляло 75% от количества банд с апреля 1947 г. В то же время ликвидирована вся гражданская сеть ОУН, таким образом уничтожена социальная и материальная база банд УПА. В лагерь отделения выслано 2.781 активных украинских фашистов. [8]

Прочитав материалы о концлагере в Явожно, а в этом городе после войны я был несколько раз, не зная об этом лагере, приходит в голову сравнение лагеря в Явожно с концлагерем в Берегу Картузском, в котором не погиб ни один украинец!

За концлагерь в Явожно польский народ не несет ответственности. Это - дело коммунистической власти, которая брала пример из большевистской практики.

Польское коммунистическое правительство использовало ситуацию – присутствие УПА на Лемковщине. И применило к лемкам принцип сборной ответственности, который противоречит законодательству цивилизованных стран.

Далеко не все лемки сотрудничали с УПА. Об этом образно пишет Артур Бата в своей книге "Бещады в огне".[9] Он, между прочим, пишет: Драма лемков, это один из трагических результатов взбудораженной украинским национализмом ненависти (стр. 215). Тот же автор пишет, что ОУН-УПА не имела у лемков естественных союзников, несмотря на настойчивые мероприятия командования, на Подкарпатье удалось создать только одну лемковскую сотню "Смирного". Как для народа, который насчитывал свыше 100 тысяч человек, это действительно небольшое достижение (стр. 212).

Это деятельность тех двухсот боевиков С.Б. в первую очередь повлекла за собой трагедию лемков. Как, в конечном итоге, и трагедию целых сел на Западной Украине уже по окончании войны. Ведь только слепой не видел, что нет уже ни одной перспективы для УПА. Но она "действовала".

Лемки в Польше

Несмотря на переселение в Украинскую ССР, после войны в Польше осталось несколько сотен тысяч украинцев, преимущественно лемков. Они вели активную деятельность в Украинском общественно-культурном обществе (УОКО), контролируемом Министерством внутренних дел. В газете "Наше слово" была "Лемковская страница". Были созданы украинские школы, в том числе два лицея, открыта кафедра украинистики в Варшавском университете. К сожалению, несмотря на официальные декларации, в УОКО, в частности, в его низших слоях, можно было чувствовать националистические настроения. И это в то время, когда никто из пропагаторов национализма не знал его сути, не читал Дмитрия Донцова, в частности, его

"Национализма". Широкие круги лемков, в которых начал формироваться патриотизм, отождествляли его с национализмом, испытывая соответствующую жалость к польскому правительству, отождествляя его с польским народом. Расценивание украинцев, следовательно, и лемков, как граждан низшей категории в течение десятков лет усилило чувство ненависти ко всему польскому. В то же время лемки, заявляя о своей украинскости, за малым исключением не приблизились к культуре и языку своих соотечественников из Украины.

Среди лемков в Польше властвует разбуженное ОУН убеждение, что Лемковщина должен быть частью украинского государства потому, что она является украинской этнической территорией. Среди них не родилась реальная мысль: добиться создания условий для возвращения лемков на Лемковщину и создания там культурной, а может и территориальной автономии в рамках польского государства. Потому что ОУН в них не взбудоражила элементы национализма. Поэтому и очутились лемки в т.н. патовой ситуации. К ней их привела ОУН. Без разрыва со структурами ОУН, лемки не найдут в условиях польской государственности ни одного "модус вивенди".

Если бы лемки прислушались к своему разуму, то пришли бы к выводу: за их трагедию несет вину ОУН. УПА, которая, спасая себя, пробивалась на запад. Их, из 50-тысячной УПА, на запад пробилось с божьей помощью только три сотни героических оуновцев.[10] Нужно добавить: за счет трагедии лемков.

Современным лемкам и их потомкам нужно смириться с тем, что они живут и будут жить в рамках польского государства. Именно в этом контексте нужно им искать "модус вивенди".

Часть III

**УГРОЗА ВОЗРОЖДЕНИЯ
УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА**

В сегодняшней пропаганде, ОУН каждый раз все чаще утверждает, что она и ее вооруженные отделы, в том числе УПА и дивизия СС "Галичина", в большой мере стала причиной возникновения независимой Украины, даже развала СССР. Поэтому попробуем возбудить на минутку свое воображение и попытаемся дать ответ на вопрос: Как сегодня сложилась бы ситуация на Украине, если бы вообще никогда не было ОУН?

Понятная вещь, что ОУН возникла на фоне конкретных исторических событий, в конкретных исторических условиях, в частности, в условиях развития фашистских течений в Западной Европе. Однако - ОУН не была тем, что вынуждало встать. Ведь и Западная Беларусь была в схожей в Западной Украине ситуации, а в ней не развилось движение, подобное к украинскому национализму.

Можно себе представить такое развитие событий:

Галичина, в которой национальное сознание украинцев было выше, чем на Волыни и Полесье, объединила свои силы с интеллигенцией Волыни, приведя к действительно сильной Украинской парламентарной репрезентации, построенной на базе украинских демократических партий, в которых главное место заняло УНДО. Эта парламентарная организация ведет настойчивую борьбу за реальные интересы украинцев в Польше - за украинское школьничество, развитие культуры, за культурную и территориальную автономию. В то же время украинские парламентаристы развивают борьбу за эти же цели на форуме Лиги Наций. Аргументы имеются: Западная Украина - это этнически украинские территории, на которых большинство составляют украинцы. Лояльные по отношению к государству украинцы. Контраргументов со стороны польской власти не было бы. Польша вынуждена была бы признать за украинцами право на автономию. Возник бы, не исключено, территориальный сейм. Возник бы в Львове украинский университет, который бы действовал рядом с польским. Не было бы пацификации. Не было бы украинцев в Берегу Картузском. Не было бы с украинской стороны повода для деятельности польской фаланги.

Во время сентябрьской войны 1939 года украинцы, как польские граждане, совместно боролись бы против гитлеровской агрессии. Много их попало бы в большевистские тюрьмы, но много бы их очутилось в армии ген. Андерса. Они бы в большем количестве приняли участие в битве под Монте Касино и в других. У них был бы аргумент перед западными альянтами: мы совместно воевали против общего врага.

Не было бы УПА, не было бы дивизии СС "Галичина". Советская Армия также победила бы гитлеровскую Германию на восточном фронте, как западные союзники на западном фронте. Если бы не было ОУН, то был бы тот же Тегеран, была бы Ялта и Потсдам. Были бы те же договоренности между Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем. На эти события ни ОУН, ни УПА абсолютно никакого влияния не имели. И Западная Украина после войны оказалась бы в пределах Украинской ССР, граница с Польшей была бы, как и есть, на Буге и Сане. Но не было бы, как уже упомянуто, трагедии лемков. Не было бы массовых депортаций украинцев из Западной Украины в Сибирь, не было бы заключения сотен тысяч украинцев.

В этой войне могли победить либо западные альянты вместе с СССР, либо гитлеровская Германия. США и Великобритания вместе с Францией решили, что большой угрозой для человечества является гитлеровская Германия. Поэтому и сложился союз с СССР. На победу альянтов ОУН-УПА не имели никакого влияния. И имеем ситуацию, которая сложилась после войны. А если бы победила гитлеровская Германия, то с абсолютной определенностью можно было бы сказать, что сегодня не было бы ни независимой Польши, ни Украины, ни Литвы, Латвии, Эстонии и т.д. Не вспоминаю здесь о судьбе западных государств.

И пусть ОУН не заносит в свои списки многих украинских героев-патриотов, шестидесятников, диссидентов, многие из которых отдали свою жизнь за свободу Украины. Они не воспитывались на идеологии ОУН. Среди них, по-видимому, был только один украинский националист - Валентин Мороз. И не зря именно с ним не желал разговаривать, оказавшись на Западе, ни один из украинских диссидентов - ни ген. Петр Григоренко, ни Леонид Плющ, ни Николай Руденко. Люди типа Василя Стуса, это были действительные патриоты Украины, они с украинским национализмом не имели ничего общего. Это теперь их пытаются

присоединить к пантеону жертв украинских националистов. Большинство украинских диссидентов прошло сквозь ряды КПСС. Именно в этих рядах они узнали фальшь большевизма. Это они, украинские диссиденты, в большей мере способствовали развалу этого государства вместе с диссидентами других народов бывшего СССР.

Если бы не было ОУН, не было бы среди поляков стереотипа "украинца-головореза". Поляки и до сих пор жили бы в Западной Украине. Евреи не имели бы к украинцам претензий за содействие в экстерминации немцами их народа.

Но украинский национализм, который оформился в ОУН, был.

Потому что нельзя понять украинский национализм, не столкнувшись с ним на практике, потому что нельзя осознать себе угрозу для возникшего украинского государства, не притронувшись щупальцами к украинскому национализму, считаю необходимым показать суть украинского национализма, который в закамуфлированной форме сохранился на Западе, порой меняя только методы своей пропаганды. Не буду говорить, следовательно, о себе, а об украинском национализме на моих примерах. И то только в коротком разделе этой части. Причем, учитывая размер труда, я вынужден пропустить в ней два интересных раздела: "Мой личный опыт среди украинцев в Канаде и США", а также "Встречи с украинскими националистами в Канаде и США". Об этом, может, при другой возможности.

Здесь повторяю: уезжая в Канаду в 1981 году, я не знал здешней украинской среды, я не знал сути ОУН - украинского национализма - его идеологических основ, его практики. Я ехал из Польши, в которой жил с 1946 года, навсегда оставшись украинцем. В Польше, учитывая характер труда, я общался со многими людьми — простыми рабочими, высококвалифицированными рабочими, с крестьянами, с интеллигенцией, с представителями власти. И могу сказать, что я всегда встречался с людьми, с которыми можно было разговаривать - они выслушивали мои аргументы, часто я с ними не соглашался, часто мы расходились, сохраняя свои взгляды. Но без вражды. Даже когда воеводский прокурор во Вроцлаве - Ян Земба, заявил в своем кабинете, что во время его управления ни один украинец не останется в органах прокуратуры, я ему ответил: "То, что вы сказали - это национализм чистой воды". И ничего. На том мы и разошлись. Я не выполнил его требования

уйти из органов прокуратуры, вплоть до времени, когда это мне было выгодно. Также у меня были словесные перепалки с представителями воеводского комитета партии в Легнице. И тоже ничего.

Меня даже поняли в воеводский Службе Безопасности в той же Легнице уже после того, как перехватили часть моего противобольшевистского труда. Там только одного не поняли: что я не националист. Они все время считали, что я - националист. Об этом дал мне понять мой знакомый – бывший шеф С.Б. (польской Безопасности) из Явора, полк. И.В.

Мне разрешили легально эмигрировать в Канаду, по-видимому, чтобы не иметь лишних хлопот с еще одним диссидентом, на этот раз с украинцем.

Уезжая в Канаду, я не имел представления о том, что здесь украинцы разделяются на коммунистов, сплоченных в Обществе объединенных украинцев Канады (ООУК), и на националистов, а эти опять разделяются на бандеровцев и мельниковцев, католиков и православных, "захидняков" и "схидняков". Я не знал, что в Канаде среди украинцев нет или почти нет демократически думающих людей. Теперь я знаю, что они есть, но тех, которых я знаю, которых узнал за почти двенадцать лет или о которых я слышал, мог бы пересчитать на пальцах двух моих рук.

Прежде всего, меня здесь поразила низкая языковая культура украинцев. Не только в разговорном языке среди людей, не только в выступлениях, но и в писаном слове. Я со всей ответственностью утверждаю, что свыше 90% редакторов, людей, которые считают себя журналистами, людей с высшим (украинским) образованием, которые окончили в Львове Украинскую академическую гимназию, тайный университет, даже писатели - не знают украинского литературного языка. Но многие из них имеют смелость критиковать в некоторой степени русифицированный XI-томный Словарь украинского языка - одно из наибольших достижений украинского языкознания! Меня это еще больше всего поразило потому, что в Польше, как правило, люди со средним образованием пользуются польским литературным языком. А здесь - как изюминки на большом калаче бескультурья - в США д-р Петр Одарченко и еще два-три человека, которые в совершенстве знают украинский литературный язык; в Канаде - д-р Яр Славутич и еще два-три человека; в Европе - д-р Игорь Качуровский и еще два-три

человека. Вот и все! Даже проф. Юрий Шевелев, прославленный лингвист, в публикуемых текстах допускает поразительные языковые ошибки, например, "канадийский", вместо "канадский", не понимая семантики слова "делец" и тому подобное. А профессор, доктор украинского языкознания, Дмитрий Кислица, выпустил в свет книгу "Мир тихий" (Торонто, 1987) с множеством поразительных языковых ошибок. Не вспоминая уже о том, что автор заврался до того, что написал, что он 21.06.1941 г. был в Киеве, сдал в тот день аспирантские экзамены (стр. 95), а в другом месте (стр. 174), что был в это же время, то есть в 21.06.41 г. - преподавателем в Львовском университете. После того, как я написал обширную рецензию на эту книгу - ее никто не осмелился опубликовать.

Это – профессора-лингвисты. Что же тогда говорить о рядовом интеллигенте?

Малограмотные книги выпускаются здесь под эгидой Украинской свободной академии наук, под эгидой Института исследований Волыни и других почтенных учреждений. За уровень языка, на котором здесь часто публикуются книги, не говоря уже о газетах, ученику 4 класса начальной школы на Украине ставили бы двойку.

Я с большим сожалением, с большой неприятностью утверждаю, что языковая культура украинской диаспоры отстала, по меньшей мере, на несколько десятков лет от языковой культуры польской эмиграции.

Приведу еще один пример, один из десятков, сотен, который во время написания попал мне в руки: Писательница, д-р Александра Ю. Копач, выступая за дерусификацию украинского языка, сама использует в краткой статье руссизм: "полоса", вместо по-украински "смуга". В этой же статье имеются такие языковые ошибки: "жиє" (пол.), вместо "живе"; "пів століття", вместо "півстоліття"; "сокупний", вместо "сукупний"; "протягом багато тисяч років", вместо "протягом багатьох тисяч років". За такой язык учителя ставят "двойку", а здесь ее размещают на страницах газет в языковых делах.

Я искал причины такого состояния, искал ответа - почему украинский литературный язык чужой украинской диаспоре? Я пришел к выводу, что по теории ОУН украинский литературный язык на Украине - русифицирован. Поэтому он здесь не принят. Здесь – обязателен галицкий диалект, в котором больше

руссизмов, чем в сегодня используемом языке на Украине (воздух, побіда, послідній, окружити, всьо, наприклад, прогулька и много-много других). Украинская националистическая диаспора сама добровольно отмежеввалась от украинской современной литературы, боясь ее пагубного влияния на диаспору. Вот одно из доказательств: Как-то я, редактируя для художественного канадско-украинского учредительства в Торонто "Словарь изобразительных художников украинской диаспоры", там встретился с Любовью Дражевской, которая, кажется, в Свободной украинской академии наук занималась областью украинской литературы. В разговоре я сказал: "Когда я очень сильно устал, я беру какое-либо из произведений Михаила Стельмаха и, читая, наслаждаясь его прекрасным языком - отдыхаю". На что Любовь Дражевская спросила: "А кто это такой - Михаил Стельмах?" Я - занемел.

И что интересно: украинцы из Галичины, с образованием, хотя и не пользуются польским языком десятилетиями - они знают его и когда нужно - говорят на польском литературном языке. Это же самое касается лемков, которые живут в Польше, они, как правило, пользуются польским литературным языком, но даже не пытаются изучить, овладеть украинским литературным языком. Они совсем не читают литературных произведений на украинском языке. Лучше уже с "схидняками", которые преимущественно пытаются говорить на литературном языке.

Несколько лет назад я написал обширное исследование на тему языка, ее опубликовал ред. Марьян Дальний в "Новых днях" в Торонто, но, кроме нескольких ругательных писем в редакцию на нее не было реакции на уровне культурной дискуссии.

Я также в течение года каждое воскресенье проводил по радио языковые беседы, и они тоже остались без всякой позитивной реакции.

А доказательством языкового бескультурья украинской диаспоры является публикация в "Новых днях" статьи Степана Геника-Березовского "Речь о языке" (октябрь 1992), в которой автор показал тотальную безграмотность. Это тот Степан Геник-Березовский, который, как телекомментатор, говорит: "сема година", "осьма", "трета", "витати", вместо "вітати", "публика" и тому подобное. Ужас! Стыд!

Я, как мне кажется, знаю украинский, польский и русский литературные языки, я слушаю передачи из Монреаля на

польском, русском и украинском языках. И утверждаю, что польские и российские радиопередачи ведутся на литературном языке, вместо этого украинские, за исключением радиокomentаторов, которые недавно прибыли из Украины (напр. Б. Михайлюк), это лишь попытка говорить на литературном языке. То же самое в телепередачах в Торонто - польские ведутся на литературном языке, а украинские - очень редко. Но в целом, нет передачи, нет информации, которая была бы без языковых огрехов.

То же самое с поколением, которое родилось в Канаде: Когда говорит председатель МКСУ - Юрий Шимко, то обязательно в его языке ряд языковых погрешностей, хотя он на фоне других говорит красиво. А вот председатель польского Конгресса Марек Малицкий говорит на чистом польском литературном языке, хотя он тоже родился в Англии.

Прихожу к выводу, что и здесь вина за эту ситуацию лежит на ОУН, которая не признавала украинского языка из Украины, которая галицкий диалект ставила выше литературного языка.

Я столько слов написал о языке украинской диаспоры для того, чтобы показать, что она осталась на уровне Галичины 1930-х годов. И на этом самом уровне остался весь способ мышления украинской диаспоры. Совокупность качеств украинской, с преобладанием галицкого националистического элемента диаспоры ведет к абсурдному выводу: Эта диаспора, руководя издали, идет в направлении присоединения всей Украины к Галичине!

Второе, что меня здесь поразило, это абсолютная нехватка самокритики украинской диаспоры, нежелание смотреть на факты, события другими, отличными от националистическими, глазами. Украинской диаспоре присущ отарный способ мышления, схематизм, невосприятие попыток переосмыслить прошлое. Умному, рассудительному человеку присуще сомневаться, проверять правильность своего суждения с суждением других людей. Сегодня даже не слишком образованный человек, умеющий читать, при наличии игр, густой сети публичных библиотек, имеет возможность сопоставить свои взгляды с взглядами других людей, делать выводы из прочитанного, оценивать себя с точки зрения других. Это касается простых, грамотных людей. А люди с образованием имеют возможность познакомиться с различными философскими, идеологическими,

политическими, религиозными и схожими системами. Библиотеки открыты, они бесплатные. К умным исключениям причисляю Петра Яцика - украинского миллионера из Торонто. Исключение составляет Мих. Шафранюк.

А между тем способ мышления украинской диаспоры заморожен. "Прогрессисты" думали действительно по-московски, они были отголоском большевистской пропаганды. С теми, кто на практике не знал сути большевистского тоталитаризма, кто верил в пропаганду, никто из украинских националистов после войны даже не пытался разговаривать, убедить их в неправильности взглядов на большевистский режим. Вместо этого заводили с ними часто драки наподобие довоенных сельских драк между ребятами одного конца с ребятами с другого конца села. Кулаками хотели убедить "прогрессистов" в погрешности большевизма и непогрешимости национализма.

Вместо этого националистическая украинская диаспора на все смотрела сквозь националистические очки. Вся разница только в том, что это были очки разного националистического производства: бандеровского, мельниковского, а впоследствии еще и "двийкарского". В этих очках в толпе едва можно распознать только по языку православного и греко-католика. Кто из молодежи не хотел смотреть сквозь националистические очки, тот уходил от украинства, потому что в нем нет места для других, отличных от националистических, взглядов.

Поэтому затруднительно было мне, который привык разговаривать с людьми с открытыми глазами, найти свое здесь место. Тяжело мне было смириться с фактом, что не с кем здесь поговорить на темы литературы не только украинской, на темы философии, морали, путей развития человечества. Как правило, все разговоры здесь сводятся к примитивному размышлению о политике, а скорее всего к проявлениям ненависти - к большевикам, полякам, жидам, москалям. Здесь, если кто-то вообще читает, то - бандеровцы читают "Гомон Украины", более завансированные еще и "Освободительный путь", "Национальную трибуну", книги, которые издают бандеровское издательство. А мельниковцы читают "Новый путь", кое-кто "Украинское слово" из Парижа, "Украинский самостийник", а также некоторые книги мельниковского издательства. В США преимущественно читают "Свободу", до недавнего времени читали "Америку". Католики в Канаде читают "Нашу цель", а

православные "Православный вестник". Некоторое количество, преимущественно "схидняков", читает "Украинские вести" из Детройта, это, преимущественно, члены УРДП, в этой газете можно найти некоторые объективные материалы. Но и УРДП, органом которой являются "Украинские вести" из Детройта, в свое время вошла в союз с ИРНО - Идеологически Родственными Националистическими Организациями.

Я, который многие годы читал и продолжаю читать польскую "Политику" из Варшавы, московскую "Правду", киевскую "Литературную Украину", "Демократическую Украину", "Днепр", "Отчизну", журнал "Украина", "Рабочую газету", я, который еще в Польше прочитал множество книг польской, украинской, российской, западной классики и современных произведений - я не вмещался в здешние стереотипы, я, признаюсь, не умел и не умею разговаривать со здешними украинцами. Есть, правда, исключения среди тех, с которыми я обменивался взглядами. Но это – всего несколько человек. Считаю, что почтенный человек не имеет права ограничивать свою информацию чтением газет, журналов, книг только одного направления. В результате влияния ОУН на западную украинскую диаспору, она в большой мере, в своей массе, осталась на уровне способа мышления 1930-х годов Галичины.

После длинного рассуждения, я отказался от намерения публиковать в этом труде разделы о личных переживаниях, о личном опыте, связанные со столкновением с украинским национализмом в Канаде и США, этого хватило бы на отдельную книгу. Ограничусь только одним случаем.

В N-ом по количеству разговоре с высокопоставленным в националистической иерархии лицом, моим хорошим знакомым, я обвинил ОУН в убийствах поляков во время войны. Этот мужчина сказал: "Ну, убивали, даже по-зверски убивали. Но убивали на украинской, не на польской земле!"

А Божье право гласит: "Не убий!"(2 Моисея, 20:13).

А человеческое право гласит: "Каждое существо имеет естественное право на жизнь... Никого самовольно нельзя лишать жизни" (Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.66 г.).

После заявления моего знакомого я не стал входить с ним в дискуссию. Морали нельзя научить. Мораль - это категория

вечная и обязательная для человечества, как в прошлом, так и в будущем. Она - обязательное условие существования рода человеческого вообще. Мораль можно понять, принять как Божью волю. Отталкиваясь от утверждения - "Правда есть Бог", "Я - человек и я понял. Ты - человек - ты поймешь".

Морали научить нельзя. Но можно научить аморальности. Учителем аморальности был Дмитрий Донцов, а смышленными учениками были творцы ОУН, которые оправдывали аморальные поступки: Не заколеблешься выполнить наибольшее преступление, если этого будет требовать добро Дела (Пункт 7 "Декалога"). А ученый инструктор ОУН-б, Петр Мирчук, объясняет: Под наибольшим преступлением здесь понималось убийство, перед выполнением которого не должен колебаться член революционной организации, если оно было конечным для добра освободительной борьбы украинского народа. Или после этого др Петр Мирчук не должен "выписаться" из христианской религии, из греко-католической церкви?

Это написал Петр Мирчук, вроде бы и христианин, греко-католик, наставник украинской диаспоры. О потребности убийств решал Николай Лебедь, впоследствии Роман Шухевич - и тысячи им подчиненных боевиков С.Б., УПА. Заранее отпущение грехов им давала ОУН.

А Бог? А нравственность? А человечность? Но что там: "Нация превыше всего!" Следовательно, превыше Бога. Нация? А не интересы ли тех, которые ставят себе целью быть "вождями нации"?

Это они, творцы ОУН, довели до морального упадка десятки тысяч когда-то честных украинцев. Эти когда-то честные украинцы из Волыни и Галичины стали продуктом деятельности ОУН.

В 1980-х годах убежал из Польши молодой украинец. Вместе с девушкой-полькой. Впоследствии они обвенчались. Но в начале остановились на нескольких дней у родного дяди парня, бывшего воина УПА, и тот спросил парня: "А сколько ты поляков зарезал, если убежал из Польши?"

Этот парень рассказал мне об этом случае. Мне в таких случаях встают перед глазами мои маленькие дети, мои маленькие внуки. От них бьет тепло невинного тела, их дыхание свежее, нежное, девственное. И таких убивали, резали, рубили, кололи вилами. Но, не "на польской, на украинской земле". Пусть

убийцы посмотрят сейчас на своих внуков. Пусть приложат свою, когда-то мокрую от детской крови, руку, к сердцу своего внука. Пусть заглянут своими, уже старческими глазами, в ясные глаза своих внуков. Увидят ли в них отблеск ужаса тогдашних мордуемых детей? И пусть подумают о Боге. О беззаметной смерти. О том, что грядет. В контексте с прошлым.

Вот такие мои рассуждения по поводу канадско-украинской националистической действительности и американской, где я жил в течение 8 месяцев.

Обзор украинских политических и общественных организаций в диаспоре

По правде говоря, о сугубо общественных организациях украинской диаспоры говорить нельзя - все они подчинены тем или иным политическим организациям. Это - присущая каждому тоталитаризму черта. Даже хоровой кружок не поет украинских песен вообще, а лишь из репертуара, который в угоду "власти имущих". Как и до недавнего времени в СССР.

Для того, чтобы воспроизвести действительный и полный образ политических и подчиненных им общественных организаций украинской диаспоры, нужно провести отдельное исследование, выводы которого содержались бы в отдельной большой книге. Псевдообщественных организаций здесь множество. Их список нужно было бы публиковать на нескольких десятках печатных страниц. Чтобы разобраться в них, нужен незаурядный опыт. В частности, аббревиатуры могут ввести в заблуждение. Например, можно встретить аббревиатуру "УОФ", которая без контекста ничего не говорит. Это может быть могуче, мирового масштаба, закамуфлированное название ОУН-б - Украинский Освободительный фронт, а может быть мельниковская организация - Украинский Освободительный Фонд, которая занимается сбором денег на нужды ОУН-м.

В этом труде займусь только главными структурами аполитичных организаций украинской диаспоры, чтобы показать, как они возникли, под какими вывесками действуют. Именно под вывесками, потому что ни в одной телефонной книге не найдете названия: Организация Украинских Националистов. Легально на

Западе такая не существует. Она и на Украине теперь действует под разными вывесками, о чем будет речь дальше.

Буду говорить здесь о Канаде и США.

Украинский национализм доминировал не только в Западной Украине, в частности, в Галичине, он доминирует также в Канаде и США. Однако, ни на Украине, ни в Западной Украине, ни на Западе его нельзя отождествлять с украинским народом. Наилучшим доказательством сказанного является опубликованные в дневнике "Америка" данные, проработанные Мстиславом Дольницким, редактором "Америки". К сожалению, у меня имеется только копия части опубликованного материала, а именно диаграмма, которая указывает на церковную и политическую заангажированность украинской эмиграции в США. Копию этого материала я сделал сам в Скрантоне, США, летом 1985 года, получив газету. Тогда у меня не было намерения писать этот труд, поэтому и не сделал копию всего материала и не отметил дату газеты, хоть она точно датируется летом 1985 г. Подшивок газеты я здесь не нашел, а сама газета через несколько лет после смерти ее редактора перестала выходить в свет. Стоит обратить внимание на то, что украиноязычный дневник "Америка" - это католическая газета, которая была под воздействием ОУН-б.

К сожалению, в диаграмме не принимаются во внимание коммунистические украинские организации, однако, это не меняет образа, поскольку коммунизирующие украинцы в Америке составляют маргинес в сравнении со всей украинской эмиграцией. Хоть у меня нет подобных данных относительно Канады, однако, ситуация среди здешней эмиграции складывалась аналогичным образом, что и в США.

В США членов ОУН-б меньше 10 тысяч, ОУН-м – около 2 тысяч, а ОУН-с – меньше 1 тысячи. Вместе членство всех трех фракций ОУН в США составляет менее 15 тысяч, что составляет, если считать, что в США живет полтора миллиона человек украинского происхождения, всего один процент. Именно этот один процент образует фальшивый образ украинской эмиграции, он контролирует все указанные в диаграмме организации, а также все церкви. Остальные украинцы - пассивные. В определенной степени в связи с естественной ассимиляцией, а в некоторой степени, в частности молодежь, из-за того, что не может воспринять как свое мировоззрение - украинский национализм.

Ведь эта молодежь выросла в условиях американской демократии.

В этом контексте следует иметь в виду то, что ОУН в любом случае не представляет интересов украинской диаспоры в целости. К сожалению, в глазах тех, кто приезжает из Украины, в глаза бросается только этот 1 процент, а не целость украинских эмигрантов и их потомков, которые еще считают себя украинцами или американцами украинского происхождения. Они, побыв здесь некоторое время, погостив, получив подарки, возвращаются на Украину и говорят будто бы об украинской эмиграции, а в действительности они говорят об этом 1 проценте, об ОУН.

Происхождение ОГВУ и УНО

Творцы ОУН осознавали, что им нужна поддержка со стороны украинской эмиграции - материальная и политическая. Они планировали влиять на украинскую эмиграцию, используя ее для своих целей. ОУН имела надежду, что украинская эмиграция будет влиять на политические круги в ведущих странах мира. Поэтому, как первый шаг после I Конгресса ОУН в Вене, были назначены резиденты: Рико Ярый - в Германии, инж. Евгений Ляхович - в Великобритании, впоследствии в США; Евгений Онацкий - в Италии; Василий Баранецкий - в Финляндии; сотн. Иван Ревьюк-Бартович - в Литве; д-р Александр Хмелевский - в Маньчжурии; Александр Бойков - во Франции; инж. Дмитрий Андриевский - в Бельгии.[1]

Через несколько недель по окончании I Конгресса ОУН в Вене (в 1929 г.), в США и Канаду поехал сам полк. Евгений Коновалец. Для организационного охвата широких масс нужно (было - В.П.) создавать полностью отдельные националистические организации, самостоятельные и приспособленные к законодательным требованиям соответствующей страны и связанные с ОУН только идейно-политическими узами... По поручению полк. Коновальца, как председателя Провода Украинских Националистов, созданы следующие идеологически-политические организации с социально-общественным характером деятельности: Организация государственного возрождения Украины - ОГВУ в США и Украинское национальное объединение - УНО в Канаде. Это должны были быть те украинские националистические организации массового характера, которые... направляют акцию постоянного

привлечения украинского гражданства на территории США и Канады к освободительной борьбе всего украинского народа под флагами ОУН. Обе эти организации достойно выполняли возложенное на них полк. Коновальцем задание - вплоть до второй мировой войны. Впоследствии влияние в этих организациях - ОГВУ и УНО - перехватила организация полк. А. Мельника. [2]

Запомним хорошо, какой в действительности характер имели (и имеют) ОГВУ и УНО. Это были "трансмиссии" ОУН на украинскую эмиграцию в США и Канаде, следовательно, это не были общественные организации.

Председателем ОГВУ был проф. Александр Грановский-Ниприцкий, известный в Америке ученый-энтомолог, поэт, великий украинский патриот. И... близкий свояк моей жены. Я не верю, чтобы проф. А. Грановский действительно был националистом в понимании определения главного идеолога ОУН Дм. Донцова. Этот ученый-энтомолог был большим гуманистом, что видно из его поэзий. Ему, по-видимому, поднесли национализм в патриотической упаковке и таким образом "купили" себе А. Грановского для ОГВУ.

В Канаде, в рамках УНО, действовали - Украинское стрелечное общество, в состав которого входили преимущественно бывшие воины УГА - Украинской Галицкой Армии, рядом с ней Организация украинок Канады, МУНО - Молодежь Украинского Национального Объединения. Это были так называемые "братские организации УНО". В их число входит упоминавшаяся уже здесь организация УОФ (Фонд, не Фронт).

ОГВУ в США поддерживала контакты с ячейкой ОУН в Гданске, которая называлась "Мимозовка", и до 1935 г. успела передать на нужды ОУН 150.000 дол. В США националисты контролировали дневник "Свобода", католический дневник "Америка", "Народное слово" и "Украина".[3] А УНО в Канаде издавало "Новый путь", именно тот, в котором я работал техническим корректором.

Выход

Вторая книга Моисея называется "Выход", по-гречески "экзодос", В ней говорится о преследовании Израиля в Египте и выходе - путешествие из египетской земли, из дома неволи в

страну обетованную. Имели свой "экзодос" также украинцы во время и после II мировой войны. Большое, очень большое их количество увеличило состав украинской эмиграции на Западе. И, как правило, здесь они усилили националистический лагерь.

Анализируя состояние украинской диаспоры в США и Канаде, ища причины усиления украинской эмиграцией националистического лагеря после II мировой войны, нужно вернуться к причинам этой эмиграции. Безусловно, что она не была однородной. Такой, или почти такой она стала уже здесь. Какие факторы этому способствовали? Где искать первопричины такого положения вещей? Попробуем еще раз возвратиться в те ужасные времена, когда жизнь человеческая не стоила копейки.

Начнем с т.н. "дивизионщиков", то есть воинов дивизии СС "Галичина". Об их выходе с поля боя по немецкой стороне и о плене на территории действий британских армий написал книгу Василий Верига.[4]

Говоря об украинской эмиграции на запад после II мировой войны, все время нужно иметь в виду тот факт, что она происходила уже после известной речи Уинстона Черчилля в американском городе Фултон, начиная период "Холодной войны" Запада с СССР. Именно на этом фоне следует рассматривать процесс эмиграции в Великобританию, США, Канаду.

Козырной картой "дивизионщиков" была борьба дивизии против Советской Армии. В своем оправдании перед бывшими союзниками СССР, "дивизионщики" дошли до того, что твердили о репрессиях немцев против дивизии. В мемориале, подписанном 90 подстаршинами и стрелками, Главному командованию лагерей пленных в Италии, органу военной администрации Великобритании, было написано:

Тесное сотрудничество между УПА и дивизией существовало все время, почему противодействовали немцы, расстреливая целый ряд старшин и стрелков, намекая на связь с УПА, а многие члены УПА публично (публично - В.П.) расстреляны. [5]

Правдами и неправдами добивались на запад те, кто был в УПА или сотрудничал с ней. Все они, без сомнения, националисты. Но как же случилось, что почти все "схидняки" здесь стали националистами?

Чтобы дать объективный ответ на этот вопрос, нужно возвратиться к временам немецкой оккупации.

Лето 1941 года. Прошло всего восемь лет с голодной смерти круг семи миллионов украинцев вследствие искусственного голода, организованного по приказу Сталина. Прошло около десяти лет с момента раскулачивания, физического уничтожения украинского крестьянина, как класса кулаков и середняков, то есть активнейшего сельского элемента. Прошло всего четыре года с момента ежовщины - почти поголовное истребление украинской и коммунистической интеллигенции.

Приходят немцы. С засученными рукавами, здоровые, в кожных ботинках, вооруженные невиданной техникой. Должны ли были задурманенные большевистской лживой пропагандой украинцы знать о сути нацизма? Ведь украинцы на т.н. подсоветской Украине не имели доступа ни к одной объективной информации - ни к прессе, ни к радио.

А вслед за немцами пришли "производные группы ОУН". Что об ОУН могли знать украинцы подсоветской Украины? Что они могли знать об идеологии ОУН? По крайней мере, на первых порах ничего не знали.

И нашлись украинцы – крестьяне, интеллигенция, рабочие, ученые – которые, справедливо ненавидя большевистский тоталитарный режим, не ведая о сути гитлеризма и украинского национализма, добровольно, а иногда и под принуждением оккупанта, становились работать на немцев - кто в немецкой местной администрации, кто в хозяйственных учреждениях, кто стал старостой, а кто начал работать в полиции, хоть в нее, следует подчеркнуть, шел наихудший элемент, зачастую человеческие отбросы. Однако преимущественное большинство тех, кто стал сотрудничать с немцами, были людьми честными, они были патриоты, которые в своем большинстве вскоре поняли, что пошли не тем путем, которым было нужно идти, но уже было поздно. Начальные успехи немцев вскоре перешли в поражения, немецкие армии начали отступать из Украины. Что же должны были делать всем тем, кто волей или неволей каким-то малейшим образом сотрудничал с немецкой военной или гражданской администрацией? Неужели они должны были ждать прихода Советской Армии? Ведь они знали - как большевистская власть расправляется со всеми, кто хотя бы каким-либо образом выступает против нее.

И потянулись вереницы беглецов на запад. Сначала они оказались в Западной Украине, в частности, в Галичине, где ими

начала интересоваться сотрудничающая с немцами ОУН-м. Именно поэтому некоторое количество "схидняков" попало в дивизию СС "Галичина". В ней они, да и вообще в Галичине, не могли демонстрировать своего отношения к украинскому национализму.

Немцы отступали и отступали, а за ними целые вереницы беглецов-"схидняков". Все они оказались на территории Германии, на которой уже было два миллиона украинцев - молодежи и подростков, вывезенных в Германию на принудительные работы на фабриках, заводах, к "бауэрам". Многие из них тоже помнили большевистский режим по личному опыту или из рассказов родителей, родственников. Многие из них потеряли своих близких от рук НКВД.

Германия была разделена на четыре оккупационные зоны: американскую, британскую, французскую и советскую. С советской оккупационной зоны украинцы начали убегать в западные зоны, где создавались лагеря для различного рода беглецов. Лагеря создавались, как правило, по национальному принципу, следовательно, были лагеря для беглецов поляков, украинцев и тому подобное.

В большинстве украинских лагерей начали руководить бандеровцы, как наиболее организованные, они часто вытесняли влияние мельниковцев. Не буду говорить об этом в подробностях. В каждом случае в украинских лагерях для переселенцев руководили националисты. Часто бывало и такое, что в них не принимали украинцев-"схидняков", которые вынуждены были скитаться по частным квартирам. Среди них был Павел Коновал - член Главного Совета Украинского братского союза, но он забыл о тех временах скитания. Находясь в лагере, нужно было повинаться оуновцам. Другого выхода не было. Это было правило, в котором очень редко были исключения. Об этом есть обширная литература, достойная отдельной проработки, за которую должен взяться какой-либо "схидняк".

Но вечно в лагерях для переселенцев жить было нельзя. А тем временем по ним бушевали советские репатриационные комиссии, которые, опираясь на ялтинскую договоренность Сталина с Черчиллем и Рузвельтом, имели формальное право добиваться выдачи им всех, кто до 1939 г. был гражданином СССР. Началась трагедия "схидняков". Они знали - что их ожидает в случае возвращения в Советский Союз. Были случаи

самоубийств. По этой причине многие украинцы пошли в польские лагеря. Их там, не умеющих говорить по-польски, приняли! Об этом беспретензионно пишет в своих воспоминаниях Антонина Хелемендик-Кокот.[6]

В лагерях для переселенцев начали действовать "Скрининговые" комиссии, которые решали – дать или не дать разрешение на эмиграцию в США и Канаду?

Не знаю, сами ли "схидняки" додумались или им подсказали "захидняки", но начали "схидняки" добывать документы о том, что до 1939 г. они - граждане Польши. Чаще всего они, при помощи организованных оунивцев, доставали метрики - свидетельства о рождении в Западной Украине. Помогали в этом и украинские греко-католические священники. Этим они не грешили против человечности. Хвала тем, что помогали братьям-"схиднякам", которые благодаря такой "операции" смогли эмигрировать на североамериканский континент, как рожденные в Западной Украине, следовательно, под фальшивыми документами.

Если бы на этом закончилось, было бы все хорошо. Но люди очень редко делают что-либо совсем бескорыстно, а тем более оунивцы. "Схидняки", из-за своей помощи бандеровцами или мельниковцам, стали вроде их заложников. Они и до сих пор боятся фальсификации документов, хотя об этом в совершенстве знают и американские, и канадские соответствующие службы. Заложниками в этом понимании "схидняки" остались и по сей день, а на протяжении лет они "наловчились" быть националистами, не зная, чем, в сущности, является национализм.

Часть украинцев из лагерей для переселенцев, не получив согласия "скрининговой" комиссии на эмиграцию в Канаду и США, направилась на эмиграцию в Аргентину, где часть их осталась, а часть впоследствии выехала в США и Канаду. Часть украинцев из лагерей для переселенцев подписала контракты на работу на угольных рудниках в Бельгии, а впоследствии они эмигрировали за Океан. В Германии осталась только небольшое количество украинцев.

Вот эти все выходцы из Большой и Западной Украины вошли в состав националистических организаций. Связанные с ОУН-м - в УНО в Канаде, а в США - в ОГВУ. А ОУН-б как не помещающаяся в рамки канадских или американских законов создала Украинский освободительный фронт, в который влились

все, на кого имела влияние ОУН-б. Членом УОФ стала даже Антонина Хелемендик-Кокот, которую немцы вывезли на работу в Германию и которая никогда не имела ничего общего с ОУН, с украинским национализмом. Об УОФ говорит в своем выступлении в честь УПА в Киеве 8.08.1992 г. Владимир Мазур, первый заместитель председателя Провода ОУН-б: В результате мировой войны сотни тысяч украинцев оказались в странах западного мира, где по инициативе ОУН, под проводом Степана Бандеры, были сформированы организации Украинского Освободительного Фронта – политические, издательско-прессовые, молодежные, культурно-образовательные, женские, экономические и тому подобное. [7]

Второй раскол в ОУН

На этот раз он произошел в лоне ОУН-б. Он начался после войны, когда, как говорят, Николай Лебедь, как "министр" иностранных дел УГОС (Украинского Главного Освободительного Совета), начал устанавливать контакты с западными военными, а затем разведывательными кругами, в частности, с кругами США. Об этом уже говорилось. Перейдя на службу к американцам, М. Лебедь и товарищи не желали рвать с ОУН, но им, как видно, американцы не разрешили принимать участия в деятельности революционной ОУН-б. ОУН, как и большевистская партия, не отказываясь от цели, умеет, по крайней мере, ее часть, приспособливаться к новым условиям.

Главный идеолог украинского национализма, Зенон Пеленский (не путать с проф. Ярославом Пеленским), в письме от 25.09.1931 г. к проф. Евгению Онацкому пишет:

Вы помогли бы мне в одном специальном деле, если бы подчеркнули в нескольких статьях и на примерах способность фашизма к его тактической трансформации, его удивительную гибкость и бездогматичность в определенных фазах исторического развития, где он вероятно (очевидно - В.П.) менял веи и тактику, оставаясь в корне вещи бескомпромиссно и непреклонно догматичным. Речь идет об этом, чтобы людям осмыслить (осознать - В.П.), что свободны менять путь и средства, *но одного только не свободны менять – цели* (подчерк. - В.П.) [8]

Теория, как видим, была. Обе ОУН, то есть ОУН-б и ОУН-м, оказавшись в новых условиях, начали приспосабливать свои программы как тактическое средство таким образом, чтобы снаружи не выглядеть как тоталитарные организации. Изменили, следовательно, тактику, не отказываясь от цели. Не отказались, следовательно, от построения на всех, на усмотрение ОУН, украинских этнических землях украинского государства. Не отказались от истоков ОУН, от ее идеологии, от ее постановлений. Не отказались от реализации "полного устранения всех оккупантов с украинских земель", не отказались от "полного устранения займанцев". Изменили тактику, не отказываясь от преступного прошлого ОУН, в частности, не отказываясь от народоубийства, совершенного ОУН-УПА.

ОУН-м быстро приспособила свою тактику к новым условиям, о чем свидетельствуют материалы IV БСУН (мельниковцев) 1955 и последующих годов. Когда я ушел с работы в "Новом пути", я как-то встретился в Филадельфии с Павлом Дорожинским, председателем ИРНО - Идеологически родственных националистических организаций и в разговоре с ним сказал: "Мне отвечают формулировки постановлений БСУН мельниковцев, но я не соглашаюсь с практикой вашей ОУН".

Тяжелее обстояло дело с изменением тактики в революционной ОУН бандеровцев. Она только на IV Большом Сборе ОУН в 1968 году сформулировала будто бы демократическую программу. Однако уже намного раньше в рамках этой ОУН возникла фракция, которая высказывалась за явное провозглашение нового подхода к освободительной борьбе украинцев. Все, кажется, началось с создания УГОС, с контактов Г. Лебеда, о. Ивана Гриньоха с западными кругами. Было это требование западных кругов или только под воздействием этих кругов в рамках ОУН-б сформировалось течение, согласно с которым нужно перейти к провозглашению демократических лозунгов.

Кажется не стоящим анализировать различия, которые отличают ОУН-б от формально возникшей в 1954 году ОУН-с, то есть Организации украинских националистов за границей. Правда эта последняя, то есть ОУН-с, созданная Николаем Лебедем, Львом Ребетом и Зеноном Матлой, утверждала, что под национализмом понимаем чувство принадлежности к нации как наивысшей культурно-политической общности и что

националистом является каждый, кто чувствует себя в связи с украинской нацией и в общественно-политической жизни руководствуется ее интересами [9]. Это определение следует квалифицировать как пропагандистское средство, с помощью которого: а) можно привлечь в ряды ОУН обычных украинских патриотов, б) замазать, затемнить преступное прошлое ОУН, от которого эта же ОУН-с не отказалась, как и не отказалась от первобытной идеологии ОУН. Объективно определяющим признаком новой ОУН-с является то, что она никогда не отмежевывалась от истоков ОУН, от ее идеологии, от ее преступного прошлого. И она сохранила название - Организация украинских националистов. Эта организация возникла в 1929 г., и мы уже знаем ее суть, знаем суть национализма.

Из определения понятий "национализм" и "националист", данных ОУН-с, выходит, что я тоже националист, потому что я "чувствую себя в связи с украинской нацией и в общественно-политической жизни руководствуюсь ее интересами". Но я – не националист. Я – обычный патриот Украины, ее народа, украинской нации. Таких, как я – миллионы. И они – не националисты. Меня и эти миллионы отличают от ОУН-м (да и от других фракций ОУН) истоки ОУН, ее донцовская идеология, ее преступная деятельность. ОУН – преступная организация с самого ее происхождения. Если бы Г. Лебедь, Иван Гриньох, Лев Ребет, Зенон Матла и их товарищи действительно перешли на позиции демократизма, тогда бы они порвали со своим прошлым, с преступлениями ОУН-УПА, и учредили бы новую, демократическую партию. Например: Демократическую партию украинцев диаспоры. В конце концов, не написал ли наилучший знаток и наблюдатель украинской политической жизни 1930-х годов Иван Кедрин следующее об отделении от ОУН-б:

Расколом "бандеровцев" и "мельниковцев" не закончилось в начале 1940 года, потому что в 1954-1955 гг. произошел в бандеровском лагере новый раскол и возникли "двийкари" или "угаверовцы" ("Двойка" - Лев Ребет и Зенон Матла). Петр Мирчук старался в отдельной книге на 178 страницах ("За чистоту позиций украинского освободительного движения", Мюнхен-Лондон, 1955) доказать, какая идеологическая разница между ЗЧ ОУН (бандеровцами) и "двийкарями", но, читая его выводы, вспомнилась московская мудрость: "Без ста грамм не разберешь".[10]

Вот и вся суть разниц: "Без ста грамм не разберешь!" Потому что была разница во взглядах на тактику, а не идеологическая разница. Это тоже было результатом персональных разногласий.

Разница между ОУН-б и ОУН-с такая же, как и между ОУН-б и ОУН-м, о чем летом в 1992 г. шла речь в украинской телепрограмме в Торонто, канал 47, два главных представителя этих организаций – от ОУН-б д-р Олег Романишин, главный редактор "Гомона Украины", и от ОУН-м д-р Василий Верига, генеральный секретарь МКСУ. Оба они выразительно и официально заявили: разница между ОУН-б и ОУН-м – в тактике, нет, вместо этого, между ними разниц идеологических и в оценке прошлого ОУН.

Поэтому не нужно разрешать себя обманывать: ОУН, все три ее фракции, организации одной закваски. Все они выросли с "матерной" ОУН, все они донцовского происхождения. И такими они остались, меняя лишь тактику.

Украинский политикум диаспоры в 1992 г.

По состоянию на 1992 год в украинской диаспоре существует одна реальная политическая сила: все три фракции ОУН. "Прогрессисты", то есть коммунисты из ООУК, уже не учитываются. Они после распада СССР пытаются перейти на националистические позиции, но до настоящего времени безуспешно. От них националисты добиваются покаяния, а они каяться не хотят, лавируют.

УРДП, политическая организация, которая состоит преимущественно из старого поколения, без пополнения молодежью, "схидняков", не считается на политической арене украинской диаспоры. Она себя скомпрометировала формальным союзом с ОУН-м, хоть в последние годы ведет самостоятельную политику. Не хватило в ней людей типа Ивана Багряного.

Гетьманцы тоже не считаются на политической арене украинской диаспоры. Их немного и они отживают свой возраст. И хотя они не из ОУН, но не так уже далеки от ее идеологии.

Возникшая в 1954 г. ОУН-с не афиширует своей деятельности, широкие круги даже не знают где ее местонахождение и есть ли он вообще. Иногда из "Современности" можно узнать о постановлениях этой фракции ОУН. Так, например, стало

известно, что 12.10.1987 г. во время VII Делегатской конференции ОУН-с председателем ее политического совета избрана Дарья Ребет, вдова Льва Ребета. Сразу же в голову пришла аналогия: проводником ОУН-б после смерти Ярослава Стецько стала его вдова Ярослава (Слава) Стецько. Даже в этом ОУН-с не отошла далеко от ОУН-б. Сейчас ОУН-с возглавляет Анатолий Каминский. Известно, что членами ОУН-с являются такие деятели, как проф. Петр Потичный главный редактор "Летописи УПА"; д-р Мирослав Малецкий, редактор "Вестей комбатанта"; проф. Тарас Гунчак, редактор "Современности" и другие, во главе с Николаем Лебедем.

Следует отметить, что многотомное издание "Летописи УПА" является классической "сознательной" дезинформацией. В ней под ключ подобраны материалы даже из немецких архивов (подбирал националист - проф. Тарас Гунчак). Но нельзя в этом издании найти ответ на вопросы, поставленные, например, в этом моем труде. А именно, что УПА реализовала политику истребления поляков, сформулированную еще в 1929 году. В этом издании не сказано, что лицом, который признал, что пришло время начать "устранение займанцев" из Западной Волыни, был Николай Лебеде. В "Летописи УПА" также не найдете описаний зверств С.Б. ОУН, не найдете фактов деятельности УПА под маской красных партизан, немцев и поляков. А об этих фактах пишет участник УПА, человек, которому нельзя не верить - Даниил Шумук. Вместо этого в "Летописи УПА" помещены простенькие, рассчитанные на примитивную пропаганду, рассказы-воспоминания, которым не место в многотомном произведении под претензионным названием "Летопись УПА". Это совсем не летопись.

К классической дезинформации относятся также произведения вознесенного здесь до небес Уласа Самчука: "На белом коне" и "На коне вороном", в которых он описывает военное время на Украине, в частности, на Волыни, в Ровно где он был редактором украинской газеты "Волынь". Улас Самчук, ездя "на белом коне" и на "коне вороном", вообще не заметил УПА, не заметил массовых мордований поляков. А говорят, что писатель - это совесть народа. Им, совестью, наверное, не был Улас Самчук. Сейчас же некоторые журналы на Украине показывают его как классика украинской литературы, классика,

который скрыл преступления ОУН-УПА, потому что сам был националистом.

Иным образом, чем ОУН-с, "под шумок" развивают свою деятельность на Украине ОУН-б и ОУН-м, борясь за влияние на Украине. Также борется с первых дней, когда только была возможность, то есть где-то с 1990 года, ОУН-с. В мировом масштабе ОУН-б действует под маркой Мирового Украинского Освободительного Фронта, сплотив вокруг себя целый ряд различного рода молодежных, женских, издательских, образовательных, финансовых и даже хозяйственных организаций. ОУН-б формально не существует ни в диаспоре, ни в Украине, где она выступает под маркой Конгресса Украинских Националистов.

ОУН-м тоже формально не существует, она действует под маркой ИРНО - Идеологически Родственных Националистических Организаций.

Чтобы охватить своим влиянием большую часть украинцев в диаспоре, в частности тех, которые были потомками эмигрантов с I мировой войны, вместе с УНО в Канаде (ОУН-м) и Организации Освободительного Фронта (ОУН-б), создан Комитет Украинцев Канады (теперь: Конгресс Украинцев Канады), который сплотил культурные, профессиональные и религиозного типа организации. В КУК (Конгресс Украинцев Канады) нет только "прогрессистов"-украинцев. Вся деятельность КУК подчинена влиянию ОУН, раз в нем руководят, раз мельниковцы, хотя имеются в нем деятели, которые не являются членами ОУН, это представители "старой" эмиграции, которые не понимают сути и цели ОУН. В КУК украинцы платят "национальный взнос" - своеобразный добровольный налог.

В США такой общекраевой, общественной организацией был Украинский Конгрессовый Комитет Америки (УККА), более длительное время в нем шла борьба между бандеровцами и мельниковцами за влияние в нем. В то время, как в Канаде КУК действует на основах консенсуса, в США сотрудничество между бандеровцами и мельниковцами на форуме УККА не сложилось. В конечном итоге в этой организации победили бандеровцы, а мельниковцы и их спутники создали конкурентную, общеамериканскую организацию - Украинский Американский Координационный Совет (УАКСовет). Такая ситуация продолжается до сих пор и это является доказательством того, что

украинские общественные организации владеют националистическим элементом. Например, сборный член УАКСовета - Украинский братский союз, страховая организация, основанная украинскими эмигрантами-углекопами, также овладеет националистическим элементом, а "старые" члены УБС, даже не подозревают, каковой является суть украинского национализма, им его подтасовывают как патриотизм.

В других странах Запада существуют другие "общественные" организации, контролируемые одной или другой фракцией ОУН. ОУН-с не борется за влияние в "общественных" организациях.

Чтобы скоординировать в рамках украинского национализма всю активную западную диаспору, точнее ее некоммунистические прослойки, ОУН-м и ОУН-б дошли до понимания и создали МКСУ - Мировой Конгресс Свободных Украинцев, в котором на основах консенсуса, один раз председателем является бандеровец, а генеральным секретарем мельниковец, а в другой раз - наоборот. Да, согласно с последним "выбором" председателем МКСУ является бандеровец Юрий Шимко, а генеральным секретарем мельниковец Василий Верига, бывший воин дивизии СС "Галичина". Предварительно председателем МКСУ был мельниковец Петр Саварин, а генеральным секретарем бандеровец Мирон Барабаш. В состав МКСУ входят тоже представители церквей - Греко-католической и Православной, которые стоят на националистических позициях, иногда не осознавая этого.

В МКСУ есть Президиум и отраслевые комиссии. Об идеологически-политическом направлении МКСУ свидетельствует такой небольшой пример: Несколько лет назад, кажется, в 1989 году, несколько молодых украинцев создали культурное общество им. Т. Шевченко, которое ставило перед собой цель распространять культурные достижения художников Украины на Западе. Среди тех молодых людей были - редактор "Форума" Андрей Григорьевич и Николай Мороз, предприниматель из Торонто и одновременно член Президиума МКСУ как председатель ОДУМ - Организации демократической украинской молодежи. Они пригласили в Канаду Ивана Драча и Юрия Иллленко, устроив показ их прекрасных кинокартин. Успех был большой. Но Николаю Морозову в Президиуме МКСУ сказали: или оставишь Общество им. Т. Шевченко, или прочь из МКСУ!

Поэтому адекватным названием для этого мирового учреждения было бы: Мировой конгресс украинских националистов. Потому что никоим образом это не общественная организация, в ней нет места другим, отличным от националистических, взглядов.

Не всегда, однако, между ОУН-б и ОУН-м на форуме МКСУ властвовала согласованная атмосфера разделения портфелей. Вот описание атмосферы во время II Конгресса МКСУ:

В кулуарах Конгресса распространилось мнение, что господа Ливицкий-Стецько трактуют весь МКСУ как учреждение, которое должно полностью подчиняться их "центру", и не считаются ни с правилами пристойного поведения, ни с интересами целостности украинской диаспоры. Идеологической подготовкой такого обращения была передовица в еженедельнике "Путь победы"..., в которой указывалось, что весь общественный сектор, следовательно, и МКСУ, должны подчиняться политической, то есть ЗЧ ОУН.[11] ЗЧ ОУН – это то же, что ОУН-б.

Не удалось тогда бандеровцам взять под свой контроль МКСУ. Вынуждены были поделиться господством в нем с ОУН-м. В МКСУ обе эти ОУН властвуют до сих пор. Стоит, чтобы об этом знали и Президент Украины, чтобы знала об этом восточная украинская диаспора, чтобы не лезла в националистический невод.

Не пришли также в ОУН-м и ОУН-б к согласию относительно "государственного" представительства в диаспоре. Мельниковцы, меняя свои тактические вехи, взяли под свой контроль Государственный Центр УНР - Украинской Народной Республики, то есть теоретическое продолжение УНР, возникшей 22.1.1918 г., а его президентом стал председатель Провода ОУН (мельниковцев) Николай Плавьюк. Вместо этого бандеровцы выводили государственность в диаспоре из "Акта 30 июня 1941 г.", имея здесь УГП – Украинское Государственное Правление. Оба эти образования 1992 года практически прекратили свое существование.

Все три фракции ОУН и их спутники имели еще в диаспоре КУППО - Конференцию украинских политических партий и организаций - форум, на котором пытались прийти к согласию относительно общенационалистических направлений деятельности. На протяжении последних лет было не слышно об этой организации, она, по-видимому, умерла естественной смертью.

Политическая культура украинской диаспоры

О политической культуре украинской эмиграции можно написать отдельный труд, здесь нет места для исчерпывающего выяснения этой стороны украинской диаспоры. Поэтому ограничусь описанием только нескольких вопросов, которые проливают яркий свет на политическую культуру украинской эмиграции. Для начала вспомним несколько фактов:

- ОУН с самого начала ориентировалась на Германию, работала на разведывательные немецкие службы;

- Идеологически ОУН была (и есть) тоталитаристской организацией, родственной с фашизмом и его разновидностью - национал-социализмом;

- В рамках гитлеровских вооруженных сил ОУН-б создала Дружины Украинских Националистов - батальоны "Нахтигаль" и "Роланд", после расформирования которых их личный состав подписал контракт на один год на военную службу для борьбы против красных партизан в Беларуси;

- ОУН-м была соорганизатором дивизии СС "Галичина", которая воевала на стороне гитлеровской Германии;

- Ни одно из вооруженных формирований ОУН не перешло (вроде дивизии СС, созданной из солдат армии ген. А. Власова - РОА) на сторону союзников, то есть США, Великобритании, Франции или СССР;

- В войне победила коалиция США, Великобритания, Франция, СССР и другие. Поражение потерпела гитлеровская Германия. К победе над гитлеровской Германией ни в коей мере не способствовала ни ОУН, ни ее вооруженные формирования;

- ОУН в основном после войны оказалась на Западе, в государствах, которые воевали против гитлеровской Германии, с которой сотрудничала ОУН.

Как в таких условиях должна логически вести себя ОУН, оказавшись на Западе? Ей следовало бы, по-видимому, притихнуть, делать все, чтобы Запад забыл об участии ОУН на стороне гитлеровской Германии, то есть на стороне врага Запада.

Между тем, используя состояние "холодной войны" между странами Запада и СССР, ОУН, обе ее фракции, замаскировываясь под вывесками вроде бы общественных организаций, возобновили на Западе свою пропагандистскую деятельность. Обе ОУН создали свои, то есть им подотчетные,

комбатантско-ветеранские организации, другие организационные структуры. Подшиваясь под украинский патриотизм, используя семантическое отличие понятия "национализм" в украинском и английском языках, а также антибольшевизм западных стран - обе ОУН закрепляли здесь свои позиции. Обе ОУН использовали также, в частности, в Канаде и США, тот факт, что украинское организованное общество составляет весомый электорат. А для получения электората даже кандидат в премьер-министры Канады Брайан Малруни приезжал на украинские празднования.

Все это - результат стечения обстоятельств.

И так, бывшие "дивизионщики" вместо того, чтобы стесняться своего участия в армии СС, сделали из этого факта флаг патриотизма, то есть - национализма, потому что "патриотизм" вышел из лексикона ОУН и ее формаций.

Контролируемая ОУН пресса, радиопередачи, телепередачи десятки лет насаждают среди украинцев в эмиграции идеологию украинского национализма, в связи с чем ОУН привела к интеллектуальному снижению уровня большей части украинской эмиграции, которая не в состоянии в группе разговаривать на другие темы, как только об антибольшевизме, антисемитизме, антиполонизме.

Реминисценцией классического украинского национализма является поведение элиты и большой группы украинской диаспоры в деле Ивана Демьянюка. Она сводится к заповеди: Не дозволишь никому пятнать ни славу, ни честь Твоей Нации (пункт 2 "Декалога").

Примитивная украинская националистическая политическая мысль с самого начала отождествила индивидуальное дело Ивана Демьянюка с честью украинской нации. Это так, как будто бы среди украинцев даже теоретически не могло быть палача еврейского народа. А украинцы, как и в каждой нации, разные. Украинцем был Богдан Хмельницкий, украинцем был Ярема Вишневецкий. Украинцами были Дмитрий Донцов и Николай Скрыпник; Евгений Коновалец и Владимир Винниченко, Владимир Щербицкий. Среди украинцев есть д-р Богдан Гаврилишин, который является членом едва ли не самого престижного в мире клуба интеллектуалов - Римского клуба. Среди украинцев есть выдающиеся певцы, писатели. А есть и воры, есть проститутки.

Неправда, что англоязычная пресса в связи с делом Ивана Демьянюка клеймила украинцев. Такое первым в Торонто

выдумал д-р Степан Росоха, редактор "Свободного слова", который на страницах своей газеты большими буквами обобщил: "Жиды бесславят украинцев!" И с того времени пошло и пошло! Начали собирать фонды в защиту И. Демьянюка, собрали несколько миллионов. А защитник Ивана Демьянюка, адвокат Павел Чумак из Торонто, в интервью для англоязычного дополнения к "Новому пути" - "Нью-Перспектив" за апрель 1988 года (стр. 3), на вопрос: был ли это судебный процесс (в Израиле - В.П.) против украинцев? ответил: Нет, это не был процесс против украинцев, это был процесс против Ивана Демьянюка.

Процесс длится, приговора еще нет. Но уже теперь усилиями защитников Ивана Демьянюк вроде бы доказано: Не Иван Демьянюк был "Иваном Грозным" в концлагере Тремблинка, им был Иван Марченко! Тоже украинец! Какую же украинскую честь защитила украинская диаспора по делу Демьянюка? Не Иван Демьянюк-украинец был палачом евреев, а был им И. Марченко-украинец. Для меня, как для украинца, действительно нет разницы - кто был этим палачом - И. Демьянюк или И. Марченко.

Между тем культурная политическая мысль должна была бы проявиться вот как: Если Иван Демьянюк виновен, то не смейте отождествлять его с украинским народом, потому что в каждой нации есть разные люди, среди евреев тоже были палачи еврейского народа. Ведите следствие и судебный процесс честно, объективно, мы за этим будем следить. Если он действительно виноват - накажите его, и мы от него отвернемся. Если же нет доказательств его вины – придерживайтесь основы презумпции невиновности и освободите его из-под ареста, извинитесь перед ним.

Вокруг судебного процесса Ивана Демьянюка сама украинская диаспора, ее руководящие центры, прежде всего МКСУ, управляемые ОУН, взбудоражили нездоровую ненужную для украинцев атмосферу.

Когда в Канаде была создана Комиссия Дешена, Конгресс украинцев Канады, при участии МКСУ, тоже взбудоражил нездоровую атмосферу. Заявления, которые тогда появлялись, передовицы газет, публикации Комиссии прав человека при МКСУ я, простите, читал однозначно: "На воре шапка горит!" Ведь как можно выступать против преследования военных преступников?! Можно бы только говорить: Что же, если среди нас есть военные преступники, то нам очень обидно в связи с

этим, но не они создают "имидж" украинской эмиграции. Мы от них отвернемся. В своей массе - мы честные люди.

Но так наша элита не сказала. Чем бросила тень на тысячи порядочных украинцев.

У меня нет никаких контактов со спецслужбами Канады и США, но я абсолютно уверен: они в совершенстве знают прошлое отдельных групп украинской эмиграции, которой, если речь идет об общественном мнении наших сограждан, не прибавило славы "случайное" уничтожение нескольких тысяч иммиграционных документов украинцев именно во время деятельности Комиссии Дешена. Нам только кажется, что о нас хорошего мнения. На доброе мнение о нас нужно заслужить, а мы делаем все наоборот.

Западные общества, невзирая на послевоенную "холодную войну", с пиетизмом относятся к жертвам мировых войн, они культивируют традиции военных союзов, включительно с военным союзом с СССР во время II мировой войны. Об этом свидетельствуют факты частых эмиссий в Т. Б. кинокартин, темой которых являются морские конвои с оружием из Америки в Мурманск. Для жителей американского континента Сталинград был символом поражения гитлеровской Германии.

В 1991 году Городской Совет метрополитального Торонто рассматривал вопрос установления братских отношений между Волгоградом и Торонто. На форуме Совета украинский советник Василий Бойчук разжег войну против такого решения. Конгресс украинцев Канады, отдел Торонто во главе с инж. Ярославом Соколиком, используя контролируемые ООН средства массовой информации - украинские газеты, радио, телевидение - мобилизовал националистически настроенное украинское население Торонто выступать против инициативы установления братских связей Торонто с Волгоградом. На заседание Городского Совета прибыли настроенные против украинцы и возгласами протестовали против названной инициативы. Все это транслировало канадское ТВ.

Жители Канады, с которыми я разговаривал, понимали эту акцию однозначно: Украинцы выступают против антигитлеровской коалиции со времен II мировой войны, им не дает покоя поражение гитлеровской Германии под Сталинградом, поэтому они выступают против Волгограда.

Что же, Сталинград действительно перечеркнул расчеты ООН на победу Германии во II мировой войне. Но это - дело ООН, а не

украинского народа, не украинской эмиграции, в которой ОУН составляет не более одного процента. Однако, "имидж" украинской эмиграции изображает именно ОУН.

XX век создал новую научную отрасль - политологию. Политология - это наука о политике, отрасли научных опытов, предметом которой являются факты из сферы внутренней и международной политики, политической деятельности, их источники и последствия, явления, связанные с получением и удержанием государственной власти. Близкими к политологии являются историки нового времени. Из сказанного видно, что в политологии самым главным являются факты. Политолог не может пренебрегать фактами.

Между тем, если изучить труды и другие выступления политологов, которые принадлежат украинской эмиграции, видим, что они, как правило, пренебрегают фактами, что они, вместо того, чтобы исследовать факты, их источники и последствия, занимаются пропагандой или дезинформацией. Пропагандой украинского национализма и дезинформацией в его пользу. Этим они разительно отличаются от польских политологов, историков, публицистов.

Польские историки, авторы трудов на политические темы, тоже не без недостатков, однако, их огрехи касаются несовершенного изучения предмета, а не тенденциозного добавления или обхождения фактов. Укажу на некоторые недостатки польских авторов. Например, автор труда "27. Волинская дивизия пехоты АК" Михал Фиялиса пишет: В войне в сентябре 1939 г. украинцы выступали во многих плоскостях. Активные, крайние элементы шовинизма перед самой войной были интернированы польской властью и арестованы (между прочим, также один из главных проводников ОУН Степан Бандера). [12] Факты были другие - Степан Бандера отбывал наказание по двум приговорам польских судов, каждый из них был заменен со смертной казни на пожизненное заключение. Другим недостатком польских авторов, которые пишут на темы ОУН, есть их недостаточное знание украинского языка. Вот, например, услышанный и повторенный, по-видимому, чехом, лозунг ОУН-УПА "Либо будет Украина, либо людская кровь по колени", почти у всех авторов выступает в форме "Небо будет Украина, небо людская кровь по колени". В украинском языке нет союза "небо", нет его тоже в украинских диалектах, это - чешское

слово. А. Щенсяк и В. Шота в труде "Путь в никуда" пишут "Грицай-Перебийнос" согласно с российской фонетикой этой фамилии (стр. 143), вместо "Грицай-Перебейнис". Ришард Тожецкий пишет "Украинская ССР в великой отечественной войне" (стр. 16). Эдвард Пруссак в труде "Атамания УПА" пишет, что после действий УПА навсегда исчезали села и "посьолки", хоть в украинском языке нет такого слова, это - русское слово (стр. 35). В этом же труде Е. Пруссак, описывая украинскую, в задумке ООН, империю, говорит о намерении присоединения к Украине, между прочим, "Красноярского края" (стр. 140), имея в виду "Краснодарский край".

Но это - мелкие ошибки, они не искажают сути. Вместо этого на добро польских авторов следует сказать, что они не обходят невыгодных им фактов. Они говорят о Павлокоме и о других местностях, где имели место акции возмездия польских соединений, во время которых было убито украинское население. Польские авторы не отождествляют ООН-УПА с украинским народом, они не пишут "украинцы убивали", а "украинские националисты убивали". Все они подчеркивают, что ООН-УПА нанесла вред не только польскому, но и украинскому народу. Они дают множество примером помощи украинцев полякам.

Вместо этого украинские диаспорные историки, авторы на темы ООН-УПА, политологи, как правило, пишут и заявляют "поляки убивали", "украинцы вели освободительную борьбу" и тому подобное, хоть имеют в виду исключительно ООН-УПА. Это - тема для отдельного труда. Однако, здесь нельзя оставить без внимания один яркий пример деформации действительности, вызванной распространением украинскими историками и политологами неправды об Украине и ее народе. В 22-м томе "Энциклопедия Британика", стр. 473, издание 1973 года, в рамках статьи "Украинская Советская Социалистическая Республика" есть выделенная тема: "Вторая мировая война и после нее". Вот сокращенное содержание этой энциклопедической информации: Между I и II мировыми войнами существовала в Польше подпольная Украинская Военная Организация и Организация Украинских Националистов, обе под руководством полк. Евгения Коновальца, убитого в мае 1938 г. в Роттердаме. Его преемником стал полк. Андрей Мельник. Впоследствии во главе движения националистов стал Степан Бандера вместе с Романом Шухевичем. ООН связывала надежды

на образование самостоятельной Украины с Германией. Она имела надежду спровоцировать украинскую революцию в советской империи. 30.06.1941 г. в Львове было провозглашено "восстановление украинского государства", которое возглавил Ярослав Стецько, имея в планах воевать против СССР. Бандера, Стецько и ряд "министров" были арестованы. В 1943 г. Шухевич организовал УПА. Шухевич был убит силами советской безопасности 4.03.1950 г. в Белогорще, а Бандера был убит 15.10.1959 г. в Мюнхене советским агентом. Вследствие II мировой войны Украинская ССР значительно увеличила свою территорию. В состав Украинской ССР вошли...

Вот такая информация об участии Украины во II мировой войне. Почерк показывает, что статья написана под диктант бандеровского "ученого"-историка или политолога. Библиография в этой статье ссылается на П. Мирчука, Я. Белинского (не путать с А. Белинским), О. Подгайного - известных украинских националистов фракции Ст. Бандеры.

Эта информация в самой популярной англоязычной энциклопедии формирует мысль о украинцах в США, Канаде и других англоязычных странах. Эта информация взывает к небу о мести! В ней нет такой информации, как, например, то, что во время II мировой войны в Германию было вывезено принудительно свыше 2 миллионов украинцев на рабские работы, что украинцы составляли 40% вывезенных на работы в Германию чужих рабочих, что людей ловили на улицах, в церквях. Что во время II мировой войны погибло 4.500.000 украинцев, что составляет около 25% всех человеческих потерь СССР, что на фронтах войны погибло 1.300.000 украинцев, что украинцы составляли 20% состава Советской Армии, что Украина во время войны потеряла 50% гражданского населения в отношении к общей цифре потерь населения. Что из 5.200.000 военнопленных спасся только 1 миллион, сюда не входит 800 тысяч взятых на работы в Германию, и что значительный процент этих военнопленных составляли украинцы. Что во время немецкой оккупации Украины и вследствие военных действий было уничтожено около 16.500 заводов и фабрик, 400 рудников, 714 городов, около 28.000 сел, 900 железнодорожных станций, 670 больших и средних мостов и так далее и тому подобное. Что среди полководцев, которые в значительной степени способствовали победе над гитлеровской Германией, было много

украинцев. Что на территории Украины действовали сильные партизанские соединения, которые в значительной степени способствовали поражению гитлеровской Германии. Об этом не идет речь в лозунге "Украинская ССР во время II мировой войны и после нее". Англоязычный читатель знает только, что были УВО, ОУН, УПА, Степан Бандера, Роман Шухевич.

С политической культурой украинской диаспорной элиты, то есть всех трех фракций ОУН, связан казус с публикацией и распространением фрагментов документа, который должен был бы быть документом какой-то фракции ОУН. На перевод этого документа я натолкнулся в польской газете из Торонто "Глосс Польськи". Текст гласил: "Открытое письмо" к ОУН-б, ОУН-м, ОУН-с, написанное от правления Союза Восточных Земель Польши в Торонто.[13] Учитывая важность затронутых в этой публикации вопросов, цитирую его полностью.

Открытое письмо

к

1. Организации Украинских Националистов - фракция Бандеры

2. Организации Украинских Националистов - фракция Мельника

3. Организации Украинских Националистов - фракция "двийкарей"

4. Мировому Конгрессу Свободных Украинцев

5. Министерству Иностранных Дел ПР., Департамент Прессы и Информации

Кружок львовян Чикаго и главное правление Приятелей Львова в Лондоне распространяют перевод "Постановления Краевого Провода Организации Украинских Националистов" (ОУН) от 22.06.1990 г. Ниже текст этого перевода, к которому комментарий, по моему мнению, совсем излишний.

Учитывая антипольскость этого текста, а также то, что каждая фракция Организации Украинских Националистов пользуется этим самым названием - считаем нужным обратиться к названным выше украинским адресатам ОУН, чтобы они изъявили желание заявить:

- Является ли это текстом, одобренным их организацией?

- Отказываются ли они от этого текста как фальшивки или как от такого, который не исходит от какой-либо из фракций?

Из анализа текста выходит, что он действительно является переводом с украинского языка. Однако, мы не исключаем провокации. Чтобы это подтвердить, нужно иметь возражения каждой фракции ОУН, что это является документом, который ей не принадлежит. Тогда заданием всех фракций ОУН и польской стороны будет попытка установления источника провокации.

К министерству Иностранных Дел обращаемся потому, что текст этот был переслан ему польским консульством в Львове. А если так, то, принимая во внимание важность темы, Министерство не может молчать в этом деле и стать причиной обеспокоенности поляков, которым близки интересы Польши. Поскольку мы не смогли установить адресов названных фракций ОУН, это письмо отправляем в виде копий по адресам: в ОУН - фракция Бандеры, по адресу ее органа "Гомон Украины" в Торонто, в ОУН - фракция Мельника, по адресу ее органа "Новый путь" в Торонто и в ОУН - фракция "двийкарей", по адресу управляемого ею органа "Современность" в Мюнхене. Это письмо адресуем также Мировому Конгрессу Свободных Украинцев как организации, которая объединяет, хотя и неформально, силы всех трех фракций ОУН, в основном действующих в диаспоре.

Учитывая важность дела, просим о возможном быстром положении в этом деле.

Во время правления Союза Восточных Земель Польши кружок в Торонто

Владислав Дземьянчук (председатель)

Януш Сьмигельский (II секретарь)

**ФРАГМЕНТЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КРАЕВОГО ПРОВОДА
ОРГАНИЗАЦИИ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ (ОУН) от
22.06.1990 г.**

Постановление написано на 60 страницах машинописного текста. Оно охватывает современные вопросы, в том числе отношении ОУН как авангарда украинского народа - к Польше и полякам. Оно приказывает распространять культ Степана Бандеры и Романа Шухевича-"Чупринки" а также митрополита Андрея Шептицкого, увековечивая их в городах и селах, ставя памятники, называя их именами школы, улицы и площади. В случае сопротивления настоящей власти применить физическое принуждение, "лишаясь большого количества

москалей, которые замусоривают нашу землю". В случае промедления применить даже "метод", проверенный УПА на поляках.

ОУН, как авангард народа, использует все политические партии и церковные комитеты Украинской католической церкви, священники которой способствуют ОУН.

Согласно с предыдущим постановлением Краевого Провода, каждая украинская семья в диаспоре должна дать по 1.000 дол. США в фонд "Освобождения Украины". Проигрыш "ДВИЖЕНИЯ" выборов на Украине считается смертью украинизма над Днепром.

Польские вопросы:

1. на Украине, в частности на территории Западной Украины;

2. в диаспоре;

3. в Польше, в частности на Закарпатской Украине.

1. Горячо поддерживаем освободительные соревнования балтийских народов - Литвы, Латвии и Эстонии, поддерживаем освободительные соревнования Молдовы, грузин и армян. Солидаризируемся с борьбой за свободу братского белорусского народа, помня, что он родом из нашего украинского гнезда - Киевской Руси и в это гнездо в будущем должен вернуться.

... С посткоммунистической Польшей следует поддерживать приятные отношения на основах взаимности. Чтобы не дразнить поляков и правительство, следует им (полякам - В.П.) предоставить на Украине некоторые права в области веры, культуры и школьничества, следя в то же время, чтобы эти уступки далеко не пошли. Следует исключать какие-либо политические организации поляков. Прежде всего, следует накинуть полякам нашу точку зрения на историю и на польско-украинские отношения. Не допустить заявлений, что Львов, Тернополь, Станиславов, Кременец и другие когда-либо играли роль польских ячеек культуры. Ячейки украинской культуры были всегда. Поляки не играли в них хотя бы малейшей роли, а то, что о них сегодня говорится, следует отнести к польской пропаганде шовинизма.

Польскую молодежь следует привлекать к патриотическим акциям, связанным с патриотическими годовщинами - в том числе связанными со славными действиями УПА. Это позволит не только закачать веру в польскую пропаганду государственности, но и быстрыми темпами доведет до украинизации польской молодежи, которая пропитана ложью польской пропаганды относительно УПА.

Уступки в вопросе школьничества и польской культуры следует поставить в зависимость от подобных уступок в сторону украинцев в Польше. Провозглашать, что в Польше живет миллион украинцев, создавать трудности в восстановлении поляками кладбища Орленков, но не очень нагло, чтобы не дать им в руки международный пропагандный козырь, что наши попытки войти в Европу не являются искренними (речь идет о том, что кладбище Орленков является военным кладбищем, поэтому согласно с международными конвенциями, оно охраняется международным правом).

Отдачу полякам костелов поставить в зависимость от отдачи украинцам в Польше церковных объектов, прежде всего передачу полякам для Украинской католической церкви греко-католической кафедры в княжеском граде Перемишле. Не помешает объединить этот факт с возвращением полякам костела св. Елизаветы в Львове, а также церковных объектов в Тернополе и Станиславе. В любом случае нельзя допустить реактивации польской иерархии, то есть возвращения на наши земли польских епископов. Это могло бы означать в будущем опасное возрождение в (Западной) Украине нежелательной польскости и польского шовинизма с политическими амбициями. Латинский обряд на Украине следует подчинить иерархии Украинской католической церкви и ее патриарху с местонахождением на Горе св. Юра в Львове.

Подготовить и систематически пополнять списки поляков, которые живут в Украине, а прежде всего в Западной Украине. Эти списки и адреса будут служить делу четкого контроля за их деятельностью. Зная историю и конспирационные возможности поляков, нельзя исключить, что в будущем они захотят конспирироваться против самостоятельной Украины. Нельзя также исключить, что в Польше найдутся ревизионистские силы, которые пожелают отобразить у

украинцев Львов. Им на помощь могут прийти собственно конспирирующие поляки. Поэтому в ближайшем будущем, когда Украина лишится собственных коммунистов, выявленные поляки должны принести присягу на лояльность и верность самостоятельной Украине. Это же должны сделать польские священники, монахи и монахини.

Не создавать трудности для выезда поляков на постоянное проживание в Польшу, а способствовать этому. Вспомним, что исконной целью украинцев и ОУН была деполонизация земель, на которых в течение нескольких поколений живут поляки. Способствуя максимально выезду в Польшу, одновременно следует им способствовать во временных контактах с родными и знакомыми в Польше. Молодым, которые навещают родственников или знакомых в Польше, создавать трудности при вступлении в высшие учебные заведения и вообще ограничить обучение для поляков, не допустить возникновения сильной прослойки интеллигенции.

Противиться всякому сближению поляков и россиян, как на Украине, так и в Польше, разжигать враждебность поляков к россиянам и наоборот, помня, что тесный польско-русский союз представляет существенную угрозу для Украины и ее территориальной целостности...

2. У нас имеется множество хороших примеров из прошлого общей украинско-польской борьбы против коммунизма. Эти добрые традиции следует культивировать, укрепляя связи с теми организациями, в которых реальный подход к украинско-польским отношениям. Доказывать, что в общей борьбе с коммуной украинцы были активной и инспирирующей стороной. Иными словами, чтобы поляки признали руководящую роль украинцев. Устранили какие-либо попытки, которые идут в направлении осуждения УПА за ее издевательство над поляками. Доказывать, что УПА не только не издевалась над поляками, а наоборот, брала их под защиту от гитлеровцев и большевиков. Поляки также были в УПА. Мордования, которых нельзя отрицать, были делом советских партизан или неорганизованных банд, с которыми УПА не имела ничего общего.

Приуменьшение освободительной роли УПА в европейских масштабах - недопустимо. Всеми силами пытаться, чтобы в разных наших контактах с поляками, польская сторона

признала, что это были примеры поджигания украинских сел и мордования украинцев воинами А.К., показывать сходство между УПА и А.К., подчеркивая преимущество в любом ракурсе УПА на А.К. Вынуждать поляков прибегать к антиукраинским акциям, чтобы они сами осуждали пацификацию и ревиндикацию до войны и позорную акцию "Висла" после войны. Все эти акции принесли украинскому народу много горя, стоили много крови. Подчеркивать это в коммуникатах, которые обязательно должны публиковаться на иностранных языках, в частности английском, немецком, испанском и русском.

Пытаться, чтобы соответствующие польские факторы в эмиграции отказались от намерений и мнений ревиндикации от Украины, а дело Закерзонья (Посанье, Холмщина, Подляшье, Лемковщина) оставить открытым, предполагая, чтобы оно было решено с пользой для обеих сторон правительствами полностью суверенных государств самостоятельной Украины и посткоммунистической Польши.

На таких позициях стоит уже сегодня Конфедерация независимой Польши. Эту организацию и ее людей следует поддерживать.

В таком же духе следует влиять на польское общественное мнение в эмиграции, через посредничество польских организаций и тех средств информации, которые имеются в польских руках. С этой целью следует проникать в польские организации там, где это возможно, и насаждать нашу точку зрения терпеливо, но неуступчиво, приобретая среди поляков сторонников там, где это наиболее целесообразно, не жалея средств из Фонда Освобождения Украины.

Покупать передачи в польском радио и места в польских газетах. Входить в польские редакционные коллегии. Дискуссии вести в духе героизма УПА и неоспоримости украинскости Закерзонья со столицей в княжеском городе Перемышле.

3. Современная Польша переживает время своего нового возрождения, движущей силой которого является известное в мире движение под названием Солидарность. Это движение завоевало себе международную славу как разбивающее коммунизм в мире. Эта мысль о Солидарности обижает нас и она нам не нужна. Наша пропаганда должна идти в направлении досказывания, что Солидарность не была этой движущей

силой, ею была УПА, которая инспирировала антикоммунистические силы к деятельности. УПА, боролась с большевизмом свыше 10 лет и ее дух живет, он никогда не умер. Дух УПА оплодотворял Солидарность к действию. Так должен рассуждать каждый украинец, так же должен рассуждать мир, и мы должны в этом помочь, потому что иначе опять нашу хвалу захватят себе поляки.

Отношение здоровых украинских сил к современной польской действительности должно быть дифференцированным и зависеть от наших интересов. Польша нужна Украине как союзник, чтобы свалить СССР. С этой целью следует поддерживать в Польше все, что имеет антироссийский вкус. Катинь, депортации в Сибирь, преступления НКВД и У.Б. (польская Служба Безопасности - В.П.). Такое ударение будет отвращать внимание поляков от УПА, которую польские коммунисты представили польскому народу лживо не как вооруженное народно-освободительное движение, а как банды.

Со всей мощью подчеркивать, что полное освобождение Польши невозможно без самостоятельной Украины (см. Михник). Это означает полное доверие антимосковской политике украинцев, это повлечет их полную безкритичность и полное заангажирование на нашей стороне. Это заангажирование должно помочь скрепить позиции Украины и ослабить Польшу, что в будущем позволит подчинить польское государство украинским национальным интересам.

Самое срочное задание на ближайшее будущее: привести к тому, чтобы польская власть в одностороннем порядке признала (составила декларацию), что в отношении Украины не выдвигает и не будет выдвигать в будущем никаких территориальных претензий, чем откажется от всевозможных претензий к потерянным в результате инвазии на оккупированные Польшей территории Украины в сентябре 1939 г. Если будет такое заявление, то ее следует сильно пропагандировать на разных языках. Это очень важно для наших будущих шагов. Со своей стороны мы признаем правильность такого положения, заявляя, что проблема границ, которые сложились без нашего участия (то есть Польши и Украины) вследствие ялтинского соглашения (не вспоминать, о чьей несправедливости идет речь) будет решена в будущем

правительствами двух суверенных государств - Украины и Польши. Если это произойдет, то такое одностороннее заявление мы прочитаем и примем как: да, у вас нет территориальных претензий, и иметь их не можете, вместо этого у нас они есть. Ведь поляки дают себе работу тем, что до сих пор оккупируют часть исторических и этнографических украинских земель, а не наоборот. Следовательно, для украинско-польского объединения будет справедливым возвращение украинцам земель, которые украинцы называют Закарпатьем. Тогда, когда эти два факта сравним друг с другом, мир признает право за нами, а не за Польшей.

В современное время важно также ставить на повестку дня т.н. акцию "Висла". Попробуем, чтобы она была рассмотрена на форуме польского парламента и чтобы сами поляки осудили ее как народоубийственную войну. Инициатором дела не может быть Мокрый (украинский посол в польский парламент - В.П.), только кто-то из поляков. Ассигновать на это 15-20 тысяч американских долларов. Если это произойдет, то вести об этом с соответствующим комментарием на иностранных языках должны обойти весь мир. Инициировать митинги, на которых осудить польские преступления, совершенные в отношении украинского народа, чтобы это осуждение было от различных зарубежных организаций.

Наш комментарий к этому должен исходить из упоминания польского притеснения перед войной на территории оккупации украинских земель (Замойщина, пацификация, ликвидация школьничества и культуры, национальное притеснение), славные действия УПА в борьбе с немцами и коммуной в Союзе и в Польше.

Указывать, что сами поляки отдают честь героической УПА, первоисточнику Солидарности и осуждают коммунистическую акцию "Висла", издевательство над украинским населением. Показывать украинскость Закарпатья согласно с тем, как ООН-УПА определила границу.

В этом духе вести пропаганду в смысле историчности и этничности украинских земель, сейчас оккупированных Польшей, за которые с таким рвением боролась УПА с коммунистической польской властью вместе с польскими силами ВиН. Исходить из этого, что польские патриотические силы признавали роль УПА и ее право к Закарпатью.

Подчеркивать, что такие же позиции представляют теперь патриотические силы Польши.

Сдерживать все, что нас разделяет, в том числе негативные взгляды на УПА. Отмечать также, что на таких же позициях стоит Папа и доказывать, что если бы было по-другому, то не присвоили бы Мокрому награду им. Ивана-Павла II за скрепление дружбы между польским и украинским народом. Вспоминать предоставление украинцу награды за статьи, помещенные на страницах "Тигодника Повшехнего" и "Знак", а в мировой пропаганде заявлять, что они представляют самые здоровые силы польского народа, на которые должна ориентироваться Европа. В этой пропаганде всегда должна найти свое место проблематика революционной ОУН - авангарда украинского народа. Провозглашать правду о более известных исторических событиях (Грунвальд, Вена, Варшава 1920, Монте-Касино), подчеркивая, что победы были главным образом делом украинцев, а не поляков. Поляки сыграли в них второстепенную роль.

Решительно расправляться с антиукраинскими взглядами на историю деятельности УПА - Е. Пруссак, В. Граневського, Ю. Собесяка, Г. Цибульского, о. Кучинского, И. Ястшембовського, В. Романовского, И. Попеля, Г. Фиялки, о. Шетельницького, И Гетриха, З. Альберта, А. Оливы, В. Калябинского, И Венгерского, С Мислинского, Г. Юхневича, В. Шоты, Ю. Туровского, Семашко и Й. Серета. Наилучше делать это посредством работ самих поляков, среди которых найдутся лица, которые можно купить (обещать высокие гонорары и заграничные стипендии). Желательно охватить некоторые польские журналы, "Семпер Фиделис", "Да и нет" та др. Проникнуть в управление Восточного архива, инфильтровать Главную комиссию исследований гитлеровских преступлений, препятствовать в сборе материалов, которые тяготят украинцев со времен II мировой войны, не допускать к публикации материалы, которые тяготят украинский революционный национализм ОУН. Составлять абсолютно тайные списки лиц (фамилии и адреса), неблагоклонных к украинскому революционному движению. Также составить списки поляков, которые благосклонны к революционной ОУН. Эти списки, как документы важного государственного значения, передать Краевому Проводу.

Всевозможными способами и средствами стремиться к построению украинского характера Закерзонья, подчеркивая, что самостоятельная Украина никогда не откажется от этих территорий и в удобное время будет требовать их возврата. Если поляки будут сопротивляться, то Украина без всякого колебания применит к ним силу оружия.

Добиться возврата Польской церковью украинской кафедры в княжеском граде Перемышле. Там должно быть епископство Украинской католической церкви и там должны разместиться украинские монастыри.

Поддержать политически, морально и финансами Фонд им. св. Владимира Хрестителя, основанный Мокрым в Кракове.

Мокрому роли не отводить, чтобы не усложнять ему парламентскую деятельность. Нас интересует точка зрения программы Фонда, которая говорит о сборе доказательств преступлений поляков, совершенных в отношении украинского народа во время последней войны и в первые годы после войны (Акция Висла). В нашей пропаганде доказывать, что основу Фонда составляет дар Ватикана, переданный святейшим Отцом на душепастьырскую деятельность греко-католическую. Если будет сопротивление со стороны некоторых украинских или польских сред, то тогда на весь мир провозгласить, что поляки - это псевдокатолики и что действуют они вопреки желаниям Папы. Пользуясь именем Папы постепенно добиться возврата Фонда в Украинский институт, а впоследствии на базе того института - создания Украинского университета в Кракове.

Перед войной поляки не разрешили открыть украинский университет в Львове, мы вместо этого преодолеем все препятствия и создадим украинский университет в древней столице Польши.

Мы никогда не были сторонниками сильной Польши и не являемся таковыми сейчас, наоборот, мы заинтересованы в ее внутреннем ослаблении. Мы заинтересованы, чтобы в Польше действовала слабая внутренняя служба (управляемая людьми, которые благосклонны к нам) и слабая, немногочисленная армия.

Нам также на руку разбиение польского народа и ослабление Солидарности. Следует, следовательно, разжигать в польском народе региональный сепаратизм:

жителей Силезии, кашубов, гуралей. Делать это нужно так, как и поляки нищей довоенной Польши делали с украинцами, полищуками, гуцулами и лемками.

Поддерживать национальную активность украинцев, белорусов, евреев, чехов, словаков и прежде всего немцев. Попытки притормаживания их динамизма определять как притеснение, отсутствие демократии и польскую неискренность в провозглашении лозунгов равноправия и свободы. Не допускать польско-немецкого сближения. Подчеркивать актуальность лозунга: "Пока мир существует, немец не будет братом поляка".

Все это должно повлечь ослабление Польши, а в будущем привести к полной декомпозиции польского государства - что находится в интересах политики Украины, в которой авангардной силой является и будет революционная ОУН.

Современная Польша не должна быть слишком сильной, но не может быть совсем слабой. В свете полного ослабления сети польской контрразведки, из которой правительство Солидарности выгнало всех специалистов родом из номенклатуры, следует построить тайную сеть ОУН и начать контролировать все отрасли жизни Речи Посполитой.

Приведенный текст после перевода Консульское Агентство ПР в Львове переслало с письмом от 20 марта 1991 г. сеймовой комиссии по делам Польши в Варшаве, Министерству иностранных дел, Департаменту прессы и информации, Институту истории П.А.Н. в Варшаве и другим.

Кроме этого материал был напечатан 12-14 апреля 1991 г. в газете "Польска Збройна", которая является органом Министерства Национальной Обороны.

В своем письме польский консул подчеркнул: "материал содержит выразительно антипольские элементы и по моему усмотрению не должен остаться без ответа".

Наше молчание в этом вопросе идет именно по линии этого постановления ОУН: **Овладеть польской прессой!**

Кружок львовян в Чикаго

Прочитав эти материалы, я позвонил к Янушу Сьмигельскому, который подписал письмо, и попросил у него объяснение: получили ли они от кого-либо из украинских адресатов ответ? Он мне заявил, что ответа не было ни от фракции ОУН, ни от МКСУ.

Из "Открытого письма" видно, что его авторы не ориентируются в современной политике фракций ОУН, поскольку если бы ориентировались, то адресовали бы свое письмо исключительно ОУН Бандеры. Фрагменты опубликованного постановления Краевого провода ОУН - это абсолютно выразительный почерк бандеровцев. Еще тот почерк, когда ОУН-б еще не стала провозглашать "демократические" лозунги, что произошло после провозглашения независимости Украины. Такой почерк сегодня свойственный тем из ОУН-б, которых возглавляет Степан Хмара. А молчание ОУН-м и ОУН-с, а также МКСУ - тоже красноречивое.

Проанализировав текст фрагментов "постановления", сопоставив его с другими публикациями, я пришел к выводу, что "Постановление", скорее всего, его фрагменты, является оригинальным постановлением ОУН-б. На это указывает содержание постановления, которое соответствует стратегии, политике и идеологии ОУН-б. Текст "Постановления" является отражением ментальности ведущих кругов ОУН-б. Доказательством этого является публикация Романа Кричевского, что касается спора в области тактики между ОУН-с и ОУН-б. В ней автор говорит:

Иначе смотрел на эти вопросы Бандера и те, которые были с ним. Ссылаясь на утверждение оппозиции, что идеология и программа ОУН не выдержали испытания жизни при встрече с настроениями целого украинского народа, Бандера отрицал ее взгляды как неверные и на этом фоне развил теорию двойной политической программности ОУН - одна программа, по его утверждению, должна была бы быть предназначена для членства и сторонников национализма, а вторая - для посторонних факторов. Первая должна быть основным «верую» РУХу и базой для воспитания кадров и в основном должна была бы остаться неизменной независимо от внешних обстоятельств. Бандера считал, что такую программу ОУН уже создала, имеет ее и она не нуждается ни в каких изменениях, ни в дополнениях. Вторая программа должна существовать для внешнего пользования. Она может изменяться в зависимости от обстоятельств и международного положения. Она должна сглаживать, прежде всего, моменты тактики и широко их использовать в целях пропаганды.[14]

Приведенную здесь цитату должны дважды, трижды прочитать те польские деятели, которые и до сих пор верят в сотрудничество с ОУН. Сотрудничество некоторых военных польских кругов с УПА во время войны и даже после ее окончания была сотрудничеством с врагом. ОУН идеологически никогда не считала поляков партнерами в переговорах. Хорошо было бы, если бы те польские деятели, которые и сегодня сотрудничают с ОУН-б, например, на форуме АБН, поняли - ОУН только в рамках временной тактики может разговаривать с поляками. Можно понять, что их объединяет общая ненависть к большевизму, но большевизм уже относится к прошлому. Разныт их интересы Польши и интересы ОУН, которая не представляет интересов украинского народа. Из приведенной выше цитаты видно, что ОУН-б в политике применяет двойную мораль.

Было бы неплохо, чтобы все это поняли также те деятели в Украине, которые верят в соловьиное пение эмиссаров ОУН - всех трех фракций ОУН.

Еще раз нужно вспомнить: Если бы в любой из ОУН дошло до пересмотра основ интегрального, то есть тотального, донцовского национализма, то это должно было бы потянуть за собой отграничение от преступного прошлого ОУН, осуждение ее преступлений. Между тем, как видим, все три фракции ОУН изменили свою тактику, подкрасили свою лексику под демократию, а в действительности следуют к одному: к построению украинского государства как тоталитарно-националистического, ярким выражением чего и являются опубликованные фрагменты "Постановления" ОУН. Интересно было бы прочитать весь его текст.

Именно в этом контексте, в контексте двойной морали ОУН, следует рассматривать приведенное здесь "Постановление". Без сомнения, это является постановлением ОУН-б.

Симптоматической является отсутствие ответа на "Открытое письмо". В этом видна стратегическая солидарность всех трех фракций ОУН, а также их выразителя - МКСУ. Авторы "Открытого письма" не исключили провокации, а даже выдвинули сугестию общих поисков источника провокации. Теперь, по-видимому, у них нет сомнения, что документ - аутентичный. Именно сквозь его призму следует оценивать шаги ОУН.

Такая вот политическая культура украинской националистической диаспоры.

ЭКСПАНСИЯ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА НА УКРАИНУ

*Берегитесь лжепророков, которые приходят
к вам в овечьей одежде,
а внутри суть – волки хищные*
Матвея 7:15

Моим самым ошибочным выводом до недавнего времени было то, что я считал украинский национализм отмирающим. Я даже в попутных разговорах с поляками в Канаде говорил им: Не нервничайте, пройдет еще десять, двадцать лет и украинский национализм исчезнет, его последние носители за это время умрут. Это была моя самая большая в жизни ошибка. Украинский национализм сохранился на Западе, его остатки все время теплились на Украине. Во время горбачевской перестройки в СССР возобновилась экспансия украинского национализма на Украину.

Первыми туда двинулись эмиссары из ОУН-с, а среди них проф. Тарас Гунчак. Указания в этом направлении дал еще в 1987 г. лидер ОУН-с Анатолий Каминский во время конференции в Нью-Йорке. Тогда он говорил: ... нам нужно сконцентрироваться, прежде всего, на двух вопросах: 1) перестроить на надлежащем уровне штаб людей для анализа и разработки актуальной действительности на Украине и в Советском Союзе, для определения конкретных целей и выработки практических средств влияния на различные сферы жизни... Самым лучшим для этого является "Пролог" при условии соответствующей перестройки его аппарата.[1] А "Пролог" - это и есть Тарас Гунчак. Он и начал ездить часто в Украину, устроился там на должность преподавателя в университете, начал пропагандировать идеи ОУН. Вот один из примеров его деятельности на Украине:

В "Литературной Украине" [2] проф. Тарас Гунчак опубликовал обширную статью "Украинское политическое мнение 1920-х годов: монархизм, национализм, национал-коммунизм". Уже сам заголовокстораживает: в статье не нашлось места украинскому демократическому политическому мнению 1920-х годов, будто бы его вообще не существовало. В статье автор развивает взгляды Дм. Донцова: ...более сильные нации должны

побеждать более слабые и навязать им свой образ жизни. Очень важным тезисом в идеологии Донцова является понятие "творческого насилия и инициативного меньшинства", как подчиняющих сил.

Анализируя этот аспект действующего национализма, Михаил Сосновский, автор знаменитой монографии, о Донцове говорит, что он отбросил идеи демократии, либерализма, гуманизма и социализма. Вместо этого, как основу политически-общественной организации нации, он выдвинул основу "инициативного меньшинства, то есть группы людей... которая искала власти..."

И так далее, и так далее - Тарас Гунчак пропагандирует на Украине донцовский "действующий", то есть интегральный украинский национализм. Вместо этого в интервью для "Демократической Украины"[3], вроде бы оправдываясь, говорит, что он лично... не разделяет взглядов Донцова. Он прав лишь в 30-х годах. А у журналиста не хватило силы, чтобы спросить: А в 1940-х годах, когда ОУН-УПА замордовала сотни тысяч мирного населения? Но это, зная деятельность Тараса Гунчака, не вызывает сомнения. Он одобряет деятельность УПА. Ведь его шефом и наставником был Николай Лебедь – соучредитель (с кем?) "Современности", в которой Тарас Гунчак является главным редактором.

В конечном итоге ОУН-с перенесла свой, может и неформальный, орган - "Современность", в Киев. Так легче продвигать идеи ОУН-УПА. Так легче подготавливать почву для захвата власти.

А меня всегда интересовало - на чьи средства многократно ездил Тарас Гунчак и товарищи в Украину, на чьи средства организовал там издательство, на чьи средства там они живут, покинув теплые преподавательские должности в США? Ведь ОУН-с не имеет широкой базы членства, которое бы финансировало эту деятельность. А с неба деньги не падают.

Второй отправилась на Украину ОУН-м, которая тоже перенесла с Парижа в Киев свой орган "Украинское слово". Там, на Украине, ОУН-м организовала и организывает различного рода теоретические конференции, которые имеют целью реабилитировать ОУН и подготовить почву для взятия в свои руки власти в удобное время. С этой целью основан в Киеве журнал "Перестройка государства". Название, как видно, является реминисценцией органа "матерной ОУН" - "Перестройка

нации". Соучредителями этого журнала стали Николай Плавьюк, который является лидером ОУН-м, и Левко Лукьяненко, который является послом Украины к Канаде. И снова интересно - откуда средства на учреждение журнала? Неужели из личных прибылей Николая Плавьюка и Левко Лукьяненко?

Позже всего, но грубее всего отправилась на Украину ОУН-б, которая начала организовывать на Украине региональные конференции украинских националистов - сторонников ОУН фракции Ст. Бандеры. Эта же ОУН-б организывает "научные" и "теоретические" конференции с целью реабилитировать ОУН-УПА. Состоялась тоже общеукраинская Конференция Украинских Националистов, которая 29.III.1992 г. обратилась к Президенту Украины и Верховной Раде с требованиями:

1) признать на государственном уровне освободительные соревнования ОУН-УПА вооруженной борьбой одной из воюющих сторон, а ее членов - участниками этой борьбы;

2) предоставить им определенных законом социальные права участников войны 1941-1945 гг. ... [4]

Подобные требования формулировались региональными конференциями украинских националистов. Участники Конгресса украинских националистов (КУН) Подольского края требовали:

... восстановления доброго имени ОУН-УПА, как политической и военной силы, которая стойко несла груз борьбы против порабощения родного края, признания борьбы украинского народа в 40-50 гг. под проводом ОУН национально-освободительным движением против оккупантов, утвержденным Венской конвенцией 1949 г. [5]

Даже, как видно, и здесь ОУН отождествляет себя со всем украинским народом.

Почему признаком является этот, дпящийся уже с 1991 года, шум, суматоха вокруг признания на государственном уровне ОУН-УПА? "Это нахальность ОУН-б, которой не придает значения политическая власть на Украине, или признак слабости этой власти?"

От пропаганды ОУН перешла к действиям. Возникли партии с выразительными националистическими программами. Съезд Христианско-демократической партии Украины повторяет за ОУН, как за паниматкой, требование в адрес Президента Украины и Верховной Рады Украины:

... обращаемся к вам с просьбой признать борьбу ОУН-УПА как национально-освободительную. Ветеранов УПА реабилитировать и приравнять в правах с ветеранами Великой Отечественной войны и Вооруженных сил. [6]

Фактический лидер крайнее националистических образований - Украинской национальной самообороны и Украинской национальной ассамблеи (УНСО и УНА) Д. Корчинский.

Судьбу общества еще долго будут решать военные... нужен слой, который наведет порядок в государстве... Структуры националистического офицерства, блокируясь с националистическими силами из других прослоек общества, создадут основу государственной власти. [7]

На научно-теоретической конференции "Роль национализма в процессе создания государства Украины", организованной ОУН-м, принимает участие начальник социально-психологической службы Вооруженных Сил Украины ген. В. Мулява, [8] произносит там речь, и при этой возможности заявляет: *И хочу заверить, что в Вооруженных Силах есть те, кто готов в любое мгновение поднять еще один флаг - не белый, капитулянтский, а флаг, который во всем мире означает борьбу до конца: жажда смерти. И цвет этого флага - красно-черный.* [9]

Намек – выразительный. И указывает он на международный контекст. Неужели существует новый фашистский Интернационал?

А сказанное ген. В. Мулявой - это уже не пропаганда Славы Стецько, это уже - правдивая угроза для Украины. Со стороны сил украинского национализма, который свил уже свое гнездо в вооруженных Силах Украины.

Все это - результат поездок эмиссаров от всех трех фракций ОУН на Украину. Хотя неправдой было бы утверждать, что все, кто ездит на Украину, несут с собой идеи национализма. Многие ездят навестить родных, много молодежи ездит действительно с патриотических соображений. Несут на Украину сохраненную на Западе культуру. Ездил с прекрасным пением в Украину в 1991 г. оперный певец Иосиф Гошуляк. Ездил с поэтическим словом Яр Славутич. Но это – отдельная тема.

Однако вследствие деятельности эмиссаров ОУН на Украине в националистическую дудку начали играть некоторые журналы на Украине. Из украинского политического лексикона исчезло слово "патриотизм", его заменило слово "национализм". Такая подмена этих двух понятий не случайна. В обман народа

вовлекаются все силы. Поэт Ростислав Братунь, тот, который десятилетиями «гавкал» на ОУН, в интервью "Рабочей газете" говорит: ... национализм - высшая форма патриотизма...[10] Многих можно подозревать, что они действительно не знают сути украинского национализма, но этого нельзя сказать о Ростиславе Братуне. Он прекрасно знает, о чем говорит. Он понимает всю преступность украинского национализма. И он сознательно, совершая злодеяние, заменяет понятие "патриотизм" понятием "национализм".

Хватит удивляться сугубо националистической львовской газете "За свободную Украину", но идеи украинского национализма распространяют такие газеты, как "Литературная Украина", "Молодежь Украины", журнал "Украина". Последний, финансируемый тем же человеком, который финансировал "поход" Степана Хмары, члена Секретариата КУН (Конгресса Украинских Националистов, то есть отмены ОУН-б) на Крым с несколькими сотнями националистов.

Дмитрий Павлычко, которого я долгие годы считал совестью украинского народа, глава комиссии по иностранным делам Верховной Рады Украины пишет текст марша войска Украины, в котором есть слова о преемственности УПА в традициях украинского войска. А Президент Украины Леонид Кравчук во время встречи со своими представителями, упоминая о происхождении УПА, говорит: Эту дату нужно отметить именно как историческую, нравится это кому-то или не нравится.[11] Эту мысль Президент подтверждает в речи на торжественном собрании по случаю Дня независимости 22.08.1992 г. Референдум стал настоящим всенародным, многоголосым вече, многомиллионным Советом славных рыцарей Войска Запорожского, героических защитников Украинской Народной Республики, солдат и партизан Второй мировой войны, героев и мучеников Украинской Повстанческой Армии. [12]

Деятельность эмиссаров ОУН приносит результаты. Вооруженные Силы Украины, имея такого начальника социально-психологической службы, как ген. В. Мулява, через свои прессовые органы, явно распространяют идеи украинского национализма. Как пишет львовский корреспондент газеты "Правда" Виктор Дрозд, газета Прикарпатского Военного Округа "Армия Украины", по случаю 50-летия УПА опубликовала материалы, которые являются просто калькой идей ОУН, а даже

поместила карту этнических украинских земель, которые должны стать частью украинского государства. Эта карта такая же, что и публикуемая в этой книге.[13]

Экспансии украинского национализма с запада на Украину способствовали в большой мере вояжи политиков из Украины - в Канаду, США, Австралию, где их угощали на банкетах и после них, откуда везли подарки.

Была (есть) и другая форма экспансии. "Литературная Украина" пожаловалась на своих страницах на финансовые трудности, а орган ОУН-б - "Гомон Украины" сразу же отозвался, организовал сбор денег, 30.09.1992 г. было отправлено "Литературной Украине" 14 тысяч долларов. А как известно – кто дает, тот имеет право требовать. Да и без требований "Литературная Украина" сразу же после подачи назвала "Гомон Украины" "братским еженедельником".

Исторический опыт показывает, что время империализма типа "расширения территории" (Великобритания, Франция, Голландия, Бельгия, Италия, Испания, Португалия) давно прошло, а украинский национализм еще и до сих пор не может этого понять. Как и российские шовинисты. Теперь сила у того, кто экономически властвует, диктует (США, Япония, Германия).

Угрозы для Украины со стороны украинского национализма не видят некоторые киевские газеты и журналы. Их труды, а также поддержка ОУН-УПА со стороны таких деятелей, как Дмитрий Павлычко, Иван Драч закрыли рты тем украинцам, которые пострадали от бандеровцев, которые потеряли своих близких. Люди снова начали бояться ОУН, как и 50 лет назад. Даже такие газеты, как "Демократическая Украина" не бьют в набат, тоже "Рабочая газета" только время от времени, мимоходом, публикует письма протеста ОУН-УПА.

Редакции "Литературной Украины", "Молодые Украины" не то, что не видят угрозы со стороны ОУН, они ее не хотят видеть. Я обращал их внимание на эту опасность, писал письма украинским интеллектуалам, но ни разу не получил ответа. В качестве примера приведу фрагменты одного из моих писем в Киев:

Брамpton, 3 июня 1991 г.

Главному Редактору "Литературной Украины", Киев.

Я – постоянный читатель "Литературной Украины". Я ее выписывал, когда еще 10 лет назад жил в Польше, однако тогда я не читал ее с такой заинтересованностью, как

сейчас... Я – противник всякого тоталитаризма, в том числе левого - большевистского, и правого - фашистского, следовательно, и украинского (донцовского, интегрального) национализма. Я с обеспокоенностью наблюдаю в украинской, что в Украине, прессе некоторые материалы, которые начинают прославлять ОУН, УПА, их "вождей". Меня поразила информация о том, что в Тернополе главную улицу "Ленина" переименовали на "Степана Бандеры". Это – издевательство над демократическими тенденциями Украины. Нужно было заменить улицу Ленина на, скажем, Ивана Франко, Леся Украинки, Владимира Винниченко, Михаила Грушевского и тому подобное. Ведь Степан Бандера - это проводник более радикального откола ОУН, который создал УПА, организацию, которой украинцы должны стыдиться еще на протяжении многих лет. И, обратите внимание, я говорю "УПА", а не члены УПА, потому что в этой организации было много честных украинцев, которые в нее попали тем или иным образом.

Но - почему я пишу Вам? Причина для этого – интервью с Дмитрием Штогрином. Я не против интервью с самим Бандерой, если бы он был жив, но я против распространения дезинформации в публикуемых Вами материалах. Я не знаю причин появления интервью с Дмитрием Штогрином именно в такой форме, но подозреваю, что это произошло вследствие неумения брать интервью. Тот, кто берет интервью, должен обязательно знать о человеке, у которого берет интервью, а также о его деятельности, взглядах, достижениях и тому подобное (см. Барбара Волтерс).

Почему я говорю именно так? Потому что посмотрите: "Нельзя же и донныне утверждать, что во время второй мировой войны часть украинцев были коллаборационистами фашистов, ведь это неправда". Это слова проф. Дмитрия Штогрин. Следовало бы задать себе вопрос: Знает ли Елена Логвиненко, которая вела беседу с профессором, историю, факты? Слышала ли она о "ДУН" – Дружинах Украинских Националистов, которые шли, вооруженные, вместе с немецкими фашистами на СССР в июне 1941 года? Не знает о батальонах "Нахтигаль" и "Роланд"? Или, в конечном итоге, она не знает о дивизии СС "Галичина"?

Может и правда, что эти военные части не были "коллаборационистами", поскольку что значит

"коллораборационировать" называют не только тех, кто сотрудничает на одном уровне, потому что тогда это - союзники, а коллаборационисты, это прислужники, низшая категория, которая, изменяя интересам своего народа, сотрудничает, точнее: выполняет задание своего повелителя. Может, нужно было Дм. Штогрину задать вопрос - как же это так: чем же были эти отделы? Неужели не коллаборационистами?

Вы, думаю, сами видите "научность" таких профессоров, как Дмитрий Штогрин. Это же он сам говорит, что в США можно "купить" себе кафедру на университете и с нее распространять "науки", подобные презентованной им. Еще немного и выйдет, что только УПА боролась за интересы украинского народа.

В связи с этим отправляю Вам копию части лозунга об Украине из "Энциклопедия Британника". Из отправленного увидите, что во время Второй мировой войны Украину будто бы представляли только отделы ОУН-УПА. Там даже не упоминается мельниковская дивизия СС "Галичина". И, как выходит из статьи, без сомнения подготовленной такими научными "работниками", как Дмитрий Штогрин, не было вообще миллионов украинцев, которые погибли в борьбе против гитлеровской Германии, не было миллионов солдат-украинцев, не было украинцев-офицеров, генералов, маршалов, не было миллионов погибших, не было миллионов калек, не было миллионов сирот, вдов, изнуренных матерей. Не было, потому что они воевали против тех, кто организовал украинские оуновские отделы, которые боролись рядом с немцами. И еще. Та школа для офицеров, которая была организована в Закопане, польском городе, это было что? - неужели подпольная организация против немцев? Это не была коллаборация? А "вспомогательная полиция"?

Не только Вам попался такой материал. Подобное я писал недавно редакции "Молодежи Украины"...

Мой труд сводится к одному: не распространяйте дезинформации путем "недоделанных" материалов, которые Вам подсовывают некоторые люди из диаспоры. Не потакайте тоталитаризму, преодолевайте его, поддерживайте демократию. Мне навсегда запомнились слова великого украинца, ген. Петра Григоренко, которые он сказал на научной

конференции в МакМастерском университете в Гамильтоне: Я не хотел бы дожидаться такой Украины, которую представляет украинская националистическая мысль...

В здешней бандеровской газете "Гомон Украины" я натолкнулся на статью под названием: Почтим двух Тарасов - Шевченко и Чупринку". Не знаю, как для кого, но для меня - это профанация Тараса Шевченко, его жизни, творчества, его мыслей, его любви к народу, в Украину. Его, если бы он жил в большевистской Украине, замучил бы Ежов, а если бы он жил под властью националистов, его бы "во имя национальной идеи" замучили бы прихвостни из СБ., во главе которых стоял основатель "Современности" - Николай Лебедь...

Виктор Полищук

Повторяю: Ни на это письмо, ни на множество других я ответа не получил. Мой голос был гласом вопиющего в пустыне. Украину заливают националистическая пропаганда, националистическая идеология.

От пропаганды - к действиям. Такая логика развития событий. И вот уже появился первый националистический цветок. Даже в РУХе (львовском, активнейшем) дошло до раскола, уже не верят ни В. Черноволу, ни Г. Гориневу. Наверх выходит новый националистический лидер - Валентин Мороз, который заявляет:

... спасение в националистической революции. Мы еще несем на себе груз колониальной зависимости и национализм - это как раз тот динамит, который окончательно взорвет и похоронит навеки эту систему... Ресурсы демократического возрождения исчерпаны, происходит поворот к диктатуре, и мы не можем с этим смириться... Националистический самолет уже в воздухе. Остановить его нельзя, можно лишь сбить. РУХ поднимет свой авторитет, опираясь только на националистическое движение. И обвинять нас в нацизме не нужно.[14]

Валентин Мороз не является гражданином Украины, он – гражданин Канады. Но его, вопреки Уставу РУХу, выбрали сопредседателем львовского краевого совета РУХа. Это его люди силой, по примеру фашистских военных отрядов, разогнали легальное собрание РУХа под председательством Вячеслава Черновола, разбивая окна, применяя физическую силу. Тот же Валентин Мороз, в интервью для украинской телепрограммы 47 в Торонто, 14.11.1992 г. не пожелал дать ответ на многократно повторяемый вопрос: Как вы хотите "взять власть"? Понятная вещь,

если бы его "ребята" намеревались добиться власти демократическим путем, то об этом сказал бы В. Мороз, а его отклонение от ответа означало одно: Власть будем брать силой, как и следует украинским националистам. В упомянутом интервью В. Мороз допустил кощунство, утверждая: "Бандера - это Шевченко XX-го века!" Это так, как если бы Геббельс сказал: "Гитлер - это Христос XX-го века".

Экспорт украинского национализма с запада на Украину уже дает, как видим, первые плоды. А главные деятели в Украине и до сих пор, по-видимому, не понимают, что действительного украинского "лобби" не существует ни в США, ни в Канаде. Структуры власти Запада в совершенстве знают о сути украинского национализма в его абсолютно негативном смысле.

Кажется, что некоторые деятели в Украине надеются на экономическую помощь украинской диаспоры. Если так, то они ошибаются, такой возможности не существует, если принимать во внимание нужды Украины. Не только украинский диаспорный капитал не способен помочь Украине, но и не помогут ей существенные многомиллионные ассигнования Запада. Западная Германия на протяжении трех лет потратила 50 миллиардов долларов на подъем экономики Восточной Германии после ее воссоединения с ФРГ, и это еще не дало желаемого результата. А Украина ведь не Восточная Германия и по населению, и территории. И в ней трудовая дисциплина ниже в сравнении с Восточной Германией. Запад, если и помогает, то исключительно в своих интересах. Что и понятно. Украина должна рассчитывать на свой потенциал, на мудрость и трудолюбие своего народа, на мудрость своей, не импортированной националистической, элиты.

И еще: Запад, это не украинский национализм, а украинский национализм, - это не Запад.

Нужно остерегаться фальшивых пророков в овечьей шкуре. У них только одно на уме: Взять власть! Ростислав Огирко ясно спрашивает: "Кто должен взять власть?" Уже сама постановка вопроса - "взять власть", а не кому народ доверит власть - настораживает, пахивает украинским национализмом. Автор отвечает: В нашей истории такой оригинальной формой объединения народа в условиях жестокой войны на выживание была УПА. [15] Дальше автор призывает к созданию Народного Фронта Украины, построенного по типу УПА. Следовательно - власть в руки ОУН!

А ОУН действует. ОУН-с действует, так сказать, на интеллектуальной ниве. ОУН-м на Украине трансформировалась в Украинскую Республиканскую Партию. Когда ОУН-б разобралась в этом, когда не удалось ей подчинить себе УРП, произошел раскол. От УРП отделились явные бандеровцы со Степаном Хмарой во главе, создав выразительно бандеровского направления партию. ОУН-б не ограничилась организацией "научных" и "теоретических" конференций, она уже нашла методы реального создания своих структур. На Украине уже действует Конгресс Украинских Националистов (КУН) - формальная партия бандеровцев. Уже возникают ячейки этой партии на местах: В Борщеве на Тернопольщине состоялись районные конференции РУХа и УРП. На конференциях было решено распустить руховские и уэрповские организационные группы и на их базе образовать районную организацию Конгресса Украинских Националистов. В принятом заявлении-обращении конференции ко всем сознательным украинцам указывается, что ее участники видят необходимость перехода их организаций на националистические основы... народ возможно объединить только на одной основе, ею является идеология украинского национализма. Борщевский КУН стал наследником всего имущества районного РУХа и УРН. [16]

К насаждению на Украине украинского национализма подключились также некоторые украинские "ученые". Пишу "ученые" в кавычках, потому что настоящий ученый никогда не пойдет на дешевую пропаганду. Примером такой примитивной, но будто бы "научной" пропаганды, является опубликованная уважаемым журналом "Отчизна" статья кандидата исторических наук Виктора Коваля под красноречивым названием "Под красно-черными флагами".[17] Уже само название свидетельствует о пропагандистской направленности публикаций в пользу ОУН. На этот раз выразительно в пользу ОУН фракции Ст. Бандеры. Статья написана по случаю 50-летия УПА. И она - полна не только националистической, не опирающейся на факты, пропаганды, но и рядом нелепостей. Видно, что автор слышал (от какого-то бандеровца) звон, и не знает - где он?

Так вот автор из пальца высосал и представляет, что УВО - Украинская Военная Организация, предтеча ОУН, в конце 1921 г. организовала рейд Ю. Тютюнника из Галичины на Советскую Украину. Автор, плохо слыша, что ему говорит бандеровский

информатор, говорит, что ОУН еще во время Евгения Коновальца образовала ряд организаций за пределами Западной Украины, среди них "Украинское националистическое объединение" в Германии и "Украинское националистическое объединение" в Канаде. Это правда, что названные организации были националистическими, однако, для маскировки их сути, они назывались "Украинское национальное объединение". В. Коваль пишет тоже, что после Е. Коновальца провод ОУН занял полк. Андрей Мельник. Но с началом войны его положение пошатнулось, а вскоре было и совсем утеряно. Связано это было с именем Степана Бандеры. Дальше автор пишет, что была лишь ОУН-б, а между тем ОУН - фракция Мельника существует и до сих пор, она активно действует в Украине, выдает там "Украинское слово" и "Перестройку государства", а ее лидер Николай Плавьюк разговаривал с президентом Леонидом Кравчуком в Марийском дворце. Виктор Коваль, хоть вроде бы историк, однако пишет даже такой вздор, например, что осужденного польским судом к казни Степана Бандеру под давлением массовых протестов польские власти вынуждены были заменить повешение пожизненным заключением. Автор, как видно, еще и до сих пор не лишился "советской" ментальности, он и до сих пор, хотя и историк, считает, что в довоенной Польше суды действовали "под давлением массовых протестов". Автор, указывая на связь А. Мельника и Ст. Бандеры с немецкой военной разведкой, пишет, что А. Мельник имел в этой разведке кличку "Консул-I", и здесь же говорит, что Ст. Бандера не имел клички в этой разведке, хоть сам должен догадаться, что если был "Консул-I", то должен был быть и "Консул-II", а им был именно Степан Бандера. Автор без какого-либо стыда пишет, что из "Нахтигалья" и "Роланда" немцы образовали полицейский батальон 201 и отправили его в Беларусь на охрану тыловых коммуникаций вермахта. Это уже не обычная пропаганда, а сознательная подделка исторических фактов. Потому что известно всем, кто занимается этой темой, что батальон 201 был направлен на подавление красных партизан, что его не отрицают даже бандеровцы. А как они это делали, пусть бы автор прочитал данное здесь описание из письма украинки, опубликованного газетой "Рабочая газета". Автор, не ссылаясь ни на какие источники, повторяет за бандеровцами ложь, что А.К. сжигала украинские села, убивала украинских крестьян. Автор

оправдывает ОУН-УПА за убийства украинцев: О жестокости бандеровцев написано миллион страниц. И эта жестокость была направлена только против тех, кого ОУН считала национальными изменниками. И это пишет человек с ученым званием, историк, следовательно, специалист гуманитарных наук. И еще: В феврале 1944 г. УПА вынудила Армию Краевую заключить соглашение о взаимном признании правомерности борьбы обоих народов за независимость. Подытоживая статью, В. Коваль отмечает "героизм ОУН-УПА". Вообще статья - это панегирик в адрес ОУН-УПА.

Не представляет ли сказанное здесь реальной угрозы для Украины? Ведь ОУН, это, невзирая на декларации о демократизме, тоталитарная, вождевского типа, то есть фашистская организация, это угроза войны за "этнические украинские земли", за "расширение территории украинского государства". Это - опять море крови, не море - океан крови! Это угроза не только для Украины, но и для всей Европы, для всего мира!

Видит ли эту угрозу украинская элита? - Иван Дзюба, Николай Жулинский, Иван Драч, Дмитрий Павлычко? Видит ли эту угрозу Президент Украины?

Чтобы построить правовое государство, нужно лишиться идеологического балласта, который базируется на преступлениях, следует лишиться скверны. Большевизму не следует бороться с национализмом, а только с демократией.

Украинский национализм, который делает все, чтобы "взять власть" - это явная угроза для соседей Украины, для Европы. Кто сеет ветер, тот пожнет бурю! А об этом, собственно, согласно с учением Дмитрия Донцова, идет речь ОУН.

Собственно с целью предостеречь разумных той части света, которая является моей Родиной, написана эта книжка. Бью тревогу!

Окончание

ПРОБЛЕМА ИЗВИНЕНИЯ

Иногда кровавые события, которые имели место в Западной Украине в 1941-1945 г., называют "польско-украинской войной".[18] По-видимому, кому-то выгодно эту резню польского и украинского

населения, совершенную ОУН-УПА, называть войной. Но война - это вооруженная борьба между государствами или внутри государства, и тогда она называется гражданской войной. Войны между государствами заканчиваются мирным договором, в то время как гражданские войны - победой одной из сторон в борьбе за власть в государстве. То, что происходило на Волыни в 1943 году и в Галичине в 1944 году, никоим образом нельзя называть войной.

На протяжении нескольких десятков лет после войны, после геноцида, совершенного ОУН-УПА в Западной Украине, некоторые авторы подносят проблему извинения за то что, совершалось на Волыни и в Галичине во время войны, потому что без этого, мол, не может быть согласия между польским и украинским народами.[19] Казимир Подляский предлагает формулу: "Извиняем и просим прощения". Встает вопрос: Кто и кому должен извиняться? Кто с украинской стороны должен был бы сказать: "просим прощения?"

Дело совсем непростое. Каждое извинение обусловлено раскаянием. За преступления гитлеровцев покаяться немецкий парламент, правительство и духовенство Германии, осудив национал-социализм как преступную идеологию, осудив в судебных процессах ряд нацистов за совершенные ими преступления. Сами же гитлеровцы никогда не покаяться.

Хватит, зная о реалиях и направлениях пропаганды ОУН, подделке истории, ожидать покаяться от украинских националистов.

Говорим: поляки-украинцы. А в действительности свыше 90% населения обоих народов не имело ничего общего с тем, что происходило на Волыни и в Галичине во время войны. Однако, отношения между народами часто определяются именно на пограничных территориях, в частности там, где существуют взаимные территориальные претензии. Как, например, Альзас и Лотарингия и бассейн Рур между Францией и Германией, как Заользья между Польшей и Чехо-Словакией и тому подобное.

Хотя ОУН-УПА никогда не представляла украинского народа, его интересов, все же это были организации, построенные на украинском человеческом элементе. В таком и только в таком смысле украинский народ отвечает за действия ОУН-УПА. Так, как отвечает заботливый отец за действия своего взрослого сына-выродка. Отвечает в определенном смысле морально, но не юридически. Ответственность украинского народа за действия

ОУН-УПА обстоятельно отличается от ответственности немецкого народа за действия Гитлера и его преступной машины. Гитлер пришел к власти легально вследствие демократических выборов. Поэтому и качественно другой является ответственность немецкого народа, потому что Гитлер был его легальным репрезентантом. Вместо этого ОУН-УПА таким репрезентантом никогда не была.

Я сказал: нечего ждать раскаяния от ОУН или ветеранов УПА. Они в настоящее время окружают себя нимбом славы, строятся в ряды героев. А герои не каются.

Однако, ожидать раскаяния ОУН-УПА нельзя вечно, а наладить добрососедские отношения между украинцами и поляками - нужно. Без раскаяния этого не произойдет. Кто-то должен покаяться за ОУН-УПА. Кто-то, чье раскаяние примет польский народ.

Не учитывая украинских авторов, которые писали в условиях большевистского режима, до сих пор никто из украинцев не признал вину ОУН-УПА за преступления народовбивства на поляках во время войны. Делаю это я, понимая, что на меня посыплется шквал обвинений в "измене" и тому подобное. Однако я это делаю, понимая, что кто-то первый должен это сказать. Мне больно, однако я не молчу. Однако, голос одного украинца не повлияет на изменение общественного мнения поляков, хоть, имею надежду, мой труд приведет к изменению стереотипа украинца-головореза в глазах поляков, приведет к тому, что поляки украинца ненационалиста начнут считать членом большого украинского народа, а головорезами будут называть тех, что были в УПА, кто служил в С.Б. ОУН. Но эти последние никогда не действовали от имени народа, а только во имя преступной, противочеловеческой, даже безумной идеологии.

За действия ОУН-УПА должна ответить теперешняя власть независимой Украины - ее парламент, ее Президент. Это они должны официально осудить действия ОУН-УПА, это они должны отмежевать украинский народ от этих организаций. И составить заявление о просьбе простить украинскому народу за действия его сыновей-выродков.

То же должна сделать в первую очередь иерархия Греко-католической церкви, потому что именно под ее омофором возникла ОУН. А также иерархия Украинской православной церкви, потому что это ее паства принимала участие в массовых

мордованиях на Волыни. Хоть и подтолкнули эту паству к преступлениям эмиссары из Галичины.

Пишет мне близкий человек из Украины о современном состоянии украинского народа: *По-видимому, Господь Бог наказал нас за прошлое. Уже не во что одеться, скоро и голод может нас изнурить.*

Признаем вину наших братьев-выродков! Отграничим себя от их преступлений! Просим прощения не только у польского народа, а прежде всего у Господа Бога, у Иисуса Христа, если мы христиане, помня, что без покаяния нет прощения.

Скажем миру правду, хоть она такая горькая. Моя исповедь является первым шагом в этом направлении.

Торонто, 1992 г.

Объяснение некоторых аббревиатур

АБН - Антибольшевистский Блок Народов: официально неизвестно, кем финансировалась организация, формальным основателем которой была ОУН-б, в состав входят крайнее националистические элементы из разных стран. Впервые снаружи начала действовать в 1949 г. в Эдинбурге, Шотландия.

ГЦ УНР - Государственный Центр Украинской Народной Республики: подобие УНР за границей, после II мировой войны им завладела ОУН-м. Перестал существовать в 1992 г.

ИРНО - Идеологически Родственные Националистические Организации: организационная надстройка ОУН-м, выступает также под названием МКС ИРНО, то есть Мировой Координационный Совет ИРНО.

КУК - Конгресс Украинцев Канады: параобщественная организация в Канаде, которой завладели и которая находится под контролем украинских националистов.

КУН - Конгресс Украинских Националистов: мутация ОУН-б в Украине, возглавляемая Славой Стецько. Организация зарегистрирована как легальная.

КУППО - Конференция Украинских Политических Партий и Организаций: эфемерная организация, на почве которой фракции ОУН пытались согласовывать общую линию относительно общих направлений политики ОУН.

ОУН - Организация Украинских Националистов: основанная 28.I. - 2.II.1929 г. в Вене.

ОУН-б - фракция ОУН бандеровцев, возникла в 1940 г.

ОУН-м - фракция ОУН мельниковцев.

ОУН-с - фракция ОУН, которая возникла в 1954 г. после раскола в ОУН-б. Называют ее также "двийкарями" от дуумвирата Лев Ребет и Зенон Матла, а еще называют ее "угаверовцы".

ОУН-Р - то же что и ОУН-б.

ЗЧ ОУН - то же что и ОУН-б.

ОУН-с - то же что и ОУН-м.

ОГОУ - Организация Государственного Освобождения Украины: параобщественная организация ОУН в Соединенных Штатах, теперь контролируемая ОУН-м.

ПУН - Провод Украинских Националистов: главный орган ОУН, после раскола в ОУН главный орган ОУН-м.

РП ОУН - Революционный Провод ОУН: главный орган ОУН-б.

ВКСУ - Всемирный Конгресс Свободных Украинцев: организация мирового (западного) масштаба как надстройка украинских националистов.

КОС - Кустовые Отделы Самообороны: вооруженные (часто вилами, палками, ножами) отделы, в состав которых входили местные крестьяне, которые подчинялись ОУН-УПА.

СБ ОУН - Служба Безопасности ОУН: орган террора ОУН, после раскола ОУН-б.

УАКРада - Украинский Американский Координационный Совет: параобщественная надстройка ОУН-м в США.

УГР - Украинское Государственное Правление: орган ОУН-б, который пытался удержать тягость "государственности", созданной в ОУН-б 30.06.1941 г. в Львове.

УЦК - Украинский Центральный Комитет: легальная организация, которая действовала в Генеральной Губернии, возникла в 1941 г. в Кракове, возглавляемая Владимиром Кубийовичем, контролируемая ОУН-м, сосоздатель дивизии СС "Галичина".

УВК - Украинские Вспомогательные Комитеты: территориальные организации УЦК, которые действовали в Генеральной Губернии, в частности, на Холмщине и Подляшье.

УНДО - Украинское Национально-Демократическое Объединение: украинская политическая партия, которая действовала в межвоенный период в Польше на центристских позициях.

УНК - Украинский Национальный Комитет: эфемерный орган, который возник 15.III.1945 г. в Берлине, возглавляемый полк. Павлом Шандруком. Попытки призвания к деятельности УНК были в канун гитлеровской агрессии на СССР в Кракове, также в Львове после прекращения "Акта 30 июня", а также в Киеве.

УНР - Украинская Народная Республика: украинское государство, провозглашенное 22 января 1918 г. в Киеве.

УНО - Украинское Национальное Объединение: параобщественная организация ОУН в Канаде, теперь контролируемая ОУН-м.

УГОС - Украинский Главный Освободительный Совет: образование ОУН-б, которое должно было свидетельствовать, что это род парламента. Возникла в 1944 г. в июле в лесах Единого Бескида.

УПА - Украинская Повстанческая Армия.

УНРА - Украинская Народно-Революционная Армия: название отделов Тараса Бульбы-Боровца с августа 1943 г.

Орган ОУН. УНСО - Украинская Национальная Самооборона: Подчиненные ОУН-УПА отделы крестьян в Галичине, соответствие КОС на Волыни.

УНА - Украинская Национальная Армия: армия, которая должна была возникнуть после создания 15.III.1945 г. УНК в Берлине. Не возникла, потому что не было уже на это времени. Ядром УНА должна была стать дивизия СС "Галичина", но она до последней минуты войны воевала в рамках "Ваффен-СС" под командованием генерала СС и гитлеровского штаба.

УККА - Украинский Конгрессовый Комитет Америки: организационная надстройка ОУН-б в Соединенных Штатах.

УОФ - Украинский Освободительный Фронт: организационная надстройка ОУН-б мирового масштаба.

УОФ - Украинский Освободительный Фонд: составная часть УНО в Канаде, которая занимается сбором средств для ОУН-м.

УРП - Украинская Республиканская Партия: мутация ОУН-м на Украине.

УРКП - Украинская Республиканская Консервативная Партия: фрагмент мутации ОУН-б на Украине.

БСУН - Большой Сбор Украинских Националистов, наивысший

ЗУЗ - Западноукраинские Земли: территории к западу от реки Збруч, к которым ОУН причисляет также "Закерзонскую Украину", то есть Лемковщину, Холмщину и Подляшье.

Индекс фамилий

(не включает жертв, виновников, а также тех, которые помогали жертвам)

Айкерт (цу) Эрнст, 173 Азаренко К., 182,183,184 Альберт З., 432
Андерс Владислав, 31,366,367,394 Андриевский Д., 60,107,405
Андрущак Владимир, 133 Антонович В., 61 Армстронг Дж., 335 Бабий
Иван, 47,136 Баворовский, 135 Багряный Иван, 414 Балий Степан, 12
Бандера Степан, 17,18,20,22,63,68-70,76,98,103,
107,110,111,114,118,119,122, 136,137,142,143,151,155,169-
177,186,190-193,196,197,199-205,210, 216,248,251,253,259, 269,294-
296,299,304,319,320, 323-333,334, 372,410,422-426, 434,
435,439,442,445,447 Барабаш Мирон, 416 Баран С. 66 Баранецкий
Василий, 405 Барановский Антон, 321 Барановский Ярослав, 172,
203 Барлядяну В., 338 Бартель Казимир, 178,374 Бартель Мария,
374 Бата Артур, 314,330,389 Бах-Зелевский, 181,184 Бачинский
Юлиан, 60 Бедрий Анатолий, 162,261 Бергсон А., 61 Бернацкий
Марьян, 209 Бесяда Иван, 59 Билас Василий, 73,74,135 Белинский
Андрей, 121,122, 185,194,287,300,352, 365,424 Белинский Я., 423
Блащик Чеслав, 39 Блюм Игнаци, 389 Боженцкий Яцек, 39 Бойков
Александр, 405 Бойчук Василий, 421 Бонапарте Наполеон, 96
Бордун, 161 Борковская Эстера, 210 Борковский Роман, 333 Бралька
Франц, 135 Братунь Ростислав, 440 Бульба-Боровец Тарас,

51,248,252,253,262-264,272, 286,295-297,306,320,321,363, 365 Бучко И., 381,382 Вальничек Ян, 226 Василевская Вагда, 31 Вассиан Ю., 60,107 Венгерский Й., 432 Верига Василий, 86,87,264,291,342,348,351,352, 355,360-366,368,407,413,416 Вехтер Отто, 44,318,348-351, 353 Винниченко Владимир, 71,94,157,419,442 Винокур, 31 Вирста Дмитрий, 133 Вишневецкий Ярема, 15,419 Винкельман, 357 Витковская Анеля, 29 Витковская Гелена, 29 Витковская Сабина, 30 Витковский Антон, 29,215 Витковский Мечислав, 29 Витковский Станислав, 29 Витковский Юзеф, 29 Витковский Ян, 29 Власов Андрей, 363,418 Войцеховский Юзеф, 135,364 Владимир Великий, 55 Вольтере Барбара, 443 Вронский Станислав, 277 Врецена Евгений, 177 Вятр Ян, 38 Габрусевич Иван, 170 Гаврилишин Богдан, 419 Гаджера Дмитрий, 160 Гайке В.Д., 355-359,362 Галан Ярослав, 7,241 Галей Генри, 92 Ганди Магатма, 95 Гасин Олекса, 107 Геббельс, 271,445 Геник-Березовский Степан, 398 Гераклит из Эфеза, 43 Герек Эдвард, 36 Гертрих Эугениуш, 239 Герулис Георг, 175 Герцнер Альбрехт, 175 Гетрих Й., 432 Гиммлер Гайнрих, 186,196,255, 276,349,351,352,358 Гитлер Адольф, 22,48,75,96,99, 106,118,120,150,159,160,172, 174,186,187,192-195,197,200, 201,255,256,269, 276,346,352, 355,367,445,450 Гладун Иван, 165 Глемп Юзеф, 331 Глебовицкий В., 66 Глобоцник, 275 Гловинская Александра, 234, 245 Гломбинский, 129 Гнатов Николай, 328 Гнатковская Дария, 136,137 Голейко Л., 276 Головинский Ю., 61 Голувко Тадеуш, 73,74,126,135 Гомулка Владислав, 53 Гончар Олесь, 12,22,243 Горбовой Владимир, 187,190, 191 Горбовой Ярослав, 170 Горинь Михаил, 81,444 Гошуляк Иосиф, 75,327,350, 440 Грабец Омельян, 107 Граневский В., 432 Грановский-Неприцкий Александр, 198,406 Григоренко Петр, 52,139,157, 394,444 Григорьевич Андрей, 416 Гринив Владимир, 162 Гринив Олег, 104 Гриньох Иван, 76,92,97,170,177, 192,195,257,412,413 Грицай, 330,350 Грицай Дмитрий, 107,143,162, 170,295,442 Громадский Алексей, 375 Грушевский Михайло, 55,61, 71,86,94,157,442 Гунчак Тарас, 57,73,105,108, 286,414,437,438 Гутовский Михаил, 31 Дальний (Горгота) Марьян, 202,203,327,398 Далюга Курт, 357 Данилишин Дмитрий, 73,74.135 Дачишин Юрий, 140 Де Голь, 8 Дейницкий Александр, 239 Демура Василий, 160 Демчук Дмитрий, 107 Демьянюк Иван, 11,88,179,223, 302,419,420 Дешен, 420,421 Дземьянчук Владислав, 426 Дзюба Иван, 37 Добрянский Михаил, 294, 295,314 Донцов Дмитрий, 21,58,60,61,67, 70,78,79,82,90-108,110,111,113, 114,116,131,155,160,170,177.184, 185,191,193,194,214,256,257, 284,289,293,307,316,323,326, 344,370,379,380,389,406,419, 437,438,448 Дорожинский Павел,

Достоевский Федор, 12 Драгоманов Михаил, 61 Дражевская Любовь, 397,398 Драч Иван, 22,83,86,145,157, 416,442,448 Дрозд Виктор, 441 Дрозд Владимир, 12 Дубчек Александр, 45 Энгельс Фридрих, 45 Ежов, 444 Жданович О., 321 Жулинский Николай, 448 Загоровская Сабина, 32 Загоровский Василий, 30,216 Зарицка Екатерина, 136,137 Зварич Роман, 79,105 Звездинский Здзислав, 35 Зеленчук М., 213 Зелинская Ирина, 208 Зыбликевич Е., 61 Иван-Павел, 11,431 Иванчишин Софрон, 218 Ивасиков, 161 Илленико Юрий, 416 Ильницкий Роман, 184,335 Иодль, 175 Кагане Давид, 179,180,207,208 Кайтель, 175 Калищук Юрий, 383 Кальба Мирослав, 181,182 Калябинский В., 432 Каминский, 363 Каминский Анатолий, 414,437 Канарис Вильгельм, 181,186 Капустянский Николай, 247 Карбович (Стецько) Ярослав, 197,198 Карл XII, 86 Карпинец Ярослав, 107,136, 137,143 Качмарский Евгений, 136,137 Качуровский Игорь, 396 Кедрин Иван, 154,195,280,347, 413 Кислица Дмитрий, 176,396 Кичмарский Владимир, 133 Клен Юрий, 63 Климов-легенда Иван, 196,253, 295,299 Климшин Николай, 136,137 Клячковский Д., 322 Кныш Зиновий, 130,133,140,149, 172,174,187,190,203,205,210, 272,314,320 Князюк, 71 Коберский К, 66 Кобец Ольга, 320 Кузнец Виктор, 447,448 Петух Иосиф, 147 Козакевич Юрия, 133 Кокот-Хелемендик Антонина, 169,409,410 Колесник Роман, 348-351, 355-357 Коновал Павел, 409 Коновалец Евгений, 20,22,48,61, 63,68,103,106,108,111,119,132, 149,151,172,181,199,200,204, 300,323,381,405,419,423,447 Кордуба Г., 132 Кордуба Стефания, 132 Кордюк Богдан, 133 Кордюк Роман, 107 Корецкая Вера, 26,210,264 Корман Александр, 177,179, 233,358,359,377 Корниец Леонид, 320 Короленко Владимир, 46 Коротич Виталий, 16 Коррадини Энрико, 100 Коссак Зенон, 107,140,141- 143,157 Костельник Гавриил, 7 Кох Ганс, 166-168,175,195,299 Кох Эрих, 166,277,293 Портных Богдан, 63,133 Кравчук Леонид, 157,199,441, 447 Кричевский Роман, 434 Хрусталь Юрко, 133,140-142 Крюгер Ганс, 177 Кубийович Владимир, 70,166, 167,187,190,191,258,279,282, 283,284,347,351-356 Кузьминский, 135 Купецкий Грицко, 150 Купчишин И., 323 Купяк Дмитрий, 337 Курбас Лесь, 250 Кучинский, 432 Кушпета Омелян, 79 Лебедь Николай, 20,58,73,110- 112,136,137,142,145,156,170, 181,197,204,253,263,271,273, 279,293-302,318,320-322,334, 335,341,401,411,412,414,438,444 Лебон Г., 61 Левицкий Борис, 181,342,361, 363,365 Легенда (Климов) Иван, 177 Ленин Владимир, 37,107,112, 289, 442 Ленковский Степан, 107,143, 177,192 Липа Юрий, 63 Липинский Вячеслав, 46,60, 66 Ливицкий, 417 Логвиненко Елена, 443 Лозарек, 173 Лозовский Мирон, 81 Лозовский Роман, 334 Лопатинский Юрий, 177 Лука - евангелист, 92 Лукашув Ян, 341

Лукьяненко Левко, 148,157, 245,246,438 Любачевский Мирослав - Иван, 382 Любович Ярослав, 132 Лягозен, 299,300 Лямпе Альфред, 31 Магочи Павел, 44 Мазепа Иван, 86 Мазепа Исаак, 67,94 Мазукревич Ян, 34 Мазур Владимир, 410 Макиавелли Никольо, 71 146,211,437 Максимов Иван, 174 Максимьюк Николай, 133 Макух В., 107 Маланюк Е., 63 Малецкая Модеста, 210 Малецкий Мирослав, 347,414 Малицкий Марек, 398 Малиновский (Побут) Владислав, 274,275 Малруни Браен, 419 Малюца Иван, 136,137 Манделя Нельсон, 269 Мануил, 335,375 Маньковский Зигмунд, 274, 275 Маркет, 299 Маркс Карл, 45 Мартинец Владимир, 60,109 Марченко Иван, 420 Матвейцев Прокопий, 133 Матвей - евангелист, 91,92, Матла Зенон, 197,412,413 Матла Александр, 197,375 Матчак Г., 61 Маяковский Владимир, 107 Мельник Андрей, 18,61,63.68, 70,98,103,118,119,151,156,168- 174,195,245,259,294,319-321, 333, 406,423,425,447 Мейчен, 146 Мигаль Роман, 136,137 Мирон Дмитрий, 143,144 Мислинский С, 432 Миткалик Игорь, 306 Михайлюк Богдан, 398 Михей - пророк, 146 Мицельский, 34 Мицик Иван, 203 Мирчук Петр, 10,74,84,85,106, 118,120,123,128-130,132-146, 151,160-162,258,260,281,306, 307,316,318,335,401,413,423 Месилю Евгений, 388 Митринга И., 69 Миттеран Франсуа, 45,157 Михник Адам, 430 Михновский Николай, 60,71, 79, 95 Мокрый Владимир, 431-433 Молотов Вячеслав, 99,174,267, 268 Мороз Богдан, 338 Мороз Валентин, 81,89,90, 108,151,394,444,445 Мороз Иван, 388 Мороз Николай, 416 Мосендз Л., 63 Мстислав, 125,382 Мудрый Василий, 162,191,280 Мулява В., 71,440,441 Муссолини Бенито, 22,75,83,118 Мюллер, 275 Навроцкий О., 61 Назарук О., 66 Назаркевич Г., 244 Ницше Ф., 61,91 Норден А., 18.1 Оберлендер Теодор, 167,168, 171,175,181,191,299 Овчарек Павел, 327 Огирко Ростислав, 54,446 Одарченко Петр, 396 Ольжич О., 33 Олексин Иван, 367,368 Олива А., 432 Олейник Борис, 45 Ольшанский Тадеуш, 9,248, 258,280,340-346,364 Онацкий Евгений, 75,76,171, 381,405,411 Ортинский Любомир, 362 Осадчий Михаил, 157 Осадчук Богдан, 162,163,168, 284-286 Остапьяк Михаил, 163,284 Островский Зигмунд, 34 Оуэн Роберт, 45 Охримович Степан, 107 Павличко Дмитрий, 157,242,441, 448 Павел - апостол, 373,374 Падеревский Игнаци, 129 Палиив Дмитрий, 60,66,75,76, 147,166,171,194,352,356 Паныковский Кость, 192,199 Паранка Матвей, 134 Паулюс Фридрих, 259 Пеленский Зенон, 76,133,410 Пеленский Ярослав, 5,10,17, 135,149,150,207-209,229,272, 286-288,333,342,345,352,411 Перебейнос, 143,442 Петлюра Симон, 71,111,116, 121,124,125,152,153,180,186, 267,274 Петров Всеволод, 190 Петр - апостол, 146 Перацкий Бронислав, 136,137 Подгайний Богдан, 107,136,137 Подгорный Дмитрий, 135 Пилсудский Юзеф,

121,124, 128,152,157,273,277,341 Плавьюк Николай, 57,58,73,98, 112,125,148,417,438,447 Плачинда Сергей, 21,57,58,76, 145 Плющ Леонид, 157,394 Побегущий Евгений, 175,181,182, 184 Подворняк Михаил, 7,210, 283,284,305,314,330,332,340, 343,346 Подляский Казимеж, 49,287, 290,291,318,449 Поликарп, 373-375 Поликарпенко Г., 272,320,321 Полищук Варфоломий, 29 Полищук Виктор, 36,38,444 Полищук Иван, 30 Полищук Нина, 29 Полищук Елена, 15 Полищук Ярохтей, 216 Полтава Петр, 272 Попель И., 432 Попович Мирослав, 243 Потичная Александра, 329 Потичный Петр, 229,301,329 Прокоп Мирослав, 162,228, 282,303,304 Процишин Жигмонт, 133 Процишин Иосиф, 133 Равлик Иван, 177,192 Рак Ярослав, 136,137 Ребет Дария, 334.414 Ребет Лев, 70,162,177,192, 412-414 Ревьюк-Бартович Иван, 405 Регм Эрнст, 106,173 Реймент, 329 Релига Ян, 359,362 Риббентроп, 99,174,267,268 Романишин Олег, 413 Романовский В., 432 Росоха Степан, 419 Руденко Николай, 157,394 Рудницкая Милена, 66,154 Рубан Максим, 298,334 Рузвельт Франклин, 394,409 Рюриковичи, 250 Саварин Петр, 416 Саевич Г., 61 Салазар Антонио, 22,75 Самчук Улас, 63,202,243,261, 415 Селешко Михаил, 209 Семенюк Степан, 229 Сеник Омелян, 61,203,204 Серванский Е., 360 Серет Й., 432 Семашко Владислав, 49,161, 222-224,263,264,297,307,309, 318,326,339,432 Сенкевич Ирена, 36 Сикорский Владислав, 268 Сирик Грицко, 333 Сирский Василий, 365,366,367 Сидор Василий, 107,295 Скрыпник Николай, 45,108,419 Скрыпник Степан, 125,382 Сковорода Григорий, 16 Скорик Лариса, 76,77.81 Скоропадский Иван, 86 Скоропадский Павел, 152 Славутич Яр, 396,440 Слепой Иосиф, 381 Смык Кристина, 21 Собесьяк Юзеф, 432,434 Собинский, 128 Соколок Ярослав, 421 Сокольский Утьо, 203 Солженицин Александр, 38, 139 Сонар, 295 Сорель Ж., 61 Сосновский Михаил, 438 Сталин Иосиф, 37,65,75,118, 172,289,351,394,409 Старосольский В., 66 Старух Ярослав, 177,192 Стахов Владимир, 170,171 Сташкув Михал, 34 Ободник Михаил, 12,397,398 Степанов Л., 243 Стецко Ярослав, 76,103,110, 111,137,142,155,156,170,172, 177,192,195-201, 248,251,259, 294,319,333,372,414,417,423 Стецько Ярослава, 25,57,58,73, 98,112,120,320,414,440 Стецюк Григорий, 7,20,260, 298,314,335 Стольце, 174 Строкач Тимофей, 320 Студницкий В., 317 Стус Василий, 394 Сушко Роман, 61,149,150,160, 162,167,168,203,347 Сциборский Николай, 60,64,81, 109,131,159,170,185,197,203,204 Съмигельский Януш, 246 Твердохлиб Сидор, 47,130 Телига Елена, 63,205,331 Тереля Елена, 338 Тимошишин Владимир, 32 Тимошишин Людмила, 32 Тимошишин Сергей, 32 Тимчий Владимир, 162 Тито (Броз) Иосиф, 354,362 Тожецкий Ришард, 10,149,

173,179,180,191,207,274,279, 289,305,318,335,375,422 Томашевская Гелена, 32 Томашевская Люцина, 32 Томашевский Владислав, 32 Томашевский Ежи, 134 Томашевский Юзеф, 32 Травинская Л, 360 Туровский Юзеф, 161,222-224,263,264,297,307,309,318,326 Тухачевский Г., 124 Тютюнник Ю., 447 Украинка Леся, 442 Урбан Винценти, 207,223 Файковский Юзеф, 359,362 Федик Дмитрий, 327,328 Федорив П., 335 Федорив Юрий, 138,139, 142-145,157,304,379 Фесенко Михаил, 92,146 Фиялка Михал, 422,432 Фоитик Юзеф, 230 Фрайтаг Фриц, 355,356 Франк Ганс, 167,186,187 Франкль Станислав, 377 Франко Иван, 60,61,157,442 Франко Франциско, 22,75,118 Фредро Александр, 46,382 Харчук Борис, 242 Волновой Николай, 45,108 Туча Степан, 21,26,72,81,434, 441 Хмельницький Богдан, 8,419 Хмелевский Александр, 405 Хомейни, 7 Хомишин Григорий, 381 Хомич Ванда, 31,32 Христос Исус, 91,92,100,146, 373,445,451 Цегельский Лонгин, 60 Цибульский Генрик, 277,329, 432 Черчиль Вильсон, 394,409 Чехович К., 66 Чиж Я., 61 Человский Владимир, 133 Черной Яков, 136,137 Черновол Вячеслав, 444,445 Чумак Василий, 322 Чумак Павел, 420 Чупринка Тарас, 143,301,303, 314 Шандрук Павел, 355 Шанковский Лев, 161,162,229 Шафранюк Михаил, 399 Шахрай Г., 113 Шевелев Юрий, 396 Шевченко Тарас, 15,16,35,75, 79,81,417,444,445 Шептицкий Андрей, 46,178, 195,207,370-374,380-382 Шептицкий Климентий, 207 Шетельницький Вацлав, 223, 225,229,239,377,432 Шимко Юрий, 398,416 Ширц Вацлав, 230 Шкода Владислав, 273,274 Шлапак Нина, 222 Шлемкевич Г., 66 Шморгун Михаил, 321 Шопенгауер Ф., 96 Шота Веслав, 10,149,170,176, 199,280,288,295,330,335,389, 422,432 Шпенглер О., 61,101,294 Штендера Евгений, 287 Штогрин Дмитрий, 443 Щербицкий Владимир, 419 Щенсяк Антони, 10,149,170, 176,199,280,288,295,330,335, 389,442 Юзевский Генрик, 112 Юхневич Г., 432 Янив Владимир, 107,137,143 Янко Павел, 233 Ярый Рико, 149,151,159, 171-173,175,299 Ястшембовский Й., 432 Яцик Петр, 399 Яцив Дмитрий, 107,177,192

ПРИМЕЧАНИЯ

Часть I

ПРЕСТУПНОСТЬ ОУН

Раздел 1

Потребность правды

1. Jan Lukaszow (Tadeusz Andrzej Olszanski): Zeszyty Historyczne, Instytut Literacki, zeszyt 90, Paryż, 1989
2. Feliks Budzisz: "Obowiazek pamieci", "Gazeta Gdanska", 9.IV.1990; Zdzisiaw Jagodzinski: "Morituri viventes obligant", "Tydzien Polski", 3.XI.1990, Londyn
3. Akt Koncowy Bezpieczenstwa i Wspolpracy w Europie, Warszawa, 1990
4. Петр Мирчук: "УПА 1942 - 1952", Мюнхен, 1953.
5. "Возрождение", № 5/1986, Мюнхен.
6. Григорий Стецюк "Непоставленный памятник", Виннипег, 1988.
7. "Kronika Zamojska" 1992 выдержка без точной даты.
8. "Литературная Украина", Киев, 14.11.1991 г.

Раздел 3

Терминологические вопросы

1. Wielka Encyklopedia Powszechna, Warszawa, 1963, т. 4, стр. 86.
2. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", Мюнхен, 1968, стр. 93.
3. "Вести комбатанта" № 5/1986.
4. A. Szczesniak, W. Szota: "Droga do nikad", Warszawa, 1973, стр. 212.
  - Исторический Атлас Украины, Нью-Йорк, 1980, к. 22.
  - Атлас Украины и смежных краев, Львов, 1937, к. 10.
5. Encyclopaedia Britannica, 1973, t. 6, стр. 205.
6. "Правда", Москва, №№ за 28 и 30.07.1992.
7. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 33.
8. Там же, стр. 368.
9. "Glos Polski", Toronto, 19 JX. 1992
10. "Возрождение", № 4/1986, Мюнхен.
11. Словарь украинского языка, Киев, 1970, т. 1, стр. 99.
12. Sownik Jezyka Polskiego, Warszawa, 1978, t. I, str. 121
13. Encyclopaedia Britannica, 1973, т. 16, стр. 60.
14. Словарь украинского языка, Киев, 1970, т. 2, стр. 60.
15. Edward Prus: "Herosi spod znaku tryzuba", Warszawa, 1985

Раздел 4
Понятие украинского национализма

1. "Литературная Украина", Киев, 22.07.1992.
2. Материалы Конгресса украинской свободной политической мысли, сборник 2, Мюнхен, 1973.
3. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд. стр. 95.
4. Там же, стр. 126.
5. Там же, стр. 577.
6. "Гомон Украины", Торонто, 16.09.1992.
7. "За свободную Украину", Львов, 20.02.1992.
8. Энциклопедия украиноведения, т. 5, стр. 1723-1728.
- 8а. "Новый путь", Торонто, 3.10.1992.
9. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд. стр.126.
10. Словарь украинского языка, цит. изд., т. IV, стр. 602.
11. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", ЦРГГ. ВРИД. стр. 277 и наст.
12. A. Szczesniak, W. Szota: "Dorga do nikad", op. cit., стр. 50.
13. Евгений Онацкий: "В вечном городе" II, Торонто, 1981, стр. 368.
14. Там же, стр. 200.
15. "Демократическая Украина", Киев, 30.VI. 1992.
16. "Молодежь Украины", Киев, 7.02.1992.
17. Дмитрий Донцов: "Национализм", Лондон, 1966, стр. 243.
18. Петр Мирчук: "УПА - 1942-1952", Мюнхен, 1953, стр. 285.
19. "Гомон Украины", Торонто, 19.VIII.1992.
20. "Гомон Украины", Торонто, 1.VII.1992.
21. "Литературная Украина", Киев, 2.IV.1992.
22. "За свободную Украину", Львов, 1.V.1992.
- 22а."За свободную Украину", Львов, 14.VIII.1992.
23. "Украина", Киев, № 14/1992.
24. "Демократическая Украина", Киев, 13.VI. 1992.
25. "Украинское слово", Париж, 1992 (вырезок без даты).
26. Мирон Лозовский: "Село Лазы", Торонто, 1988.
27. "Демократическая Украина", Киев, 30.VI/1992.
28. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 93.
29. Там же, стр. 126.
30. Там же, стр. 126.
31. "Энциклопедия украиноведения", цит. изд. стр. 1724.
32. "Украина молода", Киев, 30.VI.1992.
33. Дмитрий Донцов: "Национализм", Лондон, 1966.

34. Генри Галлей: "Библейский справочник", Торонто, 1985, стр. 511.

35. "За свободную Украину", Львов, 12.XII.1991.

36. "Энциклопедия украиноведения", цит. изд., стр. 1723.

37. "Молодежь Украины", Киев, 25.III.1992.

38. "За свободную Украину", Львов, 31.VII.1991.

39. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", Мюнхен, 1968.

40. Там же, стр. 92.

41. Там же, стр. 92-93.

42. Там же, стр. 93.

43. Там же, стр. 98.

44. Словарь украинского языка, цит. изд., т. X, стр. 503.

45. Петр Мирчук: "Очерк Истории ОУН", цит. изд., стр.93.

46. Там же, стр. 94.

47. Там же, стр. 94.

48. Там же, стр. 95.

49. "Правда", Москва, 4,18,21.VII.1992.

50. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 95.

51. Там же, стр. 98.

52. Там же, стр. 98.

53. Там же, стр. 98.

54. "Правда", Москва, 22.IX.1992, "Тень Вавилона".

Раздел 5

Организационная структура ОУН

1. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр.557.

2. Там же, стр. 557.

3. Там же, стр. 578.

4. Там же, стр. 579-580.

5. Там же, стр. 580.

6. Там же, стр. 581.

7. Там же, стр. 100.

Раздел 6

Предпосылки происхождения ОУН и ее деятельность до 09.1939 г.

1. "Новые дни", Торонто, IX/1992.

2. Андрей Белинский: "Взгляд на прошлое и украинские перспективы", Чикаго, 1970.

3. Там же, стр. 7.

4. Там же, стр. 8.
5. Там же, стр. 9.
6. Речь лидера ОУН-м Ждановича, "Свобода", США, №№ 141-143, 1969, по А. Белинскому.
465
7. Андрей Белинский. "Взгляд на прошлое... ", цит. изд., стр. 11.
8. Там же, стр. 12.
9. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 11
10. Там же, стр. 23.
11. Там же, стр. 24.
12. Словарь украинского языка, цит. изд., т. XI, стр. 157.
13. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 24.
14. Там же, стр. 25.
15. Проект Конституции Украины, "Демократическая Украина", Киев, 21.07.1992.
16. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 26.
17. Там же, стр. 27.
18. Там же, стр. 28.
19. Там же, стр. 29.
20. Андрей Билинский: "Взгляд на прошлое... ", цит. изд., стр. 22.
21. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 31.
22. "Polska w latach 1918-1939", wybor tekstow zrodlowych, Warszawa, 1986, стр. 67.
23. Там же, стр. 84.
24. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 32.
25. Статья 72, пункт 2, подпункт бы) Апрельской Конституции Польши.
26. "Polska w latach 1918-1939", wybor tekstow zrodlowych, Warszawa, 1986, стр. 124.
27. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 62-74.
28. Там же, стр. 141.
29. Там же, стр. 145.
30. Там же, стр. 151.
31. Там же, стр. 239.
32. Jerzy Tomaszewski: "Ojczyzna nie tylko Polakow", Warszawa, 1985, стр. 73.
33. Там же, стр. 74.
34. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 252.
35. "Возрождение", № 5/1986, Мюнхен.
36. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 384.
37. Там же, стр. 389.
38. Там же, стр. 396.

39. Словарь украинского языка, цит. изд., т. X, стр. 353.
40. "Юридический словарь", Киев, 1974, стр. 58.
41. "Словарь ишомовних слов", Киев, 1985, стр. 252.
42. Ю. Федорив: "Вронки", Торонто, стр. 60-67.
43. Там же, стр. 70-73.
44. "Евангельская правда", 4/1992, Торонто, стр. 10-11.
45. Там же, стр. 3.
46. "Polska w latach 1918-1939", wybor tekstow zrodlowych, Warszawa, 1986, стр. 231-236.
47. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. ВРИД., стр. 34, 80.
48. Там же, стр. 34.
49. Александр Матла: "Исторические заметки", Торонто, 1985, стр. 85.
50. A. Szczesniak, W. Szota: "Droga do nikad", Warszawa, 1973, стр. 46,55.
51. З. Кныш: "Бунт Банд эры", Торонто, цит. за: Александр Матла: "Исторические заметки", цит. изд., стр. 47.
52. Ryszard Torzecki: "Kwestia ukrainska w polityce III Rzeszy 1933-1945", Warszawa, 1972, стр. 56.
53. Там же, стр. 109.
54. Там же, стр. 127.
55. "Возрождение", № 5/1986, Мюнхен, стр. 204.
56. Грицко Купеческий: "Там, где солнце всходит", Торонто, 1988.
57. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр.
58. Ryszard Torzecki: "Kwestia ukrainska w polityce III Rzeszy 1933-1945", Warszawa, 1972, стр. 213.
59. Там же, стр. 214.

Раздел 7

Украинская политическая мысль в Польше между двумя мировыми войнами

1. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 557.

Раздел 8

ОУН после взрыва II мировой войны

1. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 586.
2. Там же.
3. Там же.

4. Jozef Turowski i Wladysbw Siemaszko: "Zbrodnie nacjonalist6w ukraińskich dokonane na ludności polskiej na Wołyniu 1939-1945", Warszawa, 1990, стр. 11-13.

5. Мирослав Прокоп: "Украина и украинская политика Москвы", "Современность", 1981 с посланием на статью Л. Ребета "Света и тени ОУН".

5а. "Альманах" "Гомона Украины", Торонто, 1992, стр. 46.

5б. "Возрождение" № 3/1985, Мюнхен, стр. 12.

5в. Там же.

6. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 587.

7. Владимир Кубийович: "Мне 85", Париж-Мюнхен, 1985, стр. 86,87.

8. Encyklopedia П wojny swiatowej, Warszawa, 1975, стр. 1.

9. Владимир Кубийович: "Мне 85", Париж-Мюнхен, 1985, стр. 92, 93.

10. Там же, стр. 86.

11. Там же, стр. 169.

12. "Glos Polski", Toronto, 22.V.1992, Tadeusz Andrzej Olszanski

12а. Антонина Хемельник-Кокот: "Колхозное детство и немецкая неволя", Торонто, 1989.

13. Edward Prus: "Herosi spod znaku tryzuba", Warszawa, 1985, стр. 121.

14. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 407.

15. Там же, стр. 407,408.

16. Зиновий Кныш: "Раздор", Торонто, 1960, стр. 93.

17. Евгений Онацкий: "В вечном городе - II", цит. изд., стр. 368.

18. Зиновий Кныш: "Раздор", Торонто, 1960, стр. 83.

19. Edward Prus: "Herosi spod znaku tryzuba", Warszawa, 1985, стр. 154.

20. Зиновий Кныш: "Раздор", Торонто, 1960, стр. 83-84.

21. Там же, стр. 110.

22. Там же, стр. 368-370.

23. Edward Prus: "Herosi spod znaku tryzuba", Warszawa, 1985, стр. 154.

24. Там же, стр. 156.

25. Ryszard Torzecki: "Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy 1933-1945", Warszawa, 1972, стр. 199.

25а. Иван Кедрин: "Жизнь - события - люди", Нью-Йорк, 1976, стр. 395.

25б. Зиновий Кныш: "Раздор", Торонто, 1960, стр. 256.

26. Edward Prus: "Herosi spod znaku tryzuba", Warszawa, 1985, стр. 157.

27. Ryszard Torzecki: "Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy 1933-1945", Warszawa, 1972, стр. 213.
28. Там же, стр. 214.
29. Там же, стр. 214.
30. A. Szczesniak, W. Szota: "Droga do nikad", Warszawa, 1973, стр. 104.
31. Дмитрий Кислиця: "Свет ясный", Оттава, 1987, стр. 176.
32. Aleksander Korman: "Z krwawych dni Lwowa 1941 roku", London, 1991, стр. 5.
33. Там же, стр. 23.
34. Там же, стр. 10.
35. Дмитрий Донцов "Национализм", цит. изд., стр. 270.
36. Encyclopedia II wojny światowej, Warszawa, 1975, стр. 127.
37. "Dzieje Najnowsze", rocznik XIX - 1987, 3 - PLISSN 0419-8824.
38. Edward Prus: "Herosi spod znaku tryzub", Warszawa, 1985, стр. 241.
39. Там же, стр. 240.
40. Там же, стр. 241.
41. "Рабочая газета Украины", Киев, 29.09.1992.
42. A. Szczesniak, W. Szota: "Droga do nikad", Warszawa, 1973, стр. 112.
43. Дмитрий Донцов "Национализм", цит. изд., стр. 283.
44. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 95.
45. Андрей Белинский: "Взгляд на прошлое...", цит. изд., стр. 13 .
46. Там же, стр. 59.
47. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 98.
48. A. Szczesniak, W. Szota: "Droga do nikad", Warszawa, 1973, стр. 118.
49. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 561.
50. Зиновий Кныш: "Раздор", Торонто, 1960, стр. 174-177.
51. Владимир Кубийович: "Мне 85", Париж-Мюнхен, 1985, стр. 97.
52. Ryszard Torzecki: "Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy 1933-1945", Warszawa, 1972, стр. 222.
53. Roman Ilnytkyj: "Deutschland und die Ukraine", 1958, t. II, стр. 145.
54. Ryszard Torzecki: "Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy 1933-1945", Warszawa, 1972, стр. 234.
55. "За свободную Украину", Львов, 27,28,29.VI.1991.
56. Там же.
57. Иван Кедрин: "Жизнь - события - люди", цит. изд., Нью-Йорк 1976, стр. 364, 366.

- 57а. Г. Поликарпенко: "ОУН во время Второй мировой войны", 1951, стр. 73.
58. "За свободную Украину", Львов, 29.VI/1991.
59. Там же.
60. Александр Матла: "Исторические заметки", цит. изд., стр. 79.
61. Зиновий Кныш: "Раздор", Торонто, 1960, стр. 11, 113, 114.
62. "Украина молода", Киев, 30.VI.1992.
63. "Украина и мир", Торонто, 2-9.IX.1992.
64. Кость Паньковский: "От Государства к комитету - лето 1941 года в Львове", Нью-Йорк - Торонто, 1957, стр. 111-112.
65. Ярослав Стецко: "30 июня 1941 р.", Торонто, 1967, стр. 330.
66. "Новые дни", Торонто, XII/1991.
67. "Новые дни", Торонто, X/1991.
68. За: Александр Матла: "Исторические заметки", цит. изд., стр. 58.
69. A. Szczesniak, W. Szota: "Droga do nikad", Warszawa, 1973, стр. 103.
70. За: Александр Матла: "Исторические заметки", цит. изд., стр. 58.
71. Ryszard Torzecki: "Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy 1933-1945", Warszawa, 1972, стр. 245.
72. Там же, стр. 247.
- 72а. Ks. bp Wincenty Urban: "Droga krzyzowa Archidiecezji Lwowskiej w latach II wojny swiatowej 1939-1945", Wroclaw, 1983, стр. 96.
73. "Возрождение", № 4/1986, Мюнхен.
74. Janusz Symonides: "Miedzynarodowa ochrona praw czlowieka", Warszawa, 1977, стр. 209.
75. "Polacy i Zydzi", Warszawa, 1971, стр. 361.
76. Михаил Селешко: "Винница", Нью-Йорк, 1991, стр. 59.
77. "Polacy i Zydzi", Warszawa, 1971, стр. 387.
78. Михаил Подворняк: "Ветер с Волыни", Виннипег, 1981, стр. 131.

Часть II ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОУН-УПА

Раздел 1 О преступлениях Украинской повстанческой армии

1. "Gazeta", Toronto, 24-25.VIII.1992.

2. "Молодежь Украины", Киев, 26.VII.1988 - статья Ростислава Братуня.

3. "Рабочая газета", Киев, 29.IX.1992.

4. "Новый путь", Торонто, 26.IX.1992.

5. "Гомон Украины", Торонто, 16.IX.1992.

6. Журнал "Украина", Киев, № 20/1992.

7. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 21.

8. Там же, стр. 98.

9. Зиновий Кныш: "Раздор", цит. изд., стр. 31.

10. Альманах "Гомона Украины", Торонто, 1992, стр. 45.

11. Там же, стр. 47.

12. "Самостоятельная Украина", Станиславов, № 1 от 7.VII.1941.

13. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 98.

14. Словарь украинского языка, цит. изд. т. VIII., стр. 819.

15. J. Turowski и W. Siemaszko: "Zbrodnie nacjonalistow ukrairiskich...", Warszawa, 1990, стр. 123-125.

16. Ks. Wacław Szetelnicki: Trembowla - kresowy bastion wiary i polskosci", Wrocław, 1992, стр. 225-226.

17. Там же, стр. 227-228.

18. Там же, стр. 229.

19. Там же, стр. 232.

20. Там же, стр. 233-235.

21. "Гомон Украины", Торонто, 14.X.1992.

22. "Современность", Мюнхен, VII-VIII 1989, стр. 124-144.

23. "Возрождение", Мюнхен, 5/1986, стр. 197-216.

23а. "Гомон Украины". Торонто, 25.XI.1992.

24. "Возрождение", Мюнхен, 4/1986, стр. 305.

25. "Гомон Украины". Торонто, 26.VIII.1992.

26. "Volynsti Cesi - emigrace a navrat do vlasti" - Josef Foitik, ing. Jaroslav Kozak, Karel Pulpytel, ing. Vaclav Petricek, Vladislav Hybler

27. Ing. Vaclav Sire: "Minulost zavata Casem" - без места и года издания.

28. "Respect", № 27, 12-18.IX.1990, Cesko-Slovensko, стр. 8.

29. "Polityka", Warszawa, 10.02.1990.

30. Ks. Wacław Szetelnicki: "Trembowla - kresowy bastion wiary i polskosci", Wrocław, 1992, стр. 239-243.

31. "Komunikaty Towarzystwa im. Romana Dmowskiego", London, т. II., Ч. И, год 1979/80, стр. 300-342.

32. Там же, стр. 336.

33. "Новые дни", Торонто, май/1992, стр. 3.

34. "Украина и мир", Торонто, 18-24.XI.1992.

Раздел 2 Происхождение УПА

1. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 98.
2. Альманах "Гомона Украины", 1992, Торонто, стр. 44.
3. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 551.
4. Там же, стр. 581.
5. "Самостоятельная Украина", № 1, 7.VII.1941, Станиславов.
6. "Гомон Украины", Торонто, № 30/1992.
7. "Zeszyty Historyczne" - Instytut Literacki, Paryz, 1989, № 90, стр. 171.
8. "Zeszyty Historyczne" - Instytut Literacki, iParyz., 1985, № 121, стр. 121 и наст.
9. Словарь украинского языка, цит. изд., т. III, стр. 133.
10. Альманах "Гомона Украины", Торонто, 1992, стр. 50.
11. Тарас Бульба-Боровець: "Армия без государства", Виннипег, 1981.
12. Петр Мирчук: "У.П.А. 1942-1952", Мюнхен, 1953, стр. 64.
13. Тарас Бульба-Боровець: "Армия без государства", Виннипег, 1981, стр. 256.
- 13а. Улас Самчук: "На белом кони", Нью-Йорк, 1965, стр. 111.
14. Петр Мирчук: "У.П.А. 1942-1952", Мюнхен, 1953, стр. 60.

Раздел 3 Цель ОУН-УПА

1. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 93.
2. "Самостоятельная Украина", № 1, 7.VII.1941, Станиславов.
3. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 93.
4. Там же, стр. 98.
5. Словарь украинского языка, цит. изд., т. X, стр. 503.
- 5а. Владимир Кубийович: "Мне 85", Париж-Мюнхен, 1985, стр. 113, 114.
- 5б. Петр Мирчук: "У.П.А. 1942-1952", Мюнхен, 1953, стр. 51.
- 5в. "Zeszyty Historyczne" - Instytut Literacki, Paryz, 1989, № 90.
6. "Zeszyty Historyczne" - Instytut Literacki, Paryz, 1985, № 87, стр. 185.
7. Григорий Стецюк: "Непоставленный памятник", Виннипег, 1988, стр. 67.
8. Даниил Шумук: "За восточным горизонтом", Париж, 1974, стр. 111.
9. Альманах "Гомона Украины", 1992, Торонто, стр. 33-51.

10. "Гомон Украины", Торонто, №№ 30-32/1992.
11. "Гомон Украины", Торонто, 26.VIII.1992.
12. A. Szesniak, W. Szota: "Droga do nikad", Warszawa, 1973, стр. 322.
13. Тарас Бульба-Боровец: "Армия без государства", цит. изд.
14. "Zeszyty Historyczne" - Instytut Literacki, Paryz, 1989, № 90, стр. 166.
15. Ryszard Torzecki: "Kwestia ukraińska w polityce III Rzeczy 1933-1945", Warszawa, 1972, стр. 295.
16. Там же, стр. 268.

Раздел 4

Деятельность ОУН-УПА во время войны

1. Г. Лебедь: "Украинская Повстанческая Армия", 1946, стр. 26.
2. П. Полтава: "Сборник подпольных писаний", Мюнхен, 1951, стр. 113 и наст.
3. Г. Поликарпенко: "ОУН во время второй мировой войны", 1951, стр. 121. и наст.
4. "Возрождение", № 5/1986.
5. "Zeszyty Historyczne" - Instytut Literacki, Paryz, 1989, № 90, стр. 187.
6. "Оборона Украины", № 1.
7. Там же, стр. 1.
8. Тарас Бульба-Боровець: "Армия без государства", цит. изд., стр. 254.
9. "Nowy Kurier", Toronto, 28.VII.1988.
10. "Наше слово", Варшава, № 25/1987 (21.VI.1987).
11. Encyklopedia II wojny światowej, Warszawa, 1975, стр. 765.
12. Henryk Cybulski: "Czerwone noce", Warszawa, стр. 5-16.
13. "Возрождение", № 5/1986.
14. М. Лебедь: "Украинская Повстанческая Армия", цит. изд., стр. 74, 75.
15. Иван Кедрин: "Жизнь - события - люди", цит. изд., стр. 378.
16. Там же, стр. 356.
17. Петр Мирчук: "У.П.А. 1942-1952", Мюнхен, 1953, стр. 31.
18. Там же, стр. 41.
19. "Современность", Мюнхен, № 7-8/1989.
20. Władysław Pobóg-Malinowski: "Najnowsza historia Polski", London, 1983, т. 1, стр. 329.
21. Владимир Кубийович: "Мне 85", цит. изд., стр. 113.
22. "Возрождение", № 3/1986, стр. 5, 7, 9, 10, 12, 13.

23. Михаил Подворняк: "Ветер с Волыни", цит. изд., стр. 29.
24. "Летопись УПА", Торонто, 1983, т. VI.
25. "Возрождение", № 4/1986, стр. 16, 17, 19, 20.
26. A. Szczesniak, W. Szota: "Droga do nikad", Warszawa, 1973, стр. 165.
27. Ryszard Torzecki: "Kwestia ulcrainska w polityce III Rzeszy 1933-1945", Warszawa, 1972, стр. 291.
28. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 98.
29. Wladystaw Pobog-Malinowski: "Najnowsza historia Polski", London, 1983, т. 1, стр. 328.
30. "Возрождение", № 4/1986, стр. 43, 44.
31. "Zeszyty Historyczne" - Instytut Literacki, Paryz, 1989, zeszyt 71, стр. 137.
32. Василий Верига: "Дорогами Второй мировой войны", Торонто, 1981, стр. 211-212 (цитируемое за: "Kwartalnik Kresowy" №№ 113-114; 115-116, London, 30.VI.1986 и 31.XII.1986).
33. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 93.
34. Там же, стр. 98.
35. Edward Prus: "Herosi spod znaku tryzuba", Warszawa, 1985, стр. 47.
36. Словарь украинского языка, цит. изд., т. X, стр. 503.
37. Дмитрий Донцов: "Национализм", цит. изд., стр. 270.
38. Там же, стр. 266.
39. Там же, стр. 265.
40. "Современность", ПІ/1989, стр. 97-98.
41. "Возрождение", № 3/1985, стр. 50.
42. Тарас Бульба-Боровец: "Армия без государства", цит. изд., стр. 203.
43. Там же, стр. 251.
44. Там же, стр. 254.
45. Там же, стр. 256.
46. Там же, стр. 258.
47. Там же, стр. 261.
48. Там же, стр. 263, 264, 266.
49. Там же, стр. 272.
50. Г. Лебедь: "Украинская Повстанческая Армия", цит. изд., стр. 39.
51. Григорий Стецюк: "Непоставленный памятник", Виннипег, 1988, стр. 55.
52. "Общественный трибунал" ч. 3, Нью-Йорк-Монреаль - в моем занятии.

53. Г. Лебедь: "Украинская Повстанческая Армия", цит. изд., стр. 79.

54. Зиновий Кныш: "Раздор", цит. изд., стр. 79.

54а. "ОУН в свету постановлений Больших Собраний, Конференций и

других документов борьбы 1929-1955", стр. 234 – цитированное след за: "Гомон Украины", Торонто, 18.XI.1992.

55. "Вести комбатанта", № 2/1990, Торонто-Нью-Йорк, стр. 81.

56. Artur Bata: "Bieszczady w ogniu", Warszawa, 1987, стр. 242.

57. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 396.

58. Богдан Михайлюк (Зиновий Кныш): "Бунт Бандеры", Торонто, стр. 13.

59. Jerzy Tomaszewski: "Ojczyzna nie tylko Polakow", Warszawa, 1985, стр. 52.

60. Мирослав Прокоп: "Украина и украинская политика Москвы", вид. "Современность", 1981, стр. 137.

61. Dzieje Najnowsze, rocznik XX - 1986, 2.

61а. Михаил Подворняк: "Ветер с Волыни", цит. изд., стр. 197.

61б. Там же, стр. 199.

61в. Там же, стр. 171.

62. Петр Мирчук: "У.П.А. 1942-1952", Мюнхен, 1953, стр. 51.

63. Edward Prus: "Herosi spod znaku tryzuba", Warszawa, 1985, стр. 253.

63а. "Новый путь", Торонто, 14.XI.1992.

64. Петр Мирчук: "У.П.А. 1942-1952", Мюнхен, 1953, стр. 14.

65. Jozef Turowski и Wladystaw Siemiaszko: "Zbrodnie nacjonalistow ukrainskich dokonane na ludnosci polskiej na Wofyniu 1939-1945", Warszawa, 1990,

66. Зиновий Кныш: "Раздор", цит. изд., стр. 79.

67. "Возрождение", № 3/1985, стр. 45.

67а. Данило Шумук: "За восточным горизонтом", цит. изд., стр. 127.

68. Artur Bata: "Bieszczady w ogniu", Warszawa, 1987, стр. 3.

69. Григорий Стецюк: "Непоставленный памятник", цит. изд., стр. 126.

70. Михаил Подворняк: "Ветер с Волыни", цит. изд., стр. 178.

71. "Zwiazkowiec", Toronto, 16.VIII.1979.

72. "Czas", Winnipeg, 23.V.1992.

72а Jozef Turowski и Wladyslaw Siemiaszko: "Zbrodnie nacjonalistow ukrainskich dokonane na ludnosci polskiej na Wofyniu 1939-1945", Warszawa, 1990, стр. 84,85.

73. Петр Мирчук: "У.П.А. 1942-1952", Мюнхен, 1953, стр. 33.

74. Там же, стр. 49, 112.
75. Edward Prus: "Herosi spod znaku tryzuba", Warszawa, 1985, стр. 54.
76. Там же, стр. 320.
77. Петр Мирчук: "У.П.А. 1942-1952", Мюнхен, 1953, стр. 277.
78. A. Szczesniak, W. Szota; "Droga do nikad", Warszawa, 1973, стр. 169, 170.
79. Ryszard Torzecki: "Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy 1933-1945", Warszawa, 1972, стр. 330.
80. Edward Prus: "Herosi spod znaku tryzuba", Warszawa, 1985, стр. 248.
81. "Возрождение", № 4/1986, стр. 44.
82. Jozef Turowski и Wladyslaw Siemiaszko: "Zbrodnie nacjonalistow ukraińskich dokonane na ludności polskiej na Woyniu 1939-1945", Warszawa, 1990, стр. 158.
83. Там же, стр. 9.
84. Там же, стр. 8.
85. "Новый путь", Торонто, 3.X.1992.
86. Г. Поликарпенко: "Организация Украинских Националистов во время Второй мировой войны", 1951, стр. 121.
87. Там же, стр. 123.
88. Там же, стр. 125.
89. Там же, стр. 227.
90. "Оборона Украины", № 1 за 1.VIII.1943 (в моем занимании).
91. "Вести из Украины", Киев, № 21/1991.
92. Даниил Шумук: "За восточным горизонтом", цит. изд., стр. 111.
93. Jozef Turowski и Wladyslaw Siemiaszko: "Zbrodnie nacjonalistow ukraińskich dokonane na ludności polskiej na Woyniu 1939-1945", Warszawa, 1990,
- 93a. "Возрождение", № 3/1985, стр. 148, 149.
94. Генрик Сублиски: "Czerwone noce", Warszawa, 1969.
95. "Перемышль, западный бастион Украины", Нью-Йорк, 1961, стр. 213-218.
96. "Вести комбатанта", Торонто, 2/1990, стр. 80.
97. A. Szczesniak, W. Szota: "Droga do nikad", Warszawa, 1973, стр. 187.
98. Artur Bata: "Bieszczady w ogniu", Warszawa, 1987, стр. 3.
99. Михаил Подворняк: "Ветер с Волыни", цит. изд., стр. 61, 62.
100. A. Szczesniak, W. Szota: "Droga do nikad", Warszawa, 1973, стр. 185, 186.
101. Там же, стр. 185.
102. "Gazeta", Toronto, 26-27.X.1992.

103. Михаил Подворняк: "Ветер с Волыни", цит. изд., стр. 143.
104. Там же, стр. 186.
105. Роман Кричевский: "ОУН в Украине, ОУН-с и ЗЧ ОУН", Нью-Йорк, 1962, стр. 6.
106. Там же, стр. 8.
107. "Возрождение", № 5/1986, стр. 207.
108. Материалы Конгресса украинской свободной политической мысли, Сборник № 2, Мюнхен, 1973, стр. 97.
109. "Энциклопедия украиноведения", цит. изд., т. 5, стр. 1727.
110. Петр Мирчук: "У.П.А. 1942-1952", Мюнхен, 1953, стр. 80.
111. A. Szczesniak, W. Szota: "Droga do nikad", Warszawa, 1973, стр. 191.
112. Там же, стр. 190.
113. Ryszard Torzecki: "Kwestia ukraińska w polityce III Rzeczy 1933-1945", Warszawa, 1972, стр. 328.
114. A. Szczesniak, W. Szota: "Droga do nikad", Warszawa, 1973, стр. 262.
115. Григорий Стецюк: "Непоставленный памятник", цит. изд., стр. 69.
116. Даниил Шумук: "За восточным горизонтом", цит. изд.
117. Дмитрий Купьяк: "Воспоминания нерасстрелянного", Торонто, 1991.
118. Даниил Шумук: "За восточным горизонтом", цит. изд.
119. Jozef Turowski и Wladyslaw Siemiaszko: "Zbrodnie nacjonalistow ukraińskich dokonane na ludności polskiej na Woyniu 1939-1945", Warszawa, 1990, стр. 82.
- 119а. Михаил Подворняк: "Ветер с Волыни", цит. изд., стр. 182.
120. "Zeszyty Historyczne" - Instytut Literacki, Paryz, 1989, № 90.
121. Михаил Подворняк: "Ветер с Волыни", цит. изд., стр. 197.
122. Janusz Symonides: "Międzynarodowa ochrona praw człowieka", Warszawa, 1977, стр. 209.

Раздел 5 - Дивизия СС "Галичина"

1. "Вести комбатанта", Торонто, № 4/1986, стр. 92.
2. Иван Кедрин: "Жизнь - события - люди", цит. изд., стр. 363.
3. "Вести комбатанта", Торонто, № 2/1987, стр. 42.
4. "Вести комбатанта", Торонто, № 4/1986, стр. 92.
5. "Вести комбатанта", Торонто, № 4/1986, стр. и следующие.
6. Encyklopedia II wojny światowej, Warszawa, 1975, стр. 616.
7. "Вести комбатанта", Торонто, № 2/1987, стр. 46.

8. Роман Колесник: "Последний выстрел", Торонто, 1989, стр. 43 - 45.
9. Василий Верига: "Дорогами Второй мировой войны", Торонто, 1980, стр. 55, 56.
10. Владимир Кубийович: "Мне 85", Париж-Мюнхен, 1985, стр. 109, 110.
11. Там же, стр. 110.
12. Василий Верига: "Дорогами Второй мировой войны", Торонто, 1980, стр. 53.
13. "Возрождение", № 5/1986, стр. 206.
14. "Новые дни", Торонто, IX, 1992.
15. "Вести комбатанта", Торонто, № 1/1987, стр. 81.
16. Вольф-Дитрих Гайке: "Украинская Дивизия Галичина", цит. изд., стр. 96.
17. Владимир Кубийович: «Мне 85», Париж-Мюнхен, 1985, стр. 114.
18. Вольф-Дитрих Гайке: "Украинская Дивизия Галичина", цит. изд., стр. 17
19. Там же, стр. 17.
20. Там же, стр. 187.
- 20а. Василий Верига: "Дорогами Второй мировой войны", Торонто, 1980, стр. 148.
21. "Вести комбатанта", Торонто, № 3/1987, стр. 37.
22. "Вести комбатанта", Торонто, № 1/1987, стр. 81.
23. Вольф-Дитрих Гайке: "Украинская Дивизия Галичина", цит. изд., стр. 19.
24. Aleksander Korman: "Nieukarane zbrodnie SS-Galizien z lat 1943-1945", London, 1990, стр. 14.
25. Jozef Fajkowski, Jan Religa: "Zbrodnie hitlerowskie na wsi polskiej 1939-1945", Warszawa, 1981
26. Василий Верига: "Дорогами Второй мировой войны", Торонто, 1980, стр. 112-115.
27. Edward Serwanski, Irena Trawinska: "Zbrodnia niemiecka w Warszawie 1944 г.", Poznan, 1946
28. Василий Верига: "Дорогами Второй мировой войны", Торонто, 1980, стр. 124 и след.
29. "Kultura", Paryz, № 6/1952, стр. 74-87.
30. Тарас Бульба-Боровець: "Армия без государства", цит. изд., стр. 124 и наст.
31. Edward Serwanski, Irena Trawinska: "Zbrodnia niemiecka w Warszawie 1944 г.", op. cit., str. 12 стр. 12.

32. "Zeszyty Historyczne", Instytut Literacki, Paryz, zeszyt 90, стр. 162.
33. "Новые дни", Торонто, IX/1992, стр. 11.
34. Журнал "Украина", Киев, № 11/1992.
35. Там же.
36. Василий Верига: "Под солнцем Италии", Торонто, 1984, стр. 176.
37. "Литературная Украина", Киев, 19.VI.1992.
38. "Вести", апрель 1951.
- 38а. "Новый путь", Торонто, 3.IV.1993.

Раздел 6

Роль церквей в контексте деятельности ОУН-УПА

1. "Путь победы", Нью-Йорк, 30.VI.1991.
2. Edward Prus: "Wtadyka Swietojurski", Warszawa, 1985, стр. 213.
3. Aleksander Korman: "Z krwawych dni Lwowa 1941 roku", London, 1991, стр. 21.
4. Ryszard Torzecki: "Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy 1933-1945", Warszawa, 1972, стр. 254.
5. Александр Матла: "Исторические заметки", цит. изд., стр. 148-151.
6. Jozef Turowski и Wladyslaw Siemiaszko: "Zbrodnie nacjonalist6w ukraińskich dokonane na ludności polskiej na Wotyniu 1939-1945", Warszawa, 1990, стр. 121.
7. Там же, стр. 140.
8. Там же, стр. 137.
9. Aleksander Korman: "Piaje przykazanie: Nie zabijaj", London, 1989.
10. Jozef Turowski и Wladyslaw Siemiaszko: "Zbrodnie nacjonalistow ukraińskich dokonane na ludności polskiej na Wolyniu 1939-1945", Warszawa, 1990, стр. 82.
11. Ks. Waclaw Szetelnicki: "Zapomniany lwowski bohater ks. Stanislaw Frankl", Rzym, 1983
12. "Kwartalnik Kresowy", 108-109/1986, London.
13. о. Юрий Федорив: "Вронки", цит. изд., стр. 76-79.
14. Aleksander Korman: "Piaje przykazanie: Nie zabijaj", London, 1989, стр. 18.
15. Евгений Онацкий: "В вечном городе" - II, цит. изд.
16. "Всесмих", Торонто, XI.1991, стр. 6.

Раздел 7

Трагедия лемков

1. A. Szczesniak, W. Szota: "Droga do nikad", Warszawa, 1973, стр. 427, 428.
2. Там же, стр. 431.
3. Там же, стр. 459.
4. Там же, стр. 233.
5. Janusz Symonides: "Miedzynarodowa ochrona praw czlowieka", Warszawa, 1977, стр. 229, 232.
6. "Наше слово", Варшава, №№ 12 и 13, 1990.
7. "За свободную Украину", Львов, 25.V.1992.
8. "Wojskowy Przegląd Historyczny", Warszawa, 1959.
9. Artur Bata: "Bieszczady w ogniu", Rzeszow, 1987.
10. "Украина", журнал, Киев, № 1/1992.

Часть III

УГРОЗА ВОЗРОЖДЕНИЯ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Раздел I - канадско-американская националистическая действительность

1. Петр Мирчук: "Очерк истории ОУН", цит. изд., стр. 483.
2. Там же, стр. 488, 489.
3. Ryszard Torzecki: "Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy 1933-1945", цит. изд., стр. 89.
4. Василий Верига: "Под солнцем Италии", Торонто, 1984.
5. Там же, стр. 227.
6. Антонина Хелемендик-Кокот: "Колхозное детство и немецкая неволя", Торонто, 1989, стр. 278-283.
7. "Гомон Украины", Торонто, 7.X.1992.
8. Евгений Онацкий: "В вечном городе" - II, цит. изд., стр. 200.
9. Материалы Конгресса украинской свободной политической мысли, серия А, сборник ч. 2, Мюнхен, 1973, стр. 97.
10. Иван Кедрин: "Жизнь - события - люди", цит. изд., стр. 390.
11. Материалы Конгресса украинской свободной политической мысли, серия А, сборник ч. С, Мюнхен, 1974, стр. 63.
12. Michal Fijalka: "27. Wolynska dywizja piechoty AK", Warszawa, 1986, стр. 12.
13. "Głos Polski", Toronto, 1.VIII.1992.
14. Роман Кричевский: "ОУН в Украине, ОУН с и ЗЧ ОУН", Нью-Йорк, 1962, стр. 26, 27.

Раздел 2

Экспансия украинского национализма на Украину

1. "Современность", № 4/1988, стр. 92.
2. "Литературная Украина", Киев, 20.VI.1991.
3. "Демократическая Украина", Киев, 25.III.1992.
4. "Гомон Украины", Торонто, 3.VI.1992.
5. "Гомон Украины", Торонто, 15.VII.1992.
6. "Гомон Украины", Торонто, 15.VII.1992.
7. "Демократическая Украина", Киев, 15.X.1992.
8. "Новый путь", Торонто, 3.X.1992.
9. "Гомон Украины", Торонто, 4.XI.1992.
10. "Рабочая газета", Киев, 11.XII.1992.
11. "Гомон Украины", Торонто, 22.VII.1992.
12. "Рабочая газета", Киев, 27.VIII.1992.
13. "Правда", Москва, 17.XII.1992.
14. "Рабочая газета", Киев, 20.X.1992.
15. "Молодежь Украины", Киев, № 78/1992.
16. "Гомон Украины", Торонто, 25.XI.1992.
17. "Отчизна", Киев, № 9/1992, стр. 73-82.
18. "Zeszyty Historyczne", Instytut Literacki, № 90, Paryz, 1989, стр. 159.
19. Казимеж Подляски: "Белорусы - литовцы - украинцы - ...", - "Возрождение", № 4/1986, цит. изд., стр. 22 и далее.

ОБ АВТОРЕ

ЖИЗНЬ И ТРУД: Виктор Варфоломеевич Полищук род. 10 октября 1925 г. в Дубне на Воляни. Украинец, православный. После ареста отца большевиками (17 сентября 1939 г.) в апреле 1940 г. депортирован вместе с матерью и сестрами Лидой и Галиной в северный Казахстан. 1940 - 1941 с. Бахмут, североказахстанская обл.; 1941 - 1944 на строительстве железной дороги Акмолинск-Карталы и в паровозном депо в Акмолинске (слесарь, токарь); 1944 - 1946 Васильковский зерносовхоз, Петропавловский р-н, Днепропетровская обл. (Левобережье) - слесарь; 1946 - 1981 Польша: Лигнице, Вроцлав, Явор: ученик, студент, учитель, прокурор, адвокат. 1981 - 1992 Канада, США (Торонто, Скрантон) – работа в украинском издательстве, собственное издательское предприятие.

ОБРАЗОВАНИЕ: Школа начальная в г. Дубно, педагогический лицей в Лигнице, юридический факультет Вроцлавского университета, Вроцлав.

НАУЧНЫЕ СТЕПЕНИ: кандидат юридических наук Вроцлавский университет; доктор общественных наук (политология) - Вроцлавский университет.

Книги:

- "Национальный вопрос в теории и практике СССР" – публицистическая,
- "Права человека в теории и практике СССР" публицистическая,
- "Очерк анатомии большевизма" - публицистическая,
- "Горькая правда: преступность ОУН-УПА" – публицистическая,
- "Идеология украинского национализма по Дмитрию Донцову" – научная.

О КНИГЕ

"Желаю со всей мощью подчеркнуть, что Ваш труд читается знаменито. Она составляет интересное публицистическое исследование с четким тезисом и ясным ее развитием. Опубликование труда было бы стоимостным и эффективным присоединением к украинско-польским и польско-украинским рассуждениям над трагическим общим прошлым, которое так односторонне и часто слишком эмоционально эксплуатируется публицистами и политиками обеих сторон"

(Проф. д-р Януш Альбин, Вроцлавский университет)

"Долго я не принимался за прочтение твоей рукописи, потому что я все это видел собственными глазами, сам все это пережил и думал, что ничего интересного в Твоем труде не найду... Однако, читая книгу, моя заинтересованность росла, я ее прочитал, не отрываясь от рукописи. Я остался под огромным впечатлением от прочитанного, в книге весьма богатый и всесторонний исторический материал... Я склоняю голову перед тобой и перед Твоим произведением, перед Твоим большим украинским патриотизмом, и перед Твоей большой гражданской отвагой..."

(инж. Генрик Витковский, Вроцлав)

"Я воспитывался среди украинцев, мой отец, хотя и поляк, разговаривал со мной по-украински и ссорился с моей матерью по-украински, мы были двуязычными... Ты, оказывается, отважный и умный человек. Твое отношение к украинским националистам четкое - Ты ничего не выдумываешь, даешь факты, источники".

(мгр Францишек Каплун, Замостье)

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия. В Колесниченко

Вступительное слово

Часть I: Преступность организации украинских националистов

Раздел 1: Потребность правды

Раздел 2: Тема и автор

Раздел 3: Терминологические вопросы

Раздел 4: Понятие украинского национализма

- ОУН в свете Энциклопедии украиноведения

- ОУН в свете учения Дмитрия Донцова

- ОУН в свете собственных документов

Раздел 5: Организационная структура ОУН

Раздел 6: Предпосылки происхождения ОУН и ее деятельность до сентября 1939 г.

Раздел 7: Украинская политическая мысль в Польше между двумя мировыми войнами

Раздел 8: ОУН после взрыва II мировой войны

- Между сентябрем 1939 и июнем 1941

- Раскол в ОУН

- ОУН и агрессия на СССР

- Дружины украинских националистов (ДУН): батальоны "Нахтигаль" и "Роланд"

- Акт 30 июня 1941 г.

- Походные группы. Украинская вспомогательная полиция

Часть II: Преступления Украинской Повстанческой Армии

Раздел I: О преступлениях Украинской Повстанческой Армии

- Истоки преступлений УПА

- Доказательства преступлений УПА

Раздел 2: Происхождение УПА

- Направления пропаганды - кто враг?

- Кустовые отделы самообороны

- Отделы УПА

Раздел 3: Цель ОУН-УПА

- Против кого воевала ОУН-УПА?

- Количественное соотношение поляков и украинцев на Волыни

- Международно-правовой статус Западной Украины во время II мировой войны

Раздел 4: Деятельность ОУН-УПА во время войны

- Причины мордований поляков

- Украинские авторы о причине "конфликта"

- Утверждения польских авторов

- Действительная причина мордований

- Николай Лебедь - главный архитектор мордований
- Количество ОУН-УПА - источники человеческих и материальных ресурсов
- Методы мордований
- Количество жертв
- Чьим созданием была УПА? Кто был в УПА?
- Помощь украинцев полякам
- Убийства украинцев
- Акции возмездия поляков
- Столкновение ОУН с Востоком Украины
- Служба Безопасности ОУН
- Юридическая оценка действий ОУН-УПА

Раздел 5: Дивизия СС "Галичина"

- Инициатива создания дивизии
- Чем была дивизия СС "Галичина"?
- Личный состав дивизии СС "Галичина"
- Полицейские полки дивизии СС "Галичина"

Раздел 6: Роль церквей в контексте деятельности ОУН-УПА

- Отношение церквей к "Акту 30 июня"
- В конфронтации с действительностью

Раздел 7: Трагедия лемков

- УПА на Лемковщине
- Акция "Висла"
- Явожно
- Лемки в Польше

Часть III: Угроза возрождения украинского национализма

Раздел 1: Канадско-американская националистическая действительность

- Обзор украинских политических и общественных организаций в диаспоре
- Происхождение ОГОУ и УНО
- Выход
- Второй раскол в ОУН
- Украинский политикум диаспоры 1992
- Политическая культура украинской диаспоры

Раздел 2: Экспансия украинского национализма на Украину

Окончание

Проблема извинения

Объяснение некоторых аббревиатур

Индекс фамилий

Примечания

Об авторе

В. Полищук
„ГОРЬКАЯ ПРАВДА”
(на русском языке)

Корректоры: Е. Авилкина, Р. Бортник

С электронной версией книги и перечнем библиотек,
в которых Вы можете получить это издание
можно ознакомиться по ссылкам:
http://www.antifashyst.org/?page_id=562
<http://r-u.org.ua/info/vk.html>

Формат 84x1081/32, Усл. печ. л. 26,04
Бумага офсет №1, Печать офсет.
Тираж 10000 экз.
Издательство „Золотые ворота”
Типография ФОР Рябокоть О.В.
г. Киев, 04123,
ул. Осиповского, 3-А, кв. 151
Тел. 227-6853; тел. 067- 470-7317 м.

Распространяется бесплатно.